РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 гг. В ЛИТВЕ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю. И. Жюгжда (главный редактор),
А. А. Колоднас, В. О. Кондратас,
К. В. Навицкас, Е. А. Розаускас,
Р. Я. Шармайтис

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВИЛЬНЮС — 1961

9(СЛ)1+9(С)173
Р-32

Составители сборника:
Г. В. ДЕКСНИС, Л. К. КАПОЧЮС, Г. В. КИСЕЛЁВ,
Ю. Б. КОМОДАЙТЕ, В. Ю. МЕРКИС, П. А. НИКИТИНА,
Б. С. СУДАВИЧЮС.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Революция 1905—1907 гг., до основания потрясшая самодержавно-помещичий строй России, подняла на новую ступень дело социального освобождения трудящихся масс Российской империи, оказала большое влияние на революционное движение в странах Западной Европы и на национально-освободительное движение колониальных народов.

Первая русская революция была буржуазно-демократической: целью ее было низвергнуть царизм, ликвидировать остатки феодальных отношений и, таким образом, дать простор для развития производительных сил, осуществить демократические свободы. В России, где рабочий класс терпел «не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма», буржуазно-демократическая революция была *«в высшей степени выгодна пролетариату»*[1].

Хотя русская революция 1905—1907 гг. по своему характеру была буржуазно-демократической, главной движущей силой и вождем в ней выступал пролетариат, применявший пролетарские средства борьбы с самодержавием — стачки и вооруженное восстание. Поэтому революция 1905—1907 гг. была пролетарской по руководящей роли в ней пролетариата и по средствам борьбы с самодержавием.

Основной задачей пролетариата в революции 1905—1907 гг. большевики считали свержение царизма, а затем и победу социалистической революции, как на это со всей убедительностью указывал гениальный теоретик марксизма, великий вождь и учитель рабочего класса и всех трудящихся, руководитель и организатор Коммунистической партии В. И. Ленин: «...от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути»[2].

На основе глубокого анализа конкретных особенностей исторического развития России В. И. Ленин показал, что роль рабочего класса, кресть-

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т 9, стр. 33—34

[2] Там же, стр. 213.

янства и буржуазии в первой русской революции коренным образом отличается от роли соответствующих классов в буржуазных революциях Запада. Между тем меньшевики и другие оппортунисты в интересах буржуазии стремились доказать, что и в России революция должна идти по тому же шаблону и гегемония в ней будто бы должна принадлежать буржуазии.

Партия большевиков вооружила пролетариат самой действенной революционной стратегией и тактикой, постоянно руководила его борьбой, сплачивала его ряды, поднимала его политическую сознательность, повсеместно разоблачала предательскую тактику и роль меньшевиков и эсеров. Особенно большую роль в разработке тактики пролетариата в период буржуазно-демократической революции сыграл III съезд РСДРП, происшедший в апреле 1905 г., и работа В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Гегемония пролетариата в буржуазно-демократической революции, союз пролетариата и крестьянства, как необходимое условие победы демократических сил в революции, изоляция либеральной буржуазии — вот те новые задачи, которые выдвинул в своих гениальных работах В. И. Ленин. Выработанная III съездом революционная тактика и стратегия предусматривала все этапы революции: от массовых политических стачек до перехода их в вооруженное восстание. Резолюции съезда призывали всех трудящихся — рабочих и крестьян — сплотиться для общей борьбы против самодержавия. Была создана широкая сеть партийных большевистских организаций, почти на всех фабриках и заводах вокруг них образовалось крепкое ядро революционно настроенных рабочих. Большое значение имело решение съезда о необходимости направить все усилия на соглашение с национальными социал-демократическими организациями в целях согласования революционной работы в национальных окраинах Российской империи. Так, умело сочетая открытые выступления с подпольной работой и устанавливая организационно-боевые связи на территории всей страны, партия большевиков на протяжении всей революции последовательно руководила революционной борьбой.

О массовом росте сознательности пролетариата в революции 1905—1907 гг. ярко свидетельствует хотя бы тот факт, что только за первые три месяца революции (январь—март 1905 г.) бастовало 810 тыс. человек, из них 206 тыс. участвовало в политических забастовках.

Совершенно новую роль в революции 1905—1907 гг. должно было сыграть крестьянство. В. И. Ленин указывал, что пролетариат сможет быть настоящим вождем революции только в том случае, если он сумеет доказать правоту своего дела крестьянству и превратить крестьянство из резерва буржуазии в резерв пролетариата, изолировав либеральную буржуазию от народных масс, от руководства крестьянским движением. Только союз пролетариата с крестьянством, указывал В. И. Ленин, является залогом победы революции. Именно в этом заключается основ-

ное отличие буржуазно-демократической революции эпохи империализма от ранее происходивших буржуазных революций.

Под влиянием рабочего движения и разъяснительной работы большевиков, крестьяне, наряду с экономическими требованиями о предоставлении земли, о ликвидации остатков феодализма, начали выдвигать и политические, требуя демократических свобод, амнистии, замены постоянной армии народной милицией, уничтожения сословных привилегий, введения всеобщего начального обучения и др. В национальных районах, кроме того, выдвигались требования уничтожения различных указов и положений, ограничивавших права национального языка, введения родного языка в школах, в государственных и общественных учреждениях — требования осуществить равноправие всех национальностей.

Однако из-за недостаточной сознательности крестьянства в общей своей массе крестьянское движение носило еще стихийный характер.

Большое значение имели и революционные выступления в войсках и во флоте. Знаменем революционной борьбы армии становится восстание на броненосце «Потемкин». В. И. Ленин характеризовал это восстание как попытку «образования *ядра революционной армии*»[1]. Восстания в Кронштадте, Владивостоке, Севастополе, на Украине, восстание Московского гарнизона выявили все возрастающую революционную сознательность армии и флота.

Большевики проводили большую агитационную работу в армии, разоблачали перед солдатами кровавые расправы царских властей с трудящимися, призывали солдат к единению со всем революционным народом. ЦК РСДРП призывал солдат: «Соединяйтесь, солдаты, с народом, чтобы вместе защищать общее дело, общую свободу! Да здравствует солдат — друг народа!»[2]

В огне первой русской революции рождались и новые формы общественной и государственной жизни. В эти дни были созданы первые массовые организации пролетарских профессиональных союзов, которые сыграли большую роль в организации и объединении рабочих масс и за которые неуклонно боролись большевики, разоблачая оппортунистическую деятельность меньшевиков, их стремление отрицать роль профсоюзов в политической борьбе пролетариата.

В 1905 г. зародилась еще одна новая форма самоуправления, новая массовая организация: Советы рабочих депутатов. Большевики видели в Советах зачатки революционной власти, политическую форму революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

ЦК РСДРП призывал крестьян и солдат идти по одному пути с рабочими, создавать революционные органы власти: «Пусть дни великой российской революции, — обращался ЦК к трудящимся, — будут днями дружного единения между рабочим классом, борющимся за социализм,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 525.
[2] Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания, ч. 1, М., 1955, стр. 36.

и массой крестьянства, стремящейся освободиться от тяжелых пут старого крепостничества и кабалы. Теперь цель рабочих и крестьян одна — народное правление и республика. Пусть, подобно социал-демократическим рабочим комитетам в городах, устраиваются в деревнях революционные крестьянские комитеты и руководят борьбой крестьян против царского правительства»[1].

В ходе всей революции 1905—1907 гг. в борьбе против царизма и помещиков плечом к плечу с русским пролетариатом, со всеми трудящимися России шли рабочие и трудящееся крестьянство Украины, Белоруссии, Польши, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и других национальных районов и окраин Российской империи.

Неотделимым звеном первой русской революции, таким образом, являются и революционные события в Литве, территория которой тогда охватывала почти всю бывш. Ковенскую губернию, около половины бывш. Виленской губернии и $^{2}/_{3}$ бывш. Сувалкской губернии, не считая Клайпедского края, находившегося под властью Германии.

Однако революция в Литве, как и в других национальных районах Российского государства, имела некоторую свою специфику. Революционная борьба трудящихся Литвы за освобождение от социально-политического гнета органически связывалась и переплеталась с требованиями национально-освободительного движения. Борьба за эти требования являлась составной частью всего революционного движения.

Настоящий сборник документов «Революция 1905—1907 гг. в Литве» и имеет целью конкретно показать отражение в документах хода событий этих революционных годов в Литве: развитие социально-экономических отношений и классовой борьбы, развитие революционного движения, характер движущих сил революции, непосредственную связь с революционными событиями в России, звериное лицо царизма и всего его государственного аппарата, активно контрреволюционный характер реакционного католического духовенства во главе с епископами, капитулянтство оппортунистов, примиренчество с царизмом, а затем и открыто контрреволюционные позиции литовской либеральной буржуазии.

Документы, публикуемые в настоящем сборнике, охватывают развитие революционных событий в Литве, начиная с января 1905 г. и кончая августом 1907 г.

Кроме того, редакция сборника сочла целесообразным дать в качестве вводной части сборника ряд наиболее важных документов и материалов периода революционного подъема — кануна революции 1905—1907 гг. При этом учитывалось то обстоятельство, что в годы революционного подъема (1901—1904 гг.) в Литве, как и во всей России, рабочее, а также аграрное движение развивалось по возрастающей линии и охватывало все

---

[1] Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания, ч. 1, М., 1955, стр. 16.

более широкие массы трудящихся. А это имело важное значение в подготовке народных масс к революционным выступлениям 1905—1907 гг.

В Литве промышленность была слабо развита. Однако к 1901 г. численность промышленного фабрично-заводского пролетариата на территории Литвы в составе Российского государства уже составляла около 18000 человек. Гораздо более многочисленным был пролетариат, занятый в ремесленных мастерских, на торговых предприятиях, транспорте и т. п. Крупнейшие фабрики и заводы в Литве находились в городах Вильнюсе и Каунасе, причем в Вильнюсе была сосредоточена кожевенная промышленность, а в Каунасе — металлообрабатывающая промышленность. Некоторые крупные промышленные предприятия были также в городах Шяуляй (обработка кожи), Паневежис (мукомольное дело, дрожжевое производство) и в других городах на периферии. Значительное число рабочих было занято на предприятиях по переработке щетины (города Вилкавишкис, Калвария и др.).

Некоторые данные о состоянии промышленности и численности рабочих того времени приведены в документах-таблицах в конце книги, в «Приложениях». В таблицах № 1 и № 2 приведены данные о количестве промышленных предприятий, числе рабочих и сумме производства, данные по отдельным отраслям фабрично-заводской промышленности с соответствующей численностью рабочих в каждой из них.

Однако следует отметить, что в таблицу № 1 включены все предприятия, которые считались в то время предприятиями «фабрично-заводского» типа, в том числе некоторая часть ремесленных мастерских с малым количеством рабочих. В таблице же № 2 приведены данные о промышленных предприятиях, находившихся под надзором фабричной инспекции, т. е. о таких предприятиях, на которых были механические двигатели или число рабочих превышало 15 человек.

Состояние сельского хозяйства и распределение земли отражено в таблицах №№ 3—7 и 9, а также в документе № 33. Дифференциация среди крестьянства отчасти показана в таблице № 8, в которой приведены статистические данные о крестьянских дворах Виленской и Ковенской губерний по числу имевшихся у них лошадей, при этом показано также число дворов и хозяйств безлошадных.

Остроту аграрного вопроса в Литве ярко иллюстрирует тот факт, что, напр., в Ковенской губернии на 1 200 000 человек крестьянского населения приходилось к тому времени всего около 1 700 000 дес. земли, а в 2300 помещичьих имениях и других крупных землевладениях (считая от 100 дес.) насчитывалось свыше 1 400 000 дес. земли. Концентрация огромного количества земли в имениях, а также в крупных кулацких хозяйствах потребовала большой армии сельскохозяйственных рабочих. Создавшиеся, таким образом, антагонистические отношения между помещиками, с одной стороны, и крестьянами, с другой, а также между помещиками и кулаками, с одной стороны, и сельскохозяйственным пролетариатом, с

другой стороны, значительно обострили положение в деревне и нашли свое отражение во всем ходе последующих событий, в развитии революционного движения.

В рабочем движении 1901—1904 гг. главным средством борьбы были забастовки, из которых в 1901 г. наиболее значительными были июньская забастовка рабочих-плотовщиков в гор. Каунас (док. № 5) и июльская забастовка рабочих-кожевников в гор. Вильнюс (док. № 7, 8). В сборнике помещены документы и о забастовках в других промышленных городах, как Шяуляй, Паневежис и др. (док. №№ 16, 17 и др.).

Крестьянское движение в этот период было еще сравнительно слабо, неорганизованно, носило стихийный характер, но чем дальше, тем все чаще оно вспыхивало в деревнях и помещичьих имениях, все более ширилось, доходя временами и до открытых выступлений против помещиков и царских властей. Особенно смелым и массовым является выступление крестьян Салантайской волости, Тельшяйского уезда, против многочисленного вооруженного полицейского отряда, пытавшегося выселить крестьянскую семью Эйникас с ее земельного участка, присвоенного графом Тышкевичем с помощью царских судебных властей (док. № 23). Крестьяне вели также постоянную борьбу за сервитутные земли (док. №№ 39, 46 и др.), за захваченные помещиками участки (док. №№ 24, 42) и т. д.

На борьбу против помещичьего гнета встали сельскохозяйственные рабочие, батраки, которые то тут, то там бросали работу и путем забастовок добивались улучшения своих жизненных условий (док. №№ 29, 31 и др.).

В документах того периода отражена деятельность социал-демократических организаций: Северо-Западного комитета РСДРП, комитетов СДКПиЛ, ЛСДП и др. К тому времени (1901 г.) в Вильнюсе уже развивали военную партийную деятельность искровцы (док. № 7) и Военно-революционная организация. Листовки и воззвания социал-демократических организаций находят горячий отклик у трудящихся масс: в городах устраиваются массовые политические собрания, митинги и демонстрации (док. № 4, 21, 30 и др.), о которых в ленинской «Искре» часто печатаются сообщения и корреспонденции. В документах того времени отражены жестокие репрессии и кровавые расправы царских властей с демонстрантами (док. №№ 21, 49 и др.).

Важное место в революционном движении кануна первой русской революции занимает транспортировка нелегальной революционной печати: ленинской «Искры» и ее изданий. Как видно из документов (док. № 13), уже первые номера газеты «Искра» транспортировались через Литву в города всей России. Документы №№ 13, 14, 44, 45, 47, 51, 52, 53 дают нам представление о той большой работе, которая проводилась искровцами по транспортировке «Искры» и другой революционной литературы. Через пограничные пункты (на границе с Германией) нелегаль-

ная литература переправлялась в Вильнюс, где находился специальный склад, а оттуда она рассылалась по многим городам России. Из документов явствует, что немалое количество революционной литературы оставлялось в Литве и распространялось социал-демократическими организациями по городам и селениям Литвы.

В национально-освободительной борьбе литовских народных масс против царизма особое место занимает сопротивление запрещению царскими властями с 1864 г. литовской письменности (литовско-латинского шрифта). Эта борьба в условиях подъема всероссийского революционного движения закончилась полной победой. Царизм был вынужден в 1904 г. снять это запрещение (док. №№ 56, 57).

Документы о революции 1905—1907 гг. открываются исторической статьей В. И. Ленина «Начало революции» (док. № 74), в которой вождь пролетариата дает оценку революционных событий и среди крупнейших выступлений российского пролетариата отмечает также рост брожения рабочих и расширение забастовок в городах Вильнюс и Каунас — промышленных центрах Литвы.

Самое начало революции — события Кровавого воскресенья 9 января и воззвание петербургских рабочих-большевиков 10 января, призвавшее трудящихся к борьбе против кровавого царизма, — нашли живой отклик в Литве, всколыхнули народные массы Литвы. Уже на следующий день, 10 января, местные социал-демократические организации решили объявить забастовку в городах Вильнюсе и Каунасе (док. №№ 79, 95). В листовке Северного комитета РСДРП, призывающей рабочих к всеобщей забастовке, также отмечено, что рабочие гор. Вильнюса уже бастуют (док. № 75). 11 января рабочие Вильнюса и Каунаса бросили работу, начались массовые забастовки протеста, причем неоднократно устраивались демонстрации, летучие митинги, происходили столкновения с полицией, солдатскими патрулями и т. п. О революционном движении в городах Литвы, как и в других промышленных городах, уже в те дни знали трудящиеся всей России. Напр., листовка Петербургского комитета РСДРП «О революционных днях в Петербурге» 15 января 1905 г. сообщала всем трудящимся России о том, что «стачки в Москве, Либаве, Риге, Ревеле, Ковне и Казани продолжаются»[1]. Политическая забастовка протеста в гор. Вильнюс продолжалась 11—16 января и охватила несколько тысяч человек (док. №№ 95 и др.); в гор. Каунас, где тогда были относительно крупные металлообрабатывающие заводы, забастовка длилась с 11 по 18 января и охватила многие тысячи человек (док. №№ 77, 78, 79, 81 и др.).

Виленская группа РСДРП по окончании массовой политической забастовки в гор. Вильнюс издала листовку (док. № 87), в которой вскрыла некоторые существенные недостатки в подготовке и организации забастовки и призвала рабочих к большей сплоченности и единству. Январская

[1] Начало первой русской революции, М., 1955, стр. 161.

забастовка протеста охватила и другие промышленные центры Литвы, как Шяуляй, Паневежис (док. №№ 83, 85, 89).

В последующие месяцы — в феврале, марте, апреле — забастовочное движение, хотя, судя по документам, в Вильнюсе и Каунасе несколько ослабело, все же непрерывно продолжалось, распространяясь по периферийным городам и уездам (док. №№ 98, 99, 101—109).

Документ № 109 представляет собой сводную ведомость, составленную старшим фабричным инспектором Виленской губернии о забастовках и стачках в городах Вильнюс и Науёйи-Вильня за февраль—март 1905 г. В документе отражается забастовочное движение на многих фабриках и заводах. Хотя составитель ведомости задался целью «доказать» ненужность забастовок, она, вопреки его желанию, показывает, что рабочие, забастовавшие после предъявления своих требований, добились лучших результатов, чем незабастовавшие рабочие, полагавшиеся на «совесть» своих хозяев.

Забастовками первых месяцев 1905 г. рабочие Литвы добились некоторого улучшения экономических условий труда: на некоторых предприятиях была повышена заработная плата, была несколько сокращена продолжительность рабочего дня. Однако все забастовочное движение, демонстрации и собрания рабочих проходили под политическими лозунгами «Долой царя!», «Долой войну!» и т. д., и это определило политическую направленность развития революции в Литве вместе с революционным движением во всем Российском государстве.

III съезд РСДРП оказал значительное влияние и на развитие революционного движения в Литве. После съезда Северо-Западный комитет РСДРП занял революционную, большевистскую позицию, призывая рабочих всех национальностей теснее сомкнуть свои ряды и единодушно, вместе с русским пролетариатом бороться против царизма. Поставленная большевиками задача — готовиться к вооруженному восстанию определила дальнейшую деятельность большевиков из Виленской группы РСДРП и революционных элементов из Социал-демократической партии Литвы и других национальных социал-демократических организаций. Постоянно усиливалось влияние большевиков. Создавались боевые отряды (дружины), распространялись листовки, шла подготовка к вооруженной борьбе.

Разоблачалась капитулянтская деятельность меньшевиков и оппортунистов в различных национальных социал-демократических организациях, вносивших раскол в рабочие организации, сеявших недоверие между этими организациями, тормозивших дело революции.

Организации РСДРП в Литве возглавили движение за боевое единство рабочего класса. Именно эти организации выступали инициаторами общих с национальными социал-демократическими организациями совещаний, инициаторами создания объединенных комитетов для руководства рабочими забастовками и другими революционными выступлениями.

Начавшееся активными выступлениями рабочего класса Литвы, ярко выражавшими его классовую солидарность с русским пролетариатом, революционное движение в Литве развивалось и дальше, по мере нарастания революции во всей России в 1905—1906 гг., охватывая не только рабочих промышленных предприятий, но и широкие слои крестьянства, сельскохозяйственных рабочих, часть служащих, учащихся, а также воинские части.

Праздник Первого мая 1905 г. рабочие Вильнюса, Каунаса, Паневежиса, Мариямполе, Шяуляй отметили забастовками и демонстрациями под лозунгами «За 8-часовой рабочий день!», «Долой войну!», «За политические и гражданские свободы!» и др.

В конце апреля и в мае 1905 г. по всей Литве проходит волна митингов и первомайских демонстраций (док. №№ 113, 114, 118, 119, 142 и др.) как среди рабочих, ремесленников, торговых служащих, так и среди крестьян. В следующие месяцы (июнь—сентябрь) забастовочное движение продолжается и охватывает все более широкие массы трудящихся. В забастовочную борьбу втягиваются и более отсталые слои рабочих и служащих. Так, в июне и июле среди забастовавших оказались даже служащие Ковенского и Виленского окружных судов (док. №№ 125, 137). Во многих случаях во время забастовок и демонстраций происходили столкновения рабочих с полицией и войсками (док. №№ 130, 370, 376).

11 июля 1905 г. началась семинедельная общая забастовка рабочих-кожевников гор. Вильнюса и уезда. Она происходила под руководством Виленской группы РСДРП и закончилась победой рабочих (док. №№ 139, 144, 150, 155, 156, 161, 165). Материальную помощь бастующим рабочим оказывали не только рабочие гор. Вильнюса, но и других городов, как Ошмяны, Сморгонь, Вилейка, Двинск и др., отдававшие из своих скудных заработков значительные суммы голодающим, но не сдающимся в борьбе товарищам (док. № 156).

В связи с победой рабочих в этой забастовке Виленская группа РСДРП издала 1 сентября листовку (док. № 161), в которой дан анализ хода забастовки и подчеркнуто решающее значение солидарности и поддержки, оказанной другими рабочими. Успешная забастовка кожевников гор. Вильнюс ободряюще подействовала на забастовочное движение рабочих гор. Двинска, и Двинский комитет РСДРП 9 октября 1905 г. издал листовку, призывающую двинских рабочих последовать мужественному примеру рабочих-кожевников гор. Вильнюс (док. № 173).

Показателем революционной активности народных масс в те дни является освобождение под руководством выдающегося литовского революционера В. Мицкявичюса-Капсукаса политического арестованного из арестантского помещения в гор. Шяуляй (док. № 129).

Важным историческим документом, показывающим большевистскую направленность Северо-Западного комитета и усиливающееся влияние большевиков в Виленской группе РСДРП, является резолюция Северо-

Западного комитета от 5 июня 1905 г., в которой Комитет высказывается за III съезд РСДРП и за его решения (док. № 134). А на 1 областной конференции РСДРП Северо-Западного края принимается резолюция об отношении к национальным социал-демократическим партиям, разработанная в соответствии с решением III съезда РСДРП. В резолюции признается необходимым для объединения борьбы российского пролетариата соглашение между РСДРП и национальными социал-демократическими партиями (док. № 148). Эта тактика большевиков, их сотрудничество с местными национальными социал-демократическими партиями, содействовала сплочению трудящихся, революционизирующе действовала на эти партии и на народные массы.

Интересным документом того периода является так называемый «Манифест Социал-демократической партии Литвы», в котором широко изложена программа этой партии (док. № 171). В ней, наряду с проявлением некоторых ограниченных взглядов по национальному вопросу, реформистскими взглядами на земельный вопрос и т. д., выражены интернационалистические тенденции, призывы к восстанию. В этом, безусловно, сказалось влияние всей первой русской революции, большевистского Северо-Западного комитета РСДРП и воздействие революционных элементов в Социал-демократической партии Литвы.

Большевики разоблачали попытки царизма обмануть народ. В связи с объявлением царским правительством манифеста о созыве булыгинской Государственной думы, Северо-Западным союзом РСДРП была опубликована листовка «Долой Государственную думу» (док. № 158); происходили политические демонстрации протеста (док. № 145).

Революционные события в Литве продолжали бурно развиваться. Все ожесточеннее становилась борьба народных масс за свержение самодержавия — душителя народов. В эти дни на помощь царскому самодержавию приходит реакционное католическое духовенство, выступая не только в качестве защитника помещичьих интересов и апологета царского режима (док. №№ 237, 399, 469, 477), но и в качестве исполнителя грязных функций обычных жандармских сыщиков и шпионов (док. №№ 138, 333 и др.).

Следует заметить, что реакционное католическое духовенство как в предыдущие годы, так особенно в годы первой русской революции проводило ярко выраженную антинародную деятельность, помогая царским властям подавлять освободительное движение народных масс. В документах настоящего сборника отмечается, как высоко царские власти ценили особенно угодных им представителей реакционного католического духовенства. Так, ксендз Прапуолянис (Прополянис), «лицо, исключительно преданное правительству, неоднократно доказавшее эту свою преданность», был награжден тремя царскими орденами и другими знаками почета; ему была также назначена царем пожизненная пенсия в 2400 руб. ежегодно. Велики же были услуги Прапуоляниса самодержавию, которое

отплатило ему такой редкой для ксендза пенсией. Это был «единственный случай за многие годы» (док. № 97).

В революции 1905—1907 гг. особенно яростную контрреволюционную пропаганду развили руководители католической церкви — епископы.

Так, вильнюсский епископ барон фон Э. Ропп, каунасский епископ Мечислав Леонард Палюлёнис опубликовали статьи и воззвания, в которых призывали свою паству смиренно подчиняться распоряжениям царских чиновников и эксплуататоров-помещиков, фабрикантов и т. п. А администратор Сейнской католической епархии прелат Антанавичюс опубликовал специальное послание и обязал ксендзов оглашать его в костелах во время проповедей. В этом послании ревностный прелат призывал верующих прямо расправляться с деятелями революционного движения. «Не давайте им уйти от вас безнаказанно... и передавайте их в руки властей», — призывал он верующих (док. № 138). В документах также отражается возмущение народных масс, активно протестовавших против таких «проповедей» ксендзов в костелах (док. №№ 276, 396). За такое усердное прислужничество сувалкский губернатор в своем докладе Николаю II выдвигает кандидатуру прелата Антанавичюса на вакантную должность сейнского епископа (док. № 276).

Некоторые реакционные ксендзы прямо выполняли роль царских шпионов и провокаторов среди рабочих. Так, ксендз Ольшаускас непосредственно сотрудничал с царской полицией, за что рабочие прозвали его «обер-полицмейстером» (док. № 333).

Отстаивая свои классовые интересы, помещики вызывали полицию и войска для расправы с батраками и крестьянами. Некоторые из них нередко обращались к высшим царским чиновникам с записками, в которых жаловались на свое «плачевное» положение, на то, что крестьяне «захватывают» их земли, рабочие их «разоряют» и т. д. (док. №№ 34, 388 и др.). Но даже в этих документах выявляется картина ужасающей эксплуатации и гнета, которым были подвергнуты батраки и крестьяне. Помещик фон Браш в своей ненависти к народу дошел до того, что предлагал для «усмирения» высылать войска и устраивать «регулярные охоты на бунтовщиков, гнать их, т. е. охотиться на них загонщиками и истреблять их, как зайцев» (док. № 388).

В связи с тем, что после заключения мира с Японией царское правительство намеревалось направить все свое оружие против народа, против все возрастающей революции, Северо-Западный комитет РСДРП выпустил в сентябре 1905 г. листовку «Внешний мир и внутренняя война», в которой призывал трудящихся требовать немедленного возвращения оставшихся на Дальнем Востоке солдат и прекращения мобилизации. Листовка призывала народ вооружаться и готовиться к восстанию (док. № 172).

Рабочие Литвы активно поддержали Всероссийскую всеобщую политическую забастовку в октябре 1905 г. Забастовки в городах Вильнюс и

Каунас беспрерывно продолжались (док. №№ 169, 170, 178 и др.). 12 октября в Вильнюсе, а 13-го в Каунасе и других местах началась забастовка железнодорожников (док. №№ 174, 175, 176, 198). Пролетариат гор. Вильнюса примкнул к забастовке 13 октября; политическая забастовка в городе стала всеобщей. Прекратили работу рабочие и служащие промышленных предприятий, транспорта, ремесленных мастерских и магазинов (док. №№ 177, 198 и др.).

Для руководства забастовкой в гор. Вильнюс и других городах социал-демократическими организациями были созданы объединенные комитеты. В связи со всеобщей октябрьской политической забастовкой Виленская группа РСДРП и Виленский комитет Бунда выпустили совместную листовку «Да здравствует революция» (док. № 205). Совместные листовки социал-демократических организаций издавались как в Вильнюсе, так и на периферии (док. №№ 206, 261).

16 октября во время трехтысячной демонстрации трудящихся гор. Вильнюса улицы города были залиты рабочей кровью. По сигналу, которым послужил выстрел провокатора, и по приказу генерал-губернатора солдаты открыли стрельбу в безоружных рабочих, причем убили 3 человека и ранили около 30 человек, из них 2 смертельно. В похоронах убитых демонстрантов приняло участие около 40 000 человек; участники несли красные знамена с лозунгами «Долой самодержавие!», «Смерть тиранам!». У могил представители социал-демократических организаций произносили революционные речи, призывая трудящихся к дальнейшей борьбе против царизма. Об этих кровавых событиях и о грандиозной сорокатысячной демонстрации трудящихся 17 октября рассказывают документы №№ 185, 186, 190, 198 и др. В те же дни массовые демонстрации происходили в городах Каунас, Шяуляй, Паневежис, Мариямполе, Калвария, Укмерге, Вилкавишкис и других (док. №№ 176, 187, 191, 192 и др.).

21 октября улицы гор. Вильнюса вновь были обагрены кровью трудящихся: залпом в демонстрацию убито 7 человек и тяжело ранено 20, из них несколько человек умерло от ран (док. №№ 193, 195, 198, 201)[1].

На манифест от 17 октября о созыве Государственной думы народ ответил демонстрациями протеста по всей Литве (док. №№ 234, 267 и др.).

Русская революция 1905—1907 гг. окончательно разоблачила либеральную буржуазию, раскрыла ее контрреволюционную сущность, показала ее роль пособницы царизма, идущей на сговор с царским самодержавием против революции, против интересов трудящихся. Будучи тесно связанной с царизмом и помещиками, испугавшись подъема революционного движения, буржуазия открыто выступила против свержения царизма, против ликвидации основы остатков феодализма — помещичьего

[1] На местах этих кровавых событий в Вильнюсе в 1958 году установлены мемориальные доски.

землевладения, против победы демократической революции. Либеральная буржуазия хотела использовать революцию 1905—1907 гг. в своих классовых интересах, она хотела на гребне поднимавшейся революции пробраться к власти, поделить власть с царизмом и помещиками и вместе с ними раздавить народную революцию.

В этом отношении особенно важно было разоблачить деятельность буржуазии в национальных районах, так как там она старалась демагогически воздействовать на национальные чувства народа. Именно так действовали литовские буржуазные националисты. Уже в первой половине 1905 г. помещики, реакционное католическое духовенство и клерикальная буржуазия открыто поддерживали царизм; а в октябрьские дни и позже и литовские либералы, вместе с русской буржуазией и буржуазией других национальностей, делали все, чтобы задержать дальнейшее развитие революции и использовать ее в своих классовых интересах, чтобы при помощи контрреволюции закрепиться на экономических и политических высотах в Литве и подавить революцию. О такой позиции реакционного католического духовенства и литовских буржуазных националистов ярко свидетельствуют многие документы данного сборника. В связи с манифестом от 17 октября либеральная буржуазия также поддерживала царизм, превозносила «милости» царя (док. № 191).

Против народных масс царские власти организовывали так называемые черные сотни, т. е. всякий сброд из уголовных и полууголовных элементов, разного рода провокаторов, пьяниц и т. п., которые устраивали бесчинства на улицах и погромы. В связи с этим Виленский рабочий комитет СДП Литвы выпустил листовку «Товарищи и все граждане города!», призывающую проявить организованность и сплоченность ввиду готовящегося шествия черносотенцев по городу (док. № 203). Трудящиеся гор. Каунаса и других городов также оказывали вооруженное сопротивление черносотенным хулиганам (док. № 224). Возмущение общественности гор. Вильнюса провокационными действиями погромщиков было так велико, что в те дни, по сообщению газеты «Новая жизнь», даже околоточные надзиратели гор. Вильнюса подали заявление полицмейстеру, в котором протестовали против попыток организации еврейского погрома (док. № 226).

В ноябре 1905 г. забастовки, митинги и политические демонстрации продолжались с еще большей силой (док. №№ 210, 219, 245 и др.). 16 ноября началась всеобщая забастовка почтово-телеграфных служащих. 6 ноября СДПЛ издала написанную В. Капсукасом листовку «К оружию, люди!» (док. № 213), в которой все от мала до велика, мужчины и женщины, призывались взяться за оружие и восстать против кровавого царского режима. Эта листовка широко распространялась по городам и уездам Литвы. В гор. Шяуляй 16 ноября произошло смелое нападение вооруженных рабочих на канцелярию 1 полицейского квартала,

которая была разгромлена и сожжена, причем полицейский надзиратель был убит (док. № 225).

Рабочие Вильнюса, Каунаса и других городов Литвы активно поддержали проводимую большевиками подготовку к вооруженному восстанию. В городах Литвы действовали рабочие боевые отряды. Подготовка к восстанию происходила и в деревнях. Массовые забастовки рабочих новой волной поднялись уже в ноябре месяце. В Каунасе вооруженный отряд рабочей самообороны начал действовать как народная милиция, о чем писала большевистская газета «Новая жизнь» в № 13 от 15 ноября 1905 г.

Начатую 7 декабря 1905 г. московскими рабочими под руководством большевиков всеобщую политическую забастовку и выросшее из нее вооруженное восстание поддержали с оружием в руках рабочие многих областей Российского государства — Украины, Кавказа, Урала, Сибири, Финляндии, Эстонии, Латвии. Во многих городах вспыхнули всеобщие политические забастовки, как яркая демонстрация боевой солидарности рабочего класса, как конкретная поддержка восставшего московского пролетариата.

Чутко откликнулся на героическую борьбу московских рабочих и пролетариат Литвы. 8 декабря 1905 г. забастовали вильнюсские железнодорожники, а 11 декабря в Вильнюсе началась всеобщая политическая забастовка. 12 декабря такая же забастовка началась в Каунасе. Боевую активность проявили и рабочие других городов Литвы, всюду происходили политические забастовки, шла подготовка к вооруженной борьбе. В Мариямполе произошло революционное выступление солдат 111 Донского пехотного полка. В других гарнизонах были неоднократные случаи отказа солдат от выступления с оружием в руках против революционных рабочих и крестьян. Декабрьская политическая забастовка охватила также многих учащихся в городах и местечках Литвы. В ноябре и декабре широкий размах приобрело революционное движение среди крестьян и сельскохозяйственных рабочих Литвы.

Однако декабрьская всеобщая политическая забастовка рабочих Литвы не переросла в вооруженное восстание. Это случилось, прежде всего, потому, что революционные рабочие Литвы были распылены по разным социал-демократическим организациям, что в Литве не было сильной и последовательной большевистской организации, которая могла бы обеспечить борющемуся пролетариату четкое боевое руководство и дать должный отпор оппортунистам и националистам, действовавшим в местных социал-демократических организациях, а также и в Объединенном стачечном комитете в Вильнюсе.

О развитии революционного движения в городах и селах Литвы в декабре 1905 г., о кипучей деятельности местных социал-демократических организаций, о размахе забастовок и демонстраций красочно свидетель-

ствуют документы того периода, периода наивысшего подъема революции во всей стране.

Забастовка почтово-телеграфных работников продолжалась (док. № 240), причем была установлена полная солидарность и взаимодействие между ними и железнодорожниками (док. № 241). В начале декабря рабочие металлообрабатывающего завода бр. Шмидт в Каунасе вывесили высоко на воротах и на крыше завода красные флаги с революционными лозунгами. Военный патруль, пытавшийся снять флаг, был встречен со стороны рабочих градом камней и поленьев и выстрелами. И только несколькими ружейными залпами патрулю удалось сбить флаг с ворот и взломать ворота. Для того, чтобы сбить вывешенный на крыше завода красный флаг, была пущена в ход артиллерия, но безрезультатно (док. № 243). Следует отметить, что в своем годовом отчете начальник Ковенской крепостной жандармской команды, не считаясь с фактами, хвастался, будто бы после первого артиллерийского залпа «эффект был полный, флаги уничтожены» (док. № 284). А прокурор в составленном по этому поводу протоколе уже говорил об орудийном выстреле по флагу на воротах (док. № 302).

В Вильнюсе 11 декабря началась всеобщая забастовка, происходили многочисленные митинги. На улицах были выставлены пулеметы (док. № 264). О забастовках рассказывают документы №№ 251, 258, 280 и др. В те дни наивысшего революционного накала социал-демократические организации издали наибольшее количество листовок, воззваний и постановлений, о чем свидетельствуют документы №№ 246, 247, 250, 256, 257, 259, 260, 261, 267, 269, 270, 271. Рабочие усиленно вооружались (док. №№ 262, 263 и др.). В эти дни ковенский губернатор послал телеграмму в Министерство внутренних дел, в которой отмечал, что при существующем революционном движении «его пребывание, как и всякой другой власти, кроме военной, совершенно излишне», и просил отозвать его (док. № 245). Военные отряды рассылались по всей Литве; против революционного народа они применяли огнестрельное оружие и даже артиллерию (док. №№ 252, 254, 255, 263). Буржуазия в своих классовых интересах в те дни, поддерживая царизм, применяла грязные провокации, чтобы сеять раздор и национальную рознь в рабочих рядах и тем ослабить их революционную поступь (док. № 266).

С самого начала революционных событий активное участие в революционных выступлениях принимали учащиеся Литвы под руководством социал-демократических организаций. 18—21 января 1905 г. прекратились занятия в мужской гимназии гор. Шяуляй, причем учащиеся вместе с рабочими устроили собрание во дворе гимназии (док. № 80). Одновременно такое же совместное собрание состоялось и в гимназии гор. Каунас; во время собрания произносились революционные речи (док. № 82). Волнения среди учащихся приняли такой размах, что попечитель Виленского округа разослал циркуляр директорам и заведующим учебных заведений,

в котором предлагал «употребить все силы», чтобы не допустить «беспорядков» (док. №№ 90, 94). Во многих учебных заведениях ученики требовали реформы школьного дела, восстановления высшей школы в гор. Вильнюс (док. №№ 115—117, 194). В своей листовке ученики гор. Швенчёнис призывали учеников к забастовке; листовка оканчивается лозунгом: «Долой полицейскую школу!» (док. № 166). Забастовки учеников происходили в Паневежисе, Шяуляй и др. городах (док. №№ 194, 197, 200, 207, 215, 221, 229 и др.). В революционные октябрьские дни учебное начальство проводило массовые исключения учеников из школ (док. № 202), а виленский генерал-губернатор предлагал окружить учебные заведения войсками и направить против учеников отряды казаков (док. № 207).

Несмотря на все меры царских властей, в начале ноября произошла забастовка учащихся всех учебных заведений гор. Вильнюса (док. № 221). Учащиеся выставили политические требования (док. № 211). Значительную роль в революционной деятельности среди учащихся сыграла образовавшаяся при Виленской группе РСДРП организация учащихся. 19 ноября ею была выпущена листовка ко всем учащимся гор. Вильнюса с призывом о присоединении к борьбе рабочего класса.

В дальнейшем борьба учащихся значительно расширилась и обострилась. 13 декабря 1905 г. произошло вооруженное столкновение демонстрации учащихся с войсками в гор. Швенчёнисе (док. № 265). Как видно из документов настоящего сборника, учащиеся гор. Швенчёнис выделялись своей особой активностью и смелостью в революционном движении 1905—1907 гг. (док. №№ 272, 273, 275 и др.).

Революционное движение в 1905 г. широкой волной прокатилось и по деревням Литвы. Крестьянские массы принимали активное участие в митингах и демонстрациях, происходивших в городах и местечках. На местах крестьяне нападали на имения, захватывали пастбища, вырубали помещичьи и государственные леса, все чаще и чаще отказывались повиноваться местным властям, на сходах принимали решения о смещении и замене волостных старшин и других должностных лиц. Большой размах получили забастовки сельскохозяйственных рабочих (батраков) имений и отчасти кулацких хозяйств в Ковенской, Виленской и Сувалкской губерниях. Забастовки сельскохозяйственных рабочих с экономическими требованиями о повышении заработной платы, улучшении условий труда часто перерастали в политические выступления. Это проявилось в столкновениях рабочих с полицией и отрядами войск, вызванных помещиками в имения, в участии бастующих рабочих в политических демонстрациях и митингах. Уже в конце января отмечены волнения среди крестьян и батраков (док. № 345). Революционное движение в деревне с самого начала принимало настолько острый характер, что 27 февраля ковенский губернатор телеграфировал виленскому генерал-губернатору о случаях вооруженных выступлений в уездах, о порче телеграфной линии и о том,

что грозит опасность разгрома правительственных учреждений (док. №№ 348, 349). Происходили выступления крестьян, порубки леса, причем в им. Кеменай крестьяне, вооруженные кольями, не допустили полицию к обыску для установления фактов порубки леса (док. № 349). По вызову помещиков спешно высылались войска в местечки и помещичьи имения для охраны и предупреждения революционных выступлений. В ряде имений произошли столкновения рабочих с полицией и войсками. В деревнях большинства уездов Литвы велась широкая агитационная работа. Листовки социал-демократических организаций, широко распространявшиеся среди батраков и крестьян, действовали революционизирующим образом на массы (док. № 350). Происходили первомайские демонстрации крестьян и батраков в местечках и волостных центрах (док. №№ 118, 351).

Весною 1905 г. все чаще объявляли забастовки батраки в помещичьих имениях (док. №№ 352, 355), а к лету забастовки батраков приняли массовый характер (док. №№ 358, 360, 362—364, 366, 384 и др.). При этом, в ряде случаев батраки угрожали сожжением фольварков и усадеб помещиков в случае невыполнения требований. Эти угрозы иногда приводились в исполнение (док. №№ 383, 390, 418, 449).

Широкий размах приняли массовые крестьянские выступления (док. №№ 359, 371 и др.). Одной из форм борьбы против самодержавия, часто применяемой крестьянами, были массовые разгромы казенных винных лавок (док. №№ 382, 387, 394, 395, 396, 397, 403, 411, 420 и др.). Выступления крестьян к лету 1905 г. начали принимать все более явный политический характер. Развитие крестьянских выступлений нашло отражение в листовке ЦК СДПЛ «Крестьяне и рабочие Литвы», в которой были изложены программные требования этой партии (док. № 367). Однако эти требования были очень ограничены и не соответствовали размаху революционного движения: в них был совершенно обойден вопрос о помещичьем землевладении, крестьяне не призывались к борьбе против помещиков, не было лозунга вооруженного восстания. Между тем к осени выступления крестьян становились все более смелыми, крестьяне захватывали оружие (док. №№ 401, 402, 409, 410, 431, 435, 437, 445, 446). Часто происходили вооруженные столкновения батраков и крестьян с полицией (док. №№ 371, 376, 382, 404, 443 и др.), разгромы волостных правлений (док. №№ 426, 436, 455, 467, 482). Крестьяне и батраки часто смещали волостные власти и ставили на их место пользующихся народным доверием лиц (док. №№ 416, 462, 467, 476, 486, 489 и др.). Крестьяне отказывались платить налоги и выполнять другие повинности (док. №№ 406, 421, 486 и др.). СДПЛ развивала активную деятельность среди крестьян и батраков. 23 ноября СДПЛ созвала в гор. Вильнюс собрание батраков и крестьян, делегатов так называемого «Литовского съезда»; на этом собрании председательствовал В. Мицкявичюс-Капсукас. Это собрание приняло решение — повсеместно образовывать революционные комитеты для руководства вооруженным восстанием (док. № 408).

В ноябре и декабре выступления крестьян приняли еще более острый характер (док. №№ 420, 427, 446, 447, 467 и др.), крестьяне усиленно запасались оружием (док. №№ 409, 429, 437, 444, 471, 472, 480 и др.).

Одновременно с революционным движением среди рабочих и крестьян имели место и волнения в воинских гарнизонах, размещенных на территории Литвы (в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляй, Паневежисе, Укмерге, Мариямполе, Калварии, Зарасай и др.). Среди солдат, в том числе среди новобранцев, распространялись воззвания и листовки социал-демократических организаций с призывом вместе с народом бороться за свержение самодержавия (док. №№ 495, 497, 506, 507, 508, 510), распространялась и другая революционная литература (док. №№ 513, 515, 519).

Активно действовали военно-революционные организации — Военная организация при Виленской группе РСДРП, Ковенская военно-революционная организация, Военно-революционная организация при группе РСДРП в гор. Шяуляй и др. Документы показывают, что брожение и волнения среди солдат происходили как в крупных гарнизонах (док. №№ 498, 499), так и в гарнизонах периферийных городов и местечек (док. №№ 511, 512 и др.). Волнения нередко переходили в столкновения солдат с начальством (док. № 518). Солдаты гарнизонов устраивали сходки и митинги, на которых обсуждались политические вопросы, коллективно предъявлялись требования начальству об улучшении условий солдатской жизни (док. №№ 504, 509, 525, 533). О революционном настроении в воинских частях свидетельствуют также некоторые песни, которые широко распространялись и пелись среди солдат (док. № 529).

Революционная деятельность Военной организации при Виленском комитете РСДРП широко отражена в документе № 531. Документ № 503 свидетельствует о том, что в гарнизоне гор. Паневежис в декабре 1905 г. шла усиленная подготовка к вооруженному восстанию.

Подавление вооруженного восстания московских рабочих явилось тяжким ударом для дела революции, реакция начала все сильнее поднимать голову. Однако бессмертный подвиг московского пролетариата явился боевым маяком, воодушевлявшим трудящихся всей России, в том числе и трудящихся Литвы, на дальнейшую борьбу против царского самодержавия.

На протяжении всего 1906 и частично 1907 годов в Литве, как и во всем Российском государстве, происходили упорные арьергардные бои, давшие множество примеров боевой солидарности и героизма трудящихся, самоотверженно отражавших кровавые удары царской полиции и военщины. За этот период произошел ряд упорных столкновений революционных рабочих и крестьян с войсками и полицией.

В 1906 г. происходили забастовки, демонстрации как среди рабочих, так и среди батраков и крестьян. Социал-демократические организации неустанно вели организационно-агитационную работу среди масс, изда-

вали листовки, воззвания. В сборнике публикуется целый ряд листовок, изданных в I полугодии 1906 г.: Виленского комитета РСДРП — в связи с годовщиной Кровавого воскресенья (док. №№ 277, 278); Паневежского объединенного комитета социал-демократических организаций — «Ко всем рабочим и работницам Паневежиса» (док. № 279); Виленского Комитета РСДРП — «Товарищи!» (док. № 281); шяуляйских социал-демократических организаций СДПЛ, Бунда и РСДРП — «Долой Государственную думу!» (док. № 285); Областного комитета Северо-Западного союза РСДРП — «Ко всем», разоблачающая демагогическую речь Николая II при открытии Государственной думы (док. № 288).

В I полугодии 1906 г. происходил некоторый спад рабочего движения. Но все же документы отмечают забастовки в гор. Каунасе (док. №№ 289, 291, 293, 294), Паневежисе (док. №№ 290, 292), Укмерге (док. № 287).

За это время революционные волнения среди батраков и крестьян не ослабевали, а наоборот, разгорались с новой силой. Отмечены разгром казенной винной лавки в м. Акмяне, Шяуляйского уезда (док. № 459), порубки леса в Зарасайском и Расейнском уездах (док. №№ 463, 465), забастовки батраков в помещичьих имениях (док. № 478).

Об активности революционного движения свидетельствует донесение ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о необходимости сохранения положения об усиленной охране (док. № 283).

Во второй половине 1906 г. документы отмечают даже усиление забастовочного движения: бастовали рабочие гор. Вильнюса (док. №№ 296, 298, 301, 304), Каунаса (док. №№ 295, 306, 316), в м. Мажейкяй, Шяуляйского уезда (док. № 299), в гор. Мариямполе и уезде (док. №№ 303, 305, 319), в гор. Шяуляй (док. №№ 309, 311), в гор. Калвария (док. №№ 312, 317), в Вилкавишкис (док. № 313) и т. д. В октябре вильнюсские социал-демократические организации издали листовку «Ко всем рабочим и работницам в Вильне», призывавшую поддерживать бастующих рабочих (док. № 324).

В это же время происходили забастовки батраков, революционные выступления крестьян в уездах Виленской, Ковенской и Сувалкской губерний (док. №№ 478, 479, 480, 481, 483, 484, 485, 488). О революционном движении за весь 1906 г. вкратце говорится в документе № 493. Упоминающаяся в нем «войсковая помощь администрации» — это карательные отряды, огнем и мечом прошедшие по всей Литве еще с ноября 1905 г., устраивавшие жестокие, кровавые расправы с народом (док. №№ 420, 423, 432, 438, 439, 440, 442, 443, 447, 448, 451, 459, 466, 471, 481, 494 и др.). Нередко артиллерией были снесены, разрушены и сожжены жилые дома (док. №№ 254, 423 и др.).

В документах сборника отражены исторические революционные события 1905—1907 гг., в которых участвовали широчайшие народные массы Литвы. На фоне этих событий ярко выделяется революционное

движение в литовских уездах Сувалкской губернии. Следует отметить, что хотя Сувалкская губерния входила в состав Царства Польского («Привислинского края»), который управлялся варшавским генерал-губернатором, однако, из-за особой революционной активности литовских уездов для Сувалкской губернии был назначен особый временный генерал-губернатор (док. №№ 424, 494).

Революционные выступления народных масс Литвы, происходившие в тесной органической связи с революционной борьбой трудящихся всей России во главе с русским рабочим классом, приводили в замешательство представителей самодержавия — от урядника до царя Николая II, который на докладе о «необходимости» введения военного положения в литовских уездах Сувалкской губернии сумел только написать: «В Ковенской губернии также литовцы» (док. № 434).

Рабочие Литвы в борьбе против царизма не создали Советов рабочих депутатов, как это было в Москве, Петербурге, Киеве, Одессе, Баку и в других городах. Однако объединенные стачечные комитеты в Вильнюсе и в других городах Литвы по существу представляли собою зародыши революционной власти народа и выполняли некоторые функции Советов рабочих депутатов. В этом отношении показателен тот факт, что виленский губернатор в своем докладе министру внутренних дел, говоря об объединенном стачечном комитете Вильнюса, назвал его «временным правительством»[1].

Используя октябрьские завоевания трудящихся всей России, рабочие Вильнюса и Каунаса начали организовывать профессиональные союзы; однако росту их влияния очень мешали националистические элементы из национальных социал-демократических партий (СДПЛ, Бунда), которые проповедовали создание профсоюзов не единых классовых по производственным отраслям, а по признаку национальности и этим самым раскалывали единство рабочего класса.

Несмотря на поражение первой русской революции, нанесенное силами контрреволюции, несмотря на усиление реакции, революция 1905—1907 гг. имела большое значение для всех народов России, в том числе и для литовского народа. Пролетариат Литвы, находясь в одних боевых рядах вместе с вождем революции — русским пролетариатом, в огне революции 1905—1907 гг. прошел большую школу классовой борьбы, получил политическую закалку, получил незаменимые уроки марксистско-ленинской тактики, приобрел опыт всеобщей политической забастовки и подготовки к вооруженному восстанию. Все это имело громадное значение для дальнейшей освободительной борьбы. Пролетариат и все трудящиеся Литвы в боевой революционной обстановке укрепили свое убеждение в том, что освободиться от всякого социального и национального гнета они смогут только под общими знаменами борьбы со всеми трудящимися России, во главе с русским рабочим классом, под руководством большевиков.

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1350, ч. 4, л. 58.

Историческая статья В. И. Ленина «Начало революции», которая печатается в настоящем сборнике, как и другие ленинские произведения, ярко показывает, как чутко великий вождь пролетариата следил за развитием революционного движения во всем Российском государстве, во всех его национальных окраинах, в том числе в Литве.

Публикуемые в настоящем сборнике документы, за немногими исключениями, являются первоисточниками, почерпнутыми из архивов или из периодических изданий, выходивших в годы революции 1905—1907 гг.

Выявление документов для сборника производилось в центральных государственных архивах Литовской ССР, центральных государственных исторических архивах Союза ССР в Москве и Ленинграде, Центральном государственном военно-историческом архиве, в Партийном архиве ЦК КП Литвы и Центральной библиотеке Академии наук Литовской ССР.

Основная масса представленных в сборнике документов хранится в Центральном государственном историческом архиве Литовской ССР в Вильнюсе. С целью выявления документов здесь были изучены архивные фонды Канцелярии виленского генерал-губернатора, канцелярий виленского и сувалкского губернаторов, Виленского, Ковенского и Сувалкского губернских жандармских управлений, Канцелярии попечителя Виленского учебного округа, Виленской судебной палаты, прокурора Палаты и др.

В Политическом отделении Канцелярии генерал-губернатора сосредоточивались документы о всех важнейших событиях в Виленской и Ковенской губерниях накануне и в период революции 1905 г. В частности, 11 января 1905 г., через два дня после Кровавого воскресенья, в Политическом отделении было заведено «Дело об общих забастовках и беспорядках и о принятых мерах к подавлению оных по Виленской губернии»[1] (д. 2) и такое же дело по Ковенской губернии (д. 3). Отложившиеся в этих делах документы широко привлечены при составлении сборника.

Развитие революционного движения в Сувалкской губернии нашло отражение в документах фонда Канцелярии сувалкского губернатора. Ряд документов о развитии революционного движения в Сувалкской губернии удалось также выявить в фонде начальника земской стражи Мариямпольского и Науместского (Владиславовского) уездов.

Весьма ценный материал обнаружен в фонде Ковенского губернского жандармского управления. Особенно содержательным является дело «С перепиской о вредных слухах и брожениях в народонаселении Ковенской губернии» (д. 182). Документальные материалы Виленского и Сувалкского жандармских управлений за годы революции сохранились менее полно, и документы этих фондов представлены в сборнике в незначительном числе.

---

[1] Здесь и далее приводятся делопроизводственные названия дел, как они были даны в царских учреждениях.

Существенным дополнением к перечисленным выше материалам служат документы фондов Виленской судебной палаты и Канцелярии прокурора Палаты.

Материалов Виленского военно-окружного суда в ЦГИА Лит. ССР имеется очень мало. В сборник включен один документ из этого фонда, имеющий большое значение для показа революционных выступлений в армии на территории Литвы (док. № 525).

Документы об участии учащихся Литвы в революционных событиях содержатся в фонде попечителя Виленского учебного округа. Ценный материал обнаружен, в частности, в деле «О влиянии рабочего движения на ход учебных занятий в учебных заведениях Виленского учебного округа» (оп. 12, д. 7626).

Широкое выявление документов для сборника было проведено в Институте истории партии при ЦК КП Литвы. Хранящиеся в Партархиве коллекции документов периода 1905—1907 гг. (листовки РСДРП, СДПЛ и др.) помогли осветить один из важнейших вопросов темы — руководство революционным движением в Литве со стороны социал-демократических организаций. Некоторое количество воззваний и других документов обнаружено также в Рукописном отделе и Отделе редкой книги и картографии Центральной библиотеки Академии наук Литовской ССР.

В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде выявлены отдельные документы по фондам Департамента общих дел МВД, Министерства юстиции, Министерства торговли и промышленности, Главного управления почт и телеграфов, Государственного банка. Использовано также несколько документов из фонда Департамента полиции, хранящегося в ЦГИА СССР в Москве. Значительный интерес представляют документы Главного штаба царской армии и, в частности, дело № 12, содержащее рапорты командиров воинских частей царю о вооруженных столкновениях с населением (ЦГВИА СССР).

Отдельные документы о революции 1905 г. в Литве разысканы в Центральном государственном архиве (ЦГА) Лит. ССР и в Государственном архиве города Каунас (по фонду Канцелярии ковенского губернатора).

Помимо архивных документов, при подготовке сборника широко использованы материалы периодической печати того времени. Прежде всего были привлечены материалы ленинской «Искры» (для освещения событий кануна революции), «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», на страницах которых помещалось большое количество корреспонденций из Литвы, глубоко и всесторонне освещавших революционную борьбу трудящихся Литвы.

Большое значение для настоящего сборника имеют также материалы «Листка Виленской группы РСДРП» и литовских социал-демократических газет «Дарбининкас», «Дарбининку балсас», «Науёйи гадине», «Скардас». Немало важных материалов было выявлено в результате изучения демо-

кратической газеты «Северо-Западный край» и буржуазно-либеральной газеты «Северо-Западное слово» (с декабря 1905 года «Северо-Западный голос). Последние под влиянием мощного подъема освободительного движения в стране нередко давали правдивое освещение революционных событий. Для разоблачения контрреволюционной позиции католического духовенства использованы материалы литовской клерикальной газеты «Недельденио скайтимас».

Большинство публикуемых в сборнике документов в научных целях нигде ранее не публиковались, а при наличии такой публикации составители стремились найти первоисточник и дать документ по первоисточнику. Лишь в редких случаях, когда по той или иной причине не было возможности обратиться к первоисточнику, пришлось пользоваться позднейшими изданиями документов. Так было, например, с публикацией документов о карательных отрядах в Ковенской губернии, помещенных в 5 томе сборника «Каро архивас»[1]. Эти документы представляют собою телеграммы о крестьянском движении в Ковенской губернии в октябре—декабре 1905 г. Документы приведены в переводе на литовский язык и не имеют шифров первоисточника. Судя по всему, они отложились в фонде Канцелярии ковенского губернатора, однако все поиски первоисточников были безуспешными. Поскольку некоторые из опубликованных в «Каро архивас» телеграмм представляют значительный интерес для освещения событий 1905 г. в Литве, эти документы помещены в настоящем сборнике.

Сборник состоит из вводной части «Канун революции» и 3 разделов. Внутри разделов документы располагаются в хронологическом порядке по датам документов. В отдельных случаях несколько документов объединены в одну тематическую группу и снабжены общим заголовком.

В основу археографической обработки документов при подготовке их к печати положены «Правила издания исторических документов» (М., 1955). Как правило, документы публикуются полностью. Выдержки из документов публикуются в том случае, если к теме сборника имеет отношение лишь часть документа. В таком случае в заголовке документа отмечается: «Из отчета . . .», «Из рапорта . . .» и т. д. Иногда опускались также отдельные места в документах царских чиновников и помещичье-буржуазных деятелей, которые содержали клеветнические измышления. Все опущенные места помечены многоточием (. . .). Характер опущенных мест оговорен в подстрочных примечаниях. При наличии многоточия в тексте оригинала делается примечание: «Многоточие документа».

Документы печатаются по современной русской орфографии. Лексические и стилистические особенности, характеризующие эпоху и авторов документов, сохраняются. По возможности соблюдаются также все существенные особенности формы документа (расположение текста, абзацы, подчеркивания и т. д.).

---

[1] *V. Steponaitis.* Baudžiamosios rinktinės Kaunijoje 1905 m.—„Karo archyvas", 5 t., Kaunas, 1929, 321—345 psl.

В случае пропуска отдельных слов в тексте оригинала, а также при наличии недописанных слов даны вставки в квадратных скобках, чтобы читателям был ясен характер внесенных дополнений. Исправлены отдельные встречавшиеся в тексте оригинала грамматически несогласованные выражения, искаженные слова и т. д. Однако такие слова и выражения приводятся в подстрочных примечаниях в их первоначальном виде. Неясные выражения и места в тексте оригинала, допускающие различное толкование, оставлены без изменений и оговорены в подстрочном примечании словами: «Так в тексте».

По мере возможности унифицированы имеющиеся в тексте и заголовках документов сокращения. Так, например, были сокращены часто встречающиеся в тексте делопроизводственных документов обращения-титулы царских чиновников и офицеров: «ваше благородие», «ваше высокопревосходительство» и т. д. (см. список сокращений).

Некоторые трудности представляла передача встречающихся в тексте документов географических названий. В дореволюционное время на территории Литвы применялись три формы географических названий: исконные литовские названия в документах на литовском языке (Вильнюс, Каунас и т. д.), официальные названия (Вильна, Ковна и т. д.) — в документах правительственных учреждений и других документах на русском языке и польские названия (Вильно, Ковно и т. д.) — в документах на польском языке. В тексте документов оставлены неизменными формы географических названий оригинала. Однако эти названия унифицированы в тексте редакционных заголовков, причем за основу приняты литовские исконные названия. Таким образом, в заголовках всюду пишется: Укмергский (а не Вилкомирский) уезд, гор. Зарасай (а не Новоалександровск), гор. Науместис (а не Владиславов), м. Аникшчяй (а не Оникшты) и т. д. Литовские названия приняты также за основу географического указателя (см.). Старые формы сохранены лишь в названиях губерний (Виленская, Ковенская, а не Вильнюсская, Каунасская), а также в наименованиях официальных учреждений и заведений и должностных лиц: ковенский (а не каунасский) уездный исправник и т. д.

Даты документов приводятся в сборнике по старому стилю. Если документ был датирован новым стилем, эта дата также сохраняется, наряду с датой по старому стилю. Если документ не был датирован, дата устанавливалась по содержанию, а также по другим документам, причем основание датировки указывается в подстрочных примечаниях.

В «Хронике событий», которая дается в «Приложениях», изложены в хронологическом порядке важнейшие революционные события за период 1905—1907 гг. в Литве.

Большинство важнейших событий нашло свое отражение в документах, помещенных в сборнике. Однако в «Хронике» отмечен и ряд событий которые не отражены в документах сборника. Таким образом, этот раздел существенно дополняет сборник и дает возможность читателю полнее

представить себе массовое движение, картину революционных событий в Литве во время революции 1905—1907 гг.

Работу по составлению настоящего сборника документов (выявление и отбор документов и т. д.) выполнили следующие научные работники:

вводную часть — «Канун революции» и таблицы №№ 1—9 в «Приложениях» — В. Ю. Меркис (Институт истории Академии наук Литовской ССР);

I раздел — «Рабочее движение» — Г. В. Киселев (Архивное управление при Совете Министров Литовской ССР), П. А. Никитина (Центральный государственный исторический архив Литовской ССР);

II раздел — «Движение сельскохозяйственных рабочих и крестьян» — В. О. Кондратас (Институт истории партии при ЦК КП Литвы);

III раздел — «Движение в воинских частях» — Г. В. Декснис (Центральный государственный исторический архив Литовской ССР);

документы, отражающие руководство революционным движением со стороны партийных организаций (листовки, воззвания и т. д.) — Ю. Б. Комодайте (Институт истории партии при ЦК КП Литвы);

документы, отражающие контрреволюционную деятельность буржуазии и реакционного католического духовенства — Л. К. Капочюс и Б. С. Судавичюс (Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса).

Примечания написаны Г. В. Киселевым, Ю. Б. Комодайте, В. Ю. Меркисом и Б. С. Судавичюсом.

Хроника событий составлена Ю. Б. Комодайте с участием С. В. Мисявичене и Ц. М. Фрадкиной (Институт истории партии при ЦК КП Литвы).

Переводы документов с литовского и польского языков выполнены Н. М. Карписом и Г. А. Фейгельсонасом (Институт истории партии при ЦК КП Литвы).

Указатели составили сотрудники Центрального государственного исторического архива Литовской ССР: именной — В. Б. Бикулич, географический — Д. П. Бутенас.

В начальной стадии выявления и отбора документов принимали участие также В. Т. Низовая и А. С. Бержинскайте (Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса).

В работе по копированию и сверке копий документов принимали участие сотрудники Центрального государственного исторического архива Литовской ССР, Государственного архива города Каунаса и Института истории партии при ЦК КП Литвы. Сверка копий документов центральных государственных исторических архивов СССР в Москве и Ленинграде, а также Центрального государственного военно-исторического архива СССР осуществлена сотрудниками соответствующих архивов.

В контрольной редакции сборника, помимо членов редколлегии, принимали участие Г. В. Киселев, а также Ю. Б. Комодайте. Археографическую часть к предисловию подготовил Г. В. Киселев.

В настоящий сборник, разумеется, не могли быть включены все имеющиеся документы о революционном движении как накануне, так и в период революции 1905—1907 гг. в Литве. Однако опубликованные в сборнике документы и материалы помогут научным работникам и широкому кругу читателей ближе ознакомиться с революционными событиями того времени в Литве, в изучении революционного движения трудящихся масс нашей великой многонациональной Родины.

Ю. И. ЖЮГЖДА,
академик АН Литовской ССР

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

б. — бывший
бр. — братья
бывш. — бывший
в.в.б. — ваше высокоблагородие
в.в.п. — ваше высокопревосходительство
в.в.р. — ваше высокородие
в.и.в. — ваше императорское величество
вол. — волость
в.п. — ваше превосходительство
вр. — временно
вып. — выпуск
в.с. — ваша светлость
г. — год, город, господин
газ. — газета
гг. — годы, города
г.г. — господа
г-жа — госпожа
гм. — гмина
г-н — господин
гор. — город
гр. — граф
губ. — губерния
д — дело, дом
дер. — деревня
дес. — десятины
док. — документ
др. — другие
е.в. — его величество
е.в.п. — его высокопревосходительство
ж. д.,
жел. дор. — железная дорога
заст. — застенок
и.д. — исправляющий должность
изд. — издание
им. — имение
и.о. — исполняющий обязанности
кв. — квартира
кн. — князь, книга
К⁰ — компания
коп. — копейка, копейки
кс. — ксендз
Л. — Ленинград (в выходных данных печатных изданий)
л. — лист
лл. — листы
ЛСДП — Литовская социал-демократическая партия
М. — Москва (в выходных данных печатных изданий)
м. — местечко
м.г. — милостивый государь
мил. — миллионы
мин. — минуты
мм. — местечки
н.ст. — нового стиля
об. — оборотный (применительно к листу)
о-в — остров
оз. — озеро
ОК — Организационный Комитет
ок. — около
оп. — опись
п. — пункт
п.п. — пункты
ППС — Польская социалистическая партия
пр. — прочие
р. — река
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
Росс. — Российский
руб. — рубль, рубли
саж. — сажени
сб. — сборник
с.г. — сего года
с.-д. — социал-демократический

СДКПиЛ — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы
СДПЛ — Социал-демократическая партия Литвы
Сев.-Зап. — Северо-Западный
сел. — селение
С.З. — Северо-Западный
см. — смотри
соц.-дем. — социал-демократы, социал-демократический
Соч. — Сочинения
СПб. — С.-Петербург (в выходных данных печатных изданий)
ст. — статья, статьи, станция
стр. — страница
ст.ст. — статьи
т.д. — так далее
т.е. — то есть
т.к. — так как
т. п. — тому подобное
у. — уезд
ул. — улица
уроч. — урочище
ф. — фонд
ЦК — Центральный Комитет
час. — часы
чел. — человек
экз. — экземпляр, экземпляры
яз. — язык

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

КАНУН РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

№ 1

1901 г. не позднее апреля 18. — Первомайская листовка СДКПиЛ[1] с призывом бороться за политические свободы, 8-часовой рабочий день, против империалистических войн.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Сегодня — день Первого мая! Великий праздник рабочих всего мира! Поэтому все вместе, как один человек, бросим сегодня работу, выйдем на улицы и потребуем от своих кровопийц:

Сокращения рабочего дня!

Политической свободы! Народной конституции!

Недопущения войн!

Да здравствует 8-часовой рабочий день! Международная солидарность!

Да здравствует народная конституция!

Да здравствует социализм и международная социал-демократия!

Центральное правление Социал-демократии Польши и Литвы.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 687, л. 201. Гектографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 2

1901 г. апреля 19. — Донесение начальника Ковенской крепостной жандармской команды начальнику Ковенского губернского жандармского управления о распространении первомайского воззвания Центрального Комитета СДКПиЛ на фабрике сапожных шпилек около гор. Каунас.

Секретно

Представляя при сем два экземпляра прокламации на литовском языке**, полученные унтер-офицером вверенной мне команды Араповым от служащих на шпилечной фабрике Адлера Розенблюма в деревне Кинериш-

---

* Датируется временем распространения. См. док. № 2.
** Листовка СДКПиЛ. См. док. № 1.

ках приказчика Абрама Розенблюма и мастера Фомы Петровского, донош
в. в. б., что прокламации эти были обнаружены на дворе фабрики рабо
ницей Уршулею Жемайтис; по ее словам, она 18 сего апреля, придя в
часов утра на фабрику, отворила окно и увидела, [что] на дворе окол
забора набросаны куски бумаги. Посланная ею девица Стамборовска
принесла целую кипу листков на литовском языке, при подсчете которь
оказалось 28 экземпляров. Один из них Жемайтис оставила себе, друго
передала Рынкевичу, а остальные были разобраны рабочими, которь
объяснили, что таковых у них не имеется, так как уничтожены.

Ротмистр Миллер

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 687, л. 109. Подлинник.

№ 3

1901 г. апреля 19. — Донесение виленского губернатора генерал-губернатору о первомайской демонстрации в гор. Вильнюс.

Секретно

18 сего апреля в день рабочего праздника рабочие г. Вильны весь дек
провели на работе, не проявляя ничего предосудительного; вечером ж
около 9 часов постепенно стали собираться на Немецкую улицу, так чт
в весьма короткий промежуток времени, как эта улица, так и прилегаю
щие к ней Николаевская, Жмудская, Мясная и Еврейская улицы, а такж
площадь около городского театра, до того были запружены, что проехат
и пройти по оным не было возможности. Несмотря на требование полици
в самом начале скопления толпы разойтись, рабочие молча продолжал
собираться и не расходились. Вследствие этого виленским полицмейст
ром, прибывшим немедленно на место сборища с казачьим разъездом, с
стоящим из офицера и 35 человек казаков, были приняты меры к удалени
толпы при помощи казаков, причем в это время брошено было из толп
в казачий разъезд несколько камней и одним из них нанесен удар в голов
сзади казаку 3 сотни Николаю Чулимову. Рана, по заключению пригла
шенного полицмейстером частного врача, принадлежит к разряду легки
и опасностью для здоровья раненого не угрожает.

Толпа на означенных улицах держалась с выдающеюся настойчиво
стью: вместо разогнанной впереди толпы, сзади моментально вырастала та
кая же толпа. Объясняется это тем, что разогнанные прятались во двор
магазины, квартиры и вслед за проехавшими казаками снова выбегал
на улицу. В помощь этому разъезду по моему личному приказанию был
вызвано с полицейского двора из резерва еще 30 человек пеших казако
после чего вся толпа была разогнана и в городе водворен порядок. В ско
пище принимало участие приблизительно около 3000 человек...*

Губернатор кн. Грузинский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1901 г., д. 2, л. 190. Подлинник.

---

* Опущено замечание губернатора провокационного характера по поводу соста
участников демонстрации.

№ 4

1901 г. май. — Из корреспонденции газеты «Искра»[2] о первомайской демонстрации в гор. Вильнюс.

Из Вильны о демонстрации нам пишет очевидец: На 14(27-ое) апреля Виленским комитетом была назначена демонстрация в 8 час. вечера в Пушкинском сквере, в конце Большой улицы. Начиная с 7 час. стали стекаться в назначенное место толпы участников. Но так как по вечерам, особенно субботним, в этом саду гуляет масса публики, — буржуазной и «плебейской», — то долгое время демонстранты не обращали на себя особенного внимания. Неизвестно, была ли предупреждена полиция, — особых с ее стороны приготовлений не было, хотя вопреки обыкновению по саду расхаживали двое городовых, двое околоточных, а среди гуляющих был и полицмейстер. Число участников трудно определить, так как в сплошную массу они ни разу не столпились; во всяком случае, было несколько сот человек, безусловно больше пятисот, но меньше тысячи. Многие из демонстрантов носили красные галстуки, рубахи, блузы, юбки и проч. Часам к восьми, когда демонстранты стали ходить взад и вперед довольно большими группами, публика, между прочим, численно превосходившая демонстрантов, — заметила в чем дело; стали раздаваться тревожные возгласы: «Да, ведь, сегодня 1 мая» — «Нет, ведь 1 мая «они» празднуют 19-го». — «Ну, а значит, в этом году им приказали раньше, у них ведь тоже начальство есть». — «Смотрите, вот «союзные» пошли, в красном». — «Это, должно быть, репетиция». — «Вот сволочи (слова одного офицера), они нам хотят показать свой протест: вы вот ничего не делаете, да в роскошных нарядах приходите гулять и веселиться, — так мы расстроим ваше веселье, покажем, что мы тоже хотим жить получше и бороться, пока не победим». Это и много другого интересного я слыхал, все время находясь среди буржуазной публики и прислушиваясь к разговорам. — Ровно в 8 час. часть демонстрантов сгустилась около дома ген[ерал]-губернатора и стала кричать «ура»; сейчас же туда устремилась полиция и хотела отрезать эту часть демонстрантов от остальных и от публики. Но так как полиции было очень мало, это ей не удалось, демонстранты прорезались и направились к выходу из сада на Большую улицу, по которой и двинулись с криками «ура». Публикой овладела паника, в одну минуту сад опустел, у выходов из сада началась невозможная давка; выбравшиеся из сада останавливались у ограды и смотрели, что будет. По саду со всех ног бежали десятки демонстрантов, чтобы присоединиться к их массе, за ними городовые, свиставшие на весь город. Сбежались с соседних улиц несколько городовых, стали бить первых попавшихся и оттаскивать от толпы, после чего в сопровождении дворников отправляли в участок. Демонстранты не только безучастно к тому относились, но когда прибежало еще несколько городовых и 3—5 жандармов (пеших), они, прокричав еще несколько раз «ура», стали быстро скрываться в соседние улицы и подворотни или же сходили на тротуар и смешивались с публикой. Таким образом, в $8^1/_4$ демонстранты рассеялись, пройдя саж[еней] 100 до Благовещенской улицы. Из толпы было выхвачено до 20 человек; арестовано также двое студентов, которые, встретив городового и дворника, ведущих в участок какого-то рабочего, пытались отбить его. В $8^1/_2$ час. на Большой улице появился один казак, разгонявший публику, и по улице стал ходить взад и вперед отряд солдат (человек 50), без оружия и офицеров. На другой и следующие дни по Большой и другим улицам разъезжали казаки,

у недостаточно элегантно одетых евреев городовые отбирают палки, которые десятками отправляют в полицию. По-видимому, власти ждут повторения демонстрации 18 апреля. Весь город говорит о происшедшем.

Газ. «Искра», май 1901 г., № 4. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 90—91.

№ 5

1901 г. июня 25.— Из представления товарища[3] прокурора Ковенского окружного суда прокурору Окружного суда о стачке рабочих-плотовщиков в гор. Каунас.

Секретно

Вследствие личного распоряжения доношу в.в.р., что производимым в Ковенском губернском жандармском полицейском управлении дознанием о стачке рабочих в Вильямпольской слободе 17 сего июня выяснено нижеследующее:

В текущем году, начиная с весны, отправка по р. Неману от г. Ковны леса за границу почему-то не производилась. Ввиду этого занимающиеся сплавом леса рабочие в течение двух месяцев не имели работы и терпели нужду. В десятых числах июня сплав леса возобновился, почему 17 числа, в воскресенье, часов в 6 утра в Вильямпольской слободе, на Дворной улице, собрались рабочие-плотовщики для найма на работы бывшими там же лесными подрядчиками.

Собравшиеся рабочие сошлись в толпу человек до 500, из которых лишь половина приходилась на рабочих-плотовщиков.

Ввиду трудности и спешности предстоящей работы, плотовщики потребовали от нанимателей увеличения недельной заработной платы (почти вдвое против существовавшей раньше) и количества рабочих, нанимаемых подрядчиком на данную работу, причем грозили, что если эти условия не будут приняты или кто-либо из явившихся для найма их товарищей не будет нанят, то наниматели останутся вовсе без рабочих, а буде кто-либо согласится у них работать на прежних условиях, то тех они сами не допустят к работе.

О таком поведении рабочих один из подрядчиков Гирш Иога дал знать помощнику пристава 3 части гор. Ковны Кобылякову, который, прибыв к месту собрания толпы, приказал ей разойтись. Рабочие, однако, не исполнили этого требования, а, наоборот, окружили Кобылякова и, стуча бывшими у них палками, стали кричать, что не разойдутся, пока не будут приняты заявленные ими нанимателям требования, причем в этом наиболее выделился мещ[анин] Шлема Зильберман.

Помощник пристава приказал бывшему с ним городовому арестовать Зильбермана, но толпа не допустила его до этого, а, ругая Кобылякова, пыталась даже нанести ему побои. Кобыляков, однако, обнажил шашку; видя это, а также и прибывших на помощь нескольких городовых, толпа разошлась . . .*

Товарищ прокурора Кудрявцев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 686, лл. 2—3. Подлинник.

---

* Опущен конец документа, не содержащий новых сведений.

№ 6

1901 г. июнь. — Корреспонденция из газеты «Искра» о первомайской демонстрации в гор. Каунас и об арестах распространителей прокламаций.

Ковна. До 1 мая (н. ст.) было распространено 1 200 прокламаций Польской соц[иал]-дем[ократической] партии* на польском, литовском и немецком языках. 1 мая (н. ст.) близ здания мужской гимназии собралось около 600 польских и еврейских рабочих, которые и прогуливались по улице несколько часов. Когда послышались крики: «Да здравствует конституция!», неподготовленная полиция начала очень миролюбиво успокаивать публику и просила расходиться. Гуляние продолжалось еще около часу: затем рабочие разошлись по домам. 12 мая (н. ст.) на улице арестованы были: банковский чиновник Ревковский и две портнихи: Пиотровская и Бялопиотровская. При арестованных найдено много прокламаций.

Газ. «Искра», июнь 1901 г., № 5. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 105.

№ 7

*1901 г. июль. — Воззвание Виленской социал-демократической группы РСДРП[4] к офицерам войск, вызванных для подавления забастовки кожевников в гор. Вильнюс**.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

К ОФИЦЕРАМ

В прошлую субботу, по требованию виленского губернатора, три батальона пехоты внезапно вызваны были в город и размещены в рабочих кварталах. Они поступили в распоряжение полиции и предназначены для подавления рабочих беспорядков ...*** Три батальона, снабженных патронами, чтобы бить, колоть и стрелять безоружных рабочих! .. За что же? Для защиты чьих нарушенных интересов, чьих попранных прав? Во имя какой правды?

Рабочие кожевенных заводов на прошлой неделе, чувствуя, что они выбиваются из сил, решили сократить свой труд и заявили хозяевам, что впредь они будут работать лишь 12 часов. В течение нескольких дней они, не дожидаясь обычного гудка, в 6 час. вечера, вместо 7, бросали работы. Момент был выбран удобный: запасов товара не было, а спрос на него все увеличивался. Заводчики на собрании условились не уступать рабочим, так как, удовлетворив их справедливые требования, они посягнули бы на свой карман; в противном случае им угрожала стачка, а с нею громадные убытки, поэтому решено терроризировать рабочих, вызвав солдат. Губернатор, этот высший представитель правительства в крае, охотно согласился на их просьбу — и 1000 человек солдат идет прекращать «рабочие беспорядки» ...

---

* Имеется в виду воззвание Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. См. док. № 1.

** О распространении воззвания см. док. № 10.

*** Здесь и далее многоточие документа.

1 000 солдат повели вы против их же отцов и братьев, против тысячи с небольшим безоружных рабочих, пытающихся на один час уменьшить свой каторжный, нищенски оплачиваемый труд! Какая славная, почтенная и высокая роль — состоять в распоряжении полиции, на посылках у заводчиков, на страже интересов их кармана. Роль эта в последнее время — увы! — все чаще и чаще выпадает на вашу долю, а в будущем грозит сделаться коронной ролью армии: рабочие сознали всю непримиримость их интересов с интересами хозяев, сознали, что их мозолистые руки создали все богатство, всю роскошь сытых, что их трудом оплачиваются рысаки и любовницы, содержатся полиция, жандармы, чиновничество и войско, что на их трупах построены эти громадные фабричные здания и роскошные дворцы, на свою же долю получили лишь нищенскую, полуголодную жизнь где-нибудь в подвале или на задворках, с правом умереть с голоду в безработицу и погрязать в дикости и невежестве; отделенные от орудий труда в длинном историческом процессе, они поняли, что своим трудом создают себе все новое и новое закрепощение капиталу, которому они должны продавать, чтобы жить, свой труд, единственное достояние, полученное ими по наследству. Эти новые цепи, сковывающие сильнее и сильнее, обрекают их на полное бесправие, грозят им и их детям вырождением. Они поняли все это и постигли весь ужас своего положения. В них проснулась потребность быть человеком, а не придатком к машине, и они объявили борьбу всему теперешнему общественному строю во имя интересов человека, его попранных прав, высшей правды и справедливости. Рабочие сплачиваются, организуются, выставив на своем знамени требование свободы от гнета и насилия. Им еще не раз придется увидеть в своих кварталах штыки, а вам, офицерам, еще не раз, по примеру «славных фанагорийцев»[5] командовать «пли» вашим солдатам, видеть убитых, слышать стоны раненых, плач и проклятие их семей. Вы представляете ту общественную силу, которая подавляет рабочие требования; на вас опирается произвол, всякое издевательство над личностью; вашими штыками поддерживается вся неправда и — горькая ирония — вас, по роковому недоразумению, содержат те же рабочие своим потом и кровью, а ряды ваши пополняют своими сыновьями.

Мы обращаемся к вам, к вашему уму и сердцу, туда мы хотим пробить брешь, чтобы открыть вам глаза на весь позор вашего положения, на всю гнусность вашей роли — роли палача в руках полиции. Мы обращаемся особенно к тем, у которых казарменная муштра не выела окончательно всякую отзывчивость, не убила все, что есть святого в человеке, — его способность сочувствовать борющимся за справедливость. Мы обращаем ваше внимание на ненормальность существующих отношений, мы просим вас задуматься над совершающимися кругом вас событиями, и мы уверены, в какую сторону будут направлены ваши симпатии; прежде, чем послать залп в рабочих, вы вспомните, ради кого совершено будет это преступление . . .

Вильна, июль 1901 г.

Виленская социал-демократическая группа

Газ. «Искра», октябрь 1901 г., № 9. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 2. Л., 1926, стр. 42.

№ 8

1901 г. августа 8. — Воззвание Литовского Центрального Комитета СДКПиЛ в связи с июльской забастовкой кожевников в гор. Вильнюс.

ТОВАРИЩИ!

Наемные защитники правительства обычно много говорят нам о безграничной доброте, о безусловной справедливости и любви правительства к рабочему люду.

И находятся такие рабочие, которые верят этим бредням!

Но время от времени вылезает «шило из мешка»: царское правительство предстает во всей своей мерзости. Так было и в июле с. г. в Вильне, когда несколько сот виленских кожевников, изнуренных непосильным трудом в отвратительной, зловонной атмосфере кожевенного завода, постановили работать не более чем от 6 до 6 и все дружно стали бросать работу в 6 часов вечера. Несмотря на то, что они соблюдали спокойствие и требования их не нарушали даже убогого царского права, свора царских псов (жандармский офицер, фабричный инспектор и другие) ворвалась на заводы, угрожала рабочим и издевалась над ними за их, якобы, незаконные требования; однако, ввиду непоколебимой стойкости рабочих, им были обещаны уступки. Но на следующий же день район Лукишек заняли 4 роты солдат, и обычно тихий город принял вид лагеря. Это царские власти приготовлялись к войне с мирными рабочими, которые своим тяжелым трудом содержат себя, свои семьи и царя с бандой опричников и паразитов. Могли ли власти — эта банда воров, грабителей, живущих кровью и потом рабочих, более убедительно показать свою подлость?!

Неужели и после этого случая в Литве найдутся люди, которые в чем-либо будут надеяться на этих мерзавцев, которые будут думать, что в гнилом теле деспотического режима есть хоть одна здоровая частица?!

Братья! Товарищи! Пора понять, что только на развалинах деспотизма мы добъемся благосостояния, свободы и равенства! Не дадим обирать себя дармоедам-фабрикантам, будем бороться с ними за каждый грош, за каждую минуту работы, но в то же время будем помнить, что для улучшения нашей тяжелой доли необходима конституция, то есть: свобода стачек, собраний, союзов, слова, печати, языка и замена царской власти парламентом и сеймом, избранными путем всеобщего, тайного, прямого голосования.

Правда, все эти права не избавят еще нас от нищеты, которая сгинет лишь тогда, когда отберем у богачей фабрики и землю в общую нашу собственность, когда воцарится социалистический строй, — но они дадут нам возможность свободно бороться с эксплуатацией и угнетением, чтобы приблизить лучшее светлое будущее!

Только будучи свободными мы придем к социализму. Свободы же сможем добиться только тогда, когда будем вести борьбу не на одной фабрике или в [одной] местности, а во всем Российском государстве и при этом вести борьбу, сплотившись в сильную рабочую армию.

Так примемся скорее за организацию этой армии, объединимся в профессиональные союзы в каждом городе и крае, организуемся, будем просвещать друг друга, бороться вместе с нашими братьями рабочими всей России.

---

* См. док. № 7.

Долой самодержавного царя! Да здравствует конституция! Да здравствует социализм!

Литовский Центральный Комитет
Социал-демократии Королевства Польского
и Литвы

Вильно.

Типография СДКПиЛ. Варшава, 21 (8) августа 1901 г.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 1, д. 340, л. 6. Типографский оттиск.— Перевод с польского.

№ 9

1901 г. август. — Корреспонденция из газеты «Искра» о майских и июньских стачках рабочих в городах Каунас и Вильнюс.

За май и июнь в Зап[адном] крае произошел ряд стачек. Наиболее крупной и интересной была стачка разборщиков и составителей плотов (600 человек) в Ковне и окружающем районе, составляющих самую отсталую часть местного пролетариата. Стачечники требовали увеличения заработной платы, установления нормального рабочего дня, возвращения уволенных агитаторов и пр. Стачка кончилась победой рабочих.

До 800 кожевников (главным образом, христиан) бастовали в Вильне*, там же была стачка 400 каменщиков.

Газ. «Искра», август, 1901 г., № 7. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 147.

№ 10

1901 г. октябрь. — Корреспонденция из газеты «Искра» о распространении воззвания Виленской социал-демократической группы РСДРП «К офицерам» в войсках, вызванных для подавления июльской забастовки кожевников гор. Вильнюс.

Во время стачки кожевников в Вильне между офицерами вызванных для «усмирения» войск была распространена 3 и 4 августа (в 175 экземплярах) Социал-демократической группой прокламация. Прокламация эта была доставлена всем офицерам четырех пехотных полков, большинству офицеров местной артиллерии, всем казачьим офицерам шести казачьих сотен, некоторым штабным и всем высшим чинам местной дивизии. Впечатление она, по словам корреспондента, произвела громадное. К сожалению, нельзя опубликовать подробности того, что происходило в лагере после ее распространения.

Приводим текст этой прокламации (изданной на гектографе)*, представляющей первый опыт социал-демократической агитации среди военных. Мы, с своей стороны, рекомендуем товарищам воспользоваться этим удавшимся опытом.

Газ. «Искра», октябрь 1901 г., № 9. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 2. Л., 1926, стр. 42.

---

* См. док. № 7.

№ 11

1901 г. октябрь. — Корреспонденция из газеты «Искра» об июльских стачках в гор. Вильнюс и о провокационных действиях жандармерии.

Вильна. Июль прошел здесь довольно оживленно. Произошло несколько крупных стачек, как-то: маляров (до 500 человек, окончилась победой), 40 приказчиков в магазине Залкинда и, наконец, рабочих почти всех кожевенных заводов (свыше тысячи человек).

Приказчики в магазине Залкинда требовали закрытия магазина в $9^1/_2$ часов вместо 11, устройства сидений для приказчиков, вынужденных стоять весь день, и т. п. Не желавший уступать хозяин заменил стачечников всей своей родней, в числе которых находился, между прочим, его сын, только что окончивший университет. Этот молодой человек, явясь для переговоров с представителем приказчиков, сказал ему: «Да я ведь знаю, что вы все организованы, я ведь сам социал-демократ (!), участвовал в разных обществах». И вот этот-то «социал-демократ» удерживал своего отца от уступок, он же доносил отцу на тех приказчиков, которые осмеливались в «рабочее» время пить чай, и, по-видимому, по его же настоянию, по окончании стачки (были удовлетворены все требования) был рассчитан упомянутый приказчик-депутат.

Скоро по окончании стачки один из главных приказчиков был вызван в жандармское управление. Расспросив о том, что происходило в магазине и об условиях труда, жандармский офицер признал, что эти условия прескверны, и советовал впредь обращаться к нему, когда приказчики будут чем-либо недовольны. Старик-приказчик ответил на это, что он не знал, что для приказчиков роль фабричного инспектора играют жандармы. «Вот, вот,— подхватил офицер,— именно обращайтесь ко мне, как к фабричному инспектору. Я надеюсь, следовательно, что, если у вас опять зайдут разговоры о стачке и т. п., то вы предварительно придете поговорить со мной. Не так ли?» Приказчик наотрез отказался.

В июле на одном из заседаний думы было прочитано предложение губернатора уплатить $5^1/_2$ тысяч за экстренные расходы по вызову в Вильну и содержание в течение двух месяцев казаков. Дума единогласно (без всякого протеста) выдала требуемую сумму.

12 августа в городе распространено (на еврейском яз.) воззвание по поводу бывших здесь арестов.

Газ. «Искра», октябрь 1901 г., № 9. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 2. Л., 1926, стр. 37—38.

№ 12

1901 г. декабря 17. — Обязательное постановление виленского губернатора о запрещении сходок и собраний в Виленской губернии.

В целях охранения общественных порядка и безопасности, признаю необходимым установить, на основании 15 и 16 ст[атей] Положения о мерах к охранению государственного порядка, высочайше утвержденного 14 августа 1881 года (прилож[ение] 1-е к ст[атье] 1-й Уст[ава о] пре-

дупр[еждении] и пресеч[ении] преступ[лений], изд[ания] 1890 г.), нижеследующие обязательные для жителей Виленской губернии правила:

1. Воспрещаются всякие сходбища и собрания, как на улицах, площадях и в садах, так и в других общественных и частных местах и зданиях, без надлежащего на то разрешения.

2. Сборища, образовавшиеся случайно или по уговору, должны немедленно прекратиться, а участники их должны разойтись ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ПОЛИЦЕЙСКИХ ВЛАСТЕЙ.

3. Лица, виновные в нарушении указанных требований, будут подвергнуты в административном порядке штрафу в размере до 500 рублей или аресту до трех месяцев.

4. Такому же взысканию будут подвергнуты также лица, изобличенные в подстрекательстве и попустительстве по проступкам, предусматриваемым настоящим обязательным постановлением.

Губернатор, почетный опекун,
генерал-лейтенант В. фон-Валь

Вильна. Декабря 17 дня 1901 года.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1902 г., д. 28, л. 11. Типографский оттиск.

№ 13

1902 г. января 15.— Представление начальника Ковенского губернского жандармского управления прокурору Виленской судебной палаты о задержании транспорта газеты «Искра» и ее изданий около дер. Дайняй, Юрбаркской волости.

10 сего января акцизными стражниками Скарбовским и Сурвилло около дер. Дойни (находящейся возле месте[чка] Юрбурга и от границы верстах в восьми) была задержана подвода, при провозителях крестьянке Еве Михайловой Микелайтис и сыне её Каспере 14 лет, с тремя паками контрабанды, состоящей из книг, брошюр и газет на русском языке, весом, по определению таможни, около $4^1/_2$ пудов, а именно: 1) №№ 8 и 9 социалистической газеты «Искра»; 2) листок — нечто вроде объявления для желающих подписаться на газету «Искра» под заглавием «К русским за границей»; 3) книги «Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов Витте», 4) брошюры — приложение к № 9 «Искра» в защиту иваново-вознесенских рабочих и 5) изображение разных сцен, оскорбительных в отношении особы государя императора, ввиду чего помощником моим, ротмистром Деминым, возбуждено по сему делу дознание в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] и выяснено, что подвода эта принадлежит крестьянину Ивану Гевенайтису, который арестован, и у него имел быть немедленно произведен обыск, но о результате последнего я еще сведений не имею.

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 1, д. 377, л. 11. Подлинник.

№ 14

1902 г. января 24. — Представление прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты об обнаружении газеты «Искра» в дер. Смукучяй, Юрбаркской волости.

Секретно. Арестантское.

Доношу в. п., что при производстве в порядке ст. 1035 Уст[ава] Угол[овного] суд[опроизводства] дознания по обвинению кр[естьян] Ивана Томашайтиса и Анны Спавстинайтис в преступлении, предусмотренном 2 ч. 252 ст. Улож[ения] о нак[азаниях], выяснено нижеследующее:

18 января 1902 года в дер. Смикуци, Юрбургской волости, Россиенского уезда, у кр[естьяни]на Ивана Томашайтиса ротмистром пограничной стражи Кольчевским вместе с чинами корчемной стражи и полицейским урядником Поцюком был произведен обыск с целью обнаружения контрабандных товаров. Во время обыска в надворных постройках было замечено, что какая-то женщина быстро выбежала из хаты в амбар и тотчас же снова вернулась в хату. Ввиду этого, для наблюдения в хату были командированы стражник корчемной стражи Головиных и полицейский урядник. Вслед за ними в ту часть хаты, которая занята коптильней, пришел сам хозяин Томашайтис, а потом туда же направились сидевшие ранее в хате мать его и служанка Анна Спавстинайтис. Все это показалось подозрительным Головиных и Поцюку и, когда они также пришли в коптильню, то в горевшем посреди нее костре нашли сверток каких-то бумаг, уже горящий. Вынув последний, они убедились, что это номера газеты «Искра» № 8 за сентябрь 1901 года. Всех номеров было извлечено из огня девять и 4 обгорелых куска. На предложенный немедленно Спавстинайтис вопрос об этой газете она ответила, что ее она получила от своего родного брата, ушедшего в Америку, весною прошлого года. Когда же о том спросили самого Томашайтиса, имевшего возможность перед допросом переговорить с Спавстинайтис, то он также подтвердил объяснение последней. Привлеченный в качестве обвиняемого Томашайтис не признал себя виновным. Спрошенная же в качестве обвиняемой Спавстинайтис признала себя виновной лишь в хранении противоправительственных изданий, объяснив, что найденные газеты принадлежат ей и получены осенью 1901 года от ее брата Казимира, находящегося ныне в Америке. Газеты эти Спавстинайтис хранила у себя без ведома Томашайтиса и содержания их не знала.

Мерою пресечения для Томашайтиса избрано содержание под стражею, а для Спавстинайтис — особый надзор полиции. Первоначальное уведомление, статистические листки* и один экземпляр газеты «Искра»** при сем представляются.

Дознание еще не закончено.

Прокурор Крылов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 742, лл. 5—6. Подлинник.

---

* См. то же дело, лл. 7—8.
** В деле не обнаружен.

№ 15

1902 г. марта 5. — Из отчета А. П. Роговича, бывшего ковенского губернатора, Николаю II о положении беднейшего крестьянства в Ковенской губернии.

...*Всего земельных крестьянских участков насчитывается в губернии 127 544, из них в 20 дес[ятин] и более есть только 32 156 участков; столько же можно считать и более или менее обеспеченных землею отдельных хозяйств, затем идет 29 710 участков средних, размерами от 10 до 20 десятин, 36 877 участков размерами от 3 до 10 десятин и 28 901 размерами менее 3-х десятин. Кроме того, в губернии насчитывается до 200 000 крестьян обоего пола, совершенно безземельных, т. е. почти 20% всего крестьянского населения. Если присоединить сюда малоземельных, которые при разрастании семьи не в состоянии прокармливаться на своих маломерных трехдесятинных участках и лишние рабочие руки из средних хозяйств, то получится значительное число крестьян, нуждающихся в посторонних заработках. Естественно, что из губернии ежегодно уходит на заработки значительное число крестьян, не находящих заработка на месте или надеющихся получить больше в других губерниях, о чем могут дать понятие следующие цифры. В 1899 году число отлучившихся с места по паспортам крестьян доходило до 43 274 человек, т. е. на 10% превышало такое же количество 1898 года, а в 1900 году выбравших паспорта было уже 45 387, на 15% больше против 1898 года. Эти сведения очевидно доказывают, что всем свободным рабочим рукам нет возможности найти у себя дома занятия. При данных условиях экономического положения крестьянского сословия в Ковенской губернии понятно его стремление добывать средства к существованию в другом месте. Население центральных губерний тянется в этом случае в Сибирь, а ковенские литовцы расходятся на заработки в числе до 45 000 ежегодно в другие губернии и до 1 700 в заокеанские страны. Многие также на короткое время отлучаются в Пруссию в период полевых работ. Здесь этот рабочий люд готов терпеть и терпит, как о том сообщается в консульских донесениях, иногда самое возмутительное обхождение, ест отвратительную пищу и спит на голой земле, лишь бы заработать и привезти домой несколько десятков марок. Кто поздоровее, поэнергичнее — едет в Америку, припасши сотню рублей на дорогу и пользуясь близостью границы и услугами многочисленных агентов пароходных компаний ...

Действительный статский советник А. П. Рогович

ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 194, 1902 г., д. 150, лл. 8—9. Подлинник.

№ 16

1902 г. март. — Сообщение газеты «Дарбининку балсас»[6] о забастовке рабочих на строительстве костела в местечке Крекенава, Паневежского уезда

Крекенава** (Паневежский уезд). Забастовки рабочих на строительстве костела. В Крекенаве начали строить костел.

* Здесь и далее опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.
** В тексте: «Кракинавас».

Всеми делами ведал ксендз Баронас. Работа на строительстве тяжелая, а заработная плата низкая — только по 35 коп. в день. Рабочие, видя, что настоятель, как и любой другой хозяин, хочет также эксплуатировать рабочих, начали забастовки, которые следовали одна за другой. В течение 2 недель бастовали 3 раза. В первый раз ксендз повысил заработную плату на 10 коп., во второй раз — на 5 коп., а в третий — на 20 коп., что в целом составляет 80 коп. (? — Ред.).

Газ. «Darbininkų balsas», март 1902 г., № 3, стр. 19—20. — Перевод с литовского.

№ 17

1902 г. март.— Из корреспонденции газеты «Дарбининку балсас» о забастовке рабочих на винокуренном заводе Монтвилы в гор. Паневежис.

Паневежис (Ковенская губерния)...* Крупнейшее предприятие — это винокуренный завод Монтвилы, на котором работает свыше 100 человек. Наименьшая заработная плата — 6—8 руб. в месяц, а наибольшая — 12—15 руб. Рабочий день продолжается 13 часов. Самым тяжелым является положение поденщиков, которых нанимают только тогда, когда есть работа, а остальное время делай, что хочешь, а если не получишь работы — голодай.

Управляющий Монтвилы немец Прам, жестокий человек, грубо обращается с рабочими и за малейшую мелочь прогоняет их с работы. Для вида имеется врач, старый человек, еле ходит, а на других заводах врача и для вида нет.

В прошлом году, примерно к дню св. Иоанна**, на заводе Монтвилы рабочим была уменьшена заработная плата на 50 коп. в неделю, или на 2 руб. в месяц. Началась забастовка, завод остановился, но рабочие настояли на своем и победили...

Газ. «Darbininkų balsas», март 1902 г., № 3, стр. 19. — Перевод с литовского.

№ 18

1902 г. апреля 16.— Донесение ковенского полицмейстера начальнику Ковенского губернского жандармского управления о первомайской демонстрации в гор. Каунас.

В ночь на 14 число сего апреля по гор. Ковна, преимущественно во дворах, где живут рабочие и ремесленники, были разбросаны прокламации, приглашающие рабочих праздновать по новому стилю 1 мая и произвести по поводу этого манифестации, а 15-го утром таковые раздавались около костелов, а некоторые были разбросаны по улицам, из которых видно, что эту манифестацию предположено устроить не 18, а 15 апреля в 5 часов пополудни на Николаевском проспекте.

Вследствие личного приказания г-на начальника губернии мною был усилен полицейский надзор на Николаевском проспекте и все свободные от службы городовые собраны в ближайший на Николаевском проспекте пункт.

---

* Здесь и далее опущены малозначительные подробности о промышленности города и о жизни сельскохозяйственных рабочих.

** 24 июня.

Около 5 часов пополудни на Николаевском бульваре начали появляться небольшие группы рабочих числом 4—5 человек, при встрече здоровались, переговаривались и расходились. В этот день на Николаевском бульваре была масса гуляющей публики, ввиду того, что еврейские праздники сходились с христианскими, и все шло своим текущим порядком.

Около 9 часов вечера, когда начало смеркаться, круг гуляющих рабочих моментально собрался в толпу приблизительно от 70 до 100 человек и, выстроившись рядами, начали идти по направлению к собору, причем из толпы были слышны возгласы: «Да здравствует народовольчество ура! Долой полицию! Долой правительство, ура!» К этой толпе примкнула публика, гулявшая на Николаевском проспекте, но участия в манифестации не принимала.

Принятыми чинами полиции и находившимися тут же жандармскими унтер-офицерами мерами толпа мастеровых была рассеяна, причем было произведено 16 арестов из числа участвующих в манифестации, которые по доставлении в полицейское управление оказались рабочими завода Тильманса, Шувала, булочниками, сапожниками и другими мастеровыми польской и еврейской национальностей.

Помощник полицмейстера, пристава 1, 2 и 3 частей, а также помощники приставов Квоченко, Крылов, Монгирд, Кобыляков, Сцепуро, городовой 2 части Фольк, а также и другие городовые, списки которых, если потребуется, будут доставлены приставами, видели, как толпа мастеровых и фабричных рабочих с криками: «Долой полицию! Долой правительство Ура!», шла от женской гимназии по направлению к Петропавловскому собору, но, не доходя до Новой улицы, повернула обратно и около здания женской гимназии была рассеяна полицией и находившимися [там] жандармскими унтер-офицерами.

Задержанными оказались: Антон Стейгвилло, Игнатий Станкевич Франц Голомбецкий, Антон Квашис, Героним Ленкевич, Адам Лаврусевич, Константин Почанович, Гирш Цеслер, Мовша Ужванк, Иван Добнивич, Хоне-Рувим Бляхер, Эдуард Юшкевич, Отон Юшкевич, Болеслав Бинбовский, Иван Борисевич, Гилель Мовшович; причем при обыске в кармане у Игнатия Станкевича найдена красная шапка, которая при сем препровождается.

Все задержанные заключены под стражу в Ковенской тюрьме впредь до особого распоряжения в. в. б.

Ковенский полицмейстер Волков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 740, лл. 457—458. Подлинник.

№ 19

1902 г. не позднее апреля 18.— Первомайская листовка Вильнюсского комитета ЛСДП[7] с призывом организовать уличную демонстрацию в гор. Вильнюс.*

Приближается день международного рабочего праздника. Он приходится в этом году на четверг 18 апреля. Пусть этот день будет праздником и для нас. Всю жизнь мы работаем на эксплуататоров, с малых лет зажимает нас в свои тиски капитал и уже дряхлыми стариками выбрасывает на улицу. Объединенные в труде мы за ничтожную плату множим их богатства. В единении наша сила, так пусть эта сила служит нам самим

* Датируется по содержанию документа.

И когда наступит день Первого Мая, то общим участием в его праздновании мы покажем свое единство. Пусть по нашей воле остановится [в этот день] работа на всех фабриках и в мастерских, и наше единодушие ободрит колеблющихся и поднимет всех на борьбу. Пусть наш праздник будет протестом против сильных мира сего, протестом против угнетения и эксплуатации. Самодержавию — слуге капитала, жестоко угнетающему нас всю жизнь, он покажет, что в нашем лице вырастает сила, которая принесет ему смерть. Свирепым царским палачам [это] будет предвестием близости дня расплаты. Пусть помнят наши враги, чего мы добиваемся; мы требуем:

сокращения рабочего дня до 10 часов, чтобы легче было потом добиться 8-часового рабочего дня,

повышения заработной платы.

Требуем политической свободы: свободы собраний, слова, союзов, печати, уничтожения национального гнета.

Товарищи! Отметим в этом году майский праздник прекращением работы и торжественным шествием по Большой улице. Соберемся все и еще раз предъявим наши требования.

Да здравствует рабочий праздник! Да здравствует пролетарское единство! Да здравствует рабочая Литва!

Вильнюсский рабочий комитет ЛСДП

Газ. «Darbininkų balsas», май 1902 г., № 4, стр. 58—59. — Перевод с литовского.

№ 20

1902 г. май.— Корреспонденция из газеты «Дарбининку балсас» о росте сознания рабочих и подъеме рабочего движения в гор. Паневежис.

Паневежис. Следует отметить, что рабочие Паневежиса становятся сознательными: организуются в союзы, охотно читают. Три года тому назад день Первого мая праздновали всего лишь 27 рабочих, в 1901 году — уже свыше ста. Первая забастовка была 5 лет тому назад, — в 1901 г. были 4 забастовки, из них три окончились победой. Портные бастовали 12 недель. Сознательные рабочие растут морально: не пьянствуют, не играют в карты.

Газ. «Darbininkų balsas», май 1902 г., № 4, стр. 60. — Перевод с литовского.

№ 21

1902 г. июня 1. — Корреспонденция из газеты «Искра» о первомайской демонстрации в гор. Вильнюс и кровавой расправе с демонстрантами.

В день 1 Мая с утра все дворники дежурили у ворот с дубинками в руках. На каждом перекрестке в наиболее оживленных центрах, кроме городовых, стояли также и околоточные надзиратели. Вообще весь город в этот день принял какой-то особый вид: не то праздничный, не то рабочий — словом, каждый как бы ждал чего-то. Интересно было наблюдать за прохожими в этот день: всякий ходил, как бы озираясь по сторонам;

тихого и мирного обывателя, по-видимому, сильно смущало обилие церберов и столь неожиданная бдительность полицейских.

В $5^1/_2$ часов вечера Валь впереди полусотни казаков выехал осматривать «позиции». Проехав Большую и Немецкую и найдя все спокойным, тут же отдал несколько распоряжений приставам и уехал. Демонстрация назначена была в 8 часов на Немецкой улице; но, ввиду того, что город был терроризован разъезжавшими казаками, многие думали, что в этот день ничего уже не произойдет; тем не менее к 7 часам стало собираться много народу.

Отправившись по Большой в Пушкинский сквер и прогуляв там несколько раз по главной аллее, я к 8 часам двинулся обратно на Большую. В сквере было сравнительно мало гуляющих, но на Большой тротуары положительно запружены народом. Главное — масса военщины и чиновников всевозможных ведомств. Полицмейстер проезжал несколько раз по Большой и останавливался у сквера, но ничего пока еще не произошло. Дойдя до почты, я направился по Благовещенской, чтобы оттуда выйти как раз вовремя на Немецкую. Выйдя на Немецкую, я положительно был изумлен: все окна домов были раскрыты, балконы положительно черны от стоявшей на них публики. Но вот, наступает $8^1/_2$ час. вечера. Полицмейстер приказывает запирать все магазины. На улице показываются отдельные патрули (кроме полицейских). Около Малого театра выстраиваются человек 70 казаков, а за ними пехота. Пристава снуют и как будто разыскивают кого-то.

Вдруг из Еврейской улицы выскакивают 3 смельчака. Один с красным фонарем кричит: «Долой самодержавие, да здравствует свобода!».

Но в ту же минуту на него набросилось несколько башибузуков: он был сбит с ног и в буквальном смысле истерзан. Это послужило сигналом. Из толпы стали выходить лица с красными флагами. Они моментально были схвачены и избиты, а затем отправлены в полицию. Одного из них убили: это столяр — еврей; когда его привезли в госпиталь Савич, он скончался. Вслед за этим из толпы стали выхватывать отдельных личностей или просто рубили с плеча.

В тот же вечер в городском театре шла «Родина». В середине второго действия посыпались сверху в публику разноцветные бумажки и прокламации с надписями: «Поздравляем народ с праздником 1 Мая». Публика оживленно стала собирать падавшие сверху билетики себе на память. Валь был также в театре, и к нему в ложу также попало несколько таких «штучек». Через несколько минут раёк уж был оцеплен, и забрали человек 35.

На следующий день к тем, которые были арестованы на улице, применяли телесное наказание. Это вполне достоверный факт, и это практиковалось не только у нас, но и в Ковне и в Витебске. Те, которых арестовали в театре, сидят еще и теперь в полиции, хотя некоторых уже выпустили, но по всей вероятности их скоро всех освободят, так как на квартирах ничего не нашли. Общество сильно взбудоражено, особенно тем, что было применено телесное наказание, — этим возмущены все. Вообще поводов к недовольству полицией за этот день было много.

Возбуждение в городе сильное. В общем при тех мерах, которые принял местный сатрап, демонстрацию можно считать удавшейся.

Газ. «Искра», 1 июня 1902 г., № 21. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 3. Л., 1926, стр. 110.

№ 22

1902 г. июль. — Сообщение газеты «Дарбининку балсас» о забастовке рабочих в кожевенной мастерской Миллера в м. Кедайняй, Каунасского уезда.

Кедайняй. В кожевенной мастерской Миллера работает 25 человек. Рабочий день — с 6 часов утра до 6 часов вечера. Отъевшийся пруссак, притворяясь, будто не понимает голодных рабочих (так как это выгодно для него), всячески старается затянуть выплату недельного заработка. В этом году, в конце апреля рабочие забастовали, не работали целую неделю, требовали сокращения [рабочего] дня и выплаты заработка вовремя, т. е. в конце недели. Богатый хозяин с помощью полиции вернул на работу тех, которые не разъехались. Двоих рабочих, которые, по словам хозяев и полиции, подняли «бунт», а вернее, по-человечески говоря, забастовку,— полиция передала в суд. Дело уже слушалось. Судья наказал рабочих, присудив с них по 3 рубля штрафа.

Газ. «Darbininkų balsas», июль 1902 г., № 5, стр. 29. — Перевод с литовского.

№ 23

1902 г. сентября 27. — Из обвинительного акта по делу о вооруженном сопротивлении крестьян Салантайской волости Тельшяйского уезда при выселении семьи крестьянина Эйникаса с земли, захваченной помещиками Тышкевичами.

В состав имения «Грушлавки» графини Софьи Тышкевич, расположенного в пределах Салантовской волости, Тельшевского уезда, Ковенской губернии, входит, между прочим, участок земли, носящий название «Побрежине». Этот участок с давних времен находился в фактическом пользовании графини Тышкевич, но на него простирают свои права крестьянин Юрий Юрьев Эйникас и его семья, жившие на участке до 1863 года.

С тех пор Эйникасы ничем фактически не заявляли своих притязаний на участок «Побрежине», и стоявшая на нем старая изба пустовала со времени смерти проживавшего в ней с согласия дворового управления графини Тышкевич половинщика-арендатора Яновского, постороннего семье Эйникасов. 19 апреля 1902 года в этой избе самовольно поселился Юрий Юрьев Эйникас со своей семьей при содействии крестьян соседней деревни «Орляны» и категорически отказался исполнить требование, очистить участок, — предъявленное явившимся к нему на следующий день управляющим графини Тышкевич Викентием Новицким. Ввиду этого Новицкий предъявил у мирового судьи 3 участка Тельшевского округа иск к Юрию Эйникасу, его жене Варваре, сыну Юрию, племяннику Осипу Осипову и к матери последнего Еве Эйникасам о восстановлении нарушенного владения графини Тышкевич участком «Побрежине» со строениями.

К разбору дела, назначенному на 10 мая, никто из ответчиков не явился, и лишь Юрий Эйникас в письменном ответе на исковое прошение заявил ходатайство о прекращении дела за неподсудностью мировым судебным установлениям, так как о том же участке ведется спор в крестьянских учреждениях. Разобрав дело и признав факт нарушения Эйникасами владения графини Тышкевич доказанным показаниями свидетелей,

мировой судья удовлетворил исковые требования, допустив согласно просьбе Новицкого предварительное исполнение решения. Того же числа был выдан исполнительный лист за № 603 с поручением приведения решения в исполнение приставу 3 стана Тельшевского уезда Гольцову. 11 мая пристав Гольцов вручил ответчикам Эйникасам повестку о добровольном исполнении решения к 15 мая.

Вслед за вручением повестки в м. Салантах, отстоящем в двух верстах от участка «Побрежине», стали распространяться слухи, что Эйникасы готовятся оказать сопротивление при выселении их из участка, для чего собирают у себя народ, запасаются разного рода орудиями и накупают в мелочных лавках едкой жидкости — витриоля. 12 мая полицейский сотский Балон встретил в м. Салантах плотника Осипа Антонова Эйникаса, который посоветовал Балону или совсем не ехать на выселение, или, по крайней мере, близко не подходить к избе, так как оттуда будут брызгать витриолем посредством машинок и веников.

Узнав об этом, пристав Гольцов 15 мая пригласил с собой в участок «Побержине» полицейского урядника Волощика, салантовского волостного старшину Вичулиса, орлянского сельского старосту Берташуса и несколько полицейских десятских и сотских. Кроме того, туда же отправились с управляющим имения графини Тышкевич Новицким лесники Филипп и Александр Венцкусы, Антон Козловский, Казимир Станис, Лингевич, Казимир Эйдымт, Антон Пушкорис и эконом фольварка графини Тышкевич «Песци» Герман Ранге. Дорогой пристав Гольцов обогнал бегущего по тому же направлению сына Юрия Юрьева Эйникаса, Казимира, и велел ему сесть в телегу. При приближении к участку «Побрежине» стало видно, что возле занятой Эйникасами избы толпится много народа. Тут же послышались звуки рожка, призывавшие других жителей окрестных деревень. Шагов за 40—50 до избы Казимир Эйникас успел выскочить из телеги и убежал в избу. Двери избы оказались запертыми, причем внутри находилось человек 40—50 мужчин и женщин с кольями и палками в руках. Пристав Гольцов потребовал открыть двери, но изнутри раздались крики: «не отворим, не пустим». Тогда Гольцов, став перед окном, громким голосом прочел исполнительный лист и начал убеждать стоявших у окна Юрия Юрьева Эйникаса, его жену Варвару, сыновей Юрия и Казимира и племянника Осипа Осипова Эйникаса подчиниться решению мирового судьи. Однако крики протеста все усиливались, послышались угрозы «мы тебя и всех убьем», и Гольцов решил приступить к понудительным мерам. Немедленно было отдано приказание полицейским чинам рубить двери, но на это требование откликнулись лишь урядник Волощик, сотские Хаим Балон и Матеуш Сендровский. Но едва они приблизились к дверям, как из толпы выскочило несколько человек, которые заслонили собой двери избы, угрожая побить камнями всякого, кто осмелится подойти к ним. Среди этих лиц обратили на себя внимание своим вызывающим поведением Варвара Жилюс, Екатерина и Осип Антоновы Эйникасы и Магдалена Стропус. Тогда пристав Гольцов обратился с требованием оказать ему содействие к лесникам графини Тышкевич. С помощью лесников удалось несколько отодвинуть от избы толпу, возросшую к этому времени человек до двухсот. Затем лесники с урядником Волощиком подошли к избе и стали рубить двери, но изнутри начали брызгать какой-то едкой жидкостью, обжегшей лицо леснику Станису и испортившей платье и обувь на уряднике Волощике.

Одновременно из толпы народа отделилось человек 10—15, которые напали на лесников и нижних чинов полиции и начали их бить кулака-

ми и камнями, стараясь отнять топоры. Сотский Сендровский был сшиблен с ног, за ним стали падать другие, и в то же время со стороны толпы, выражавшей криками свое неудовольствие, полетели камни в пристава Гольцова и сопровождавших его лиц.

Пристав Гольцов, находя имевшиеся в его распоряжении силы слишком недостаточными для прекращения беспорядков и приведения решения в исполнение, счел необходимым приостановить исполнительные действия и удалился с участка «Побрежине», сопровождаемый песнями и криками «ура»...*

Об оказанном сопротивлении тельшевским уездным исправником Троцким-Сенютовичем было донесено ковенскому губернатору, который поручил Сенютовичу отправиться на место и лично принять энергичные меры для приведения решения мирового судьи в исполнение. Ввиду этого распоряжения, исправник Сенютович отменил вторичную поездку пристава Гольцова в участок «Побрежине», назначенную на 18 мая, и приказал собраться к 22 числу в м. Салантах нескольким урядникам с подчиненными им полицейскими десятскими. 22 мая исправник Сенютович отправился в участок «Побрежине» в сопровождении пристава Гольцова, 8 урядников, волостного старшины Вичулиса, 6 сельских старост и до двухсот полицейских десятских, взяв с собой на особой подводе материал для настилки моста, так как по полученным сведениям Эйникасы, готовясь к сопротивлению, разобрали мост на дороге, перед самым участком «Побрежине». Едва показался спорный участок, как стало заметно, что возле занятой Эйникасами избы собралось много людей и что туда же со всех сторон еще стекается народ. Свернув за четверть версты до участка с большой дороги на узкую каменистую дорогу, ведущую непосредственно к «Побрежине», и спустившись по ней в глубокую лощину, исправник Сенютович и сопровождавшие его лица должны были остановиться, так как перекинутый через пересекающий дорогу ручей Эрлале мост оказался разобранным. В это время на противоположной горе, на которой находилась изба, занятая Эйникасами, появилось человек 50—80 с палками в руках, которые с криками и угрозами начали бросать камни в сторону полицейских. Впереди на дороге вспыхнул костер от зажженной соломы. Как только после наведения моста двинулись первые ряды полиции, толпа народа стала сбегать с горы навстречу, продолжая бросать камни из рук и из пращей. Находившийся впереди исправник Сенютович кричал народу остановиться и в это время, по словам старшины Вичулиса, старосты Берташуса и урядника Волощика, выстрелил из револьвера в воздух, чтобы обратить на себя внимание наступающей толпы. За Сенютовичем выстрелил один раз и урядник Волощик. Толпа остановилась лишь на мгновение, а затем еще чаще полетели камни в полицейских, и в то же время со стороны толпы послышались три-четыре выстрела. После этого старшине Вичулису и сельским старостам было приказано выступить вперед и убедить толпу остановиться, но едва они сделали несколько шагов, как крики толпы усилились, причем раздались угрозы «убить орлянского старосту Берташуса». Это заставило старшину и старост повернуть обратно, и тут началось общее отступление чинов полиции, за которыми погналась толпа. Во время отступления последовало несколько выстрелов как со стороны полиции, так и толпы народа.

Раненых или получивших какие-либо серьезные повреждения не оказалось среди полицейских и волостных должностных лиц, в толпе народа

---

*Опущена часть документа, содержащая повторное описание событий.

была ранена пулей в голову крестьянка Анна Рымкус, которая 25 мая умерла.

Кроме того, получила рану в живот крестьянка Казимира Вайчус. По заключению врача Рязанцева, производившего судебно-медицинское освидетельствование, найденная у Вайчус рана относится к разряду легких и была причинена выстрелом из огнестрельного оружия . . .*

Во время отступления лошадь полицейского десятского Антона Антонова Козловского, испугавшись выстрелов, перескочила через забор, отделяющий дорогу от участка «Побрежине». Вслед за этим из наступавшей толпы отделились крестьяне Антон Антонов Забитис и Осип Осипов Липман и погнались за Козловским, причем Забитис кричал ему — «не удерешь, голову разобью». Тогда Козловский соскочил с лошади и успел спастись от погони . . .*

О вторичной попытке привести в исполнение решение мирового судьи исправник Сенютович телеграфировал г. начальнику губернии. Тогда же было сделано распоряжение о прибытии в м. Саланты одной сотни 3 Донского казачьего полка, после чего решение было приведено в исполнение 24 мая беспрепятственно в присутствии губернатора.

При производстве судебным следователем 27 мая осмотра участка «Побрежине» было обнаружено, что все пространство от места, где стояла изба, и до мостика чрез ручей «Эрлале» усеяно небольшими камнями, под которыми оказалась свежая, чуть придавленная трава . . .**

Составлен 27 сентября 1902 года в гор. Ковне.
Товарищ прокурора Ковенского окружного суда Карсницкий

ЦГИА Лит. ССР, ф. 445, оп. 1, д. 3080, лл. 2—5. Подлинник.

№ 24

1902 г. сентябрь. — Корреспонденция из газеты «Дарбининку балсас» о борьбе крестьян с владельцем им. Жагаре, Шяуляйского уезда, кн. Нарышкиным, захватившим участок проезжей дороги.

Жагаре. Здесь дело чуть не дошло до бунта. Прибыли казаки, потом начались аресты. Произошло следующее:

Наше местечко принадлежит кн. Нарышкину. . .*** Этому князю захотелось увеличить свою рощу (парк), а тут проезжая дорога совсем рядом. Вот он и захотел захватить эту дорогу, а для [окрестного] населения провести другую. Народ не согласился, начались споры, тяжбы в судах. Князь выиграл — ведь правда всегда на стороне богатых. Тогда он эту дорогу захватил, провел новую, а чтобы по старой не ездили, перегородил ее каменной стеной. По новой дороге ездить дальше, да и тяжелее, она еще не укатана Народ пошел просить светлейшего пана, чтобы он вернул старую дорогу, так как по этой дороге и времени меньше теряешь и скотина не так устает, а тот отвечает: «Ничего не поделаешь, что для вас значит сделать такой небольшой крюк?».

Видит [народ], что по-хорошему ничего не добьешься, и решили эту каменную стену разрушить. Произошло это 14 июня. Работа шла быстро,

* Опущены свидетельские показания, не содержащие новых сведений.
** Далее следуют фамилии 43 крестьян, из них 12 женщин, привлеченных к следствию в качестве обвиняемых.
*** Опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

и часа через полтора от каменной стены ничего не осталось; первый воз благополучно проехал по старой дороге. Помещик испугался, стал бить в набат и созывать дворовых. Началась перебранка между панскими слугами и народом. Один лакей стал даже стрелять в народ. Помещик в это время давал всюду телеграммы начальству: поднялся, дескать, бунт. Прошло два дня, а от губернатора нет никаких известий, да и казаки не едут. Наконец сам светлейший пан отправился в Петербург. Там он нашел себе [заступников среди] министров и других покровителей. Министр Плеве и другие побранили ковенского губернатора и приказали ему сейчас же прибыть на место. Тот приехал, созвал мужиков, приказал каменщикам восстановить стену. Мужикам сказал, что в другой раз за разрушение стены будет пороть. После этого приказал ловить людей и сожать их в тюрьму. Арестовано около 50 человек, среди них около 17 женщин. Для чиновников, управляющих, лакеев наступила масленица — на кого они по злобе указывали, того и арестовывали. А старшины и старосты за то, что не досмотрели за народом, были сняты с должностей.

Газ. «Darbininkų balsas», сентябрь 1902 г., № 6, стр. 30—31.— Перевод с литовского.

№ 25

1902 г. сентябрь. — Сообщение газеты «Дарбининку балсас» о требованиях сельскохозяйственных рабочих в имении Белюнаса, Расейнского уезда.

В имении Белюнаса 40 рабочих потребовали повышения заработной платы и ординарии[8]; управляющий без каких-либо возражений согласился.

Газ. «Darbininkų balsas», сентябрь 1902 г., № 6, стр. 30—31. — Перевод с литовского.

№ 26

1902 г. сентябрь. — Корреспонденция из газеты «Дарбининку балсас» о тяжелом положении рабочих на металлическом заводе Вилейшиса в гор. Вильнюс.

Вильнюс. Завод Вилейшиса. Вилейшис построил завод железных изделий. Работают почти одни литовцы. Число рабочих колеблется: зимой их бывает человек 120—150. Обычно на заводе изготовляются железные мосты, для которых требуется много заклепок. В этом цехе раньше работали русские, платили им сдельно (2 руб. 40 коп. за 100 штук). Теперь на их месте работают литовцы. Однако из патриотических побуждений хозяин снизил заработную плату, считая, что литовцы должны работать для него за меньшую плату — теперь за 100 заклепок малого размера платят 1 руб. 70 коп., а за более крупные — 2 руб. 20 коп. Понятно, почему оплата сдельная: работает человек, обливается потом, а лишь только заработает побольше, глядишь, заработок и снижают.

Остальные рабочие зарабатывают в день: кузнец — 1 руб. 25 коп. — 1 руб. 35 коп., молотобоец — 80—85 коп., слесарь — 1 руб.—1 руб. 40 коп., чернорабочий — 60 коп.

Из мастеров следует назвать Стейгвилиса. Когда-то он был аптекарем; потом бросил эту работу и поступил на завод. В производстве сам слабо разбирается, лишь ругается да кричит на рабочих, обращается с ними как со скотом.

Стоит отметить такой случай на нашем заводе.

1 мая товарищ Кудзявичюс пришел на завод, но в такой день, в рабочий праздник, работать не хотел. Инженер Скрипкус уволил его, якобы за пьянство. Кудзявичюс стал возражать, указывая на то, что увольнение незаконно, и напомнил о фабричном инспекторе. Услышав это, Скрипкус поспешил к инспектору. Рабочий шел пешком, а инженер поехал и, конечно, прибыл раньше. Когда Кудзявичюс пришел к инспектору, на его долю досталась одна лишь ругань. Нынче, видите ли, такие времена, что правда в коляске ездит, как этот инженер, а не пешком ходит.

Газ. «Darbininkų balsas», сентябрь 1902 г., № 6, стр. 26—27. — Перевод с литовского.

№ 27

1902 г. сентябрь. — Из корреспонденции газеты «Дарбининку балсас» о тяжелом положении женщин-работниц на трикотажной фабрике «Империал» в гор. Вильнюс.

Вильнюс. Фабрика «Империал» на Погулянке. Директор фабрики обращается с работницами, как со скотом; матерится по-русски, невзирая на то, что здесь работают и взрослые девушки, и подростки 12 лет. Если какая-нибудь работница не приходит на работу, или по болезни, или по какой-нибудь другой причине, то с нее удерживают 50 коп.—1 руб. из недельного заработка. Иногда бывает даже так, что работница ничего не получает из заработной платы. Штрафы налагают за опоздания, даже за разговоры во время работы. Как в тюрьме . . .*

За неделю платят от 50 коп. до 3 руб., многие получают по 1 руб. 50 коп. Директор Поцюс хвалится тем, что подбирает таких работниц, которые будут безропотно работать; а если им на что-нибудь не хватит, то смогут заработать проституцией.

Работа продолжается 10½ часов . . .**

Газ. «Darbininkų balsas», сентябрь 1902 г., № 6, стр. 27—28. — Перевод с литовского.

№ 28

1902 г. сентябрь. — Корреспонденция из газеты «Дарбининку балсас» о низкой заработной плате, штрафах и грубом обращении с рабочими на кожевенном заводе Френкеля в гор. Шяуляй.

Шяуляй. Кожевенный завод Френкеля. Работает более 300 человек, которые выделывают около 1600 кож. Завод хорошо оборудован: новые машины, электрический свет. Дела у фабриканта идут хорошо, прибыли он получает большие; его отец лет десять-пятнадцать тому назад мочил кожи в бочках от селедок, а сын теперь ворочает миллионами, которые он выжал из пота и крови рабочих. Фабрикант живет, как магнат, а рабочие за ничтожную плату трудятся до пота, умножая его богатства.

Работа продолжается с 6 час. утра до 7 час. вечера; за праздничные дни из заработной платы делаются вычеты. На сухой работе рабочий зарабатывает 4, редко 6 руб. в неделю, а мастер на изнурительном труде рабочих набирает по 12—18 руб. в неделю. На сырой работе плата сдельная.

---

* Многоточие документа.

** Опущены малозначительные подробности о внутреннем распорядке на фабрике.

Бумщики получают не более 5 руб., запарщики — 3 руб.—3 руб. 25 коп. в неделю.

Мастера постоянно обсчитывают [рабочих]. Особенно отличается при этом Антон Кейсман; если к субботе партии не закончишь, платы в этот день не получишь, жди до среды, а пока сиди без хлеба. Мастера обсчитывают, штрафуют за опоздание — умеет ловко обсчитывать Ионас Чяпскис. Если даже рабочий и сумеет выторговать себе в конторе рубль-другой, то все равно мастер ему не отдаст, заберет себе. Администрация обходится с рабочими, как со скотом. Не только фабрикант притесняет нас, но и от мастеров достается.

Дальше так продолжаться не может, мы должны добиваться сокращения рабочего дня и увеличения платы, как это делают кожевники в других городах.

Газ. «Darbininkų balsas», сентябрь 1902 г., № 6, стр. 29—30. — Перевод с литовского.

№ 29

1902 г. сентябрь. — Корреспонденция из газеты «Дарбининку балсас» о стачке сельскохозяйственных рабочих в имении помещика Гриневича, Расейнского уезда.

Расейняй. В имении Гриневича рабочие начали забастовку. Во время возки навоза [они] сговорились и потребовали, чтобы работа продолжалась от 6 часов утра до 7 часов вечера. Управляющий на это не согласился и еще стал ругаться. Рабочие разошлись. На следующий день управляющий позвал их к себе и стал расспрашивать и допытываться. Сократить [рабочий] день [он] не согласился, просил, чтобы работали хотя бы от 6 [часов] утра до 8 [часов] вечера. Рабочие еще требовали, чтобы увеличили заработную плату деньгами от 5 руб. до 7 руб., а также оплату натурой. Со всем этим управляющий согласился. Рабочие припомнили ему, что он вчера ругался и кричал на них; управляющий начал извиняться, говоря, что у него такой характер. Рабочие опять приступили к работе.

Газ. «Darbininkų balsas», сентябрь 1902 г., № 6, стр. 31—32. — Перевод с литовского.

№ 30

1902 г., декабря 4. — Донесение и.д. виленского губернатора генерал-губернатору о демонстративном выступлении против царского самодержавия в вильнюсском театре во время представления пьесы М. Горького «Мещане».

Секретно

16 ноября с. г. в 11 час. 20 мин. вечера в театре Смаженевича в гор. Вильне, при поднятии занавеса перед началом последнего действия пьесы «Мещане», сочинения М. Горького, на верхней галерее неизвестное лицо из толпы крикнуло: «Да здравствует свобода, долой самодержавие, да здравствуют поднадзорные». Галерея театра по случаю субботы была переполнена преимущественно еврейскою молодежью и мастеровыми, числом около 400 человек, которые разместились там в несколько рядов.

Хотя на галерее находились два околоточных надзирателя, стоявшие сзади публики, но ввиду многочисленности публики им не представилось

возможным заметить кричавшее лицо. При распросе же немедленно после этого случая дежурным приставом публики, находящейся на галерее, никто из нее не указал виновного, мотивируя это полнейшим незнанием.

О чем имею честь довести до сведения в. с. и присовокупить, что в будущем во время представлений в театре приняты меры к предупреждению подобного нарушения порядка.

И. д. губернатора гр[аф] Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1902 г., д. 44, л. 11. Подлинник.

№ 31

1902 г. декабрь. — Корреспонденция из газеты «Дарбининку балсас» о положении и стачке сельскохозяйственных рабочих в им. Генутишкяй, Тракайского уезда.

Тракайский уезд. В имении Одынца Генутишкяй, накануне св. Иоанна*, занятые на уборке клевера 16 рабочих бросили работу, требуя улучшения [условий]. Все они батраки. Управляющий в своих придирках дошел до того, что запрещал им собирать траву на межах и под заборами и штрафовал за это на 15—25 коп. Рабочие требовали отмены штрафов и разрешения собирать траву. Когда на фабрике бастуют рабочие, фабрикант прячется под крылышком полиции и жандармов. Так же поступил и наш помещик. Он о забастовке оповестил пристава и урядника в Бутримонис, и те немедленно же прибыли и стали угрожать рабочим нагайками и тюрьмой. Рабочие ответили, что они и без того живут, как на каторге — в день получают за работу лишь 5 коп., а штрафа за то, что они собирают траву, платят 25 коп. Все же пан Одынец согласился больше не штрафовать [рабочих]. Рабочие вернулись на работу.

Газ. «Darbininkų balsas», декабрь 1902 г., № 7, стр. 28—29. — Перевод с литовского.

№ 32

1902 г. октября 5. — Из письма виленского вице-губернатора губернатору о безработице, положении безработных и волнениях среди рабочих гор. Вильнюс.

Последние несколько лет в гор. Вильне шла строительная горячка. Ежегодно возводились сотни домов. Горячка эта привлекала массу рабочих. В 1902 году постройки сразу прекратились, и с апреля месяца началась безработица. До мая поденщики (каменщики, маляры, плотники и т. п.) терпеливо переносили безработицу, а затем начали собираться в толпу более 1000 человек на площади города. Как самые рабочие, так и их семейства голодали, и эта голодовка вызвала ропот. Начали ходить слухи о намерении рабочих начать открытый грабеж города. Как бы в подтверждение этого слуха, на городской площади толпа рабочих человек в 300 набросилась на хлебную лавку и разобрала весь хлеб, который тут же был разделен между рабочими, причем последние даже не старались скрыть своего преступного действия от прибывшей на место происшествия полиции. Этот рабочий кризис в связи с другими обстоятельствами, как приме-

* 24 июня.

нение телесного наказания к городскому населению, покушение на жизнь губернатора и приготовление к смертной казни, волновали население, и голодная масса представляла из себя отличную почву для всевозможных агитаций. Рабочий вопрос усложнялся еще тем, что наниматели, пользуясь безработицей, старались понизить заработную плату и довести рабочий день до 12 рабочих часов. Поденщики отстаивали прежнюю рабочую плату и 10-часовой рабочий день, установленный стачкой рабочих гор. Вильны в 1897 году. Положение рабочего вопроса осложнилось и было настолько серьезно, что Главное тюремное управление по особому представлению губернатора для того, чтобы дать заработать поденщикам, разрешило приступить к постройке тюремных зданий, не ожидая утверждения сметы, и гарантировало подрядчиков в том, что планы изменены не будут. Будучи же в С.-Петербурге по делам службы, я лично докладывал г. министру внутренних дел о положении этого дела и о тех затруднениях, какие могли оказаться при продолжительной безработице...*

Константин Балясный

ЦГИА Лит. ССР, ф. 380, ОО, оп. 101, д. 5933, лл. 169—170. Подлинник.

№ 33

1903 г. января 1. — Из «Обзора Ковенской губернии» о дифференциации крестьянства губернии.

...** *Об экономическом благосостоянии крестьянского населения* можно судить отчасти по следующим данным. К 1 января 1903 г. у 1 074 763 душ наличных крестьян было во владении 1 593 950 дес. удобной и 78 608 дес. неудобной, всего 1 672 558 дес. надельной земли и 83 139 дес. прикупленной. Земельных участков числилось 130 898, в том числе 31 558 участков (24,1%) в 20 и более дес., 31 370 уч[астков] (23,9%) от 10 до 20 дес., 38 635 уч[астков] (29,5%) от 3 до 10 дес. и 29 335 уч[астков] (22,4%) меньше 3 дес. Из приведенного общего числа наличного крестьянского населения 208 898 человек были безземельными, т. е. около 19%. Насколько раздробилось крестьянское землевладение благодаря семейным разделам и другим обстоятельствам, видно из того, что при первоначальном наделе числилось по губернии 106 220 земельных крестьянских участков, а теперь 130 898, т. е. на 23% больше.

Среди зажиточных крестьян продолжается стремление к *приобретению земли* покупкою. Так и в отчетном году, по сведениям старшего нотариуса, крестьяне приобрели по купчим крепостям 183 участка земли площадью в 3840 дес. 913 саж.

«Обзор Ковенской губернии за 1902 г.», Ковна, 1903, стр. 26—27.

---

* Опущена заключительная часть документа, содержащая сведения, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

** Опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

№ 34

1903 г. марта 8. — Из жалобы помещика С. У. Ластовского генерал-губернатору на сопротивление крестьян дер. Лелеконяй, Гедрайчской волости, Вильнюсского уезда, при размежевании помещичьих и крестьянских земель и на захваты земли крестьянами.

Владея имением Лелеканцы, расположенным в Виленской губернии и уезда Гедройцкой волости, я постепенно уже более трех лет подвергаюсь несправедливым притязаниям крестьян деревни Лелеканцы, которые систематически уменьшают границы моих владений, производя насильно захваты моих земель. Пробовал я защищаться от этих захватов, сопровождаемых насилием, судебным и административным порядком, но, несмотря на решение этих дел в мою пользу, крестьяне продолжают все-таки самовольно владеть захваченною землею. Для того, чтобы разъяснить причину столь ненормального явления, я осмеливаюсь представить в. с. последовательный ход этих событий. Для составления утерянного в Губернском по крестьянским делам присутствии плана надела крестьян деревни Лелеканцы, Присутствие командировало туда землемера, но крестьяне прогнали его. Тогда в октябре месяце 1900 года крестьянин деревни Лелеканцы Михаил Францевич Чепас . . .* (проживает в Вильне по Полоцкой улице в доме Семирацкого) вместе с 5-ю другими однодеревенцами захватил в имении Лелеканцах около 3-х десятин земли, прогнав оттуда арендатора Буковского. В 1901 году 20-го октября Свенцянский съезд мировых судей присудил восстановить нарушенное владение, но крестьяне не допустили этого. В апреле следующего 1902-го года крестьяне той же деревни, подстрекаемые Михаилом Антоновичем и Михаилом Францевичем Чепасами, сожгли усадьбу лесника в принадлежащем мне урочище Кельминка и захватили 20 десятин лесу и других угодий, прогнав оттуда рабочих арендатора Буковского кольями, за что были приговорены мировым судьею к аресту на три недели 19 сентября 1902 года. Урочище Кельминка, решением мирового судьи февраля 12-го дня 1903-го года, было присуждено мне, так как арендатор Буковский владел им в течение 11-ти лет сряду по двум нотариальным договорам. Несмотря на это, крестьяне деревни Лелеканцы приступили к рубке леса в названном урочище. В мае месяце Губернское по крестьянским делам присутствие вторично командировало землемера для возобновления признаков крестьянского надела, но и он, и гедройцкий волостной старшина, сопровождавший** его, с трудом спаслись от разъяренной толпы, причем землемер получил удар кулаком в грудь, о чем и был составлен протокол. После этого г.г. мировые посредники[9] Иванов и Сабуров и виленский уездный г-н исправник неоднократно убеждали крестьян смириться, но их адвокат, крестьянин той же деревни Михаил Чепас, ответил, что он подал прошение государыне императрице и министру государственных имуществ, чтобы оставшуюся часть имения Лелеканц взять в казну, а сам же он никого не боится. Между тем крестьяне сжали мою рожь в урочище Кельминке и, хотя она была арестована г. приставом, продали ее.

В июне месяце сего [1902] года по распоряжению виленского г-на губернатора в Лелеканцы послана была комиссия, состоящая из г.г. исправ-

---

* Здесь и далее опущены малозначительные подробности.

** В документе: «сопровождающий».

ника, пристава, мирового посредника, губернского и уездного землемеров, 8 урядников и более 100 человек десятских, т. е. сделана была еще раз попытка провести межевые признаки крестьянского надела. Но крестьяне заявили, что они не признают ни плана поверочной комиссии 1865 года, ни плана отграничения крестьянских наделов землемера Кудрина с 1872 года, по которому на 15 дворов подлежит 210 десятин, а требуют этого количества на десять дворов и не дадут обойти границы своего надела по этим планам. И, действительно, угрозы свои привели в исполнение. Разъяренная толпа крестьян хватала лошадей полицейских урядников за уздцы, силою мешала поставить на копец астролябию и т. п. Главные зачинщики в числе 5 человек вместе с Михаилом Чепасом были заключены под арест при волостном правлении, но были немедленно освобождены, так как власти не нашли достаточно улик, чтобы подвергнуть их более продолжительному аресту. Выходя из арестантской, они подожгли ее, от чего сгорели соседние постройки и сараи волостного правления. Видя безнаказанность своих поступков, крестьяне напали на моего управляющего Ишору, посланного в лес, за что были присуждены мировым судьею к аресту на полтора месяца, а Михаил Чепас, как зачинщик, на три месяца.

В декабре месяце послана была вторая комиссия во главе с г. исправником, состоявшая из 4 г.г. приставов, г. мирового посредника, 2-х землемеров, 26 полицейских урядников и 300 человек десятских, и только благодаря энергичным мерам г. посредника Рахманина, задержавшего при волостном правлении 10 человек главных зачинщиков, комиссия произвела отграничение крестьянского надела и моих владений (леса), баб же и подростков, мешавших производству работ, десятские относили на руках в сторону. И таким только образом приведено было в исполнение поручение г. губернатора. Тот факт, что комиссия, только посадив под арест сопротивляющихся крестьян, произвела измерения, они истолковали в свою пользу, именно, что, очевидно, их боятся, тогда произвол крестьян достиг крайних пределов. Михаил Чепас, побывав в Петербурге, рассказал своим однодеревенцам, что он был в Сенате, Синоде, Министерстве государственных имуществ и у государя императора, что привез всем чиновникам и губернатору бумаги с приказанием не посылать более никаких комиссий. Подстрекаемые этим, крестьяне захватили еще около 60 десятин лугов и лесу, избили до полусмерти своих однодеревенцев, не присоединившихся к ним, стали открыто рубить и продавать отграниченный уже комиссией лес. Находясь в таком критическом положении, я обратился к г. посреднику Рахманину с просьбою оказать помощь, тогда по предложению его старший чиновник особых поручений в. с. полковник Неверович, вызвав крестьян деревни Лелеканцы в Гедройцкое волостное правление, сделал им строгое внушение, но оно имело тот результат, что крестьяне окончательно убедились в том, что власти не имеют права их наказать, а желают только уговорить. Сыну же моему, явившемуся в лес чрез несколько дней после отъезда чиновника особых поручений, в сопровождении волостного старшины, посланного по распоряжению г-на мирового посредника, они оказали сопротивление, не допустив в лес, заявив при этом, что они рубили и будут рубить лес, о чем и был составлен акт 1-го марта 1903 года.

Вообще главными зачинщиками и подстрекателями во всех этих самоуправствах являются поверенные лелеканцких крестьян Михаил Антонович и Михаил Францевич Чепасы, оба они имеют доверенности и выступают в судах поверенными, подают жалобы и доносы на всех чиновников, например, на бывшего посредника Виленского уезда Корсакова, на посредника Рахманина, на волостного старшину и писаря. У Михаила Фран-

цевича Чепаса лелеканцкие крестьяне, приезжая по пятницам на базар, собираются, он руководит ими, нанимает адвокатов...

Ввиду вышеизложенного, так как мною испробованы все меры и в течение трех лет, несмотря на приговоры мирового судьи и съезда, восстановление границ комиссией, я не могу добиться ограждения моих прав ни от судебных властей, ни от администрации, крестьяне же соседних деревень, видя успех лелеканцких, предполагают весной, по слухам, разделить и остальную часть имения, а потому честь имею покорно просить в. с. оказать мне защиту средствами, которые окажутся возможными... *

Дворянин С. У. Ластовский

Резолюция генерал-губернатора: Г-ну губернатору с просьбой принять возможно решительные меры к прекращению самоуправства и вместе с тем выяснить это дело. 9/III.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 380, оп. 60, д. 466, л. 48—50. Подлинник.

№ 35

1903 г. апреля 18. — Донесение и. д. виленского губернатора генерал-губернатору о забастовке рабочих на табачной фабрике Шептовицких в гор. Вильнюс и объявленном заводчиком локауте.

Секретно

Старший фабричный инспектор Виленской губернии сообщил мне отзывом от 15 сего апреля за № 361**, что 11 сего апреля в табачной фабрике Шептовицких, в гор. Вильне, двадцать семь человек рабочих-евреев, получающих недельное жалование, обратились к заведующему фабрикой с требованием об увеличении жалованья (всем поровну). Шептовицкий, не отклоняя этой претензии, обещал, рассмотрев вопрос о каждом из рабочих отдельно, прибавки соответственно семейному положению, времени поступления на фабрику каждого из них, в различных размерах. Этим рабочие не удовлетворялись и, несмотря на объявленные заведующим в присутствии фабричных инспекторов суммы прибавок (10—12%) жалованья, ни 11, ни 13 апреля (12-го суббота) на работы не явились, кроме 4 человек. 14 апреля отсутствующие рабочие были заменены 15 вновь нанятыми; все остальные рабочие (75 человек) прежнего состава потребовали, под угрозою оставления работ, обратного приема на фабрику неявившихся 23 человек, и главным образом, одного из них — Соколовского; на эту уступку заведующий не нашел возможным согласиться и 15-го сего апреля обещал выдать всем, не желающим у него остаться, расчет; выплата заработков, впрочем, была произведена в пятницу 11-го числа, и рабочим остается забрать лишь паспорты. Фабрика остановлена и Шептовицкий набирает новый комплект рабочих.

И. д. губернатора граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 8, л. 41. Подлинник.

---

* Опущен перечень документов, приложенных к жалобе.

** Документ не обнаружен.

№ 36

1903 г. апреля 25.— Донесение и. д. виленского губернатора генерал-губернатору о распространении социал-демократических воззваний среди рабочих-кожевников гор. Вильнюс.

Секретно

Виленский полицмейстер рапортом от 18 апреля за № 1150* донес мне следующее: 15 сего апреля начальником охранного отделения ротмистром Пастрюлиным было поручено околоточному надзирателю 2 участка Гомолицкому произвести обыск в квартире поднадзорного Константина Осиповича Валюкевича, заподозренного в разброске прокламаций. Узнав о ненахождении в квартире подлежащего обыску, Гомолицкий учредил за ней наблюдение, после чего вскоре заметил, проследил и задержал на той же улице, поблизости от дома, 2-х подозрительных лиц, разбрасывавших прокламации. Задержанные оказались: крестьянином Лынтупской волости, Свенцянского уезда Иваном Михайловым Вашкенелем и другой — прусским подданным Павлом Бромштелером, оба 18 лет от роду, кожевники.

При личном осмотре при них найдено 2 воззвания на русском языке издания «Социал-демократической рабочей партии» под заглавиями «1 Мая»** и «Готовьтесь к 1 Мая»*** и подобраны выброшенные ими 2 печатных и 2 гектографированных воззвания Центрального комитета Литовской социал-демократической партии****.

При производстве затем обыска в квартире поднадзорного Константина Валюкевича, под тюфяком его отца Осипа Валюкевича найдено 4 экземпляра нелегального журнала «Эхо»[10] № 4 (на польском языке)***** и 2 воззвания на русском языке Российской социал-демократической рабочей партии под заглавиями «1 Мая» и «Готовьтесь к 1 Мая».

И. д. губернатора граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 4, л. 109. Подлинник.

№ 37

*1903 г. апрель.— Воззвание Военно-революционной организации РСДРП[11] «К солдатам», в связи с расстрелом златоустовских рабочих[12]*******

К СОЛДАТАМ

13 марта в городе Златоусте солдаты Мокшанского резервного батальона убили, по приказанию начальства, 45 человек рабочих и более 80 человек ранили. Вся вина этих рабочих была в том, что они не хотели принять новых невыгодных условий работы и требовали освобождения арестованных товарищей. Правительство царя оповестило всю Россию о новой славной победе над «внутренним врагом»...*******

---

* Документ не обнаружен.

** Воззвание не публикуется. См. то же дело, л. 86.

*** Воззвание не публикуется. См. то же дело. л. 85.

**** Воззвания не публикуются. См. то же дело, лл. 106, 107.

***** Журнал в деле не обнаружен.

****** О распространении этого воззвания на территории Литвы см. документы №№ 40, 41, 48.

******* Здесь и далее многоточие документа.

С каждым годом все чаще становятся случаи, подобные златоустскому, все чаще солдат получает приказание стрелять в рабочих и крестьян; христолюбивому воинству еще не раз придется показать таким же образом свою удаль и удостоиться царского «спасибо»; еще не раз вам придется услышать, товарищи, что ваш брат, отец или кто-либо из родных и близких пал под пулями и штыками солдат, которых прислали к вам на родину из других мест, чтобы они спокойнее стреляли в чужих.

Кто же возложил на нас эту злодейскую обязанность? Почему на нашей родине раздаются залпы, слышатся стоны убитых и раненых, почему нас заставляют быть убийцами своего же брата, рабочего и крестьянина?

Уже многие, многие годы трудящийся народ стонет под ярмом нужды, под гнетом насилия. Не ушел он от них и после освобождения от крепостной зависимости; как ему живется теперь, — вам, конечно, хорошо известно: вы сами рабочие или крестьяне. У мужика в деревне мало земли да и та не родит, мало скота, да и тот нечем кормить; громадные непосильные подати, за которые продают последнюю лошаденку и коровенку вконец разорили его. Нужда закабалила его богатею-кулаку, помещику нужда же гонит его на заработки, где он попадает в лапы фабриканту подрядчику, или на казенный завод, и там за нищенскую плату из него выжимают все соки. Неурожаи за последние годы и совсем по миру пустили сотни тысяч крестьян, а в безработицу хозяева выбросили на улицу десятки тысяч рабочих на голодную смерть.

А сколько обид проехало по душе рабочего человека! Последний урядник или городовой, — и тот ему начальство, и тот норовит показать над ним свою власть. Рабочего и крестьянина бьют везде: на улице, и в участке, только ему не найти нигде правды и защиты от притеснений только с него можно драть семь шкур!

Но времена переменились. Народ начинает понимать, что его трудом создано все богатство, все эти фабрики, роскошные здания, церкви, тюрьмы, казармы, что на его трудовые деньги содержится царь, армия, чиновники, попы, полиция, помещики, фабриканты, а на его долю достается лишь каторжный труд да полуголодная жизнь в какой-либо грязной коморке; что царь и армия служат и нужны не народу, а богачам, и для их выгоды усмиряют рабочего и крестьянина, которые теперь громко требуют улучшения своего положения и человеческих прав.

Добиться чего-нибудь в одиночку нельзя, — это всякий понимает. Городские рабочие поняли это раньше других и выступают сообща за свои нужды. Они требуют, чтобы законы издавались не царем и его продажными чиновниками, а чтобы сам народ через своих выборных решал какой закон ему полезен или вреден и быть ему или не быть. Более сознательные из них, по примеру рабочих других стран, соединились в социалдемократическую рабочую партию, которая составляет передовой отряд рабочей армии в ее борьбе за лучшую долю. За городом потянулась и деревня. То здесь, то там вспыхивают волнения, которые охватывают целые губернии. Ужас охватил всех, кто сидит на народной спине; видят они, что приходит конец их власти, и стараются они жестокими мерами подавить народное недовольство, которое растет с каждым днем.

Вот почему наш «державный вождь», самодержавный царь нам отдал приказ стрелять в народ, вот почему нас сделали братоубийцами.

Приближается Первое мая (по нашему календарю 18 апреля). Этот день празднуется рабочими всего мира, как свой рабочий праздник. В этот день рабочие появляются на наших улицах с красными знаменами, на которых написаны слова: «Долой самодержавие! Да здравствует свобо

да!» Вот почему мы стоим теперь под ружьем в дежурных частях, готовые по призыву полиции броситься на рабочих.

Товарищи! Мы присягали защищать родину, т. е. наших близких, нас же заставляют их расстреливать. Подумайте, сколько осиротелых семейств осталось в Златоусте после этой бойни, сколько пролито слез, сколько пало проклятий на солдатские головы! Мы должны отказаться от такой позорной обязанности, мы не можем оправдываться тем, что исполняем приказания начальства, так как преступные приказания преступно исполнять. Мы должны помнить, что все рабочие — наши братья, и не стрелять в народ.

Молодые солдаты! К вам мы обращаемся особо. Вы недавно прибыли в наши войска, вы еще вчера стояли в рядах «внутренних врагов», а сегодня вас уже одели в солдатский мундир, обучили обязанностям рядового и завтра вместе с старослужащими поведут на усмирение рабочих и крестьян... А в это время у вас на родине, может быть, тоже усмирение, быть может, солдаты с барабанным боем вступают в вашу деревню, может быть, пуля такого же, как и вы, солдата, сразила вашу мать, брата, а вашего отца засекают до смерти... Подумайте, неужели у вас не дрогнет рука спустить курок и послать смерть в ряды здешних тружеников, неужели вы можете спокойно смотреть, как полиция будет их избивать, неужели и вы сами примете участие в этом зверстве!?... Товарищи, мы знаем, что сердце ваше не зачерствело, вы сами не совершите этого и не позволите сделать другому!

Военно-революционная организация

Апрель 1903 года.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 4, л. 170. Типографский оттиск.

№ 38

1903 г. мая 31.— Из уведомления министра внутренних дел виленскому генерал-губернатору о введении полицейской стражи в Виленской, Ковенской и других губерниях России.

Государственный совет в Соединенных департаментах законов, гражданских и духовных дел, государственной экономии и промышленности, наук и торговли и в Общем собрании, рассмотрев представление Министерства внутренних дел об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи, мнением положил:

I. Для охранения благочиния, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции, образовать временно, впредь до общего переустройства местного управления, в губерниях: Архангельской, Астраханской, Бессарабской, Виленской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Киевской, Ковенской, Костромской, Курской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской уездную полицейскую стражу на основании следующих правил:

1) Уездная полицейская стража состоит из урядников и стражникоı

2) В каждой волости состоят один урядник и необходимое числ стражников. Общее количество стражников во всех вышепоименованны губерниях определяется по расчету не более одного стражника на каж дые 2 500 душ населения обоего пола.

3) Высшее заведывание уездною полицейскою стражею принадлежи министру внутренних дел; в губернии она подчиняется губернатору, уезде — уездному исправнику, в стане — становому приставу; в поселе ниях, в коих учреждены должности особых приставов или надзирателей – сим последним. Стражники подчиняются урядникам.

4) Стражники распределяются, сообразно пространству, населени и другим местным условиям: по губерниям — министром внутренних де а в пределах губернии — губернатором.

5) Передвижение уездной полицейской стражи для временного уси ления полицейской охраны из одной губернии в другую предоставляетс министру внутренних дел, а в местностях, подчиненных генерал-губерна торам — сим последним, в пределах губерний — губернаторам и в преде лах уездов — уездным исправникам.

6) Урядники и стражники могут быть как конные, так и пешие. Опре деление числа конных урядников и стражников и распределение их по гу берниям предоставляется министру внутренних дел. . .*

Министр внутренних дел,
статс-секретарь Плеве

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 91, л. 1. Подлинник.

№ 39

1903 г. июня 14.— Из донесения ковенского вице-губернатора генерал-губернатору о борьбе крестьян губернии с помещиками за сервитутные[13] и другиг земли.

Секретно

Во второй половине мая месяца сего года, на имя губернатора стал поступать из губернии сведения о самоуправных действиях крестьян, кло нившихся к нарушению владельческих прав помещиков . . .**

Самоуправные действия крестьян по осуществлению своих призрачны прав на владение спорными помещичьими землями в последнее врем особо выпукло выразились в следующих местах: 1) Крестьяне дер. Чи пяны, Чипянской волости, Поневежского уезда, имея в смежных с их на делами лесах графа Тышкевича сервитут на пространстве 116 десяти начали простирать свои претензии на право сервитутного владения 160 де с[ятинами]. Не выжидая решения возбужденного ими в Съезде мировы посредников по сему спору дела, они в последних числах мая начали паст скот на всем пространстве лесов графа Тышкевича, заявляя, что это землей пользовались их отцы и потому таковая принадлежит им; 2) В те чение того же периода времени крестьяне дер. Зизаны, той же волост стали выгонять свой скот на все земли фольварка Виштопева графа Ал фреда Тышкевича и спасли, между прочим, засеянные овсом поля. В да

* Опущена заключительная часть документа о порядке набора в полицейску стражу.

** Опущены чиновничьи рассуждения о причинах крестьянского движения.

ном случае дела по отграничению земельных наделов крестьян дер. Виштопева окончены, и притязания крестьян на фольварочные земли не имеют никакого законного основания; 3) Аналогичное явление было констатировано и в фольварке Подгавены, где крестьяне дер. Заставцы, Биржанской волости, начали пасти свой скот на непринадлежащих им землях.

По ходу этих событий представилось необходимым прибытие на места нарушений крестьянами владельческих прав помещика мирового посредника и уездного исправника и учреждение на границах захватываемых участков земли охраны из нижних чинов полиции; благодаря своевременному выезду на место и целесообразности принятых означенными должностными лицами энергичных мер, беспорядки эти не имели пока в этих местностях повторений.

Вести об этих событиях в превратном толковании в пользу осуществления захватов земель не замедлили распространиться по окрестным деревням Биржанской и Чипянской волостей, большинство населения которых состоит из бывших помещичьих крестьян. На почве этих толков у крестьян создалась уверенность в возможности расширить свои земельные наделы на счет помещичьих экономий. Уверенность эта получила фактическое осуществление в имении Опоца, Чипянской волости, где крестьяне ближайшей к этому имению деревни Купрелишки выгнали свой скот и пасли его на землях помещика четыре дня, вытравив таким образом около семи десятин сенокосных лугов. То же самое позволили себе сделать и крестьяне дер. Кемяны, Кибурской волости, совершив, несмотря на противодействие лесной стражи, насильные самовольные порубки сервитутного леса наследников, малолетних, Фитингоф-Шель.

Наконец, достоин особого внимания случай самоуправных действий крестьян Гедминайцкого сельского общества, Швекшнянской волости, Россиенского уезда, начавших с 8 мая самовольно пасти скот в лесу имения Гедминайцы, принадлежащем графу Плятеру. По полученным губернскою администрациею с места происшествия от мирового посредника и уездного исправника, немедленно туда прибывших, донесениям, поводом к нарушению крестьянами частновладельческих прав помещика послужило признание решением Россиенского съезда мировых посредников исключительного права собственности на спорное пастбище за помещиком графом Плятером, с отводом крестьянам для пастьбы скота другого места. Решение это было крестьянами обжаловано в Губернском по крестьянским делам присутствии, которое оставило жалобу, ввиду ее неосновательности, без последствий, что и подтвердил Правительствующий сенат, признавший постановление Губернского присутствия правильным. До рассмотрения дела Правительствующим сенатом крестьяне не пасли скот на спорных землях. 8 же мая, выслушав указ по этому спору Правительствующего сената, объявленный волостным старшиною, а не мировым посредником, крестьяне демонстративно выгнали скот на пастбище помещика, и, хотя администрация имения и лесные сторожа и вели себя крайне осторожно, избегая всякого насилия и столкновения с крестьянами, тем не менее несколько крестьян 21 мая сделали нападение на лесную сторожку, и, только устрашившись ставшей в оборонительное положение стражи, отступили.

Так как в Ковенской губернии предстоит привести в исполнение несколько подобных указов Правительствующего сената, окончательно разрешивших земельные споры крестьян с помещиками, то, имея в виду

действия крестьян Гедминайцкого сельского общества, можно ожидать повторения в той или другой местности самоуправных действий крестьян в отношении самовольных захватов ими спорных земель.

Доводя об изложенном до сведения в. с., имею честь присовокупить, что г. губернатор, приняв во внимание возможность повторения подобных самоуправных действий крестьян, угрожающих мирному течению жизни сельского населения, поручил мне, выезжая в Петербург, сделать соответственные по сему предмету распоряжения. В исполнение этого, я обратился к чинам учреждений института мировых посредников и уездной полиции Ковенской губернии с циркуляром, которым, поставив их в известность об обстоятельствах зародившегося в крестьянском населении тревожного настроения, вменил в непременную обязанность их иметь самое тщательное наблюдение за настроением крестьянского населения и, в случае замеченного во вверенной им местности какого-либо брожения, могущего перейти в самоуправные или, еще хуже, насильственные действия, нарушающие основы законности, принимать самые энергичные меры к возможно быстрому пресечению подобных явлений, устраняя всякие поводы к недоразумениям и столкновениям между крестьянами и помещиками и вселяя в среду населения уверенность в личной и имущественной безопасности и спокойствии. В частности же в циркуляре этом, после изложения всех тех случаев самоуправства крестьян, о которых я имел честь выше доложить в. с., я преподал следующие указания, которые привожу здесь в. с. дословно:

«Г.г. мировые посредники и уездные исправники, при получении первых сведений о тревожном настроении крестьянского населения или о готовящемся насилии, должны немедленно выезжать на места происшествий и как о своем выезде, так и о дальнейшем ходе событий подробно сообщать начальнику губернии по телеграфу, дабы высшая административная власть в губернии могла бы быть все время в курсе дела, следить за целесообразностью принятых тех или других мер, давать соответствующие свои указания и, в случае необходимости, принять меры к вызову войск и лично выехать на место происшествия для умиротворения крестьянского населения. . .*

К изложенному для руководства чинов полиции считаю нужным добавить, что в случае обнаружения подстрекателей крестьян к беспорядкам или возбуждению в крестьянской среде неосновательных толков и домогательств, — таких лиц надлежит начальникам полиции безотлагательно подвергать аресту в порядке Положения об охране и исследование об их деятельности немедленно представлять г. начальнику губернии для исходатайствования удаления их из данной местности. . .»**

И. д. губернатора вице-губернатор
Гершау-Флотов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 55, лл. 1—3. Подлинник.

---

* Опущено изложение обязанностей царских чиновников при подавлении крестьянских выступлений.

** Опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

№ 40

1903 г. июня 24.— Донесение начальника Виленского губернского жандармского управления виленскому генерал-губернатору о распространении воззвания Военно-революционной организации РСДРП «К солдатам» в лагере 107-го пехотного Троицкого полка в гор. Вильнюс.

Секретно

22 сего июня в лагере при гор. Вильне 107 пехотного Троицкого полка были распространены неизвестными лицами воззвания на русском языке под заглавием «К солдатам», изданные в апреле 1903 года «Военно-революционной организацией». Всех воззваний подобрано 59 экземпляров.*

Полковник М. Клыков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 4, л. 169. Подлинник.

№ 41

1903 г. июля 9.— Донесение вр. и. д. начальника Виленского губернского жандармского управления генерал-губернатору о распространении воззвания Военно-революционной организации РСДРП «К солдатам» в лагере при м. Варена Тракайского уезда.

Имею честь донести в. с., что при временно-вверенном мне Управлении возбуждено дознание, в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], порученное производством вр. и. д. помощника начальника Управления в Лидском, Ошмянском и Трокском уездах, ротмистру Кривцову, по делу о распространении 29 и 30 минувшего июня в лагере при м. Ораны, Трокского уезда, неизвестными лицами воззваний на русском языке преступного содержания, обращенных «К солдатам» и изданных в апреле 1903 года «Военно-революционной организацией»**.

Подполковник Патараки

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 4, л. 177. Подлинник.

№ 42

1903 г. июля 6. — Из донесения ковенского губернатора генерал-губернатору о попытке захвата помещичьего пастбища крестьянами дер. Скердинай, Кведарнской волости, Расейнского уезда.

Секретно

В дополнение к донесению от 14 истекшего июня, за № 963***, о наблюдаемых за последнее время во вверенной мне губернии самоуправных действиях крестьян, клонящихся к нарушению владельческих прав помещиков, имею честь довести до сведения в. с. о новом случае, происшед-

* К документу приложено воззвание. См. док. № 37.
** См. док. № 37.
*** См. док. № 39.

шем в дер. Скердины, Константиновской волости, где крестьяне пытались завладеть земельным участком из имения Великое-Поюрже, принадлежащим графу Плятеру...*

До 29 мая сего года на означенном участке крестьяне пастьбы скота не производили, с 29 же мая сего года на таковом стали производить пастьбу скота крестьяне деревни Скердины, уничтожив при этом копцы. Об этом местным полицейским урядником был составлен протокол. По негласному расследованию мирового посредника выяснено, что таковая пастьба стала производиться после того, когда весною сего года крестьяне деревни Скердины отправились за советом к подпольному адвокату крестьянину Швекшнянской волости дер. Мыкуже Антону Осипову Даукшо, который объяснил, что они имеют право пасти скот на претендуемом участке.

31 мая пристав 5 стана Россиенского уезда совместно с должностными лицами Константиновской волости, прибыв на место, объявил крестьянам о прекращении самовольной пастьбы и на основании протокола, составленного урядником, привлек их к ответственности. Несмотря на изложенное, крестьяне дер. Скердины стали продолжать самовольную пастьбу скота, причем таковая возобновлялась ими периодически через каждые два-три дня. Вследствие привлечения приставом 5-го стана означенных крестьян к ответственности по 29 и 142 ст[атьям] Уст[ава] о наказ[аниях], нал[агаемых] Мир[овым] суд[ом], 16 июня сего года состоялось решение мирового судьи 5 участка Россиенского округа, которым определено подвергнуть означенных крестьян дер. Скердины двухнедельному аресту каждого. Дело по обвинению их в уничтожении копцов находится еще в производстве.

17 июня сего года, по соглашению с россиенским уездным исправником, мировой посредник прибыл на место в Константиновскую волость, где, по выяснении всех обстоятельств настоящего дела, убедившись, что урочище, на которое крестьяне деревни Скердины простирают свои претензии, не входит в площадь предоставленных им общих пастбищ и таковое составляет исключительную собственность владельца, разъяснил крестьянам об ответственности, которой они могут себя подвергнуть при продолжении своих самоуправных действий и потребовал немедленного прекращения самоуправной пастьбы. После сего крестьяне прекратили самовольную пастьбу скота, причем должностными лицами волостного правления было доложено мировому посреднику, что крестьяне деревни Скердины, по совещании между собою, решили впредь больше самоуправной пастьбы не продолжать. 22 июня приезжал в местечко Константиново помянутый крестьянин Антон Даукшо, который, по негласно собранным мировым посредником сведениям, разъяснял крестьянам дер. Скердины, что их дело по домогательству означенного спорного урочища должно быть выиграно и что для этого крестьянам надлежит не прекращать своего пользования этим урочищем и пускать на таковое свой скот для пастьбы. После таких разъяснений Даукшо 23 июня крестьяне дер. Скердины, кроме крестьян Керинасов, Толейкиса и Ивановских, выпустили свой скот на означенное урочище и возобновили пастьбу.

По получении мировым посредником 26 июня извещения о новом самоуправстве, он прибыл на место в Константиновскую волость 27 июня и в присутствии станового пристава вновь созвал всех крестьян дер. Скердины, которых подробно опросил, на основании каких данных они, не-

* Опущены подробности об отграничении крестьянских и помещичьих земель и ходе борьбы крестьян за пастбища до 1903 г.

смотря на предъявленные им требования о прекращении самовольной пастьбы и состоявшийся приговор мирового судьи 5 участка о подвержении виновных наказанию, вновь возобновили таковую, а также на чем они основывают свои домогательства на претендуемое урочище. При опросе крестьяне заявили, что права свои на пастьбу скота в означенном урочище они основывают на том, что в этом месте с давних времен пасли скот их отцы; кроме того, в отношении пастбища с владельцем им. Великое-Поюрже они никакого судебного дела не имели, почему судебным приставом в надписи на их прошении им объявлено, что от пастьбы скота они устраняемы не были и если имеют право на пастбище, то и могут пользоваться таковым. Границ общего пастбища они также не знают, но полагают, что урочище, в котором воспрещается пастьба, принадлежит к их общему пастбищу, признанному за ними решением крестьянских учреждений, вошедшим в законную силу. Кроме того, из среды собравшихся крестьян Никодим Павликас заявил, что мировой судья, разбирая их дело о самовольной пастьбе, признал за ними право пастьбы в спорном месте, так как приговорил их к двухнедельному аресту лишь за неисполнение приказаний полиции о прекращении самоуправной пастьбы. Из объяснений Павликаса, доклада должностных лиц волостного правления и негласного расследования мировой посредник находит, что означенный Павликас неправильными такими толкованиями этого дела руководит крестьянами дер. Скердины в отношении производимой ими самоуправной пастьбы. По выслушании означенных заявлений крестьян мировой посредник разъяснил им, что общее пастбище в лесу им. Поюрже с владельцем того имения признано за ними крестьянскими учреждениями в известных границах, которые точно обозначены в утвержденных описаниях, ввиду же ссылки крестьян на незнание в натуре границ предоставленных им общих пастбищ и для прекращения, под предлогом незнания границ, на дальнейшее время самовольной пастьбы скота в урочищах, на которые не распространяется право общих пастбищ, мировой посредник объявил крестьянам, что согласно своему постановлению при содействии участкового землемера Каменского, установленным порядком им будут указаны границы признанных за ними решениями крестьянских учреждений, вошедшими в законную силу, общих пастбищ с владельцем им. Великое-Поюрже, согласно утвержденным описаниям таковых.

28 июня мировым посредником был вызван по телеграфу в Константиново участковый землемер Каменский, который прибыл 29 числа и при содействии его был произведен инструментальный обход общих пастбищ крестьян дер. Скердины с владельцем им. Великое-Поюрже, причем были указаны в натуре границы таковых пастбищ.

По обходе границ снова было установлено, что урочище, в котором крестьяне дер. Скердины производят самовольную пастьбу скота, расположенное по смежности с общим пастбищем крестьян дер. Скердины, не входит в площадь пастбищ, признанных крестьянскими учреждениями за селениями, получающими надел из им. Великое-Поюрже, и на таковое урочище, как составляющее исключительную собственность владельца, право общих пастбищ не распространяется. После сего посредником вновь было разъяснено крестьянам, что их домогательства на претендуемое урочище совершенно неосновательны и основывать их на объявлении судебного пристава они не могут, ибо судебный пристав объявил крестьянам, что они могут пользоваться пастбищем, если имеют право на таковое, тем более, что разъяснение крестьянам их прав и рассмотрение

таковых относится к компетенции не судебного пристава, а мирового посредника.

После таких распорядительных действий местной власти самоуправная пастьба крестьян в настоящее время прекращена, и, судя по поведению за последнее время крестьян дер. Скердины, состоящей из незначительного (14) количества дворов, открытого сопротивления и насилия с их стороны, по отзывам исправника и посредника, ожидать трудно.

Тем не менее, не имея в своем распоряжении положительных оснований доверять настоящему спокойному настроению крестьян дер. Скердины, тем более, что, по сообщению мирового посредника, в последнее время в районе Константиновской волости стали из неисследованных источников циркулировать между крестьянами слухи о том, что через три года явится вторая поверочная комиссия, которая будет наделять крестьянам землю в размере, в каком застанет их поверочная комиссия, я одновременно с сим, согласно полученным мною от в. с. при моем свидании указаний, предписываю россиенскому уездному исправнику совместно с посредником приложить все усилия к упорядочению аграрных отношений между крестьянами вверенного ему уезда и помещичьими экономиями. В частности, мною предложено исправнику проверить имеющиеся негласные сведения о подстрекательстве к самоуправным действиям скердинских крестьян упомянутыми Павликасом и Даукшо и путем строгого расследования принять решительные меры к выяснению степени причастности этих лиц к настоящему движению среди крестьян, на предмет не представится ли возможным возбудить перед в. с. ходатайство об удалении их из данной местности...*

Губернатор Ватаци

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 55, лл. 4—7. Подлинник.

№ 43

*1903 г. июля 14**. — Из заключения прокурора Виленской судебной палаты по делу о демонстрации протеста в Каунасском городском театре 21 марта 1903 г. в связи с расстрелом златоустовских рабочих.*

21 марта 1903 года в Ковенском городском театре местной опереточной труппой были поставлены две пьесы: 1 акт оперетты «Мартин Рудокоп» и оперетта «Модель».

Около 10 часов вечера, когда окончился антракт перед вторым действием этой последней пьесы, поднялся занавес и в театре было потушено электричество, из средней части галереи против сцены раздался единичный громкий возглас: «Долой самодержавие! Ура», после которого там раздались крики «Ура», продолжавшиеся несколько минут и затем на некоторое время стихшие; тогда с разных концов галереи, преимущественно из средней части и правой боковой стороны, снова стали раздаваться возгласы: «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода, долой убийц злотоустовских рабочих, долой правительство» и т. п. и посыпались выбрасываемые в большом количестве разноцветные карточки в

---

* Опущено изложение рекомендуемого губернатором порядка решения аграрных споров в судебных и административных учреждениях.

** Дата препроводительного письма.

форме визитных с противоправительственными подписями и литографированные воззвания. Возгласы эти были подхватываемы бывшими в большом количестве на галерее лицами, повторявшими их и кричавшими «Ура». Крики и шум их сначала происходили в полумраке, а затем вся галерея была освещена электрическими рефлекторами, направленными со сцены, и продолжались 15—20 минут.

С партера на галерею поспешили ковенский полицмейстер, помощник его и чины полиции, коими, при содействии размещенных заранее там переодетых нижних чинов отдельного корпуса жандармов, городовых и других лиц, было задержано 59 человек, замеченных в участии в этой манифестации. . .*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 811, л. 87. Черновик.

1903 г. июля 15. — Протокол осмотра транспорта газеты «Искра», сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и других социал-демократических изданий, задержанного около дер. Пашвентис, Юрбаркской волости, Расейнского уезда.

1903 года июля 15 дня, гор. Ковна. Я, начальник Ковенского губернского жандармского управления полковник Шлихтинг, в порядке 1035 ст. Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства], в присутствии товарища прокурора Ковенского окружного суда П. Н. Мольвера и нижеподписавшихся понятых, произвел осмотр печатных изданий, препровожденных ко мне виленским отдельным цензором при отношении от 12 сего июля за № 833**, из числа задержанных чинами пограничной стражи в ночь с 19 на 20 июня сего года около дер. Пасвенты, от скрывшихся неизвестных проносителей, причем оказалось следующее: 1) 1397 экз. газеты «Искра» за 1903 год, а именно: № 34 — 100 экз., № 35 — 99 экз., № 36 — 200 экз., № 37 — 197 экз., № 38 — 400 экз. и № 39 — 401 экз.; 2) 89 экз. брошюры «Программа работников» Ф. Лассаля; 3) 118 экз. брошюры «Пролетарский праздник»; 4) 29 экз. брошюры п[од] з[аглавием] «Демонстранты перед судом»; 5) 29 экз. брошюры «Развитие научного социализма» Фр. Энгельса; 6) 17 экз. брошюры «Самодержавие и стачки. Записка министра финансов о разрешении стачек»; 7) 120 экз. брошюры «Рассказы из истории французской революции. I. Взятие Бастилии»; 8) 120 экз. брошюры «Рассказы из истории французской революции. II. Национальное собрание и ночь 4 августа»; 9) 119 экз. брошюры п[од] з[аглавием] «Рассказы из истории французской революции. III. Итоги Национального собрания»; 10) 29 экз. брошюры «Эрфуртская программа» Карла Каутского; 11) 5 экз. брошюры «Что делать?» Н. Ленина; 12) 29 экз. брошюры «Русский рабочий в революционном движении» Г. Плеханова; 13) 59 экз. брошюры «Н. А. Некрасов»; 14) 11 экз. брошюры «В. Г. Белинский» Г. Плеханова; 15) 79 экз. брошюры «Кто чем живет» С. Дикштейна; 16) 29 экз. брошюры «Задачи русск[их] соц[иал-]демок[ратов]»; 17) 59 экз. брошюры «Амвросий. Правда о ростовских событиях»; 18) 5 экз. бр[ошюры] «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса; 19) 5 экз. книги «Андрей Кожухов»; 20) 119 экз. брошюры «В казарме»;

---

* Опущен тенденциозный анализ материалов следствия. Подпись отсутствует.
** Документ не публикуется. См. то же дело, л. 21.

21) 90 экз. брошюры «Милитаризм и рабочий класс»; 22) 29 экз. брошюры «Отправка студентов в Сибирь»; 23) 14 экз. брошюры «Обуховская оборона»; 24) 23 экз. книги «История революционных движений в России» А. Туна; 25) 89 экз. брошюры «Проект программы Российской социал-демократической [рабочей] партии»; 26) 14 экз. брошюры «Женщина-работница»; 27) 5 экз. журнала «Заря»[14], № 4, за август 1902 года. Все исчисленные издания противоправительственного содержания.

О чем и составлен настоящий протокол, к коему заключено приобщить по одному экземпляру каждого из вышепоименованных изданий в качестве вещественных доказательств*. Прочие же экземпляры оставить в Управлении для уничтожения.

Полковник В. Шлихтинг**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 867, л. 20. Подлинник.

№ 45

1903 г. июля 16.— Донесение вр. и. д. начальника Виленского губернского жандармского управления генерал-губернатору об обнаружении газеты «Искра», ее изданий и другой литературы РСДРП в м. Молетай, Вильнюсского уезда.

Секретно

Вследствие записки начальника Костромского губернского жандармского управления от 1июля 1903 года № 1980*** по поводу того, что разыскиваемый циркуляром Департамента полиции от 1 июня 1903 года за № 5200 (приложение к списку № 1 п. 1) особоподнадзорный мещанин Иван Платонов Александров ныне подлежит обыску, аресту и доставлению з распоряжение названного начальника, мною было учреждено в м. Малятах, Виленского уезда, где предполагалась возможность появления Александрова, совершенно секретное наблюдение, которое установило, что разыскиваемый Александров может скрываться в местной аптеке г-жи Баумгартен.

В ночь на 15 число текущего июля месяца по моему предложению адъютантом временно вверенного мне управления, ротмистром Кривцовым, был произведен, на основании положения об охране, внезапный обыск в помещении аптеки Баумгартен, причем там обнаружена проживающей жена Александрова, Казимира Михайловна, а в ее вещах, кроме конспиративного рукописного материала, — 8 номеров газеты «Искра» и 17 русских разных наименований печатных брошюр издания Российской социал демократической рабочей партии и «Искры».

По объяснению Казимиры Александровой, не пожелавшей указать настоящее местонахождение своего мужа, последнему принадлежит весь найденный у нее преступный материал.

Казимира Александрова, оказавшаяся в последнем месяце беременности, оставлена на свободе с учреждением за ней в м. Малятах негласного наблюдения впредь до распоряжения начальника Костромского

* Приложения в деле не обнаружены.
** Подписи товарища прокурора и понятых опущены.
*** Документ не обнаружен.

губернского жандармского управления, к коему направлен протокол обыска у Александровой со всеми к нему приложениями.

Подполковник Патараки

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 4, л. 181. Подлинник.

№ 46

1903 г. июля 19. — Донесение ковенского губернатора генерал-губернатору о борьбе крестьян дер. Мазгайгаляй, Науяместской волости, Паневежского уезда, за сервитутную землю, захваченную помещиком.

Секретно

Поневежский уездный исправник доносит, что владелец имения Новый-Двор, Новоместской волости, дворянин Кербедзь заявил ему, что крестьяне дер. Мозгагола, той же волости, не допуская с весны сего года арендаторов его пользоваться пастбищем в принадлежащем ему урочище «Предочкели-Рестикас», пространством около 90 десятин, самовольно пасут на земельном этом участке свой скот.

Ввиду невозможности уездному исправнику лично выехать на место самоуправных действий крестьян, коллежский советник Тархов поручил приставу 1 стана произвести по этому заявлению расследование, которым, по установлении наличности самоуправных действий крестьян, между прочим, выяснено, что участок этот в течение многих лет был предметом спора между крестьянами дер. Мозгагола и помещиком Кербедзем, но решениями крестьянских учреждений, утвержденными указом Правительствующего сената, исключительное право пользования им признано за действительным владельцем его — Кербедзем. На предъявленное, вследствие сего, приставом требование о прекращении самовольного захвата пастбища крестьяне заявили, что земельный участок этот составляет с давних времен их собственность и что о признании за ними прав на этот участок ими возбужден в Ковенском окружном суде иск, до окончания которого они отказываются исполнить требование пристава.

Вследствие сего 7 сего июля на место самоуправных действий крестьян прибыли уездный исправник и мировой посредник. Застав скот крестьян дер. Мозгагола на пастбище помещика, они для личного разъяснения крестьянам незаконности их действий и для убеждения их прекратить самовольное пользование непринадлежащим им пастбищем, вызвали крестьян, но так как никто из них не явился, то по решению исправника крестьянский скот был удален с пастбища мерами полиции, а на границах спорного участка расставлена временная стража. 8 и 9 июля, по отъезде исправника и мирового посредника, толпа женщин и детей, без участия мужчин, вновь пыталась выгнать скот на пастбище помещика, но, встретив в лице охраны отпор, отказалась от своего намерения, и в настоящее время крестьяне свой скот пасут на собственной земле.

При этом исправник добавил, что по пути следования его на место самоуправных действий крестьян им были получены негласные сведения, что бывшие вольные люди м. Ново-Место намерены оказать крестьянам дер. Мозгагола помощь в деле недопущения чинов полиции к удалению с пастбища крестьянского скота. Сведения эти заставили уездного исправника оградить доступ крестьян м. Ново-Место к урочищу Предочкели-

Рестикас. Но, как оказалось впоследствии, намерение этих крестьян в исполнение не приводилось.

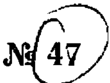
Об изложенном имею честь донести до сведения в. с. в дополнение к прежним моим донесениям о самоуправных действиях крестьян.

При этом считаю долгом доложить, что из представленных мне уездным исправником по этому делу данных я усматриваю, что образ самоуправных действий крестьян дер. Мозгагола, настойчиво стремящихся осуществить свои неосновательные притязания на право пастьбы скота в урочище, принадлежащем помещику Кербедзю, носит в себе симптомы угрожающего характера и что крестьяне, не вняв убеждениям станового пристава и не явившись на вызов властей, по-видимому, упорно решили продолжать свой настоящий образ действий, и потому можно думать, что по снятии со спорного участка охраны из чинов полиции, они снова начнут самоуправную пастьбу скота на земле помещика. Независимо сего, руководствуясь имеющимися у меня сведениями по другим аналогичным делам, я склонен думать, что неповиновение крестьян приказаниям уездного исправника и пристава опирается на подстрекательство неблагонадежного элемента населения означенной деревни, а, может быть, и м. Ново-Место, вольные люди которого намерены были оказать первым помощь по недопущению осуществления распоряжений уездного исправника. Вследствие сего и так как из краткого донесения исправника не видно, были ли им приняты какие-либо, кроме установления полицейской охраны пастбища Кербедзя, меры к привлечению крестьян к ответственности как за самовольный захват пастбища, так и за неисполнение законных требований властей, выразившееся в неявке их по требованию исправника, я, в цели пресечения возможности повторения крестьянами деревни Мозгагола самоуправных действий, одновременно с сим предписываю уездному исправнику принять в отношении их самые решительные меры, как указанные в законе, так и рекомендованные в известном в. с. циркулярном распоряжении губернской власти на имя начальников полиции и мировых посредников Ковенской губернии. В частности, я в особую заботливость уездного исправника вменяю выяснение путем самого тщательного расследования лиц, подстрекающих крестьян к самоуправным действиям и, буде таковые окажутся, привлечение их к ответственности в порядке Положения о государственной охране.

Губернатор Ватаци

Резолюция генерал-губернатора: Необходимо выяснить по возможности скорее подстрекателей для высылки таковых. Следовало бы и на крестьян наложить взыскание. Пр[ошу] переговорить. 20.VII.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 55, лл. 12—13. Подлинник.

№ 47

1903 г. сентября 5. — Из заключения прокурора Виленской судебной палаты по делу о задержании транспорта газеты «Искра» и других нелегальных изданий в лесу близ дер. Коверже, Юрбаркской волости, Расейнского уезда.

17 мая 1903 года чинами Отдельного корпуса пограничной стражи была обнаружена скрытая в лесу близ дер. Коверже, Юрбургской воло-

сти, Россиенского уезда, контрабанда, состоящая из двух тюков с нелегальными изданиями*.

При производстве по этому поводу дознания в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] путем осмотра бывших в тюках сочинений установлено, что таковые имелись на русском и литовском языках, причем противоправительственного направления оказались нижеследующие русские газеты и брошюры, изданные в текущем году в Швейцарии от имени «Российской социал-демократической рабочей партии»:

1) 901 экз. газеты «Искра», в том числе: а) 297 экз. № 35 от 1 марта, б) 302 экз. № 36 от 15 того же марта и в) 302 экз. от 1 апреля; 2) 896 экз. брошюры под заглавием «Пролетарский праздник»** и 3) 60 экз. брошюры «Милитаризм и рабочий класс».

Во всех этих изданиях дерзостно порицается существующий в России образ правления и обсуждаются разные вопросы по подготовке в империи народного восстания с целью ниспровержения установленного законами государственного порядка . . .***

Пр[окурор] суд[ебной] пал[аты]****

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 814, л. 7. Черновик.

№ 48

1903 г. сентября 6. — Донесение начальника Виленского губернского жандармского управления генерал-губернатору о распространении воззвания Военно-революционной организации РСДРП «К уволенным в запас»[15] в районе расположения виленского гарнизона.

Секретно

Командиры 106 и 108 полков 27 пехотной дивизии при отношениях от 3 сего сентября за №№ 92 и 123***** препроводили ко мне восемь экз. воззваний, обращенных «К уволенным в запас» солдатам, изданных в августе 1903 года «Военно-революционной организацией».

Три означенные воззвания найдены нижними чинами 106 пехотного Уфимского полка во дворе казарм означенного полка и пять подняты на военном поле одним из рядовых Саратовского полка в ночь на 3 сего сентября.

Никто из виновников распространения означенных раволюционных изданий не задержан и личности таковых не установлены.

Означенные воззвания мною препровождены начальнику Виленского охранного отделения на предмет розыска лиц, составлявших и распространявших их.

Полковник Клыков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 4, л. 206. Подлинник.

---

* *Далее зачеркнуто*: пронесенная неизвестными лицами через нашу границу с Пруссией.

** *Далее зачеркнуто:* издания редакции газеты «Искра».

*** Опущены показания свидетелей.

**** Подпись отсутствует.

***** Документы не обнаружены.

№ 49

1903 г. октября 1. — Корреспонденция из газеты «Искра» о расправе с политзаключенными в Ковенской тюрьме.

Ковно. В местной тюрьме 30 августа опять произошла возмутительная история с политическими. Высылали одного товарища в Сибирь. В то время, когда его вели мимо камер, из камер, где сидят по нескольку человек, раздались возгласы с выражением сочувствия. За это тюремное начальство приказало рассадить арестантов по одиночкам. Когда заключенные отказались идти из камер в одиночки, то начальство направило к ним в камеры городовых, чтобы силою вытащить их из камер, и тут-то началась дикая расправа.

Крик из общих камер услыхали сидящие в одиночках, которые тоже начали кричать и ломать камерную мебель, оконные рамы и двери. К ним ворвались городовые, и началась бойня, в которой одному товарищу вывихнули руку, а остальные до полусмерти избиты. Одному же городовому разбили череп, а другому женщина откусила палец. На помощь городовым начальство вызвало пожарных с насосами, которые начали обливать водою и тем заставили выходить из камер. После этого всех заперли по камерам в подвале, хотя и светлом. Говорят, что на двух женщин надели сумасшедшие рубашки и отправили их в тюремную больницу. Масса народу сбежалась вокруг тюрьмы на крик избиваемых. Дальнейшие подробности пока неизвестны.

Газ. «Искра», 1 октября 1903 г., № 49. — Сб. «Искра» №№ 1—52. Полный текст. Вып. 7. Л., 1929, стр. 136.

№ 50

1903 г. ноября 29. — Донесение и. д. виленского губернатора генерал-губернатору об усилении полицейской стражи в губернии.

На основании высочайше утвержденного 5 мая сего года Положения о полицейской страже министром внутренних дел для Виленской губернии назначены 151 конный урядник и 556 пеших стражников, каковую стражу определено ввести в действие с 1 января 1904 года, с одновременным упразднением должностей полицейских урядников и сотских.

В означенный комплект стражи может войти 138 лиц, занимающих ныне должности полицейских урядников, но большинство их крайне слабо ознакомлено с основами полицейской службы, в чем я лично убедился при обозрении губернии. Засим 569 вакансий или даже свыше этого числа, если принять во внимание, что из означенного числа урядников некоторые могут оказаться совершенно непригодными к службе, подлежат замещению лицами новыми. . .* Озабочиваясь возможно лучшей организацией полицейской службы в губернии, я признал необходимым открыть в гор. Вильне подготовительную школу для полицейской стражи на 100 человек с шестинедельным курсом. Школа эта мною открыта с 1 октября с. г.

---

* Опущены малозначительные выводы губернатора о специальной подготовке полицейских.

и поручена ближайшему руководству виленского вице-губернатора действительного статского советника Долгово-Сабурова. Преподавание в школе ведется приглашенными мною лицами . . .*

И. д. губернатора гр. Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1903 г., д. 91, л. 6. Подлинник.

№ 51

1904 г. января 13. — Протокол осмотра обнаруженных при обыске в дер. Буткайчяй, Эржвилкской волости, Расейнского уезда газеты «Искра» и ее изданий.

1904 г. января 13 дня, м. Юрбург. Я, Отдельного корпуса жандармов ротмистр Аргентов в порядке 1035 ст. Уст[ава] уголовн[ого] суд[опроизводства] в присутствии товарища прокурора Ковенского окружного суда Ф. М. Рапопорта и нижеподписавшихся понятых произвел осмотр печатных изданий на русском языке, препровожденных мне приставом 3 стана Россиенского уезда при отношении от 24 декабря 1903 года за № 4140, обнаруженных им при обыске 23 декабря у крестьянина дер. Буткайцы, Эржвилковской волости, Осипа Никодимова Тамошайтиса, причем противоправительственного содержания оказались: 1) «Милитаризм и рабочий класс» — 8 экз. 2) «Пролетарский праздник», издание «Искры» — 264 экз.; 3) газета «Искра», № 35—89 экз., № 36—60 экз., № 37—90 экз.

О чем и составлен настоящий протокол, к коему заключено приобщить по одному экземпляру вышеисчисленных изданий на русском языке в качестве вещественных доказательств, все же прочее представить начальнику Ковенского губернского жандармского управления для уничтожения.

Ротмистр Аргентов**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 898, л. 28. Подлинник.

№ 52

1904 г. января 31. — Протокол осмотра обнаруженных на Юрбаркской таможне газеты «Искра» и ее изданий.

1904 года января 31 дня, м. Юрбург. Я, Отдельного корпуса жандармов ротмистр Аргентов в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] в присутствии товарища прокурора Ковенского окружного суда Ф. М. Рапопорта и нижеподписавшихся понятых произвел осмотр печатных изданий на русском языке, препровожденных мне Юрбургской таможней при отношении от 10 января 1904 года за № 88, обнаруженных при обыске чинами пограничной и корчемной стражи 9 января сего года у мещанина м. Эржвилки, Россиенского уезда, Шлиомы Иоселева Мазинтера, причем противоправительственного содержания оказались: 1) «Милитаризм и рабочий класс» — 20 экземпляров, 2) «Пролетарский празд-

* Опущены сведения о порядке обучения в полицейской школе.
** Подписи товарища прокурора и понятых опущены.

ник», издание «Искры», — 292 экз., 3) газета «Искра» № 35—107 экз., № 36—97 экз. и № 37—101 экз.

О чем и составлен настоящий протокол, к коему заключено приобщить по одному экземпляру вышеисчисленных изданий на русском языке в качестве вещественных доказательств, все же прочие представить начальнику Ковенского губернского жандармского управления для уничтожения.

Ротмистр Аргентов *

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 897, л. 14. Подлинник.

1904 г. февраля 19. — Протокол осмотра обнаруженных при обыске в гор. Вильнюс газеты «Искра» и других социал-демократических изданий.

1904 года февраля 19 дня, в гор. Вильне. Я, Отдельного корпуса жандармов подполковник Патараки, руководствуясь 1035, 315, 321 и 325 ст. ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], в присутствии товарища прокурора Виленского окружного суда Г. В. Сысоева и нижеподписавшихся двух понятых через переводчика произвел осмотр материала, отобранного по обыску 30 ноября 1903 г. в гор. Вильне в квартире отставного рядового Зельмана Янкелева Тапураха, причем признаны имеющими значение для дела нижеописанные, приобщенные к сему протоколу предметы:

Белая плетеная корзина и в ней — русские печатные издания:

1) Брошюры:

а) 16 экз. «Материалы для характеристики положения русской печати», изд. русских соц[иал]-демокр[атов], Женева, 1898 г. б) 11 экз. — «Заря», соц[иал]-дем[ократический] журнал, №№ 2, 3, 4 за 1901 и 1902 г.г. в) 20 экз. — «История революционных движений в России», Женева, 1903 г., изд. Лиги рус[ской] революционной соц[иал]-демокр[атии][16]. г) 15 экз. «Русский рабочий в революционном движении» Г. Плеханова, изд. Российс[кой] соц[иал]-демокр[атической рабочей] партии, 1902 г. д) 32 экз. — «Эрфуртская программа» Карла Каутского, Штутгарт, 1903 г. е) 3 экз. — «Манифест коммунистической партии», изд. Революц[ионной] орг[анизации] «Социал-демократ»[17], Женева, 1900 г. ж) 24 экз.— «Развитие научного социализма» с предис[ловием] Г. Плеханова, изд. третье, Загранич[ной] лиги русск[ой] револ[юционной] соц[иал]-дем[ократии], Женева, 1902 г. з) 5 экз. — «Профессиональные союзы рабочих», изд. Револ[юционной] орган[изации] «Социал-демократ», Женева, 1901 г. и) 22 экз.— «Самодержавие и стачки», изд. Лиги русск[ой] рев[олюционной] соц[иал]-дем[ократии], Женева, 1902 г. i) 114 экз. — «К деревенской бедноте», Н. Ленина, изд. Загран[ичной] лиги русск[ой] револ[юционной] соц[иал]-демокр[атии], Женева, 1903 г. к) 53 экз. — «Н. А. Некрасов» Г. Плеханова, Женева, изд. Загран[ичной] лиги револ[юционной] соц[иал]-демокр[атии], 1903 г. л) 146 экз. «Милитаризм и рабочий класс», изд. Лиги русск[ой] рев[олюционной] соц[иал]-демокр[атии], Женева, 1903 г. м) 167 экз. — «Рассказы из истории французской революции», изд. Лиги русск[ой] рев[олюционной] соц[иал]-демокр[атии], 1902 г. н) 22 экз. — «Программа работников» Ф. Лассаля, изд. Лиги русск[ой] рев[олюционной] соц[иал]-демократ[ии], Женева, 1902 г. о) 68 экз. — «В казарме. Из наблюдений социал-демократа», изд.

* Подписи товарища прокурора и понятых опущены.

«Искры», типограф[ия] «Искры», апрель 1903 г. п) 37 экз. — «Унтер-офицер», отпеч[атано] в типогр[афии] Лиги русск[ой] рев[олюционной] соц[иал]-демократии. р) 4 экз. — «Пролетарский праздник», изд. «Искры». с) 2 экз. — «Демонстранты перед судом. Первые судебные процессы против демонстрантов». Типогр[афия] «Искры». т) 34 экз. — «Задачи русских соц[иал]-демократов», изд. Загр[аничной] лиги русск[ой] рев[олюционной] соц[иал]-демократ[ии], Женева, 1902 г. у) 146 экз. — «Кишеневская резня и еврейский вопрос» Каутского, отдельный оттиск из № 42 «Искры». ф) 20 экз. «Обуховская оборона» А. Б., изд. Загран[ичной] лиги рус[ской] рев[олюционной] соц[иал]-дем[ократии], Женева, 1902 г. х) 21 экз. «Кто чем живет» С. Дикштейна, изд. той же Лиги, Женева, 1901 г. ц) 50 экз. — «Песни революции», изд. «Искры», 1902 г. ч) 49 экз. Амвросий «Правда о ростовских событиях», изд. «Заря». ш) 8 экз. «Две речи» П. А. Алексеева и Варлена, Женева, 1901 г. щ) 2 экз. «Борьба с голодающими». Отд[ельный] оттиск из № 2—3 «Зари». ъ) 1 экз. «Из тифлисского рабочего движения», тип. «Искра». ы) 1 экз. «Народные листки», № 4, 1902 г. ь) 1 экз. «Революционный авантюризм». Отд[ельный] оттиск из №№ 23 и 24 «Искры», 1902 г. ѣ) 1 экз. «Городское самоуправление в России», А. Б. Изд. Союза русск[ой] соц[иал]-демок[ратии]. Женева, 1902 г. э) 4 экз. «Проект программы Российской соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии», отдельный оттиск из № 21 «Искры». ю) по одному экземпляру брошюр: «Что делать?» Ленина, 1902 г. «Наемный труд и капитал» К. Маркса, 1894 г. «Андрей Кожухов» С. Степняка. 1898 г. «Общество Земля и Воля», изд. «Жизни», Лондон, 1902 г. «Процесс пятидесяти». Лондон, 1877 г. «Рабочие союзы», изд. «Жизни», 1902 г. «В. Г. Белинский» Г. Плеханова. Женева, 1899 г. «Бунтуют» П. Свободина. Женева, 1903 г. «Женщина-работница», изд. «Искры», февраль 1901 г. «Политика и офицеры» Е. Серебрякова, изд. «Жизни». Женева, 1902 г. «Библиотека современного социализма. Чего хотят социал-демократы». Женева, 1902 г. «Красное знамя в России», изд. Рев[олюционной] орган[изации] «Социал-демократ». Женева, 1900 г. «Революция 1848 года в Вене». Женева, 1902 г. «Письмо к товарищам-пропагандистам», изд. Загран[ичной] лиги русск[ой] рев[олюционной] соц[иал]-демократ[ии]. Женева, 1902 г. «Отправка студентов в Сибирь» изд. той же Лиги, Женева, 1902 г. «Долой социал-демократов» Вильгельма Браке, Женева, 1902 г. «Студенты и социальный вопрос», изд. Союза русск[ой] соц[иал]-дем[ократии]. Женева, 1902 г. «Чудная» В. Короленко. 1893 г., изд. Фонда русской вольной прессы[18]. «Рабочая революция», 1895 г. «Запретные листки», изд. петерб[ургского] «Рабочего знамени».

2) Газета «Искра» за 1903 год, изд. Российской социал-демократической рабочей партии: 4 экз. — № 29, 1 экз. — № 32, 1 экз. — № 33, 1 экз. — № 34, 3 экз. — № 35, 3 экз. — № 36, 8 экз. — № 37, 8 экз. — № 38, 8 экз. — № 39, 98 экз. — № 40, 479 экз. — № 41.

3) Клок плотной буро-жёлтого цвета оберточной бумаги, на одной из его сторон наклеен продолговатый кусок белой писчей бумаги с таким гектографированным на нём текстом:

«Искра» № 40 — 15 [экз.], № 41 — 100, оттиск № 42 — 40; «Эрфур[тская] программа» — 5; Амвросий — 10; Дикштейн — 5; Энгельс. «Разв[итие] н[аучного] соц[иализма]» — 5; «Самодер[жавие] и стач[ки]» — 5; Плеханов. «Некрасов» — 10; [Плеханов]. «Русс[кий] рабоч[ий в революционном движении]» — 3; Ленин. «Зад[ачи] рус[ских] с[оциал]-д[емократов] — 10; [Ленин]. «К дерев[енской бедн[оте]» — 25; «В казарме» — 15; «Обухов[ская] оборона» — 5; Лассаль. «Прогр[амма] раб[отников]» — 5; Тун — 5; Мартов. «Милитар[изм и рабочий класс]» — 35; Шиппель.

«Проф[ессиональные] союзы [рабочих]» — 1; «Две речи» — 2; «Унтер-офицер» — 10; [Рассказы] из [истории] франц[узской] рев[олюции»] I — 10, II — 10, III — 15; «Заря» № 2/3 — 2, № 4 — 3; «Материалы [для] характеристики п[о]ложения [русской] печати» I — 2, II — 1; «Песни революц[ии]» — 10.

Все перечисленные в п.п. 1 и 2 сего протокола издания, по-видимому, еще не были в употреблении; содержание их текста представляет собою резкое порицание самодержавной власти и призыв к ее низвержению.

Помощник начальника Виленского губернского жандармского управления в Виленском уезде

Подполковник В. Патараки*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 1, 1904 г., д. 463, лл. 387—388. Подлинник.

№ 54

1904 г. апреля 10. — Особое приказание № 1 войскам 3 армейского корпуса о порядке расположения и действий воинских частей во время революционных выступлений в гор. Вильнюс.

Срочное
Не подлежит оглашению

Командующий войсками округа секретным предписанием от 8 апреля за № 1269** возложил на командира корпуса распоряжение по поводу наряда войск на случай возникновения в гор. Вильне беспорядков.

Во исполнение указаний е. в. п. командующего войсками командир корпуса приказал:

1) Город Вильну разделить на три отдела: Северный — к северу от р. Вилии (Снипишки), Восточный — к востоку от р. Вилии и р. Вилейки, (Антоколь и Заречье) и Западный — к западу от р. Вилейки, между нею и р. Вилией (центральный город, Лукишки, Новый Город и Новый Свет).

2) Начальниками отделов назначить: Западного — командира 1 бригады 43 пех[отной] дивизии генерал-майора Ласточкина; Северного — командира 106 пех[отного] Уфимского полка полковника Митрофанова, Восточного — командующего 107 пех[отным] Троицким полком полковника Петрова.

Этим начальникам подчиняются дежурные пехотные и саперные части, а равно и части, призванные для содействия гражданским властям в соответствующем отделе.

3) Ежедневно на случай вызова должна быть наряжаема в каждом отделе одна рота в 36 рядов по очереди от всех частей войск, в нем расположенных. Дежурная рота при трех офицерах остается в казармах в полной готовности выступить немедленно по получении распоряжения. Начальники отделов обязаны теперь же составить очередь ежедневного наряда частей своего отдела и копии этого наряда доставить в штаб округа и в штаб корпуса по два экземпляра и по одному экземпляру в канцелярию генерал-губернатора, губернатора и полицмейстеру города Вильны. В ведомости наряда должно быть оговорено, где расположена дежурная рота с указанием улицы и номера дома.

---

* Подписи товарища прокурора и понятых опущены.
** Документ не обнаружен.

4) Наряд рот на случай беспорядков делается независимо от наряда на пожар. В случае вызова дежурной роты для подавления беспорядков она немедленно должна быть заменена другой дежурной ротой.

5) Вызов дежурных частей предоставляется только губернатору и полицмейстеру, которые для сего имеют право непосредственно от себя обращаться к дежурной части или согласно п. 13 Правил о порядке призыва войск для содействия гражданским властям (Приложение 18 к Уставу гарнизонной службы).

6) В случае вызова дежурной роты, ротный командир обязан немедленно уведомить об этом начальника соответствующего отдела.

7) На обязанности начальников отделов лежит, кроме ведения наряда, общее руководство действиями вызванных частей. При надобности они имеют право вызвать большие силы из числа частей, расположенных в отделе.

8) На случай серьезных беспорядков, кроме дежурных рот, будут заняты войсками следующие пункты:

а) Лукишская площадь . . . . 2 ротами 105 п[олка]

б) Георгиевский сквер (у часовни в память убитых в 1863 г.) 2 ротами 106 п[олка]

в) Кафедральная и Муравьевская площади 2 ротами 107 п[олка]

г) Угол Немецкой и Благовещенской улиц (у полицейского дома) 2 ротами 105 п[олка]

д) Театральная площадь . . . . 2 ротами 105 п[олка]

е) Рынок Босаки . . . . 2 ротами 170 п[олка]

ж) Площадка у церкви на Кальварийской улице (на Снипишках) 2 ротами 108 п[олка]

з) Площадка у костела Петра и Павла (на Антоколе) 2 ротами 107 п[олка]

Наряд этот должен быть намечен в полках на каждый день, чтобы в случае вызова, обращенного в полки, роты могли выступить возможно скорее.

Вызов рот для занятий указанных пунктов будет сделан распоряжением штаба корпуса.

9) Войска, вызванные для содействия гражданским властям, должны иметь при себе по пачке патронов на человека.

10) Казачьи сотни должны иметь ежедневно в казармах дежурную полусотню, готовую немедленно по первому требованию выступить для содействия полиции. При выступлении дежурной полусотни в казармах немедленно назначить дежурной другую полусотню.

Вместе с сим командир корпуса приказал объявить, что в случае вызова всех войск гарнизона по тревоге, надлежит принять к исполнению приказание войскам гарнизона 1903 года № 22*.

Подписал: начальник штаба генерал-майор Бердяев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1904 г., д. 30, лл. 3—4. Литографский оттиск.

---

* Документ не обнаружен.

№ 55

1904 г. мая 4. — Уведомление начальника штаба 27 пехотной дивизии виленскому генерал-губернатору о выделении дополнительного батальона «для содействия гражданским властям».

По приказанию начальника дивизии уведомляю, что независимо от батальона, находящегося в гор. Вильне, ежедневно назначается в лагере особый батальон на случай вызова для содействия гражданским властям. Для вызова упомянутого батальона надлежит гражданским властям обращаться непосредственно к дежурному по лагерю.

Начальник штаба, полковник Баиов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1904 г., д. 30, л. 22. Подлинник.

№ 56

1904 г. не позднее мая 16. — Из отчета виленского генерал-губернатора Николаю II за 1902—1903 гг. о полном провале царской политики запрещения литовской печати[19].*

...Несмотя на все запретительные меры, принятые в отношении латино-литовского шрифта, несмотря на казенные издания русским шрифтом, шрифт этот литовцам не привился. Правительственные издания, продававшиеся за бесценок, раздававшиеся даже даром, не расходились. По частному почину в России изданы лишь две-три литовские книги русским шрифтом — книги, не имевшие сбыта. Заграничные же издания, несмотря на дороговизну их, не взирая на риск, сопряженный с их контрабандным водворением, несмотря на конфискацию их**, штрафы, возлагаемые на держателей латино-литовских книг, аресты их сбытчиков, — распространяются в Северо-Западном крае десятками тысяч...

Подлинный подписал генерал-лейтенант князь Святополк-Мирский

ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 194, 1904 г., д. 136, л. 84 об. Копия.

№ 57

1904 г. мая 16. — Из уведомления виленского генерал-губернатора виленскому губернатору об отмене запрещения литовской печати.

Комитет министров, рассмотрев представление министра внутренних дел по вопросу о шрифте для литовско-жмудских изданий, положил: в отмену всех прежде состоявшихся ограничительных постановлений и распоряжений правительства в отношении литовской и жмудской письменности, разрешить употребление в произведениях оной, сверх русского, также латинского или иного шрифта.

---

* Датируется на основании док. № 57.

** На таможне конфисковано литовских книг: в 1891—1893 гг. 37718; в 1894—1896 гг. 40335; в 1897—1899 гг. 39 024; в 1900—1902 гг. 56182, а в 1903 г. 23 079. Кроме того, в последнеозначенном году полициею конфисковано 7802 литовские книги. (*Примечание документа*).

Государь император в 24 день апреля 1904 года положение Комитета высочайше утвердить соизволил ...*

Генерал-лейтенант князь Святополк Мирский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 380, оп. 62, 1904 г., д. 932, л. 1. Подлинник.

№ 58

*1904 г. не ранее мая 21**. — Из отчета бывшего ковенского губернатора[20] Николаю II о связи аграрного движения в южных губерниях России с крестьянским движением в Ковенской губернии и о принятых царскими властями военно-политических мерах для его подавления.*

...*** Общественный порядок в Ковенской губернии в 1902 и 1903 годах был нарушаем в формах, находящихся в известном сближении с таковыми же явлениями во внутренних губерниях. Таковы были несколько случаев нарушения порядка в тюрьмах, аграрные недоразумения и движения социалистического характера. Особенно широкие размеры тюремные беспорядки приняли 29 апреля 1902 года в Ковенской тюрьме, когда в буйстве приняло участие свыше 150 человек...

Аграрные беспорядки, имевшие место в 1902 году, по времени их возникновения непосредственно следовали за беспорядками в Харьковской и Полтавской губерниях, но не принимали столь широких размеров. Таковы были беспорядки в Тельшевском уезде, в имении графа Тышкевича, и в Шавельском уезде, в имении камер-юнкера Нарышкина.

В обоих случаях буйство толпы, состоявшей из нескольких сот человек, принимало характер довольно серьезный и сопровождалось насильственными действиями...

В имении графа Тышкевича сопротивление властям сопровождалось употреблением огнестрельного оружия против полиции и было вызвано приведением в исполнение судебного решения о восстановлении нарушенного владения со стороны одной крестьянской семьи, на защиту коей выступило целое многолюдное сельское общество в составе нескольких деревень****. В имении камер-юнкера Нарышкина беспорядки были вызваны закрытием помещиком дороги, последовавшим с разрешения надлежащей власти*****; в данном деле народные страсти были несколько приподняты и тем обстоятельством, что с закрытием дороги была перенесена, по распоряжению русского помещика, издавна стоявшая на дороге статуя божьей матери, чтимая местным римско-католическим населением.

В обоих изложенных случаях я лично выезжал на место и вынужден был вызвать войска, но не с целью принятия карательных мер, а в видах предупреждения повторения беспорядков, полагая, что нахождение военной силы в тот непосредственно следовавший за описанными событиями промежуток времени, может оказаться полезным для успокоения разволновавшихся бессознательных народных масс. Непосредственные виновники беспорядков в лице зачинщиков были арестованы на месте при соответственной внушительной обстановке и переданы в распоряжение судебных властей. Дальнейших последствий сии волнения не имели...

---

* Опущена часть документа, излагающая порядок его опубликования.

** Документ датирован датой препроводительного письма.

*** Здесь и далее опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

**** Подробнее см. док. № 23.

***** Подробнее см. док. № 24.

Бывший ковенский ныне харьковский губернатор, в должности гофмейстера высочайшего двора действительный статский советник

Ватаци

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ОО, 1904 г., д. 129, лл. 11—13. Копия.

№ 59

1904 г. мая 31. — Донесение ковенского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о демонстративных выступлениях крестьян против царских властей в м. Аникшчяй.

Секретно

В местечке Оникштах, Вилкомирского уезда, в ночь на 19 апреля сего года, возле квартиры местного полицейского урядника Купреева, когда последний по делам службы находился в отсутствии из местечка, рабочими-литовцами с демонстративной целью произведено нарушение общественной тишины и спокойствия, выразившееся в том, что последние шумели, стреляли и выбили камнем окно в квартире урядника.

Вилкомирский уездный исправник, донося об этом происшествии, представил мне произведенное по сему делу полицейское дознание, из которого усматривается, что в означенных беспорядках принимали активное участие крестьяне м. Оникшты: Казимир (внебрачный) Семашко, Казимир Францев Жуковский, Матвей Иванов Шавчулис и Казимир Казимирович Катинас. Это обстоятельство подтверждено мещанами Петром Мацкевичем и Хаимом-Лейбой Бройном. Так, из них первый показал, что названные выше лица 18 прошлого апреля вечером, в чайной Тумаса, в местечке Оникштах, приглашали его идти с ними, но куда и для чего — не сказали, и когда он отказался присоединиться к ним, то они с криком «ура» вышли из чайной. Затем он, Мацкевич, в ту же ночь со своего двора видел, как эти рабочие проходили по улице, где квартирует урядник. Свидетель же Бройн показал, что когда он, в ночь совершения беспорядков, услышал на улице шум и выстрел , то выбежал из дома, причем заметил возле квартиры урядника человек 5—6, которые, покричав: «Ура, долой самодержавие», разбежались. Кто были эти злоумышленники — не знает. Он лично убедился, что в квартире урядника было выбито камнем оконное стекло.

Представляя об изложенном на благоусмотрение в. с. имею честь доложить, что означенных крестьян Семашко, Жуковского, Шавчулиса и Катинаса, виновных в нарушении п. 3 Обязательного постановления для жителей Северо-Западного края, изданного 1 ноября 1903 года, я полагал бы, независимо привлечения к ответственности, как начальником Ковенского губернского жандармского управления за произведенные ими демонстративные действия, выразившиеся в крике «долой самодержавие», так и земским начальником в судебном порядке, также подвергнуть и административному взысканию.

И. д. губернатора вице-губернатор Гершау-Флотов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 32, 1904 г., д. 26, л. 23. Подлинник.

№ 60

1904 г. май.— Извещение об образовании Северо-Западного комитета РСДРП[21].

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

ИЗВЕЩЕНИЕ

об образовании Северо-Западного комитета**

Северо-Западный край, район деятельности Северо-Западного комитета, характеризуется своеобразными, специфически острыми особенностями, вызвавшими к жизни нашу организацию. На небольшой сравнительно территории сошлись несколько национальностей, пролетариат которых развивался под влиянием разных общественно-психологических моментов.

Порабощенная, угнетенная Польша, задыхающаяся под русским самодержавным режимом, давящим малейшее проявление ее национальной культуры, национальной самостоятельности, дает богатую почву националистическим течениям. Течения эти имели уже свое прошлое, его носители — шляхта и мелкая польская буржуазия — уже разлагались и, как общественная сила, теряли свое значение, когда на историческую сцену впервые выступили молодые побеги польского и литовского пролетариата. Народившийся класс не имел своего учения, своей идеологии и столкнулся с готовыми национал-демократическими учениями умирающего класса. Последний был еще настолько силен, что мог через свою интеллигенцию влиять на общественные течения. Революционная польская интеллигенция естественно стремилась найти опору своим идеалам в этой новой многообещающей, полной силы и бодрости общественной среде. Она приспособила к ней свое учение, ассимилировалась с ней и в то же время наложила на нее свою печать, свою окраску; не интересы пролетариата в его целом легли в основу, стали краеугольным камнем деятельности Польской социалистической партии[22], а завещанный идеал умирающей шляхты, — устремившей свои взоры в прошедшее.

Польской же социал-демократической партии не удалось до сих пор создать сильную, устойчивую против набегов русской жандармерии, организацию и, в общем, пролетариат польский находится под знаком национал-демократических тенденций.

Иначе сложилось еврейское рабочее движение. Забитая, проникнутая психологией гетто, политически наивная еврейская буржуазия не могла выставить здорового политического лозунга. Средняя и мелкая буржуазия, втиснутая в черту оседлости, разоряемая конкуренцией крупного капитала, не видела вокруг себя ничего, что могло бы ее спасти и ухватилась в отчаянии за сионизм[23]. Не вытекая из реальных классовых интересов, сионизм не способен дать ответа на жгучие запросы и требования жизни. Продукт отчаяния, пережиток давно минувшего, — он заслоняет настоящие насущные интересы, парализует борьбу . . .***

---

* В документе лозунг повторен также с левой стороны.

** В настоящее время в Сев[еро]-Запад[ный] ком[итет] входят Виленская группа, Минская, Витебская гр[уппы] и Двинская организация. (*Примечание документа*).

*** Многоточие документа.

Народившийся в недрах еврейского общества пролетариат, толкаемый логикой исторического развития на путь непосредственной экономической и политической борьбы, не получил в наследство, подобно польскому пролетариату, никаких политических заветов. Еврейская революционная интеллигенция, проникнутая марксизмом, встретила в родном пролетариате необыкновенно восприимчивую и богатую почву для идей социализма, и еврейский рабочий класс начал свою борьбу под флагом социал-демократии.

Общий подъем оппозиционного и революционного движения в России после темной ночи восьмидесятых годов смягчил чувство отчаяния и безвыходности и внес луч света и надежды в умы еврейской буржуазии. Еврейский пролетариат, выступивший в качестве реальной политической силы, в свою очередь, всколыхнул все еврейское общество и дал первый урок здоровой политики своей буржуазии. Сионизм, доведенный до своего логического конца — до авантюризма, критикуемый при свете научного социализма, начал постепенно разлагаться. Революционизированная масса еврейской интеллигенции и полуинтеллигенции хлынула в ряды организации Бунда[24], и наплыв этих элементов грозил задушить в своих «народолюбивых» объятиях революционное социал-демократическое движение еврейского пролетариата. Перед политическими вожаками Бунда предстала многосложная и трудная задача. Они с ней не справились. Практицизм бундовцев сыграл с ними злую шутку. В своем стремлении всосать в свою организацию все оппозиционные элементы еврейства, борясь с сионистскими и националистическими элементами, — Бунд проникался их духом и настроением и шаг за шагом притуплял остроту социал-демократических принципов, суживал широту теоретических положений марксизма. Национал-демократические элементы широкой струей влились в среду еврейского рабочего движения, придали ему свой характер, окрасили его в свой цвет и сейчас в теоретических обоснованиях и аргументациях вожаков Бунда, в их защите своих национальных и федеративных вожделений происходит смешение национал-демократической и социал-демократической логики, их десница не ведает, что делает их шуйца. Свое первородство, чистоту своих социал-демократических принципов она продала за чечевичную похлебку.

Выступая как Комитет Российской социал-демократической рабочей партии, мы сознаем всю трудность и сложность нашей задачи. Пролетариату живущих здесь национальностей приходится бороться в атмосфере, насыщенной национал-демократическими парами; она окружает его своим веянием, вливает в него оппортунистические элементы, придает ему свою печать антагонизма, проводит между пролетариатами разных национальностей, борющихся против одного общего политического режима, борозду.

Выход Бунда из партии не был случайным; он был подготовлен всем его предыдущим развитием. Остатки экономических тенденций и наслоения националистических течений, проникших в последние годы в Бунд вместе с примесью организационного патриотизма, послужили причиною этому печальному факту. Партия, не успев своей критикой убедить бундовцев ко времени второго съезда отрешиться от несоциал-демократических тенденций, не в состоянии была на самом съезде удержать Бунд от рокового шага, которым он разорвал организационную связь между русским и еврейским пролетариатом. Съезд после обсуждения и принятия (вместе с делегатами от Бунда) партийной программы не мог не поставить в первую голову, приступая к организационному вопросу, вопрос об отношении Бунда к партии. Ввиду выработанного на пятом съезде Бунда проекта федера-

тивной организации, мог ли партийный съезд допустить, не нарушая примитивной логики, чтобы организация, решающая автономно свой внутренний распорядок, имела свой голос в обсуждении внутреннего распорядка другой организации, с которой она желает вступить [в связь] только на федеративных началах.

Задачи революционной социал-демократии — обострять и углублять классовые противоречия современного общества, бороться против всего, что затемняет классовое самосознание пролетариата, вносит чуждую ему идеологию. Наша задача вскрыть перед лицом живущего здесь пролетариата социал-демократической критикой чуждые ему националистические тенденции и тем самым очистить рабочую организацию от прилипших к ней посторонних элементов, подчеркивая и указывая на необходимость самого тесного объединения в единую политическую пролетарскую партию: только она одна могла бы дать наивысшую форму развития классового самосознания.

Революционная социал-демократия знает одну форму борьбы — борьбу классовую. Только эта последняя определяет интересы пролетариата в его целом, и в самом развитии она несет эмансипацию, ведет к уничтожению национального гнета во всех его проявлениях, к защите культуры, к прогрессу.

В интересный исторический момент выступает наш Комитет. Авантюристическая политика русского самодержавия привела его, помимо его воли, к опасной ставке[25], и оно готово свалиться под тяжестью своего собственного преступления. Уже близок час, когда ему придется расплатиться за все свои грехи.

Только дружными объединенными усилиями пролетариат может получить максимум того, что ему может дать грядущая революция, и мы призываем сознательные социал-демократические элементы тесными, сомкнутыми рядами стать под знамя Российской социал-демократической рабочей партии.

Северо-Западный комитет
Росс[ийской] соц[иал-]дем[ократической] раб[очей] партии

Май 1904 года. Типография Северо-Западного комитета.

«Пролетарская революция», 1924, № 8—9 (31—32), стр. 199—201.

№ 61

1904 г. июня 17. — Донесение виленского губернатора в Департамент полиции о последствиях кризиса в промышленности Виленской губернии.

Секретно

Ввиду дошедших до меня сведений о проявлении рабочими неудовольствий на писчебумажной фабрике в гор. Ново-Вилейске, вследствие неаккуратного платежа им заработной платы, мною было поручено виленскому уездному исправнику негласно произвести по сему делу расследование, которым установлено следующее:

Писчебумажная фабрика в гор. Ново-Вилейске (здания и земля) принадлежит инженеру Ивану Самойловичу Зибирет, строителю Бологое-Седлецкой железной дороги, живущему ныне в гор. Торопце, Псковской

губернии; здесь же на месте его представителем состоит живущий на той же фабрике дворянин Николай Иванович Насков.

Довольно продолжительное время эта фабрика бездействовала и только с конца прошлого 1903 года поступила в арендное пользование германского подданного, инженера Генриха Генриховича Виттих, состоящего в то же время компаньоном на акционерных началах на Рижской писчебумажной фабрике и проживающего с семейством в гор. Ново-Вилейске. Виттих дома бывает редко, а распоряжаются делами его взрослые сыновья.

Директором фабрики состоит германский подданный Дроппиш, перешедший недавно из Ново-Верковской писчебумажной фабрики, по рекомендации соседей — фабрикантов кружев братьев Мозер, из коих Карл Алоизов ныне состоит в должности городского старосты.

Коммерческие дела и фабричный оборот арендатора Виттиха сразу определились неуспешными и недостаточность материальных средств его в этом деле скоро выяснилась; он стал неаккуратным плательщиком своих служащих по администрации и рабочих.

Неисправность денежных дел арендатора Виттиха и его несостоятельность продолжать начатое дело побудили одного из братьев Мозер, пока втайне, самому войти в это предприятие...*, это обстоятельство послужило поводом к разговорам и незначительным волнениям умов в рабочей среде фабрики Виттиха.

За все это сравнительно недавнее время на фабрике было до семи случаев повреждений пальцев и ног, по коим дознания, по соглашению с фабричным инспектором, направлены к судебному следователю и мировому судье. В этих случаях среди рабочих высказалось неудовольствие и денежные к Виттиху претензии.

На неаккуратный же платеж денег рабочие до сего времени ни исправнику, ни местному приставу не жаловались и никаких беспорядков на фабрике и в городе не производили.

Независимо вышеприведенного случая, приблизительно с начала уже марта месяца с. г., от всех без исключения заводчиков и фабрикантов приходится слышать серьезные жалобы на крайне затруднительные условия ведения дел, с одной стороны, вследствие все возрастающего везде сокращения (и полного закрытия) кредита, а с другой — неаккуратных поступлений платежей по векселям за отпущенные ранее товары; и засим с апреля месяца начали и продолжают в возрастающей прогрессии появляться, вместо денег, опротестованные векселя.

Во многих фабриках вверенной мне губернии производства незначительно сокращены, так как отпуск изделий уменьшается с каждым днем и приходится работать в собственные склады и магазины; в двух лесопильных заводах (Абрамского, Клембоцкого и К° и Гордона) в Вильне ночные смены упразднены; в 16-ти из числа всех кожевенных заводов в Сморгони замочка кож уменьшена вдвое; число рабочих, однако, пока отставлено везде прежнее, но уменьшились, конечно, заработки, так как все рабочие в кожевенных заводах получают сдельно.

Лишь в 2-х заведениях в гор. Вильне сокращено число рабочих, а именно:

а) в кожевенном заводе И. Д. Суравича — с 121 на 98 и б) в шоколадной и конфетной фабрике акционерного общества «Виктория» с января месяца уменьшено число рабочих на 80 человек (вместо 300—220).

---

* Опущена тенденциозная характеристика фабриканта Мозера.

В остальных заводах и фабриках, если и производятся увольнения рабочих, то это в незначительных обычных количествах.

Представлены на засвидетельствования несколько пониженные расценки сдельных работ на кожевенном заводе Ривкина (в гор. Вильне), но этот вопрос пока еще не разрешен в намеченном направлении.

Наконец, на табачной фабрике Шишмана и Дурунчи со 2 минувшего мая в папиросном отделении выработка сокращена на одну треть, а в машинном отделении рабочий день сокращен на 2 часа (т. е. на одну пятую), штаты рабочих при этом оставлены прежние.

Этими подробностями пока и исчерпываются изменения, происшедшие в промышленных заведениях Виленской губернии в текущем году.

Принимая же во внимание всю сумму затруднений, уже выяснившихся и вероятных еще в дальнейшем, и вслушиваясь в соображения, высказываемые владельцами промышленных заведений, необходимо ожидать через 2—3 месяца весьма крупных осложнений, если общее положение рынка к тому времени не изменится. Даже для наиболее обеспеченных фабрикантов с наличными оборотными средствами окажется не по силам работать лишь на собственные склады; у предпринимателей же, ведущих свои дела на кредит, само собою понятно, окончательно исчезнет всякая возможность продолжать дела.

Уже и в настоящее время некоторые из предпринимателей, считавшихся до сего времени очень солидными и кредитоспособными, серьезно задумываются о прекращении платежей до восстановления нормального состояния рынка.

Отделениями Государственного банка ежедневно резко сокращается учет векселей и таким образом деньги быстро исчезают с рынка. Ввиду же того, что почти все промышленные и торговые предприятия, за весьма лишь редкими исключениями, основаны на кредите, то нынешнее положение заводчиков является весьма затруднительным, и, по моему мнению, Государственный банк мог бы в значительной степени оказать свою плодотворную помощь промышленности, восстановив, по крайней мере для наиболее благонадежных предпринимателей, прежние размеры учетных операций.

Подлинное подписал:
губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1904 г., д. 43, лл. 29—30. Заверенная копия.

№ 62

1904 г. июня 20.— Донесение Ковенского губернского фабричного присутствия в Департамент полиции о сокращении рабочего дня на металлическом заводе Ковенского акционерного общества в сел. Шанчяй вследствие уменьшения сбыта продукции.

Конфиденциально

Вследствие распоряжения Министерства внутренних дел от 21 апреля сего года за № 1255*, имею честь сообщить, что Ковенское акционерное общество металлических заводов в сел[ении] Шанцы, Ковенского уезда, с 5 будущего июля сокращает рабочее время на 3 часа (вместо $10^1/_2$—$7^1/_2$ час.) за недостатком сбыта и заказов.

* Документ не обнаружен.

Принимая во внимание, что уменьшение производства достигнуто путем сокращения рабочего времени, а не увольнения рабочих и что понижение заработка не может в данном случае отразиться угнетающим образом на их положении, в особых со стороны администрации мерах к обеспечению рабочих не предстоит необходимости. Вместе с тем в целях предупреждения дальнейшего понижения заработка рабочих, администрации предложено прекратить, по возможности, прием новых пришлых рабочих, а недостающих замещать рабочими тех отделений, производство коих наиболее нуждается в сокращении.

Недоразумений среди рабочих завода не предусматривается.

Приложение: сведения о заводе Ковенского акционерного общества*.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Старший фабричный инспектор
Ковенской губернии И. П. Лукашевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 32, 1904 г., д. 43, л. 34. Заверенная копия.

№ 63

*1904 г. июня 20.— Сведения о заводе Ковенского акционерного общества металлических изделий в сел. Шанчяй, показывающие широкое использование труда подростков на заводе.***

а. Месторасположение завода	Сел[ение] Шанцы, Румшишской волости, Ковенского уезда (3 версты от гор. Ковны)					
б. Причины, вызвавшие сокращение рабочего времени	Уменьшение заказов и сбыта за последнее время и, вследствие этого, переполнение складов фабрикатами					
в. Количество рабочих, занятых на заводе	Взрослых		Подростков		Малолетних	
	муж[чин]	женщ[ин]	мал[ьчиков]	дев[очек]	мал[ьчиков]	дев[очек]
	731	88	141	9	24	—
г. Число рабочих, уволенных с завода вследствие уменьшения работ	Увольнения рабочих не предстоит					

Подлинные за надлежащими подписями.

С подлинными верно:
Старший фабричный инспектор Ковенской губернии
Лукашевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1904 г., д. 43, л. 35. Заверенная копия.

* См. док. № 63.
** См. док. № 62.

№ 64

1904 г. июня 25.— Из журнала совещания представителей виленской губернской администрации, виленского городского общественного управления и промышленников губернии о тяжелых последствиях экономического кризиса и о массовых увольнениях рабочих.

Председатель* сообщил письмо г-на виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора от 15 июня на его имя следующего содержания: «За последние месяцы в высочайше вверенном мне крае значительно, ввиду военного времени, увеличились случаи сокращения и даже совершенного прекращения деятельности ремесленных и фабрично-заводских заведений, последствием чего является полное лишение большого числа занятых в них рабочих их заработка или же значительное уменьшение обычного уровня. В некоторых же местностях на почве наступающей безработицы возникают беспорядки. Вследствие сего и принимая во внимание, что в ближайшем будущем нельзя ждать не только изменения настоящего положения рынка к лучшему, но, наоборот, можно предвидеть еще большее уменьшение спроса на различные товары, а, следовательно, и дальнейшее сокращение деятельности фабрик и заводов, имею честь покорнейше просить в. с. сообщить мне не позже 1 июля сего года ваши соображения...»**

Из сообщенных засим г-ном старшим фабричным инспектором С. С. Аксеновым сведений об изменениях, происшедших в текущем году в сфере фабрично-заводских предприятий Виленской губернии, видно, что приблизительно с начала марта месяца текущего года от всех без исключения фабрикантов приходится слышать серьезные жалобы на крайне затруднительные условия ведения дел, с одной стороны, вследствие все возрастающего повсеместного сокращения кредита, а с другой — неаккуратных поступлений или даже прекращения платежей по прежним векселям; продавать товары, таким образом, некому и приходится работать уже в склады. Во многих фабриках Виленской губернии уже и произведено, хотя пока и незначительное, но безусловно вынужденное сокращение штатов рабочих или производительности фабрик; в наиболее крупной из местных отраслей промышленности — кожевенном деле произошло уже такое изменение: в 16-ти кожевенных заводах м. Сморгонь, Ошмянского уезда, замочка кож уменьшена ровно вдвое, причем число рабочих оставлено прежнее, ввиду же того, что они работают сдельно, их заработки, следовательно, сократились на 50%. В кожевенном заводе И. Суравича в Вильне сократилось число рабочих на 30 человек. В некоторых местных лесопильных заводах ночные смены упразднены. Кирпичный завод инженера Глушановского и два завода инженер-полковника Фехнера не открывали действий в настоящем году; в общей сложности в кирпичном производстве произошло сокращение количества рабочих на 220—230 человек. В шоколадной и конфетной фабрике акционерного общества «Виктория» уменьшено число рабочих на 80 человек; в местных табачных фабриках, в одной сокращена на $^1/_3$ выработка папирос, в другой — по-

---

* Виленский губернатор К. К. Пален.

** Опущено обращение генерал-губернатора и губернатора к участникам совещания, призывающее выработать план организации общественных работ.

нижена заработная плата на 10%. В заводе гончарных изделий К. Андабургской, вследствие неполучения рабочими заработанных денег за 2 месяца и более, из 60 человек обычного числа рабочих уже недель 6 приходят на работы 10—12 человек, остальные же лишь ждут, когда Андабургская расплатится с ними. Возобновившая действия в январе месяце сего года Ново-Вилейская писчебумажная фабрика в аренде Виттиха 23 сего июня вновь остановилась, причем освободилось 80 человек рабочих (было ранее до 110 человек) без обычного предупреждения за 2 недели. Виттих теперь остался должным весьма многим лицам. Эти приблизительные статистические данные в связи с общим характером современного положения вообще фабрично-заводских дел, указывают во всяком случае на возможность еще большего ухудшения в местных фабрично-заводских предприятиях. Что же касается остальных классов рабочих, то в совещании выяснилось следующее: по отношению к строительным рабочим, судя по заявлению М. М. Прозорова* и П. В. Бертольда**, количество частных построек в настоящем строительном сезоне не уменьшилось, но, по мнению И. С. Монтвилла***, необходимо принять во внимание, что таких крупных размеров построек, как прошлогодние — Управления Полесских дорог, домов И. А. Парчевского****, по ремонту юнкерского училища, дворца генерал-губернатора и пр. — в настоящем году не имеется и, следовательно, едва-ли можно считать, что строительными работами занято такое же количество каменщиков, плотников и т. п. рабочих в текущем году, как в прошлом. А. М. Гордон***** косвенное доказательство застоя промышленных дел усматривает в факте сокращения вдвое работ в мельницах, что означает уменьшение потребления хлеба местным населением; пекаря понизили производительность вдвое, т. е. некому покупать хлеба. Замечаемое уменьшение потребления хлеба наблюдается сравнительно с количеством потребления даже в зимнее время. Исследование отдельных случаев показывает, что семья, приобретавшая раньше суточный запас хлеба шесть фунтов, теперь довольствуется двумя фунтами. Таким образом, сокращение заработков уменьшило приобретение средств к жизни рабочим населением и вызвало поэтому сокращение потребления до минимума. Судя же, с другой стороны, по экспорту лесных и столярных работ, который в этом году значительно сократился, можно утверждать, что и количество построек значительно уменьшилось повсеместно (местные лесопильные заводы работают на Ригу, Либаву, С.-Петербург и др.). Общее положение дел, по единогласному мнению совещания, таково, что кризис — налицо. . .******

С подлинным верно: И. д. делопроизводителя*******

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1904 г., д. 43, лл. 46—49. Заверенная копия.

---

* Виленский губернский инженер.

** Виленский городской голова, отставной генерал-лейтенант.

*** Гласный Виленской городской думы, банкир.

**** Гласный Виленской городской думы, фабрикант.

***** Гласный Виленской городской думы.

****** Опущен текст, содержащий план организации и смету общественных работ.

******* Подпись неразборчива.

№ 65

1904 г. июня 26. — Из корреспонденции газеты «Последние известия»[26] о попытке рабочих гор. Вильнюс организовать первомайскую демонстрацию и о репрессиях царских властей против ее участников.

. . .* На улицах было заметно с раннего утра** крайнее оживление. Погода была благоприятная, день теплый, ясный. Неизвестно, каким путем полиция пронюхала о слухах о демонстрации, и с 7 час. утра собор был оцеплен солдатами. По всей Большой улице у ворот стояли казаки. Публики было много, состояние было напряженное, приподнятое, все чего-то ждали. Рабочие были в боевом настроении, и демонстрация, вероятно, удалась бы.

Вдруг казаки стали загонять в дворы гуляющую публику, всех без исключения, старых и малых, женщин и детей, рабочих и праздношатающихся любопытных. Благодаря такому энергичному приему улица вмиг опустела, а дворы переполнились. Там публику рассортировали. Часть выпустили сейчас, а человек 300 отвели в городскую полицию, где большинство было продержано свыше недели, 14 чел[овек] из них было выслано из города. . .

Газ. «Последние известия», 9 июля (26 июня) 1904 г., № 186.

№ 66

1904 г. июля 10.— Сведения о забастовке рабочих на машиностроительном заводе братьев Раковицких в гор. Вильнюс, представленные старшим фабричным инспектором в Департамент полиции.

1904 год, июль месяц, Виленская губерния, город Вильна.

Имя, отчество и фамилия владельца — Братья Зельман и Гирш Давидовичи Раковицкие, машиностроительный завод.

Число рабочих в заведении — мужчин 66, подростков 10, итого 76.

Число рабочих по специальностям — токарей — 19, слесарей — 57.

Число принимавших участие в забастовке — мужчин 16, итого 16.

Число принимавших участие в забастовке по специальностям — токарей 16.

Продолжительность забастовки — три дня, с 27 по 30 июня.

Вмешательство прокурорского надзора, полиции и войска — не было.

Причины забастовки — предположение владельцев о переходе с работ по сдельной плате — на поденную и почасовую работу.

Результаты забастовки — рабочие получили полный расчет и ушли.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 17, 1902 г., д. 320, л. 5. Подлинник.

---

* Здесь и далее опущен текст о малозначительных событиях в городе.
** 18 апреля (1 мая).

№ 67

1904 г. июля 31. — Донесение Ковенского губернского фабричного присутствия в Департамент полиции о сокращении рабочего времени на заводе металлических изделий братьев Тильманс и К° в гор. Каунас вследствие уменьшения сбыта продукции.

Конфиденциально

Вследствие распоряжения Министерства внутренних дел от 21 января сего года за № 1255*, имею честь сообщить, что в отделениях проволочно-волочильном и гвоздильном железопрокатного завода братьев Тильманс и К° в гор. Ковне с 10 августа рабочее время сокращается на 3 часа (вместо 11—8 часов) за недостатком сбыта и вследствие того переполнения складов фабрикатами.

Принимая во внимание, что уменьшение работ в означенных отделениях — весьма обычное явление, что оно не может отразиться угнетающим образом на положении рабочих, — недоразумений среди рабочих не предусматривается и каких-либо мероприятий со стороны администрации к обеспечению их не вызывает.

Приложение: Сведения о железопрокатном заводе бр. Тильманс и К°**.

Председатель Присутствия и. д. ковенского губернатора
камергер двора е. в. Веревкин
Непременный член Присутствия
старший фабричный инспектор
Ковенской губернии Н. П Лукашевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 32, 1904 г., д. 43, л. 73. Заверенная копия.

№ 68

1904 г. июля 31.— Сведения о железопрокатном заводе братьев Тильманс в гор. Каунас, показывающие значительное использование труда подростков.

а)	Местонахождение завода	Город Ковна	
б)	Причины, вызвавшие сокращение работ	Уменьшение сбыта за последнее время и, вследствие этого, переполнение складов фабрикатами	
в)	Количество рабочих, занятых на заводе	Взрослых	Подростков
		369	65
		Из этого числа в отделениях гвоздильном и проволочном	
		257	40

* Документ не обнаружен.
** См. док. № 68.

г)	Число рабочих, уволенных с завода вследствие уменьшения работ.	Увольнения рабочих не предстоит.

Подлинные за надлежащими подписями.

С подлинными верно:

Непременный член Присутствия, старший фабричный инспектор Ковенской губернии Лукашевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1904 г., д. 43, л. 74. Заверенная копия.

№ 69

1904 г. июля 31.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о распространении воззвания Северо-Западного комитета РСДРП «Война и безработица»[27] в гор. Вильнюс.

Секретно

Вечером 24 и в ночь на 25 число сего июля чинами виленской городской полиции в районах 1, 3 и 4 участков на улицах и [в] подъездах поднято тридцать семь экземпляров воззваний на русском языке издания Северо-западного комитета Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием «Война и безработица»* с датою «июль 1904 г.». Никто из распространителей не задержан; подобранные прокламации переданы начальнику Виленского охранного отделения.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 32, 1904 г., д. 9, л. 84. Подлинник.

№ 70

1904 г. октября 8. — Представление прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты о распространении воззваний и др. изданий РСДРП в гор. Каунас.

Секретно

Доношу в. п., что при Ковенском губернском жандармском управлении приступлено, в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], к производству дознания по делу о распространении на заводе Тильманса в городе Ковне преступных изданий. Обстоятельства этого дознания заключаются в следующем:

Вследствие добытых негласно начальником Ковенского губернского жандармского управления сведений о том, что рабочий завода Тильманса Петр Дейнович накануне 13 сего сентября получил от неизвестного лица значительное число разных преступных прокламаций и брошюр, которые распространяет среди заводских рабочих и которые в ночь на 14 сентября сего года он намерен разбросать в фабричной части города и местности расположения частей войск, у Дейновича в 8 часов вечера 13 сентября сего года был произведен обыск, коим обнаружены следующие преступные изда-

* Воззвание не публикуется. См. то же дело, л. 85.

ния: 2 экземпляра «К солдатам», 1 экземпляр «Война и безработица», 1 экземпляр «Рабочему народу», 2 экземпляра отдельного оттиска из № 43 «Искры» под заглавием «Социал-демократы на суде» и 1 экземпляр того же оттиска из № 42 «Искры» под заглавием «Кишиневская резня и еврейский вопрос» К. Каутского.

Затем после обыска и задержания Дейновича в ночь на 14 сентября жандармскими чинами и чинами общей полиции было подобрано несколько разбросанных на улицах города Ковна прокламаций, а именно: 2 экземпляра «Война и безработица» и 1 экземпляр «К солдатам».

По собранным на заводе Тильманса сведениям установлено, что 13 сентября днем в ящики некоторых рабочих этого завода были подложены преступные издания, которые тут же по обнаружении и были ими уничтожены.

Прокурор суда Юршевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, 1904 г., д. 900, л. 1. Подлинник.

№ 71

1904 г. октябрь. — Листовка Виленской группы РСДРП о готовящейся голодовке политических заключенных в виленской тюрьме с призывом к общественности протестовать против бесчеловечного тюремного режима.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ

Вы жертвы новые, без счета, без числа...
Куда ни ступит рать опричников наемных,
Везде свершается ряд злодеяний темных,
Везде следы насилия и зла...

В то самое время, как царское правительство, подобно злостному банкроту, боящемуся ярости ограбленных кредиторов, бросает обществу грошовые подачки и устами Святополк-Мирского расточает медовые речи о доверии, — в тюрьмах продолжается невероятное по своей жестокости «избиение младенцев». Освистанное, опозоренное, привлеченное на скамью подсудимых самодержавие как бы вымещает свою бессильную злобу на своих пленных врагах, тешась за толстыми стенами своих застенков кровавыми расправами над беззащитными людьми. Отовсюду, из далекой Сибири, из холодных пустынь Архангельской и Вологодской губерний, из тюрем и участков доносятся все новые и новые вести, и вести эти — сплошной стон, вопль отчаянья, крик о помощи. Тысячи молодых жизней, цвет нашей молодежи, отданы в бесконтрольную власть грубых, морально одеревенелых людей — и эти тысячи жизней гибнут вдали от света и взоров людских, над ними глумятся, издеваются, их бьют...*

Бьют! Вы понимаете весь ужас этого слова? Бьют людей, томящихся в неволе за преступления, которые в культурных странах давно уже и преступлениями перестали считаться, бьют лучшую, смело мыслящую и благородно чувствующую часть наших тружеников-рабочих, бьют учащуюся молодежь, бьют наших славных русских девушек-подвижниц, которыми мы вправе гордиться перед всем миром!

* Многоточие документа.

Не будем останавливаться на всех ужасах, происходящих в том огромном полицейском участке, который именуется самодержавной Россией, — тут бок-о-бок с нами, в Виленской тюрьме, творятся такие вещи, от которых кровь стынет в жилах. Произвол тюремщиков над политическими заключенными здесь дошел до таких геркулесовых столбов, что жертвам уже невмоготу стало — и мы теперь накануне новой тяжелой драмы — массовой голодовки. Изнуренные, надломленные долгим заключением, политические заключенные идут теперь на быстрое или медленное самоубийство, п[ри]ч[ем] голодовки бесследно не проходят. И они прекрасно знают это, знают все роковые последствия голодовок, но других средств добиться чего-нибудь у них, беззащитных, связанных по рукам и ногам, нет, мириться же с наглым произволом они не могут. А до чего доходит этот произвол, — об этом с убийственным красноречием говорят выставленные ими требования, которые они уже предъявили прокуратуре.

Мы приводим эти требования целиком:

«В целях ограждения нашей чести и человеческого достоинства, мы требуем:

1) не принимать таких мер, как выстрелы в окна и через двери и нанесение побоев;

2) не налагать наказания в виде перемещения в наиболее сырые камеры, лишения прогулок и т. д.;

3) вежливого обращения со стороны высшей и низшей администрации.

В целях охранения нашего здоровья от разрушающего влияния сырой тюрьмы, мы требуем:

4) перевода всех в др. тюрьму и, по меньшей мере, перевода больных и слабых; до перевода же:

5) 2-часовой прогулки ежедневно (вместо 15 минут!);

6) приема ежедневно всевозможных приношений (теперь раз в неделю принимается платье, белье, но ничего съестного, даже чаю, сахару и фруктов; не пропускается и табак);

7) передачи съестных припасов из камеры в камеру;

8) больничных порций для больных (выдаются даже уголовным);

9) бань (не было с начала июля);

10) свиданий 2 раза в неделю.»

Таковы требования полит[ических] заключенных. Бесстрастный, сухой тон их дает только неясные намеки на ту тяжелую драму, которая уже месяцы и годы разыгрывается за стенами тюрьмы. Мы не станем здесь говорить о целом ряде унижений и издевательств со стороны грубых тюремщиков, этих бездушных людей, для которых евангелием служат приказания высшего начальства, у которых в груди вместо сердца — послужной список. Мы приведем только один факт.

Одну заключенную, шедшую на свидание, стали грубо обыскивать, причем говорили ей «ты» и сопровождали обыск циничными выходками. Когда она запротестовала, помощник начальника, пользуясь беспомощностью своей жертвы, распорядился за волосы потащить ее в карцер, в котором она должна была просидеть 7 дней, притом, по распоряжению начальника г. Дункеля, 4 дня без хлеба и воды. По счастью, через 2 дня ее страдания от голода и холода кончились: пришло предписание об освобождении ее под залог.

Все это происходило не в Турции, не в Китае, а у нас, в Европейской России, в то самое время как Святополк-Мирский в своем кабинете работал над широковещательными проектами самоновейшей «диктатуры сердца»[28].

Да, бьют, издеваются, глумятся, душат в застенках цвет нашей молодежи. Ну, а общество? Что же оно? Чем оно отвечает на все эти гнусности царской опричнины? Что мы делаем в защиту наших лучших сынов и дочерей? Мы терпим в своей среде этих палачей всех чинов и рангов, мы не гнушаемся пожимать им их окровавленные руки, у нас не хватает гражданского мужества заклеймить их презрением, громко крикнуть им, какое отвращение внушает нам их гнусное ремесло.

Больно и стыдно!

«Растет со дня на день безвыходное горе,
Огромное как мир, бездонное как море.»

А наше общество по-прежнему остается «к добру и злу постыдно равнодушным».

Опомнитесь! Очнитесь от своей позорной спячки! Если вы не краснеете от стыда за нашу многострадальную родину, которая во всем цивилизованном мире приобрела уже официальную кличку — «царство кнута и нагайки»; если вы равнодушны к тому, что Россию называют «всеевропейским жандармом», что наш азиатский строй служит излюбленной темой карикатуристов, что от Нью-Йорка до Вены, от Лондона до Рима оргии царского правительства вызывают бурю возмущения, — то вспомните хоть, что эта молодежь, эти юноши и девушки, которых тысячами душат и избивают во всероссийском участке — ваши дети, плоть от плоти, кость от кости вашей. Это они, ваши дети, голодовками и самоубийствами взывают к вам о помощи, это их стоны, стоны ваших детей, доносятся из-за толстых стен царских застенков. Ведь даже дикий зверь грудью защищает своих детенышей от хищников, а вы ведь не звери, вы — люди! Нет, не верится, не хочется верить, что наше общество так низко пало, что долгое рабство без остатка вытравило в нем всякую способность возмущения и протеста, не верится, что мы спокойно будем смотреть, как систематически из года в год косят цвет нашей молодежи, как бьют наших детей, как унижают, душат, сводят в могилу все, что у нас есть лучшего, чем мы вправе гордиться.

Опомнитесь же, очнитесь! Ваши дети зовут вас на помощь! И если вы не поспешите на зов, они с презрением отвернутся от вас, отвернутся со слезами стыда и негодования от своих так низко павших отцов!

Виленская группа партии

(Печ[атается] в 2000 экз.)
Октябрь 1904 года.
Типография Северо-Западного комитета.

Партархив ЦК КПЛ, ф. 1770, 1904 г., д. 5, л. 2а. Типографский оттиск.

№ 72

1904 г. ноября 20. — Из отчета Северо-Западного комитета РСДРП о его деятельности.

...*Переходя к практическим результатам нашей деятельности, мы можем отметить в области прокламационной литературы следующие цифры за 5 месяцев.

---

* Здесь и далее опущен текст, содержащий сведения, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

Сев[еро]-Зап[адным] комитетом изданы следующие листки — все печатные: «Извещение о выступлении Сев[еро]-Зап[адного] ком[итета]»* — 4000 экз.; «Война и безработица» — 8000 экз.

В типографии комитета напечатаны листки «Искры»: «К рабочему народу» (по поводу убийства Плеве) — 9000 экз.; «Пора» — 10 000 экз.; «К гражданам» (по поводу голодовки), издано Виленской группой — 1000 экз.; ею же, по поводу открытия памятника Екатерине, на русском и польском языках — 3000 экз.; Виленской организацией учащихся[29]: «К учащимся» — 1000 экз. Центральным Комитетом: «Порт-Артур и Ляоян» — 12 000 экз. Итого за указанный промежуток в типографии комитета напечатано 55 000 экз.

Сюда не входят, конечно, прокламации и листки групп, изданные на гектографе, и листки «Искры» и ЦК, распространенные в районе групп. Мы перечислим некоторые названия, но, к сожалению, не повсюду имеем возможность в данный момент отметить количество распространенной литературы.

Виленской группой перед 1 Мая: 1000 экз. «К гражданам России», ЦК «К русскому пролетариату» — 400 экз., его же «Война против войны», перепечатано на гектографе — 200 экз. и распространена печатанная ЦК — 300 экз.; более 200 экз. «Пауков и мух» и 100 экз. «Кто чем живет»...

Массовая агитация не ограничилась только листками. Всеми группами и организациями, перечисленными ниже, устраивались массовые собрания; о некоторых из них было сообщено в «Искре». Не делая подробного подсчета числу этих собраний, укажем только, что они нигде не бывали численностью менее 50 человек, не считая случайных собраний в 15—20 ч[еловек], которые некоторыми группами проводятся довольно часто. Лишь в Вильне (в силу местных полицейских условий) собрания бывали не более чем в 30 ч[еловек], за исключением последнего в 60 ч[еловек] по поводу памятника Екатерине II, о котором сообщено в «Искре».

Район Северо-Западного комитета сильно расширился, и в данный момент в состав его входят следующие группы и организации:

Виленская группа — 120 орг[анизованных] раб[очих], сверх того около 200—300 читающих литературу. В состав ее входит Сморгонская рабочая организация — 175 организованных рабочих...

Кроме того, Комитет имеет связи в Ковне, Борисове, Полоцке, Слуцке и других городах.

Северо-Западный комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Газ. «Искра», № 78, 20 ноября 1904 г.

*Сб. «Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.)», т. III, Минск, 1953, стр. 355—356.***

---

* Имеется в виду «Извещение об образовании «Северо-Западного комитета», См. док. № 60.

** В этом издании документ неправильно датирован (20 декабря), имеют место искажения текста.

№ 73

1904 г. декабря 13. — Особое приказание № 2 по 3 армейскому корпусу о постоянной готовности войск к подавлению революционных выступлений в гор. Вильнюс.

Спешно
Не подлежит оглашению

Ввиду ухода частей 27 пехотной дивизии на охрану железной дороги и невозможности выполнить существующие наряды для содействия гражданским властям на случай могущих возникнуть беспорядков вр[еменно] командующий корпусом приказал:

1) Начиная с 14 декабря, впредь до особого распоряжения, назначить новый ежедневный наряд для указанной цели по очереди между 3 саперным батальоном и 27 артиллерийской бригадой, начиная с 3 саперного батальона.

2) В ежедневный наряд назначать: от сапер роту в 36 рядов при трех офицерах, а от 27 артиллерийской бригады — в конном строю, применительно ст. 26 приложения 2-го к Уставу гарнизонной службы.

3) Наряды частей делать независимо от нарядов на пожар. В случае вызова дежурной части для подавления беспорядков она немедленно должна быть заменена другой такой же дежурной частью.

4) Вызов дежурных частей предоставляется только губернатору и полицмейстеру, которые для сего имеют право непосредственно от себя обращаться к дежурной части лично или согласно п. 12 приложения 2-го к Уставу гарнизонной службы.

5) Саперам, вызванным для содействия гражданским властям, иметь при себе по пачке патронов на человека.

Подписал начальник штаба генерал-майор Рагоза

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 32, 1904 г., д. 30, л. 60. Мимеографский оттиск.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 гг.

РАЗДЕЛ I

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

№ 74

1905 г. января 12 (25).— Статья В. И. Ленина «Начало революции в России»[30].

Женева, среда 25 (12) января.

Величайшие исторические события происходят в России. Пролетариат восстал против царизма. Пролетариат был доведен до восстания правительством. Теперь вряд ли возможны сомнения в том, что правительство умышленно давало сравнительно беспрепятственно развиться стачечному движению и начаться широкой демонстрации, желая довести дело до применения военной силы. И оно довело до этого! Тысячи убитых и раненых — таковы итоги кровавого воскресенья 9 января в Петербурге. Войско победило безоружных рабочих, женщин и детей. Войско одолело неприятеля, расстреливая лежавших на земле рабочих. «Мы дали им хороший урок!» с невыразимым цинизмом говорят теперь царские слуги и их европейские лакеи из консервативной буржуазии.

Да, урок был великий! Русский пролетариат не забудет этого урока. Самые неподготовленные, самые отсталые слои рабочего класса, наивно верившие в царя и искренно желавшие мирно передать «самому царю» просьбы измученного народа, все они получили урок от военной силы, руководимой царем или дядей царя, великим князем Владимиром.

Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата: «смерть или свобода!» эхом перекатывается теперь по всей России. События развиваются с поразительной быстротой. Всеобщая стачка в Петербурге растет. Вся промышленная, общественная и политическая жизнь парализована. В понедельник 10 января столкновения рабочих с войском становятся ожесточеннее. Вопреки лживым правительственным сообщениям, кровь льется во многих и многих частях столицы. Поднимаются рабочие Колпина. Пролетариат вооружается и вооружает народ. Рабочие захватили, говорят, Сестрорецкий оружейный склад. Рабочие запасаются револьверами, куют себе оружие из своих инструментов, добывают бомбы для отчаянной борьбы за свободу. Всеобщая стачка охватывает провинции. В Москве 10 000 человек уже бросило работу. На завтра (четверг 13 января) назначена всеобщая стачка в Москве. Вспыхнул мятеж в Риге. Манифестируют рабочие в Лодзи, готовится восстание Варшавы, происходят демонстрации проле-

тариата в Гельсингфорсе. В Баку, Одессе, Киеве, Харькове, Ковне и Вильне растет брожение рабочих и ширится забастовка. В Севастополе горят склады и арсенал морского ведомства, и войско отказывается стрелять в восставших матросов. Стачка в Ревеле и в Саратове. Вооруженное столкновение с войском рабочих и запасных в Радоме.

Революция разрастается. Правительство начинает уже метаться. От политики кровавой репрессии оно пытается перейти к экономическим уступкам и отделаться подачкой или обещанием девятичасового рабочего дня. Но урок кровавого дня не может пройти даром. Требование восставших петербургских рабочих — немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права — должно стать требованием всех бастующих рабочих. Немедленное низвержение правительства — вот лозунг, которым ответили на бойню 9-го января даже верившие в царя петербургские рабочие, ответили устами их вождя, священника Георгия Гапона, который сказал после этого кровавого дня: «у нас нет больше царя. Река крови отделяет царя от народа. Да здравствует борьба за свободу!»

Да здравствует революционный пролетариат! скажем мы. Всеобщая стачка поднимает и мобилизует все более широкие массы рабочего класса и городской бедноты. Вооружение народа становится одной из ближайших задач революционного момента.

Только вооруженный народ может быть действительным оплотом народной свободы. И чем скорее удастся вооружиться пролетариату, чем дольше продержится он на своей военной позиции забастовщика-революционера, тем скорее дрогнет войско, тем больше найдется среди солдат людей, которые поймут, наконец, что они делают, которые станут на сторону народа против извергов, против тирана, против убийц безоружных рабочих, их жен и детей. Как бы ни кончилось теперешнее восстание в самом Петербурге, во всяком случае оно неизбежно и неминуемо станет первой ступенью к еще более широкому, более сознательному, более подготовленному восстанию. Правительству, может быть, удастся отсрочить час расплаты, но отсрочка только сделает более грандиозным следующий шаг революционного натиска. Отсрочкой только воспользуется социал-демократия для сплочения рядов организованных бойцов и распространения вестей о почине петербургских рабочих. Пролетариат будет примыкать к борьбе, оставляя фабрики и заводы, готовя себе вооружение. В среду городской бедноты, в среду миллионов крестьянства будут шире и шире нестись лозунги борьбы за свободу. Революционные комитеты будут основываться на каждой фабрике, в каждом районе города, в каждом значительном селе. Восставший народ станет низвергать все и всяческие правительственные учреждения царского самодержавия, провозглашая немедленный созыв учредительного собрания.

Немедленное вооружение рабочих и всех граждан вообще, подготовка и организация революционных сил для уничтожения правительственных властей и учреждений — вот та практическая основа, на которой могут и должны соединиться для общего удара все и всякие революционеры. Пролетариат всегда должен идти своим самостоятельным путем, не ослабляя своей связи с социал-демократической партией, памятуя о своих великих конечных целях избавления всего человечества от всякой эксплуатации. Но эта самостоятельность социал-демократической пролетарской партии никогда не заставит нас забыть о важности общего революционного натиска в момент настоящей революции. Мы, социал-демократы, мо-

жем и должны идти независимо от революционеров буржуазной демократии, охраняя классовую самостоятельность пролетариата, но мы должны идти рука об руку во время восстания, при нанесении прямых ударов царизму, при отпоре войску, при нападениях на бастилии проклятого врага всего русского народа.

На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара. И пусть каждый социал-демократ, пусть каждый сознательный рабочий помнит о том, какие величайшие задачи всенародной борьбы лежат теперь на его плечах. Пусть не забывает, что он представляет нужды и интересы и всего крестьянства, всей массы трудящихся и эксплуатируемых, всего народа против общенародного врага. У всех перед глазами стоит теперь пример героев-пролетариев Петербурга.

Да здравствует революция!

Да здравствует восставший пролетариат!

В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 8, стр. 77—80.

№ 75

1905 г. не ранее января 10. — Листовка Северного комитета РСДРП[31] о событиях 9 января в Петербурге и о поддержке петербургских рабочих рабочими гор. Вильнюс.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Война объявлена, битва началась. Вслед за грандиозными стачками ста тысяч рабочих в Баку[32] встали, как один человек, рабочие всего Петербурга. Они требуют от царя, чтобы закон защищал рабочего от грабежа и произвола, они *требуют созыва представителей всего народа,* которым одним только под силу найти выход из несчастной войны и неисчислимых бедствий, в которые втянул Россию царь и его чиновники.

В ответ Николай второй велел стрелять в рабочих, *но рабочие не побежали:* они стали строить баррикады, защищаются с оружием в руках. В первый же день, 9-го января, легло несколько сотен рабочих убитых и раненых[33].

Но рабочие держатся крепко — они обратились к Москве, Вильно и другим городам, где товарищи, узнав о кровавой бойне, устроенной правительством, немедленно стали бросать работу, чтобы тоже идти на своего главного врага — царя русского.

Товарищи! Та кровь, которой залиты улицы Петербурга, — кровь наших братьев. Эта кровь будет на нас и на детях наших, если мы не сделаем того же, что наши товарищи сделали в Петербурге, Москве и других городах. Бросайте работу все, бросайте сразу на всех фабриках и заводах, во

* Датируется по содержанию документа.

всех мастерских. Собирайтесь вместе для того, чтобы обсуждать, как и нам помочь нашим товарищам свергнуть ненавистное самодержавие!

Долой войну! Долой самодержавие! Проклятие тирану!

Да здравствует рабочий класс и его свобода бороться за лучшее будущее!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Северный комитет РСДРП

«Исторический архив», 1955, № 1, стр. 46.

№ 76

1905 г. января 11.— Телеграмма управляющего Виленской губернией виленскому генерал-губернатору в гор. Петербург о забастовке заготовщиков в гор. Вильнюс.*

Сегодня [в] Вильне стачка заготовщиков. Забастовало двести человек. Меры приняты. Пока все спокойно.

Управляющий губернией Безобразов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., д. 2, л. 1. Дешифрованный текст.

№ 77

*1905 г. января 11**.— Требования бастующих рабочих завода бр. Тильманс в гор. Каунас.*

От имени всех рабочих на заводе бр. Тильманс

НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ:

1) Желаем иметь внутренних распорядителей завода (депутатов), выбранных от имени рабочих приблизительно по одному из каждого цеха.

2) Выбранные комиссионные лица (депутаты) со стороны рабочих должны быть обеспечены в личной неприкосновенности и не могут быть уволены от работ со стороны администрации.

3) Увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановления этой комиссии.

4) Рабочий день — 10 часов.

5) Согревательные печи, вентиляторы для очищения несносного дыма.

6) Всякое изранение (изувечие) рабочего должно быть вознаграждено от общества по закону.

7) Никто не должен потерпеть от забастовки.

8) В случае опоздания рабочего на 10 минут вычета не может быть. Сверх же 10 минут вычитать за время опоздания без штрафов.

9) Нормальная плата поденного чернорабочего не должна быть ниже рубля.

10) Рабочему по станкам возвратить расценку с 1890 года, или же отменить поденную плату, не ниже одного рубля пятидесяти коп. (1 руб. 50 коп.) в день***. Так же и мастеровым.

---

* Генерал-губернатор находился в то время в Петербурге.
** Датируется на основании документа № 79.
*** Так в тексте.

11) Ограничить право директора завода г-на Шлингензипена за грубое обращение с рабочими, также г-на Шера и других. Удалить недавно назначенного мастера по металлическому нарезу Г. А. Вегнера.

12) В случае сверхсрочной работы считать час за два.

Подписано «Все»

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, л. 8. Копия.

№ 78

1905 г. января 13.— Объявление группы владельцев и представителей администрации фабрик и заводов гор. Каунас об уступках, сделанных бастующим рабочим.

13 января 1905 года на совещании нижепоименованных владельцев и представителей фабрик и заводов гор. Ковны под председательством г-на и. д. ковенского губернатора и в присутствии старшего фабричного инспектора Ковенской губернии постановлено в уважение сделанных начальником губернии представлений, несмотря на настоящее тяжелое положение местной промышленности, сделать нижеследующие прибавки к заработной плате, по восстановлении на фабриках и заводах нормального хода работ:

1) На металлических заводах рабочим не моложе 19 лет, получавшим 60 и 65 коп., увеличить плату до 70 коп.;

2) получавшим 70 коп. — 75 коп.;

3) получавшим 75 коп.— 80 коп.

4) На лесопильных и костемольных заводах увеличить плату всем рабочим, получающим менее 75 коп., — на 3%.

5) На пивоваренных заводах всем рабочим, получающим менее 80 коп., прибавить от 3% до 5%.

6) Указанное в п. п. 1—5 повышение платы относится до поденных и сдельных рабочих.

В дальнейшем для обсуждения вопросов, касающихся улучшения материального и бытового положения рабочих, совещание фабрикантов нашло возможным организовать комиссию, председательство в которой принял на себя г. начальник губернии при участии фабрикантов и заводчиков и старост по выбору рабочих.

Подлинное подписали: Тильманс, Шмидт, Шувал, «Энгельман», Вольф, Блюменталь, Соловейчик, Ожинский, Закс.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., д. 3, л. 10. Типографский оттиск.

№ 79

1905 г. января 17. — Докладная записка и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о всеобщей забастовке рабочих гор. Каунас в ответ на события 9 января в Петербурге.

Сов[ершенно] секретно

10 сего января вечером начальник Губернского жандармского управления и ковенский полицмейстер доложили мне, что, по имеющимся у них сведениям, следует ожидать на завтра забастовки на гвоздильном

и железопрокатном заводах братьев Тильманс, и что, ввиду рабочего движения в Петербурге, есть основания опасаться, что примеру забастовавших последуют рабочие и на всех прочих фабриках и заводах гор. Ковны. Сведения эти, основанные на донесениях некоторых агентов, не давали однако возможности точно установить ни времени и порядка организации забастовки, ни кто является ее руководителем, а потому мною могли быть приняты лишь меры общего характера к воспрепятствованию проявления какого-либо массового беспорядка и насилия.

На следующий день, 11 января, рабочие заводов братьев Тильманс действительно прекратили начатые работы и, не высказывая на месте никакого неудовольствия к заводской администрации, вышли на улицу, откуда направились отдельными небольшими группами сначала к сталепрокатному заводу Шувала, а потом к заводам Рекоша, Шмидта и другим, причем стач[еч]ники, войдя во двор завода, повсюду вступали с рабочими в переговоры относительно присоединения к забастовке. Переговоры длились недолго, раздавался заводской гудок, и все рабочие оставляли свои занятия. Таким порядком к забастовщикам присоединились рабочие всех фабричных заведений города Ковны и трех заводов предместья Алексоты (Сувалкской губернии), а также прекратились работы на Ковенских железнодорожных мастерских С.-Петербурго-Варшавской железной дороги, на городской электрической станции, казенном винном складе и во всех типографиях, не исключая и губернской. Из донесения полиции не видно, чтобы при этом проявлялось какое-либо насилие над личностью или имуществом, напротив, передвижение рабочих, среди которых почти не было пьяных, происходило при полном порядке и тишине, что указывает на то, что забастовка была устроена по несомненно заранее обдуманному плану и толпа стач[еч]ников подчинялась чьим-то вполне определенным указаниям. К 12 часам дня забастовали ремесленники (цеховые), а к вечеру закрылись все лавки и магазины и прекратила движение конка. Принятыми, однако, мерами работы на электрической станции и в губернской типографии были восстановлены в тот же день. Вечером 11 января к администрации заводов и фабрик был представлен рабочими, в лице особых выборных, ряд требований, которые сводились главным образом к уменьшению числа рабочих часов при увеличении заработной платы, а также к изменению некоторых условий рабочего быта и внутреннего на заводах порядка (приложение № 1)*.

По получении первых известий о начавшейся забастовке приняты были заранее выработанные, по соглашению с военными властями, меры к обеспечению в городе спокойствия и к устранению возможности перехода волнения рабочих в открытые беспорядки: усилены были наблюдательные посты городовых, организована сеть конных разъездов и пеших патрулей и назначены в разных частях города дежурные части от кавалерийского и пехотных полков. Благодаря этому, а также и весьма сдержанному настроению толпы, тишина и порядок на улицах 11 января в гор. Ковне нарушены не были и первый день забастовки прошел без особых инцидентов. К утру следующего дня (12 января), по моему распоряжению были вывешены по городу в количестве 1000 экз. и розданы рабочим объявления, в коих от моего имени рабочие приглашались не поддаваться влиянию агитации злонамеренных лиц и возвратиться к своим обыденным занятиям, причем мною было обещано личное мое, в пределах закона, содействие к рассмотрению и удовлетворению, по мере возможности, ходатайств,

---

* См. док. № 77.

предъявленных накануне рабочими заводовладельцам. Вместе с тем население предупреждалось, что, в случае возникновения уличных беспорядков, будут приняты самые решительные меры к прекращению их. Это, по-видимому, оказало успокаивающее влияние на жителей города, так как торгово-промышленные заведения с утра начали свою обычную жизнь, а некоторые из рабочих, в особенности цеховые, приступили к работе. К 10 часам утра около здания завода братьев Тильманс и в прилегающих к нему улицах собралась толпа приблизительно в 1 000 человек рабочих в ожидании ответа на предъявленные ими накануне требования. Признав целесообразным, по обстоятельствам дела, лично выслушать претензии рабочих и внести некоторое успокоение в их умах, я прибыл на завод братьев Тильманс, администрация которого под влиянием моих увещеваний пошла навстречу большинству требований рабочих. Остался неразрешенным лишь вопрос об увеличении заработной платы, на каковую уступку, ввиду тяжелого экономического состояния рынка, заводовладелец согласился лишь условно.

Судя по впечатлению, произведенному на выборных от рабочих моей с ними беседой, а также объявлением, изготовленным в вышеуказанном смысле и прочитанным им фабричным инспектором (приложение № 2)*, можно было предположить, что большинство рабочих на другой день станут на работы. К тому же заключению привело меня и то, как было встречено всеми остальными собравшимися рабочими непосредственное мое к ним словесное обращение с приглашением разойтись и прекратить пагубную для них стачку. Ковенский социал-демократический комитет «Бунда» успел уже к тому времени выпустить в значительном количестве гектографированные прокламации**, призывающие рабочих сплотиться во имя социализма и вступить в открытую борьбу с целью ниспровержения ныне существующего государственного и общественного порядка. Узнав, что прокламации эти усиленно разбрасываются и раздаются среди рабочих примешавшимися к толпе евреями (по преимуществу мальчишками), я обратил внимание рабочих на этот факт, ясно доказывающий, что за их спиной, подбивая их на беспорядок, скрывается чуждая их интересам и враждебная всякому общественному благоустройству революционная организация, главная цель которой не нужды рабочих, а создание смуты, в каких бы видах она не проявилась.

После этого толпа рабочих, отвергнув всякую солидарность с бундистами, спокойно разошлась. В дальнейшем порядок и в этот день не был нарушен и движение по улицам совершалось беспрепятственно.

Тем не менее на другой день (13 января) забастовка продолжалась, и те рабочие на некоторых заводах, которые попробовали вернуться к своим занятиям, были вынуждены, под давлением ста[че]чников, их прекратить. В этот же день рабочие собрались в Петро-Павловском военном соборе, где по их просьбе была отслужена панихида по в бозе почившем императоре Александре II. По окончании панихиды рабочие просили настоятеля собора протоиерея Петрова стать в их главе и отправиться к губернаторскому дому для вторичного выражения предо мною своих нужд. Когда настоятель собора им в этом отказал, то рабочие, среди которых православных было едва ли более двух-трех десятков, а остальную массу составляли католики, лютеране и евреи, направились в противоположный конец горо-

---

* Не публикуется. См. то же дело, л. 9.
** Не публикуется. См. то же дело, л. 11.

да просить о том же настоятеля Александра-Невского собора, протоиерея Ярушевича.

Так как для этого рабочие должны были пройти мимо моего дома, то, не находя возможным допустить дальнейшее шествие значительной толпы, задавшейся при этом такой странной целью, как привлечение к своим демонстрациям православного священнослужителя, я приказал преградить у ворот губернаторского дома путь толпе и передать рабочим, что я готов выслушать их притязания. Выделенные рабочими представители, в числе до 30 человек, явились ко мне и просили оказать воздействие на фабрикантов к удовлетворению предъявленных ими требований. Успокоенные беседой со мной, рабочие вскоре разошлись, и в городе снова настал полный порядок. В тот же день вечером организовано было, под моим председательством, в присутствии старшего фабричного инспектора и начальника жандармского управления, совещание владельцев и представителей фабрик и заводов гор. Ковны. Совещание это, несмотря на крайне тяжелое положение промышленного рынка, отсутствие заказов и сбыта, признало возможным, в уважение моих представлений, сделать прибавки к заработной плате, по восстановлении на фабриках и заводах нормального хода работ. Об этом рабочие были поставлены в известность посредством вывешенных у входа на заводы объявлений. (Приложение № 3)*. Но, невзирая на все сделанные уступки, добиться немедленного восстановления работ не представилось возможным, так как стачечники, снабжаемые, по-видимому, средствами извне и руководимые по заранее выработанному плану, продолжали упорствовать и до известной степени терроризировать, впрочем только на словах, остальных рабочих. Тем не менее 14 января началось движение конок и работы на некоторых малолюдных и небольших заводах. Настроение забастовавших было вполне миролюбивое и поведение их тихое и трезвое.

14 января утром на прибывшем из Вильны поезде был задержан таможенным досмотрщиком еврей, назвавшийся могилевским мещанином Мовшей Терлиным, при котором найдено 3 500 экземпляров возмутительного содержания прокламаций на русском и еврейском языках**, призывающих рабочих к явному вооруженному возмущению против существующего государственного и административного строя.

Вечером того же дня появились новые прокламации Ковенского социал-демократического комитета «Бунда»***, в которых предъявлялись от имени будто бы рабочих новые уже требования к заводчикам вообще, и к Тильмансу, в частности, требования, на которые последний никоим образом согласиться не может. 15 января, в субботу, на некоторых заводах был произведен недельный расчет, причем более мелкими заводами уплачено забастовщикам и за прогульные дни; вчера, 16-го, в воскресенье, работали на еврейских заводах рабочие евреи. Среди рабочих христиан господствует все то же спокойное настроение какого-то пассивного выжидания. К чему это приведет, пока определить трудно. В интересах стоящих за спиной рабочих, бундистов — возбудить беспорядки и обострить положение вещей. Надо надеяться, что спокойное выжидательное отношение, какое приняла в данном деле администрация, готовая во всякую минуту к воздействию, но не дающая поводов вспыхнуть и проявиться неудовольствию толпы, предупредит и во всяком случае ослабит до известной степени те

---

* См. док. № 78.

** Не публикуется. См. то же дело, л. 12.

*** Не публикуется. См. то же дело, л. 13.

уличные беспорядки, на которые, может быть, рассчитывали тайные руководители стачки.

Сопоставляя все обстоятельства, сопровождающие настоящую стачку, с недавними событиями в Петербурге и других фабрично-промышленных центрах, можно, не ошибаясь, прийти к заключению, что забастовка на ковенских заводах и фабриках создалась не на почве экономических затруднений местного рабочего класса, сравнительно достаточно обеспеченного, а вызвана исключительно теми же внешними влияниями, которые в настоящее время систематически растлевают почти весь наш народ. Нет сомнения, что забастовка организована в видах выполнения одного общего плана и что местные ее руководители получают инструкции из какого-то центра. К этому убеждению приводит не только поведение толпы, внутренняя в ней дисциплина и умелая ее организация, но и целый ряд фактов, доказывающих, что забастовка выставлена лишь, как предлог к известным в данную минуту революционным действиям, а четырехтысячная масса рабочих, как средство к ним. Еврейский союз «Бунд» присоединился лишь впоследствии и, по-видимому, симпатиями стач[еч]ников не пользуется.

Причастны ли к данному делу другие местные элементы, по имеющимся в распоряжении полиции и жандармского управления сведениям, сказать определенно нельзя; по слухам — может быть и причастны. Говорят о каких-то сборах в пользу стач[еч]ников и о каком-то братании с рабочими.

Во всяком случае, имеются положительные данные утверждать, что стач[еч]ники получают откуда-то средства, что и позволяет им без особого для себя ущерба продолжать забастовку. Ввиду сравнительного неуспеха русских и еврейских прокламаций, вчера были выпущены прокламации на литовском языке*.

Сегодня, 17 января, на всех почти фабриках часть рабочих стала на работы, но около 9 часов утра забастовщики с завода Тильманса, которые, благодаря своему подавляющему большинству (1200 человек) дают направление всей стачке, потребовали удаления рабочих с фабрик. Явившись более или менее многочисленными толпами к заводам, они пытались переписать ставших на работу товарищей и стали запугивать их угрозами. При этом у завода Тильманса, где находился в то время ковенский полицмейстер, толпа держала себя вызывающе, била стекла и вообще пыталась учинить беспорядки. Ввиду этого к заводу полицмейстером был вытребован находившийся в дежурной части эскадрон драгун, и, когда после ряда увещеваний как со стороны полицмейстера, так и со стороны экскадронного командира, толпа все-таки не пожелала разойтись, драгуны были вынуждены оттеснить толпу, причем оружие в ход не было пущено, а действовали одни нагайки. По имеющимся у меня сведениям, ни о каких при этом ранениях и увечьях не заявлено. Вслед за этим рабочие стали расходиться и пока порядок нигде более не нарушался, а наоборот, по последним донесениям полиции, рабочие стали небольшими партиями прибывать на заводы и становиться на работу.

О всем вышеизложенном имею честь довести до сведения в. в. п., с представлением семи приложений, причем считаю долгом присовокупить, что наиболее крупными заводчиками, как равно и на казенных заводах объявлено, что если завтра рабочие не станут в достаточном количестве на работы, то они будут рассчитаны, а заводы временно закрыты. Призна-

* Не публикуется. См. то же дело, л. 14.

вая такое решение, ввиду недельной забастовки, вполне естественным с точки зрения заводчиков, я тем не менее не могу не указать, что эта мера лишит мест и заработка более 2000 человек,— обстоятельство, которое неминуемо должно вызвать обостренное отношение между рабочими и заводчиками, результатом чего могут быть более крупные и опасные беспорядки. Вместе с тем позволяю себе доложить в. в. п., что ввиду отправки из гор. Ковны в Либаву и Ригу сотни казаков и трех эскадронов кавалерии, в распоряжении моем для подвижной охраны и содействия полиции осталось лишь всего три эскадрона, что, в случае более крупных волнений, вряд ли явится достаточным, так как к вооруженному содействию пехоты, по свойству ее оружия, я считаю возможным прибегнуть лишь в крайнем случае.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, лл. 3—7. Подлинник.

№ 80

1905 г. января 19.— Из донесения директора Шяуляйской мужской гимназии попечителю Виленского учебного округа о прекращении занятий в гимназии в связи с всеобщей забастовкой в гор. Шяуляй.

Секретно

Представляя при сем рапорты и. о. инспектора вверенной мне гимназии г. Коха и помощников классных наставников г.г. Козловского, Шутилло и Козлова от 19 сего января, честь имею почтительнейше донести, что во время беспорядка, произведенного на дворе мужской гимназии 18 января буйствовавшими без всякого препятствия со стороны полиции подростками из евреев и рабочими с фабрик, я находился в женской гимназии, сопровождая кн. Д. П. Голицина и г. окружного инспектора Н. Г. Коссаковского при осмотре этого учебного заведения.

19 сего января, согласно принятому накануне решению по указаниям и совету г.г. ревизовавших гимназии, мною с утра было объявляемо приходившим в малом числе в шинельную ученикам, что уроков сегодня не будет, им предлагалось идти домой, отнюдь не ходить по улицам из любопытства, не примыкать к толпе и оставаться у родителей, пока наружным звонком гимназии, слышным далеко в городе, не будет дано знать с вечера или утром, что учение начнется завтра или в тот же день. Что 19 января пройдет без повторения перерыва учебных занятий, я не имел никакой уверенности: с утра по улице прошли раза три небольшие патрули, но уже в 10$^1/_2$ часов мимо гимназии прошла большая толпа взрослых рабочих, спешивших на окраину города, некоторые из них имели с собой палки; за этой толпой вскоре двинулась полурота солдат; в то же время другая толпа, более многочисленная, собралась у полицейского управления, ожидая результата совещания шавельского исправника с местными фабрикантами относительно повышения заработной платы. К этой толпе подходил два раза и я перед отправлением телеграммы в. п. с целью лично убедиться, нет ли между рабочими учеников и учениц. Учащихся в толпе не было видно: две ученицы и два ученика, проходившие мимо нее случайно, были немедленно направлены мною домой; кроме того, за поведением учащихся на улицах весь настоящий день наблюдали три помощника классных наставников и отчасти преподаватели. Около 6 часов вечера на

одной из главных улиц рабочие кожевенного заводчика Френкеля, сделавшего им лишь незначительную надбавку к поденной плате сравнительно с другими фабрикантами, искали его с целью побить, и он ушел домой под конвоем солдат. Ходят слухи, что и завтра одни рабочие, недовольные малым результатом прибавки, собираются побить других, прекращающих забастовку. Ввиду того, что спокойствие в городе еще не восстановлено, я полагаю и завтра не собирать учащихся на уроки, ожидая дальнейших указаний в. п. на этот предмет; думаю однако, что учение можно будет возобновить при благоприятных внешних обстоятельствах с 21 января.

Директор П. Якушевич

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1905 г., д. 7626, л. 6. Подлинник.

№ 81

1905 г. января 19. — Телеграмма и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении всеобщей забастовки в гор. Каунас и о начале всеобщей забастовки в гор. Шяуляй.

[В] Ковне забастовка прекратилась вполне. Рабочие поголовно стали на работы. Репрессивные меры не применялись. Шавельский исправник доносит, [что в] Шавлях началась забастовка [на] местных заводах. Пока порядок ничем не нарушен.

Губернатор Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, л. 15. Телеграфный бланк.

№ 82

1905 г. января 21. — Из предписания попечителя Виленского учебного округа директору Ковенской гимназии по поводу солидарности учащихся гимназии с бастующими рабочими гор. Каунас.

До сведения моего дошло, 1) что на днях толпа рабочих собралась во дворе вашей гимназии и требовала прекращения занятий; 2) что среди учеников (особенно евреев) вверенной вам гимназии осуществилась подписка в пользу вызвавших на фабриках беспорядки рабочих и 3) что один ученик (Губковский) во время сборища рабочих произносил к ним речь подстрекающего их содержания . . .*

Попечитель**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, д. 7626, л. 33. Отпуск.

---

* Опущены малозначительные распоряжения попечителя.
** Подпись отсутствует.

№ 83

1905 г. января 25. — Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о январской забастовке рабочих в гор. Паневежис.

Совершенно секретно

Поневежский уездный исправник рапортом от 22 сего января донес мне, что в гор. Поневеже рабочие промышленных заведений и мастерских, по примеру других городов, намерены произвести с 23 января забастовку и сделать нападение на учебные заведения с целью воспрепятствовать учебным занятиям.

Ввиду сего, телеграммою от 22 января, мною предписано исправнику принять в случае возникновения беспорядков самые энергичные меры к локализированию их, ни в коем случае не допуская революционных манифестаций, но к оружию прибегать лишь в самом крайнем случае. Для содействия полиции я поручил истребовать от расположенного в гор. Поневеже 179 Усть-Двинского пехотного полка достаточный воинский наряд и, кроме подвижного охранения города патрулями, держать наготове дежурную роту, причем мною обращено особое внимание исправника на охрану учебных заведений, казенного винного склада и дрожжево-винокуренного завода Монтвилла. Тогда же телеграммою я просил командира названного полка, по первому требованию исправника, предоставить, для содействия полиции, необходимый воинский наряд.

Ныне поневежский исправник донес мне, что 23 января рабочие на всех фабриках, промышленных заведениях и мастерских гор. Поневежа, кроме дрожжево-винокуренного завода Монтвилла, прекратили работы, но пока никаких демонстративных действий не проявляли и что им, исправником, приняты все предписанные мною меры.

Вместе с тем имею честь довести до сведения в. в. п., что в гор. Шавлях, как донесено мне сего числа телеграммою шавельским уездным исправником, работы на всех фабриках и заводах продолжаются и что вообще порядок в городе вполне восстановлен.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, л. 23. Подлинник.

№ 84

1905 г. января 25. — Корреспонденция из газеты «Вперед»[34] о январской всеобщей забастовке в гор. Каунас.

В один день с Москвой забастовали рабочие в К о в н о. Там работа прекратилась разом на всех заводах, по всем частным и железнодорожным мастерским. В среду губернатор издал объявление, в котором пытался все дело объяснить влиянием злоумышленников. Он писал, будто стачка вызвана исключительно угрозами небольшой группы рабочих. Умный губернатор поучал, будто стачка никогда не приносит рабочим пользы. Но в то же время он обещал сделать с своей стороны все возможное, чтобы удовлетворить требования рабочих. В случае уличного волнения он грозил пустить в дело оружие. Рабочие не поддаются ни угрозам, ни увещаниям. Тогда губернатор созвал хозяев, которые, как пишут в иностранных газе-

тах, согласились повысить заработную плату, несмотря на кризис. Говорят также, что решено учредить комиссию из представителей хозяев и рабочих под председательством губернатора; комиссия должна выработать меры для улучшения положения рабочих. Стачка продолжается.

Газ. «Вперед», 7 февраля (25 января) 1905 г., № 5. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 1. М., 1924, стр. 69—70.

№ 85

1905 г. января 31. — Из донесения и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору об окончании январской забастовки рабочих гор. Паневежис.

Секретно

Поневежский уездный исправник рапортом от 29 сего января доносит, что все рабочие торгово-промышленных заведений гор. Поневежа, объявившие 23 января забастовку, приступили к работам частью 25 числа, а частью 26 января, и что к данному времени работы восстановлены на всех фабриках, заведениях и мастерских города Поневежа. Из того же рапорта также видно, что во все время забастовки рабочими не было проявлено ни одного случая насилия или какого-либо нарушения общественной тишины, и что деятельность их в этом отношении отличалась полной пассивностью. Лишь 23 января рабочие намеревались организовать собрание на базарной площади города, но намерение это, благодаря надлежащему противодействию чинов полиции, не получило осуществления.

Доводя об изложенном до сведения в. в. п., в дополнение к представлению моему от 25 января за № 85*, присовокупляю, что в гор. Шавлях, как видно из последних донесений шавельского уездного исправника, водворилось полное спокойствие: рабочие являются на работы вполне аккуратно и вообще в настроении их ничего подозрительного не замечается.

И. д. губернатора Веревкин

Помета генерал-губернатора: Слава богу, надолго ли только это спокойствие?

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., оп. 33, д. 3, л. 24. Подлинник.

№ 86

1905 г. январь. — Воззвание Литовской социал-демократической партии к рабочим гор. Каунас, призывающее присоединиться к общей борьбе пролетариата России.

Товарищи! Уж скоро год, как самодержавие, не спросив нас, начало войну с японцами. До сих пор оно погубило на Дальнем Востоке сотни тысяч человек и растратило сотни миллионов рублей, а дома люди, темные и угнетенные, гибнут с голоду. Почему же все это происходит? Потому, что Россией правят не избранные народом его представители, а, якобы богом помазанный царь и горсточка подлецов-чиновников. Пришел, однако, конец и терпению угнетенных. Уже не раз рабочие массы в Польше

---

* См. док. № 83.

и России, полные ненависти к угнетателям, устраивали демонстрации против войны и самодержавия. А теперь начались очень большие волнения рабочих в Петербурге, Москве, Риге, Либаве и у нас в Литве; они показывают, что настало уже время заставить самодержавие уступить воле народа. Настало, стало быть, время, когда и мы, рабочие гор. Каунас, должны восстать против существующего строя и, свергнув никуда не годный нынешний режим, взяться за создание нового политического строя и в России, и в нашем крае. Пусть стачки и манифестации ширятся по всей Литве, а мы, поднявшись на борьбу, потребуем:

А. I. Чтобы была немедленно окончена война.

II. Стремясь совместно с другими народами свергнуть самодержавие, мы уже теперь идем вместе с русскими рабочими, начавшими борьбу за конституцию, и считаем необходимым произвести следующие изменения в существющем строе:

1) упразднить все особые ограничения или привилегии отдельных народов, религий или общественных сословий;

2) освободить всех осужденных за политические и религиозные убеждения;

3) признать неприкосновенность личности и жилища, за исключением тех случаев, когда имеется [особое] решение суда;

4) предоставить всем свободу слова, веры, собраний, объединения [в союзы] и стачек;

5) вместо нынешней армии ввести милицию.

III. Когда самодержавие будет уничтожено, на его место будет введена конституция. От российской конституции мы требуем, чтобы она тем народам, которые созрели в национальном отношении и стремятся к самоуправлению (автономии), как, например, Литва, Польша, Финляндия, Малороссия и др., предоставила возможность добровольно присоединиться к вновь создаваемому государству.

IV. Отношения между объединившимися между собою народами определит и установит создаваемое для этой цели учреждение (парламент) из представителей объединившихся стран.

V. В объединенном государстве Литва будет отдельным государством, а ее политический строй будет установлен самим населением Литвы. Власть будет передана в руки представителей народа, избранных в Вильнюсский сейм на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования.

VI. Требуем, чтобы конституционный строй Литвы был демократическим (чтобы вся власть принадлежала самому народу) и чтобы всем, хотя бы и самым незначительным по своей численности, населяющим ее народам были предоставлены равные права.

VII. Требуем:

1) права всегда иметь работу (в случае отсутствия заработка местная власть должна обеспечить нас работой);

2) специальных учреждений для защиты интересов рабочих, которые должны находиться в руках их представителей.

Б. Проведение в жизнь всех упомянутых выше требований будет поручено созданной для этой цели краевой власти.

Литовская социал-демократическая партия

Каунас. Январь 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 14, л. 16. Мимеограф. — Перевод с литовского.

№ 87

1905 г. январь. — Листовка Виленской группы РСДРП, вскрывающая недостатки в подготовке и организации январской забастовки рабочих гор. Вильнюс.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Забастовка кончена! Спрашивается, где причины, заставившие забастовавших товарищей взяться опять за работу? Неужели требования, выставленные петербургскими и другими товарищами, не имеют отношения к виленскому пролетариату? Неужели петербургские товарищи проливали свою кровь за дело, недостойное поддержки? Неужели условия труда, в которых приходится работать виленскому пролетариату, более благоприятны, чем условия труда петербургского и остального российского пролетариата? Неужели виленский пролетариат не чувствует капиталистического гнета так же, как и пролетариат других городов? Неужели виленский пролетариат не страдает от самодержавного гнета, от полицейского произвола и от национального бесправия, как остальной пролетариат? Неужели кнут и нагайка, висящие над головами пролетариата в других городах, не висят над нашими головами?

На все эти поставленные вопросы есть один ответ: нет! Мы работаем при тех же плохих, если не худших, условиях, как и петербургские товарищи. Мы терпим от самодержавного гнета, полицейского произвола и национального бесправия еще больше петербургского пролетариата. Удары кнута и нагаек, попавшие теперь в петербургских и других товарищей, в достаточной степени испробованы нами, и улицы Вильны достаточное число раз окрашивались пролетарской кровью, как теперь петербургские улицы.

Спрашивается, почему же мы только отчасти поддержали петербургских товарищей в их забастовке? На этот неотвязный вопрос есть один ответ. Виленский пролетариат, оказалось, не вполне еще проникся классовым самосознанием. Оказалось, что виленский пролетариат еще недостаточно организован для политической и экономической борьбы, и что нет еще достаточной солидарности между товарищами. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть тот печальный факт, что, несмотря на последнюю пощечину, которую Николай II дал обществу, назначив Трепова[35] генерал-губернатором Петербурга, общество все-таки не поняло громадного значения теперешней забастовки и не старалось доставить достаточного количества материальных средств для поддержания стачечников, что послужило одной из главных причин такой скорой развязки забастовки.

Но нам, товарищи, нужно прежде всего открывать наши собственные раны и излечить наши собственные недуги. Как видите, товарищи, наши недуги заключаются в недостаточной организованности местного пролетариата, в недостаточной солидарности между пролетариатом различных национальностей, в недостаточности классового и политического самосознания местного пролетариата и в недостаточном понимании важности данного момента.

Товарищи! Революция стучится в дверь! Самодержавие отживает свои последние часы! Приближается время, когда пролетариату удастся,

наконец, сбросить с себя тяжелые цепи самодержавия, сковывающие его уже целые века. К этому моменту нам необходимо готовиться. На нас, организованных и более сознательных рабочих, лежит трудная и завидная задача. Нам предстоит подготовить пролетариат к великому историческому перевороту. Для этой цели нам необходимо организовать еще не организованную часть пролетариата, выяснять всю важность данного момента, выяснять связь между экономической и политической борьбой, выяснять весь вред самодержавной формы правления, вести сильную агитацию в пользу всеобщей забастовки, если таковая в ближайшем будущем случится, выяснять бессознательным рабочим великое значение борьбы передового отряда рабочих социал-демократов, а также конкретные требования социал-демократов, имеющие отношение к рабочему законодательству, объяснять им, что политическая свобода необходима рабочему классу для дальнейшей борьбы за социалистический строй, т. е. такой строй, при котором все фабрики, заводы и орудия производства будут принадлежать всему народу, когда не будет ни капиталистов, ни наемных рабочих, когда все обязаны будут трудиться, но в то же время будут пользоваться всеми продуктами общественного производства.

За работу, товарищи! Время не терпит. Докажите, что вы не сложили оружия, а готовы бороться пока не добьетесь победы.

Знайте, что в такой исторический момент, какой мы сейчас переживаем, события быстро идут вперед и соответственно этому и нам необходимо возможно более энергично работать.

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

Долой войну! Да здравствует мир! Долой рознь, да здравствует солидарность пролетариата!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Виленская группа Российской СДРП

Январь 1905 г.

Тип[ография] Росс[ийской] СДРП.

ЦГИАМ, Отдел печати, № 7761. Типографский оттиск.

№ 88

1905 г. январь. — Воззвание Шяуляйской организации Литовской социал-демократической партии, призывающее рабочих к единству в борьбе за свержение самодержавия.

ШЯУЛЯЙСКИЕ РАБОЧИЕ!

Все угнетенные — литовцы, евреи, поляки, латыши, русские и другие — одинаково заинтересованы в свержении самодержавия. Лишь тогда мы, рабочие, сможем одолеть самодержавие и ввести свой строй (демократическую республику), когда пойдем совместно с евреями, поляками и др., — в единении наша сила. Поэтому, шяуляйские рабочие, объединимся с еврейскими рабочими и бросим единый клич: «долой самодержавие, долой войну, да здравствует демократическая республика», и тогда царские власти и фабриканты выполнят наши требования.

На всех фабриках, в мастерских потребуем, чтобы ни один рабочий не был уволен за стачку и чтобы за это время было сполна уплачено.

Да здравствует единение всех рабочих!

Да здравствует революция!

Организация ЛСДП в Шяуляй. Январь 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 14, л. 55. Гектографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 89

1905 г. февраля 4. — Из донесения и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о январской всеобщей забастовке в гор. Шяуляй.

Секретно

В дополнение к представлениям от 19, 25 и 31 минувшего января за №№ 36*, 85** и 108***, имею честь донести в. в. п., что имевшая место в гор. Шавлях забастовка рабочих происходила при следующих обстоятельствах: 15 января владелец кожевенного завода в гор. Шавлях Френкель заявил исправнику о том, что среди рабочих шавельских фабрик идут толки о предполагаемой стачке и что первыми забастуют рабочие кожевенного завода братьев Нурок, вторыми — рабочие фабрики им[ения] «Губерния» графа Зубова, а затем все они отправятся по остальным фабрикам, чтобы и другие рабочие присоединились к забастовке. Ввиду сего исправником были приняты меры к выяснению справедливости полученных сведений, однако никаких данных в этом направлении не было добыто, и рабочие своей подготовки к забастовке ничем не обнаруживали: работали и вели себя хорошо. 17 числа, в 6 часов вечера, на улице была поднята жандармом прокламация по рабочему вопросу, а около 11 часов вечера того же дня исправнику было заявлено помощником присяжного поверенного Грицевичем о том, что, по слухам, из Риги в тот вечер прибыло в Шавли несколько человек рабочих-агитаторов для возбуждения шавельских рабочих к забастовке и беспорядкам и что утром 18 числа предположено начать забастовку, других же указаний на забастовку не было и факт прибытия рижских агитаторов, несмотря на принятые исправником сыскные меры, ничем не подтвердился. В 6 часов утра, 18 числа, исправником были получены сведения о том, что рабочие кожевенного завода братьев Нурок в это утро, проработав $1/2$ часа, забастовали и все отправились в имение «Губерния», отстоящее от города в одной версте, и, соединившись здесь с фабричными рабочими, толпою свыше 200 человек следуют к центру города, идя стройными рядами и ничем не нарушая порядка. На вопрос исправника, кто они, с какою целью собрались, последовал ответ, что они, фабричные рабочие Нурока и им. «Губерния», идут за всеми рабочими для того, чтобы этим выразить, что и их шавельские фабриканты обижают так же, как в С.-Петербурге и Риге; от исполнения требования исправника разойтись по фабрикам отказались, заявив, что они никаких буйств и нарушения порядка производить не будут;

* Не публикуется, т. к. содержит те же данные, что и настоящий док. См. то же дело, лл. 18—19.
** См. док. № 83.
*** См. док. № 85.

далее рабочие в полном порядке направились через базарную площадь в сторону фабрики Френкеля и Каганов. По пути к ним стали присоединяться с разных улиц, поодиночке, молодые евреи, принадлежащие к существующей в Шавлях и известной полиции и жандармам тайной организации, именующейся «Комитетом по вопросу еврейских трудящихся масс» или «Бунд», и таким образом толпа, быстро увеличившись, направилась в другой конец города к заводам Френкеля и Каганов.

Видя быстро растущую толпу, исправник немедленно отправился к командиру 113 пехотного Старорусского полка с целью просить его иметь в казарме наготове две роты солдат и сейчас же выслать в полицейское управление полуроту для охраны казначейства, почты, казенного очистного склада и для экстренных случаев. Засим, отправившись вскоре вновь в город, исправник нашел толпу уже на базарной площади; она состояла приблизительно из 800 человек взрослых, 300 подростков и детей, причем здесь исправник узнал, что толпа обошла все заводы гор. Шавель и побывала в мужской и женской гимназиях, откуда, по требованию толпы, учащиеся были распущены по домам; здесь находились возле толпы и гимназисты в качестве зрителей. На площади впереди христиан рабочих стояла скученно еврейская молодежь — ремесленники до 100 человек, из них кто-то поднял красный флаг с еврейскою надписью, а один еврей Сегаль, державший флаг, пытался произнести речь; были слышны отдельные возгласы из толпы евреев: «Долой самодержавие! Да здравствует свобода» . . .*

Исправник стал собирать к себе группы рабочих, а затем предложил им отправиться к зданию полицейского управления и там изложить свои претензии. Рабочие согласились и сошлись к зданию полицейского управления в числе свыше 500 человек, где заявили о грубом обращении с ними фабрикантов, о требовании непосильного труда и малом вознаграждении, затем высказали желание сокращения рабочих часов и надбавки платы. Ввиду сего исправник обещал пригласить 19 числа, в 12 часов дня, фабрикантов и устроить совещание, предложив рабочим избрать из своей среды уполномоченных и к назначенному часу прислать в совещание, а до того немедленно отправиться на работы или по домам; рабочие отказались приступить к работам до совещания фабрикантов, но согласились разойтись по домам и обещание исполнили; к 4 часам пополудни в городе их не было и порядок был восстановлен, ночь прошла спокойно без участия военных патрулей. Увещевая 18-го числа на улицах толпу, исправнику пришлось слышать от многих рабочих, что несколько учеников, подойдя к толпе, просили освободить их на отдых, и если бы не эта просьба, то в программу рабочих вовсе не входило прекращение занятий в учебных заведениях. В мужской гимназии инспектором были отпущены ученики без всякого протеста тотчас же при появлении на улице толпы, а в женской гимназии директором отпущены ученицы по приказанию находившегося тогда в гимназии члена совета министра народного просвещения князя Голицына, прибывшего в тот день на ревизию учебных заведений, причем при протесте директора — брошен был ему в лицо из толпы ком снега, по удостоверению рабочих, одним из находившихся в толпе гимназистов, но кем именно, не установлено. Больше никаких бесчинств и насилий со стороны толпы в этот день не было. 19 числа, к 12 часам дня, в полицейское управление собрались все шавельские заводчики, прибыли фабричный инспектор Малеин, товарищ прокурора Рейнгаузен и жандармский ротмистр

* Здесь и далее опущено тенденциозное описание хода демонстрации.

Ширма; к этому времени явились уполномоченные фабричных рабочих, а во время совещания на улице при здании полицейского управления собрались все рабочие и несколько десятков посторонних зрителей и гимназистов. Совещание длилось до 4 часов пополудни, и на нем пришли к соглашению с рабочими все заводчики, кроме купца Френкеля, который упорствовал и вызвал раздражение толпы, почему рабочим Френкеля было предложено собраться на завод к 7 часам вечера, куда они явились и с ними тоже последовало соглашение, а 20 числа утром рабочие приступили к работе, кроме конфетной фабрики Каганов. Когда Френкель вышел после совещания из полицейского управления, то вскоре к исправнику, убеждавшему рабочих разойтись по домам, подошел жандармский ротмистр Ширма и заявил, что на Большой улице рабочие в его присутствии сбили с ног Френкеля, нанося ему побои, и он, ротмистр Ширма, опасается за жизнь Френкеля; ввиду сего исправник, отправившись на место, нашел несколько десятков рабочих, чинно стоявших на улице, а Френкеля в торговой лавке, который заявил, что рабочие его потолкали и побили бы, если бы он не спрятался в лавку. Френкель был отправлен домой под конвоем прибывших из полицейского управления пяти солдат, а рабочим приказано разойтись. На сделанное рабочим замечание, зачем они затронули Френкеля, — ответили, что они не били его, но он своей несговорчивостью всех раздрожает и напоминает все притеснения, сделанные рабочим за много лет. 20 числа рабочие конфетной фабрики Каганов, не повидавшись с утра со своими уполномоченными и считая, что соглашения не последовало, отправились по фабрикам, уговорили рабочих прекратить работы, и толпа рабочих всех заводов вновь в 12 часов дня явилась в город, но бесчинств не произвела и, по требованию исправника, прибыла к полицейскому управлению, куда были вызваны уполномоченные рабочих и братья Каганы, где выяснено недоразумение; рабочие убедились, что соглашение Каганов с уполномоченными состоялось 19 числа, и все рабочие, в том числе и рабочие Каганов, немедленно отправились по заводам на работу, и с этого времени порядок в городе был восстановлен, работы на фабриках и заводах приняли нормальное течение. По-видимому, рабочие остались довольны сделанными им уступками, только 20-го числа в $9^1/_2$ часов вечера на Большой Тюремной улице появилась толпа до 50—60 человек молодых евреев «бундистов», с требованием закрытия торговых лавок ввиду позднего для приказчиков времени и разбили в трех торговых лавках по несколько оконных стекол, но были рассеяны чинами полиции. В этот вечер на всю ночь были учреждены в городе военные патрули из полуроты нижних чинов.

Забастовка и движение рабочих, несомненно, вызваны агитацией политического свойства, ничего общего с вопросами экономическими не имеющею . . .

По донесению исправника Сосновского, забастовка в гор. Шавлях устроена партиею революционных деятелей, которые намерены были призывом рабочих к экономической борьбе с фабрикантами воспользоваться для целей революционных. Во главе этой партии стоят бывший студент Венцлавский с женою и находившийся под надзором полиции за политическое преступление Амброзайтис, а к ближайшим помощникам и исполнителям их указаний принадлежат: бухгалтер литейного завода в им. «Губерния» графа Зубова — Антон Павилюс, котельщик того же завода Монтвил, слесарь Свирский, токарь Мислевский, пивовар Пильгер и управляющий пивоваренным заводом в названном имении Монтримович.

Из числа шавельских рабочих к организации этой принадлежат не более 30 человек рабочих с завода Френкеля и Нурока; остальные же рабочие, принимавшие участие в забастовке, преследовали чисто экономические цели и притом под влиянием угроз членов названной партии.

К сему исправник Сосновский присовокупил, что главными участниками демонстрации оказались одиннадцать лиц, из коих подвергнуты личному задержанию и переданы в распоряжение помощника начальника губернского жандармского управления крестьянин Александр Сабулис и мещане Михель Ром, Мовша Шер, Мовша Глик, Шмуель Меламед и Роха-Лея Берман.

И. д губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, лл. 27—30. Подлинник.

№ 90

*1905 г. февраля 5. — Циркуляр попечителя Виленского учебного округа начальникам средних учебных заведений о принятии мер против участия учащихся в революционном движении**.

Секретно

В настоящее время ведется со всех сторон сильная пропаганда среди учащихся всех учебных заведений с целью вовлечь старших из них к подписанию различных адресов, воззваний и т. д., а младших к нарушению порядка в дисциплинарном и других отношениях.

Признавая долгом педагога оберегать учащееся юношество от всяких дурных уклонений с пути правильных занятий и воспитания их душевных сил, покорнейше прошу вас, милостивый государь, употребить все силы, опираясь на содействие советов и ваших сослуживцев, для охранения вверенной вам молодежи от вредных влияний и увлечений и для сохранения вообще порядка во вверенном вам учебном заведении.

Попечитель Попов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 26, д. 739, л. 2. Подлинник.

№ 91

1905 г. февраля 5. — Донесение попечителя Виленского учебного округа министру народного просвещения о солидарности учащихся средних учебных заведений округа с забастовавшими учащимися гор. Саратова.

Секретно

Проживающие в гор. Вильне в настоящее время в значительном числе учащиеся различных высших учебных заведений ведут сильную агитацию между учениками средних учебных заведений, стараясь склонить

---

* Циркуляр аналогичного содержания был разослан директорам народных училищ. См. то же дело, л. 12.

их к подписанию составленного кем-то из студентов приветственного адреса учащимся в средних учебных заведениях гор. Саратова[36] по поводу учиненных последними беспорядков.

Приняв все соответствующие меры для ограждения учащейся молодежи вверенного мне округа от вредных влияний, считаю долгом почтительнейше донести об этом в. в. п.

Попечитель*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 26, д. 739, л. 13. Копия.

№ 92

1905 г. февраля 6.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о подготовке рабочих гор. Вильнюс к всеобщей забастовке.

Секретно

Виленский полицмейстер рапортом от 5 сего февраля за № 518** донес мне, что в последние дни в среде рабочих и мастеровых гор. Вильны идет деятельная агитация по подготовке общей забастовки в день 19 февраля сего года, которая, по словам агитирующих, должна распространиться одновременно на всю Россию. Кожевники местных кожевенных фабрик и ремесленники сапожного и заготовочного мастерства говорят между собою об этом, как о несомненном факте. Имеются сведения, что к этому же дню подготавливается забастовка фармацевтов и аптекарских учеников.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 29. Подлинник.

№ 93

1905 г. февраля 7.— Воззвание редакции газеты «Дарбининку балсас», призывающее литовцев, проживающих за границей, оказать помощь революционному движению в Литве.

ЖЕРТВУЙТЕ НА ДЕЛО РЕВОЛЮЦИИ

В России уже началась было революция, но самодержавие потопило ее в крови. Рабочие Литвы также примкнули [к ней]. 11 (24) января 1905 они восстали в Вильнюсе, за ними последовали каунасские рабочие, наконец [рабочие] в Шяуляй и других городах. Хотя теперь и затишье, но это — перед бурей. Весной и летом начнется по-настоящему — мозолистые руки рабочих свергнут царский престол и установят в Литве другой политический строй. Те, которые проживают за границей, могут также присоединиться к делу революции, оказывая помощь борющимся.

Им нужно будет продовольствие и одежда, потому что [когда] фабрики остановятся, они не смогут зарабатывать на хлеб, ибо будут проливать свою кровь. Им нужно оружие (револьверы, винтовки, порох), а у них на это дело имеется лишь [своя] сила и [своя] кровь. Многие будут убиты и ранены, их семьи останутся без кормильцев. Теперь нужно больше лю-

* Без подписи.
** Документ не обнаружен.

дей, которые могли бы организовывать, агитировать, распространять революционные идеи, чтобы дело шло все шире и лучше, чтобы волны революции разрушили очаг угнетения.

Нужда и голод заставили вас покинуть родину. Новая власть в Литве устранит это, потому что она будет в руках трудящихся. Вы бежали от преследований царских властей, лишились родины и не увидите ее, пока она будет под чужим игом. Вы бежали от армии, от войны. Революция [все] это прекратит и уничтожит. Если вы не можете сами идти на борьбу, то помогите хотя бы.

Деньги можно посылать непосредственно нам, через нашего представителя и через газеты, которые согласятся принимать пожертвования.

Редакция «Дарбининку балсас»

Лондон, 7 февраля 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 8, л. 26. Типографский оттиск.— Перевод с литовского.

№ 94

1905 г. февраля 8.— Отношение директора Виленского среднего химико-технического училища виленскому полицмейстеру о необходимости усиления полицейского наблюдения за учениками.

Секретно

Ввиду забастовки большинства учеников вверенного мне училища и могущего с их стороны произойти насилия над другими учениками, желающими продолжить учение, прошу в. в. р., не признаете ли возможным назначить особое наблюдение сегодня и в продолжение нескольких дней за ученическими квартирами училища, а также назначить особого городового [для наблюдения] за действиями учеников на улице вокруг здания училища. . .*

Директор М. Павловский

Резолюция полицмейстера: За квартирами учеников лишь наблюдать. В случае собраний совместных учеников и частных лиц, поступать, как при обычных сходках. 8.II [1905 г.].

ЦГИА Лит. ССР, ф. 420, оп. 2, 1905 г., д. 1815, л. 1. Подлинник.

№ 95

1905 г. февраля 12.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о январской всеобщей забастовке в гор. Вильнюс в ответ на события 9 января в Петербурге.

Секретно

Виленский полицмейстер донес мне о нижеследующем: полученные 10 января агентские телеграммы с извещением о забастовках и беспорядках, имевших место в С.-Петербурге, раскупались рабочими и ремесленниками в тысячах экземплярах вечером того же числа и произвели между ними сильнейшее возбуждение. При выходе из ремесленных мастер-

* Далее директор училища сообщает адреса ученических квартир.

ских и из магазинов после вечернего их закрытия, они приостанавливались группами на улицах и оживленно обсуждали петербургские события. Подробный отчет о ходе петербургских событий оказался в этом случае действительнее прокламаций. Утром следующего дня не явились на работы в значительном числе сапожники крупных и мелких мастерских. В 11 часов утра их примеру стали следовать заготовщики. Около 1 час. дня небольшая группа невыясненных лиц, явившись на кожевенный завод Ривкинда на Лукишках, пригласила рабочих завода к участию в забастовке. Последние тотчас же начали оставлять завод и выходить на улицу. По получении об этом сведения полицмейстер тотчас же усилил местную участковую полицию высылкой $1/2$ взвода казаков и всего состава конных стражников. Означенному наряду удалось не дать возможности этой, вышедшей с завода Ривкинда, толпе произвести обход других фабрик и разогнать ее ранее подхода к ближайшей кожевенной фабрике Суравича, куда она направилась. Большой кожевенный завод Суравича, на Лукишках, продолжал работать весь день, а кожевенный завод Менке примкнул к забастовке лишь в 6 часов вечера. Вообще внимание полиции было обращено на необходимость не допустить обычных в этих случаях обходов и принудительных снятий с работ непримкнувших к стачке. Вследствие этого агитаторы прибегли к способу, трудно поддающемуся полицейскому надзору: они обходили поодиночке семьи рабочих и угрозами убеждали жен рабочих склонять своих мужей к забастовке. Этот прием удавался; жены лично или записками вызывали мужей с фабрик.

Большая часть крупных фабрик, табачных, металлических, карандашная, некоторые лесопильные, пивоваренные, винокуренные, кожевенный завод Гольштейна, конвертная, шоколадная и значительная часть мастерских, в особенности женских мастерских, работали в течение всего дня. Лавки и магазины везде остались открытыми. По производству предметов первой необходимости забастовала всего одна небольшая хлебопекарня. Приказчиков забастовавших было очень немного. Почти повально забастовали чулочницы, заготовщицы и заготовщики, некоторые литографии и скоропечатни, большое число портняжных мастерских и цветочницы. По приблизительному подсчету к вечеру 11-го забастовавших было от 1200 до 2000 человек. Усилия полиции были направлены к охране фабрик и заводов, на коих продолжались работы, и к задержанию подстрекателей; таковых в первый же день забастовки было задержано: в 1 участке 10 человек, из коих 4 были уличены на месте, и 1 хлебопек, начавший обходить хлебопекарни; при нем оказалось большое количество марок для забастовавших рабочих. Во 2 участке 10 уличенных в подстрекательстве и 5 заподозренных в таковом. В 3 участке 9 уличенных и 5 подозреваемых. В 6 участке 1 уличенный и в 8 участке 1 человек также уличенный в подстрекательстве, а всего задержано 41 человек.

По данным охранного отделения и негласным сведениям, полученным во всех полицейских участках, все забастовавшие приглашались собраться между 4—5 часами на Завальную улицу, откуда предполагалось перейти на Немецкую и Большую.

Вследствие этого были вызваны от Западного отдела охраны гор. Вильны дежурная рота I очереди 3 саперного батальона и $3^1/_2$ сотни 3 Донского казачьего полка. Части эти были помещены во дворе полицейского управления. От казаков высылались частые разъезды в центральных частях города. В 5 часов вечера наблюдалось большое число ремесленников, собиравшихся на переулках, прилегающих к Завальной.

Требованиями полиции, подкрепленными постоянно появлявшимися казачьими разъездами, а в особенности арестами до 50 лиц, не желавших расходиться, скопление в этих пунктах ремесленников было устранено и к 7 часам вечера уличное движение было совершенно нормально. Небольшие группы, собиравшиеся на Поплавах близ завода Эпштейна, на Стеклянной улице и у шоколадной фабрики «Виктория», были быстро рассеиваемы без насильственных мер.

12 января число забастовавших постепенно увеличивалось. Пристали табачные фабрики, много мелких ремесленных мастерских и часть булочников. Задержание подстрекателей продолжалось. Вечером этого дня была произведена расклейка по городу изданного мною объявления (в копии при сем представляемого)*, подействовавшего весьма успокоительно на более благоразумных. Меры охранения города от беспорядков приняты были те же, что и накануне, но кроме того, по распоряжению моему, для охранения электрической станции был назначен один взвод от пехоты; в течение дня полицмейстер вызывал к себе заводчиков и фабрикантов по группам, а также часть рабочих из некоторых типографий и фабричных мастеровых. Первым было разъяснено, что о каких-либо переговорах с рабочими на почве уступок и льгот в настоящее время, до полного успокоения рабочей среды, не может быть речи; то же объяснялось рабочим, коим было предложено стать на следующий день на работу с предупреждением об аресте и высылке неработавших. Большинство из тех, с которыми полицмейстеру удалось говорить, стало на работы 13 и 14 января. Приступившие к работе мастерские усиленно охранялись нарядом полиции, воинскими патрулями и прибывшими по моему вызову из ближайших уездов стражниками. Вечером 13-го приступила к работе типография Сыркина, в коей печатается газета «Северо-Западное слово»[37]. 14-го приступили к работе остальные типографии. Вообще солидарность в рабочей среде была нарушена и в ходе забастовки наступил перелом. Часть рабочих и мастеровых приходили на работу, уходили и снова приступали к таковой, все были в тревожном настроении, выжидая нападений и насилий. Однако таковых не было. Подстрекатели, после большого числа арестов между ними, стали осторожны и боязливы, почему и требования их об оставлении работ утратило свое моральное влияние на рабочую среду. За исключением выбития по одному стеклу в магазинах Залкинда, Сегаля и типографии Сыркина — порядок в городе не нарушался. С 16 января установилось нормальное течение жизни. По слухам, агитация об устройстве общей забастовки все-таки продолжается, а по последним негласным сведениям, таковая будто бы предположена на 19 февраля.

Как сказано выше, наиболее существенным средством предупреждения повальной забастовки и беспорядков оказались аресты подстрекателей. Таковых 11, 12, 13 и 14 января было произведено 103. В числе задержанных оказалось: лиц рабочего класса 40 человек, лиц интеллигентных профессий 12 чел., лиц рабочего сословия, не имеющих работы и определенных занятий, 39 чел[овек], хулиганов 7 и воров 5.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, лл. 37—38. Подлинник.

---

* Документ не публикуется. См. то же дело, л. 39.

№ 96

1905 г. февраля 16. — Приказ командира 107 пехотного Троицкого полка с объявлением особого приказания № 1 начальника охраны гор. Вильнюс войскам Виленского гарнизона о действиях войск в случае революционных выступлений рабочих гор. Вильнюс.

Секретно

1

Распоряжением его в. п. командующего войсками Виленского военного округа, я назначен начальником охраны гор. Вильны, на случай возникновения в г[ороде] беспорядков и народных волнений.

2

Согласно утвержденного его в. п. предположения об охране гор. Вильны, предлагаю частям Виленского гарнизона принять к руководству и исполнению:

1) С сего февраля наряд особых рот для содействия гражданским властям на случай возникновения беспорядков прекратить.

2) В случае необходимости для гражданских властей в содействии военной силы, для этой цели будут вызываться роты, наряжаемые во всех частях гарнизона на основании ст. 307 Уст[ава] гарн[изонной] службы. В этом случае роты посылаются по требованию виленского губернатора или полицмейстера гор. Вильны. Роты должны выходить в составе 36 рядов при двух офицерах. Вызванные роты должны получить от полицмейстера указания, где им расположиться и какие учреждения, места, здания и пути должны охраняться и наблюдаться. При ротах должны быть уполномоченные полицейские чины.

Снятие рот с охраны производится по распоряжению полицмейстера.

3

Если бы вызванных частей оказалось недостаточным и возникшие народные волнения не были прекращены, то части Виленского гарнизона по требованию виленского губернатора или полицмейстера должны выслать особые роты, которые во всех частях гарнизона должны быть в готовности, согласно прилагаемого при сем наряда. Эти роты выходят в составе 36 рядов, не менее как при 2-х офицерах с положенным числом сигналистов и барабанщиков. Наряд выполняется в течение суток. Смена в 12 часов дня. Снятие рот с охраны производится по моему приказанию.

4

При вызове рот особого наряда (§ 3) они занимают нижеследующие участки:

Участок № 1-й	2 роты	У казармы 108 полка, для охраны Северного отдела
„ № 2-й	2 „	У казарм 107 полка, для охраны Восточного отдела
„ № 3-й	1 „	Угол Александровского бульвара и Новогород[ской] у[лицы], Лукиш[кская] площадь (по полуроте)

„	№ 4-й	1	„	Угол Завальной и Рудницкой и Завальная—дровяной рынок
„	№ 5-й	1	„	Полицейское управление
„	№ 6-й	1	„	Театральная площадь. Штаб округа и Государственный банк
„	№ 7-й	1	„	Кафедральная площадь, Георгиевская часовня
„	№ 8-й	1	„	Дворец, склад оружия, Францисканское здание, Жмудская улица
„	№ 9-й	1	„	Вокзал
„	№ 10-й	1	„	5 полицейский участок, 1 полицейский участок
„	№ 11-й	1	„	Товарная станция, винный склад

5

Для получения подробных указаний для участков о местах* и учреждениях**, подлежащих особому наблюдению и охранению, завтра 17 числа к 10 часам утра прислать в полковую канцелярию 170 полка гг. полковых адъютантов*** от всех полков Виленского гарнизона и от саперного батальона.

6

В случае вызова рот для содействия гражданским властям по § 2 или по § 3 сего приказания во всех случаях дежурным по частям присылать об этом доклады ко мне и к начальникам Северного и Восточного отделов.

7

В случае суточного исполнения службы по нарядам, частям войск необходимо принять меры организации довольствия своих рот, находящихся в служебном наряде.

8

В наряд посылать сводные роты, формируя из 2-х рот одну. Все команды, собранные при штабах полков, должны быть расформированы, если без этой меры невозможно составить роты в надлежащем числе рядов.

9

На случай потребности усиления частей, находящихся на службе по наряду, свободные от наряда части полков и саперного батальона формируют столько же сводных рот, сколько рот находится в наряде; эти роты второй очереди составят разерв частей, исполняющих службу по наряду. Подписал: Начальник охраны гор. Вильны, генерал-майор Ласточкин.

В дополнение вышеизложенного особого приказания при сем объявляю распоряжения начальника охраны гор. Вильны, генерал-майора Ласточкина.

---

* В документе: «о месте».
** В документе: «учреждением».
*** В документе: «полковым адъютантам».

Участок 2-й

1) Полурота у Антокольских казарм содействует полиции в недопуске толпы демонстрантов к переходу через мост* или ближайшей переправе и переезду через реку Вилейку. В случае появления толпы, ее рассеивают, содействуют полиции в задержании нарушителей порядка. Они же высылают дозор к порховому городку и к складу оружия 3-х полков на Антоколе.

2) Полурота у моста, что на Заречной улице, помещается во дворе 6 полицейского участка и высылает патрули для охранения прилегающих к мосту улиц и к берегу Вилейки, а именно: по Заречной, Поплавской и Полоцкой до Белого переулка, а также по Поплавскому и Замковому переулку. Она же охраняет 6 полицейский участок от вторжения толпы.

3) Полурота при исправительн[ом] арестантском отделении помещается в здании, охраняет отделение от вторжения толпы извне и содействует тюремной страже в подавлении** беспорядков между арестантами, она же высылает патрулей к зданию № 14[38] и по прилегающей высоте, где следит за тем, чтобы толпы не собирались. В случае появления толпы, рассеивает ее и содействует полиции в задержании нарушителей порядка.

4) Полурота составляет резерв участка и помещается в казармах Троицкого полка.

Пункты, требующие особого наблюдения в участке:

Квартира помощника командующего войсками, здание № 14, исправительное арестантское отделение, пороховой городок, склад оружия, завод Хрущева на Зеленой улице, почтово-телеграфное отделение (Антокольская улица, д. № 44) помещение участка № 7, казенные винные лавки (Антокольская улица №...***, то же №... то же №..., Заречная ул., то же № 20 и 3, Полоцкая ул., то же № 11), полицейский участок (Заречная, № 13)

* В документе: «содействует полиции к недопуску демонстрантов толпы переходу через мост».
** В документе: «страже в подавлении» ошибочно повторяется два раза.
*** Здесь и далее многоточие документа.

7-й участок

1) 3 взвода, помещающиеся в здании присутственных мест на Кафедральной площади, охраняют Кафедральную площадь и памятник Екатерины, Георгиевский проспект до Георгиевской площадки, Большую улицу до Пятницкой церкви, сады: Пушкинский сквер, Ботанический и Бернардинский. Посылает патрулей по Большой улице, по Пречистенской, Михайловской, Замковой и Ботанической, Георгиевскому проспекту до Георгиевской площадки. В случае появления толпы в наблюдаемой местности рассеивает ее. Содействует полиции при задержании нарушителей порядка.
2) 1 взвод на Георгиевской площадке помещается в здании манежа, выставляет посты к Георгиевской часовне, высылает патрулей по Георгиевскому проспекту до Лукишкской площади. Охраняет часовню от вторжения толпы и в случае появления таковой в наблюдаемой местности рассеивает ее, содействует полиции в задержании нарушителей порядка.

Пункты, требующие особого наблюдения в участке:

Памятник императрицы Екатерины, [памятник] Пушкина, Пречистенский собор, здания: губернского управления, губернского казначейства и казенная палата, дом чиновников, генерал-губернатора, Большая ул. № 26, управление почтовой конторы, телеграфных, телефонных и страховых обществ «Россия», Екатерининская площадь дом Пимонова, вторая гимназия, Большая ул., Государственный земельный банк, Виленский земельный банк, Александровская часовня, Виленский военно-окружной суд, управление таможенного округа, Штаб округа пограничной стражи.

Во исполнение сего предписываю 17 сего февраля дежурному по полку офицеру собрать фельдфебелей 2 батальона и 13 роты и составить сводную роту в 36 рядов под командой штабс-капитана Чернавина при младшем офицере поручике Ренгартене, каковой роте заступить на дежурство 18-го сего февраля с 12 часов дня.

Рота от учебной команды с добавком от 1 батальона под командой капитана Мартынца при младшем офицере подпоручике Чернышкове должна находиться в полной готовности. На 19-е сего февраля дежурному по полку офицеру накануне сформировать 3 сводных роты в 36 рядов: от учебной команды с добавком от 2-го батальона под командой капитана Охотницкого при младшем офицере подпоручике Важеевском, от 1 батальона под командой капитана Покровского при младшем офицере поручике Янковском, от 3 батальона под командой капитана Витнера, при младшем офицере штабс-капитане Туманянце.

На 20-е сего февраля дежурному по полку офицеру накануне сформировать 2 сводных роты в 36 рядов: от учебной команды с добавком от

1 батальона под командой капитана Филиппова при младшем офицере поручике Новогонском и от 2 батальона — под командой капитана Гриневича при младшем офицере поручике Ренгартене.

На 21-е — дежурному по полку накануне сформировать 3 сводных роты в 36 рядов: от учебной команды с добавком от 2 батальона под командой капитана Витнера при младшем офицере подпоручике Освецинском, от 1 батальона под командой штабс-капитана Георгиевского при младшем офицере подпоручике Фаворском и от 4 батальона под командой штабс-капитана Макаренко при младшем офицере штабс-капитане Жишевском.

На 22-е — дежурному по полку офицеру накануне сформировать 2 сводных роты в 36 рядов: от учебной команды с добавком от 1 батальона под командой капитана Соболевского при младшем офицере поручике Янковском и от 2 батальона под командой капитана Савина при младшем офицере подпоручике Лапекине.

На 23-е — дежурному по полку офицеру сформировать 3 сводных роты по 36 рядов: от учебной команды с добавком от 2 батальона под командой штабс-капитана Макаренко при младшем офицере поручике Чернышкове, от 1 батальона под командой капитана Струсевича при младшем офицере поручике Новогонском и от 3 батальона под командой капитана Де-Вальдена при младшем офицере штабс-капитане Туманянце.

13 рота входит в состав 2 батальона.

По получении известия о вызове роты одной или всех, дежурному по полку офицеру немедленно давать знать по телефону в канцелярию полка для доклада мне.

Кроме того, дежурному по полку офицеру сообщать в полковую канцелярию тоже по телефону о высылке подпоручика Шкляревича при двух конных ординарцах в полицейское управление в распоряжение начальника охраны гор. Вильны генерал-майора Ласточкина.

Подписал: Командир полка полковник Федяй

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 32, 1904 г., д. 30, лл. 104—105. Заверенная копия.

№ 97

1905 г. февраля 17.— Представление начальника отделения Департамента иностранных исповеданий в Главное управление по делам печати с характеристикой ксендза К. Прапуоляниса[39], как преданного слуги царского правительства.*

В рассмотрении Главного управления по делам печати имеется ходатайство римско-католического священника Казимира Прополяниса о разрешении ему издавать в Вильне еженедельный журнал, на литовском языке, под заглавием «Шальтинис». Несколько времени тому назад я получил от ксендза Прополяниса письмо, в котором он просит меня посодействовать благоприятному разрешению изложенного его ходатайства.

Зная лично близко ксендза Прополяниса в течение 13 лет, я счел своим долгом позволить себе побеспокоить в. п. сообщением нижеследующих данных о священнике Прополянисе и по поводу его прошения.

С ксендзом Прополянисом я познакомился 13 лет тому назад, когда поступил на службу в Департамент духовных дел иностранных испове-

* Датировано по препроводительному письму.

даний, в Отделение римско-католических дел. Ксендз Прополянис был в то время секретарем митрополита римско-католических в Империи церквей. Знакомство завязалось на почве необходимых служебных отношений, а затем перешло, можно сказать, в дружеские отношения, в которых с ксендзом Прополянисом находились и многие другие лица из числа служащих в Департаменте иностранных исповеданий.

Мне лично, как бывшему столоначальнику отделения католических дел, к делопроизводству коего отнесено заведывание, между прочим, личным составом римско-католического духовенства, ближайшим образом известно было направление как вообще нашего римско-католического духовенства, так в частности и ксендза Прополяниса. Последнего я могу охарактеризовать, как лицо, исключительно преданное правительству, неоднократно доказавшее эту свою преданность. Заслуги Прополяниса неоднократно удостоены были высочайших наград: так, он имеет ордена св. Станислава и св. Анны 3 и 2 степеней, золотой наперстный крест, звания почетного каноника и камергера двора его святейшества. По поводу последнего звания следует заметить, что званием этим разрешается пользоваться нашим римско-католическим священникам не иначе, как с высочайшего его императорского величества соизволения. В текущем году, когда, с замещением кафедры митрополита римско-католических церквей архиепископом Шембеком, священнику Прополянису пришлось оставить должность секретаря митрополита, ему, по высочайшему повелению, назначено было пожизненное содержание по 2400 руб. в год. Чтобы судить о значении сей последней милости и в зависимости от оного о личности ксендза Прополяниса, надлежит иметь в виду, что пожизненные пособия римско-католическим священникам, по особым всеподданнейшим докладам министра внутренних дел, назначаются в крайне, крайне редчайших случаях. Во-вторых, размеры пожизненного содержания обыкновенно — рублей от 180 до 300 в год. Пожизненное пособие в 600 руб. это уже редкость, в 1000 руб. имеют 1—2 ксендза, а в 2400 руб. — единственный случай за многие годы — ксендз Прополянис. Позвольте привести еще один яркий пример в пояснение. В 70-х годах в Минской губ. появился ксендз Сенчиковский, замысливший великое дело — ввести в римско-католическое (так называемое) дополнительное богослужение русский язык. Попытка Сенчиковского, клонившаяся к великой цели располячения костела, вызвала большое сочувствие со стороны правительства, но встретила ожесточенную вражду со стороны высших представителей римской церкви в России и даже в самом Риме, и в результате — Сенчиковский потерял все, до духовного сана включительно. Ему назначено было пожизненное содержание в 1000 руб. Сопоставьте в. п. с этим обстоятельством факт всемилостивейшего назначения Прополянису содержания в $2^1/_2$ раза больше и для вас ясны будут личность и направление этого священника. . .*

Сведения о личности священника Прополяниса могут быть получены официальным путем из Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

Из приведенных данных в. п. изволите усмотреть, представляется ли опасным и вредным или наоборот желательным, чтобы вновь возникающая литовская пресса сосредоточилась в руках таких лиц, как ксендз Про-

---

* Опущен текст, не имеющий отношения к теме сборника.

полянис. Позволяю доложить мое скромное мнение, что для меня лично на этот вопрос не может быть двух ответов...*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ОО, оп. 37, 1905 г., д. 356, лл. 2—3. Копия.

№ 98

1905 г. февраля 18.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовках рабочих 14—15 февраля на фабриках и заводах в гор. Н.-Вильня.

Секретно

По донесениям виленского уездного исправника от 14 и 15 февраля, в гор. Ново-Вилейске на кружевной фабрике Мозера рабочие числом до 200 человек 14 февраля прекратили работы ранее положенного времени, а именно в 6 часов вечера (вместо 7-ми), заявив требование о сокращении рабочего времени и об увеличении заработной платы; несмотря на увещания администрации фабрики, забастовавшие отказались приступить к работам.

15 февраля в 10 часов утра в том же городе прекратили работы и разошлись по домам рабочие завода кос Посселя числом до 450 человек. Случаев нарушения порядка и спокойствия в городе забастовавшими рабочими не было.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 50. Подлинник.

№ 99

1905 г. февраля 19.— Листовка Виленской группы РСДРП, призывающая рабочих к всеобщей забастовке.

Товарищи! Рабочие волнуются. Бастуют железнодорожные, фабричные, заводские и другие рабочие. Чего требуют наши товарищи? Они требуют улучшения материальных и правовых условий рабочего класса. Они добиваются права не только работать, но и жить. Они требуют признания за ними и человеческих прав, которые давно уже отвоеваны нашими западноевропейскими товарищами. Они требуют свободы собраний, сходок, союзов и стачек. Они требуют права свободно говорить и писать о своих материальных и духовных нуждах. Словом, они требуют полной политической свободы. Кроме того, они не желают больше проливать свою кровь за ненужную им Маньчжурию, требуют прекращения войны и заключения мира. Как же отнеслось правительство ко всем этим справедливым требованиям? Оно надеялось в потоках крови потопить волнение рабочих! Улицы Петербурга, Варшавы, Риги и других городов окрасились кровью рабочих и были усеяны трупами убитых мужчин, женщин и детей. Испугались ли наши товарищи?

Нет! Они настаивают на удовлетворении своих требований. Они понимают, что дальше так жить невозможно.

Товарищи! Присоединяйтесь и вы к этим требованиям! Докажите, что вы способны не только работать, но и защищать. Но знайте и помните, что наша сила в единении и полной солидарности. Выступайте, как

* Опущены рассуждения чиновника о целесообразности издания легальной литературы на литовском языке. Подпись отсутствует.

один человек, все за одного и один за всех. Бросайте все работу и требуйте:

1) Свободы собраний, сходок, стачек, свободы слова и печати.

2) Немедленного созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов.

3) Немедленного прекращения войны.

4) Введения 8-часового рабочего дня.

5) Немедленного государственного страхования рабочих.

Кроме того, требуйте от фабрикантов:

1) Уничтожения сдельной работы.

2) Уничтожения посредников между хозяевами и рабочими и найма рабочих непосредственно самими хозяевами.

3) Повышения заработной платы.

4) Вежливого обращения с рабочими.

5) Устройства больниц, лечения на счет хозяина и выдачи полной заработной платы во все время болезни.

6) Уничтожения всяких произвольных вычетов за опоздание.

7) Удаления ненавистных вам управляющих, мастеров и пр.

8) Освобождения арестованных товарищей.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА! ДОЛОЙ НАЦИОНАЛЬНАЯ РОЗНЬ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЛИДАРНОСТЬ! ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!

ДОЛОЙ ВОЙНУ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОЛНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОБОДА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Виленская группа Российск[ой] с[оциал]-д[емократической] раб[очей] партии

Вильна, 19 февраля 1905 г.

«Красная летопись», 1922 г., № 1, стр. 232—233.

№ 100

1905 г. февраля 23.— Донесение помощника виленского полицмейстера начальнику Виленского губернского жандармского управления о распространении социал-демократических листовок в гор. Вильнюс.

Секретно

19 сего февраля на Портовой улице, в районе 2 полицейского участка подобрано 40 экземпляров прокламаций на русском языке под заглавием «Ко всем рабочим» издания Северо-Западного комитета Российской социал-демократической [рабочей] партии; разбрасыватели не задержаны Прокламации препровождены начальнику Виленского охранного отделения*.

Помощник Векшинский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 41, л. 163. Подлинник.

---

* Прокламации не обнаружены.

№ 101

1905 г. февраля 25. — Уведомление начальника Ковенской крепостной жандармской команды начальнику земской стражи Ковенского крепостного района о забастовке на лесопильном заводе Камбера в сел. Алексотас.

Весьма нужн[ое]

На лесопильном заводе купца Камбера рабочие забастовали, требуя сокращения рабочего дня.

Содержатель лесопильни во время общей забастовки не только сократил им время работы до 11 часов, но, заплатив за время забастовки, еще прибавил по 5 коп. в день на рабочего.

Ныне рабочие позволили себе насильственно закрыть завод и снова объявили о забастовке.

Прошу в. в. б. не отказать в вызове всех (18) рабочих в гмину[40], установить их личности и потребовать объяснения в насильственном образе действий для доклада коменданту крепости.

Подполковник Гофман

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1229, оп. 1, 1905 г., д. 7, л. 56. Подлинник.

№ 102

1905 г. февраля 26.— Донесение начальника земской стражи Мариямпольского и Науместского уездов начальнику Мариямпольского уезда о забастовке рабочих на лесопильном заводе Камбера в сел. Алексотас.*

Вчерашнего числа на лесопильном заводе купца Камбера, после выплаты заработной платы, рабочие, в числе 10 человек, сговорились устроить забастовку, требуя сокращения рабочего дня и увеличения платы. Из числа их Андрей Кяршис, Иван Васайтис и Антон Бризгис, все жит[ели] Алексоты, вошли в машинное отделение завода и без согласия машиниста Полиховского остановили действие завода, а после того все разошлись по домам. По получении известий от Камбера о забастовке, я на сегодня вызвал на завод всех рабочих, прибыло 20 человек, и по опросе их оказалось недовольных 10 человек, из коих главными зачинщиками забастовки оказались Кяршис, Васайтис, Бризгис и Иван Якубовский, и последний от имени всех передал, что желают уменьшения рабочего дня и прибавки поденной платы. На мое же предложение начать работу при прежних условиях, так как им было объявлено купцом Камбером, что не изменит плату и время работы, большинство согласилось, и в моем присутствии в 1 час дня на заводе работы восстановились. О ходе работ мною установлено наблюдение.**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1229, оп. 1, 1905 г., д. 7, лл. 61—62. Отпуск.

---

* Официально гор. Науместис в то время назывался Владиславовом и уезд — Владиславовским.

** Без подписи.

№ 103

1905 г. февраля 26. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западное слово» об окончании забастовки служащих Виленского земельного банка.

В Виленском земельном банке занятия возобновились. Почти все пункты заявления служащих удовлетворены правлением. Есть полное основание думать, что между правлением и служащими состоится соглашение и по тем пунктам, которые пока еще составляют предмет спора. Пункты, впрочем, эти мало существенны.

Газ. «Северо-Западное слово», 26 февраля 1905 г., № 2228.

№ 104

1905 г. февраль.— Из корреспонденции газеты «Дарбининку балсас» о забастовке рабочих в типографии газеты «Вильняус жиниос»[41].

Вильнюс...* 7 (20) января с. г. наборщики объявили забастовку. В одну минуту погасили все электрические лампы и прекратили работу. Кукта испугался и рассердился. Рабочие потребовали уплаты 18 коп. за набор 1000 букв вместо 16 коп., так как наборщикам, не привыкшим к литовскому языку и буквам, неудобно и неспоро набирать. Кукта хитрил и изворачивался, как уж, намереваясь всякими способами обмануть наборщиков. Но это не помогло, и в конце концов он был вынужден записать в книжки по 18 коп., так как в противном случае [газета] «Вильняус жиниос» перестала бы выходить. Борьба начата и закончилась победой...

Газ. «Darbininkų balsas», февраль 1905 г., № 2(22), стр. 60—61. — Перевод с литовского.

№ 105

1905 г. марта 2. — Корреспонденция из газеты «Вперед» о начале февральской всеобщей забастовки в гор. Вильнюс.

Вильна. 2 февраля началась всеобщая забастовка. Вся промышленная жизнь города и окрестностей остановилась. Бастуют почти во всех фабриках, мастерских и торговых учреждениях. Несмотря на то, что в некоторых фабриках сделаны были сразу экономические уступки, забастовка продолжается. Бастуют фабрики Посселя, Мозера, [селения] Кучкурышки, Липского, Гольдштейна, Тышкевича, Пименова, Эйгеля, Кивовича** и многие др. Прекратили занятие служащие многих магазинов и частных банков, также Земельного банка. Поговаривают о забастовке пожарной команды. Настроение очень хорошее, боевое. Крупных стычек с полицией пока не было. По городу расхаживают патрули.

Газ. «Вперед», 15 (2 марта) 1905 г., № 10. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 2. М., 1924, стр. 16.

---

* Здесь и в конце опущены подробности о тяжелых условиях труда в типографии и о намерениях администрации в дальнейшем воспрепятствовать забастовкам.

** В документе: «Кучкорышки, Липский, Гольштейн, Тышкевич, Пименов, Эйгель, Кивович».

№ 106

1905 г. марта 7. — Приказание № 1 по войскам Виленского гарнизона на случай вызова воинских частей для подавления революционных выступлений в гор. Вильнюс.

Секретно

На случай вызова войск для содействия гражданским властям в гор. Вильне командующий войсками приказал установить следующий порядок:

1. Город разделяется на три отдела: Северный — к северу от р. Вилии (Снипишки), Восточный — к востоку от р. Вилии и Вилейки (Антоколь и Заречье) и Западный — к западу от р. Вилейки, между нею и р. Вилией (Центральный город, Лукишки, Новый город и Новый свет).

2. Начальником охраны назначается командующий 27 пехотной дивизией генерал-майор Сиверс, заместителем начальника охраны и начальником Западного отдела — командир 1 бригады 43 пех[отной] дивизии генерал-майор Ласточкин; начальником Северного отдела — командир 106 пех[отного] Уфимского полка полковник Митрофанов, начальником Восточного — командир 107 пех[отного] Троицкого полка полковник Федяй; помощником начальника Западного отдела — командир 108 пех[отного] Саратовского полка полковник Бенескул.

3. В зависимости от размера ожидаемых или происходящих беспорядков вызов войск для содействия гражданским властям может быть произведен согласно нижеследующих 3-х положений:

I-е положение — обычное, остающееся и при незначительных беспорядках, когда помощь гражданским властям оказывают роты, назначаемые ежедневно в частях на пожар; пункт вызова указывает представитель гражданской власти (губернатор, полицмейстер).

II-е положение — при крупных беспорядках, когда 6-ти рот, назначаемых ежедневно на пожар, оказалось бы недостаточно для подавления беспорядка, от каждого пехотного полка может быть потребовано еще по две роты; вызываемые роты направляются в пункты, указываемые представителем гражданской власти.

III-е положение — при чрезвычайных обстоятельствах, когда требуется содействие всего гарнизона, — 16-ти ротам (по 36 рядов), которые может дать гарнизон в одну очередь (по три от полка и одну от саперного батальона, считая вместе с ротами, наряжаемыми на пожар), занимать следующие места:

2 роты — у Зеленого моста для охраны Северного отдела.

2 роты — у казарм 107 пех[отного] Троицкого полка для охраны Восточного отдела.

1 рота — Лукишская площадь.

$1/2$ роты — угол Завальной и Рудницкой улиц — дровяной рынок.

$1/2$ роты — Полицейское управление.

2 роты — Театральная площадь, Штаб Округа и Государственный банк.

1 рота — Дворец и склад оружия, Францисканское здание, Жмудская улица.

1 рота — Георгиевский сквер.

1 рота — вокзал.

1 рота — товарная станция и винный склад.

1 бат[альон] — Кафедральная площадь.

При 3-м положении оставшиеся роты после вызова 1-й очереди составляют резерв и должны быть готовы выслать вновь 16 рот 2-й очереди для поддержки и смены вызванных.

При беспорядках, продолжающихся более 12 часов, следует производить смену рот распоряжением начальника охраны.

4. Распоряжения о переходе охраны из одного положения в другое отдаются начальником охраны или его заместителем по сношению с гражданскими властями.

5. Начальникам отделов подчиняются все войска, вызываемые для содействия гражданскими властями в соответствующем отделе.

6. В обычное время особого наряда для содействия гражданским властям не вести. В случае вызова роты, назначаемой на пожар, она должна быть в части немедленно заменена другой ротой.

Полицмейстеру предоставлено право непосредственно обращаться к дежурному по полку (батальону) с просьбой о высылке дежурной роты, который, исполнив просьбу, немедленно доносит, кроме командира части, и начальнику соответствующего отдела охраны.

Подписал: начальник Штаба генерал-майор Литвинов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 32, 1904 г., д. 30, лл. 115—116. Типографский оттиск.

№ 107

1905 г. марта 23.— Докладная записка виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о необходимости введения положения усиленной охраны[42] в Виленской губернии.

Секретно

Противоправительственное движение в Виленской губернии, проявившееся около 10 лет тому назад и прогрессивно развивавшееся в течение последующих лет под влиянием пропаганды на политических и экономических основах врагов государственного строя и общественного порядка, к концу 1901 года достигло таких угрожающих размеров, что предусмотренные общими законами меры борьбы с ним оказались недостаточными и восстановление мирного течения жизни населения, нарушенного рядом стачек, демонстраций и т. п. беспорядков, потребовало чрезвычайных полномочий для административной власти, вследствие чего 1 декабря 1901 года гор. Вильна и губерния были объявлены на положении усиленной охраны. Состояние губернии в положении усиленной охраны в течение подряд трех лет значительно способствовало достижению, особенно в последние два года, благоприятных результатов в деятельности полиции, направленной к решительному и разумному противодействию приемам антиправительственной агитации. Между прочим, своевременное и разумное применение 21 ст. Положения об усиленной охране дало возможность полиции предупредить все подготовлявшиеся беспорядки, немедленно задерживать агитаторов и нарушителей общественного порядка и спокой-

ствия и налагать на них административные взыскания, а также арестовать, выяснить и удалить из среды общества путем административной высылки в отдаленные губернии многих лиц, принадлежащих к «боевой команде» тайных рабочих сообществ, и открыть целый ряд лиц, стоявших во главе противогосударственных групп и организаций.

Помимо сего, действие положений об усиленной охране в Виленской губернии и особенно в гор. Вильне, этом крупном центре рабочего движения и подпольной пропаганды, дало положительные результаты еще в том отношении, что оно, во 1-х, вселяя в лицах, склонных поддаваться влиянию агитаторов, страх перед ожидающей виновных немедленной строгой репрессией, воздерживало от увлечения преступным движением и, во 2-х, утвердив в благоразумной части населения и трудящегося класса уверенность в том, что каждое отклонение от нормы закона встретит неминуемый отпор и кару, дало возможность ей продолжать и развивать свои мирные занятия, не опасаясь насилий, угроз и преследований со стороны преступных личностей. В общем результаты деятельности администрации за время состояния губернии в положении усиленной охраны, главным образом, благодаря применению, в пределах конечно строгой законности, ст. ст. 15, 16 и 21 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, — были настолько успешны, что в течение всего 1904 года, за исключением очень незначительных нарушений, удалось удержать порядок и сохранить спокойное течение общественной жизни, — и тогда я имел основание полагать, что преступные противогосударственные течения уже настолько ослаблены, что при нормальных условиях местная администрация могла бы обойтись без тех особых полномочий, которые установлены законом об усиленной охране.

Но, к сожалению, тревожное время, ныне переживаемое всей Россией, под влиянием военных событий и часто повторяющихся вспышек рабочих и крестьянских волнений во многих местах империи, в значительной степени возбуждающе действует на все население вверенной мне губернии, делая его особенно нервным и отзывчивым ко всякого рода явлениям.

Ввиду сего, в ответе своем на запрос Департамента полиции от 9 октября 1904 года за № 5403, относительно оснований к оставлению губернии в прежнем исключительном положении, я, несмотря на всю желательность восстановления в Виленской губернии общего порядка управления, выразил опасение, чтобы в данное время внезапная полная отмена действия положения об усиленной охране, по крайней мере в г[ородах] Вильне и Сморгони, не повела только что обузданных злонамеренных элементов к попыткам произвести вновь беспорядки и брожение среди населения губернии, каковые попытки, как доказал опыт истекших годов, способны сдерживать главным образом немедленные аресты агитаторов и главных участников движения, — и потому полагал, если будет признана необходимой отмена исключительного положения в губернии, предоставить административным органам права, указанные в ст. 21 Положения об усиленной охране. Между тем отмена действия положения об охране в губернии последовала 1 декабря 1904 года, без расширения полномочий администрации в деле охранения государственного порядка и общественного спокойствия. Не истекло еще полных 4-х месяцев со дня снятия усиленной охраны, а, между тем, я не могу не высказать, что означенные выше опасения мои оправдываются. Весь этот период времени ознаменовался рядом противозаконных сборищ и организованных, в большинстве случаев путем насилий и угроз, стачек и забастовок, а также неоднократными

попытками к нарушению порядка на фабриках, заводах и на улицах. Преследование и задержание виновных уже не могло быть так интенсивным, как во время действия положения об охране, а с тем вместе и злонамеренные лица получили возможность вести свою агитацию, не опасаясь немедленного воздействия.

Помимо сего, гор. Вильна, где всегда имеется значительное количество руководителей местных противоправительственных организаций, ныне является местом скопища неблагонадежных элементов со всех тех местностей, где дальнейшее пребывание их почему-либо невозможно. В последнее время, в виду объявления губерний Привислинского края на положении усиленной охраны, сюда прибывает значительное число лиц, коим за политическую неблагонадежность или порочное поведение, воспрещено варшавским генерал-губернатором жительство в пределах края. Деятельность этих лиц, увеличивающих собою ряды существующих в гор. Вильне нелегальных групп, требуют особенно бдительного надзора, который с успехом возможно было бы осуществить лишь при расширении прав и полномочий администрации.

Не лишним считаю еще высказать о том тревожном настроении, которое замечается среди сельского населения под влиянием слухов о возможности возникновения крестьянских волнений. Агитация и близкий пример таких же волнений и погромов, имевших место в соседней Витебской губернии, способны вызвать весьма серьезное брожение среди крестьян; поэтому немедленные аресты агитаторов и зачинщиков беспорядков могут явиться единственным средством для предупреждения крупных волнений и успокоения уже теперь встревоженных помещиков.

Но так как осуществление этой меры возможно лишь при объявлении губернии в исключительном положении, то я имею честь покорнейше просить в. в. п. не отказать возбудить соответственное ходатайство перед г-ном министром внутренних дел о введении в городах Вильне и Сморгони, как в центрах политического и рабочего движения, положения об усиленной охране, опыт действия которого в продолжение трех истекших лет доказал целесообразность применения его в деле охранения государственного порядка и общественного спокойствия.

Губернатор граф Пален

Резолюция генерал-губернатора: Просить г. министра о введении положения об усиленной охране в г.г. Вильна, Сморгонь и Гродно, а в прочих местностях края — правил для местностей, не объявлен[ных] в исключит[ельном] положе[нии] (ст. 28—31)[43]. А. Фр[езе]. 1 апр[еля].

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1905 г., д. 25, лл. 4—6. Подлинник.

№ 108

1905 г. марта 23.— Из донесения виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о февральской забастовке рабочих в гор. Вильнюс.

Секретно

В половине минувшего февраля месяца в гор. Вильне агитаторами преступного движения был организован целый ряд стачек и забастовок на фабриках и заводах. Из агентурных сведений было известно и наблюде-

ниями полиции установлено, что забастовки эти, охватившие главным образом заведения кожевенного производства, осуществлялись под давлением представителей тайных рабочих организаций, которые группами посещали фабрики и заводы и понуждали рабочих к прекращению занятий, устройству всеобщей забастовки и к сборищам на улицах, угрожая нежелающим содействовать успеху этого замысла насилиями и расправой. Таким путем была достигнута забастовка на многих крупных кожевенных заводах (Суравичей, Ривкинда и др.), причем настроение среди забастовавших рабочих было настолько нервное и несдержанное, что потребовались большие усилия со стороны полиции, дабы не допустить осуществления попыток агитаторов вызвать в городе более или менее серьезные нарушения порядка и спокойствия.

21 февраля, около 12 часов дня, было замечено значительное скопление на Ярославской улице рабочих, преимущественно кожевников. Не обращая внимания на требование бывших на постах чинов полиции, рабочие не расходились и, сомкнувшись в толпу числом до 120 человек, направились к кожевенному заводу Менке, рабочие коего не примыкали к общей забастовке и продолжали занятия. Приблизившись к воротам завода, которые были заперты изнутри, толпа начала шуметь, кричать и вызывать к себе рабочих, с целью принудить последних прекратить занятия. Не встретив сочувствия со стороны рабочих Менке, толпа намеревалась силой проникнуть во двор завода, причем некоторые из среды ее стали ломать ворота, а другие — бросать камнями в окна заводского здания. На место немедленно прибыл пристав 2 участка Кузнецов с полуротою пехоты при офицере; туда же были высланы полицмейстером конные стражники и казачий разъезд. По прибытии пристава, толпа не подчинилась его требованию разойтись и продолжала буйствовать и бесчинствовать, вследствие чего она, не успев осуществить свое преступное намерение, была окружена войсковым нарядом и для временного задержания помещена во двор неэксплуатируемых бань Смаженевича на ближайшей Тверской улице.

По выяснении личностей задержанных, большинство коих оказались забастовавшими рабочими заводов Ривкинда и Суравичей, были изобличены, как главные подстрекатели и руководители толпы следующие лица: 1) виленский мещанин Цалель Самуилов Шмидт, 19 лет, 2) прусский поданный Антон Яковлев Глоз, 34 лет, 3) витебский мещанин Порфирий Федоров Миронас, 35 лет, 4) малятский мещанин Шимель Берков Багельферихс, 19 лет, 5) виленский мещанин Иван Мартынов Бреер, 24 лет и 6) виленский мещанин Витольд Александров Лосев, 25 лет (все — кожевники). Будучи спрошены, все они показали, что забастовали по соглашению с другими рабочими с целью добиться увеличения платы и сокращения рабочего дня до 8 часов; причем, несмотря на то, что были оцеплены и задержаны у ворот завода Менке и изобличены чинами полиции, как главные агитаторы среди толпы, — заявили, что там вовсе не были...*

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, лл. 62—63. Подлинник.

---

* Опущены подробности о революционной деятельности В. А. Лосева, Ц. С. Шмидта и Ш. Б. Багельферихса.

№ 109

1905 г. марта 26. — Сводная ведомость старшего фабричного инспектора Виленской губернии о забастовках и стачках на фабриках и заводах в гор. Вильнюс и Н.-Вильня за февраль—март 1905 г.

[Пор. №]	Название промышленного заведения	Число рабочих			Средний заработок в мес[яц]		Забастовка		Что достигнуто рабочими		[Пор. №]
		м.	ж.	всех	всех	1 раб.	началась февраля	длилась дней	Сокращение раб. времен[и]	Повышение платы	
1	Красильня Жука, в Вильне	15	29	44	518 руб.	11,8 руб.	21	5	с 10 на 9 час.	10%	1
2	Фабрика вышивок Мозеров, Ново-Вил[ейск]	51	150	201	2320	11,5	14	4	[с] 11,5 [на] 10 час	6%	2
3	Фабр[ика] конторских книг Пап, Виль-н[а]	36	8	44	397	9	21	10	0	0	3
4	Конвертная фабрика Гельфанд, Вильн[а]	11	55	66	712	10,8	21	8	с 10 на 9	0	4
5	Конвертная фабрика Пап и с[ын], Вильн[а]	13	68	81	1100	13,6	23	7	10—9	незначител[ьное]	5
6	Конвертная фабрика Лившиц, Виль-н[а]	12	55	67	727	10,8	16	4	0	незначител[ьное]	6
7	Типография Минскер Вильн[а]	8		8	70	8,8	23	8	0	10%	7
8	„ Дворжец „	14	1	15	400	26,6	21	6	11,5—9,5	7%	8
9	„ Яловцер „	9		9	128	14,2	22	5	10—9	0	9
10	„ Пирожников „	12		12	160	13,3	22	4	0	0	10
11	„ Н. Мац „	63	42	105	1560	15	22	4	0	незначител[ьное]	11
12	„ Бр-я Ромм „	58	25	83	1712	20,6	21	2	0	0	12
13	„ Завадский „	18	9	27	432	16	24	1	0	12%	13
14	„ Сыркины „	91	12	103	2600	23,7	21	3	0	15%	14
15	„ М. Ромм „	38	1	39	875	21	21	4	10—9	15%	15
16	„ Вилейшис „	22		22	320	14,8	21	2	0	5%	15
17	Лесопильный завод Бак и К° „	38		38	724	19	16	12	0	0	17
18	„ „ Гордон	51		51	936	18,4	21	4	11,5—10,5	0	18
19	„ „ Абрамский и К°	15		15	225	15	21	2	0	0	19
20	„ „ Камбер и Баран	24		24	350	14	17	7	0	7%	20
21	„ „ Барановский	17		17	333	19	7	1	0	7%	21
22	Лесопильный завод Парнес	112		112	2100	17,8	10	9	11,5—10	10%	22
23	„ „ Кивович, Ново-Вил[ейск]	15		15	200	13,3	15	6	11,5—10,5	0	23
24	Фабр[ика] гнутой мебели Зысканд-Вольб	16		16	208	13	20	16	0	0	24
25	Механический зав[од] Бр-я Раковицкие	69		69	2006	29	21	3	10—9	5%	25
26	„ „ Циммерман	65		65	1300	20	17	2	11,5—10,5	0	26
27	Фабр[ика] замков Рабинович	35		35	700	20	17	6	10—9	10%	27
28	Зав[од] кос Поссель, Ново-Вилейск	202		202	5600	27,7	14	23	0	0	28
29	Зав[од] подковн[ых] гвоздей Поссель. Ново-Вилейск	132	20	152	3800	25	14	23	0	5%	29
30	Фабр[ика] пуговиц Ромеровский, Вильна	8	4	12	180	15	21	12	10—9	10%	30
31	Зав[од] гончарн[ых] изделий Либо	35	7	42	675	16	24	4	0	0	31
32	Кожевенный завод Силин	48		48	1061	22,1	21	2	0	0	32
33	„ „ И. Суравич	106		106	2149	20,2	21	15	0	0	33
34	„ „ Гецов	88		88	2666	30,3	22	13	0	0	34
35	„ „ Флоранс	44		44	968	22	21	15	0	0	35
36	„ „ Менке	150		150	3300	22	21	15	0	0	36
37	„ „ О. Суравич	45		45	1037	23	21	14	0	0	37
38	„ „ Нелькин	39		39	900	23	21	15	0	0	38
39	„ „ Ривкин	130		130	3216	24,7	21	14	0	0	39
40	„ „ Гольштейн	108		108	2750	25,5	16	4	0	6%	40
41	„ „ Малят	42	3	45	1000	22,2	21	8	0	5%	41
42	Мельница графа Тышкевича	30		30	510	17	15	2	0	10%	42
43	„ Абрамский и К°	40		40	520	13	21	2	0	0	43
44	„ Пимонов	20		20	422	21	16	1	0	0	44
45	Табачная фабрика Шишман Дурунча	39	181	220	2792	12,7			0	5%	45
	забастовавших		21	21			6	7			46
46	Шоколадная фабр[ика] акц[ионерного] о[бщест]ва «Виктория»	91	170	261	2570	9,8	19	1/2	10,5—10	0	
	Всего рабочих	2303	673	2976							

В нижеследующих фабриках и заводах **забастовки не было:** требования рабочие предъявляли без остановки работ:

1	Чулочная фабр[ика] Брун	3	90	93	720	ок. 8 руб.	23 ф[евраля]*	10,5—10	0	1
2	„ „ Янова и Волковысский	3	100	103	950	9,2	23	то же	2—3%	2
3	Писчебумажн[ая] фабр[ика] Шабад и К°	75	60	135	2030	15	23	0	7%	3
4	Писчебумажн[ая] фабр[ика] Виттих	20	24	44	600	14	23	0	0	4
5	Переплетн[ая] фабр[ика] Бавер	5	8	13	124	10	23	0	5%	5
6	Фабр[ика] папиросн[ых] гильз Раковицкий	1	14	15	130	9	23	10,5—10	0	6
7	Лесопильный завод Хволесы	17		17	300	18	21	11—9	7%	7
8	Пробочная фабр[ика] Виленское т-во	14	56	70	799	11,8	22	11—10	0	8
9	Механический завод граф Тышкевич	48		48	1105	23	15	10—9	0	9
10	Чугунолитейный зав[од] Бекер	13		13	225	17	21	11,5—10,5	0	10
11	Механический зав[од] Вилейшис	100		100	2300	23	21	10—9	0	11
12	Фабр[ика] калильных ламп Крейнгель	40		40	750	18,7	15	10—9	0	12
13	Фабр[ика] напильников Довьят	36		36	720	20	16	0	0	13
14	Карандашн[ая] фабр[ика] Ландсман и К°	24	49	73	1200	16,4	21	10,5—10	0	14
15	Пивоварен[ный] зав[од] О[бщест]ва «Шопен»	75		75	1100	14,6	21	11,5—10,5	0	15
16	Пивоварен[ный] зав[од] О[бщест]ва «Липский»	61		61	780	12,8	21	то же	0	16
17	Табачн[ая] фабр[ика] акц[ионерного] о[бщест]ва «Шептовицкий»	45	118	163	1650	10	17	то же	0	17
18	Химическая фабр[ика] Арансон и Мазель	32		32	512	16	16	10—9	0	18
	Всего	612	519	1131						

* Дата предъявления требований.

В приведенной ведомости о забастовках и стачках отмечены сокращенные результаты, достигнутые рабочими в отношении двух кардинальных из требований, которые повторялись во всех промышленных заведениях: о 8- или 9-часовом рабочем дне и о повышении заработной платы на 10—20%.

Но следует упомянуть, что, кроме этих требований, в некоторых заведениях, преимущественно в более крупных, рабочие заявили и следующие: а) об улучшении врачебной помощи, б) об организации таковой для семейств рабочих, в) об установлении или — там, где это практиковалось и ранее, — о занесении в условия найма — права на сохранение жалованья (50%) больным рабочим, г) о вежливом обращении лиц администрации, а также — некоторые иные, вытекавшие из частных особенностей данного промышленного заведения.

Все такие требования почти всеми владельцами заведений принимались во внимание и относительно удовлетворялись.

Что же касается двух вышеуказанных основных и общих для всех фабрик и заводов требований, то результаты в этом отношении сводятся к следующему:

1) Из 46 заведений (в которых была осуществлена забастовка) 8 заведений, с 527 рабочими, получили: 11% сокращения рабочего времени и в среднем 9% прибавки заработной платы. (Из общего числа рабочих — 2976—527 составит 17,7%.)

2) В 7 заведениях 548 рабочих (18,4%) получили сокращение рабочего времени в среднем на 10%.

3) В 12 заведениях 623 раб[очих] (20,9%) добились повышения заработной платы около 7,66% (5—15%).

4) В остальных 19 (из 46) фабриках и заводах 1278 чел[овек] рабочих никаких улучшений не добились.

5) 60 чел[овек] после забастовок не были приняты на службу.

Из 18 заведений второй группы (в которых рабочие не приостанавливали работ) [а)] в 4 фабриках с 268 рабочими (23,7%) дано повышение заработной платы 2—5—7%; б) в 14 — с 913 раб[очими] (34%) сокращен рабочий день: в 4 — на 1/2 часа, в 9 — на 1 час и в одном — на 2 часа и в) лишь в 2 заведениях просьба 80 чел[овек] раб[очих] об этих улучшениях не удовлетворена.

Старший фабричный инспектор С. Аксенов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, лл. 73—76. Подлинник.

№ 110

1905 г. март.— Из корреспонденции газеты «Дарбининку балсас» о январской всеобщей забастовке в гор. Каунас.

Каунас. Забастовка началась 11 (24) января на старом заводе Тильманса. Завод остановили несколько рабочих. От старого завода двинулись к новому заводу Тильманса, который также был остановлен. Оттуда все возрастающая толпа рабочих шла останавливать другие заводы. Заводы Рекоша, Шмидта, Энгельмана, Шувала, вагонные мастерские, пивоваренные заводы, мельницы и мелкие мастерские были остановлены. Около 4 часов пополудни толпа из разнообразной публики — рабочих и работниц, слуг, служанок и т. д., до 20 тысяч, шла по улицам, требуя

закрытия магазинов. Магазины были закрыты. Полиция совсем не показывалась и не мешала демонстрации рабочих. 12 *января.* Толпа рабочих на улицах достигла 10 000 [человек]. Собрались около завода, куда должен был прибыть губернатор. Прибыв, он произнес речь, в которой призывал рабочих приступить к работе и обещал удовлетворить их требования. Его засыпали листовками. Подняв одну листовку, губернатор сердобольным голосом произнес: «Приступайте к работе и не слушайте тех, которые сбивают вас с толку. Они используют вас и т. д. Лучше бейте евреев, которые больше всех стараются вызвать беспорядки». Возмущение рабочих после таких слов было огромное. «Бей, если посмеешь», крикнули из толпы. Ничего не добившись, губернатор исчез. Толпы рабочих ходили по улицам до поздней ночи, никого не задевая. Магазины закрыты.

Газ. «Darbininkų balsas», март 1905 г., № 3(23), стр. 89. — Перевод с литовского.

№ 111

1905 г. март. — Из корреспонденции газеты «Дарбининку балсас» о прекращении всеобщей забастовки рабочих в гор. Шяуляй.

Шяуляй. На второй день [забастовки], 19.I (1.II), были избраны представители от каждого завода, которые вместе с фабрикантами и исправником обсуждали вопрос об удовлетворении требований рабочих. Все фабриканты согласились с требованиями рабочих, только Френкель не хотел согласиться. За это он получил по шее (как только вышел из помещения полиции). И тогда согласился. В четверг 20.I (2.II) приступили бы к работе, но оказалось, что Каган не повысил заработной платы. Тогда [рабочие] опять бросили работу во всех мастерских.

В эти три дня забастовки рабочие держались очень спокойно, только в последний день вечером были выбиты стекла в магазинах Юхны и Янкельзона, но это было делом хулиганов и жуликов.

Требовали также сокращения рабочего дня и работники магазинов, Требование удовлетворено.

Газ. «Darbininkų balsas», 1905 г., март, № 3, стр. 93. — Перевод с литовского.

№ 112

1905 г. апреля 14.— Корреспонденция из газеты «Северо-Западный край»[44] о всеобщей забастовке приказчиков и служащих торгово-промышленных заведений гор. Вильнюс.

Вильна. Стачки, охватившие в январские и февральские дни из конца в конец всю Россию, расшевелили также и огромную массу приказчиков и лиц, занятых в торгово-промышлен[ных] заведениях. В большом числе городов происходил с разрешения местных властей ряд собраний, где приказчики встречались между собою большими компактными массами и где иногда впервые формулировались их общие требования и пожелания. Этот общий поток захватил и наших виленских приказчиков. Но здесь это движение приняло несколько иную форму: не было ни разрешенных общих собраний, ни одновременной забастовки Общей ее назвать нужно потому, что она охватила почти всех виленских приказ-

чиков-евреев (до 1500 человек) в 18 отраслях торговли (до 300 магазинов). Забастовка последовательно переходила из одной отрасли в другую, растянувшись на целых три недели. Продолжительность ее по отраслям была различная, от нескольких дней (в магазинах готового платья) до 2 недель (в писчебумажных). Предъявляемые приказчиками требования были одинаковы для всех магазинов и состояли в следующем:

1) 8-часовой рабочий день (от 9 у[тра] до 7 в[ечера], с перерывом 2 часа). 2) Увеличение жалованья (по обоюдному соглашению хозяев и приказчиков). 3) Вежливое обращение. 4) В субботу вечером магазины закрыты. 5) 2-недельный отпуск в несезонное время. 6) Плата во время болезни в течение 3 месяцев и обязательный прием на работу по истечении этого срока. 7) Двойное жалованье за праздничное время. 8) Уничтожение контрактов. 9) Не занимать мальчиков посторонними делу занятиями. 10) Уплата за время забастовки. 11) Представительство от приказчиков. 12) Забастовка не может служить причиной отказа [от места].

Кроме этого, были выставлены два частных требования для приказчиков галантерейных, мануфактурных и писчебумажных магазинов, а именно: 13) Уплата старых долгов и 14) Еженедельная плата...*

Газ. «Северо-Западный край», 14 апреля 1905 г., № 721.

№ 113

1905 г. апреля 26. — Из донесения и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о первомайской демонстрации в гор. Паневежис.

Секретно

Поневежский уездный исправник донес мне о следующем происшествии, имевшем место в гор. Поневеже 15 сего апреля.

Около 9 часов вечера на Ремигольской улице, вблизи базарной площади и казначейства, собралась толпа евреев, состоявшая преимущественно из лиц рабочего класса, и, когда полицейские городовые предложили этим евреям разойтись, они стали бросать в городовых камни, взятые на месте из мостовой, но были разогнаны подошедшим на свистки городовых военным дозором. Несмотря на это, означенные евреи повторили в ту же ночь свои сборища в указанном месте и бросание камнями в городовых и чинов военного дозора около одиннадцати и часу пополуночи; причем, кроме того, последний раз в толпе раздавались крики: «долой самодержавие». Как и в первый раз толпа была разогнана городовыми и военным дозором.

При всех означенных трех случаях беспорядков из числа участников их задержано было чинами полиции пять лиц, а именно: вобольникский мещанин Хацкель-Мовша Хаймович Шевц, поневежский мещанин Файвель Хаймович-Юделевич-Лейбович Левитт, вобольникская мещанка Гена Хаймовна Шевц, пинско-каролинский мещанин Аврум-Шимонов Грайвер и линковская мещанка Роза Мовшевна Гудгольд.

Представляя об изложенном на усмотрение в. в. п., прошу, не признаете ли необходимым, независимо исхода дела о названных выше пяти лицах, привлеченных к ответственности в порядке 1035 ст. Уст[ава] Угол[овного] Судопр[оизводства], подвергнуть административному взысканию на

* Опущены малозначительные подробности о ходе забастовки.

основании 2 и 3 п. п. обязательного постановления 1 ноября 1903 года, применив к ним высшую меру наказания[45].

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., оп. 33, д. 3, лл. 34—35. Подлинник.

№ 114

1905 г. мая 1. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западный край» о политической демонстрации рабочих в гор. Каунас.

Ковна. 23 апреля в 8 часов вечера группой союза рабочих, приблизительно около 50 человек, была произведена на углу Николаевского проспекта и Новой улицы демонстрация, сопровождавшаяся антиправительственными возгласами и револьверными выстрелами. Выкинув красный флаг и разбрасывая прокламации, толпа собиралась двинуться вперед, но вскоре рассеялась. Помощник пристава второй части г-н Станкевич, пытавшийся вырвать красный флаг из рук демонстрантов, получил удар по голове и был отвезен на извозчике в амбулаторию «Красного Креста». Несколько лиц были тут же задержаны.

Газ. «Северо-Западный край», 1 мая 1905 г., № 735.

№ 115

1905 г. мая 2. — Воззвание учеников Поневежского реального училища к родителям с требованием реформы школьного дела.

РОДИТЕЛИ!

Долго смотрели вы пассивно на то, как в каторге нашего омерзительного школьного дела, где царствует угнетение, шпионство, взяточничество и ложь, извращаются умы и чувства ваших детей, как мы теряли здоровье и сознание всего великого и возвышенного. Вы отдали души своих детей в распоряжение глупых и озлобленных чиновников, невзирая на то, что известно достоинство науки, преподаваемой такими людьми, и качество убеждений, ими прививаемых. Вы нас принуждали к угодничеству, лжи и обману...* Краснейте же теперь!!! Протестуем все силой не идущей на компромиссы молодости против великого, хорошо вам известного, зла, требуем школ, развивающих нас, научающих любить науку и делающих [из] нас нравственно здоровых и честных граждан. Солидарны ли вы с нами или нет? Пойдете ли вы с нами — детьми вашими, ищущими истины и добра, или против детей своих в союзе с пьяницами и взяточниками, деморализаторами и шпионами?! Завтра нами подается петиция о реорганизации П[оневежского] Р[еального] У[чилища] на началах правды, гуманности и справедливости. Ждем с верою и тревогою.

Поневеж, 2 мая 1905 года.

На русск[ом] и польск[ом] яз[ыках].

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1905 г., д. 7626, л. 104. Копия.

---

* Многоточие документа.

№ 116

1905 г. мая 2.— Требования учеников Поневежского реального училища, изложенные в петиции на имя попечителя Виленского учебного округа.*

Мы, ученики Поневежского реального училища, признавая нашу школу не соответствующей потребностям местной жизни, на основании высочайшего манифеста 18 февраля сего года[46], покорнейше просим в. п. рассмотреть нашу петицию, заключающую нижеследующие требования:

1) Уничтожение всех препятствий при поступлении в средние учебные заведения — как то: вероисповедание, национальность, возраст, недостаток вакансий.

2) Упразднение инспекции, как полицейской институции.

а) Упразднение педелей.

б) Свободный выбор квартиры.

в) Уничтожение внешкольного надзора.

3) Учреждение товарищеского суда чести, как институции, наблюдающей за нравственностью и исполнением ученических обязанностей.

4) Уменьшение платы за право учения в первых четырех классах до 20 руб.

5) Право участия в педагогическом совете родителей и опекунов с решающим голосом.

6) Выбор директора и инспектора педагогическим советом совместно с родителями и опекунами.

7) Преподавание должно вестись на чисто научном основании без примеси политических тенденций.

8) Обязательное преподавание литовского и польского языков и их литератур, а также историй этих народов преподавателями литовцами и поляками на этих языках.

9) Расширение училищной библиотеки введением в нее польских, литовских и еврейских книг.

10) Беспрепятственное чтение всех книг, допущенных цензурой.

11) Право участия в кружках самообразования, имеющих научную и культурную цель.

12) Право поступления реалистов во все высшие специальные учебные заведения без конкурсных испытаний и университет по выдержании дополнительного экзамена по латинскому языку.

13) Учреждение высшего учебного заведения в Вильне.

14) Отмена принудительного посещения храмов.

15) Отведение приличного помещения для молитв учеников католиков.

16) Допущение в учительский персонал поляков, литовцев и евреев.

17) Вежливое обращение учительского персонала со всеми учащимися.

18) Право посещения публичных лекций научного и общественного характера, а также театров и концертов.

19) Ни один из учеников, солидарных с этой петицией, не должен быть ни под каким видом уволенным из училища или каким-нибудь другим способом наказанным, сей пункт гарантируем круговой порукой.

Петиция сия принята подавляющим большинством голосов учеников

---

* Датируется на основании документа № 117.

старших классов. Никто из учеников не вступит ни в какие объяснения с дирекцией по поводу этой петиции, не заручившись честным словом педагогического совета, в лице директора и секретаря совета, в присутствии учеников старших классов в том, что никто из разъясняющих и солидарных с петицией не будет наказан.

Подает петицию товарищ, избранный по жребию.

Поневеж, 1905 года мая [2] дня.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1905 г., д. 7626, л. 107. Копия.

№ 117

1905 г. мая 3. — Воззвание учеников Поневежского реального училища ко всем учащимся об объявлении забастовки в случае отказа попечителя Виленского учебного округа удовлетворить их требования.

ТОВАРИЩИ!

Вчера нами подана петиция*. Теперь призываем вас к спокойствию и труду: следует дать училищному начальству время для рассмотрения и на [прове]дение** в школьную жизнь наших требований. Если начальство кого-нибудь из нас накажет, мы должны сейчас же выразить протест всеобщей забастовкой.

Всеобщее презрение и бойкот всем товарищам, идущим против нас! Есть ведь люди доброжелательные, сочувствующие нашим интересам: они помогут нам советом и делом и путь истинный укажут!

Поневеж. 3 мая 1905 года

(Писано на русском, польском и литовском языках).

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1905 г., д. 7626, л. 105. Копия.

№ 118

*1905 г. мая 3. — Представление прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты о первомайской демонстрации в м. Скапишкис, Зарасайского уезда***.*

Секретно

Доношу в. п., что при Ковенском губернском жандармском управлении приступлено к производству в порядке 1035 ст. Уст[ава] уго[ловного] суд[опроизводства] дознания по делу о преступной демонстрации, имевшей место 18 апреля 1905 года в м. Скопишках, Новоалександровского уезда.

Обстоятельства означенного дела заключаются в следующем:

18 апреля 1905 года, около 12 часов дня, по окончании богослужения в Скопишском костеле, возле ворот последнего остановилось два каких-то человека, из которых один стал жестом подзывать к себе выходивших из костела людей, а другой обратился к ним с речью на литовском языке, в которой говорил, что народ терпит разные притеснения от помещиков и

* См. док. № 116.

** В документе: «на... дания».

*** Официально гор. Зарасай в то время назывался Новоалександровском и уезд — Новоалександровским.

чиновников и что нужно стряхнуть с себя это иго и самим избирать себе правительство. По окончании речи говоривший вынул из-за борта пальто красный флаг с литовскими надписями, на котором одним из присутствовавших была разобрана надпись «Литовская социал-демократическая партия», и хотел было передать его другому, стоявшему возле него человеку, но тот не взял флага; тогда из толпы выдвинулся крестьянин Антон Шалтанис и, взяв флаг, поднял его вверх, после чего вся толпа двинулась на площадь, причем Шалтанис, пройдя несколько шагов, вытащил из забора длинную палку, к которой и привязал флаг; в это же время в толпе стали раздаваться крики «ура» и выбрасываться вверх какие-то листки; на площади толпа остановилась, причем тот же человек опять произнес какую-то речь, после которой произведено было до 20 выстрелов из револьверов, а затем толпа разошлась...*

Прокурор суда А. Юршевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, д. 991, л. 1. Подлинник.

№ 119

1905 г. мая 10. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западный край» о первомайской забастовке рабочих депо ст. Вильнюс.

Вильна. 2 мая. Мастеровые паровозного депо мастерских станции Вильна не вышли последние два дня на работу.

Газ. «Северо-Западный край», 10 мая 1905 г., № 741.

№ 120

1905 г. мая 14. — Из корреспонденции газеты «Северо-Западный край» о всеобщей забастовке рабочих в гор. Шяуляй.

Шавли. Рабочие на всех фабриках и заводах Шавель забастовали 3 мая. Забастовка началась в 2 ч[аса] дня. Рабочие со своими женами и детьми стали большими группами расхаживать по городу, нигде однако порядка не нарушая. В пять часов большая часть рабочих, числом до шестисот, отправилась на сходку, которая состоялась в нескольких вер[стах] от города по Таурогенскому шоссе. На сходке решено было избрать комиссию и поручить ей составить петицию о нуждах рабочих гор. Шавель для подачи фабричному инспектору, который, извещенный о начавшейся забастовке, должен был приехать в Шавли.

4 мая состоялось совещание фабрикантов, где рассматривались требования рабочих. Главнейшие требования их сводятся к следующему: установление 8-часового рабочего дня и повышение платы от 40 до 50 проц[ентов]...**

Желая, как видно, придать забастовке более грандиозный характер, приказчики и ремесленники, по сл[овам] «Ков[енского] тел[еграфа]», 4 мая тоже бросили работу и высыпали на улицу. Не были оставлены без внимания и аптеки. Аптекари должны были распустить своих подчиненных.

5 мая рабочие на фабрики не пошли. Собравшись на базар в 11 ч[асов] утра, рабочие разошлись по городу, заставляя везде закрывать магазины.

---

* Опущен текст с изложением материалов дознания.

** Опущена тенденциозная оценка фабрикантами требований рабочих.

При мужской гимназии толпа остановилась, требуя распущения учеников. Директор вскоре распорядился о распущении учеников. От мужской гимназии толпа направилась к женской гимназии, куда к тому времени подоспело войско. В 2 часа все магазины были опять открыты.

Весь день было на улицах необыкновенное оживление, но никаких инцидентов не произошло.

6 мая все рабочие возобновили работы.

Газ. «Северо-Западный край», 14 мая 1905 г., № 745.

№ 121

1905 г., не ранее конца мая. — Воззвание Литовской социал-демократической организации Прусского пограничья** с призывом к свержению царского самодержавия.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОМУ НУЖНА КРОВЬ НАШИХ БРАТЬЕВ?

В мире никто еще не пролил столько своей крови, как те рабочие, на шее у которых сидит российский царь. Несметное количество наших братьев-тружеников погибло на Дальнем Востоке от холода, голода, болезней и японского оружия, а сколько горьких слез пролили родители, жены, дети, родные и близкие погибших солдат-рабочих! Сотни тысяч лучших наших товарищей залили своей кровью и усеяли своими костьми поля чужеземных стран, а тысячи других тружеников рабочих и работниц своей кровью оросили огромные пространства всей Российской державы. И у нас, на Прусском пограничье, не один десяток товарищей расстреляли, закололи, растоптали. . .*** Сердце у нас изнывает от боли, когда видим одного истерзанного человека и слышим его рыдающий голос, а что же переживают те, которые видят, как полиция и солдаты расстреливают, колят [штыками], рубят шашками, избивают нагайками, топчут лошадьми целые толпы безоружных людей?! Кто видит все это, кто видит зверски истерзанных людей, тот приходит в ужас от одного лишь вида.

И чем дальше, тем больше такие бойни повторяются в городах и селах. Но больше всего рабочего люда властям удалось перебить в начале этого года в Петербурге. 8 января рабочие сообщили царю, что на следующий день они придут к нему просить [его] заступиться за них. Не желая и слышать о каких бы то ни было облегчениях, царь со своими министрами расставил по [всему] городу войска и велел им не допускать к нему рабочих. Но рабочие, будучи уверены в том, что царь смилостивится над ними, целыми толпами шли в этот день к нему, а войска и полиция, выполняя распоряжение царя, убивали всех, кто только попадался им под руку: мужчин, женщин, стариков и даже малых детей. Царские власти, не желая показать народу убитых, наспех закапывали их в землю; но правды скрыть не удалось: вскоре обнаружилось, что было свыше 4 тысяч убитых и раненых.

Братья и сестры! По чьей же воле погибло столько людей? По чьей воле пролита невинная рабочая кровь, пролиты рабочие слезы? Это — царь

* Датируется по содержанию документа.
** См. примечание 87.
*** Многоточие документа.

со своей шайкой злодеев, за которых часто во всех костелах наши лицемеры-ксендзы служат молебны и велят нам молиться!

Эти палачи и теперь разными путями наживают себе богатство, но им всего этого мало, захотелось им еще чужих земель, где они могли бы собирать большие налоги, где царь-фабрикант со своими друзьями-фабрикантами мог бы по дорогой цене продавать никуда негодные товары. Для того, чтобы царь, министры, генералы, фабриканты могли еще больше пировать, на Дальнем Востоке погибло несколько сот тысяч наших братьев-тружеников!

Теперь, после того, как уже выброшены тысячи и тысячи рублей, уже убиты несколько сот тысяч человек, самодержавие идет на мир с японцами[47]; но и после заключения мира мы не скоро забудем эту бойню: и теперь уже повышены сборы на все предметы первой необходимости, увеличены [старые] и введены новые разные налоги, а что еще будет дальше?!

Сдирая с нас огромные налоги и будучи сам крупнейшим помещиком и фабрикантом, царь в своих интересах и в интересах других фабрикантов и помещиков старается держать весь трудящийся люд в полнейшей темноте, чтобы на них всегда можно было пахать и боронить; а когда рабочие, видя, что все их притесняют, просят или требуют облегчений, царь велит стрелять в них, чтобы в другой раз никто не посмел этого делать! Злится царь, что люди не хотят погибать на Дальнем Востоке ради выгоды богачей, злится, что не хотят как волы работать полударом в его государстве, а бегут за границу; он злится, когда кто-либо тайком приносит себе что-нибудь из-за границы: ведь за эти товары он не получает пошлины, на них не наживаются российские фабриканты!

Еще более злится царь, когда кто-либо переправляет из-за границы литературу, в которой правдиво описаны его делишки и плутни богачей...* Поэтому царь и велит стрелять в переходящих границу людей.

Хоть у нас за правду и крепко преследуют, в тюрьмы сажают и в Сибирь ссылают, но уже у многих открылись глаза. Они правильно говорят, что мы до тех пор будем нужду терпеть, горе мыкать да напрасно свою кровь проливать, пока у нас не будет народной власти, пока будет господствовать самодержавие. *Никогда нигде ни один царь или король не заботился о благе народа, а только лишь о своем кармане, о кармане своей родни и своих друзей-богачей, а если когда-нибудь и облегчает гнет, то лишь тогда, когда в народе начинаются сильные волнения или восстание.* Поэтому-то граждане Франции, Швейцарии, Америки и других стран уже давно свергли с престолов королей, а в других странах обломали им рога; а сознательные рабочие везде стараются совсем избавиться от них. Поэтому-то и во всех концах России рабочие готовятся свергнуть царя вместе со всем его правительством, а когда все восстанут, то никто не сможет победить такой массы вооруженных людей; к ним примкнут и более сознательные солдаты. А когда всей страной будут править избранные всем народом на равных началах представители, тогда будет так, как пожелает большинство народа. Тогда мы сможем читать все, что захотим, и никто не будет преследовать тех, которые будут писать правду; будем собираться там, где захотим и когда захотим, хотя бы и тысячами, и о чем нам нужно будет, о том и будем говорить — никто не будет иметь права задевать нас, не будет больше преследовать бастующих рабочих. Тогда

---

* Многоточие документа.

нам не нужно будет работать по 16 часов в день, достаточно будет и по 8-ми, а то и еще меньше; и жить будет гораздо лучше, и учиться сможем, потому что тогда сотни миллионов рублей не пойдут на совершенно ненужные нам войны и на армию; тогда нас не будут расстреливать, не нужно будет и границы охранять, потому что люди смогут без всяких пошлин привозить себе всякие товары оттуда, где они будут лучше и дешевле. Ни нам, ни рабочим других стран не были и не будут нужны чужие земли; они нужны лишь ненасытным богачам; но тогда они не будут иметь в своих руках армии и поэтому не смогут, как сейчас, заставлять нас воевать с рабочими другой страны, а если жители какой-нибудь страны, натравленные богачами или ими принужденные, и напали бы на нас, то мы сами взялись бы за оружие. Так обстоит дело в Швейцарии: хоть она и небольшая страна, но никто ее не трогает; так было у буров в Африке, где горсточка буров в течение трех лет защищалась от большого государства — Англии. Не пойдут тогда миллионы рублей на жалованье царю, бесчисленным чиновникам, жандармам и шпионам, всем этим кровопийцам, которых беднота должна теперь кормить. Не нужны нам будут виселицы, кандалы, тюрьмы, казармы, пограничные заставы и такие, как нынешние, школы и канцелярии, не нужны нам будут эти рассадники лжи и обмана, на которые опирается царь с капиталистами.

Поэтому все мы, мужчины и женщины, не должны отставать от своих товарищей — городских рабочих и работниц. Готовьте оружие, чтобы вскоре, когда все восстанут, и мы смогли помочь свергнуть злейшего врага — самодержавие. Пусть раздается повсюду наш смелый призыв:

Долой самодержавие!

Да здравствует власть народа!

Литовская социал-демократическая организация
Прусского пограничья

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 7, л. 12. Типографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 122

1905 г. май. — Воззвание Организации литовской социал-демократической молодежи[48], призывающее к борьбе за демократизацию школы.*

МОЛОДЫЕ ТОВАРИЩИ!

Реки крови, пролитой на Дальнем Востоке, невыносимая нужда, гнетущая наших братьев в царской армии и наших братьев здесь, в Литве, породили в сердцах народа желание отомстить деспотам. Теперь уже никто не посмеет сказать, что и это злодеяние самодержавия сойдет ему с рук так же, как и сотни ранее совершенных [им злодеяний]. Быть может, мобилизация, которую самодержавие намеревается вскоре объявить, сплотит наших товарищей лишь для того, чтобы им было легче разом восстать против угнетателей народа и одним взмахом очистить наш край от той грязи, которой залили нашу жизнь царская полиция, казенные школы, все казенные учреждения, угнетающие народ. Быть может, пламя восстания, вспых-

* Датируется по содержанию документа.

нув в одном месте, охватит всю Россию и испепелит старый политический строй. Не сегодня, так завтра ожидаются важные события, и поэтому мы должны поставить перед собой вопрос — что же мы, молодежь, должны сейчас делать?

Мы, вышедшие из народа, вскормленные нуждой народной и просвещенные темнотой народной, мы обязаны помнить, что остаемся в долгу перед народом, и ныне, когда литовский народ готовится встать на борьбу за политическую свободу, не к лицу молодежи заниматься чтением книг, навязанных ей самодержавием. Надо и нам присоединиться к народу, и, сколько хватит сил, помочь ему.

Но что же мы сможем сделать против самодержавия, когда мы сами еще молоды, когда нас мало и мало у нас сознательности? Мы можем во всеуслышание ему заявить, что оно отравило нашу юность ложью, обманом, гнетом. Царская власть создает для нас такие школы, в которых мы вынуждены скрывать свои чувства, как бы прекрасны они ни были, скрывать свои мысли, как бы правильны они ни были. Нас заставляют лгать, лицемерить, угодничать, терпеть унижения и преследования со стороны таких учителей, для подавляющего большинства которых наиболее подходящим было бы служить жандармами и тюремными надзирателями. Нынешняя царская школа не развивает, а калечит наш ум, силой заставляя наши мысли течь по угодному власти руслу. Царская школа, вместо того, чтобы воспитывать из ребенка просвещенного, справедливого, самостоятельного в своем мышлении и в своих действиях человека, искореняет эти черты, когда находит их у нас, и старается выпустить из школы калеку в духовном отношении, с рабскими наклонностями, который только на то и годится, чтобы жить в государстве рабов.

Нам не нужна такая школа! Когда начинает трещать и разваливаться то ярмо, которое самодержавие надело на тело и на душу человека, пора и нам напомнить всему миру, что и мы томимся в тюрьме, что и нам нужна свобода. Нам нужна такая школа, которая была бы хороша не для самодержавия, а для нашего народа, находилась бы в руках народа, школа, которую он сам создавал бы, сам содержал, сам контролировал. В будущей свободной Литве школа должна быть свободной и воспитывать для родины свободных граждан. Поэтому, товарищи, после почина в Мариямполе и в Шяуляй[49], если только мы чувствуем в себе достаточно смелости и стремимся к светлому будущему, давайте сговоримся все вместе и все разом откажемся ходить в казенную школу. Встанем дружно против наших угнетателей, против наших палачей, которых власти осыпают похвалами за их усердие, и предъявим школьному начальству такие требования:

1. Все условия, ограничивающие поступление учащихся в школы (материальный ценз, возраст, вероисповедание, национальность, отсутствие вакансий и т. д.), должны быть отменены.

2. Жандармские обязанности инспекции должны быть упразднены.

3. Родители и опекуны имеют право снимать для учащихся квартиры, где им угодно.

4. Учащиеся имеют право посещать концерты и собрания, на которых обсуждаются вопросы общественной жизни и науки.

5. Учащиеся могут объединяться в кружки самообразования и саморазвития, устраивать библиотеки и читать любые книги.

6. На всех заседаниях педагогических советов, на которых обсуждается вопрос о воспитании учащихся, имеют право участвовать родители и опекуны учащихся, а на заседаниях, на которых обсуждается поведение

какого-либо учащегося, на заседаниях [школьного] суда должны участвовать представители самих учащихся.

7. Преподавание должно вестись свободно, не тенденциозно.

8. Каждому должно быть позволено, не обращаясь за особым разрешением к правительству, открывать различные школы.

9. Обучение во всех школах должно быть бесплатным.

10. Неимущим ученикам должны предоставляться разные льготы (стипендии, пособия).

11. Школьными делами должны ведать представители местного населения.

12. Школьные учителя должны быть из среды местного населения.

13. Преподавание во всех школах должно вестись на родном языке местного населения.

14. В Литве должно быть открыто столько различных средних школ (гимназий, реальных, технических, агрономических [училищ]), сколько будет необходимо обществу.

15. В Вильнюсе должен быть вновь открыт университет, как высшее учебное заведение Литвы.

16. Ни один ученик, который выдвигает эти требования, или поддерживает их, не может быть исключен из школы или подвергнут какому-либо другому наказанию.

Товарищи! Нам непростительно сейчас забывать то, что мы являемся частью нашего общества, что мы должны заботиться о его нуждах и знать его нужды. Если мы сейчас и не смогли бы ничего добиться в школах, то для нас и без школы обширное поле деятельности. Перед нами лето, полное важных событий. Быть может, сопротивление всколыхнет всю Литву, и коса пахарю будет в этом году нужна не для того, чтобы косить сено, а для того, чтобы гнать вон царских прислужников с нашей земли. Часто необходимо будет показывать восставшим массам правильный путь борьбы, и они, возможно, обратятся к нам. Поэтому нам нужно самим заранее позаботиться о том, чтобы хорошо осознать то, что сейчас является самым необходимым для Литвы, и, разобравшись в этом, мы должны договориться о совместной работе и поехать в деревню, чтобы широко и смело распространять в народе светлые идеи о светлом будущем. Так не пожалеем же своего труда — будем сеять семена революции на плодородную почву.

Организация литовской социал-демократической молодежи

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 14, л. 22. Мимеограф.— Перевод с литовского.

№ 123

1905 г. июня 2. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западное слово» о забастовке легковых извозчиков в гор. Вильнюс.

Вчера, с 10 час. утра забастовали легковые извозчики. Причиной забастовки они объявили обязательное постановление о шестичасовом дежурстве каждого из них при полицейском дворе. В город ни один из них вчера не выезжал.

Газ. «Северо-Западное слово», 2 июня 1905 г., № 2309.

№ 124

1905 г. июня 8. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западное слово» о прекращении забастовки служащих конки в гор. Каунас и забастовке речников Немана.

Ковна. После недельного перерыва конка возобновила движение. Большая часть требований служащих удовлетворена администрацией.

Вчера с утра забастовали все служащие на пароходах, вследствие чего рейсы прекращены.

Газ. «Северо-Западное слово», 8 июня 1905 г., № 2314.

№ 125

1905 г. июня 12.— Корреспонденция из газеты «Северо-Западное слово» о забастовке служащих Ковенского окружного суда.

Ковна. 9 июня канцелярские служители при Ковенском окружном суде прекратили свои занятия. Предварительно ими было подано председателю суда тайному советнику М. Д. Роговичу следующее прошение: «Материальные условия жизни канцелярских служителей при Ковенском окружном суде никогда не были удовлетворительными; в настоящее же время, вследствие весьма ощутительного для бедняков повышения цен на предметы первой необходимости, эти условия еще более ухудшились и поставили нас, нижеподписавшихся канцелярских служителей, в необходимость обратиться к в. п. с ходатайством об улучшении нашего материального положения.

В. п. известно, что получаемое нами вознаграждение колеблется между 15 и 25 рублями и лишь в трех-четырех случаях достигает 30 или 35 руб.; между тем при существующих ценах на продукты питания необходимо располагать, чтобы не быть голодным, суммою рублей в 14—15 ежемесячно; наем квартиры требует ежемесячного расхода в 5—6 руб.; мойка белья, освещение, а иногда и отопление, обходится в рубля 2. Если к этому присоединить еще не поддающийся точному учету, но достигающий, во всяком случае, не менее 3 руб. в месяц, расход на одежду и обувь, то окажется, что удовлетворение одних лишь неустранимых потребностей должно обходиться в 25 руб. ежемесячно. Поэтому получающий 15—20 руб. вознаграждения одинокий канцелярский служитель обречен на очень печальное существование. Об удовлетворении второстепенных потребностей, к числу которых мы относим и культурные (приобретение газеты или книги, посещение каких-либо платных чтений или спектаклей и т. п.), одиноким даже людям нечего и помышлять. Что же сказать о тех, которые имеют семью или обязаны оказывать, в том или ином виде, материальную поддержку кому-нибудь из родных? Таким людям, очевидно, приходится подыскивать посторонний заработок или влачить жизнь, полную лишений.

Предлагая вниманию в. п. вышеизложенное и выражая полную уверенность, что улучшение быта канцелярских служителей не замедлит самым благоприятным образом отразиться на интенсивности и качестве их работы, мы, нижеподписавшиеся, покорнейше просим в. п. установить для начинающих службу канцелярских служителей однообразный оклад жалованья в размере 30 руб. ежемесячно с тем, чтобы, по прошествии одного года службы, этот оклад, постепенно и в зависимости от служебного

усердия повышаясь, мог дойти в течение пяти лет до 45 руб. Если удовлетворение настоящего нашего ходатайства выходит из пределов полномочий в. п., в таком случае мы покорнейше просим дать этому прошению дальнейшее направление и своим авторитетом поддержать его перед высшим начальством».

Газ. «Северо-Западное слово», 12 июня 1905 г., № 2318.

№ 126

1905 г. июня 13. — Из донесения начальника Ковенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о забастовках рабочих и служащих гор. Каунас с конца мая по 12 июня.

Секретно

В гор. Ковне почти не прекращаются стачки и забастовки рабочих, а также служащих в разных торговых коммерческих и других учреждениях: 1) с 30 мая по 2 июня бастовали рабочие завода Шмидт (около 800 человек), 2) с 29 мая по 5 июня бастовали служащие городской конно-железной дороги (контролеры, кондуктора и кучера), 3) с 7 июня по 13 июня происходила забастовка рабочих на заводе Рекоша (около 400 человек), 4) пожарные предъявили требование о том, чтобы их обязанности ограничивались исключительно службой на пожарах и дабы не заставлять развозить ежедневно воду в разные городские общественные учреждения и разным должностным лицам, 5) сапожные подмастерья бастовали с 4 по 10 июня, 6) с 8 июня забастовали вольнонаемные писцы Ковенского окружного суда, подав прошение председателю суда, 7) с 12 июня забастовали мясники и 8) с 5 по 12 бастовали матросы и другие служащие на пароходах по р. Неману. Все эти рабочие и служащие в общем требуют увеличения заработной платы и других довольно значительных улучшений их материального и служебного положения ...*

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 4. Отпуск.

№ 127

1905 г. июня 13. — Рапорт виленского инспектора типографий виленскому генерал-губернатору о начале забастовки и требованиях рабочих типографии Сыркина в гор. Вильнюс.

Согласно полученному мною донесению заведующего типографией Сыркина, рабочие названного заведения прекратили занятия и предъявили к хозяину своему нижеследующие требования:

1) 9-часовой рабочий день для всех рабочих типографии и служащих конторы при типографии. (Работа обязательно производится всеми рабочими одновременно.)

2) Замена поштучной платы недельной для газетных наборщиков, установление понедельной платы по обоюдному соглашению сторон.

---

* Опущены тенденциозные выводы жандарма о причинах упомянутых забастовок.

3) Представительство рабочих и хозяев для разрешения случаев отказа и недоразумений между рабочими и работодателями. Все работающие с начала сезона остаются в типографии на своих местах.

4) Двойная плата за праздничные недели.

5) Уплата за все время забастовки.

6) Забастовка не может служить причиной увольнения...*

И. д. инспектора**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 106. Подлинник.

№ 128

1905 г. июня 13. — Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления виленскому генерал-губернатору о демонстрации рабочих и интеллигентов в гор. Каунас.

Секретно

Имея негласные сведения о том, что 12 сего июня в гор. Ковне должно произойти сборище фабричных рабочих и др. лиц, я об этом в $10^1/_2$ часов утра того же числа, за отсутствием г-на ковенского губернатора, уведомил ковенского полицмейстера отношением за № 2963*** и вместе с тем, ввиду также сведений о намерении собравшихся отправиться на противоположный берег р. Немана в лес «Кочергино» (в пределы Сувалкской губернии), дал знать начальнику Ковенской крепостной жандармской команды за № 2964***, так как эта местность входит в район крепости.

Между тем демонстрантами, ввиду изменившихся условий, по причине прекращения в 4 часа дня 12 числа забастовки матросов пароходов по р. Неману, также был изменен первоначальный план, и рабочие, в числе коих было немало интеллигентов, почти все католики, числом до 400 человек, около 7 часов вечера насильно ворвались в сад Петровского парка (находящегося на противоположной стороне от р. Немана), где в этот вечер было назначено гулянье в пользу слепых, и войдя в центр сада, где находится павильон и буфет, сначала направились толпой за павильон, где у них около часа продолжалась сходка, но что именно на ней происходило и говорилось — неизвестно, затем эта толпа, в которой, по словам очевидцев, было немало студентов и интеллигентов, которых фамилии пока не определились, — снова появилась перед павильоном и здесь стала разбрасывать печатные на польском языке преступные прокламации и петь какую-то песню, а один из интеллигентов, в присутствии гулявшей в парке публики, произнес по-польски речь революционного содержания,— судя по отдельным в ней возгласам: «Да здравствует политическая свобода, долой самодержавие, долой Романовых»; прочая же толпа кричала «ура», причем тут же было развернуто большое красное знамя с польскими на нем надписями, но точно еще не установлено — какими именно; по словам некоторых, было написано «Niech żyje rewolucja!» («Да здравствует революция!»). После этого толпа вышла из парка и направилась к военному собору и бульвару Николаевского проспекта, где к ним присоединилась подоспевшая из города очень большая толпа, а также публика, и снова было развернуто знамя, перед которым демонстранты потребовали, чтобы вся

* Опущен текст с рассуждениями Сыркина о «невозможности» удовлетворить требования рабочих о введении 9-часового рабочего дня.

** Подпись неразборчива.

*** Документ не обнаружен.

посторонняя публика снимала шапки. Шествуя уже по бульвару, без всяких себе препятствий со стороны почти отсутствовавшей полиции, и оглашая воздух громкими криками «ура», толпа, дойдя до Гарнизонной улицы, повернула в последнюю и остановилась сначала против канцелярии вверенного мне управления (над которой во втором этаже находится моя квартира). Здесь снова раздался крик «шапки долой» и была произнесена одним лицом небольшая речь на польском языке, но расслышать ее невозможно было за непрекращаемым криком «ура». Я из окна квартиры своей мог видеть, что большое красное знамя развернуто было в виде стяга и поддерживалось несколькими лицами на двух древках, а знаменосцев окружала крепко сплоченная толпа, человек в 60, видимо интеллигентов, между которыми виднелись синие околыши студентов, но всей массы в шествии было более 2000 человек. Простояв минут 10 у управления, толпа двинулась и, пройдя шагов 200, остановилась у Ковенской губернской тюрьмы, где снова была произнесена какая-то речь, после чего демонстранты снова через Садовую и Новую улицы вышли на Николаевский проспект и пошли бульваром, произнося разные преступные возгласы, но здесь, недалеко от городского сада, встречены были вызванным небольшим конным патрулем, который пытался отнять флаг, но в этом не успел, так как флаг был сорван кем-то из демонстрантов, древка брошены, причем демонстранты стали разбегаться в разные стороны, и из них было задержано нижними чинами драгунами, находившимися в отпуску в городе, всего два человека, один русский — сын члена окружного суда Любимов, другой — еврей, столяр Ицка Дайч, которые едва ли составляли главный элемент демонстрации, так как последняя, несомненно, была польская. Причем, когда арестованные были отправлены в городское полицейское управление, то собравшиеся здесь в большом числе, видимо, из числа демонстрантов, бросая большие камни, выбили все стекла в окнах полицейского управления, а также в находящемся напротив полиции помещении губернаторской канцелярии. Затем пытались ворваться во двор губернаторского дома, но не были пущены.

Демонстранты вообще вели себя крайне дерзко, у многих встречных, не пожелавших подчиниться требованию о снятии шапки, сбивали последние с голов палками ...*, причем во время шествия были демонстрантами ранены находившиеся на пути их: чиновник полиции Катхе, ночной сторож 1 части Казимир Дикас и городовые той же части Вольский, Морозов и Шапалас, все ножами, первый в спину, а остальные в живот, последние трое тяжело. Как говорят, все они ранены евреями.

...* С января месяца почти беспрерывно следуют одна за другой забастовки и часто повторяются демонстрации, я полагал бы целесообразным, ввиду такого ненормального положения города, ввести в последнем положение усиленной охраны ...**

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., оп. 33, д. 19, лл. 11—13. Подлинник.

---

* Опущено демагогическое замечание жандарма о характере демонстрации.

** В опущенной части документа В. Я. Шлихтинг сообщает о недостаточной, по его мнению, распорядительности полицмейстера В. И. Иванова.

№ 129

1905 г. июня 15.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о революционном выступлении под руководством В. Мицкявичюса-Капсукаса[50] в народном театре в гор. Шяуляй.

Секретно

12-го сего июня в гор. Шавлях в народной аудитории уездного комитета попечительства о народной трезвости любителями дан был, с надлежащего разрешения, литовский спектакль. По окончании спектакля, до начала танцев, часов около 3-х пополуночи, с чердака чрез вентилятор были брошены в партер противоправительственные прокламации при криках на галерее: «долой самодержавие, долой полицию», и в это время неизвестный молодой человек, проходя по коридору в театр, сунул городовому Жилевичу в руки записку следующего содержания: «Вы собаки красные, пред концом, как собак, выгоним, долой проклятое правительство, да здравствует республика». Полицейским надзирателем Окуневским было установлено наблюдение за неизвестным молодым человеком, и, когда он вышел из театра в коридор, то у выхода на улицу им, Окуневским, был задержан и доставлен в арестантскую при полицейском управлении, где при обыске у него найдены прокламации и кинжал, почему задержанный, до выяснения личности, был заключен под стражу при полицейском управлении. По поводу задержания неизвестного молодого человека среди публики, бывшей в театре, поднялся ропот, и один из приезжих неизвестных студентов*, остановив начавшиеся танцы, обратился к публике приблизительно с следующими словами: «Господа! Полиция арестовала одного из нашей среды, нужно его выручить». Вслед за сим толпа с криком: «В полицию, в полицию» и пением двинулись к полицейскому управлению и сильным напором, оторвав пробой, открыла ворота, ведущие во двор арестантского помещения, выбила камнями окна в служебном отделении арестантского помещения, ворвавшись вовнутрь, сорвала замок с арестантской камеры и освободила задержанного, не трогая других арестантов и камер, а затем с криками «ура» толпа вынесла освобожденного ею молодого человека на руках во двор. Потом толпа, произведя два револьверных выстрела и попутно выбив камнями в здании Шавельского казначейства 15 стекол в окнах, двинулась с пением революционного содержания дальше в город, где также произвела три выстрела и демонстративно обошла несколько улиц, но больше беспорядков не производила и разошлась. В освобождении арестованного и беспорядках участвовали активно преимущественно приезжие студенты до 15 человек, личности которых пока не выяснены, а за ними повсюду следовала толпа интеллигентных литовцев — мужчин и женщин, бывших в театре. Когда толпа вышла со двора полицейского управления и сопровождала освобожденного молодого человека, за ней следовал полицейский надзиратель Окуневский, которому студенты нанесли удары камнем в грудь и несколько ударов палками по спине за то, что он шел за толпой. Побои легкие и вреда здоровью Окуневского не причинили. За отсутствием товарища прокурора и жандарм-

---

* В. Мицкявичюс-Капсукас.

ского офицера из города уездным исправником тотчас был приглашен судебный следователь 1 участка Шавельского уезда для осмотра взломов. О происшествии этом донесено уездным исправником прокурору Ковенского окружного суда, его товарищу и сообщено помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления по Шавельскому уезду. К выяснению личности освобожденного толпою арестанта, а равно и виновных в совершении нападения и задержанию приняты меры.

И. д. губернатора
управляющий Казенной палатой М. Красовский

Резолюция генерал-губернатора А. А. Фрезе: Надо всех этих студентов выслать из города. Прошу переговорить.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, лл. 46—47. Подлинник.

№ 130

1905 г. июня 17.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих пивоваренных заводов в гор. Каунас.

Секретно

Сего числа, в час дня, забастовавшие рабочие двух ковенских пивоваренных заводов явились толпою до 200 человек к пивоваренному заводу Блюменталя, с целью побудить рабочих этого завода прекратить работы. Проходивший мимо завода, с патрулем из нижних чинов пехотного полка и городовых, полицейский чиновник Ольшевский предложил толпе разойтись, но руководивший действиями рабочих бывший воспитанник Ковенской гимназии Илья Анатолиев Каган заявил в дерзкой форме, что рабочие пришли к заводу не для того, чтобы уходить, и нанес при этом полицейскому чиновнику оскорбление словами, назвав его «сукиным сыном». Ввиду сего Каган был выделен из толпы и отправлен в Городское полицейское управление. Когда к месту сборища рабочих, увеличившегося проходившей публикой, явился помощник полицмейстера, вызвавший предварительно взвод драгун, из толпы выделилось до 30 человек рабочих и во главе агитаторов Осипа Амброзиева Левицкого, Михаила Казимирова Пуйдака и Болеслава Игнатьева Зигмунтовича потребовали от него, помощника полицмейстера, немедленного освобождения задержанного Кагана, заявляя, что, в противном случае, они прибегнут к насильственным действиям. На предложение толпе разойтись рабочие почти насильно заставили помощника полицмейстера возвратиться в Полицейское управление в сопровождении нескольких десятков рабочих. При Полицейском управлении рабочие были встречены дежурной полуротой и, по убеждению офицера, толпа ушла от Полицейского управления к заводу Блюменталя. К этому времени явился вызванный взвод драгун и, без какого-либо указания чинов полиции, рассеял толпу, причем в ход были пущены нагайки. Вышеуказанные же лица, а именно: Левицкий, Пуйдак и Зигмунтович, несмотря на полученные удары нагайками, продолжали оставаться на месте. Вследствие сего распоряжением помощника полицмейстера лица эти были задержаны и доставлены в Полицейское управление.

Доводя об изложенном до сведения в. в. п., покорнейше прошу о наложении на Кагана, Левицкого, Пуйдака и Зигмунтовича, за нарушение

1, 2 и 3 п. п. обязательного постановления 1 ноября 1903 года, административного взыскания в высшей мере.

При этом присовокупляю, что, впредь до распоряжения в. в. п. по сему моему ходатайству, я признал необходимым подвергнуть названных обвиняемых аресту в силу предоставленного мне распоряжением б[ывшего] генерал-губернатора от 10 июня 1904 г., за № 1019, права.

И. д. губернатора Веревкин.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, лл. 43—44. Подлинник.

№ 131

1905 г. июня 18.— Донесение адъютанта Ковенского губернского жандармского управления начальнику Ковенского губернского жандармского управления о забастовке рабочих-плотовщиков на р. Немане.

Секретно

Доношу в. в. б., что 14 сего июня забастовали все рабочие на плотах по р. Неману, вследствие чего теперь остановилось около 200 плотов.

Забастовавших всего свыше 1000 человек, требуют добавки жалованья и уплаты за время, в которое плоты стоят по независящим от рабочих обстоятельствам — мели, безветрие, и чтобы в это время хозяева довольствовали рабочих за свой счет.

Не доезжая м. Сапежишки, на столбе висит мешок с соломой, как эмблема — всякий проехавший за него будет посажен в мешок.

Забастовщики собрались в м. Вильки, где ожидают результатов предъявленных требований.

Поручик Карашевич

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 38. Подлинник.

№ 132

1905 г. июня 21.— Донесение жандармского унтер-офицера помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о забастовке приказчиков торговых лавок в м. Жагаре.

Секретно

Доношу, что в м. Жагорах 20 сего июня забастовала часть приказчиков и приказчиц торговых жагорских лавок. Цель забастовки состоит в том, чтобы добиться открытия лавок в 9 часов утра и закрытия в 7 час. вечера. В м[естечке] обстоит все спокойно, но если что произойдет, то мной сейчас будет донесено в. в. б.

Унтер-офицер Гронский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 61. Подлинник.

№ 133

1905 г. июня 25.— Донесение и. д. виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении забастовки рабочих типографии Сыркина в гор. Вильнюс.

13 сего июня рабочие типографии Сыркина в гор. Вильне прекратили занятия и предъявили к хозяину своему разные требования*. По получении об этом сведения мною были сделаны соответственные распоряжения к охранению порядка в здании типографии, а затем собраны рабочие и приглашен хозяин типографии Сыркин. Разобрав, совместно с старшим фабричным инспектором, требования рабочих и ознакомившись с положением дела, стороны были склонены мною к соглашению и часть требований рабочих удовлетворены хозяином. 21 июня забастовка прекратилась, и рабочие приступили к занятиям.

И. д. губернатора вице-губернатор А. Безобразов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 115. Подлинник.

№ 134

*1905 г. июня 27**. — Резолюция Северо-Западного комитета РСДРП о присоединении к решениям III съезда партии[51].*

С.-З. к[омитет], выслушав своего делегата на III съезде и ознакомившись с извещением конференции о ее работах, принял следующую резолюцию:

1) Принимая во внимание, что на съезде присутствовали делегаты полноправных организаций, имеющих вместе право более чем на половину решающих голосов, принадлежащих всей партии, С.-З. к[омитет] считает III съезд с формально-уставной точки зрения законным. (Принято единогласно).

2) С.-З. к[омитет] принимает устав, выработанный на III съезде. (Принято 2[-мя] при одном воздержавшемся).

Газ. «Пролетарий»[52], 10 июля (27 июня) 1905 г., № 7. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 3. М., 1924, стр. 20.

№ 135

1905 г. июня 30. — Донесение жандармского унтер-офицера помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй об окончании забастовки на табачной фабрике Гурвича в гор. Паневежис.

Секретно

В дополнение к донесению моему от 19 сего июня за № 43***, доношу, что рабочие на табачной фабрике Гурвича 30 сего июня приступили к ра-

---

* См. док. № 126.

** Дата публикации документа.

*** Документ не обнаружен.

боте, получив прибавку жалованья и 9-часовой рабочий день. Иоселю Штерну, как зачинщику и подстрекателю, Гурвич отказал на две недели работу.

Унтер-офицер Дземидович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 110. Подлинник.

№ 136

1905 г. июля 10.— Воззвание Ионишкской организации Литовской социал-демократической рабочей партии[53] к рабочим с призывом объявить забастовку, с целью улучшения условий труда.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Мы, как волы, работаем весь свой век, а что мы зарабатываем? Работаем с раннего утра до позднего вечера. Нам некогда позаботиться о своих делах. Мы голодны и оборваны, а наш работодатель, ничего не делая, бросает на ветер заработанные нашим кровавым трудом деньги...*

Поэтому, товарищи, ПОТРЕБУЕМ:

1. поденной оплаты, вместо оплаты за куб. метр;

2. лучшей пищи: три четверти фунта мяса в день, лучшее варево и так далее;

3. установления 12-часового рабочего дня с перерывом на завтрак 1 час, на обед — полтора часа;

4. заработной платы не менее одного рубля в день;

5. при заболевании — выплаты заработной платы в половинном размере, а в случае увечья на работе — в полном размере;

6. бесплатной врачебной помощи;

7. обеспечить работой на все лето;

8. лучшего обращения с рабочими.

Товарищи рабочие! Объявим забастовку, время сейчас подходящее! Потребуем того, без чего мы не можем жить!!! Выступим все дружно и тогда победа наверняка будет за нами. Бросим работу все вместе и не будем работать до тех пор, пока не будут удовлетворены наши требования. Давайте сегодня же договоримся между собой и скажем хозяину, чего требуем. Все за одного, один за всех!

10.7.1905 г. Ионишкская организация ЛСДРП

Партархив ЦК КП Литвы, ФС 1770—III, 1905 г., д. 3, л. 3-а. Гектограф. — Перевод с литовского.

№ 137

1905 г. июля 10.— Из корреспонденции газеты «Северо-Западное слово» о начале забастовки служащих Виленского окружного суда.

Вчера все служащие канцелярии Виленского окружного суда подали председателю суда петицию с ходатайством об увеличении содержания и

---

* Многоточие документа.

изменении условий службы. До удовлетворения этого ходатайства постановили не приступать к занятиям.

Газ. «Северо-Западное слово», 10 июля 1905 г., № 2341.

№ 138

1905 г. июля 10. — Из послания администратора Сейнской римско-католической епархии прелата Ю. Антанавичюса[54] к приходскому духовенству с призывом к борьбе против революционного движения в Литве.*

Получив прискорбные вести о волнениях, происходивших недавно в ряде мест нашей епархии, духовная власть, желая соблюсти тот мир, который принес на землю Иисус Христос, взывает к высокочтимому духовенству, дабы оно, по получении сего послания, в ближайшее же воскресенье или и в другой какой-либо праздничный день, если сочтет это необходимым, после чтения евангелия на данный день, во всеуслышание и от всего сердца подняло свой голос с амвона и заклеймило распространяемое в народе запрещенное церковью и враждебное христианской вере лжеучение, принесенное из-за рубежа . . .**

Эти лжеучители и нарушители всякого порядка говорят вам, что властей вообще не нужно. Под властями здесь следует понимать не только царствующего государя-императора, но и всех тех, кто помогает ему править и блюсти порядок в обществе.

Между тем апостол народов ясно говорит: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от бога; существующие же власти от бога установлены. Посему противящийся власти противится божию установлению . . .» (Римл. XIII, 1-2) . . .

Не слушайте таких учителей. . . Они надевают на себя личину заступников народа, а на деле они нарушают общественный порядок, убеждают рабочих прекратить работу у помещиков или у хозяев, желая заставить работодателей повысить им плату. Не слушайте подстрекателей. Бросив работу, вы причините большой ущерб и самим себе, и обществу. Даром теряя время, вы лишитесь и того небольшого заработка, который столь необходим и вам, и вашим семьям. Вы должны честно и добросовестно выполнять ту работу, за которую вы взялись. Вам не следует питать зависти к имущим и, тем более, посягать на чужое добро. Вы можете проявлять заботу об улучшении своего положения, можете требовать, чтобы была увеличена плата за ваш труд, но всего этого можете добиваться [лишь] честным христианским путем. В этом случае и церковь поддержит вас, если вы будете следовать учению апостола Павла, который в одном из своих посланий обращается к рабам со следующими словами: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу. Не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам» (Эфес. VI-5-7). . .

---

* См. также док. № 276.

** Здесь и далее опущены бранные выражения по отношению к революционерам и некоторые длинные цитаты из библии.

Недавно имел место такой случай. Некий подстрекатель в большом скопище людей раздавал им прокламации, направленные против веры и государства. Заметив это, местный стражник пытался задержать нечестивца, но последний выстрелом из револьвера убил его на месте, а другого полицейского, который по долгу службы поспешил на помощь своему товарищу, смертельно ранил и безнаказанно скрылся. Все это произошло на глазах многочисленной толпы народа, но никому из присутствующих не пришло в голову оказать помощь стражнику или задержать убийцу...

Разве такое преступление и невинно пролитая кровь стражников не вопиют о возмездии всем тем, на чьих глазах совершилось это подлое убийство? Ведь и святой дух устами св. Павла возвещает, что «делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Римл. 1, 32).

Если же противники учения Христова..., о которых здесь идет речь, пришли бы к вам и стали бы внушать вам то, что не согласно с учением церкви, или же раздавать вам книжки, противные вере и государству, не верьте им, не слушайте их, не давайте им уйти от вас безнаказанно... Дабы не заразили вас эти лжеучители своими заблуждениями, не слушайте их вымыслов и предавайте их в руки властей, ибо если будете молчать и бездействовать, то станете соучастниками их заблуждений и преступлений.

А поддерживая этих лжеучителей, искажающих истину, вы навлечете на себя кару, налагаемую церковью, будете отлучены от церкви или изгнаны из среды верующих и не получите посему отпущения грехов на исповеди...

Итак, не слушайте лживых увещаний... не читайте ни их книжек, ни распространяемых ими листков, уничтожайте их писанину, дабы вы и сами не вступили на путь заблуждений и бедствий...

В заключение обращаюсь я к вам, братья ксендзы, со словами святого писания: «...то передай верным людям... трудись, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Матф. II-2, 3) ... «Проповедуй, настаивай и принуждай по-хорошему и по-нехорошему, брани, увещевай с умом и терпением» (2 Матф. IV-2) ...

Это послание мое, высокочтимый декан, благоволите спешно разослать настоятелям костелов своего деканата с тем, чтобы они возвестили народу о нависшей [над ним] опасности.

Администратор епархии кс[ендз] Ю. Антанавичюс, прелат

ЦГА Лит. ССР, ф. 1557, оп. 1, д. 122, лл. 12—14. Подлинник. — Перевод с литовского.

№ 139

1905 г. июля 15.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о начале всеобщей забастовки рабочих кожевенных заводов в гор. Вильнюс и Вильнюсском уезде.

Секретно

11 сего июля, в 8 часов утра, забастовали рабочие виленского кожевенного завода Менке (за исключением мокрого отделения), человек 60, предъявив требования на улучшение их положения; того же числа после обеда к забастовке примкнули рабочие кожевенных заводов г. Виль-

ны: А. И. Суравича, Д. И. Суравича, Ривкина и Гецова и в Виленском уезде — Гольштейна, Малята и Силина, предъявив такие же требования. 13 июля забастовали рабочие заведения шерстяной ваты Голодца (б[ывшее] Кирзнера). Забастовка на заводах в уезде, как выяснилось, последовала под давлением забастовавших рабочих городских заводов. Общее число забастовавших — человек 550. Рабочие завода Малята, ввиду обещания владельца исполнить некоторые их требования, 12 июля приступили к работе, а 13 июля утром просили владельца внести в книжки сделанные им уступки, что он, по совету старшего фабричного инспектора, хотел исполнить, но рабочие заявили, что они еще не могут считать окончательными свои переговоры и вновь бросили работу (52 чел[овека]).

Требования, предъявленные забастовавшими рабочими, следующие:

1) 8-часовой рабочий день; 2) повышение заработной платы на 25%; 3) никто не должен пострадать от забастовки; 4) полная оплата за время забастовки; 5) плата заболевшим рабочим, первый месяц полная, 2-й и 3-й — половинная; 6) медицинская помощь и медикаменты заболевшим рабочим и их семействам в течение 3-х месяцев; 7) вежливое обращение с рабочими; 8) рабочего нельзя уволить без согласия других рабочих; 9) не примкнувшие к стачке увольняются; 10) расчет производится с христианами в субботу, с евреями в пятницу в 4 часа дня и 11) уничтожение у запарщиков трайбовки в воскресные и праздничные дни, а если невозможно, то плата за нее двойная.

Губернатор гр[аф] Пален

Помета генерал-губернатора А. А. Фрезе: Кончилась забастовка или продолжается?

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 135. Подлинник.

№ 140

1905 г. июля 15.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих мельницы А. М. Гордона в гор. Вильнюс.

5 сего июля рабочие мукомольной мельницы А. М. Гордона в гор. Вильне, в числе 13 человек, забастовали, предъявив к владельцу ее разные требования. В частности рабочие-христиане (6 человек) потребовали уравнения своего заработка до размера, получаемого рабочими-евреями (7 человек). Владелец мельницы, идя навстречу требованиям рабочих, просил еще до забастовки дать ему 2 дня времени для соображений, обещая исполнить все их справедливые и возможные требования, но рабочие, несмотря на это, оставили работы и не явились на мельницу. 8 июля с. г. Гордоном на основании ст. 105 Уст[ава] пром[ышленности] было объявлено забастовавшим, что, ввиду прогула без уважительных причин, он расторгает с ними договор о найме и предложил являться в контору за получением денег и паспортов. . .* Засим 9 июля работы на мельнице Гордона возобновились, причем обещано рабочим:

1) дать $1/2$ часа на завтрак и 1 час на обед;
2) вежливое обращение;
3) платить за дни болезни до 3-х недель;

* Опущены тенденциозные замечания о причине забастовки.

4) не преследовать за забастовку и платить за прогул от нее;

5) начинать работу с 7 часов утра и оканчивать в 6 часов вечера, за исключением обоечного отделения работ на трубах и вальцах, которые будут начинать работу по-прежнему в 6 часов утра, но за этот лишний час обсудить вопрос об особом вознаграждении;

6) обсудить в течение недели вопрос об увеличении заработной платы до 25%;

7) платить за 7-ю ночь работы в неделю сверх получаемого теперь работниками вознаграждения по расчету поденной платы.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 134. Подлинник.

№ 141

1905 г. июля 26.— Донесение жандармского вахмистра помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления о забастовке рабочих-пекарей в гор. Шяуляй.

Секретно

Сего числа в г. Шавлях забастовали все булочные пекаря, причем один из них Эдвард Бернард, главный руководитель забастовки, с другими пекарями вчера вечером обошли все хлебные пекарни, где сами евреи пекут хлеб без посторонних рабочих, приказали не печь хлеба под угрозой, что если кто спечет, то хлеб этот будет ими, пекарями, облит керосином. Вследствие чего все пекарни перестали печь хлеб и булки.

Подлинное подписал и с подлинным верно:
вахмистр Савицкий

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 256. Заверенная копия.

№ 142

1905 г. июль.— Из корреспонденции газеты «Дарбининку балсас» о первомайской демонстрации рабочих гор. Мариямполе.

Мариямполе. Празднование Первого мая. Хотя многим известно, что в больших городах уже давно отмечают 1 мая, но в Мариямполе сделана еще первая попытка.

1 мая с самого утра человек 15 рабочих вышли на улицу и начали закрывать лавки, портняжные и сапожные мастерские. Около 10 часов утра присоединились и рабочие евреи, которые здесь в количестве нескольких десятков человек хорошо организованы. Объединились с литовцами [и] остановили мельницы, кирпичные заводы, кузницы и другие мастерские. Евреи заставили и своих закрыть лавки. Некоторые были весь день закрыты. Полиция бегала по городу, не зная, что делать. Полиция из кожи вон лезла, прилагая все усилия к тому, чтобы лавки были открыты, гнала рабочих на работу, но им ничего не удалось сделать.

Вечером, в 9½ час., взорвались две ракеты и поднялись в воздух над городом. В это время рабочие, выбежавшие на улицы, кричали: «Долой самодержавие!» Прибежала полиция и вооруженные солдаты, которых

было в 10 раз больше, чем рабочих. Рабочие рассеялись и, уйдя в другой конец города, кричали на улицах: «Ура, ура!», и слышны были выстрелы на окраине города. Оказалось, что стражник гнался за рабочим, который выстрелил в него. Обысков и арестов не было, только группы вооруженных солдат еще в течение нескольких дней расхаживали по улицам. Некоторые воинские патрули не трогали рабочих и держали их сторону. Только один рабочий был сильно избит стражниками.

Газ. «Darbininkų balsas», июль 1905 г., № 7, стр. 222—223. — Перевод с литовского.

№ 143

1905 г. июля 30.— Корреспонденция из газеты «Северо-Западное слово» о всеобщей забастовке рабочих гор. Каунас в ответ на убийство рабочих на заводе Рекоша.*

Ковна. 25 июля, в 6 часов вечера, в то время, как первая группа рабочих завода Рекоша выходила из завода, между проезжавшими тремя драгунами 9 Елисаветградского драгунского полка и рабочими произошло столкновение. Драгунам показалось, что рабочие, вышедшие с обычным криком после работ «шабаш», производят беспорядок. Тогда один из них спешился, прицелился и убил случайно проходившую старуху Юшкевич, мать двух рабочих завода Рекоша. Затем вторым выстрелом, направленным в ворота завода, был убит наповал рассыльный того же завода Леонович. Пуля попала ему в лоб над глазной впадиной и проникла в мозг. Убитый Леонович долго работал на заводе Рекоша в качестве слесаря. Когда машиной ему оторвало пальцы на правой руке, он был назначен рассыльным при заводе.

К месту трагического происшествия прибыли рабочие заводов Тильманса, Шувала, Шмидта и др.

Вскоре прибыл туда же губернатор П. В. Веревкин, а затем приехал также начальник Губернского жандармского управления В. Я. Шлихтинг и помощник полицмейстера Сулковский.

По просьбе рабочих губернатор немедленно отослал обратно эскадрон драгун, около часу убеждал успокоиться взволнованных рабочих и предоставить полицейской и прокурорской власти расследовать событие, обещая наказание виновным; тем не менее, возбужденной толпой тут же был избит камнями полицейский чиновник Дмитриев, а также брошено несколько камней в помощника полицмейстера. По отношению же к начальнику губернии П. В. Веревкину никаких вызывающих действий ни с чьей стороны не было.

Уже с утра 26 июля прекратились работы на заводах Рекоша и Тильманса. К 12 часам оставили работы рабочие остальных заводов и железнодорожной мастерской, а также и частных мастерских и типографий. В 2 ч[аса] дня приостановлено было движение конки и пароходов и закрылись все магазины, рестораны и кофейни.

Многочисленные толпы христианских и еврейских работниц и рабочих и много любопытствующей публики направились по направлению к Кармелитам, на квартиры убитых.

В тесном переулке, где находились вблизи одна от другой обе квартиры с останками, сконцентрировалось более десяти тысяч рабочих.

---

* См. также док. № 154.

Несколько ораторов выступили с речами, между прочим, приглашая рабочих держаться возможно спокойно и соблюдать порядок во время похорон.

Два раза во время речей поднималась паника от ложной тревоги, поднятой темными личностями, но толпа, увещеваниями ораторов успокоенная, снова возвращалась на свои места.

В $7^1/_2$ час. вечера торжественная процессия направилась из костела сначала на квартиру Юшкевич, а оттуда на квартиру Леоновича, и, забрав их останки, процессия пошла по Михайловскому пр[оспекту] до завода Тильманса, откуда повернула к костелу.

За гробом молчаливо следовала десятитысячная толпа рабочих. Порядок наблюдался самими рабочими, которые со свечами в руках выстроились шпалерами по обеим сторонам улицы и торжественно пропустили печальную процессию с двумя черными гробами. Картина была захватывающая и величественная.

В костел по просьбе рабочих, во избежание давки, вошла только небольшая группа лиц.

Затем все мирно разошлись для того, чтобы вновь собраться на следующий день.

В 10 час. следующего утра процессия вышла из костела и направилась к кладбищу.

За гробом товарищи рабочие несли одиннадцать венков с красными лентами и различными надписями. В числе них были венки от ковенского христианского и еврейского пролетариата и с черной лентой с белой надписью «От ковенского интеллигентного пролетариата». Особый венок с лентами был от рабочих завода Рекоша.

На могиле было произнесено несколько речей на польском, русском и еврейском языках.

Порядок во все время шествия и на кладбище был образцовый. Толпа держала себя как один человек, беспрекословно исполняя все просьбы распорядителей, которые были избраны с согласия губернатора из среды рабочих. Патрули, по распоряжению начальника губернии, не высылались.

Только по окончании похорон во избежание излишнего скопления народа на центральных улицах были в некоторых местах расставлены пешие части.

К 12 часам густая толпа христианских и еврейских рабочих прошлась по аллеям Николаевского проспекта, направляясь в Старый город.

Командированы были отряды рабочих с просьбой возобновить торговлю, движение и открыть магазины.

Через несколько минут город принял прежний вид.

Для расследования инцидента, вследствие телеграммы начальника губернии, командующим войсками виленского военного округа командирован генерал-майор Фалленберг, который и прибыл в Ковну 26 июля.

Очередное заседание городской думы, назначенное на 26 июля, не состоялось за неприбытием необходимого числа гласных (прибыло всего 14 человек).

Однако, по предложению городского головы, рассмотрен был инцидент с тремя драгунами у завода Рекоша.

Большинством голосов (9 против 2) постановлено было немедленно просить ковенского губернатора о немедленном снятии патрулей со всех улиц города.

В качестве депутата от города избран был городской голова В. А. Грундман, который немедленно и отправился в губернаторский дом.

Газ. «Северо-Западное слово», 30 июля 1905 г., № 2358.

№ 144

1905 г. августа 6.— Рапорт виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовках рабочих и служащих на фабриках и заводах в губернии.

В дополнение к представлению своему от 15-го минувшего июля за № 1015*, имею честь доложить в. в. п. следующие имеющиеся у меня сведения о ходе забастовки рабочих на фабриках и заводах вверенной мне губернии.

С 11 по 25 июля забастовали рабочие в следующих промышленных заведениях: в гор. Вильне на кожевенных заводах О. И. Суравича, И. Д. Суравича, Ривкина, Менке, Гецева, Флоранса, в красильном заведении Кирзнера и на лесопильном заводе Парнеса; в Виленском уезде, в сел. Дольнем, на кожевенных заводах — Гольштейна, Силина и Малята и в заведении шерстяной ваты Гольдца. С 25 по 30 июля произошли частичные забастовки в гор. Сморгони на кожевенных заводах Ш. Шоломовича, И. Козловского и Андрея Ивашки.

Из числа забастовавших заведений возобновили работы: завод Парнеса — 19 июля забастовал, 21-го возобновлены работы, причем некоторым рабочим сделана незначительная прибавка платы; кожевенный завод И. Козловского — 26 июля забастовали 20 рабочих из сухого отделения, 27-го возобновили работы, когда им была увеличена плата. В заведении Кирзнера работы не производились с 15 по 19 июля, затем возобновлены при помощи новых рабочих, прежние же все были рассчитаны. На кожевенных заводах в Сморгони — Шоломовича (забастовали 20 человек из сухого отделения) и Ивашки (2 чел[овека] из мокрого отделения) также возобновлены работы при условии прибавки платы.

Таким образом, по настоящее время забастовка продолжается на 9 кожевенных заводах (6 в гор. Вильне и 3 в сел. Дольнем) и в заведении шерстяной ваты (сел. Дольнее). Основной надо считать забастовку на кожевенных заводах, которая продолжается уже три недели.

По сообщению старшего фабричного инспектора, длительность забастовки кожевников объясняется, с одной стороны, организованностью их, с другой — упорною неуступностью заводчиков, которые, при существующем способе перекладки кож арестантами мало страдают и могут ждать долгое время. Сделанные фабричным инспектором попытки сводить стороны и приводить их к соглашению путем взаимных уступок ни к чему не привели, вследствие отсутствия у владельцев заводов желания идти навстречу требованиям рабочих. Из разговоров с рабочими видно, что они многое бы сбавили из своих требований и остановились бы на увеличении платы и сокращении рабочего дня до 9-ти часов в сутки. При этом необходимо иметь в виду, что рабочие кожевники гор. Вильны далеко не сравнены с таковыми же рабочими соседней Витебской губернии, как относительно размера получаемой ими** заработной платы, продолжительности рабочего времени, так равно и других условий.

---

* См. док. № 139.
** В тексте: «им».

Из наблюдений за забастовкой получилось такое впечатление, что если бы удалось возобновить работы на заводах Ривкина и И. Д. Суравича, то на всех остальных забастовка скоро бы окончилась. К попыткам старшего фабричного инспектора привести стороны к соглашению эти заводчики отнеслись, по-видимому, несочувственно. Ривкин сначала ничего не имел против переговоров с рабочими и даже пошел уже на уступки, предложив с своей стороны прибавку платы по 5%, а затем прервал всякие сношения с рабочими, куда-то уехав; Суравич же совершенно отклонил переговоры с рабочими, сославшись на болезнь.

К изложенному присовокупляю, что к охранению порядка и спокойствия среди забастовавших рабочих приняты соответствующие меры.

Губернатор гр[аф] Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, лл. 162—163. Подлинник.

№ 145

1905 г. августа 7.— Донесение жандармских унтер-офицеров начальнику Ковенского губернского жандармского управления о демонстрации протеста рабочих гор. Каунас в связи с объявлением манифеста от 6 августа о созыве булыгинской думы[55].

Имеем честь донести в. в. б., что вчера около 9 часов вечера на сумерках собралась на Николаевском проспекте толпа евреев с участием фабричных рабочих, всего до 1000 человек, которая сомкнулась в плотную массу и окружена была цепью, державшейся за руки, по-видимому боевой, затем из середины толпы послышалась речь первоначально на еврейском, затем на русском языках одним и тем же лицом по поводу высочайшего манифеста о Государственной думе, но дословных слов этой речи никто не мог расслышать, а также и уличить произносившего ее, так как публика, непричастная к демонстрантам, стояла вдали. После речи, продолжавшейся минут 10, вся толпа демонстрантов крикнула «Долой манифест» и три раза «ура», выбросила небольшой красный флаг, говорят, без надписи, и по предложению оратора, вся толпа моментально разошлась.

Унтер-офицеры Зданевич
Севастьянчук

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 362. Подлинник.

№ 146

1905 г. августа 10.— Воззвание Виленской группы РСДРП, призывающее к бойкоту булыгинской Думы и к дальнейшей революционной борьбе.

ДОЛОЙ КОМЕДИЮ!

Вот она, наконец, эта Государственная дума! Появился указ, которого с таким нетерпением ждали, о котором столько болтали наши легальные газеты. Он уже появился, и теперь ни для кого не может быть

больше сомнений, что эта пресловутая Государственная дума — наглая насмешка над русским народом. При самом вступлении в Думу каждый член должен принести присягу в верности самодержавию, т. е. всему гнусному полицейско-чиновничьему произволу. Этот чиновничий произвол остается непоколебленным, так как Думе будет позволено лишь робко высказывать свое мнение и то, не касаясь самодержавия; если же царь и его министры не захотят провести или отменить какой-нибудь закон, то Думе останется лишь спокойно проглотить пилюлю. Никаких прав, никакой власти эти «народные представители» иметь не будут.

И хороши будут эти «народные представители», выбранные дворянами-помещиками и фабрикантами, банкирами и купцами! (Крестьяне, хотя и будут выбирать, но выборы эти будут так процежены, что попадут лишь люди, угодные становым да урядникам).

Рабочие же и интеллигенция никакого участия в выборах принимать не будут!

Да это и не удивительно. Ничего другого мы, социал-демократы, никогда и не ждали от нашего правительства. Мы всегда были уверены, что когда правительству придется плохо, оно поторопится заключить мир с буржуазией, чтобы с большим удобством подавить рабочее революционное движение. Не даром же оно, чуть не накануне манифеста, снова запретило газетам писать правду о рабочем движении, не даром оно устраивает новые страшные бойни — вроде белостокской[56]. Мы ничего другого от самодержавия не ждем. Мы знаем, что оно наш беспощадный враг, но и от нас ему пощады не будет! Нас не успокоят никакие либеральные уступки. Нас удовлетворит только то народное представительство, которое будет создано после полного низвержения самодержавия всенародным вооруженным восстанием. Только победоносная революция создаст демократическую республику, в которой мы, рабочие, получим все нужные нам права и сможем открыто бороться за социалистический строй. Пока же, товарищи, наш лозунг: Долой комедию! Долой царя с его уступками! Презрение такой «Государственной думе», которая согласится собраться при теперешних порядках!

Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм и Российская социал-демократическая рабочая партия!

Долой комедию!

«Листок Виленской группы РСДРП»[57], 10 августа 1905 г., № 1.

№ 147

1905 г. августа 10. — Сообщение «Листка Виленской группы РСДРП» о съезде социал-демократических групп Северо-Западного комитета РСДРП и его решениях[58].

В начале текущего месяца состоялся съезд групп, входящих в состав Сев.-Западн. комитета, имевший целью реорганизацию последнего. В съезде принимали участие представители С.-З. к[омитета], Виленской, Минской, Витебской и Бобруйской групп и Сморгонской организации. Выработан новый устав, основой которого является § 2 (очередные съез-

ды групп собираются 2 раза в год) и § 4, по которому очередной съезд выбирает С.-З. к[омитет] в составе 3 лиц на 1 год, причем, если на очередном съезде 2/3 групп высказываются против данного состава к[омите]та еще до истечения его полномочий, то происходят новые выборы. С.-З. к[омитет] имеет право кооптации. Постановления съездов обязательны для С.-З. к[омитета] и для групп, в него входящих. В вопросах местной работы, как и в своем отношении к III-му съезду группы вполне автономны. Из постановлений съезда отметим следующие: Сморгонская организация признается самостоятельной группой, причем Виленской группе, впредь до мобилизации сил С.-З. к[омите]та, рекомендуется оказывать ей всевозможные услуги. Ошмянская организация находится под непосредственным руководством Виленской группы и ею обслуживается. С.-З. к[омите]т переименовывается в С.-З. союз. Съездом приняты следующие резолюции:

I. Ввиду важности в настоящий политический момент объединения борьбы российского пролетариата с самодержавием, 1-ый съезд групп С.-З. союза, оставаясь *по вопросу об отношении к национальным социал-демократическим партиям* на точке зрения II-го партийного съезда, приветствует инициативу Ц[ентрального] К[омите]та по созыву междупартийной соц.-дем. конференции и с своей стороны считает необходимым: 1) для руководства совместной борьбой в революционный период учредить постоянную комиссию из представителей центральных учреждений партии, 2) для согласования работы и общих выступлений на местах учреждать постоянные комиссии из представителей местных партийных организаций. При этом Росс. соц.-дем. р[абочая] партия попрежнему считает необходимым организовать под своим знаменем пролетариат всех национальностей и оставляет за собой право идейной борьбы с национальными соц.-дем. партиями.

II. Съезд приветствует первые шаги ЦК и ОК по пути к *объединению обеих частей РСДРП* и, обсудив протокол совещания 12-го июля между представителями ЦК и ОК, вынес следующую резолюцию: 1) полное объединение может быть достигнуто путем соглашения между центральными учреждениями, с одной стороны, и местными организациями, с другой, 2) съезд находит предоставление периферии решающего голоса в местных делах принципиально желательным и рекомендует всем местным организациям осуществлять принцип демократизации. Решение же вопроса, как далеко можно проводить этот принцип в данной организации, предоставляется местному комитету или соотве[тстве]нному учреждению; 3) съезд считает «центральные конференции» не только желательными, но и вполне возможными и осуществимыми; 4) в интересах окончательного устранения трений между обеими частями Партии съезд признает желательным временно оставить заголовок: «ЦО» и за «Искрой», и за «Пролетарием»; 5) съезд требует, чтобы центральные учреждения приложили все усилия к скорейшему осуществлению объединения обеих частей партии.

III. Съезд признал желательным устройство *демонстраций* только при наличности сильных вооруженных отрядов, к созданию которых организации должны приложить все усилия.

«Листок Виленской группы РСДРП», 10 августа 1905 г., № 1.

№ 148

1905 г. августа 10. — Сообщение «Листка Виленской группы РСДРП» о первой областной конференции РСДРП Северо-Западного края и ее решениях.

Вслед за съездом групп С.-З. к[омите]та состоялась *1-ая областная конференция С.-З. края*[59], в которой приняли участие с решающими голосами делегаты Полесского к[омите]та (2 голоса), Двинского к[омите]та, Рижского к[омите]та, С.-З. союза, Виленской, Минской, Витебской, Сморгонской и Гомельской групп и Варшавской военно-революционной группы (по 1 голосу) и с совещательными голосами представители Ц[ентрального] К[омите]та, Смоленского к[омите]та и Бобруйской группы. Из приглашенных не явились представители О[рганизационного] К[омитета] и Рижской группы. Постановлениям конференции решено придавать значение лишь совещательных, имеющих обсуждаться в организациях. Приняты следующие резолюции:

А. По вопросу о Государственной думе.

Принимая во внимание: 1) что интересы освободительной борьбы российского пролетариата против имущих классов за социализм требуют полного уничтожения самодержавия и замены его демократической республикой; 2) что по царскому манифесту Гос[ударственной] думе из так называемых «народных» представителей предоставляется лишь совещательный голос и тем самым существующий самодержавный строй остаётся неприкосновенным; 3) что выборы в Гос[ударственную] думу будут производиться при отсутствии гарантий свободы слова, печати, собраний и союзов, вследствие чего самые выборы превратятся в комедию; 4) что правительство в манифесте 6 августа о созыве Гос[ударственной] думы путем не всеобщей и не прямой системы выборов, с одной стороны, совершенно устраняет от участия в выборах пролетариат, а с другой, заранее обеспечивает в Гос[ударственной] думе подавляющий перевес представителям крупной и средней буржуазии и тем делает представительство от крестьян в действительности фиктивным; 5) что, ввиду всего этого, возвещенная манифестом Гос[ударственная] дума совершенно не отвечает действительным интересам народа и является лишь гнусной попыткой царского правительства в целях самосохранения привлечь на свою сторону буржуазию и обмануть пролетариат и крестьянство призрачным народным представительством,— конференция, присоединяясь принципиально к предложению ЦК, постановила: а) разоблачать путем широкой агитации среди пролетариата и крестьянства реакционные цели правительства, учреждающего Гос[ударственную] думу, доказывая необходимость в интересах рабочих и крестьян созыва революционным путем Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов; б) выносить на всех агитационных собраниях соответствующие резолюции; в) пользуясь предвыборной агитацией во всех стадиях предвыборной кампании, оказывать самыми энергичными мерами давление на избирательные собрания, побуждая их отказываться от выборов; г) принять самые энергичные меры к подготовке пролетариата к открытому выступлению в форме всеобщих забастовок, вооруженных демонстраций и вооруженного восстания —как теперь же, после объявления правительства о созыве Гос[ударственной] думы, так и во время выборов.

Б. По вопросу об объединении партии.

Первая конференция представителей организаций С.-З. края, констатируя единодушное стремление всех работников края объединить нашу партию и отсутствие достаточных тактических и организационных разногласий, оправдывающих существование двух партий, и не веря в возможность прочного и действительного объединения партий только путем соглашения между ЦК и ОК, считает необходимым немедленно приступить всюду к объединению на местах. С этой целью 1-ая конференция предлагает: 1) созыв периодических областных конференций из представителей всех организаций, независимо от отношения их к тому или другому из течений в партии, на которых особенно детально должны быть выяснены организационные нормы, соответствующие современным условиям нашей социал-демократической работы; 2) созыв в ближайшем будущем центральной конференции из представителей областных конференций, ОК, ЦК и редакций «Искры» и «Пролетария» для решения вопроса об окончательном объединении партии; 3) предложить ЦК и ОК принять все меры для облегчения созыва как областных, так и центральной конференций; 4) в местах, где существуют параллельные организации, необходимо устройство систематических совещаний из работников обеих организаций, где будет обсуждаться вопрос о способах к объединению обеих организаций; 5) предложить ЦК объявить, на каких условиях он считает для себя возможным соглашение с ОК, и 6) придавая громадное значение областным и центральной конференциям в деле объединения партии, конференция вместе с тем признает, что работы таких конференций могут, главным образом, подготовить объединение партии, причем наилучшим средством для окончательного объединения является созыв общепартийного съезда. Поэтому конференция предлагает ЦК и ОК, наряду с устройством областных и центральной конференций, принять немедленно самые энергичные меры для выработки основ и способа созыва общепартийного объединительного съезда. С своей стороны конференция считает необходимым, чтобы областные конференции определили те организации своего района, представители которых должны участвовать с решающими и совещательными голосами на съезде. За 2 месяца до съезда программа его должна быть сообщена всем организациям.

В. Отношение к национальным соц[иал]-дем[ократическим] партиям.

Оставаясь в вопросе об отношении к национальным соц.-демокр. партиям на точке зрения II-го партийного съезда и считая необходимым организовать под знаменем Росс. с.-д. р[абочей] партии пролетариат всех национальностей, конференция считает необходимым для усиления работы и влияния Росс. с.-д. р[абочей] п[артии] в крае издание литературы на местных языках. Вместе с тем, ввиду важности в настоящий политический момент объединения борьбы российского пролетариата за демократическую республику, конференция признает необходимым соглашение между Р. с.-д. р. партией и национальными соц.-дем. партиями и предлагает: 1) для объединения борьбы пролетариата в переживаемый революционный момент созывать периодически конференции из представителей соц.-демокр. партий России, на которых могут выбираться исполнительные комиссии для проведения в жизнь постановлений, принятых конференциями, и 2) для организации общих выступлений пролетариата учреждать на местах временные или постоянные комиссии из представителей местных соц.-дем. организаций, причем общие основы для образования таких комиссий вырабатываются междупартийными конференциями. — Конференцией выбран делегат на имеющую состояться междупартийную соц.-демо-

крат. конференцию. Выбрано также бюро, которому, помимо созыва следующей областной конференции, поручено подготовить вопрос об издании на местных языках общей областной газеты.

«Листок Виленской группы РСДРП», 10 августа 1905 г., № 1.

№ 149

1905 г. августа 10. — Телеграмма ковенского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о кровавой расправе казаков с рабочими в гор. Шяуляй.

6 августа вечером на окраине гор. Шавли казачий разъезд, высланный рассеять толпу, поранил шашками несколько человек, один из которых на следующее утро скончался. Седьмого, восьмого и девятого фабрики бездействовали. Магазины были закрыты. Порядок не нарушался. Сегодня фабрики работают. Возвратился [в гор.] Ковну.

Управляющий губернией граф Татищев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, л. 103. Телеграфный бланк.

№ 150

1905 г. августа 10. — Корреспонденция из «Листка Виленской группы РСДРП» о всеобщей забастовке рабочих кожевенных заводов в гор. Вильнюс.*

11 июля началась стачка кожевников. Бастуют все заводы, кроме зав[ода] Гольдштейна на Поплавах. Всего забастовавших человек 850—900. Это уже вторая «экономическая» стачка у кожевников в этом году. Первая, февральская, забастовка кончилась неудачей, пришлось стать на работу на прежних условиях. Готовиться к теперешней забастовке начали недели за три. Наша группа устроила 4 крупных собрания: 2 — городских кожевников (150—200; 40—50 чел[овек]) и 2 — кожевников из «Дольни» (70—80 чел[овек]),— и несколько мелких. Все собрания происходили в лесу. Наши ораторы говорили об экономической борьбе пролетариата, о предстоящей стачке, о выставляемых требованиях. Руководство стачкой приняли на себя 3 организации: наша Группа, Бунд, Литовская с[оциал]-дем[ократическая] партия, образовавшие комиссию на все время стачки. Одним из первых решений комиссии было издать листок с общим текстом, но каждой организацией от своего имени. В этом листке, между прочим, решено было сообщить, что стачкой руководят 3 организации. Однако «литовцы», еще и раньше издавшие требования от имени своего (несуществующего) «комитета кожевников», сочли почему-то нужным не исполнить этого решения комиссии, сделали в своем листке несколько вставок, вроде требования литовской республики, федеративно связанной с соседними народами, сейма в Вильне и т. п., и благоразумно умолчали, что стачкой руководят не они одни. Со второго дня стачки в Зверинце стали происходить открытые собрания забастовавших кожевников с молчаливого согласия полиции. На этих собраниях говорили ораторы: раза 2—3 от П[ольской] с[оциал]-д[емократии], один раз от «литовцев» и 7 раз от нашей Группы. Наши ораторы говорили и о стачке, но большей частью на политические темы: о необходимости для пролетариата политической

* См. также док. № 139.

борьбы, о революции, об учредительном собрании, о демократической республике, о погромах и «черной сотне», о демократах и т. п. Речи обыкновенно кончались возгласами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!» и т. п. Возгласы дружно подхватывались толпой, достигавшей нередко 500—600 человек. Слух о собраниях в Зверинце быстро распространился по городу, и уже в конце первой недели на них стали приходить и городские рабочие, преимущественно еврейские. Приходили и просто зрители и слушатели, так что прежние собрания кожевников превращались мало-помалу в народные митинги. Полиция, не мешавшая собираться кожевникам и, очевидно, решившая вести по отношению к ним зубатовскую политику, забеспокоилась однако, когда на собрания стали в значительном количестве приходить «посторонние», т. е. главным образом еврейские рабочие и работницы. Несколько раз появлялись конные и пешие полицейские, казаки, даже патрули. До избиения, однако, дело не доходило. Полиция, очевидно, боялась соприкосновения более революционной еврейской массы с кожевниками, преимущественно христианами. Пристав несколько раз убеждал кожевников гнать с своих собраний «постороннюю сволочь» и заниматься своими делами, а не слушать каких-то ораторов. Собрания сильно подняли дух массы, что отразилось и на ходе стачки. Стоят твердо, за 3 с лишним недели стачки не нашлось ни одного штрейкбрехера, никто и не думает вернуться на заводы без крупных уступок. В начале 3-ей недели пришлось оказать стачечникам первую денежную помощь. Выдано было, сравнительно, немного — 200 руб., нами и Бундом поровну. За время стачки Группа издала листок к кожевникам на польском и русском языках, который и был распространен на собрании. 1 августа 3 завода с общего согласия начали работать, так как хозяева уступили всем требованиям, кроме платы за время забастовки. Остальные рабочие держатся стойко.

«Листок Виленской группы РСДРП», 10 августа 1905 г., № 1.

№ 151

1905 г. августа 10. — Корреспонденция в «Листок Виленской группы РСДРП» о всеобщей забастовке рабочих гор. Вильнюс в ответ на военный суд над двинским рабочим И. Персиным.

В среду 3 авг[уста] должен был в Вильне состояться военный суд над двинским рабочим Израилем Персиным, обвинявшимся в покушении на убийство пристава Курляндского. По этому поводу с утра в городе забастовали почти все фабрики, заводы и мастерские (особенно еврейские). Магазины были хотя открыты, но приказчики отсутствовали. Днем отдельные группы рабочих стали собираться к зданию суда на Георгиевском пр[оспекте], но полиция всех их перехватывала и отправляла в Манеж, где большинство пробыло до вечера, а кое-кто из рабочих отправлен в тюрьму. Суд был отложен до следующего дня. Приговор, конечно, смертная казнь.

Наглость и безнаказанность казаков все увеличивается. Недавно они жестоко избили в Зверинце публику, расходившуюся с разрешенной вечеринки . . .*

«Листок Виленской группы РСДРП», 10 августа 1905 г., № 1.

* Опущены подробности о бесчинствах казаков по отношению к населению.

№ 152

1905 г. августа 14. — Телеграмма виленского генерал-губернатора управляющему Ковенской губернией об объявлении Ковенской губернии на положении усиленной охраны

По соглашению [с] генералом Треповым объявляю всю Ковенскую губернию [на] усиленной охране с пятнадцатого августа. Благоволите распубликовать.

Генерал-губернатор Фрезе

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, л. 36. Копия.

№ 153

1905 г. августа 18.— Рапорт виленского губернатора генерал-губернатору о забастовке рабочих типографии бр. Ромм в гор. Вильнюс.

Секретно

10 сего августа в еврейской типографии бр. Ромм рабочие в числе 77 человек забастовали. Главными требованиями рабочих являются: сокращение рабочего дня с 10 на 9 часов, увеличение заработной платы на 20% и замена задельной платы наборщиков недельною.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 167. Подлинник.

№ 154

1905 г. августа 23.— Корреспонденция из газеты «Пролетарий» о кровавой расправе с рабочими гор. Каунас.*

Ковна. 25 июля. Мы, ковенцы, теперь переживаем часы очень напряженного состояния. Пишу под впечатлением только-что случившегося. В 6 часов вечера, когда рабочие фабрики Рекоша уходили домой, мимо проходили три драгуна с офицером; все были пьяны и, завидя толпу, решили «подавить восстание». Строгий приказ разойтись на рабочих не подействовал, и это разозлило солдат. Один из них наступил на проходящую мимо восьмилетнюю девочку и изранил ее. Служащий рассыльным фабрики просил не трогать ребенка, за что поплатился жизнью: он убит наповал, а также убиты проходившая мимо женщина и конторщик — все теми же солдатами. Кроме того, семь или восемь человек ранены. Моментально об этом узнали все фабричные рабочие, шедшие с работы. Они собрались на месте происшествия, и один из них сказал краткую речь, в которой призывал отомстить за невинно пролитую кровь товарищей. Вызвали по телефону губернатора, жандармского полковника, помощника полицмейстера и других. Явился губернатор. В карету его полетели камни; помощника полицмейстера ударили куском железа в спину, после чего он не мог встать; убили одного жандарма и одного помощника тоже почти до смер-

* См. также док. № 143.

ти побили. Жандармского полковника избили. Боясь преследования толпы, все солдаты и администрация скрылись. Раненых увезли в больницу, а убитых убирать не позволяют. Завтра ожидается всеобщая забастовка.

Газ. «Пролетарий», 5 сентября (23 августа) 1905 г., № 15. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 5. М.—Л., 1925, стр. 9.

№ 155

1905 г. августа 23.— Корреспонденция из газеты «Пролетарий» о забастовке рабочих на кожевенных заводах гор. Вильнюс в июле 1905 г. под руководством Виленской группы РСДРП.

Вильна. 29 июля. Вот уже 3 недели, как на местных кожевенных заводах ведется упорная стачка под руководством Виленской группы РСДРП*. На всех виленских кожевенных заводах работает около 1 000 чел[овек]; наибольшее число заводов находится в «Зверинце», возле главного центра города. Главный контингент работающих на этих заводах — поляки и литовцы; евреи и русские вместе составляют лишь около 13 процентов. Условия труда непомерно тяжелые. Стачка имела уже огромное моральное значение. Вильна впервые увидела открытые рабочие митинги, на которых выступали ораторы из Группы. В «Зверинце» к 2 часам дня, в течение целой недели, собирались сотни рабочих и обсуждали ход стачки; здесь произносились речи на русском и польском языках и раздавались прокламации Виленской группы. Особенно удачно была использована речь губернатора, попытавшегося «мягким» словом повлиять на стачечников. Был созван специально десяток выборных от рабочих, и губернатор глубокомысленно объяснил им крайний убыток...** фабрикантам от этой стачки. Конкуренция губернатора с соц.-дем. убедила рабочих в необходимости довести стачку до конца.

Газ. «Пролетарий», 1905 г., 5 сентября (23 августа), № 15. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 5. М.—Л., 1925, стр. 14.

№ 156

*1905 г. не ранее августа 29***. — Отчет Виленской группы РСДРП об оказании денежной помощи бастующим рабочим кожевникам гор. Вильнюс с 11 июля по 29 августа.*

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ

Виленской Группы Росс[ийской] Соц[иал]-Дем[ократической] Раб[очей] Партии по стачке кожевников [в] 1905 г. (с 11 июля по 29 авг[уста])

ПРИХОД:	Руб.	Коп.	РАСХОД:	Руб.	Коп.
Учреждение № 1 . . .	31	—	Выдано забастовщикам 25-го июля	100	—
„ № 2 . . .	10	10	Выдано забастовщикам 1-го августа	150	—
Чер[ез] товар[ищей] В., Н. и Е.	26	65			

* О начале забастовки см. док. № 139.
** Многоточие документа.
*** Датируется по содержанию документа.

	Руб.	Коп.
Чер[ез] 1-й район	22	30
„ 2-й район	8	—
Зав[од] Гольдштейна 2 р.*	14	80
Из Ошмян	25	20
„ Сморгони	69	50
„ Двинска	15	—
„ Вилейки	5	50
„ Бирштан	9	45
Фабрика Гилельса	5	10
Зав[од] Флоранса л. № 1	36	75
Ватная фабрика	2	65
Каракулевая фабрика	2	40
Валкир. с Вилком[ирской ул[ицы]	3	05
Сапож[ная] Коссовск[ого]	—	70
Зав[од] Силина	4	—
То же	2	—
То же	7	25
Ватная фабрика	1	50
То же	—	70
То же	—	50
От С.	5	—
Карандашн[ая] фабрика	1	85
Зав[од] Флоранса	45	35
То же	30	25
Валкир. с Вилк[омирской] ул[ицы]	7	35
Зав[од] Гольдштейна	2	75
„ Малята	38	—
То же	32	95
Через 1-й район	5	53
„ 2-й район	9	—
Сбор по лист[у] № 12	3	52
Типогр[афия] Яловцера	2	—
Кирп[ичный] зав[од] Шмидта	10	—
Завод Малята	46	30
Вилен[ский] химич[еский] зав[од]	2	95
Столяры	—	40
Сборы по городу	17	15
Вил[енская] груп[па] РСДРП	110	—
Чер[ез] тов[арища] Соломона	10	—
Зав[од] Силина	28	65
То же (от О-ра)	2	—
То же	4	55

	Руб.	Коп.
Выдано забастовщикам 8-го августа	150	—
Выдано забастовщикам мелкими выдачами	16	50
Выдано забастовщикам 9-го августа	50	—
Выдано забастовщикам 15-го августа	158	—
Выдано забастовщикам 22-го августа	165	—
Выдано забастовщикам Тоже	27	70
Выдано забастовщикам мелкими выдачами	—	50
Итого выдано забастовщикам	817	70
Возвращено рабочим завода Силина	6	25
Всего израсходовано	823	95
В остатке	106	83

* Вероятно: 2 раза.

	Руб.	Коп.
То же	8	25
Через товар[ища] Х. . .	10	50
Зав[од] Гордона	7	50
Сборы в Верках	5	90
Из Сморгони	60	—
Сапожники	2	80
Белошкур Кинкульк. .	1	50
Каракулев[ая] фабрика .	1	80
Кафельный завод . . .	2	75
Вил[енская] груп[па] РСДРП	110	13
Итого	930	78

Кроме означенных 6 руб. 25 коп., возвращенных рабочим завода Силина, возвращены также не вошедшие в отчет суммы, собранные за последнюю неделю забастовки на заводах Флоранса и Малята.

Остаток в 106 руб. 83 коп. передан в распоряжение Вил[енской] группы Р[оссийской] с[оциал]-д[емократической рабочей] партии.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 5, л. 26а. Фотокопия.

№ 157

1905 г. не ранее августа. — Листовка Поневежской группы РСДРП, призывающая рабочих готовиться к решительной схватке с самодержавием.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Товарищи рабочие! Трудное время переживает Россия. Страшное бедствие накликал на нее двуглавый орел. Море крови пролилось уже на Дальнем Востоке. Сотни тысяч людей погибли в этой несчастной, никому не нужной войне. Десятки миллионов народных рублей, помощью кнута взятые у обнищавшего и голодающего народа, исчезли в морской пучине океана да в карманах воров-чиновников. И всему этому не видно конца. По прихоти наших кровопийц-тиранов пошли сыны народа убивать других и самим умирать тяжелой смертью на полях далекой Маньчжурии. А дома беззащитные, беспомощные их дети и жены, лишенные кормильцев, пухнут с голоду. Дома — нищета и отчаяние.

Но кровожадность тиранов не знает границ. Опять мобилизация! Опять из наших семей вырывают мужей, отцов, сыновей и братьев. Опять будут мучить в душных казармах и морить голодом десятки тысяч сильных и здоровых людей. Опять их будут, как скот, отправлять на убой. Опять десятки тысяч семей лишаются кормильцев и куска хлеба.

Промышленный и торговый кризис все более и более обостряется.

Десятки тысяч рабочих уже выброшены на мостовую и лишены средств к жизни. Десятки тысяч рабочих и их семьи обречены на голод-

* Датируется по содержанию документа.

ную смерть. Крестьяне обнищали; они разорены непосильными налогами и податями. Страшный призрак голодной смерти витает над всей страной. А бремя налогов все более и более растет. Преступному правительству нужны деньги для новых убийств.

Так дальше жить нельзя! И рабочие восстали:

9-го января поднялись петербургские рабочие. «Мир и свобода», «Всенародное Учредительное Собрание», «8-часовой рабочий день» — эти и многие другие рабочие требования выставили они в своей знаменитой петиции.

Огнем и мечом ответило им преступное правительство. К петербургским пристали рабочие всех почти крупных городов России. Правительство ответило новыми убийствами, новыми кровопролитиями. Вместе с тем оно пыталось успокоить рабочих крохотными уступками и лживыми обещаниями. Но рабочие гордо отказались от жалких подачек своего врага. На правительственные комиссии[60], на казацкие нагайки и расстрелы рабочие отвечают новыми восстаниями, еще более решительными атаками. Все выше и выше вздымаются грозные волны революционного стачечного движения. Пожар восстания объял всю рабочую Россию. К рабочим начали присоединяться крестьяне, матросы и солдаты...* Революционное движение рабочих превратилось в движение всенародное.

Гибель флота 14-го—15-го мая вконец обессилило издыхающее самодержавие. Оно потеряло голову... Оно согласилось разделить с буржуазией свою власть, лишь бы спасти хоть остатки своего былого могущества. Оно обещало в скором времени созвать выборных[61]... Не из народа, а из богатых и эксплуатирующих классов.

Но рабочие не позволят себя обмануть! Не на жизнь, а на смерть возгорелась борьба между ними и царским правительством. Рабочие вооружаются. Кое-где уже бьются на баррикадах. Правительство прибегает к последнему отчаянному средству: многие города объявлены на военном положении. Эта участь предстоит всей России. Это значит, что правительство решило расстрелять, перевешать весь народ, но не уступить его требованиям. Пролетариат должен быть готовым к последней решительной схватке со своим врагом. Этот бой должен быть общий, одновременный, по всему фронту наших сил. И только общим, одновременным натиском мы сметем с лица земли царское правительство, и через труп его придем к нашей цели.

Поневежские рабочие и работницы! Наши товарищи истекают кровью в борьбе за великое рабочее дело. Улицы всех городов России обагрены кровью мучеников за всех нас, за наше счастье. Нельзя молчать в такое время! Нельзя оставаться терпеливыми рабами и праздными зрителями, когда товарищи смело и безбоязненно вступили в бой за свободу. Нельзя! Поддержите, товарищи! Забастовками выражайте им свое сочувствие. Устраивайте собрания, митинги и в своих решениях присоединяйтесь к требованиям товарищей — социал-демократов. Помните, что наша сила в согласии и единении, а бессилие — в разладе. Все вы, рабочие, без различия наций, религий и языка, идите в ряды всеобщего рабочего союза — в Российскую социал-демократическую рабочую партию.

Да здравствует Всенародное восстание!

---

* Здесь и далее многоточие документа.

Да здравствует Учредительное собрание, созванное на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права, с тайной подачей голосов.
Да здравствует демократическая Республика!
Да здравствует социализм!

Поневежская группа Российской
социал-демократической рабочей партии

«Социялістычны рух на Беларусі ў проклямацыях 1905 году», Мінск, 1927, стр. 47—48.

№ 158

1905 г. август. — Листовка Северо-Западного союза РСДРП, разоблачающая булыгинскую думу.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОЛОЙ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ!

Товарищи! Больше полгода сознательная часть пролетариата ведет самую ожесточенную борьбу с самодержавием. Авангард пролетариата, социал-демократия, объявила самодержавию борьбу не на жизнь, а на смерть. Она решила раз навсегда сбросить самодержавные цепи и проложить путь к дальнейшей борьбе пролетариата, за полное экономическое освобождение, за социализм. Никогда еще не проливалось столько народной крови, как в нынешнем году. Ни один год не похитил столько жертв, как нынешний. Почти ежедневно происходят кровавые стоклновения между пролетариатом и опричниками самодержавия. Почти ежедневно улицы усеиваются трупами борцов, павших в борьбе за народное освобождение. Своей геройской борьбой пролетариат воодушевляет другие слои населения, и борьба принимает все более и более широкие размеры. Революционные волны вздымаются все выше и выше, все шире и шире, потопляя на пути своем немало наших врагов. И вот под напором революционных сил Николай II издал манифест 18-го февраля, в котором намекнул на созыв народных представителей. Была образована булыгинская комиссия, вырабатывался проект Государственной думы. Долго правительство хранило его в тайне. Долго не решалось оно выступить перед народом с новым обманом, новой ложью. Наконец 6-го августа Николай II решился на этот шаг и объявил манифестом об учреждении Государственной думы.

Каково же значение этой Думы? Приобретает ли народ хоть какое-нибудь решающее влияние на государственные дела? Приобретает ли он хоть малейшее решающее право указывать, как тратить кровные народные средства? Могут ли рабочие и крестьяне рассчитывать, что в Думе будут издаваться полезные и необходимые для них законы? Обеспечен ли народ от господствовавшего до сих пор над ним произвола кнута и нагайки? Обеспечено ли народу право говорить и писать о своих нуждах? Получает ли народ право сказать свое решающее слово, когда ему придется вновь посылать своих отцов и детей на ненужные ему войны? Нет! Никаких прав народ не приобретает. Царь прямо заявил, что самодержавная власть остается неприкосновенной, что Государственная дума имеет только совещательный характер, что никакого решающего права Государственной думе не дается,

* См. также док. № 146.

что все будет в конечном счете решаться им, царем, что всякие пожелания представителей останутся пожеланиями, если не совпадут с царской волей. Еще более, представители обязаны присягать самодержавной власти в ее неприкосновенности. Они лишены права возбуждать вопросы, касающиеся государственного устройства. Царь оставляет за собою право собирать Государственную думу по своему желанию и разгонять представителей своей единоличной властью.

Как видите, товарищи, мы остаемся теми же бесправными подданными, как до сих пор. Более того, высокий имущественный ценз, двух- и трехстепенные выборы, ограничение предвыборной агитации — все это придумано для того, чтобы не допустить нас, рабочих, даже в эту жалкую Государственную думу и лишить нас всякого влияния на нее.

Товарищи! Затея правительства ясна. Оно хочет привлечь на свою сторону крупных капиталистов и землевладельцев; оно хочет, прикрываясь именем якобы «народных» представителей, тем свободнее и бесцеремоннее расправиться с нами, рабочими.

Товарищи! Нам вновь брошен вызов — и мы достойным образом ответим на него. Мы покажем правительству, что оно имеет дело не с безгласными рабами-подданными, а с гражданами. Мы будем всячески протестовать против гнусной комедии правительства — Государственной думы, в которой мы лишены всяких прав. Мы будем повсюду устраивать митинги с вынесением протеста против правительственного обмана, мы будем выходить на улицу, наконец, мы с оружием в руках не дадим состояться выборам в самодержавную Государственную думу, будем добиваться своих прав. На гнусную попытку царского правительства ответим:

Долой Государственную думу! Да здравствует Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Северо-Западный союз

Август 1905 г.

Типография Северо-Западного союза. Печ[атано] 20 000 экз.

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—A 950. Типографский оттиск.

№ 159

1905 г. не позднее сентября 1.— Воззвание Виленской группы РСДРП к бастующим виленским кожевникам о продолжении борьбы с фабрикантами.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ КОЖЕВНИКАМ

Товарищи, в пятницу сам губернатор изволил беседовать с теми из нас, кого угодно было назначить фабрикантам. Вы хорошо сделали, что

* Датируется временем окончания забастовки.

не признали этой депутации. Вы, конечно, всегда для каких бы то ни было переговоров будете выбирать своих собственных верных и преданных вам людей, которые стоят за рабочее дело и не побоятся сказать правду кому бы то ни было. Что же говорил губернатор? Он убеждал вас, товарищи, взяться за работу. Он говорил, что каждый день стачки приносит хозяевам большие убытки, что от нее терпят другие. Это правда, товарищи. Но он заступился за бедных хозяев, а забыл прибавить, сколько вы терпели, ваши жены и дети, пока вы решились начать борьбу за лучшую жизнь. Правда, что раз сам губернатор заговорил с рабочими, значит хозяевам приходится солоно. Он сам подтвердил вам, что рабочие, объединившись, составляют громадную силу, которая может ставить условия своим врагам. Хозяева терпят большие убытки, и если вы будете держаться так же стойко и дружно, как до сих пор, то они, конечно, скоро сдадутся и пойдут на уступки. Держитесь же крепко и дружно, товарищи. Внимательно прислушивайтесь к советам ведущих стачку организаций, и победа будет на вашей стороне. Губернатор сказал еще, что вы действуете незаконно. Как вам это нравиться, товарищи? Губернатор имеет нахальство [говорить] рабочим о законности. Давно уже великий поэт Пушкин сказал: «В России нет царя, в России нет закона. В России столб, а на столбе корона». Если вся шайка чиновников, от министра до городового, грабит казну и народ, расстреливает, избивает мирных граждан, то это, видите ли, законно, а когда рабочие захотели получить бóльшую плату за свой каторжный труд, то это незаконно. Нет, господин губернатор, мы знать не хотим ни вас, ни ваших законов, так как это не законы, а произвол, который направлен против нас, рабочих, и всего бедного люда. Только с корнем истребив чиновничий и полицейский произвол, только низвергнув ваше правительство грабителей и убийц, можно будет ввести в России настоящую законность. И только тем законам будем мы повиноваться, которые установят для пользы народа свободно выбранные ВСЕМ НАРОДОМ представители. Губернатор говорит о законности, а сам уже испугался ваших мирных собраний и к вечеру наводнил весь Зверинец казаками. Он особенно испугался того, что в субботу могут прийти к вам еврейские товарищи. Он знает, что объединение всех рабочих — это смерть для него и всего его правительства, и старается то гнусными клеветами и подстрекательствами шпионов, то казаками, нагайками разъединить нас. Но вы не поддадитесь этому, товарищи. Вы знаете, что все рабочие, без различия национальности и религии, — товарищи и братья, что перед вашей дружной рабочей армией не устоит никакое правительство. Держитесь же стойко, товарищи. Если вам не дадут больше собираться открыто — соберитесь тайно, убеждайте нерешительных товарищей, помогайте тем, кто особенно нуждается; не пугайтесь полиции и не уступайте до тех пор, пока не удовлетворят ВСЕ ВАШИ ТРЕБОВАНИЯ.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует стачка! Долой хозяев!

Да здравствует социализм и всемирное братство рабочих!

Виленская группа Росс. соц.-демократ.
рабочей партии

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 5, л. 10а. Копия.

№ 160

1905 г. сентября 1.— Корреспонденция из газеты «Пролетарий» об издании «Листка Виленской группы РСДРП».

Листок Виленской группы (№ 1):

Мы уже отмечали и приветствовали почин Саратовского комитета в деле осведомления организации о деятельности местного центра путем специальных листков. Та же потребность осведомления путем отдельных изданий признана и Виленской группой. Ее «Листок» (тетрадка в 12 страниц) вызван к жизни тем, что по мере того, как расширяется наша работа и растет число организованных рабочих, все больше чувствуется потребность в таком местном органе, который бы время от времени ознакомлял всех здешних товарищей с важнейшими событиями местной и общепартийной жизни и восполнял бы недостаток постоянных собраний всех организованных рабочих. Содержание листка № 1 следующее: 1. «Долой комедию»*, статья о Гос[ударственной] думе, заканчивающаяся так: «Наш лозунг: Долой комедию! Долой царя с его уступками! Презрение такой Гос[ударственной] думе, которая согласится собраться при теперешних порядках! Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика!». 2. Стачка виленских кожевников**. 3. О съезде групп, входящих в состав Сев[еро]-Зап[адного] комитета***. 4. Первая областная конференция С.-З. края****. 5. Хроника. 6. Деятельность Виленской группы. 7. Отчет Вил[енской] группы с 1-го июня по 10-е авг[уста] (приход 718 руб. 10 коп., расход 593 руб. 43 коп.). 8. Отчет по забастовке кожевников. Деятельность группы расширяется: много новых связей и рабочих кружков, ряд массовок; образовалась группа пропагандистов. С конца июля изданы: 2 листка, напечат[анных] в тип[ографии] Сев.-Зап. к[омитета], 3000 и 10 000 [экз.]), затем на гектографе 6 экон.***** листков по-русски и по-польски в числе (в общем) 800 экз.

Газ. «Пролетарий», 14(1) сентября 1905 г., № 16. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 5. М.—Л., 1925, стр. 26.

№ 161

1905 г. сентября 1.— Обращение Виленской группы РСДРП к кожевникам гор. Вильнюс в связи с успешно закончившейся забастовкой.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ВИЛЕНСКИМ КОЖЕВНИКАМ

Товарищи! Ваша стачка, продолжавшаяся ровно семь недель, кончилась и кончилась почти полной победой. Все ваши важнейшие требования удовлетворены. Организованная сила рабочих победила организованную

* См. док. № 146.
** См. док. № 150.
*** См. док. № 147.
**** См. док. № 148.
***** По-видимому: экономических.

силу капитала. Несмотря на поддержку организации, несмотря на щедрую братскую помощь наших товарищей — рабочих в Вильне, Сморгони, Ошмянах и др. городах, вы терпели острую нужду, но упорно не сдавались и теперь с гордостью можете сказать: «Среди нас не было изменников; мы умели постоять за общее дело, умели выдержать борьбу до конца — и победили».

Помните же, товарищи, что значит организация, единение рабочих, дружная взаимная поддержка! Чужие вам рабочие С[м]оргони и Ошмян, никогда не видавшие вас, отдавали последние рубли, чтобы поддержать вас в борьбе с хозяевами. Теперь и вы, конечно, если случится где-либо стачка, будете помогать товарищам рабочим денежными сборами.

Помните, товарищи, что все рабочие, к каким бы вере или племени они ни принадлежали, будь то поляки, литовцы, евреи или русские, — все товарищи и братья и составляют один великий РАБОЧИЙ класс, ПРОЛЕТАРИАТ, у которого одни интересы, одна великая борьба за свободу и лучшую долю и один смертельный враг: класс фабрикантов-капиталистов и правительство

Помните, наконец, товарищи, что ваша удачная стачка — это только первый шаг на долгом пути к полному освобождению от гнета капитала, от всякой нужды и рабства. Правда, ваша заработная плата теперь больше, ваш рабочий день короче, но вы все-таки живете в бедности, темноте и невежестве и вашим трудом создаете все богатства капиталистов. И только тогда, когда мы вместе с рабочими всего мира завоюем социалистический строй, всемирное рабочее братство, в котором земля, фабрики, заводы, железные дороги будут принадлежать народу, все будут трудиться и все будут одинаково пользоваться благами жизни, — только тогда не будет больше эксплуатации, не будет рабов и господ, не будет голода и тюрем; только тогда станем мы истинно свободными людьми.

Но для того, чтобы вместе с рабочими всего мира открыто и свободно идти к нашей великой конечной цели СОЦИАЛИЗМУ, нам в России нужно, прежде всего, завоевать широкую политическую свободу: право свободно собираться, свободно проповедывать наши убеждения, т. е. свободу слова и печати; право самим издавать законы, самим выбирать и смещать чиновников и судей. А всего этого мы добьемся лишь тогда, когда всенародной революцией низвергнем теперешнее самодержавное правительство убийц и палачей и учредим ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ, т. е. народное правление.

Итак, товарищи, первый шаг сделан.

Поздравляем вас с победой.

Становитесь же в ряды нашей партии и да здравствует борьба за рабочее дело!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм и Российская социал-демократическая рабочая партия!

Виленская группа РСДРП

1 сентября 1905 г.

Печ[атано] 1500 экз.

Партархив ЦК КП Литвы. ф. 1770, 1905 г., д. 5, л. 4с. Фотокопия.

№ 162

1905 г. сентября 1. — Корреспонденция из газеты «Пролетарий» о забастовке рабочих завода Посселя в гор. Вильнюс в августе 1905 г.

Вильна (авг[уст]). 3-ю неделю закрыт завод Посселя за то, что постояли рабочие за своего товарища, не хотели допустить, чтобы рассчитали его без всякой причины. Наскакали казаки, понаехали солдаты...* Администрация и не думает открывать завода. Только городской голова Мозырь призывал рабочих, предлагал им стать предателями: выдать своих же товарищей «зачинщиков». Разрешил он также и побить их и обещал за это награду от губернатора.

Газ. «Пролетарий», 14(1) сентября 1905 г., № 16. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 5. М.—Л., 1925, стр. 45—46.

№ 163

1905 г. сентября 5. — Представление прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты о политической демонстрации рабочих и крестьян в м. Жагаре.

Секретно

В дополнение к представлению от 25 минувшего августа за № 1353**, доношу в. п., что по показанию допрошенных на дознании свидетелей имевшая место 25 июля сего года в м. Жагорах, Шавельского уезда, преступная демонстрация произведена при следующих обстоятельствах: указанного числа около 8 часов вечера в м. Старых Жагорах, Шавельского уезда, собралась толпа приблизительно в 400 человек, состоявшая из молодых латышей, литовцев и евреев, причем, многие из них были вооружены револьверами и ружьями. Толпа эта с пением латышской песни «Встаньте, рабочие, довольно вам спать» направилась из м. Старых Жагор в расположенное рядом с ним м. Новые Жагоры. Во главе толпы шел крестьянин Петр Зильберт, имевший в руке револьвер, а за ним в первом ряду, также вооруженные, шли проживающие в м. Жагорах крестьяне Митревич, Штельке, Гедаминский и Александр Кущинский, которые равно как и Петр Зильберт, произносили во время шествия по улицам местечка следующие преступные возгласы: «Царя не нужно, ура президент, долой самодержавие, долой правительство». Кроме означенных лиц, в толпе опознаны 28 человек, но какое они участие принимали в демонстрации, дознанием установить не удалось. В толпе несли три красных флага, на которых были какие-то надписи на литовском, латышском и еврейском языках; один из флагов, как выяснилось на дознании, нес сапожник Кондрат. Толпа прошла через м. Новые Жагоры до лютеранского кладбища и, возвратившись обратно в Старые Жагоры, разошлась.

При этом докладываю, что копия настоящего донесения мною вместе с сим за № 1498 представляется е. в. п. господину министру юстиции.

Прокурор суда А. Юршевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, 1905 г., д. 979, л. 2. Подлинник.

---

* Многоточие документа.

** Документ не публикуется. См. то же дело, л. 1.

№ 164

1905 г. сентября 8.— Донесение виленского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке работниц чулочной фабрики Бруна в гор. Вильнюс.

Секретно

30 августа с. г. работницы чулочного заведения Бруна в гор. Вильне, в числе до 80 человек, забастовали, предъявив к владельцу требования: об уравнении расценки заработной платы с соседней фабрикой «Империал», об увольнении 3-х работниц, обвиняя их в постоянных доносах и нахождении в особо привилегированных условиях, благодаря покровительству со стороны некоторых лиц из администрации фабрики, и об исполнении некоторых других частичных требований об улучшении положения рабочих во время работы.

1-го сего сентября в отношении расценки платы и некоторых частичных улучшений положения рабочих стороны приведены к соглашению. Что же касается увольнения троих работниц, то вопрос остается открытым. Расследование не показало за ними какой-либо особой вины, за которую следовало бы уволить.

И. д. губернатора вице-губернатор А. Безобразов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 184. Подлинник.

№ 165

1905 г. сентября 8.— Донесение виленского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении забастовок на предприятиях и заводах губернии.*

Секретно

Забастовки во всех промышленных заведениях Виленской губернии, подчиненных надзору фабричной инспекции, окончились, причем работы возобновлены прежним составом рабочих при условии удовлетворения следующих требований их:

1) На кожевенных заводах: Гецова, Менке, Ривкина, И. Д. Суравича, С. И. Суравича и Гольштейна — сокращено рабочее время на 1 час (9-час[овой] день) и увеличена в общем заработная плата по мокрым работам до 25%, а по сухим 10%.

2) На чулочной фабрике «Империал» увеличена плата на 10%.

3) В еврейской типографии сокращено рабочее время до 9 часов (на один час) и обещано в предпраздничные недели перед еврейской Пасхой и Кущами уплачивать полуторное жалованье.

И. д. губернатора вице-губернатор А. Безобразов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 185. Подлинник.

---

* О начале забастовок см. документы №№ 150, 153.

№ 166

1905 г. не позднее сентября 10. — Листовка группы учащихся гор. Швенчёнис к ученикам городского училища, разоблачающая политику царских властей и призывающая к забастовке.*

«В знании и борьбе —
— сила и право»

К ТОВАРИЩАМ УЧЕНИКАМ СВЕНЦЯН[СКОГО] ГОРОДСК[ОГО] УЧИЛИЩА.

Товарищи! Подумали ли вы когда-либо о том, что такое та наука, которую преподносят нам наши бездарные педагоги-чиновники? Товарищи! Это не чистая, беспристраст[ная] наука, для которой истина выше всего на свете, нет, это просто бессмысленный, бестолковый подбор фактов, часто ложных, с тенденциозным их объяснением, это гниль, это плесень, тут нет и не может быть места правде и точному знанию. Правду скрывают от нас. Мало того, наш ум хотят затуманить, хотят заглушить наш здравый смысл, изуродовать нашу душу, искалечить нас самих. Что такое история Беллярминова, география Лебедева, различные хрестоматии с патриотическими и нравоучительными рассуждениями, как не грубая насмешка, не надругательство над чистой наукой. Тут нет беспристрастного изложения событий и фактов. Всюду злонамеренное искажение истины, всюду отсутствие правильного научного изложения. Враги наши и враги всего народа боятся света, им нужна тьма; они боятся правды, им нужна ложь. Они живут и питаются нашим невежеством и невежеством всего народа и всеми силами готовы бороться против всякой попытки расшатать это невежество.

Но всего этого им мало. Они врываются в нашу частную жизнь, глумятся, издеваются, надругаются над нами, оскорбляют наше человеческое достоинство, смотрят на нас, как на рабов, а не как на будущих граждан. Им мало нашей души. Они накладывают свои тяжелые когти на всю нашу жизнь: на наш досуг, на нашу пищу, на наш сон — и скоро, быть может, установят надзор и за отправлением нами естественных потребностей. Нас лишают разумных развлечений: спектаклей, концертов, нам не позволяют гулять позже установленного времени, нас обязывают жить там, где нашему начальству угодно, а не где мы хотим, по произволу увеличивают плату за учение и т. д.

К чему все это ведет? Вместо разумных развлечений являются безумные, развиваются дурные страсти, инстинкты и т. д., а чрезмерное увеличение платы за учение лишает несостоятельных родителей возможности посылать своих детей хотя бы в существующее училище.

Товарищи! Так дальше жить нельзя. Необходимо протестовать, необходимо гордо и смело заявить о своих нуждах. Только борьбой мы можем чего-либо добиться и только один способ борьбы у нас пока имеется. — Это забастовка.

Товарищи! Дружно и смело сплотимся и как один человек объявим забастовку во всех классах и отделениях! Довольно безропотно и покорно переносить всякого рода издевательства, произвол, насилие. Мы задыхаемся уже в душной и затхлой атмосфере бесправия и тьмы. Мы понимаем, что только в свободной стране возможна свободная школа. Но нам необходимо во что бы то ни стало в настоящий момент удовлетворение наших

* Датируется на основании док. № 168.

требований. Без них мы не можем приступить к занятиям. Все те, в ком наш полицейский режим окончательно не заглушил чувства чести и порядочности, вперед с нами на борьбу за общие наши требования!

Да здравствует забастовка!

Долой полицейскую школу!

Да здравствует свободная школа!

Группа учащихся

Печ[атано] 200 экз.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1905 г., д. 7626, л. 237. Гектографский оттиск.

№ 167

1905 г. сентября 12.— Телеграмма ковенского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о покушении на жизнь полицейских чиновников в районе городского сада в гор. Каунас.

Сегодня [в] 8 часов вечера [на] Николаевском проспекте, вблизи Городского сада, неизвестным злоумышленником брошена бомба. Ранены полицмейстер Иванов, чиновники полиции Катхе, Пантелеев, Литвяк и три женщины. Очень тяжело ранен Катхе. Преступник скрылся.

За губернатора вице-губернатор граф Татищев

Помета генерал-губернатора А. А. Фрезе: Просто горе — можно не выдержать.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, л. 111. Телеграфный бланк.

№ 168

1905 г. сентября 16.— Донесение директора народных училищ Виленской губернии попечителю Виленского учебного округа о забастовке учащихся в Швенчёнском городском училище.

Инспектор народных училищ 5-го района Виленской губернии статский советник Пляшкевич рапортом от 13 сего сентября, за № 633*, донес мне следующее:

«В минувшую субботу, 10 сего сентября, в Свенцянском городском училище произошла забастовка учащихся. В обычное время утром учащиеся собрались на училищном дворе и не шли в класс, а некоторые из них, не желавшие принимать участие в демонстрации, оставались на улице или же входили в класс через парадную дверь и рассаживались по местам. Демонстранты обратились к педагогическому персоналу с особою петицией, которую при сем прилагаю**. Г. г. учителя и г. учитель-инспектор дружными усилиями прекратили демонстрацию, разъяснив учащимся все неприличие их поведения и образа действий. Прибыв в училище в 11 часов, я нашел учащихся на своих местах, и занятия возобновились. При дальнейшем обсуждении описанного инцидента, при моем участии, решено было пригласить родителей учащихся к воздействию на их детей в указанном направлении. Вчера и сегодня учебные занятия продолжались при полном спокойствии и в должном порядке».

---

* Док. не обнаружен.

** Док. не публикуется. См. то же дело, л. 236.

Об изложенном долгом поставляю почтительнейше донести в. п.

При сем представляются гектографированные экземпляры вышепомянутой петиции, под заглавием «Наши требования» и листка, озаглавленного «К товарищам ученикам Свенцянского городского училища»*.

Директор И. Огиевич

Резолюция попечителя: Предложить произвести точное расследование в педагогическом совете, определить среди учащихся виновных. Родители учащихся д[олжны] быть вызываемы и приглашаемы к воздействию на детей. 18 сент[ября].

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1905 г., д. 7626, л. 235. Подлинник.

№ 169

1905 г. сентября 24.— Рапорт виленского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих фабрики калильных ламп Крейнгеля в гор. Вильнюс.

Секретно

19 сего сентября забастовали рабочие фабрики калильных ламп Крейнгеля в гор. Вильне в числе 37 человек, предъявив к владельцу следующие требования:

1) Заменить штучную и поденную плату — недельною.

2) Добавить плату: получающим до 2 руб. в неделю — 50 коп., от 2 до 4 руб. — 25 коп., от 4 до 6 руб. — 20% и от 6 руб. — 15%.

3) На случай болезни уплата жалованья за время до двух недель.

4) Не отсчитывать за годовые праздники.

5) Без согласия всех рабочих не увольнять кого-либо из них.

6) Назначить старост рабочих.

7) Чтобы никто из рабочих во время забастовки не пострадал.

8) Уплата за время забастовки.

9) Увольнять тех рабочих, которые во время забастовки будут работать на фабрике.

10) Вежливое обращение с рабочими и упразднение штрафов.

И. д. губернатора вице-губернатор А. Безобразов

ЦГИА Лит. ССР; ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 205. Подлинник.

№ 170

1905 г. сентября 29. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западное слово» о прекращении забастовки фармацевтов в гор. Вильнюс.

Почти всеми местными аптеками удовлетворены следующие требования фармацевтов:

1. Введение двойной смены (от 9 час.—3 час. дня и от 3 час.—10 час. веч[ера]).

2. Ночных дежурств не больше 10 раз в месяц. (Устройство дежурной комнаты, отвечающее условиям гигиены).

* См. док. № 166.

3. Уничтожение пенсионата при аптеках.

4. Установление минимума жалованья для учеников: на 1-м году 1-ое полугодие — 20 руб. в месяц, 2-ое полугодие — 25 руб.; на 2-м году — 30 руб.; на 3-м году 1-ое полуг[одие] — 35 руб., 2-ое полуг[одие] 40 руб. Для учениц: на 1-м году 1-ое полугодие 15 руб., 2 полугодие — 20 руб.; на 2-м году — 25 руб., на 3-м году — 30 руб. Для помощников минимум — 65 руб. Для помощниц — 50 руб. Для провизоров — 85 руб. (Получающие больше сохраняют старый оклад).

5. Товарищеское представительство и третейский суд с согласия обеих сторон при всех недоразумениях, возникающих между ними.

6. Ежегодно 2-недельный отпуск с сохранением жалованья.

7. Никакие вычеты в пенсионную кассу и т. п. учреждения не могут быть производимы.

8. Сохранение места и жалованья во время болезни в течение 3-х месяцев и медицинская помощь на счет аптеки.

9. Плата за время забастовки.

10. Никоим образом не должны быть допущены к работе ученики — [учени]цы и фармацевты бесплатно.

11. Забастовка не может служить причиной отказа.

12. Все требования входят в силу со дня их предъявления хозяевам.

Газ. «Северо-Западное слово», 29 сентября 1905 г., № 2409.

№ 171

1905 г. не позднее сентября. — Манифест Центрального Комитета Социал-демократической партии Литвы с изложением программных требований[62].*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАНИФЕСТ

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ

Нашей целью является свержение самодержавия и чиновничьего произвола, упразднение всех притеснений и несправедливостей, чинимых правительством, устранение господства капиталистов в нашу эпоху.

Нашей задачей является защита [интересов] рабочих всей Литвы, независимо от национальности, религии и пола, и их избавление от гнета фабрикантов, помещиков, торговцев и вообще капиталистов.

Мы говорим, что рабочие потому находятся под игом правительства и капиталистов, что нынешний общественный строй никуда не годится. Земля, фабрики, различные товары, дома теперь принадлежат только частным лицам, а не всему населению нашей страны. Потому и все трудящиеся у нас находятся в зависимости от тех, кто владеет богатствами.

Мы говорим: для устранения этих несправедливостей необходимо, чтобы фабрики, земля, все орудия производства, дороги и транспортные средства стали собственностью всего населения нашей страны.

---

* Датируется на основании сообщения в сентябрьском номере (1905 г.) газ. «Дарбининку балсас» об издании манифеста.

Мы требуем, чтобы все народы были равны между собой и чтобы ни один из них не присваивал себе таких прав, которые могли бы принести вред другим народам.

Мы признаем и проводим в жизнь пролетарский лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», так как лишь совместная борьба против нынешнего общественного строя даст нам возможность одолеть капиталистов и ввести во всем мире социалистические порядки. Мы признаем также, что каждый народ должен иметь право устраивать свою жизнь по своему собственному усмотрению.

Мы считаем, что первыми разрушителями негодной царской власти у нас будут рабочие Литвы, под руководством Социал-демократической партии Литвы. Лишь они, сплотив вокруг себя в Литве и другие недовольные слои общества, объединившись в одну братскую армию с рабочими других порабощенных царизмом народов, смогут свергнуть существующий политический строй.

I.

Опираясь на вышеизложенные основы, мы ныне добиваемся того, чтобы был созван в гор. Вильнюс Учредительный сейм, избранный населением Литвы на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, независимо от национальности, религии и пола.

Учредительный сейм должен будет издавать законы для нашего края.

В Вильнюсском Учредительном сейме мы будем добиваться принятия следующих законов:

1. чтобы взрослый рабочий работал только восемь часов в день;

2. чтобы было запрещено нанимать на работу детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста; до достижения этого возраста дети должны лишь учиться;

3. чтобы вредный для здоровья ночной труд был запрещен; ночной труд допускается лишь там, где он необходим для блага общества или же где без него невозможно обойтись, ввиду особенностей данной работы. Но и в этом случае он допускается лишь в отношении взрослых мужчин;

4. чтобы хоть раз в неделю каждый рабочий или работница имели полтора дня (т. е. 36 часов) беспрерывного отдыха;

5. чтобы законом была установлена минимальная заработная плата, одинаковая для всех рабочих, и воспрещено хозяевам снижать ее; за одинаковую работу мужчинам и женщинам должна быть равная плата. Каждому рабочему должна быть предоставлена возможность работать; в том случае, если работы не хватает, правительство нашего края обязано позаботиться об обеспечении рабочих работой;

6. чтобы заработная плата выплачивалась рабочему деньгами, а не зерном или товарами;

7. чтобы фабрики, ремесленные мастерские и жилища сельских рабочих содержались в гигиеничных условиях, чистыми, сухими и теплыми;

8. чтобы рабочие, мелкие ремесленники, крестьяне-бедняки, прислуга, а также и их семьи, были за счет государства застрахованы на случай болезни, от несчастных случаев, безработицы и старости. Тем из них, которые уже не в состоянии зарабатывать на жизнь по одной из вышеупомянутых причин, должно выдаваться из казны денежное пособие;

9. чтобы не только городские и сельские рабочие, но и служащие в магазинах и лавках, разная мужская и женская прислуга были особыми законами ограждены от притеснений со стороны хозяев;

10. чтобы сами рабочие и работницы выбирали надзирателей (инспекторов) для осуществления надзора над тем, действительно ли хозяева исполняют изданные в защиту рабочих законы;

11. чтобы были учреждены мировые суды для разрешения недоразумений, возникающих между рабочими и хозяевами (третейский суд);

12. чтобы захваченные царской властью леса и земли в Литве (казенные) были переданы в собственность всего населения Литвы (принадлежали всем); чтобы были предоставлены [различные] льготы по пользованию этой землей, в особенности для тех людей или организаций, которые пожелают своими руками обрабатывать землю;

13. чтобы волости были организованы на других началах, чем в настоящее время: в новую волость на равных правах должны входить все, кто живет в ее пределах — рабочие, крестьяне, шляхта, дворяне, жители мелких местечек, литовцы наравне с евреями, поляками, русскими, вообще со всеми жителями данной волости, независимо от национальности, религии и пола. Волостное правление должно избираться сроком на два года всеми взрослыми (от 20 лет) жителями волости, мужчинами и женщинами, независимо от национальности, религии и пола, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. За свою работу правление ответственно перед волостью; в случае необходимости оно может быть избирателями смещено и привлечено к судебной отвественности. Свои дела волостное правление ведет самостоятельно, независимо ни от кого; необходимые для нужд волости средства собираются путем обложения имущества прогрессивным налогом*. Необходимые для волости чиновники избираются самой волостью и смещаются по решению суда;

14. чтобы управление городом было организовано иначе , чем сейчас. Городское управление (дума) должно избираться на два года всем взрослым населением города, мужчинами и женщинами, независимо от религии и пола, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. За свою работу управление ответственно перед избирателями и, в случае необходимости, может быть смещено и привлечено к судебной ответственности. Свои дела город ведет самостоятельно. Необходимые городу средства собираются с населения, облагаемого прогрессивным налогом. Город избирает нужных ему чиновников, которые ответственны перед избирателями и могут быть ими смещены;

15. чтобы уезды управлялись по-иному. Все взрослое население уезда, мужчины и женщины, независимо от национальности, религии и пола, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования избирают своих представителей в уездный сейм, которому они поручают самостоятельно вести дела уезда. Члены сейма избираются на два года; за свои действия они ответственны перед избирателями, могут быть смещены и, в случае необходимости, привлечены к судебной ответственности. Уезд избирает себе чиновников. Необходимые средства уезд получает путем обложения имущества прогрессивным налогом;

16. чтобы весь наш край, Литва, управлялся совершенно самостоятельно. С этой целью все взрослое население Литвы, мужчины и женщины, независимо от национальности, религии и пола, избирают на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования своих представителей в сейм Литвы.Сейм издает законы для всего края; он ведает всеми делами

---

* Так, например, если кто-либо при годовом доходе в 1000 руб. платит налога 1 руб. за каждые 100 руб. дохода, то получающий 2000 руб. платит $1^1/_2$ руб., а получающий 3000 руб. — по 2 руб. со 100 руб. и т. д. Такие налоги, взимаемые с имущества или дохода, называются *прогрессивными.* (Примечание документа.)

Литвы и вступает в соглашение с нашими соседями — латышами, белорусами, поляками, русскими и другими, с кем бы только Литва добровольно не объединилась в одно государство (в одну федеративную, управляемую народом республику). Сейм ежегодно устанавливает налоги и их расходование; он следит за управлением страной, просвещением, судами — словом, решает все важнейшие дела Литвы. Сейм — только один; депутаты избираются на два года; они получают жалованье и могут быть смещены избирателями. Избирателем и депутатом может быть каждый взрослый (от 20-ти лет) житель Литвы, не подвергавшийся наказанию за уголовные преступления и не лишенный постановлением суда этих прав. Средства на нужды Литвы собираются лишь путем обложения имущества прогрессивными налогами. Министры избираются сеймом из среды депутатов самого сейма и ответственны перед ним за свои действия: они могут быть смещены и, в случае необходимости, привлечены к судебной ответственности. Необходимые для Литвы чиновники избираются и могут быть смещены по постановлению суда;

17. чтобы жители Литвы имели право:

а) вносить в сейм проекты новых законов *(инициатива)*,

б) отклонять совсем или изменять уже изданные сеймом законы (*вето и референдум*), если только этого пожелает большинство населения Литвы;

18. чтобы вводились одни лишь прогрессивные налоги с дохода, имущества и наследства; чтобы все остальные налоги, как-то: акцизные сборы, таможенные пошлины и прочие были отменены; чтобы законодательным путем была установлена минимальная прибыль, с которой взимается налог (меньшая [минимальной] прибыль налогом не облагается);

19. чтобы не взимались никакие судебные пошлины; судьи должны избираться самим народом и смещаться с должности решением суда; чтобы не нужно было платить адвокатам за советы; они должны содержаться за счет нашего края;

20. чтобы не нужно было платить за учебу в начальных, средних школах (в гимназиях, реальных училищах и пр.) и в высших учебных заведениях (в университете и в институтах). Все книги и учебные пособия должны выдаваться бесплатно. Начальные школы должны в обязательном порядке посещать дети обоего пола; все школы должны быть светскими;

21. чтобы все религии нашего края были совершенно равны перед законом, чтобы каждый житель Литвы без всякого принуждения мог избрать себе такую религию, какую желает, или же не исповедывать никакой религии. Духовенство и церкви всех религий должны содержаться самими верующими без денежной помощи со стороны нашего края;

22. чтобы лечение, всякая врачебная помощь, лекарства и похороны были бесплатными для нуждающихся, врачи и аптеки должны содержаться за счет государства;

23. чтобы не было никаких привилегий, т. е. в будущей демократической республике, созданной из добровольно объединившихся соседних народов, как например, латышей, белорусов, поляков, русских и других, все ее жители, независимо от их национальности, вероисповедания, пола, происхождения или сословия, имели равные права и должны были нести равные обязанности;

24. чтобы жителям Литвы других национальностей, хотя бы и составляющим меньшинство, как например, евреям, полякам и другим, постоянно выделялись из казны средства на строительство и содержание необхо-

димых им школ, библиотек, музеев. Средства должны выделяться соразмерно с численностью каждого народа;

25. чтобы каждому жителю Литвы была предоставлена свобода слова, вероисповедания, печати, собраний, союзов и стачек;

26. чтобы ни один житель Литвы без постановления суда не мог быть арестован, подвергнут обыску и заключен в тюрьму; без [постановления] суда не может быть подвергнуто обыску и его жилище;

27. чтобы современная постоянная армия была упразднена и вместо нее в Литве было введено всеобщее вооружение народа на случай войны (милиция). Иначе говоря, чтобы каждый взрослый здоровый житель нашего края в обязательном порядке, но в течение короткого времени, должен был обучаться владеть оружием; после обучения он должен с оружием вернуться домой и после этого время от времени собираться на краткосрочные сборы для того, чтобы освежить свои военные знания и, таким образом, всегда быть готовым в случае необходимости встать на защиту своей страны. Если по постановлению Сейма часть постоянной армии будет оставлена для обеспечения безопасности края, то отбывать воинскую повинность нужно будет только в Литве. Численность постоянной армии и срок службы установит Сейм Литвы;

28. чтобы правительство нашего края постепенно выкупало в собственность всего населения Литвы земли, фабрики, железные дороги, дороги, банки и другие предприятия общественного значения всюду, где общественность признает это полезным.

II.

Мы хорошо понимаем, что самостоятельная, управляемая народом Литва с Сеймом в гор. Вильнюс будет возможна лишь тогда, когда мы свергнем нынешнюю царскую власть. Мы понимаем, что мы сможем добиться этого лишь в том случае, если будем действовать вместе со всеми угнетенными сословиями наших соседей (латышей, белорусов, поляков, украинцев, русских и других) и вместе с ними поднимем восстание против царя. Мы считаем, что именно сейчас настало время приступить к решающей борьбе против старого строя, так как сейчас самодержавие очень ослаблено извне — войной с японцами, изнутри — бесконечными волнениями, которые происходят во всех концах России и которые свидетельствуют о том, что терпению народа уже пришел конец.

Поэтому мы призываем всех рабочих, крестьян-бедняков и мелких ремесленников Литвы, всех, кто стремится сбросить царское иго и добиться свободы, готовиться и встать на борьбу.

Для того, чтобы борьба вспыхнула и разгорелась по всей Литве, мы призываем:

1) чтобы все сознательные люди, кто и как может, собирали деньги на оружие и сами вооружались;

2) чтобы все обучались владеть оружием;

3) чтобы сознательные люди каждой округи (например, прихода) избрали из своей среды местный революционный комитет и поручили ему руководить начавшейся борьбой;

4) чтобы местные комитеты поддерживали связь между собою и во всем действовали сообща;

5) чтобы комитеты более крупных округов связались с местными организациями нашей Партии и борьба, таким образом, велась бы организованно по всей Литве;

6) чтобы всюду распространялась литература Социал-демократической партии Литвы, ее манифест и воззвания; таким образом можно будет вызвать сопротивление властям в широчайших народных массах.

Борьбу против самодержавия начинайте и ведите следующим образом:

7) Отказывайтесь иметь [какие-либо] дела со всеми теми учреждениями, которые создала у нас царская власть, и подчиняться им. Поэтому прекращайте все свои дела с существующими теперь волостными правлениями; не ходите туда, не подчиняйтесь их распоряжениям, не давайте денег на их содержание (не платите жалованья старшине и писарю). Не ходите в волостной суд и не платите жалованья судьям. Не ходите к земскому начальнику и не подчиняйтесь его распоряжениям. Не посылайте своих детей в казенную школу.

Кто живет в городе, тот пусть так же поступает с городской управой.

8) Уничтожайте полицию. Пусть каждое общество велит своему десятнику снять с себя бляху и не иметь никаких дел с урядником. Урядникам, приставам велите убираться из нашего края, а наиболее злостных постарайтесь уничтожить. Прежде всего уничтожайте жандармов.

9) Не подчиняйтесь приказам царских чиновников, кто бы они ни были: исправники, жандармы или губернаторы — и не выполняйте их, сопротивляйтесь до последнего, если будут принуждать выполнять приказы.

10) Во время осеннего призыва в армию или при мобилизации не являйтесь на жеребьевку и не идите на военную службу. Прежде всего позаботьтесь о том, чтобы в этом году новобранцы договорились между собой, связались друг с другом и вооружились, чтобы молодежь целых уездов связалась между собой через своих представителей, и когда наступит пора стать на жеребьевку — пусть громят присутствия, уничтожают документы, разгоняют чиновников, истребляют полицию, угоняют более трусливых новобранцев домой, а сами — возвращаются к родителям.

11) Не платите властям никаких налогов.

12) Не пейте больше водки и заставьте закрыть все казенные винные лавки.

13) Пользуйтесь каждым случаем, чтобы устраивать у костелов и на базарах демонстрации с речами и песнями, и публично, во всеуслышание провозглашайте среди народа наши требования об управляемой народом Литве с избранным на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Сеймом в Вильнюсе.

14) При каждом восстании людей против власти присоединяйтесь к восставшим сами и всячески помогайте им; не выдавайте тех, на которых нападают царские чиновники, а заступайтесь за них. Оказывайте арестованным и их семьям материальную помощь. Стойте все за одного и один за всех.

15) Шпионов, предателей из своей среды, всех, кто не умеет держать язык за зубами, наказывайте так, чтобы в другой раз они не посмели служить самодержавию против нас.

Рабочие и работницы, крестьяне-бедняки и мелкий городской люд Литвы, никто не облегчит вашей нужды, если вы не позаботитесь об этом сами. Милости с неба не упадут, и вы улучшите свое положение лишь тогда, когда победите своих врагов, свергнете их власть и сами установите новый общественный строй. Вставайте, труженики! Близится час

кровью за кровь расплатиться с тиранами народа и на развалинах рабства, угнетения и обид заложить фундамент для новой, свободной, человеческой жизни трудящихся.

Центральный Комитет
Социал-демократической партии Литвы

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 4, л. 17. Типографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 172

1905 г. сентябрь.— Листовка Северо-Западного союза РСДРП, в связи с прекращением русско-японской войны.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Росс[ийская] соц[иал]-дем[ократическая] раб[очая] парт[ия].

ВНЕШНИЙ МИР И ВНУТРЕННЯЯ ВОЙНА

Товарищи! Война с Японией окончена. Самодержавное правительство заявило о «победоносном» мире. Самодержавие старается всяческими неправдами восстановить свою давно потерянную репутацию. Оно больше всего говорит о том, что Япония отказалась от контрибуции, что она признала военную силу России на «море», что она отказалась от Сахалина, за исключением южной части, и о других будто бы уступках, сделанных Японией. Оно совершенно умалчивает о тех 2000 миллионов, которых нам стоила война, умалчивает о погибшем русском флоте, о больших процентах, которые нам приходится платить за сделанные по поводу войны займы, оно совершенно умалчивает о Ляоянском, Мукденском и других поражениях. Оно говорит, что не придется платить контрибуцию японцам и умалчивает о той кровавой контрибуции, которую народ уже уплатил и платит каждый день самому самодержавию. Оно умалчивает о сотнях тысяч жертв, павших на внешней войне, и о тех десятках тысяч борцов, что погибают во внутренней войне, в борьбе с самим самодержавием. Оно говорит об окончании войны, но не упоминает ни словом о разорении, голоде, нужде и разных эпидемических болезнях, которые принесла нам война. Отчего же правительство говорит только о мире и не говорит о роли, которую сыграла для нас война? Отчего оно более всего говорит об уступках японцев и почти совершенно умалчивает о наших потерях? Вот вопросы, которые должен поставить себе каждый из нас, товарищи!

Ответ ясен. Правительство очень хорошо знает, что война с Японией — его затея, что единственным виновником в этом авантюристском предприятии является оно само, что за все беды, принесенные войной, отвечает оно. Правительство знает, что, испугавшись народного гнева, оно решило отвлечь внимание народа от себя и направить его на внешнего «врага» — японцев. Оно надеялось избавиться от многих революционных элементов, отправив их проливать кровь за его же — правительства — интересы. Правительство знает, что война ясно доказала всю негодность, всю гнилость самодержавной формы правления. Могучее революционное движение, охватившее всю Россию, заставило правительство поторопиться с заключением мира.

Авангард пролетариата — социал-демократия — первая выставила требование немедленного прекращения войны. Лозунг «долой войну, да

здравствует мир» не сходил со страниц социал-демократических изданий. Социал-демократия употребляла все усилия пустить этот лозунг в широкую рабочую массу. Она все время не переставала разоблачать перед народом весь вред и авантюристский характер этой войны. Она, как предвозвестница будущего всеобщего мира и братской солидарности всех народов, повсюду и везде протестует против взаимного истребления. Ее голос, наконец, был услышан, народ понял призыв социал-демократии, и правительству пришлось уступить. Вот почему правительство умалчивает о самой войне, вот почему оно так поспешило заключить мир.

Товарищи! Внешний мир заключен, но мобилизация еще продолжается. Внешний мир заключен, а отрывание родителей от детей и детей от родителей продолжается еще до сих пор. Мир заключен, а наши оставшиеся в живых братья еще продолжают пребывать в нужде и голоде на Дальнем Востоке. Мир заключен, а правительство не спешит возвратить детям оторванных от них родителей, а родителям оторванных от них детей. Внешний мир заключен, но зато с новой силой возгорается внутренняя война, еще более жестокая, еще более безжалостная, чем внешняя, война на жизнь и смерть. Многие города объявлены на военном положении. Вся Россия находится под усиленной охраной, аресты за последнее время не прекращаются, ежедневно происходят кровавые столкновения, между правительственными башибузуками и борцами за народное освобождение. Самодержавие чувствует приближение последнего своего часа, решило не стесняться никакими средствами и, может быть, оно пошлет стрелять в нас недавно мобилизованных наших же братьев, сыновей и отцов. И мы, товарищи, тоже должны готовиться к беспощадной борьбе. Мы должны стараться привлечь посланных против нас наших же братьев-солдат на нашу сторону, мы должны сказать им, что долг перед народом требует от них обратить имеющееся у них оружие против врагов народа, против правительства и его башибузуков. Мы должны им указать, что кровь, которую правительство посылает их проливать — кровь их отцов, жен и детей. Мы должны им указать, что «внутренний враг» на языке правительства значит сам народ. Мы должны знать, что только с оружием в руках мы возьмем ту свободу, которая нам необходима. Мы должны знать, что самодержавие само на себя рук не наложит, что только всеобщее народное восстание вырвет с корнем самодержавный гнет и учредит демократическую республику. Пока же, товарищи, готовясь к решительной борьбе, к всенародному восстанию, требуйте:

1) немедленного прекращения мобилизации;

2) немедленного возвращения оставшихся на Дальнем Востоке наших братьев.

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Рос[сийская] соц[иал]-дем[ократическая] р[абочая] партия!

Сев[еро]-Зап[адный] союз РСДРП

Сент[ябрь] 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 5, л. 36. Типографский оттиск.

№ 173

1905 г. октября 9.— Листовка Двинского комитета РСДРП с призывом к рабочим кожевенных заводов гор. Двинска последовать примеру виленских кожевников, победивших заводчиков в упорной забастовочной борьбе.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ КОЖЕВЕННЫХ ЗАВОДОВ гор. ДВИНСКА.

Товарищи! Месяц прошел с тех пор, как закончилась тяжелая, 7-минедельная, стойкая забастовка кожевенников в Вильне. Семь недель они бастовали. Некоторые рабочие голодали. Многие получали помощь от своих товарищей социал-демократов, в конце концов забастовка была выиграна. Требования рабочих были удовлетворены. Они взяты в бою.

Вот они:

1) бомщики получают 7 руб. 50 коп. в неделю,
2) запарщики — 5 руб. в неделю,
3) плянтовщики — 5 руб. в неделю,
4) шагрень на пар[овых] зав[одах] — 28 коп.,
5) шагрень [на] не пар[овых] зав[одах] — 32 коп.,
6) голенища — 12—13 коп.,
7) фальцера — $2^{1}/_{2}$ коп. за пару, полшпоны в пользу рабочего,
8) валькера — 9 коп.,
9) головки — 8 коп.,
10) языки — $7^{1}/_{2}$ коп.,
11) лапы — 3 коп.,
12) мастеров нет: каждая артель выбирает из своей среды старшего, который получает на 2 руб. в неделю больше;
13) никто не увольняется с завода без согласия рабочих;
14) рабочие могут потребовать увольнения рабочего или приема когонибудь на завод.

В Сморгони, кроме этих требований, рабочие-кожевенники добились 8-мичасового рабочего дня. И везде, где стачка кожевенников начиналась, она кончалась победой.

Почему?

Виленские кожевенники, 800—900 человек, показали, как рабочие борются. Рабочие крепко держались друг за друга. Все за одного, один за всех — вот их клич.

Хозяева-капиталисты, видя, что не победить им рабочих, принуждены были уступить забастовавшим рабочим, но зато они повысили цены на товар везде на 20 процентов.

Товарищи! Рабочие-кожевенники везде улучшили свое положение, рабочие боролись и борются за рабочее дело. А теперь в Двинске вышло наоборот: хозяевам — польза, а рабочим — никакой. Хозяин цены на товар повысил, а рабочим — прежняя. И нагребает хозяин-кровосос обеими руками доходы, а рабочие по-прежнему в темноте, нищете и грязи живут.

Товарищи! Потребуйте того же, чего и везде добились рабочие-кожевенники. Пусть то, за что боролись наши братья-виленцы, будет в рабочую

пользу. Требуйте того, что и виленцы. Но знайте, товарищи, победить мы можем только все вместе. Так давайте же слово друг другу не пить и твердо стоять за общее дело до конца. Пусть не страшат нас ни полиция, ни казаки. Мы знаем, что они на стороне хозяина. Но мы победим их стойкостью, солидарностью, единением, ибо в единении наша сила!

Двинский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии

9 октября 1905 г.

Тип[ография] Двинск[ого] ком[итета] РСДРП. Печ[атано] 1000 экз.

Сб. «Социялістычны рух на Беларусі ў проклямацыях 1905 году», Минск, 1927, стр. 56—57.

№ 174

1905 г. октября 13.— Донесение жандармского унтер-офицера помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о забастовке железнодорожных рабочих на ст. Радвилишкис.

Секретно

Доношу, что 13 сего октября на ст. Радзивилишках все железнодорожные слесари, машинисты, кондуктора, телеграфисты и другие принадлежащие к железной дороге сделали забастовку, поостанавливали пассажирские поезда, повыпускали со всех паровозов пары и воду, пообрезывали телеграфные проволоки как железнодорожные, так и правительственные, запретили работать в Радзивилишской почтово-телеграфной конторе. В местечке позапирали забастовавшие казенную винную лавку и все пивные лавки, но скандала не производят. Из пассажиров* с поезда № 1 некоторые нанимали лошадей и уехали, а много оставшихся в Радзивилишках, но кто из них подстрекал к забастовке, еще не выяснено. Все забастовавшие требуют добавки, которую они включили** раньше [в] какую-то петицию.

Унтер-офицер Черепович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 559. Подлинник.

№ 175

1905 г. октября 13.— Телеграмма начальника Ковенского губернского жандармского управления командиру Отдельного корпуса жандармов о начале забастовки железнодорожных рабочих и почтово-телеграфных служащих в гор. Каунас.

Сегодня [в] 11 часов дня забастовали рабочие вагонной мастерской станции Ковна, часть их (человек шестьдесят), явившись [на] вокзал, помешали отправлению поезда № 43 на Вержболово [и] удалили телеграфистов, вызваны были войска, и поезд, простоявший около четырех часов,

---

* В документе: «Пассажиры».
** В документе: «подали».

был отправлен. Следующий поезд № 12 из Вержболова отправился своевременно. Телеграфисты заменены солдатами крепостного телеграфа. Теперь спокойно.

С подлинным верно: полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 556. Заверенная копия.

№ 176

1905 г. октября 14.— Резолюция общего собрания делегатов всех служб ст. Каунас о присоединении к всеобщей железнодорожной забастовке[63].

Делегаты от служащих ст. Ковна в заседании 14 октября ПОСТАНОВИЛИ:

[1] Присоединиться к всеобщей железнодорожной забастовке, изъявить сочувствие и одобрение г. г. делегатам от дорог МПС* как борцам за общие насущные интересы всех служащих и быть совершенно солидарными с их требованиями, предъявленными ими на заседаниях в МПС* по улучшению быта служащих, отстаивать всеми силами проведение наших петиций.

2. Просить немедленного освобождения арестованных делегатов.

3. Учредить суд чести из представителей всех служб.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 557. Копия.

№ 177

1905 г. октября 14. — Телеграмма начальника Виленского охранного отделения в Департамент полиции о забастовке конки и электростанции и подготовке всеобщей стачки в гор. Вильнюс.

Сегодня прекратилось движение конки, центральная электрическая станция забастовала. К понедельнику подготовляется закрытие всех магазинов; машиностроительный завод Вилейшиса забастовал, поговаривают о забастовке городовые.

Ротмистр Шебеко

ЦГИАМ, ф. 102, ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 23, л. 88. Дешифрованный текст.

№ 178

1905 г. октября 14.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении забастовки рабочих на фабрике калильных ламп Крейнгеля в гор. Вильнюс.

Секретно

В дополнение к представлению от 24 сентября с. г. за № 1551** имею честь довести до сведения в. в. п., что забастовка на фабрике калильных ламп Крейнгеля в гор. Вильне 7 сего октября окончилась. Рабочие присту-

---

* Министерство путей сообщения.
** См. док. № 169.

пили к работам при условии уничтожения поденной платы с заменою ее понедельною. Вследствие чего явилась возможность для них получать плату и за праздничные дни, которые будут приходиться в течение недели. Кроме того, заработная плата увеличена от 10—25% в зависимости от исполняемых работ и полученного каждым рабочим заработка.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 235. Подлинник.

№ 179

1905 г. октября 14.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовках рабочих на пивоваренном заводе акционерного общества «И. Е. Липский» и солодовенном заводе Эпштейна в гор. Вильнюс.

Секретно

3-го сего октября забастовали рабочие пивоваренного завода Акционерного общества «И. Е. Липский» и солодовенного завода Эпштейна в гор. Вильне, предъявив требования о сокращении рабочего дня и увеличении заработной платы, а кроме того, на заводе Липского еще и о предоставлении бесплатной врачебной помощи семьям их и об уплате двойного заработка за годовые праздники.

5 октября были возобновлены работы на заводе Эпштейна на прежних условиях, а 6 октября и на заводе Липского, причем рабочим была увеличена заработная плата от 20 до 25%, сокращено рабочее время на 1 час, за исключением солодовенного отделения, обещано предоставить их семьям бесплатную врачебную помощь и удовлетворены некоторые другие частные требования отдельных рабочих.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 236. Подлинник.

№ 180

1905 г. октября 14.— Телеграмма начальника Виленского почтово-телеграфного округа и. д. сувалкского губернатора о мероприятиях по обеспечению почтовой связи во время прекращения движения по железным дорогам.

Вследствие прекращения движения по железным дорогам мною организован ход ежедневных почт на лошадях между Двинском, Вилькомиром, Ковной, Мариамполем, Сувалками, Ломжею, Варшавой, Волковышками, Кибартами и Вильной с учреждением между Мариамполем и Ковной временной промежуточной почтовой станции [с] четырьмя лошадьми и [в] Августов[е] [с] четырьмя лошадьми и усилением Вейверской и Мариампольской станций двумя лошадьми каждая.

Начальник Округа Данилович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, лл. 135, 136. Телеграфный бланк.

№ 181

1905 г. октября 14.— Телеграмма начальника Виленского почтово-телеграфного округа и. д. сувалкского губернатора о необходимости организации военной охраны почты и телеграфа в связи с всеобщей политической забастовкой.

[В] виду серьезности положения не признаете ли возможным по примеру Вильны установить военную охрану почты и телеграфа в Сувалках и всех уездных городах Сувалкской губернии?

Данилович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, л. 137. Телеграфный бланк.

№ 182

1905 г. октября 15.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении движения поездов в связи с забастовкой в гор. Швенчёнеляй.

Секретно

Помощник свенцянского уездного исправника телеграммою от 14 сего октября донес мне, что 13 октября в Ново-Свенцянах забастовщиками были задержаны поезда, в одиннадцатом часу вечера эти поезда пропущены, 14 октября дорога не действовала. Спокойствие нарушено не было, и к охранению порядка приняты меры.

Граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 237. Подлинник.

№ 183

1905 г. октября 17.— Телеграмма начальника Виленского почтово-телеграфного округа начальнику Главного управления почт и телеграфов о забастовке служащих Виленской почтово-телеграфной конторы.

Чины виленских почтовой и телеграфно-телефонной контор, собравшись поголовно, потребовали меня и заявили [о] разрешении им сходки; предварив их, что они, как состоящие на государственной службе и присягавшие на верность ей, не имеют права собираться на сходки, я доложил о том генерал-губернатору, который приказал объявить им, что сходка ни в коем случае разрешена быть не может. Тогда все чины объявили, что они прекращают занятия, и ушли. Отправляюсь [к] генерал-губернатору просить назначить [на] телеграф сапер батальона.

Данилович

ЦГИАЛ, ф. 1289, Гл. упр. почт. и тел., оп. 8, д. 759, л. 12. Телеграфный бланк.

№ 184

1905 г. октября 17.— Доклад товарища министра внутренних дел Николаю II о введении в случае необходимости военного положения в Виленском генерал-губернаторстве для борьбы с революционным движением.

Происходящие в пределах Виленского генерал-губернаторства значительные беспорядки вызывают необходимость принятия безотлагательно особых мер к их предупреждению и прекращению, причем в то именно время, когда в них окажется действительная необходимость.

Ввиду сего и согласно ходатайству виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора я признавал бы соответственным предоставить генералу-от-инфантерии Фрезе объявлять, по мере надобности и по его усмотрению, местности, входящие в пределы Виленского генерал-губернаторства, на военном положении и о принятых мерах немедленно сообщать министру внутренних дел для донесения Правительствующему сенату. С введением же в названном крае или части его военного положения я полагал бы предоставить генералу-от-инфантерии Фрезе права военного начальства, присваиваемые в местностях, состоящих на военном положении, а равно особые права и обязанности административных органов гражданского ведомства по охранению государственного порядка и общественного спокойствия и разрешить ему передавать полномочия, предоставленные ему ст. 19 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (прил[ожение] к ст. 23 Общ[его] учр[еждения] губ[ернского], т. II Св[ода] зак[онов], изд. 1892 г.), особо для сего назначенному лицу, с тем, чтобы генерал-губернатору принадлежало право отменять его распоряжения, касающиеся охранения государственного порядка и общественного спокойствия.

На приведение сих предположений в осуществление всеподданейшим долгом поставляю себе испрашивать высочайшее в. и. в. соизволение.

Свиты в. и. в. генерал-майор Трепов

Помета Николая II: Согласен.

ЦГИАМ, ф. 102, ДП, «Всеподд. докл.», оп. 166, 1902—1905 гг., д. 33, л. 219—219 об. Подлинник.

№ 185

1905 г. октября 17.— Рапорт командира 107-го пехотного Троицкого полка Николаю II по поводу кровавой расправы над демонстрантами 16 октября 1905 г. на Георгиевском проспекте в гор. Вильнюс.

В. и. в. всеподданнейше доношу, что 16 сего октября в начале второго часа дня сводной ротой вверенного мне полка, находившейся под командой капитана Покровского, вызванной для содействия гражданским властям, было употреблено оружие против толпы демонстрантов, покушавшихся на жизнь виленского губернатора графа Палена, при следующих обстоятельствах.

Выделенный от означенной роты взвод под командой подпоручика Имака был расставлен по указанию пристава 4-го участка следующим образом: одно отделение против Лукишской площади, другое, разделен-

ное пополам, поставлено было на перекрестке Вилейской улицы и Георгиевского проспекта, поперек последнего, а частью в Жандармском переулке, непосредственно примыкающем к этому перекрестку. Означенный взвод был затем подкреплен из резерва роты, находящейся в манеже, одним отделением. Полицией была поставлена подпоручику Имаку цель не пропускать через Георгиевский проспект людей без указания полицейских чинов, находившихся тут же.

В начале 2-го часа громадная толпа народа в несколько тысяч, запрудив весь проспект, с громкими криками надвигалась со стороны Херсонской улицы к месту стоянки взвода и приближалась довольно быстро. Толпа размахивала палками и жестикулировала, окружив губернатора, едущего стоя в экипаже впереди толпы. Когда толпа приблизилась шагов на 150, в толпе раздались выстрелы. Из толпы опрометью выбежал кучер губернатора и, направляясь к приставу, кричал: «Выручайте губернатора». Тогда по вызову пристава из-за угла Вилейской улицы выскочило отделение казаков и карьером понеслось на толпу, но перед ее фронтом повернуло назад. В то же время пристав 2-го участка Кузнецов, бросившийся навстречу толпе, был тяжело ранен выстрелом из толпы, и видно было, что он упал на мостовую. В это время толпа успела уже приблизиться на расстояние 50 шагов от пехотных частей. Отступление казаков и падение пристава, по-видимому, повлияло на толпу ободряющим образом, и толпа двинулась еще быстрее. В это время как из толпы, так и с балконов соседних домов начали раздаваться в войска выстрелы. Полуотделение, бывшее несколько впереди у выхода Жандармского переулка, начало отступать, отбиваясь от толпы прикладами. Тогда пристав 4-го участка закричал: «Выручайте губернатора, на руку, вперед!». Командир взвода действовать так не мог, так как впереди еще находились казаки, почему приказал взять к ноге. В это время выстрелом из толпы и балконов был ранен в шею рядовой вверенного мне полка Кондратий Вишневский, а старший унтер-офицер 7 роты Иссак Ромак получил две легкие раны ножом от бросившихся на него трех евреев, которые в то же время пытались отнять у него винтовку. Унтер-офицер Ромак, отбиваясь, ударил одного из них прикладом, отчего сломал приклад, а нападавший упал на мостовую. В этот момент командир взвода подпоручик Имак, опасаясь быть совершенно смятым тысячной толпой и получив указание полиции действовать оружием, видя губернатора в опасности, предупредил толпу, что будет стрелять, хотя за страшным шумом толпы подобное предварение и могло быть не слышно. Приказал же стрелять лишь в то время, когда губернатор, быстро удаляясь от толпы, прошел сквозь цепь и толпа надвинулась почти вплотную. Огонь был открыт одиночный, так как ввиду страшного шума скомандовать залпы было нельзя. После того, как толпа отхлынула назад, подпоручик Имак приказал прекратить огонь. Затем толпа была окончательно рассеяна выехавшими вперед казаками, и значительная часть ее бросилась в Жандармский переулок и соседние дворы. Из произведенного расследования видно, что движение толпы и все совершившееся было настолько быстро, что все вышесказанное продолжалось не более 3—4 минут. Резерв из манежа прибыл к месту события, когда все было кончено.

Всего под командой подпоручика Имака было 23 человека и было выпущено 24 боевых патрона. Число убитых и раненых в толпе точно неизвестно, так как толпа быстро унесла их.

Раненый рядовой Вишневский после перевязки отправлен в Виленский военный госпиталь, а старший унтер-офицер Ромак после перевязки и перемены ружья стал в строй.

К сему считаю долгом службы донести, что нижние чины действовали самоотверженно, несмотря на крайне опасное положение, а подпоручик Имак употребил оружие на точном основании § 18 Правил для содействия гражданским властям, причем выказал распорядительность и хладнокровие.

Из всего изложенного видно, что 3 отделения открыли огонь после того, как был ранен губернатор, пристав и два нижних чина выстрелами из толпы и домов.

Полковник Федяй

Помета Николая II о прочтении рапорта.

ЦГВИА, ф. 400/с, Гл. шт., оп. 5, 1905 г., д. 12, лл. 71—72 об. Подлинник.

№ 186

1905 г. октября 18. — Телеграмма начальника Виленского охранного отделения в Департамент полиции о демонстрациях в гор. Вильнюс 17 и 18 октября.

17 октября [в] Вильне положение со вчерашнего дня не изменилось. Разрешением властей состоялись похороны убитых, без участия войска, полиции; во главе сорокатысячной толпы шли депутации от противоправительственных организаций с венками, крайне преступными надписями, что произвело удручающее впечатление на благомыслящих. 18 октября город [в] том же положении, состоялись похороны умершего от ран, без участия полиции; впереди похоронной процессии сорок венков [с] революционными надписями. Организациями наложен траур [на] три дня. Движение поездов под охраной войск немного начинается. 17 октября телеграмм не принимали.

Ротмистр Шебеко

ЦГИАМ, ф. 102, ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 23, л. 92. Дешифрованный текст.

№ 187

1905 г. октября 18. — Донесение помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления начальнику управления о всеобщей забастовке рабочих и торговых служащих в гор. Шяуляй.

Секретно

В дополнение к посланной мною 17 сего октября телеграмме доношу, что весь день 17 октября прошел в Шавлях сравнительно спокойно. С утра забастовали все заводы и приказчики, все магазины были закрыты, по Большой тюремной улице ходила масса народу, главным образом молодые евреи, настроенные очень возбужденно, но никаких беспорядков не произошло, надо полагать, только потому, что по улицам все время разъезжали казачьи патрули.

Забастовка была устроена шавельскими организациями «Бунда» и «Литовской социал-демократической партии», как о том свидетельствуют представляемые при сем прокламации на русском и польском языках, найденные вчера на улице унтер-офицером Барановым, неизвестно кем брошенные. По слухам такого же содержания прокламации распространялись вчера и на еврейском и литовском языках.

Сего числа все заводы работают (за исключением конфетной фабрики Кагана, где работать не допустил сам хозяин из боязни) и магазины открыты. В гимназиях сего числа занятий нет по распоряжению учебного начальства, предполагавшего, что в городе могут быть беспорядки.

Ротмистр Ширма

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 564. Подлинник.

№ 188

1905 г. октября 18. — Телеграмма ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о начале всеобщей забастовки рабочих и торговых служащих в гор. Каунас.

Сегодня [в] Ковне началась общая забастовка. Торгово-промышленные заведения закрыты, прекращены занятия [в] средних учебных заведениях. [В] два часа дня состоялся разрешенный митинг рабочих при полном порядке. Правительственные учреждения охраняются войсками. Меры предупреждения беспорядков приняты. Получены донесения [относительно] забастовок торговцев [и] приказчиков.

Губернатор Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 82, л. 16. Телеграфный бланк.

№ 189

1905 г. октября 20. — Донесение виленского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих на механическом заводе бр. Раковицких в гор. Вильнюс.

Секретно

Забастовал механический завод бр. Раковицких в гор. Вильне. Поводом ее [забастовки] послужило увольнение рабочего-ученика Левина за то, что он без ведома рабочих и заведывающего дал звонок для окончания работы на 1 час раньше в промежуточные дни еврейского праздника Кущей.

О сокращении работы в эти дни на один час между рабочими и заведывающим шли переговоры раньше.

Рабочими предъявлены следующие требования:

1) Принять уволенного Левина.

2) Заменить сдельную работу недельной.

3) Всякий спор, возникающий между рабочими и хозяевами, должен разбираться представителями, выбранными от рабочих, вместе с хозяевами.

4) Платить за праздники.

5) Платить за время стачки.

6) За время болезни платить за первый месяц полное жалованье, остальные 2 месяца половинное жалованье.

7) Свободный доступ к рабочим на фабрику.

8) Лучшее обращение.

9) Не рассчитывать никого из забастовщиков.

10) Повысить жалованье, начиная от учеников до рабочих, получающих 1 рубль в день, на 30%, от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. — 25%, от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. — 20% и выше 2 руб. — на 15%.

Фабричный инспектор полагает, что работы на днях восстановятся при условии удовлетворения со стороны заводоуправления вышеозначенных п.п. 4, 6, 8, 9 и 10, на что, по-видимому, таковое начинает склоняться.

За губернатора вице-губернатор А. Безобразов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 2, л. 239. Подлинник.

№ 190

*1905 г. октября 20. — Резолюция совещания представителей политических партий, профсоюзов и гласных Виленской городской думы с требованиями к царским властям в связи с кровавой расправой над демонстрантами в гор. Вильнюс 16 октября 1905 г.**

Совещание из гласных Виленской городской думы и представителей всех профессиональных союзов, всех политических партий и разных классов городского населения в заседании 20 октября 1905 г. в видах восстановления спокойствия в городе нашло необходимым заявить неотложность нижеследующих мероприятий:

1) Выбрать следственную комиссию из представителей общества для расследования событий 16 октября и последующих дней, а также предыдущих событий с тем, чтобы эта комиссия работала независимо от следствия, производимого властями, а затем произведенные расследования предать наибольшей гласности и сообщить судебной власти.

2) Организовать комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших от событий 16 октября, а также в пользу нуждающихся, потерпевших от забастовки, с тем, чтобы этому комитету предоставлено было и распределение денег.

3) Потребовать совершенного вывода из города казаков и снятия с улиц военных патрулей.

4) Признать необходимым организовать городскую милицию.

5) Потребовать немедленного освобождения из-под стражи всех политических арестованных.

6) Потребовать снятия усиленной охраны и опубликования об этом.

7) Потребовать официального опровержения распространившихся в городе слухов о введении военного положения.

8) Потребовать передачи железнодорожного телеграфа на непродолжительное время (несколько часов) в распоряжение бюро железнодорожных забастовщиков для сношения с Петербургом и Москвой.

---

* См. док. № 185.

9) Потребовать, чтобы госпитали из ведения Приказа общественного призрения были переданы в ведение Городского управления и чтобы туда же были переданы денежные суммы.

Председатель совещания присяжный поверенный Змачинский

Газ. «Северо-Западное слово», 23 октября 1905 г., № 2424.

№ 191

1905 г. октября 20. — Рапорт начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о демонстрации в гор. Мариямполе в связи с манифестом от 17 октября.

В дополнение телеграммы от 19 сего октября доношу в. п., что того же числа в 6 час. вечера ко мне явился старший уездный стражник Доронин и доложил, что на базарной площади собралась толпа до 2000 человек, крайне нервно настроенная. Поручив Доронину немедленно отправиться на площадь, вслед за ним направился было и я, но при выходе на улицу меня встретили два молодых человека (евреи), которые заявили, что они являются ко мне, как уполномоченные собравшимся на площади народом, за разрешением на устройство митинга, на основании возвещенной в высочайшем манифесте от 17 октября свободы слова, что они принимают на себя полную ответственность за сохранение порядка при условии удаления с площади воинских патрулей и что отказ мой в разрешении митинга может вызвать крайне тяжелые последствия. Устройство митинга было разрешено с тем, чтобы таковой состоялся в 7 час. вечера. Между тем собравшаяся толпа крайне волновалась в ожидании возвращения депутатов и успокоилась и спокойно разошлась лишь по возвращении от меня депутатов, объявивших толпе о последовавшем разрешении.

К 7 часам мною были даны надлежащие указания патрулям и земской страже, а в 7 часов начались речи ораторов, обращенные к народу, собравшемуся в числе до 3000 человек, преимущественно евреев.

Первым говорил по-русски являвшийся ко мне в качестве уполномоченного Даниил Овсеев Обельский, социал-демократ, высказавший в речи требования своей партии и критиковавший высочайший манифест 17 октября и государственное правление России в крайне резких выражениях. Другая речь была сказана на ту же тему по-еврейски. Вслед за тем что-то говорил по-литовски какой-то подросток и, наконец, вольнопрактикующий врач Гриневич[64], высказавший удовольствие по поводу дарованных льгот и пожелания дальнейших. Затем произнесли речь еще несколько ораторов на еврейском языке, принадлежащие к партиям бундистов и сионистов, во время коих толпа постепенно расходилась; причем возникла перебранка между бундистами, социал-демократами и сионистами.

В 9 часов вечера базарная площадь совсем опустела. В 10 час. вечера по городу прошла толпа в человек 300 евреев и евреек с пением какой-то песни, прерываемой иногда криками «ура», более ничем не нарушавшая порядок.

На митинге совместно со мною присутствовал и начальник местного жандармского управления ротмистр Тарасов.

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, лл. 154—155. Подлинник.

№ 192

1905 г. октября 21.— Рапорт начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о политических демонстрациях в гор. Вилкавишкис.

Секретно

Вчерашнего числа житель города Волковышек Берке Яффе, 21 года, явясь в 10 час. утра в Уездное управление, заявил, что в час дня на базарной площади состоится митинг, на котором будут говорить речи на русском, еврейском, польском и литовском языках; заявляя об этом, устроитель митинга Иоффе (Яффе то же) просил моего распоряжения, чтобы полиция не препятствовала устройству митинга, ручаясь со своей стороны за порядок и спокойствие в городе, к чему общество евреев приняло все зависящие от них меры. На митинг собралось до 3—4 тысяч народа, преимущественно евреев, которые вели себя все время спокойно. По-русски и еврейски речи говорили неизвестные по фамилиям евреи, на литовском языке говорил помощник провизора из местной аптеки Науякайтис, а по-польски — переплетчик Тавткевич при помощи торговца Петра Станкевича.

После произнесения речей, в которых критиковался в самых беззастенчивых выражениях образ действия правительства и призывался народ к ниспровержению самодержавия и учреждению республики на социал-демократических началах, вся масса с 3 красными и одним черным флагами без шапок с революционными песнями двинулась по городу; шествие заканчивалось литовцами во главе с Науякайтисом, которые пели революционные песни на своем языке.

В 5 час. вечера, с криками «долой самодержавие, да здравствует республика», въехала в город телега с 20 человеками молодежи из Мариамполя, среди которой было 5 гимназистов; молодежь эта, как оказалось, опоздавшая на митинг, с криком «ура», «долой самодержавие» была встречена ожидавшей толпой на городской площади, которая вместе с прибывшими стала расхаживать по городу с революционными песнями при неумолкающих возгласах: «долой самодержавие», «да здравствует революция». Настроение еврейской массы ликующее; встречающиеся целуются и поздравляют друг друга с политической свободой; вечером город был иллюминован. Все евреи ожидают на днях манифеста о даровании конституции.

В 8 час. вечера предполагался состояться митинг в синагоге, но нижеследующий случай помешал этому. Часов в $6^1/_2$ вечера, когда сплоченными массами народ с криками и революционными песнями при зажженных в руках свечах двигался с Короткой улицы на базарную площадь, проезжал по этой улице корнет 8 драгунского Смоленского полка Волков с женой другого офицера Карвотовской, который несколькими выстрелами из револьвера ранил в толпе 11-летнего, вскоре скончавшегося мальчика, легко ранил в правую ногу девочку и переехал вторую девочку. Следствие об этом происшествии производится надлежащими властями. После этого случая шествия по городу прекратились, и в городе водворился порядок и спокойствие.

Сегодня в 2 часа состоялись похороны убитого мальчика; проводить тело покойного собралось до 3000 человек евреев, в том числе до 30 че-

ловек гимназистов приехало из Мариамполя, а также жена вольнопрактикующего в гор. Мариамполе врача Гриневича, которая во главе похоронной процессии несла венок с революционными надписями на лентах. Порядок на похоронах поддерживался, помимо чинов полиции, самими же евреями.

В настоящее время в городе полное спокойствие.

5 час. 30 мин. вечера.

Начальник уезда Ден

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, лл. 148—149 об. Подлинник.

№ 193

1905 г. октября 21. — Рапорт командира 105-го пехотного Оренбургского полка Николаю II по поводу кровавой расправы над демонстрантами 21 октября на Завальной улице в гор. Вильнюс.

В. и. в. всеподданнейше доношу, что сего числа две роты вверенного мне полка, — одна от 12 и 15 рот под командою капитана Бенедиктова, а другая от 9 и 10 рот под командою капитана Войткевича, находившиеся — первая в восьмом полицейском участке, вторая в первом полицейском участке для содействия гражданским властям, возвращаясь в казармы после смены, были окружены толпой, состоявшей по большей части из евреев, хотевшей освободить задержанного первой ротой неизвестного человека, который стрелял в околодочного надзирателя Абрамовича.

У задержанного оказался заряженный револьвер и 16 револьверных патронов. Толпа, окружив обе роты, хотела освободить задержанного и сделала несколько выстрелов по ротам и стали хватать за ружья, после чего роты, предупредив толпу, прибегли к действию оружия, открыв огонь.

Из состава этих рот были ранены: ефрейтор 10-й роты Павел Подгорный и 15 роты рядовой Иван Суков, причем у первого рана на голове от огнестрельного оружия, на теменной кости с разрывом кожи, а у второго тоже на теменной кости головы от удара камнем; повреждения эти по осмотре вр. и. д. старшего врача признаны легкими и не угрожающими жизни.

К этим двум ротам в то же время присоединился канонир 2-го парка 4-го паркового Мортирного артиллерийского дивизиона, которого кто-то из толпы ранил камнем в голову, в затылочную область, с разрывом кожи. Названному канониру в приемном покое оказана первоначальная помощь; рана эта признана тоже легкою.

Из толпы тоже несколько человек были ранены*.

Дознание производится.

Полковник Исарлов

Помета: Его величество изволил читать. 26 октября 1905 г.
Генерал-лейтенант Редигер.

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, д. 12, лл. 104—104 об. Подлинник.

---

* См. также документы №№ 195, 198 и 199.

№ 194

1905 г. октября 22. — Резолюция учащихся старших классов Виленского реального училища с требованием реформы школьного дела.

Требования реалистов. Ученики V, VI и VII классов Виленского реального училища, собравшись 22 октября с. г. в зале Виленского общества попечения о детях, постановили представить педагогическому совету следующие требования о необходимых реформах постановки школьного дела в означенном училище:

I. Неприкосновенность личности учащихся, участвовавших в событиях последних дней.

II. Отмена внешкольного надзора.

1) Свобода выбора квартир.

2) Отмена шпионства и обысков.

3) Свобода организации союзов и кружков для самообразования и взаимопомощи.

4) Свобода посещения общественных мест, как то: театров, цирка, лекций, концертов и т. п.

5) Отмена запрещения выхода из квартир после 7 часов вечера для учеников трех старших классов.

6) Необязательное ношение формы вне стен учебного заведения.

III. Предоставление во внеучебные дни всех помещений учебного заведения в полное и свободное пользование учащихся старших классов для совместных бесед и чтения рефератов на разные темы.

IV. Учреждение третейского суда товарищей над учениками V, VI и VII классов.

V. Передача заведывания ученической библиотекой в руки учеников старших классов, с правом выбора книг и особого заведывающего ею.

ПРИМЕЧАНИЕ: Заведывающие библиотекой выбирают книги, причем последние представляются на одобрение комитету из родителей и членов педагогического совета.

VI. Вежливое обращение учителей с учащимися.

VII. Отмена обязательного посещения храмов.

VIII. Молитва на родном языке.

IX. Празднование дней св. Казимира (4 марта) и поминок по усопшим «zaduszki» (2 ноября) для католиков.

X. Введение репетиционной системы преподавания в трех старших классах по всем предметам.

XI. Назначение учителей без различия веры и национальности.

XII. Введение преподавания общественных наук в трех старших классах по 2 урока в неделю.

ПРИМЕЧАНИЕ: Под общественными науками разумеются: начало философии, политическая экономия, обществоведение и правоведение.

XIII. Введение преподавания польского и литовского языков, а также истории Польши и Литвы для желающих.

ПРИМЕЧАНИЕ: Преподавание ведется на соответствующих языках преподавателями соответствующих национальностей.

XIV. Введение свободного выбора учебников для каждого учебного заведения учебным персоналом училища совместно с комитетом родителей.

XV. Замена военной гимнастики гигиенической под руководством врача и введение ручного труда для желающих.

XVI. Прием реалистов в университет.

XVII. Беспроцентное принятие учащихся без различия национальности и религии в средние и высшие учебные заведения.

ПРИМЕЧАНИЕ: Устройство новых учебных заведений в случае недостатка вакансий в старых.

Так как требования, изложенные выше в девяти первых пунктах, могут быть удовлетворены немедленно и являются для учеников неотложными, то до официального объявления им постановления педагогического совета об удовлетворении этих требований они не будут посещать училище для занятий.

Срок введения в жизнь остальных требований от X—XVII пунктов включительно будет определяться впоследствии в зависимости от поступившей к тому возможности, признанной последующими общими собраниями учеников.

Газ. «Северо-Западное слово», 26 октября 1905 г., № 2426.

№ 195

1905 г. октября 23. — Список убитых и раненых демонстрантов на Завальной улице в гор. Вильнюс 21 октября 1905 г.

Убиты: Иудель Кремер, Макс Розенштейн, Гитель Душенат (папиросница), Александр Тихонов (чернорабочий).

Умерли от ран: Гершун Гурвич, Роха Колтун (20 лет), Берка Ритлер (заготовщик).

Ранены: Матес Марголис (кожевник), Давид Кац (столяр), Феликс Ваверис (кондитер), Самуил Василенский (заготовщик), Гавриил Борович (9 лет), Самуил Чок (портной), Рейза Яйш (50 лет), Ева Косотская (дворничиха), Шевель Шезех (40 лет), Лейба Вайсборд (30 лет), Самуил Сирот (19 лет, приказчик), Витольд Олехнович.

Кроме вышеуказанных пострадавших и находящихся в Еврейском госпитале, около 10 человек легко раненых находятся на дому.

Газ. «Северо-Западное слово», 23 октября 1905 г., № 2424.

№ 196

1905 г. октября 23. — Телеграмма начальника Калварийского уезда и. д. сувалкского губернатора о требовании трудящихся гор. Калвария освободить политзаключенных из местной тюрьмы.

Митинг постановил сегодня [в] 12 [час.] дня прибыть [к] тюрьме [с] требованием огульного свидания [и] освобождения оставшихся политических, особенно Дертева. Неисполнение угрожает целости тюрьмы. Что ответить митингу? Товарищ прокурора Новиков [находится в] Кальварии.

Начальник Горелов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, л. 153. Телеграфный бланк.

№ 197

1905 г. октября 25. — Донесение жандармского унтер-офицèра дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о забастовке учащихся реального училища и учительской семинарии в гор. Паневежис.

Секретно

25 сего октября в гор. Поневеже забастовали ученики реального училища с 4-го и до последнего классов, потом пошли в учительскую семинарию и потребовали также прекратить занятия. Последние прекратили занятия и присоединились к ним. Требования учащихся следующие: принять обратно в реальное училище бывшего ученика 6 класса Волкова, освобожденного 20 сего октября из тюрьмы, допустить к экзаменам бывшего ученика 6 класса, состоявшего под особым надзором полиции, Менделя Израилева Шойхета, разрешить им сходки и снять за ними надзор в часы свободного времени, а в других отношениях цель их забастовки другого характера не имеет*.

Унтер-офицер Дземидович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 598. Подлинник.

№ 198

1905 г. октября 25. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западное слово» о кровавой расправе царских властей над демонстрантами 16 и 21 октября 1905 г. в гор. Вильнюс.

В среду 12 октября забастовали служащие в управлении Полесских ж[елезных] д[орог]. В тот же день к ним примкнули служащие правления строящейся Полоцко-Седлецкой ж[елезной] д[ороги]. В четверг утром прекратилось движение по Полесским дорогам, согласно телеграмме, отправленной забастовщиками из Вильны вдоль по линии. В пятницу уже бастовал весь Виленский ж[елезно]дорожный узел, и вокзал был занят войсками.

В течение всех этих дней забастовщики собирались в управлении Полесских ж[елезных] д[орог]. В пятницу 14 окт[ября] по распоряжению полиции здание управления на Погулянке было оцеплено войсками, и собравшиеся ж[елезно]дорожные труженики принуждены были разойтись. На другой день в субботу «Забастовочное бюро ж[елезно]дорожников» получило разрешение на устройство общенародного митинга в помещении ж[елезно]дорожного кружка, но на это собрание по некоторым соображениям были допущены только железнодорожники, а общенародный митинг был отложен на воскресенье 16 октября.

Ж[елезно]дорожная забастовка вызвала сильное возбуждение в городе, которое еще разрасталось под влиянием наводнивших город патрулей и казачьих разъездов. Уже в пятницу началось волнение среди рабочих всего города. В субботу местными соц[иал]-дем[ократическими] организациями была объявлена всеобщая политическая забастовка, которая началась в воскресенье. Остановилась вся обыденная жизнь в городе.

* Об окончании забастовки см. док. № 200.

Затих уличный шум; не было ни извозчиков, ни конки, закрылись все магазины, банки, конторы, прекратилась работа во всех мастерских, заводах, фабриках, на электрической станции и газовом заводе.

В воскресенье утром был назначен 1-й общий митинг в жел[езно]дорожном кружке.

К 10 часам стал стекаться народ к кружку, а к 11 часам уже все улицы и переулки, ведущие на Георгиевский проспект, были оцеплены казаками и войсками. Раздражение усиливалось с каждым моментом, атмосфера была наэлектризована.

Публика, собравшаяся в здании кружка и возле него в количестве 3 тысяч, сильно волновалась: собрание не могло открыться, так как слухи с улицы об избиении во многих местах города гуляющей публики, о выстреле одного из околоточных, ранившего работницу на Нем[ецкой] улице, сильно подействовали на собрание.

Тогда депутаты от «Бюро ж[елезно]дорожников» отправились к губернатору с предложением немедленно снять патрули и самому приехать на Георг[иевский] проспект для наблюдения за действиями полиции. Во время отъезда депутации собрание было открыто и начались речи на тему «О современном положении в России». Вернувшаяся депутация сообщила об отказе губернатора снять патрули, так как это не в его власти, а во власти главного начальника края. Возбуждение собрания достигло крайних пределов, в это время кем-то (имеются данные, что это был провокатор) был сделан выстрел в зале. Раздались крики, что на улице стреляют, начались обмороки, и произошла ужасная паника. Представители местных организаций пытались успокоить толпу, но напрасно: слишком измучились люди, слишком много накопилось у них на душе за все это утро . . .*

К этому времени в собрание приехал граф Пален. Публика, обступив его, стала требовать немедленного снятия патрулей и казаков. Г-н губернатор вызвался вместе с делегатами от «бюро» съездить к г-ну генерал-губернатору и обещал удалить патрули с Георгиевского проспекта. Окруженный 4-мя делегатами, сел граф Пален в коляску и медленно, посреди 2-тысячной толпы выехал на Георгиевский пр[оспект]. Казалось, что все пройдет благополучно, толпа держалась спокойно, но это только казалось . . .

Как только губернатор доехал до дома Смаженевича, из окна противоположного дома раздался выстрел (факт, удостоверяемый многими свидетелями), и в тот же момент случилось нечто ужасное.

Патруль, стоявший тут же, дал без предупреждения 2 залпа в сплошную толпу . . .

Улица покрылась упавшими жертвами . . . Трое убитых, столько же тяжелораненых и до 30 легко. Это были первые жертвы в Вильне.

На другой день, в понедельник 17 окт[ября], состоялись похороны первых 4 жертв. С тех улиц, где проходила процессия, по предложению думы и всех других корпораций, были сняты войска и полиция. Тихо, торжественно сопровождала 50-тысячная толпа этих «борцов, павших на поле брани». Во вторник 18 октября хоронили Абрама Кисина, умершего от раны, полученной 16-го, бывшего члена Гомельского и Виленского комитетов «Бунда». Та же процессия, что и накануне, но еще более многочисленная. На кладбище были произнесены речи по-русски, польски и еврейски. Оба дня прошли в полном порядке, охраняемом самой толпой под руководством местных организаций.

* Здесь и далее многоточие документа.

В среду и четверг улица жила... Во многих местах состоялись многолюднейшие митинги, где говорились речи на русском, еврейском и польском языках. Город жил лихорадочно. Ежедневная обыденная жизнь замерла, и возгорелась иная — жизнь толпы, жизнь улицы.

В эти дни уже стал чувствоваться недостаток в хлебе, и тогда по распоряжению объединенного комитета «Бунда» и группы «Российск[ой] соц.-дем. раб[очей] партии» был испечен хлеб, продававшийся по нормальной цене. В пятницу утром состоялись опять митинги, на которых было заявлено, что в 12 час. того же дня забастовка будет кончена. Ровно в 12 час. в пятницу 21 окт[ября] ожил город, выехали извозчики, открылись магазины, казалось, что жизнь, взволнованная налетевшим бурным шквалом, укладывается в рамки...

В 2 час. дня на Завальной улице случилось то, что и надо было ожидать при оставлении вопреки единодушному требованию всего населения патрулей и разъездов.

Какой-то субъект, по всем данным, известным до сих пор, ничего общего с организациями не имеющий, произвел выстрел в околоточного надзирателя Абрамовича и слегка контузил его. Полиция при помощи солдат арестовала его. Тогда толпа, обступив войска, стала требовать освобождения арестованного, хотя никто из толпы не знал, кто он. Переговоры велись самым мирным образом, и была надежда, что понемногу толпа разошлась бы, но тут опять следует многозначительное и трагическое «но». Солдаты дали несколько залпов в толпу... Семь убитых и 20 тяжелораненых. Вот заключительный аккорд всеобщей политической забастовки. Возбужденная толпа немедленно закрыла все магазины и остановила движение извозчиков.

Газ. «Северо-Западное слово», 25 октября 1905 г., № 2425.

№ 199

1905 г. октября 25. — Заявление представителей городской общественности и Виленского отделения технического общества по поводу кровавых событий в гор. Вильнюс 21 октября.

Заявление. Мы, нижеподписавшиеся представители Виленского отделения Технического общества и представители от города, присутствовавшие 21 сего октября по приглашению г-на генерал-губернатора на предварительном дознании причин кровавого столкновения толпы с войсками на Завальной улице, вынесли следующие заключения:

1. При предварительном дознании были опрошены околоточный Абрамович, обвиняемый в покушении Якунович и лишь свидетели со стороны полиции и войск, т. к. свидетели со стороны толпы и пострадавших не успели явиться в этот вечер и никем из публики не были предъявлены. По заявлению прокурорской власти, все свидетели со стороны потерпевших будут тщательно разыскиваться и опрашиваться при производстве следствия, начатого также в этот день.

До опроса свидетелей другой стороны происшествие оказалось поэтому освещенным на предварительном дознании только односторонне.

2. Предварительное дознание производилось прокурорскою властью лишь по отношению к покушению на околоточного надзирателя Абрамовича, и главный вопрос о столкновении толпы с войсками и о виновности той или другой стороны остался пока невыясненным.

3. Личность стрелявшего в околоточного надзирателя Абрамовича (Михаила Якуновича, как он себя сам назвал) осталась на предварительном дознании невыясненною так же, как и причины покушения.

4. Из выслушанных показаний мы пришли к заключению, независимо от виновности той или другой стороны, что присутствие войска в городе в виде патрулей, вооруженных дальнобойным оружием, действует всегда возбуждающе на толпу и может вызвать кровавое столкновение по самому ничтожному поводу.

5. Дальнейшие инциденты 21 октября с пожарной командой и казаками при производстве в нашем присутствии вышеозначенного дознания не рассматривались.

Инженеры И. В. Борисов, В. Тимофеев, А. Сахаров и доктор Шабад

Газ. «Северо-Западное слово», 25 актября 1905 г., № 2425.

№ 200

1905 г. октября 27. — Донесение жандармского унтер-офицера помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о прекращении забастовки учащихся реального училища и учительской семинарии в гор. Паневежис.

Секретно

В дополнение к донесению моему от 25 сего октября за № 207*, доношу, что учащиеся Поневежского реального училища и учительской семинарии 26 сего октября приступили к занятиям, требования их советом удовлетворены.

Унтер-офицер Дземидович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 768. Подлинник.

№ 201

1905 г. октября 27. — Сообщение газеты «Северо-Западное слово» о жертвах кровавой расправы царских властей над демонстрантами 16 и 21 октября 1905 г. в гор. Вильнюс.

Сообщаем дополнительные сведения о раненых 16 и 21 октября. В еврейском госпитале находятся на излечении с 16 октября:

Симон Гарелик — 18 лет, столяр, рана ружейная в область легкого, здоровье не внушает опасности.

Цалель Шмидт — 19 лет, кожевенник, рана ружейная в левой голени, здоровье не внушает опасности.

Янкель А. С. — 17 лет, токарь, рана ружейная в бедро, здоровье не внушает опасности.

Самуил Шляпок — 17 лет, заготовщик, рана ружейная в области левого плеча, здоровье не внушает опасности.

Фаня Гигузин — 20 лет, девица, служит приказчицей, сломана голень правой ноги, здоровье не внушает опасности.

Тирель Магун — девица 17 лет, служила в щеточной фабрике; ру-

---

* См. док. № 197.

жейные раны в области поясницы и левого предплечья, состояние удовлетворительно.

Тауба Зар — девица 16 лет, портниха, перелом при падении в области левой голени, здоровье удовлетворительно.

Фаня Традунская — девица 18 лет, приказчица; три ружейных раны в области поясницы и левой ноги; здоровье удовлетворительно.

Доставленные и находящиеся на излечении с 21 октября:

Гавриил Боровик — мальчик 9 лет, резаная рана и перелом левого бедра, состояние здоровья внушает опасность.

Самуил Чок — 17 лет, боковая ружейная рана, здоровье удовлетворительно.

Феликс Ваверис — 18 лет, штыковая рана под правую мышку, здоровье удовлетворительно.

Матес Марголис — 18 лет, огнестрельная рана в левом предплечье, состояние здоровья внушает опасность.

Самуил Василенский — огнестрельная рана в правом бедре, здоровье удовлетворительно.

Самуил Сирот — 19 лет, огнестрельная рана в правом бедре, здоровье удовлетворительно.

Шевель Глезер — 40 лет, огнестрельная рана в левой голени, здоровье удовлетворительно.

Давид Кац — 20 лет, огнестрельная рана в тазовых костях, состояние здоровья внушает опасность.

Витольд Олехнович — огнестрельная рана в левом бедре, состояние здоровья внушает опасность.

Лейба Вайсборд — 30 лет, огнестрельная рана в грудной полости, здоровье удовлетворительно.

Ева Косацкая — перелом правой голени, здоровье удовлетворительно.

Рейза Яйш — 50 лет, огнестрельная рана в грудной полости и перелом бедра, здоровье удовлетворительно.

В госпиталь св. Якова доставленные 16 октября:

Мария Гольдберг — девица 20 лет, умерла по доставлении в госпиталь от штыковой раны в спину.

Находящиеся на излечении:

Зимель Каган — огнестрельная рана в правую руку возле плеча, здоровье удовлетворительно.

Петр Войницкий — 50 лет, ружейная рана в левую ногу около колена, здоровье удовлетворительно.

Остальные раненые находятся на дому.

Газ. «Северо-Западное слово», 27 октября 1905 г., № 2427.

№ 202

1905 г. октября 27. — Донесение помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления начальнику Управления о массовом увольнении учащихся и прекращении занятий в гимназиях гор. Шяуляй.

Секретно

В настоящее время гор. Шавли взволнован исключением из местных гимназий около 400 учащихся без всяких к тому оснований.

В общем дело заключается в следующем:

18 сего октября распоряжением учебного начальства были прекращены занятия в обеих гимназиях, мужской и женской, «впредь до особого распоряжения», и объявления об этом были вывешены на дверях гимназий. Ввиду этого 19 числа многие из учащихся не явились в гимназии, те же, которые явились, просили директора отпустить их по случаю тревожного времени и, получив отказ, прекратили занятия самовольно. По слухам, директор донес об этом попечителю округа, который распорядился считать всех, неявившихся 19-го числа в гимназии и оставивших самовольно занятия, исключенными из гимназий.

Родители исключенных на общем собрании постановили отправить телеграмму графу Витте и просили директора гимназий* пожаловать в собрание (в здании городского клуба) на совет, но директор отказал в этом, заявив, что родители могут прибыть для объяснений в гимназию. Тогда собравшиеся на совещание родители письменно заявили директору в необходимости принять немедленно всех исключенных или же закрыть совершенно гимназии на неопределенное время (в последние дни в гимназиях происходили занятия в младших классах), т. к. ввиду возбужденного настроения учащихся нельзя ручаться, что не произойдут крупные беспорядки.

Ввиду изложенного с сего числа занятия в обеих гимназиях совсем прекращены.

Ротмистр Ширма

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 608. Подлинник.

№ 203

1905 г. октября 30.— Воззвание Виленского рабочего комитета[65] Социал-демократической партии Литвы к трудящимся в связи с готовящимся выступлением черносотенцев.

ТОВАРИЩИ И ВСЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА!

Сегодня, в воскресенье 30 октября, полиция вместе с черной сотней намеревается устроить патриотическую манифестацию. Шайка негодяев, откормленная под крылышком старого, царского правительства, созывает банды темных, морально нечистых людей, спаивает их царской водкой и хочет вывести их на улицу с царским портретом.

Товарищи и граждане! Грязь старого строя выливается на улицу. Под прикрытием полиции, казаков и войск они хотят нам показать, что ненавидят свободу, что предпочитают старый строй порабощения и угнетения, а также старое подлое правительство.

Пусть грязь течет, лишь бы она нас не запачкала, нас не задевала.

Давайте устроим так, чтобы улицы Вильны сегодня были пустыми. Будем все в стороне от шествия погромщиков и отбросов общества. Пусть пустые улицы и площади, а на них горстка хулиганов и босяков будут лучшим показом того, сколько человек хотят идти за деспотичным царем и сколько стремятся к свободе и свету. Если же этот сброд начнет погром против евреев и интеллигенции, начнет грабить, будем готовы встать на их защиту!

---

* Директор Шяуляйской мужской гимназии А. Ю. Шумейко был одновременно управляющим женской гимназией.

Долой царское правительство и «черную сотню»!
Да здравствует революция!
Да здравствует социализм!

Виленский рабочий комитет
Социал-демократической партии Литвы

Вильна, 30 октября 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 4, л. 34. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 204

1905 г. октябрь. — Воззвание Виленского рабочего комитета Социал-демократической партии Литвы с призывом поддержать всеобщую октябрьскую политическую стачку.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ ВИЛЬНЫ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАБАСТОВКА! НА УЛИЦЫ, ТОВАРИЩИ! СОБЕРЕМСЯ И УСТРОИМ ШЕСТВИЯ И МАНИФЕСТАЦИИ, ПОТРЕБУЕМ:

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, то есть свободы слова, собраний, печати, союзов и стачек, неприкосновенности личности и жилища.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СЕЙМА В ВИЛЬНЕ ДЛЯ ЛИТВЫ,

ВСЕОБЩЕГО, ПРЯМОГО, РАВНОГО И ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПРИ ВЫБОРАХ,

8-ЧАС[ОВОГО] РАБОЧЕГО ДНЯ,

ЗАКОНА, ЗАЩИЩАЮЩЕГО ИНТЕРЕСЫ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Рабочие разных фабрик, обсуждайте и выставляйте свои экономические требования.

Будьте готовы всеми средствами отстаивать свои нужды и требования.

Свобода нам нужна, как хлеб насущный. Пока над нами властвует самодержавный царь, пока мы не будем иметь свободы слова, собраний, союзов и забастовок, пока мы не будем иметь управляемой самим народом ЛИТВЫ, — до тех пор мы будем вынуждены влачить оковы неволи, изнывать под ярмом гнета и эксплуатации, но сегодня мы должны завоевать и завоюем для себя человеческую свободную жизнь, ибо без таковой, как без солнечного света, жизнь становится адом.

Долго мы были рабами, сегодня же мы способны подняться на борьбу, ибо только упорной борьбой не на жизнь, а на смерть мы можем свергнуть царскую власть и ввести новый строй. Сплоченные воедино силы рабочего класса нанесут смертельный удар гнусным нынешним порядкам и навсегда похоронят царскую власть.

На борьбу, все рабочие и работницы, к оружию, выходите на улицу — все солидарно, как солдаты единой могучей миллионной армии рабочих.

Примкните к нашим рядам все, кто жив и способен к борьбе.

Сегодня под ударами восстающего рабочего класса рушится трон самодержавного царя. Миллионы недовольных готовятся к последней кровавой битве со своим смертельным врагом — царизмом. Самодержав-

ный царь последнюю свою надежду возлагает на штыки казаков и темных солдат, но их число незначительно, и часы царя уже сочтены. Разве есть на свете такая сила, которая в состоянии задержать разбушевавшиеся волны недовольного народа, сдержать бурю могучей революции народной.

Рабочий класс, пролетариат, по всему фронту атакует самодержавный строй и капиталистов — и приближающееся всеобщее вооруженное народное восстание решит судьбу царизма и принесет народу свободу.

Сегодня, когда остановилась работа во всем Российском государстве, вспыхнула всеобщая железнодорожная забастовка и распространилась на все города, покажем и мы, рабочие Вильны, свою солидарность с рабочими всей России и приостановим работу во всем городе; выйдем на улицы.

Выступая вместе с рабочими всей России, выставим и наши требования, как рабочие Литвы.

Пусть раздаются на улицах Вильны наши боевые лозунги, а их эхо [пусть] разнесется по всей Литве:

Да здравствует революция! Долой царизм!

Да здравствует народное восстание! Да здравствует законодательный сейм в Вильне!

Да здравствует социализм!

Виленский рабочий комитет
Социал-демократической партии Литвы

Вильна, октябрь 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 4, л. 34. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 205

1905 г. октябрь. — Воззвание Виленской группы РСДРП и Виленского социал-демократического комитета «Бунда» к рабочим и служащим, призывающее присоединиться к всероссийской октябрьской политической стачке.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Мы зовем к всеобщей забастовке!

Пусть остановятся заводы, фабрики, мастерские, пусть закроются магазины, банки, конторы.

Мы зовем к всеобщей забастовке!

Довольно! Довольно жизни под гнетом бесправия, под игом самодержавия!

Довольно! — говорит пролетариат во всех концах Росии; он бодро и смело борется на улицах Петербурга, Москвы, Харькова, Екатеринослава, Минска. Стоят заводы, фабрики, железные дороги. Остановилась повседневная обыденная жизнь, возгорелась жизнь-борьба на улицах.

Занимается заря свободы!

Мы зовем к всеобщей забастовке!

Мы зовем к борьбе против гнусного деспотизма царского самодержавия, к борьбе за демократическую республику во имя нашего будущего, во имя социализма!

Жить в свободе, умереть в борьбе!
На улицу, товарищи!
Да здравствует революция!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует социализм!

Вил[енская] группа Российской социал-демократичес[кой] рабочей партии

Вил[енский] соц[иал]-дем[ократический] ком[итет] Всеобщ[его] евр[ейского] раб[очего] союза в Литве, Польше и России [«Бунда»]

Октябрь 1905 г.
Печ[атано] 5000 экз.

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—А, 847. Типографский оттиск.

№ 206

1905 г. октябрь. — Воззвание Объединенной комиссии шяуляйских социал-демократических организаций, призывающее рабочих присоединиться к всеобщей российской октябрьской стачке.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕОБЩИЙ ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ В ЛИТВЕ, ПОЛЬШЕ И РОССИИ «БУНД»
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ

ТОВАРИЩИ!

Снова гремит по всей России могучий революционный голос рабочего класса. Остановилось движение на всех железных дорогах, остановились фабрики и заводы, по всем городам России развевается красное знамя пролетариата. Дрожат тираны в своих дворцах, обещают различные льготы, но сознательный рабочий не успокоится, пока не будет окончательно истреблено страшное, кровожадное чудовище — русское самодержавие.

Товарищи! Неужели мы станем хладнокровными зрителями, когда по всей России ручьями льется рабочая кровь?

Бросайте работу, выходите на улицу, вооружайтесь, кто чем может.

Час победы близок.

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм!

Объединенная комиссия Шавельской организации «Бунда» и Социал-демократической партии Литвы

Октябрь 1905 г.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 566. Гектографский оттиск.

№ 207

1905 г. ноября 1. — Донесение попечителя Виленского учебного округа виленскому генерал-губернатору о необходимости содействия полиции для прекращения забастовки учащихся средних учебных заведений гор. Вильнюс.

Сегодня, 1 ноября, занятия начались во всех средних учебных заведениях гор. Вильны, кроме еврейского учительского института; но они сопутствуются такими устрашающими письменными и устными угрозами, особенно направленными против старших учеников, посещающих классы, и постоянными угрожающими письмами даже самим педагогам, что вести занятия становится крайне опасным, если управление округа и учебные заведения не будут уверены в своевременной помощи со стороны полиции от уличных нападений. Эти нападения выражаются, например, в таком виде: на реальное училище сделано насилие толпою человек в 30 учащихся разных заведений, которая сначала требовала от учеников VI класса, выходящего на площадь Георгиевского сквера, прекращения занятий; когда ученики, бывшие в классе, выброшенными записками отказались прекратить занятия и присоединиться к толпе, то она камнями выбила от 15 до 20 стекол в этом классе, причем на месте не было видно ни одного полицейского чина. О помощи со стороны полиции и. д. директора просил местного пристава.

Во 2-ой гимназии толпа учащихся разных учебных заведений силою ворвалась во двор гимназии и, не допущенная в помещение, стала бросать камни в окна заведения; причем один из камней, разбив стекло, попал в учительскую комнату. Несмотря на неоднократные просьбы и. д. директора, полицейское управление не оказало никакого содействия к устранению толпы со двора гимназии и к охране учащихся и учащих от насилия.

Особым препятствием для хода занятий и успокоения той весьма значительной части учащихся, которые и сами и родители которых желают начать и продолжать правильные занятия, служат небольшие группы, именующие себя патрулями, которые собираются на главных улицах и перекрестках и насильно препятствуют учащимся следовать в заведения и возвращаться из оных домой, употребляя словесные угрозы и физическую силу. Первым средством успокоения занимающихся учащихся и их родителей является необходимость удаления этих «патрулей» с мест, расположенных по пути следования учеников, что может быть сделано лишь полицейскою властью.

Попечитель Попов

Резолюция генерал-губернатора: Надо послать это управляющему губернией и просить его принять меры; если надо, можно охранять учебные заведения войсками. Не пустить ли казаков для ловли этих патрулей?? 1 ноября.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ОО, оп. 113, 1905 г., д. 339, л. 77. Подлинник.

№ 208

1905 г. ноября 1. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о массовом увольнении учащихся в гор. Шяуляй за участие в революционном движении.*

В Шавлях, Ковенской губернии, попечителем Виленского учебного округа уволено 400 учеников и учениц за участие их в митингах и собраниях последнего времени. Родители уволенных ходатайствовали перед министром народного просвещения; последний обещал принять их обратно, хотя с некоторыми исключениями.

Газ. «Новая жизнь», 1(14) ноября 1905 г., № 5. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 129.

№ 209

*1905 г. ноября 1. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о забастовке учеников реального училища в гор. Паневежис**.*

Поневеж. Забастовало местное реальное училище; причина — отказ директора Лебедева исполнить требование воспитанников об обратном приеме в училище одного из товарищей, ученика III класса Волка, выпущенного по амнистии из местной тюрьмы. Г. Лебедев — ревностный последователь достославной политики бывшего инспектора училища г-на Юденича, получившего весною пощечину за доблестные похождения черносотенного характера.

Газ. «Новая жизнь», 1(14) ноября 1905 г., № 5. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 133.

№ 210

1905 г. ноября 3. — Резолюция митинга рабочих мастерских Полесских железных дорог в гор. Вильнюс с выражением солидарности рабочим России и Польши.

В Вильне 3 ноября состоялся митинг рабочих мастерских Полесских железных дорог, на котором была вынесена следующая резолюция: «Мы высказываем свою солидарность всем рабочим Царства Польского и России, глубоко презираем всякие попытки правительства натравливать одну народность на другую; мы готовы всеми средствами дать самый решительный отпор тем темным силам, которые хотели бы путем погромов, грабежей и кровопролития противодействовать успеху революционного движения».

Газ. «Новая жизнь», 9(22) ноября 1905 г., № 8. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 15.

---

* См. док. № 202.
** См. док. № 197.

№ 211

1905 г. ноября 4. — Резолюция сходки учащихся средних учебных заведений гор. Вильнюс о временном прекращении забастовки.

РЕЗОЛЮЦИЯ СХОДКИ УЧАЩИХСЯ ОТ 4 НОЯБРЯ

Мы, учащиеся всех средних учебных заведений города Вильна, собравшись на сходке 4 ноября, постановили:

Не прекращая политической напряженной борьбы за основные наши требования, каковыми являются, между прочим, свободная школа в свободном государстве, временно прекратить забастовку с тем, чтобы, реорганизовав свои лучшие силы, примкнуть к решительному столкновению с умирающим строем, окончательно опозорившим себя введением военного положения в Польше[67] и организацией еврейских погромов, — солидарно с пролетариатом всех народов России.

Газ. «Северо-Западное слово», 6 ноября 1905 г., № 2436.

№ 212

1905 г. ноября 5. — Телеграмма управляющего Министерством внутренних дел виленскому генерал-губернатору о принятии решительных мер против бастующих рабочих и демонстрантов.

Если возникнут забастовки, примите все наиболее решительные меры к охране водопроводов, электричества и газа, а равно железнодорожных станций и железной дороги, дабы по возможности не остановить движения. Войскам следует действовать твердо и решительно. Митинги должны быть разрешаемы с особым разбором или вовсе не разрешаемы. Всякие сборища, шествия и манифестации не допускать. Всех подстрекателей и зачинщиков явных беспорядков подвергать аресту и привлекать к ответственности. [В] Петербурге началась общая забастовка.

Подписал: Управляющий министерством Дурново

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 82, л. 51. Заверенная копия.

№ 213

1905 г. ноября 6. — Листовка Социал-демократической партии Литвы с призывом к вооруженному восстанию.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ

К ОРУЖИЮ, ЛЮДИ!

К оружию, и стар и млад, и мужчины и женщины! Пришла пора всем восстать и сбросить со своих плеч самодержавие, обагренное кровью невинных людей! Уже восстали все крупнейшие города, Польша, Латвия, Финляндия, восстал весь Кавказ — не отстанем же от других и мы и возьмемся поскорее за оружие! Труден будет наш путь, много невинной крови

и слез будет пролито, но что же делать, если без этого нельзя обойтись?! Довольно нам влачить столько лет это страшное ярмо самодержавия, довольно ему выжимать из нас кровавый пот и слезы, довольно ему драть с нас непосильные налоги и подати! Довольно ему убивать наших братьев в ненужных нам войнах, довольно бросать на ветер деньги, накопленные нашим кровавым трудом, довольно тысячи и тысячи тратить на всяких тунеядцев: на полицию, на генералов, губернаторов и на этого полоумного царя! Довольно этим палачам преследовать нас на каждом шагу, довольно сажать за малейший проступок в тюрьму, довольно ссылать в Сибирь и на каторгу лучших наших людей, довольно строить для них виселицы! Довольно сечь нас нагайками и расстреливать за малейшее сопротивление и за то, что мы ищем правды! Довольно этой царской шайке с ожесточением защищать богачей-толстосумов, довольно ей притеснять и угнетать бедняка-рабочего! Довольно нам целовать руки этим палачам, довольно вымаливать у них какие-нибудь улучшения и ждать их! Мы уже сотни раз видали, что просьбами ничего от самодержавия не добьемся, поэтому надо с оружием в руках брать то, что нам необходимо, без чего мы не можем жить! Только не верьте речам и манифестам всяких царских прислужников — они издаются лишь для того, чтобы обманывать людей, а не для того, чтобы улучшать их жизнь. Николашка сейчас издает один манифест за другим, потому что он увидел, что уже близится конец его господству; в них много обещает, но ничего не выполняет, и, как и раньше, льется повсюду невинная рабочая кровь — не дадим себя обманывать подобными манифестами! Выступим дружно, все как один, плечом к плечу, пойдем все за одного, один за всех — тогда наверняка вскоре победим! И до тех пор не сложим оружия, пока окончательно не уничтожим эту проклятую царскую власть и не свергнем с престола самого царя! До тех пор не сложим оружия, пока не добьемся полной свободы, пока не сможем свободно собираться и свободно говорить о своих делах так, как мы это понимаем, пока не сможем свободно печатать и распространять напечатанное, а также принадлежать ко всяким организациям! До тех пор не сложим оружия, пока не обломаем рога полиции, пока не народ будет служить ей, а она народу! Не сложим оружия до тех пор, пока не будут отменены наказания всем, кто так или иначе провинился перед самодержавием! Не сложим оружия, пока не будет введена власть избранников народа и пока весь народ, имущие и неимущие, господа, крестьяне или рабочие, образованные люди или не имеющие образования, мужчины или женщины, русские, литовцы или евреи, какого бы вероисповедания они не были, пока все, кому исполнилось 20 лет, не смогут на началах равенства без всяких посредников и без обмана выбирать в сейм своих посланцев! Не сложим оружия, пока избранникам Литвы не станет возможным собраться не в Петербурге, а в Вильнюсе и здесь решить, какой должна быть впредь власть в Литве: должна ли Литва оставаться в составе России или полностью отделиться от нее? Не сложим оружия, пока власть не перейдет в руки этих избранников! Не сложим оружия, пока рабочие не добьются равных прав с панами-богатеями! Ни одного шага назад, не пойдем ни на какие уступки, не поддадимся никаким уговорам!

К оружию мужчины и женщины! Сами изготовляйте его себе, отнимайте [его] у всяких слуг самодержавия! Гоните из Литвы царские власти, не платите казне налогов и податей, не платите жалованья поставленным царской властью чиновникам! Не подчиняйтесь полиции, земским начальникам, жандармам и урядникам и не имейте никаких дел

с ними, изгоняйте их из Литвы! Велите сотским и десятникам снять свои бляхи! Сами не являйтесь и других не пускайте на казенный суд или в другие учреждения, все свои дела справляйте сами так, как будто у нас совсем не было начальства! Закрывайте все школы и гимназии, а русским учителям велите выехать! Не участвуйте в выборах в «думу» и не давайте выбирать в нее! Не давайте ксендзам в костелах молиться за царя!

Разрушайте телеграф и телефон, разрушайте железные дороги, останавливайте почту! Громите казенные винные лавки, но водки в рот ни в коем случае не берите, не позволяйте и другим ее воровать и везти домой, а все уничтожайте. Берите принадлежащие самодержавию деньги, но ни в коем случае не присваивайте их себе, а отдавайте на нужды социалистической партии! Повсюду срывайте эмблемы самодержавия: царские портреты, орлы! Делайте все, что только могло бы ослабить самодержавие и разоблачить его, но надо следить за тем, чтобы все наши действия были незапятнанными, чтобы никто не мог сказать, что мы какие-то бродяги, пьяницы, грабители.

Не идите в армию и не позволяйте другим идти! Не принимайте к себе в дом солдат, ни за какие деньги не продавайте ни продовольствия для них, ни корма для их коней! В случае, если царские слуги попытаются кого-либо из нас арестовать, не давайте! Разным предателям, шпионам прямо загоняйте пулю в лоб — каковы их дела, такова и плата за них! Воздадим всем полачам по заслугам!

В последнее время нашлось довольно много таких людей, которые, прикрываясь именем социалистов, идут и просто грабят людей; иные, поддавшись уговорам царских слуг, идут бить евреев и грабить их имущество за то, что евреи-рабочие смело выступают против царизма; поймав таковых, поступайте с ними так же, как с предателями и шпионами! Для соблюдения порядка повсюду организуйте свою власть и свою армию!

Мужчины и женщины, старики и молодые — все за дело, кто как может! Пора всем восстать и громогласно воскликнуть:

Долой самодержавие!

Да здравствует управляемая народом Литва!

Да здравствует сейм в Вильнюсе!

Да здравствует социализм!

6.XI.[19]05.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 4, л. 80. Типографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 214

1905 г. ноября 8. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о собраниях рабочих и интеллигенции в гор. Вильнюс, протестующих против введения военного положения в Польше.

В Вильне происходят многочисленные собрания рабочих и интеллигенции, на которых энергично протестуют против введения военного положения в Царстве Польском.

Газ. «Новая жизнь», 8(21) ноября 1905 г., № 7. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 189.

№ 215

1905 г. ноября 8. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о забастовке средних учебных заведений в гор. Вильнюс.

В Вильне забастовали обе мужские гимназии и реальное училище. Главная причина забастовки — дерзкое и пристрастное отношение педагогического персонала к учащимся. Состоялось совещание родителей и учителей, но это совещание не привело ни к каким положительным результатам. Родители потребовали смягчения, если не полного упразднения крайних методов руссификации, издавна применяемых в Вильне в самых широких и грубых размерах. В Вильне бывали случаи, когда за польскую речь, произнесенную в стенах учебного заведения, виновники подвергались исключению.

Газ. «Новая жизнь», 8(21) ноября 1905 г., № 7. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 189.

№ 216

1905 г. ноября 8. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о противодействии царских властей открытию школ с обучением на литовском языке.

Литовский язык получил, наконец, после долгой неволи права гражданства*. В Вильне издаются газеты и книги на литовском языке, но литовских школ пока нет. Несколько учителей-литовцев обратились к попечителю Виленского учебного округа с просьбой разрешить им открыть две народные школы в Россиенском уезде Ковенской губернии. Со стороны попечителя последовало разрешение с условием спросить ковенского губернатора, не встретится ли препятствий с его стороны. Учителя обратились к губернатору и получили от него отрицательный ответ: школ с обучением на литовском языке пока еще нельзя открывать.

Хороша «свобода»!

Газ. «Новая жизнь», 8(21) ноября 1905 г., № 7. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 189.

№ 217

1905 г. ноября 8.— Резолюция женского митинга в гор. Вильнюс с требованием созыва учредительного собрания революционным путем.

Женский митинг от 8 ноября 1905 г. пришел к следующему заключению.

Принимая во внимание:

1) целый ряд повсеместных погромов, организованных правительством и направленных против революционеров и евреев;

2) введение военного положения во всем Царстве Польском и др. местах государства;

3) назначение в Саратовской, Тамбовской и Черниговской губерниях генерал-адъютантов с неограниченными полномочиями;

---

* См. док. № 57.

4) задержание в Шлиссельбургской крепости, Варшавской цитадели и других тюрьмах одних и ссылку в отдаленные места Сибири других борцов за политическое освобождение государства;

5) аресты военных матросов, участвующих в освободительном движении или даже сочувствующих ему;

6) полевые суды и смертную казнь, —

мы собравшиеся на митинге 8 ноября вынесли в 12 часов 10 мин. ночи следующую резолюцию: Все перечисленные акты являются лишь отдельными проявлениями контрреволюционной тактики правительства. Самодержавие, вынужденное под напором революционных сил объявить в манифесте 17 октября ряд уступок, с первого же дня стремится, не разбираясь в средствах, отнять эти уступки и привести страну в прежнее состояние бесправия и произвола. Мы глубоко убеждены, что только революционным путем созванное учредительное собрание в Петербурге, Варшаве и Вильне на основании всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права для всех граждан без различия пола, религии, расы и национальности может осуществить и провести в жизнь те свободы и те демократические формы, которые являются насущной потребностью страны.

Газ. «Северо-Западное слово», 10 ноября 1905 г., № 2439.

№ 218

1905 г. ноября 9. — Из донесения управляющего Ковенским отделением Государственного банка управляющему Банком о всеобщей забастовке и демонстрациях в г. Каунас в середине октября.

...* В половине октября опять возобновилась общая забастовка, причем были закрыты все фабрики, магазины и прекращены занятия в учебных заведениях, а также движение по железным дорогам. При этом были также насильственно закрыты и оперирующие в городе отделения Орловского и Виленского коммерческих банков, а также общество взаимного кредита. И на этот раз забастовка продолжалась в городе только 2—3 дня, но железнодорожного сообщения мы были лишены около недели.

По окончании забастовки по городу несколько дней ходили толпы с красными флагами, революционными песнями и устраивались митинги, но никаких крупных беспорядков не происходило...

ЦГИАЛ, ф. 587, Гос. банк, оп. 56, д. 230, л. 146. Подлинник.

№ 219

1905 г. ноября 11. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о митинге рабочих Либаво-Роменской железной дороги в гор. Вильнюс.

В Вильне 6 ноября состоялся многочисленный митинг рабочих Либаво-Роменской железной дороги, на котором принята приблизительно следующая резолюция: «Мы признаем необходимость автономии Царства

* Опущены начало и конец документа о событиях в городе в январе—августе 1905 г. и о деятельности отделения.

Польского, мы протестуем против введения военного положения и против всех репрессивных мер правительства». На митинге единогласно решено сумму, оставшуюся от пожертвований на военные действия, препроводить в кассу Всероссийского железнодорожного союза.

Газ. «Новая жизнь», 11(24) ноября 1905 г., № 10. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 72.

№ 220

1905 г. ноября 11. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о попытке полиции организовать еврейский погром в гор. Вильнюс.

В Вильне 6 ноября на Покровской улице был убит переодетый городовой, который уговаривал рабочих ремесленной мастерской «бить жидов». Это событие характерно в том отношении, что накануне местный полицмейстер издал распоряжение, запрещающее под угрозой увольнения от службы чинам полиции переодеваться.

Газ. «Новая жизнь», 11(24) ноября 1905 г., № 10.— Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 72.

№ 221

1905 г. ноября 13. — Сообщение газеты «Новая жизнь» об усилении забастовки учащихся в гор. Вильнюс.

В Вильне забастовка в учебных заведениях усилилась, все мужские и женские учебные заведения забастовали. Попечитель учебного округа пригласил учителей и родителей для совместного совещания о возможности продолжать занятия.

Газ. «Новая жизнь», 13(26) ноября 1905 г., № 12. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 141.

№ 222

1905 г. ноября 13. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о забастовке извозчиков в гор. Вильнюс.

В Вильне 8 ноября забастовали ломовые извозчики. Требования, предъявленные ими, заключаются в следующем: 1) Рабочий день должен заключать в себе 12 часов, $1^1/_2$ часа на обед. 2) Повышение заработной платы на 1 рубль в неделю. 3) Не ночевать при лошадях. 4) В случае болезни каждый рабочий получает за первые две недели свою прежнюю заработную плату, а за следующие $2^1/_2$ месяца заработок в половинном размере. 5) Полная бесплатная медицинская помощь. 6) Плата полностью за время забастовки. 7) Никто не может пострадать за забастовку.

Газ. «Новая жизнь», 13(26) ноября 1905 г., № 12. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 141.

№ 223

1905 г. ноября 14. — Письмо товарища министра внутренних дел виленскому генерал-губернатору в ответ на ходатайство об учреждении в гор. Каунас охранного отделения.

Секретно

В письме от 9 сентября сего года за № 1387* в. в. п., указывая, что революционное движение в Ковенской губернии проявляется ныне с особою интенсивностью, ходатайствовали об учреждении в гор. Ковне охранного отделения.

Вслед за тем в дополнительном письме от 21 сентября текущего года за № 1467** в. в. п. изволили высказать, что безуспешность политического розыска в Ковенской губернии главным образом является последствием недостаточно энергичной деятельности в этом отношении начальника Ковенского губернского жандармского управления полковника Шлихтинга, который в качестве ответственного руководителя розыском не соответствует исключительным потребностям данного времени.

Вследствие сего и принимая во внимание, что действующие в гор. Ковне революционные фракции находятся в теснейшей личной связи с виленскими тайными организациями, Министерство внутренних дел признало наиболее соответственным возложить обязанности по производству политического розыска в гор. Ковне на Виленское охранное отделение, для чего в распоряжение последнего предоставлены надлежащие средства.

Э. Ватаци

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 66, л. 2. Подлинник.

№ 224

1905 г. ноября 15. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о борьбе рабочих с хулиганством в гор. Каунас.

В Ковне рабочие самостоятельно, без содействия полиции, решили 10 ноября «очистить город» от хулиганов. Они ловили их и передавали в руки полиции, а менее испорченных брали на поруки, обещая пристроить их к делу, найти им работу.

Газ. «Новая жизнь», 15(28) ноября 1905 г., № 13. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 165.

№ 225

1905 г. ноября 16. — Телеграмма помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй старшему жандарму вокзала гор. Каунас о разгроме канцелярии первого полицейского квартала и забастовке почтово-телеграфных служащих в гор. Шяуляй.

Доложи полковнику Шлихтингу, [что в] Шавлях сегодня ночью разгромлена [и] сожжена канцелярия первого полицейского квартала, убит

* Документ не публикуется, см. то же дело, л. 1.
** Документ не обнаружен.

надзиратель Окуневский*, виновные неизвестны, забастовали почта [и] телеграф.

Ротмистр Ширма**

ЦГИА Лит.ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 704. Телеграфный бланк.

№ 226

1905 г. ноября 16. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о протесте полицейских в связи с попыткой организовать еврейский погром в гор. Вильнюс.

В Вильне околоточные надзиратели обратились к полицмейстеру с требованием опубликования фамилий тех полицейских, которые пытались вызвать еврейский погром в городе. Те же надзиратели обратились с воззванием к народу, в котором указывают на то, что не все полицейские — враги народа и что «не всегда мундир является мерилом нравственного достоинства человека».

Газ. «Новая жизнь», 16(29) ноября 1905 г., № 14. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 197.

№ 227

1905 г. ноября 17. — Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о забастовке рабочих казенного винного склада в гор. Паневежис.

Секретно

17 сего ноября в гор. Поневеже забастовали рабочие казенного винного склада и подали петицию в отношении экономических их требований. В гор[оде] порядок не нарушен, все спокойно.

Унтер-офицер Дземидович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 712. Подлинник.

№ 228

1905 г. ноября 17. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о забастовке рабочих лесопильных заводов в гор. Вильнюс.

В Вильне. Забастовали рабочие всех тамошних*** лесопильных заводов. Забастовщики предъявили исключительно экономические требования. Некоторые из предпринимателей решили уже удовлетворить эти требования.

Газ. «Новая жизнь», 17(30) ноября 1905 г., № 15. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 3. Л., 1926, стр. 18.

---

* В документе ошибочно: «Шкуневский».
** В документе ошибочно: «Вахмистр Ширмая».
*** В документе: «таможенных».

№ 229

1905 г. ноября 17. — Из представления виленского генерал-губернатора министру народного просвещения о забастовочном движении среди учащихся средних школ Виленского учебного округа.

Ровно месяц, как жизнь средней школы в Вильне резко нарушилась и не может войти в свою норму...*

Недоверие к руководителям учебного дела в крае — общее, и степень интенсивности беспорядков в той или иной школе находится в прямом соответствии с давно накопленным недовольством учащихся, которое ожидало только первого повода. Таким поводом явилась общая политическая забастовка, начавшаяся в Вильне с 11—12 октября и вызвавшая, между прочим, первые домогательства учащихся о разрешении им сходок для обсуждения их нужд.

Сходка в Виленской 1-й гимназии состоялась 13 октября, будучи разрешена учащимся по исключительному ходатайству перед попечителем губернатора графа Палена, полагавшего, что, пойдя навстречу назревшему среди детей движению, удастся сохранить на них влияние. К сожалению, эта мысль, в принципе правильная, оказалась запоздалой, а вмешательство власти хотя и доброжелательной, но посторонней, не могло содействовать подъему авторитета ближайших и ответственных руководителей школы. На сходке 13 октября гимназисты VI—VIII классов с представителями от V-го класса «пришли к заключению, что нормальное течение гимназических занятий невозможно, пока не будут выполнены постановления сходки», сводящиеся к пунктам: I) Отмена внеклассного надзора (шесть пунктов). II) Уничтожение национальных и сословных ограничений при приеме в гимназию. III) Учреждение постоянного совета родителей и опекунов. IV) Участие родителей в педагогическом совете с решающим голосом. V) Участие в том же совете ученика при обсуждении дела о нем. VI) Передача права записи в кондуитный журнал исключительно педагогическому персоналу. VII) Разрешение сходок, общих и классных. VIII) Введение товарищеского суда чести. IX) Введение изучения польского языка для желающих. X) Произнесение молитвы предклассной на родном языке. XI) Неприкосновенность лиц, участвовавших в событиях последнего времени.

Изложенная в основных чертах петиция явилась прототипом для всех последующих постановлений и резолюций реалистов, женской гимназии, коммерческого училища и других школ города Вильны, и наконец, собраний родителей, польской и других национальностей, с небольшими лишь вариантами и дополнениями: о вежливом обращении учащих, о передаче в заведывание учеников библиотек, об отмене обязательного чтения молитв и посещения храмов и т. д. Наоборот, эта же схема требований, лишь в более сокращенном, первобытном, так сказать, виде, оказывается и в ученических требованиях Свенцянского городского училища, бастовавшего в течение 5-ти дней месяцем раньше, от 10 до 15 сентября; и, что всего характернее — в этих свенцянских требованиях, наряду с отменой внешкольного надзора (право ходить на спектакли и, за отсутствием театра, — на вокзал), уже решительно высказывается лейтмотив всех теперешних резолюций: неприкосновенность участников забастовки.

---

* Здесь и далее опущены общие рассуждения генерал-губернатора о юношестве, а также о необходимости заменить попечителя округа.

Очевидно, mot d'ordre* школьной смуты подготовлялся умелой и опытной рукой, предварительно нащупывавшей почву в разных местах и при разных условиях, задолго до «Октябрьских дней». В виленских средне-учебных заведениях эта рука нашла благодарную почву и в несколько дней завладела ими, вскружив голову горячим и впечатлительным детям и запугав умеренных и робких. Школьная жизнь с 14—15 октября резко нарушилась; в школе начались обструкции, всякого рода безобразия, вне школы — проникновение учащихся на митинги, собрания и недозволенные увеселения.

Только 28 октября впервые открыто заговорили родители, притом одни поляки, и только для того, чтобы на собрании своем внести резолюцию о продолжении забастовки детей, впредь до исполнения их требований по программе очень близкой к цитированной выше.

Тогда, несогласная с этой резолюцией другая группа родителей, не исключая и поляков, не сочувствующая превращению школы в орудие политической борьбы, стала организов[ыв]аться и на собрании 3 ноября, при участии свыше 400 человек, образовала союз родителей для поддержания спокойствия в школе культурным воздействием, с устранением из нее политики, и постановила принять все меры к прекращению забастовки. В тот же день устроители первого собрания — поляки, но уже совместно с родителями других национальностей, не исключающими возможность школьной политики, в свою очередь объединились в союз родителей учащихся средних учебных заведений города Вильны и, признав продолжение забастовки учащихся нецелесообразным, сделали ряд постановлений, подробно регламентирующих общую схему всех петиций, и в частности реформу педагогических советов, с широким (на 1/3) допущением в состав их родителей и отменой всех циркуляров, помимо закона регулирующих деятельность советов; последнее требование собрание резюмировало в телеграмме, посланной на имя председателя Совета министров.

После столь авторитетных, казалось бы, постановлений о прекращении забастовки двух родительских собраний учебная жизнь должна была бы наладиться. К сожалению, угар смуты оказался сильнее родителей. Учащиеся постановлению родителей не подчинились, а подвергли его обсуждению на своей сходке 4 ноября и хотя решили «забастовку временно прекратить», но дополнили эту резолюцию совершенно новым, уже открыто революционным и не вошедшим ни в одну из предыдущих петиций мотивом о солидарности с пролетариатом всех народов России в борьбе его с умирающим строем. Тайные силы открыто выступили наружу, преступно завладев для своей цели детскими головами и душами.

Занятия продолжались три дня и 8-го по ничтожному поводу в казенных учебных заведениях вновь прекратились, продолжаясь с небольшим перерывом лишь в частных гимназиях: женской — Прозоровой и мужской — Виноградова . . .

А. Фрезе

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ОО, оп. 113, 1905 г., д. 339, лл. 122—125. Копия.

---

* — лозунг (фр.).

№ 230

1905 г. ноября 17. — Донесение и. д. виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о нападении бастующих почтово-телеграфных служащих на почтово-телеграфную контору вокзала гор. Вильнюс.

Ввиду произведенного 16 сего ноября толпою забастовавших чиновников почтово-телеграфного ведомства нападения на вокзальную почтово-телеграфную контору с целью принуждения чинов последней к прекращению занятий, мною предложено виленскому полицмейстеру об установлении военного караула для охраны вокзальной почтово-телеграфной конторы в составе одного взвода пехоты и независимо [от] сего произвести дознание к выяснению виновников нападения и привлечь их к законной ответственности в судебном порядке.

И. д. губернатора вице-губернатор А. Безобразов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 56, л. 1. Подлинник.

№ 231

1905 г. ноября 18. — Донесение помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления начальнику управления о прекращении забастовки почтово-телеграфных служащих в гор. Шяуляй.

Секретно

В дополнение телеграммы моей от 16-го ноября* доношу, что забастовка Шавельской почтово-телеграфной конторы кончилась и служащие в ней 18-го сего ноября с утра приступили к занятиям.

Ротмистр Ширма

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп 1, 1905 г., д. 182, л. 713. Подлинник.

№ 232

1905 г. ноября 19. — Воззвание организации учащихся при Виленской группе РСДРП[68] к учащимся о присоединении к революционной борьбе рабочего класса.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ[ИЧЕСКАЯ] РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ УЧАЩИМСЯ ГОР. ВИЛЬНЫ

ТОВАРИЩИ!

Великий исторический момент мы переживаем теперь, момент ломки старых, гнилых политических форм и создания новых, свободных укладов жизни. Огромное революционное движение, выступившее под красным знаменем пролетариата, начиная с 9-го января, объявило грозную беспощадную борьбу самодержавию, облитому с ног до головы народною

---

* См. док. № 225.

кровью. Но эти многие тысячи жертв царского произвола не «обезвредили» революционного пролетариата, не исцелили его от революционного яда. Напротив, живым укором встали они, эти жертвы, перед уцелевшими и звали их к дальнейшей борьбе за освобождение всего народа, всей страны. И вот наступили великие октябрьские дни. Могучее выступление пролетариата широкими сплоченными массами в эти дни нанесло сильный удар этому, и без того окончательно разложившемуся в своих основаниях, царизму. Двигательные нервы страны замирали все больше и больше. Весь экономический организм закоченел. Вся жизнь в стране остановилась. В этот важный исторический момент, когда вся страна делала последние геройские усилия сбросить оковы царизма, когда широкие демократические формы правления сделались необходимыми, как свет и воздух, — учащиеся не желали оставаться безмолвными, безучастными зрителями всероссийской революционной забастовки и примкнули к ней. Эта великая октябрьская забастовка была политической демонстрацией пролетариата, это был момент последнего смотра всех сил революции. Растерянное, испугавшееся правительство пред этой грандиозной демонстрацией пролетариата готово было пойти на всякие сделки; и вот, пролетариат, поняв все безвыходное, комическое положение царского правительства, вырвал у него своими мозолистыми, мускулистыми руками еще одну уступку, но бесстыдное, гнусное правительство, как и всегда, оказалось в роли двуликого Януса: с одной стороны, сдавленное пролетариатом, оно уступало ничтожную позицию народу, с другой — оно раздувало контрреволюцию путем организации целого ряда погромов, натравливания одной национальности на другую и объявления целых областей на военном положении. В этот момент пролетариат решил прекратить забастовку, как одну из форм политической борьбы, для того, чтобы укрепившись на новой позиции, хорошо овладевши ею и организовавшись, нанести окончательный смертельный удар умирающему строю.

Товарищи! Мы всегда, всюду и везде подчеркивали и свою солидарность с борющимся пролетариатом. Мы всегда ясно и определенно сознавали, что только в его рядах наша борьба будет сознательной и целесообразной. Поэтому, если мы желаем оказаться на высоте своей задачи, то и теперь тактика революционного пролетариата, бодро идущего под красным знаменем социал-демократии, должна для нас служить ярким примером.

Итак, товарищи, мы должны воспользоваться захваченными уступками у бюрократического начальства с тем, чтобы, отправившись в школу, хорошо организоваться всем и всякому, соединиться в одну широкую сплоченную массу и выступить вполне сознательно в важный революционный момент в рядах пролетариата под знаменем социал-демократии.

Да здравствует свободная школа!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская с[оциал]-д[емократическая] рабочая партия!

Виленская организация учащихся при Вил[енской] группе Российской соц[иал]-дем[ократической] рабочей партии

19 ноября 1905 г.

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—A, 867. Гектографский оттиск.

№ 233

1905 г. ноября 19. — Сообщение газеты «Северо-Западное слово» о забастовке служащих в госпиталях гор. Вильнюс.

Забастовка служащих в виленских госпиталях, начавшаяся 17 ноября, окончилась в тот же день. Врачебный инспектор посетил все госпитали и заявил служащим, что будут приняты меры к улучшению их положения, а в текущем и декабре месяцах им будет выдано пособие в размере месячного жалованья.

Газ. «Северо-Западное слово», 19 ноября 1905 г., № 2447.

№ 234

1905 г. ноября 23. — Из бюллетеня канцелярии губернатора «Ведомость о происшествиях в Сувалкской губернии в течение второй половины октября 1905 г.»*

17 октября в гор. Мариамполе была произведена общая забастовка рабочих и торговых заведений.

22 октября, в дер. Шумск, Шумской гмины, Мариампольского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили казенную винную лавку.

22 октября, в посаде и гмине Лоздзее, Сейнского уезда, неизвестные евреи разгромили казенную винную лавку.

22 октября, в гор. Владиславове, толпа евреев, около 150 человек, пришла к зданию уездного управления и просила и. д. начальника уезда прочесть им манифест 17 октября. Выслушав внимательно содержание манифеста, толпа направилась по улицам города с песнями и криками: «да здравствует свобода, рабочий союз, конституция и проч.». Затем, на базарной площади произносили речи противоправительственного содержания.

23 октября, в гор. Владиславове, толпа евреев и христиан, около 3000 человек, собралась на базарной площади, выкинула один черный и два красных флага, причем произносились речи на тему о свободе, затем толпа прошла по улицам и мирно разошлись по домам.

29 октября, в дер. Слобода, Леснитской гмины, Владиславовского уезда, во время храмового праздника в местной часовне св. Мартина явилось несколько неизвестных личностей, подняли красный флаг, произвели несколько выстрелов из револьверов и затем скрылись.

25 октября, во время разбора дел гминным судом 2 округа, Владиславовского уезда, солтыс дер. Гражишки, Гришкабудской гмины, Соломон Юркишайтис и крестьянин дер. Будвеце, Томашбудской гмины, Викентий Дормович наклеили на портрете государя императора и на зеркале прокламации противоправительственного содержания.

И. д. губернатора
вице-губернатор**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, 1905 г., оп. 1, д. 1786, лл. 230—231. Типографский оттиск.

---

* Документ датирован датой препроводительного письма.
** Без подписи.

№ 235

1905 г. ноября 23. — Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в Шяуляй о прекращении забастовки рабочих казенного винного склада в гор. Паневежис.

Секретно

В дополнение к донесению моему от 17-го сего ноября за № 226* доношу, что рабочие казенного винного склада 22-го сего ноября приступили к работе, жалованья им добавили по два руб. в месяц и полчаса времени на обед.

Унтер-офицер Дземидович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 831. Подлинник.

№ 236

1905 г. ноября 24. — Сообщение газеты «Северо-Западное слово» о забастовке рабочих в типографии Блюмовича в гор. Вильнюс.

В типографии Блюмовича забастовка. Заказов ее не берет ни одна из виленских типографий. Заказчики Блюмовича принуждены обращаться в другие города.

Солидарность безусловно похвальная!

Газ. «Северо-Западное слово», 24 ноября 1905 г., № 2451.

№ 237

1905 г. ноября 24.— Из обращения литовской клерикальной газеты «Недельденио скайтимас»[69] к населению с призывом не принимать участия в революционном движении.

Все обнародованные в текущем году указы и манифесты государя-императора со всей очевидностью показывают, что он действительно жаждет облегчить и улучшить жизнь своих подданных, не делая между ними никаких различий . . .**

Поэтому уже теперь наступило время, когда все население России должно вернуться к спокойствию и прекратить смуту и стачки, на которые оно шло в надежде избавиться от довлеющего над ним попечения правительства. Время всем вернуться к своему труду и позаботиться о том, чтобы избрать достойных своих представителей, которые, собравшись в Государственной думе, должны будут внести изменения в ставшие негодными старые законы и обновить жизнь России. . .

Но, к несчастью, не все еще население России хорошо понимает это. Немало еще имеется неспокойных людей, которые пренебрегают свободой,

* См. док. № 227.

** Здесь и далее опускаются части обращения, содержащие малозначительные подробности.

уже предоставленной или еще лишь обещанной им на словах самим государем, волнуются и требуют еще большей свободы; которые, почувствовав уже некоторую свободу, не желают более подчиняться никакой власти и соблюдать какие бы то ни было законы; которые хотели бы до основания разрушить весь государственный строй России, чтобы затем переделать все по-своему. Такие именно неспокойные люди и поднимают смуту, оказывают всяческое сопротивление властям, производят вооруженные нападения на должностных лиц, громят и уничтожают государственные учреждения...

В некоторых губерниях России русские крестьяне, в своем стремлении увеличить свои земельные наделы забывшие седьмую заповедь божью, скопом нападают на помещиков, подвергают разграблению их достояние, предают разрушению и огню их дома, вырубают принадлежащие им леса и хотят присвоить себе их землю.

... Не будем же слушать подстрекателей и обманщиков, не будем же примыкать ни к каким смутам и воздадим, как учит нас спаситель, «божие богови, а кесарево кесарю». В ожидании улучшения своего положения вооружимся терпением, а о своих нуждах мы сможем сообщить правительству надлежащим образом, путем подачи соответствующих прошений или требований на имя волостных или каких-либо других собраний. А позже мы сможем о своих нуждах рассказать своим представителям, которых мы пошлем в Государственную думу.

Газ. «Nedėldienio skaitymas», 24 ноября 1905 г., № 1. — Перевод с литовского.

№ 238

1905 г. ноября 26.— Донесение помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй начальнику Управления о забастовке рабочих и служащих Либаво-Роменской железной дороги в октябре 1905 г.

Совершенно секретно

Забастовка служащих, бывшая в средних числах минувшего октября месяца на участке Либаво-Роменской железной дороги, проходящем через Поневежский и Шавельский уезды, насколько представилось возможным выяснить, произошла по переданному депешей требованию Петербургского съезда делегатов и Минской забастовочной комиссии[70], члены которой, надо полагать, и были руководителями этой забастовки. Решения этих руководителей тайно передавались по телеграфу для распространения между служащими, которые единогласно сразу примкнули к общей забастовке и, как бы подчинившись на это время только воле делегатов, ждали их призыва вновь стать на работу, что и исполнили так же единогласно, получив депешу из Минска. По поведению служащих во все время забастовки возможно было заключить, что работа была прекращена всеми с большой охотой, добровольно, и только меньшинство заявляло, что не могут нести службу под влиянием общего настроения, боясь угроз и мести. Открытого нравственного воздействия со стороны старших и младших местных служащих замечено не было, равно как и не было случая, чтобы кто-либо оказывал материальную поддержку для осуществления этой забастовки.

Ротмистр Ширма

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 990. Подлинник.

№ 239

1905 г. ноября 29. — Листовка Виленской группы РСДРП к гражданам гор. Вильнюс, призывающая бойкотировать начальника Виленского почтово-телеграфного округа Л. К. Даниловича.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ ГОР. ВИЛЬНЫ

Поведение начальника почтово-телеграфного округа г-на Даниловича по отношению к забастовавшим почтово-телеграфным труженикам позорно.

Гнусные меры, принимаемые им против забастовщиков, вызывают общее возмущение.

Мы с своей стороны предлагаем всем честным гражданам применить по отношению к г-ну Даниловичу самый решительный бойкот.

Виленская группа Российск[ой] с[оциал]-демокр[атической] раб[очей] партии

«Северо-Западное слово», 29 ноября 1905 г., № 2455.

№ 240

1905 г. декабря 3.— Телеграмма Виленского бюро почтово-телеграфного союза[71] с призывом продолжать забастовку.

Вильна. Товарищи телеграфисты! Виленское бюро почтово-телеграфного союза просит вас передать эту записку по сети или дороге для распространения по почтово-телеграфным учреждениям.

Товарищи! Вильна, вопреки сообщениям некоторых газет, бастует, держится твердо, работает небольшое число изменников общему делу. Товарищи! Не падайте духом, крепитесь. Умирающее правительство в агонии. Еще натиск, и победа за нами.

Виленское бюро

Газ. «Новая жизнь», 3(16) декабря 1905 г., № 28. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 4. Л., 1926, стр. 152.

№ 241

1905 г. декабря 3. — Сообщение Центрального бюро Железнодорожного союза с изложением обращения бастующих телеграфистов ст. Вильнюс к рабочим и служащим железных дорог.

Телеграфисты ст. Вильно просят местные комитеты дорог неуклонно исполнять принятые уже на многих дорогах решения не передавать по железнодорожному телеграфу ранее указанных депеш и не допускать обращения почтовых вагонов; если власти будут принимать те или иные

* Листовка была расклеена по городу.

принудительные меры, служащие и рабочие должны всеми силами противодействовать, объявляя освобождающиеся места не подлежащими замещению и подвергая решительному бойкоту всех лиц, которые будут этого заслуживать. Кроме того, комитеты должны немедленно оказывать материальную помощь уволенным товарищам и созывать, где потребуется, общие собрания служащих и рабочих для выработки борьбы с насилиями администрации. Списки лиц, подвергнутых бойкоту, немедленно предать самой широкой огласке и обо всем доводить до сведения Центрального бюро. Получив сведения о провокаторских действиях начальника службы телеграфа Московско-Казанской жел. дор. инженера Гильбиха, лично призывавшего жандармов для составления протоколов на телеграфистов и представившего пятерых из наших товарищей к увольнению, Центральное бюро постановило сообщить об его низких поступках во все общественные организации в целях объявления ему самого широкого бойкота.

Центральное бюро Железнодорожного союза

Газ. «Новая жизнь», 3 (16) декабря 1905 г., № 28.— Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 4. Л., 1926, стр. 158.

№ 242

1905 г. декабря 5. — Телеграмма общего собрания уполномоченных и граждан гор. Расейняй председателю Совета министров С. Ю. Витте** с требованием отмены казни лейтенанта Шмидта.*

Общее собрание уполномоченных и граждан города Россиен единогласно постановило: требовать отмены смертной казни вообще и особенно лейтенанта Шмидта, руководившего действиями моряков в Севастополе, и немедленного освобождения Хрусталева-Носаря, рабочих депутатов[72] и бюро Почтово-телеграфного и Крестьянского союзов[73]. Копия протокола почтою.

Бюро собрания ***

*ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., оп. 33, д. 78 л. 93.— Заверенная копия с копии.*****

№ 243

1905 г. декабря 6.— Рапорт командира 110-го пехотного Камского полка Николаю II о столкновении рабочих с войсками на заводе бр. Шмидт в гор. Каунас.

В. и. в. всеподданнейше доношу, что согласно личного приказания коменданта крепости Ковна я, возвращаясь сего числа с парада в селение Шанцы с учебными командами 109 и 110 пехотных полков, приказал рабочим завода Шмидта снять революционный флаг с надписями, вывешенный на воротах завода. Требование мое, однако, не было исполнено,

* Вторично телеграмма послана 6 декабря.
** Копия телеграммы послана военному министру.
*** Опущены фамилии 6 подписавшихся.
**** Копия с копии телеграммы имеется также в ЦГВИА, ф. 1956, д. 53, л. 655.

почему привести в исполнение мое распоряжение было поручено учебной команде 109 пехотного Волжского полка, но когда подпоручик Овчинников начал снимать флаг, на него и на нижних чинов посыпались камни, поленья дров и выстрелы, причем ворота завода закрыли.

Я приказал командам открыть залпы в ворота и через них. После нескольких залпов удалось флаги снять, а двое ворот немедленно были выломаны, чтобы иметь возможность проникнуть на завод. Когда команды туда вошли, я потребовал снятия подобного же флага с крыши завода, но и это требование не было выполнено, и рабочие не желали указать прохода к месту постановки флага. Тогда я распорядился проезжающему взводу 5 артиллерийской бригады сбить флаг артиллерийским огнем, но после четырех выстрелов флаг сбить не удалось, почему я, захватив несколько рабочих, понудил их при содействии нижних чинов учебной команды 110 пехотного Камского полка снять флаг, что и было исполнено, а на крыше завода водружен национальный флаг.

Потерь со стороны нижних чинов не было.

Со стороны рабочих потери не выяснены.

Полковник Агимовский

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, д. 12, л. 277—277 об. Подлинник.

№ 244

1905 г. декабря 7.— Резолюция общего собрания типографских рабочих гор. Вильнюс с требованием свободы печати.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВИЛЕНСКИХ РАБОТНИКОВ И РАБОТНИЦ ПЕЧАТНОГО ДЕЛА:

1) Признавая, что свобода печати является одним из основных требований пролетариата и что теперешнее контрреволюционное правительство Витте-Дурново, обещав под напором революционных сил свободу печати, урезывает и путем репрессий пытается задушить свободное слово новыми азиатскими законами, — общее собрание виленских работников и работниц печатного дела постановляет: помимо общей борьбы с остатками самодержавного режима за введение истинно-демократического строя, сейчас же в видах содействия и укрепления захвата свободы печати обязать виленских работников и работниц печатного дела не набирать и не печатать каких бы то ни было печатных произведений, представленных или пропущенных цензурой. Для проведения в жизнь этой резолюции выработаны соответствующие меры.

Резолюция вступает в силу со дня объявления во всех местных газетах.

2) Мы единогласно протестуем против варварского способа подавления революции посредством начавшегося целого ряда средств и постановили требовать немедленного освобождения Хрусталева и прочих арестованных.

Газ. «Северо-Западный голос», 7 декабря 1905 г., № 3.

№ 245

1905 г. декабря 7. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западный голос» о народных митингах в гор. Каунас и просьбе ковенского губернатора отозвать его.

Ковна. Ковенский губернатор прислал в министерство внутренних дел телеграмму, в которой сообщает, что при существующем революционном движении, охватившем Западный край, а следовательно и Ковенскую губернию, находит свое пребывание, так же как и всякой другой власти, кроме военной, совершенно излишним и бесполезным, а потому просит отозвать его. Министерство внутренних дел пригласило губернатора оставаться на своем посту.

— 21 ноября происходил ряд многолюдных народных митингов. Цирк и театр переполнились рабочими.

Все время порядок поддерживался самим народом. Говорили ораторы социал-демократы на русском, польском и литовском языках. Один из них в картинной речи выразил недоверие съезду земских деятелей:

«Они хотят шагать к власти через наши трупы! Но мы не пойдем в их парламент! Мы добыли то, что имеем, своим потом, своей кровью! Интеллигенция прячется за спиной пролетариата и выступит на арену тогда, когда все будет готово. . .* Нам не надо таких услуг!».

Гром рукоплесканий, крики «ура» и «браво» многотысячной толпы покрыли слова оратора.

На Петровской горе тоже собралось много народа. И там произносились горячие речи, слышались крики волнующейся толпы.

Газ. «Северо-Западный голос», 7 декабря 1905 г., № 3.

№ 246

*1905 г. не позднее декабря 9**.— Воззвание Виленской группы РСДРП к рабочим и служащим гор. Вильнюс о присоединении к всероссийской декабрьской политической забастовке.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

Итак, пролетарская армия поднимается на грозный, решительный бой с царизмом! Драконовскими мерами царское правительство хочет задушить освободительное революционное движение. Оно хочет кровью залить всю страну. Но это ему не удастся! Мы не позволим!

По предложению Центрального комитета Р[оссийской] с[оциал]-д[емократической] раб[очей] партии и по постановлению Совета рабочих депутатов объявлена всероссийская забастовка.

После обсуждения этого вопроса со всеми местными революционными организациями мы объявляем в Вильне всеобщую забастовку с воскресенья 11 декабря с утра.

Предлагаем населению города запастись всем необходимым.

---

* Многоточие документа.

** Датируется на основании содержания документа и сообщения в газ. «Северо-Западный голос» от 10 декабря 1905 г., № 6.

От торговцев и лавочников мы требуем, чтобы они не повышали цен. Просим потребителей делать заявления в организации на продавцов, повышающих цены, для принятия против них самых решительных мер.

Будет установлена раздача и продажа припасов крайней необходимости. С понедельника будут открыты хлебопекарни с 8 час до 11 утра, колониальные магазины — во вторник, в те же часы.

Электрическая станция в воскресенье работать не будет. Аптеки будут открыты. Врачам будут предоставлены извозчики.

Попытки хулиганов служить борьбе против революции встретят самый решительный отпор.

Товарищи! Настал решительный момент. Встанем, как один человек, на кровавый бой за лучший мир, за святую свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Виленская группа Российской социал-демократической рабочей партии

Дек[абрь] 1905 г.

Тип[ография] Вил[енской] груп[пы] РСДРП. (Печ[атано] 3000 э[кз.]).

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—A, 887, Типографский оттиск.

№ 247

1905 г. декабря 9.— Воззвание Виленского рабочего комитета Социал-демократической партии Литвы с призывом начать всеобщую политическую забастовку.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НА БОРЬБУ!

Вся революционная армия встает на борьбу. На борьбу встают миллионы. . .*

На борьбу с остатками деспотизма!

На решительный, быть может, последний бой!

Граждане, пробил час. Товарищи, в первые ряды!

Во всей России начинается всеобщая забастовка.

По соглашению со всеми революционными организациями в Вильне и мы с ВОСКРЕСЕНЬЯ 11 декабря начинаем всеобщую политическую забастовку.

Пусть жители города закупят необходимые им продукты. Мы требуем от лавочников и торговцев, чтобы они не повышали цен. Наша организация будет за этим следить.

В понедельник 12 декабря хлебопекарни будут открыты.

Продовольственные лавки будут открыты только во вторник 13 декабря до 11 часов утра.

Электрическая станция будет бастовать в воскресенье, а затем будет работать. В случае надобности она снова будет приостановлена.

Аптеки будут открыты.

Врачи смогут пользоваться извозчиками, которые будут выезжать по выработанному плану.

---

* Многоточие документа.

Выступления хулиганов встретят надлежащий отпор.
Пожар революции разгорается. Да здравствует революция!
РАБОЧИЕ НА БОРЬБУ!
НА ПОБЕДНУЮ БОРЬБУ!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует законодательный сейм в Вильне!
Да здравствует социализм!

Вильна, пятница 9 дек[абря] 1905 г., 12 часов.

Виленский рабочий комитет
Социал-демократической партии Литвы

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 4, л. 36а. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 248

1905 г. декабря 10. — Письмо германского консула в гор. Каунас виленскому генерал-губернатору о защите интересов капиталистов — германских подданных.

По полученным мною частным сведениям в Вильне опасаются возникновения в ближайшем будущем беспорядков.

Честь имею покорнейше просить в. в. п. о принятии мер, обеспечивающих достаточную охрану личности и имущества проживающих в Вильне германских подданных, в частности уполномоченного сего Консульства в гор. Вильне купца К. Ф. Акена с семейством.

Императорский германский консул Матве

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 72, л. 26. Копия.

№ 249

1905 г. декабря 10.— Уведомление управляющего Министерством внутренних дел виленскому генерал-губернатору о резолюции Николая II на докладе о политическом положении в Северо-Западном крае.

Доверительно

На всеподданнейшем докладе моем относительно общего положения дел в Северо-Западном крае е. и. в. благоугодно было 8 сего декабря собственноручно начертать: «Надо дать энергичные указания».

О вышеизложенном считаю долгом уведомить в. в. п. в предположении, что вы признаете соответственным преподать подведомственным вам должностным лицам указания, вытекающие из означенной высочайшей отметки.

Дурново

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 10. Подлинник.

№ 250

1905 г. не ранее декабря 11. — Листовка Виленской группы РСДРП с извещением о начале всероссийской декабрьской политической забастовки.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Началась всеобщая забастовка! Требования народа:

Всенародное Учредительное собрание! Всеобщее, равное, прямое и тайное голосование! Свобода слова, печати, союзов, собраний, стачек! Восьмичасовой рабочий день пролетариату! Земля крестьянам! Свобода и выборное начальство для войска и флота!

Тип[ография] Вил[енской группы] РСДРП. Печ[атано] 5000 экз.

Центр. библ. АН Лит. ССР, отдел рукописей, ф. т. V, д. 345, л. 13. Копия.

№ 251

*1905 г. декабря 12.— Телеграмма начальника Ковенского губернского жандармского управления командиру Отдельного корпуса жандармов** о начале всеобщей политической забастовки в гор. Каунас.*

Сегодня [в] Ковне начата политическая забастовка всех заводов, закрыта торговля, сняты служащие некоторых учреждений, устроено большое уличное сборище. Приняты меры комендантом [на] основании 2 части 69 ст. Положения [о] крепостях. Столкновений не было. Вечером спокойно.

С подлинным верно: Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 183, л. 77. Заверенная копия.

№ 252

1905 г. декабря 12. — Приказ № 1 по Ковенскому крепостному району о введении в гор. Каунас положения военной охраны в связи с всеобщей политической забастовкой.

§ 1

Ввиду усиливающихся беспорядков и волнений в городе и его окрестностях, отражающихся на общем состоянии высочайше вверенной мне крепости, имея в виду § 10 Положения об управлении крепостями, признаю необходимым принять решительные меры к немедленному восстановлению общественного спокойствия.

С этой целью:

---

* Датируется по содержанию док. № 246.
** Копия телеграммы послана в Департамент полиции.

Город разделяется на три района, согласно данных указаний начальникам районов и полиции.

Общее руководство войсками в городе возлагаю на начальника 28-ой пехотной дивизии генерал-лейтенанта Каменецкого.

В остальных участках руководствоваться приказом № 3, не подлежащим оглашению, в Вилиямпольской же слободе начальником района назначается командир 1-го дивизиона 5-й артиллерийской бригады.

§ 2

Начальникам районов предлагаю:

а) не дозволять сборищ народа, под каким бы предлогом они не были;

б) не дозволять никаких насилий;

в) лиц, замеченных в агитации, подстрекательстве, в нарушении общественного спокойствия или тишины, арестовывать в порядке Положения об усиленной охране и отправлять в тюрьму при краткой записке о причине арестования.

§ 3

Чины общей полиции обязываются руководствоваться 2-й частью § 69 Положения об управ[лении] крепостями, докладывая обо всех имеющих значение событиях соответственным начальникам районов, и безусловно исполняют все отданные от моего имени распоряжения их.

§ 4

Войска, занимая положение охраны, отнюдь не должны оставаться зрителями уличных беспорядков, а вести себя как сила, которой должно все беспрекословно повиноваться.

§ 5

Действуя оружием, войска строго руководствуются требованиями Уст[ава] гар[низонной] службы и открывают огонь по предложению лиц, аккредитованных на то ковенским губернатором.

§ 6

Без указания гражданского начальства войска должны прибегнуть к действию оружием, без всякой ответственности за последствия, для выполнения требований § 2-го настоящего приказа, не говоря о тех случаях, когда со стороны толпы будут проявлены какие-либо враждебные действия против войск, как-то: выстрел, бросание камней и палок, угроза каким-либо оружием, а равно, когда окажется нужным спасти быстрым действием оружия жизнь или имущество лиц, подвергшихся насилиям со стороны возмутившихся. Приступая в таких случаях к действию оружием, войска могут не давать сигнала на рожке, трубе и барабане (§ 18 Приложения II к Уставу гар[низонной] сл[ужбы]).

§ 7

При всякой необходимости прибегнуть к действию оружием, как частям, так и отдельным воинским чинам отнюдь не допускать стрельбу холостыми патронами или в воздух.

Комендант крепости генерал-лейтенант Лисунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1906 г., д. 326, л. 41. Копия.

№ 253

1905 г. декабря 13. — Телеграмма начальника Ковенского губернского жандармского управления командиру Отдельного корпуса жандармов о прекращении забастовки железнодорожных рабочих и торговых служащих в гор. Каунас.*

Секретно

Сегодня [с] утра железнодорожная мастерская [в] Ковне возобновила работу. Торговля [и] конка восстановились при охране. Днем происходил ряд стычек исключительно [с] бундистами, которые стреляли и бросали камнями в патрули, по-видимому есть пострадавшие евреи. Вечером спокойно.

С подлинным верно: Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 1060. Заверенная копия.

№ 254

1905 г. декабря 14.— Из доклада управляющего Министерством внутренних дел Николаю II о начале всеобщей политической забастовки в гор. Каунас и подъеме освободительного движения в Ковенской губернии.

...** В гор. Ковне 12 декабря началась общая забастовка всех заводов и торгово-промышленных предприятий. Забастовщиками насильственно прекращены занятия в различных учреждениях. Вместе с тем революционные партии устроили многочисленную народную сходку на одной из улиц. Сходка была рассеяна при помощи войск, но без употребления оружия. Губернатору предложено мною по телеграфу не допускать никаких сборищ и принять самые решительные меры против руководителей забастовки. В пределах губернии брожение среди литовской части населения продолжается. Для подавления его местным генерал-губернатором были созваны 7 декабря на совещание губернаторы подлежащих губерний, которым генерал Фрезе и преподал соответствующие инструкции по восстановлению порядка. В Ковенскую губернию им посланы четыре отряда в составе войск всех трех родов оружия. Один из этих отрядов водворил

---

* Копия телеграммы послана в Департамент полиции.

** Здесь и в конце опущен текст, не имеющий отношения к теме сборника.

порядок в местечке Жагорах Шавельского уезда, разрушив артиллерийским огнем дом главного бунтаря...

Управляющий Министерством Дурново

Помета свитского генерал-майора Трепова: Его величеством рассмотрено в гор. Царском селе 14 декабря 1905 г.

ЦГИАЛ, ф. с-1411328, оп. 2, 1905 г., д. 10, л. 41. Подлинник.

№ 255

1905 г. декабря 14.— Рапорт командира 105-го пехотного Оренбургского полка Николаю II о столкновениях демонстрантов с войсками в гор. Вильнюс

В. и. в. всеподданнейше доношу, что вчерашнего числа в 12 часов дня, согласно наряда начальника охраны города Вильны, от вверенного мне полка была выслана рота от учебной команды под командою штабс-капитана Одаховского в управление полицмейстера города Вильны для содействия гражданским властям. В час дня вчерашнего числа от этой роты было выслано отделение под командою ефрейтора Котлова для охраны булочной на Немецкой улице.

Часов около 3-х дня на Немецкой улице собралась большая толпа народа, которая начала угрожать высланному отделению. Около этого времени Котлов задержал 2-х евреев с прокламациями и с револьверами, которые были сданы в полицейское управление. Толпа все более увеличивалась. Котлов приказал зарядить ружья и громко крикнул толпе, чтобы она разошлась. Толпа начала расходиться, и в это время из толпы последовало несколько выстрелов по направлению отделения. Тогда Котлов с рядовым Холмовым открыл огонь по толпе, сделав три выстрела, после чего толпа разбежалась. В час пятнадцать минут дня вчерашнего же числа полурота от этой роты под командою штабс-капитана Одаховского по распоряжению полицмейстера была выслана на Завальную улицу, ввиду собравшейся большой толпы. Часа в два с половиною дня при проходе полуроты около Госпитального переулка из толпы последовало несколько выстрелов. Штабс-капитан Одаховский приказал зарядить винтовки, после чего толпа разбежалась. Одновременно с этим из-под разобранной крыши дома № 38-й показалось человек 10 евреев с револьверами, после чего полурота открыла по появившимся огонь, сделав 26 выстрелов, после чего полурота двинулась дальше.

Никто из нижних чинов учебной команды не был ранен или убит. Были ли в толпе пострадавшие — в настоящее время не выяснено.

Сего числа в $12^1/_4$ час. дня вышеупомянутая рота по смене возвратилась в казармы.

Дознание производится.

Полковник Исарлов

Помета: Его величество изволил читать. 18 декабря 1905 г.
Генерал-лейтенант Редигер

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, д. 12, л. 276—276 об. — Подлинник.

№ 256

1905 г. декабря 14. — Воззвание Каунасского рабочего комитета Социал-демократической партии Литвы в связи с окончанием декабрьской забастовки.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Сегодня, 14 декабря, в 5 часов пополудни, мы постановили прекратить забастовку и поэтому призываем всех товарищей приступить к работе. Своей забастовкой мы выразили солидарность с рабочими всей России, мы откликнулись на их призыв примкнуть к всеобщей политической забастовке и тем самым показали, что существует единство между рабочими всей России. Кроме того, мы еще раз показали, какая сила в наших руках, что, при желании, идя вместе, мы можем приостановить жизнь всего государства. И правительство действительно увидело нашу силу, поняло, что уже очень близок конец его господства и оно хватается за последнее: прежде оно выставляло против нас только полицию и казаков с нагайками,— теперь же оно послало против нас пушки и полки солдат. Но никакими угрозами правительство нас не запугает; на этот раз мы прекращаем забастовку, но будем неуклонно готовиться к последней битве, к окончательному свержению царского правительства.

Долой царизм!

Да здравствует революция!

Каунасский рабочий комитет Социал-демократической партии Литвы

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 14, л. 30а. Гектограф. — Перевод с литовского.

№ 257

1905 г. декабря 14.— Воззвание Паневежского Объединенного комитета социал-демократических организаций с призывом к всеобщей забастовке.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОР. ПАНЕВЕЖИСА

Товарищи! Уже близится час последней битвы, час последней схватки с прогнившей царской властью. Железная дорога остановилась. Остановились промышленность и торговля. Все как бы замерло в ожидании бури. Народ не может больше позволить правительству издеваться над его законными требованиями, над его правами, за которые он пролил столько крови. Как один человек поднялся народ на защиту своих попранных прав и вынес царской власти смертный приговор. Пренебрегая своим собственным манифестом от 17 октября, мстя смертью и военным положением, уничтожая вместе со своими палачами-адъютантами изнуренных крестьян, царская власть хочет подавить революцию. Она организует темный люд, с оружием в руках арестовывает и разгоняет собрания, закрывает лучшие газеты, преследует Союз почтовых служащих, издает суровые законы о забастовках, выбрасывает десятки тысяч на улицу. А арестом товарища Хрусталёва, Совета Рабочих Депутатов, Бюро Крестьянского Союза и отважнейших сынов революции царская власть просто бросила вызов рабочим выступить на борьбу с ней.

Все выше поднимается волна темной реакции. Но навстречу ей встает могучий российский пролетариат. Вместе с ним поднимается и крестьянство в поисках «свободы и земли». Войска переходят на сторону революционеров.

Товарищи! Близится час последней битвы. Близится он, и будет отомщено правительству за пролитую им кровь народа. Пусть временно приостановится вся торговля и промышленность нашего города. Открытыми пусть останутся только аптеки, хлебопекарни и мелкие лавки на окраинах города. А если лавочники повысят цены на продукты, то и их [лавки] закроют.

Товарищи! На улицу, на последнюю схватку с коварной царской властью! Сближайтесь с войском! Победа близка!

Требуйте: 1) немедленной отмены военного положения и усиленной охраны; 2) немедленного объявления полной амнистии; 3) немедленной отмены всех законов, ущемляющих права отдельных народов; 4) требуйте земли для крестьян; 5) 8-часового рабочего дня; 6) вполне гарантированной свободы, роспуска армии и введения народной милиции; 7) Учредительного сейма, избранного на основе равного, прямого и тайного голосования.

Долой царскую власть!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Товарищи! Бастуйте, включитесь во всеобщую забастовку вместе с пролетариатом всей России!*

Объединенный комитет:
Паневежской орган[изации] Социал-д[емократической] партии Литвы,
Паневежской социал-д[емократической] организации «Бунд»,
Паневежской группы Российской соц[иал]-д[емократической] раб[очей] партии,
Паневежской организ[ации] Польской социалистической парт[ии]

Паневежис, 14 декабря.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 14, л. 52. Гектографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 258

1905 г. декабря 14.— Донесение начальника Жандармского управления в гор. Вилкавишкис начальнику Сувалкского губернского жандармского управления о забастовке железнодорожных рабочих на ст. Вирбалис.

Секретно

Помощник начальника 10-й Дистанции С.-Петербурго-Варшавской железной дороги инженер путей сообщения Иван Александров Шестаков 11-го сего декабря получил из Москвы от Железнодорожного союза телеграмму, что Союзом постановлено начать всероссийскую железнодорожную забастовку, и тотчас же после получения означенной телеграммы

* Последний лозунг: «Товарищи ... России!», а также место и дата издания воззвания напечатаны вдоль левого поля документа.

Шестаков принялся самым деятельным образом за устройство забастовки в районе ст. Вержболово, причем телеграмму эту читал почтово-телеграфным чиновникам, а равно и железнодорожным служащим, как в подвижном составе, так и местным, и 12-го числа между рабочими и служащими началось замечаться некоторое брожение, а к вечеру были попытки не пустить поездов, для чего из многих паровозов был выпущен пар и потушены все огни, как по линии, так и на станции.

Принятыми мерами и вызовом нижних чинов 8-го драгунского Смоленского полка порядок вскоре был восстановлен, и на следующий день поезда вышли со ст. Вержболово вовремя. Инженер Шестаков по телеграфу отчислен от должности начальником дороги и вызван в С.-Петербург.

По означенному делу мною производится в настоящее время расследование, и 13-го сего декабря был произведен у Шестакова обыск в порядке охраны, причем обнаружено много документов, изобличающих его в принадлежании к Железнодорожному союзу. Ввиду того, что забастовка прекратилась и арест Шестакова мог вызвать забастовку и даже сопротивление со стороны служащих, я разрешил ему того же числа выехать в С.-Петербург к начальнику дороги, обязав его подпискою после возвращения из С.-Петербурга тотчас же явиться [к] г-ну прокурору Сувалкского окружного суда в гор. Сувалки, куда будет направлено расследование по этому делу.

О вышеизложенном мною вместе с сим донесено в Департамент полиции за № 1709, помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части за № 1710 и начальнику района Волковышского и Владиславовского уездов за № 1711*.

Ротмистр Анненков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 930, оп. 1, 1905 г., д. 1, л. 162. Подлинник.

№ 259

1905 г. декабря 15.— Листовка Виленского объединенного комитета РСДРП и «Бунда» с информацией о революционных событиях в Петербурге и призывом продолжать всеобщую политическую забастовку.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ[ИЧЕСКАЯ] РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ВСЕОБЩИЙ ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ В ЛИТВЕ, ПОЛЬШЕ И РОССИИ «БУНД»

Товарищи! Последние сведения из Петербурга гласят следующее:

Настроение в Петербурге повышается. Рабочие Путиловского завода 13 декабря явились на завод и устроили там многолюдный митинг. Решили забастовку продолжать и демонстративно прошлись с песнями по всему району, закрывая все заводы, лавки, магазины и трактиры. То же самое воспоследовало во всем Выборгском районе и на Невском судостроительном заводе. Произошел ряд кровавых столкновений с конными полицейскими и казаками. Путиловцы заявили, что они непременно остановят железные дороги. Паровая конка стоит.

---

* Документы не обнаружены.

Совет рабочих депутатов пополнил свой состав и продолжает заседать. Настроение тревожное. В ближайшие два дня в Петербурге, по общему мнению, либо вспыхнет восстание, либо будет прекращена забастовка. 14-го декабря, по решению Совета рабочих депутатов, выйдут все газеты, дабы революционная печать в настоящий важный момент не безмолствовала.

Товарищи! От большей части России мы отрезаны, сведения притекают в крайне скудном количестве. Одно несомненно: борьба продолжается, мало того — скорее она теперь только разгорается. Будем и мы держаться стойко и мужественно, несмотря на все лишения и страдания. Пусть все бастует по-прежнему.

Виленский объединенный комитет «Бунда» и Росс[ийской] соц[иал]-демократической рабочей партии

15 дек[абря] 1905 г.
Тип[ография] Виленского комитета РСДРП. (Печ[атано] 5000 экз.).

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—А, 850. Типографский оттиск.

№ 260

1905 г. декабря 15.— Воззвание Объединенного виленского комитета Социал-демократической партии Литвы и Польской социалистической партии в Литве, призывающее продолжать всеобщую декабрьскую забастовку.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Революция ширится во всем царском государстве, и всеобщая забастовка охватывает все новые города. В Москве продолжается упорная борьба на баррикадах, гремят пушки и льется рабочая кровь. Несколько десятков новых баррикад построено там в течение одной ночи. Всеобщая забастовка в Одессе, Киеве, Костроме, Юрьеве, Ярославле, Твери, Смоленске, во всех городах Литвы, в Курляндии. Из Царства [Польского] и многих российских городов не поступает никаких известий, но и там, несомненно, борьба кипит вовсю.

И вот в такой момент жалкий Николай осмеливается нанести нам новые оскорбления в виде указа о тройной системе выборов в Государственную думу для рабочего класса — он осмеливается даровать многомиллионной массе рабочих всей страны 234 выборщика (не депутата, а выборщика), которым позволит избрать каких-нибудь 20 депутатов против более 500 от других имущих классов! Он осмеливается и впредь отдавать выборы во власть и руководство губернаторов и полиции!

Единственным ответом рабочих на все это может быть только протест и упорная борьба. Только на обломках самодержавия мы можем добиться своих прав.

Товарищи, всеобщая забастовка продолжается! Поддержим пролетариат, проливающий свою кровь на баррикадах, в его кровавой борьбе. Мы не можем прекратить забастовку в момент, когда больницы и морги в Москве уже не вмещают раненых и трупов, когда борьба принимает все более широкие размеры, когда все новые города примыкают к ней. Прекращение забастовки в такой момент было бы предательством всего

рабочего класса, было бы позорным предательством своих интересов ради минуты праздного покоя и отдыха.

Этого не будет! Будем дальше бастовать, чтобы достойно ответить на царский указ, чтобы бороться за хлеб и свободу вместе со всем пролетариатом страны. Сегодня правительство хочет нам навязать учреждение своей «Думы». Это дело народа, а не правительства. Только в Учредительных собраниях в Вильне, Варшаве и Петербурге народ сам решит, сколько, куда и каких депутатов ему надо послать, а всякие распоряжения с высоты престола всегда будут жалкой комедией для обмана народа.

Да здравствует всеобщая забастовка! Прочь всякий страх и апатию, выйдем на улицу, устроим манифестации, митинги, будем выступать с речами. В ответ правительству пусть громогласно раздается песня наша:

«Молоты в руки — оружие ковать».

Долой царское рабство!

Да здравствует всевластие народа!

Объединенный виленский комитет Польской социалистической партии в Литве и Социал-демократической партии Литвы

Вильно, 15 декабря 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, д. 19, л. 11. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 261

1905 г. декабря 15. — Обращение Паневежского объединенного комитета революционных организаций к рабочим о временном прекращении всеобщей политической забастовки.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Наша всеобщая политическая забастовка показала, что мы идем вместе с российскими рабочими, с российским пролетариатом. Показала, что мы бастуем все, держась воедино. Верьте в свои силы и будьте готовы снова мобилизовать их, когда настанет решительная битва с царскою властью. Объединенный комитет революционных организаций заявляет, что сегодня, в четверг, в 12 часов ночи забастовка будет прекращена.

Объединенный комитет

Паневежис, 15 декабря 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 14, л. 51. Гектограф. — Перевод с литовского.

№ 262

1905 г. декабря 16. — Донесение и. д. сувалкского губернатора временному генерал-губернатору Сувалкской губернии[73] о поголовном вооружении рабочих-щетинников в городах Науместис и Вилкавишкис.

Секретно
В[есьма] нужное

Препровождая при сем на распоряжение в. п. копию полученной мною вчера ночью шифрованной телеграммы управляющего Министерством

внутренних дел об отобрании оружия от всех рабочих, как фабричных, так и железнодорожных, имею честь сообщить, что в гг. Владиславове и Волковышках проживают рабочие-щетинники, которые благодаря близости границы поголовно вооружены.

Подписал: губернатор Стремоухов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, л. 224. Заверенная копия.

№ 263

1905 г. декабря 17. — Из рапорта вр. командира 7-го драгунского Новороссийского полка в Главный штаб о столкновениях демонстрантов с войсками в гор. Каунас.

Доношу, что 13-го сего декабря в 6 часов утра распоряжением штаба Ковенской крепости был вызван в охранный отряд города Ковны для прекращения беспорядков и демонстраций 2-й эскадрон временно командуемого мною полка, в 9-рядном составе во взводах, под командой штабс-ротмистра Степанова 11-го при корнете фон-Панцере; из названного эскадрона были высланы по городу разъезды, в которые толпа демонстрантов, несмотря на неоднократное приглашение разойтись, бросала камнями из-за углов домов и окон и производила выстрелы из револьверов. В ответ на это разъезды с обнаженными шашками бросались в толпу демонстрантов и разгоняли их, но когда толпа снова собралась и произвела в разъезд залп выстрелов приблизительно из 20—30 револьверов, разъезды под командой корнета фон-Панцера и взводного унтер-офицера Николая Купоросова, с своей стороны, открыли огонь из винтовок, результат которого неизвестен, так как всех раненых, а может и убитых, толпа демонстрантов сейчас же подбирала и уносила в дома.

После применения в дело холодного и огнестрельного оружия всякого рода нападения на войска и демонстрации прекратились...*

Убитых и раненых нижних чинов и лошадей, участвовавших в усмирении — не было.

О вышеизложенном мною сего числа донесено рапортами государю императору за № 3365 и генерал-инспектору кавалерии за № 3366.

Вр. командующий полком полковник Лесняк

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, д. 12, л. 279—279 об. Подлинник.

№ 264

1905 г. декабря 18.— Корреспонденция из газеты «Северо-Западный голос» о начале всеобщей забастовки в гор. Вильнюс.

Забастовка в Вильне началась в воскресенье 11 декабря с утра. До 11 час. многие магазины были открыты, но потом по требованию забастовавших рабочих закрылись. В тот же день происходили многочисленные митинги. Назначенный Объединенным комитетом митинг в цирке был разогнан солдатами. Против цирка были выставлены пулеметы. В воскресенье город не имел электричества, извозчиков не было, конка бездействова-

* Опущено провокационное замечание командира полка о составе участников волнений.

ла. Хлеб раздавался с самого начала по обычной цене, в некоторых случаях — даром. В понедельник по решению организаций город был освещен, но в последующие дни электричества уже не было. С второго-третьего дня забастовки извозчикам выдавались сено и овес. Значительная часть извозчиков, несмотря на забастовку, выезжала с утра. Было несколько случаев столкновений между забастовщиками-рабочими и извозчиками. Тогда организации разрешили извозчикам выезжать.

Во вторник на Завальной улице была манифестация трехтысячной толпы, которая медленно двигалась по улице с пением революционных песен. Солдаты явились, когда толпы уже не было, и дали три залпа на воздух. В последующие дни на Завальной улице происходили митинги.

Были случаи, когда по вечерам солдаты останавливали прохожих, обыскивали, отнимали оружие.

За время забастовки было много ночных обысков и арестов. Арестованы врачи Шабад и Вилейшис, Пресман, Мазович, Хургин и многие другие.

За эти дни Вильна пережила «полную свободу собраний и действительную неприкосновенность личности».

Газ. «Северо-Западный голос», 18 декабря 1905 г., № 8.

№ 265

*1905 г. декабря 21. — Рапорт командира 106-го пехотного Уфимского полка в Главный штаб о столкновении учащихся и учителей с войсками в гор. Швенчёнис 13 декабря 1905 г.**

Доношу, что 13 сего декабря в городе Свенцянах, где находится вызванная для содействия гражданским властям полурота вверенного мне полка, несколько лиц, собрав учителей городского училища, учеников старших классов того же училища, евреев и других лиц, прекратили насильно во всех школах занятия и с красными бантами и пением революционных песен пошли по улицам города. Получив от исправника города Свенцян просьбу прибыть на городскую площадь и прекратить беспорядки, командир полуроты капитан Барыборов явился на площадь. В это время толпа демонстрантов, доходящая до 600 человек, с пением революционного содержания песен и с криками уже уходила с городской площади, направляясь по Виленской улице. Сзади же полуроты скопилась новая толпа, хотевшая присоединиться к первой, чему ей препятствовала полурота. На Струнойской улице, несмотря на предупреждение командира полуроты, толпа стала сильно напирать на полуроту, вследствие чего полурота прикладами разогнала толпу. Как из нижних чинов, так и из жителей никто ранен не был.

На Татарской улице полурота догнала идущую впереди толпу. Командир полуроты потребовал, чтобы демонстранты разошлись. Толпа не исполнила требования: тогда командир полуроты, подав три раза сигнал, приказал полуроте разогнать толпу прикладами. В толпе было несколько подростков. Нижние чины действовали исключительно против взрослых. Раненых не было ни со стороны жителей, ни со стороны нижних чинов. Толпа побежала по переулку, засела за заборами и домами и, когда подошла полурота, стала действовать против нее крайне вызывающе. Ввиду этого командир полуроты, подав три раза сигнал, дал залп поверх го-

* См. также док. № 275.

лов. Толпа, сделав несколько выстрелов по полуроте, рассеялась. Раненых ни из жителей, ни из нижних чинов никого не было.

Командир полка полковник Митрофанов

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, д. 12, лл. 390—390 об. Подлинник.

№ 266

1905 г. декабря 22. — Сообщение газеты «Северо-Западный голос» о попытках вильнюсских фабрикантов посеять национальную рознь в рядах рабочих.

В ответ на постановление всех трех бюро профессиональных союзов виленских кожевенников от 19 декабря о том, чтобы всем рабочим-кожевенникам была выдана авансом сумма денег в размере недельного заработка, в противном случае рабочие будут бастовать и требовать, чтоб им полностью уплатили за время политической забастовки 12—18 декабря, некоторые местные кожевенные заводчики вывесили в конторах заводов от имени какого-то до сих пор никому неизвестного союза фабрикантов и заводчиков* следующее объявление: «Союз фабрикантов и заводчиков постановил: 1) ни теперь, ни в будущем не уплачивать и не выда[ва]ть авансов на кожевенных заводах за забастовочное время независимо от характера забастовки. Этим правилом заводчики обязаны руководствоваться и в будущем; 2) ввиду того, что последняя политическая забастовка состоялась накануне христианских праздников, то союз, входя в положение рабочих-христиан, [решил выдать]** авансы в размере 50 процентов рабочим-христианам, с непременным условием — высчитывать этот аванс в течение первых четырех недель после 1 января 1906 г., причем авансы эти выдаются только тем рабочим, которые пользовались ими за время предпоследней забастовки».

Такое постановление может посеять вражду между рабочими различных национальностей. Но оно не могло быть приведено в исполнение только потому, что рабочие решили дать отпор таким стремлениям своих «хозяев».

Газ. «Северо-Западный голос», 22 декабря 1905 г., № 11.

№ 267

1905 г. декабря 29. — Извещение Объединенного виленского комитета Социал-демократической партии Литвы и Польской социалистической партии в Литве об активном бойкоте I Государственной думы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕЩЕНИЕ

28-го декабря состоялось собрание представителей местных организаций:

Социал-демократической партии Литвы, Польской социалистической партии в Литве, Бунда, Российской социал-демократической рабочей пар-

* Относительно объединения капиталистов см. док. № 274.
** В данном месте кончается столбец, и из набора, очевидно, выпала строка.

тии, Партии социалистов-революционеров[74] и Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, на котором все единогласно высказались за **активный** бойкот Государственной думы на всех ступенях выборов.

Объединенный виленский комитет
Социал-демократической партии Литвы
и Польской социалистической партии в Литве

Вильно, 29 дек[абря] 1905 г.

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—А 712. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 268

1905 г. декабря 31. — Телеграмма управляющего Министерством внутренних дел и. д. виленского губернатора о немедленной ликвидации Советов рабочих депутатов и стачечных комитетов.

Необходимо повсеместно арестовать согласно неоднократным моим указаниям Советы рабочих депутатов и стачечные комитеты. Сообщите, какие распоряжения сделаны по этому предмету.

Подписал: управляющий Министерством Дурново

ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. 1, 1906 г., д. 141, л. 25. Заверенная копия дешифрованной телеграммы.

№ 269

1905 г. декабрь. — Воззвание Виленского объединенного комитета РСДРП и «Бунда» к рабочим и служащим о продолжении всеобщей политической забастовки.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦ[ИАЛ]-ДЕМ[ОКРАТИЧЕСКАЯ] РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ВСЕОБЩИЙ ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ В ПОЛЬШЕ, ЛИТВЕ И РОССИИ «БУНД»

Товарищи! Революционное пламя разгорается над Россией. Рабочий народ поднялся на врага. Бой разгорается.

В Москве — баррикады. В Харькове — Временное революционное правительство. Прибалтийский край объят всеобщим восстанием. Революционный Кавказ торжествует свои победы. Железные дороги прекращают движение. Забастовка растет каждый час. Армия пролетариата, широкая, как море, непоколебимая, как твердыня, единая и могучая в своем грозном единстве — обратила всю Россию в великое поле битвы.

Рабочий класс борется за человеческие права.

Рабочие Вильны пристали к великой борьбе.

Вчерашний день показал нам нашу силу. Мы остановили всю жизнь в городе. Мы сделали стачку действительно ВСЕОБЩЕЙ.

Товарищи рабочие! Борьба серьезна. Момент необычайно важный. От нас, от нашей стойкости, от нашего единения, от нашей бодрости и муже-

ства зависит, избавимся ли мы завтра от всех остатков проклятого царского режима, или реакция еще усилится на время и покроет Россию черным покровом.

Помните, товарищи: нынешний момент — великий исторический момент. Наш бой — решительный бой.

Вперед же, товарищи! К борьбе!

Пусть по-прежнему безмолствуют все заводы, фабрики, мастерские. Пусть будут закрыты все магазины, конторы и склады. Пусть замрет вся обычная, буржуазная деловая жизнь. Пусть на улицах кипит новая жизнь — молодая, бодрая, боевая пролетарская жизнь.

ПУСТЬ ДАЛЬШЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

Буржуазия нами недовольна. Ей надоели уже стачки. Ей не нужно действительного демократ[ического] госуд[арственного] строя. Она готова мириться с царской шайкой. Ей нужно буржуазное спокойствие. Она отказывается помогать нам в этот решительный момент, она готова предать нас. Мы бросим ей в лицо наше глубокое презрение и будем по-прежнему продолжать нашу пролетарскую борьбу.

Царские слуги готовы заковать город в броню штыков и пушек. Губернатор покушается на нашу самооборону, чтобы тем свободней направить на нас черную сотню. Генерал-губернатор грозит артиллерией. На наши собрания нападают солдаты. Против цирка были выставлены пулеметы. Черносотенные прокламации зовут к грабежам и насилиям.

Но им не удастся нас запугать. Они не сломают наше единство. Черные сотни мы встретим с оружием в руках. И пусть помнят руководители, обер-хулиганы, губернаторы, полицейские и прочие администраторы, что ответственность за всякую попытку произвести в городе резню падет на их собственную голову.

Товарищи! Бой начат. Отступление невозможно!

Да здравствует Великая Всероссийская Революция!

Виленский объединенный комитет «Бунда»
и Росс[ийской] с[оциал]-д[емократической] рабоч[ей] партии

Дек[абрь] 1905 г.

Тип[ография] Вил[енского] ком[итета] РСДРП.

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—A, 853. Типографский оттиск.

№ 270

1905 г. декабрь. — Резолюция Виленского комитета РСДРП, призывающая к бойкоту выборов в I Государственную думу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ ВИЛЕНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что:

1) новый избирательный закон от 11 декабря опирается на те же принципы, что и Государственная дума от 6 сентября, единодушно отвергнутая всем народом;

2) что Государственная дума вовсе не будет законодательным органом, так как каждый закон должен быть утвержден Государственным советом, состоящим из назначенных правительством высших чиновников;

3) что закон от 11 декабря сохранил сословно-классовое представительство на избирательных собраниях, предоставляя, таким образом, явное преимущество буржуазии и мещанству перед крестьянством и пролетариатом;

4) что в городских избирательных округах избирательное право расширено только для мелкой буржуазии (хозяева квартир из среды буржуазии всегда будут преобладать над хозяевами квартир из среды рабочих);

5) что на деревне остались в силе старые выборы из городских собраний, к которым принадлежат только наиболее богатые крестьяне-собственники, беднейшие же полностью лишены всяких избирательных прав;

6) что выборная делегация для рабочих является лишь бесстыднейшим издевательством над пролетариатом, борющимся за свободу и права для всей России, ибо, не говоря уже о разных хитростях и уловках, рабочие в городских избирательных округах будут составлять не имеющее никакого значения меньшинство и всегда будут провалены при голосовании кандидатами буржуазии (в Виленской губернии 1 избиратель от рабочих и 91 — от имущих классов);

7) что в настоящее время, когда нет не только никаких гарантий элементарнейших гражданских свобод, а целые десятки тысяч людей расстреливаются, арестовываются, когда собрания разгоняются, и все независимые от властей газеты вновь закрыты, никакая предвыборная агитация не является возможной;

8) что единодушным требованием всего народа является только созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании, —

мы считаем, что новый избирательный закон, «дарующий» населению право участия в народном представительстве, является новым обманом и не может заменить народу добытого его собственной кровью права созыва Всенародного учредительного собрания.

Поэтому мы призываем всех к активному бойкоту Государственной думы во всех фазах выборов.

Виленский комитет РСДРП

Типогр[афия] Вилен[ского] ком[итета] РСДРП. Декабрь 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 5, л. 20а. Типографский оттиск. Фотокопия. — Перевод с польского.

№ 271

1905 г. декабрь. — Воззвание Виленского комитета Социал-демократической партии Литвы и Польской социалистической партии в Литве, разоблачающее грабительскую финансовую политику самодержавия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Будьте бдительны, рабочие, ПРАВИТЕЛЬСТВО ХОЧЕТ ВАС ОБОКРАСТЬ!

Чтобы найти средства для подавления революции, царские гады задумали украдкой добраться до народного кармана так, чтобы народ

этого не заметил. Для этой цели правительство делает краткосрочный заем в сумме 400 миллионов рублей, за который платит высокий процент (7%). Для осуществления этого оно выпустит на такую же сумму якобы векселей (процентных денежных бумаг), за которые по истечении срока государственные банки будут выплачивать золотом означенную [в них] сумму вместе с процентами.

Это значит, что по истечении короткого времени запасы золота в банках будут использованы для оплаты выпускаемых сегодня государственных векселей. Запасы этого золота были одолжены во Франции, и проценты по займу оплачивает народ. Золотом покрывалась стоимость бумажных рублей, которые можно было обменивать в банках на золото.

Теперь запасы этого золота пойдут на покрытие нового займа, следовательно, бумажные рубли уже нельзя будет обменивать в банках на звонкую монету. Вследствие этого курс бумажных денег упадет на половину своей стоимости или больше, подобно тому, как это было при Николае I, когда за бумажный рубль платили едва лишь 25 коп. золотом.

Это значит, что за тот же рубль можно будет купить лишь столько, сколько сегодня можно купить за 50 или 25 коп.

ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО МЫ БУДЕМ В ДВА РАЗА ИЛИ ДАЖЕ В ЧЕТЫРЕ РАЗА БЕДНЕЕ, НЕЖЕЛИ СЕГОДНЯ.

А все это потому, что правительство идет против воли народа, что оно хочет задушить нашу свободу, что хочется ему потопить ее в нашей крови . . .*

Страшные тяготы наложил на нас царь для осуществления своего произвола. Мы и так ежегодно выплачиваем многомиллионные проценты за займы во Франции и других странах, а теперь мы будем вынуждены выплачивать иностранным и своим капиталлистам за новый заем проценты в сумме 28 миллионов рублей ежегодно.

Выплачивать мы это будем при одновременном нашем обнищании по меньшей мере наполовину, вследствие падения стоимости бумажного рубля!

Этот новый государственный заем является преступлением по отношению к рабочему люду, посягательством на наш карман, чтобы обкрадывать и морить нас голодом.

Мы должны поэтому сразу же противодействовать замыслам хищнического правительства. Следовательно, прежде всего избегайте принимать бумажные деньги, которые вскоре совсем потеряют свою ценность, и требуйте, чтобы все выплаты производились звонкой полноценной монетой, не разменной серебрянной, в которой серебра только половина и ценность которой зависит от ценности бумажного рубля.

К этому именно и призывали недавно разные социалистические партии, действующие на территории Российского государства, и издали об этом специальный манифест[75].

Следует также изъять свои вклады из всех государственных учреждений, как банки, сберегательные кассы и т. д., ибо они могут в любой день обанкротиться, благодаря грабительской политике правительства. Надо также бойкотировать государственные монополии, не платить налогов.

Но прежде всего мы должны постараться, чем поскорее свергнуть самодержавие, — прежде чем оно сумеет довести нас до полной нищеты. Только народные, демократические правительства могут нас оградить от такого бессовестного обкрадывания. Только учредительное собрание,

---

* Многоточие документа.

избранное на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, может установить такую финансовую политику, которая шла бы на пользу, а не в ущерб трудящимся массам.

Итак, избегайте принимать бумажные деньги, бойкотируйте монопольки, не платите налогов и усилим свою борьбу против гнусного царизма.

Да здравствует Учредительное собрание в Вильне и Петербурге!

Долой грабительскую финансовую политику царя и его гадов!

Объединенный виленский комитет
Социал-демократической партии Литвы
и Польской социалистической партии в Литве

Вильна, декабрь 1905 г.
(4000 экз.).

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 19, л. 13. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 272

1905 г. декабрь. — Листовка Свенцянской социал-демократической группы учащихся с прызывом бороться против полицейских действий царских властей.

«В знании и борьбе —
сила и право!».

Товарищи! В наш город понаехала целая следственная комиссия, которая хочет доискаться причины «крамолы».

Товарищи! Вас, вероятно, станут звать — вместе и поодиночке — на допрос к инспекторам и директорам, всякими подлыми средствами станут выпытывать у слабых и трусливых «зачинщиков» и «подстрекателей». Держитесь твердо, товарищи! Не ходите на допрос поодиночке, не давайте никаких показаний, — это ваш священный долг — долг товарищества.

Тому же ученику, который позабудет свой товарищеский долг и выдаст кого бы то ни было, будет объявлен бойкот и позор навеки!!

Товарищи! «В единении — сила!»

Декабрь, 1905 г.

Свенц[янская] соц[иал]-дем[ократическая] группа учащихся

Печ[атано] 250 экз.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1906 г., д. 10463, л. 76. Гектографский оттиск.

№ 273

1905 г. декабрь.— Воззвание Свенцянской социал-демократической группы учащихся с призывом примкнуть к всеобщей политической забастовке.

«В знании и борьбе —
сила и право!».

Товарищи! 8-го декабря в России вновь объявлена всеобщая политическая забастовка. Уже народ не в силах более переносить дерзости умирающего самодержавия. В последней агонии оно арестует наших товари-

щей, разгоняет собрания, закрывает газеты...* Оно арестовало Совет рабочих депутатов, выбранный** более чем 250 000 рабочих.

Товарищи! Мы также должны примкнуть к этой забастовке! Мы должны выразить свое сочувствие всем борцам за народную свободу, всем участникам этой великой революции. Сегодня, в назначенный час, мы должны все уйти с уроков и объявить всем нашу солидарность с борцами за свободу и свое презрение умирающему самодержавию!

Да здравствует политическая забастовка!

Да здравствует революция!

Да здравствует свободная школа в свободной стране!

Декабрь 1905 г.

Св[енцянская] соц[иал]-дем[ократическая] группа учащихся

Печ[атано] 200 экз.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1906 г., д. 10463, л. 25. Гектографский оттиск.

№ 274

*1906 г. не ранее января 1***.— Листовка Виленского комитета РСДРП, призывающая рабочих к объединению в борьбе с буржуазией.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКР[АТИЧЕСКАЯ] РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

УЧИТЕСЬ У ВРАГОВ СВОИХ!

ТОВАРИЩИ! Ужас перед будущим, страх перед настоящим объяли нашу буржуазию и правительство. Жутко им стало. В буре революции рождается и крепнет новое общество, новая жизнь; рабочий класс сбрасывает со своего народа иго самодержавия, разбивает свои цепи, развязывает свои руки, чтобы еще с большей силой бороться в свободной стране с капиталом, бороться до тех пор, пока не будет уничтожена окончательно эксплуатация человека человеком, пока не будет завоевано наше светлое царство будущего — царство социализма.

И объятые ужасом правительство и буржуазия идут друг другу навстречу, протягивают друг другу руки и сговариваются. Понимая, что в этот грозный момент решается их участь, они спешат мобилизовать свои силы. Организуются с благословения и под руководством правительства черносотенцы (партия правого порядка — то же), объединяются купцы и фабриканты и думают крепкую думу, как бы спасти свою прежнюю за счет народа обеспеченную жизнь, как бы удобнее усесться на шее «ближнего», какими новыми цепями приковать к своей колеснице восставший рабочий класс.

Организуется буржуазия по всей России, сорганизовалась она и в Вильне. Потеряв надежду уловить в свои сети рабочих, виленская буржуазия сорганизовалась в Торгово-промышленный союз. Этот союз ставит себе целью «объединить владельцев торговых и промышленных предприя-

---

* Многоточие документа.

** В документе: «выбранного».

*** Датируется по содержанию документа.

тий города Вильна и прилегающего района для защиты своих классовых интересов».

Он ставит себе целью «оградить работодателей от заведомо неправильных и неосновательных требований рабочих и служащих».

Он ставит себе целью «образовать фонд для поддержки работодателей, для поддержки рабочих и служащих (штрейкбрехеров то же), насильственно лишенных возможности работать».

(Смотри «Сев[еро]-Западн[ый] голос» от 1-го января).

Учитесь у врагов своих, ТОВАРИЩИ!

Враги ваши, капиталисты, сбросив личину благожелательства к вам, заговорили настоящим своим языком.

Было время, когда буржуазия пела песни об объединении, об общей борьбе за «освобождение», о взаимной поддержке; теперь она готова поддержать только изменников из вашей среды, штрейкбрехеров, теперь она готова поддержать всякого, против кого вы направите свои удары.

Было время, когда представители общества уверяли вас, что они пекутся о вашем благе, — теперь они собираются «оградить себя от неосновательных и неправильных требований рабочих и служащих».

Было время, когда они говорили об общих интересах, — теперь, оскалив свои волчьи зубы, они говорят о защите своих классовых интересов.

Ваши враги дают вам наглядный урок политической жизни своей тактикой. Они все стали против вас, как класс против класса, готовые поддерживать друг друга; они объединились в одно целое, в одну организацию, чтобы с большим успехом выжимать из вас соки, набивать свои карманы.

Учитесь у врагов, ТОВАРИЩИ!

Они в своем союзе объединяют всех эксплуатирующих: поляк или еврей, русский или литовец, какому богу они не молились, они готовы эксплуатировать всякого, на каком бы языке он ни говорил. Классовая борьба не знает деления национальностей.

Могучий ход экономической жизни создал два лагеря, — лагерь эксплуататоров и [лагерь] эксплуатируемых. Против одного, организованного лагеря эксплуататоров, для успешной борьбы за улучшение нашего положения, для борьбы за наш идеал будущего — за социализм, мы должны противо[по]ставить единую могучую рабочую партию, руководимую С о ц и а л - д е м о к р а т и е й.

Д а з д р а в с т в у е т е д и н а я с о ц и а л - д е м о к р а т и я!

Д а з д р а в с т в у е т Р о с с[и й с к а я] с о ц[и а л] - д е м[о к р а т и ч е с к а я] р а б о ч а я п а р т и я!

Виленский комитет
Российск[ой] соц[иал]-демокр[атической] раб[очей] партии

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—A, 889. Типографский оттиск.

№ 275

1906 г. января 2. — Из донесения инспектора народных училищ 2-го района Виленской губернии директору народных училищ Виленской губернии о столкновении учащихся и учителей с войсками в гор. Швенчёнис 13 декабря 1905 г.

Вследствие предложения от 21 сего декабря за № 5952, честь имею доложить в. в. п., что я 21, 22 и 23 того же декабря произвел расследова-

ние факта прекращения занятий в учебных заведениях гор. Свенцян и демонстративного шествия 13 декабря учащихся и учащих по улицам города. Из расследования означенного факта выяснилось следующее.

Занятия в свенцянских городских школах 13 декабря были прекращены при следующих обстоятельствах. Утром означенного числа ученики второго отделения III класса Свенцянского городского училища — Скиндер и Яцино в городском училище до начала уроков читали ученикам прокламацию, призывающую к забастовке и устройству в назначенный день манифестации «по установленному плану». После первого урока во время перемены ученики 6 отделения Скиндер, Яцино, Валюлевич и Сосновик ходили по коридору училища и по классам и требовали от учеников немедленно прекратить занятия и выходить на улицу. Ученик Скиндер держал речь на коридоре, а ученик Яцино ходил по классам, заходил в IV и V отделения и держал речь ученикам этих отделений, Сосновик раздавал прокламации. Тот же ученик и ученик Яцино раздавали ученикам красные ленточки. Ученики поспешно одевались, брали книги и гурьбою выбегали на улицу и там строились в ряды. Тем временем часть учеников городского училища направилась в приходское училище, находящееся в одном здании с городским, сняла учеников этого училища и присоединила их к ученикам городского училища. Отсюда ученики обоих училищ отправились в начальное еврейское училище, сняли учеников этого училища и отправились в женское приходское училище и талмуд-тору и сняли учащихся этих последних училищ, присоединяя их к общей толпе. Из талмуд-торы толпа учащихся, пополняемая посторонними лицами, направилась по Виленской улице, по Струнойцской на Татарскую. При повороте на Татарскую улицу толпа манифестантов рассеяна была воинским отрядом. Во время означенного шествия ученики и посторонние лица пели марсельезу и другие революционные песни и кричали: «Ура», «Долой самодержавие», «Долой российское правительство», «Долой Государственную думу», «Долой царских патриотов и шпионов», «Да здравствует демократическая республика», «Да здравствует свобода», «Да здравствует свободная школа» и др. За учащимися позади их следовали (одни — все время, другие — то отставая, то присоединяясь) преподаватели учебных заведений. При пении марсельезы толпа учащихся и преподавателей снимала фуражки (по объяснению преподавателей, вынужденно, «по требованию» и «под угрозою» посторонних участников манифестации). На многих учениках надеты были красные ленточки.

Приведенные выше факты изложены на основании показаний, установленных опросом учеников городского училища. Означенные факты, по донесениям учителей и педагогических советов училищ, обрисовываются в несколько ином виде.

Так, учитель приходского училища Панковец рапортом от 13 декабря, за № 44, доносит: «Ученики устроили мирное шествие по улицам города с пением марсельезы, шли очень мирно, держали себя прилично, я не слышал ни одного вызывающего или оскорбляющего кого-либо слова, не слышал и от посторонней публики какого-либо порицания по адресу учеников. Шествие уже закончилось, как вдруг появились солдаты, которые ринулись на кучку (?) безоружных детей и, нанося более или менее сильные удары, разогнали их».

...*Младшая учительница приходского училища Кончевская на до-

* Здесь и далее опущены малозначительные подробности и показания свидетелей, не содержащие новых сведений.

просе показала, что учащиеся шли «мирно». Ее возмущает только поведение солдат, которые-де плохо сражались на полях Маньчжурии, но проявили себя героями в нападении на безоружных детей.

По объяснениям педагогического совета начального еврейского училища, шествие было «мирное». Дети шли хорошо, пели марсельезу, сопровождая пение кликами: «Да здравствует свобода», «Да здравствует свободная школа», «Долой лжепатриотов», как вдруг на «беззащитных детей» напали солдаты и, по команде: «бегом!», «в штыки», бросились на детей и стали бить их и преподавателей, нанося удары прикладами ружей (вопреки команде).

Педагогический совет Свенцянского городского училища, подвергнув обсуждению вопрос об указанной манифестации в заседаниях 20 и 21 декабря, нашел, что причиною, вызвавшею забастовку в училище и уличную демонстрацию учеников, было крайнее ослабление дисциплины среди учащихся за последнее время, благодаря тому обстоятельству, что ученики подпали под влияние студентов и учащихся средних учебных заведений. Эти последние, проживая в г. Свенцянах ввиду прекращения занятий в посещаемых ими учебных заведениях, знакомили учеников городского училища с происходящими в больших городах политическими волнениями и этим возбуждали в учениках политические страсти. Наряду с этим стали появляться в городе агитаторы, которые в силу свобод, дарованных манифестом 17 октября, действовали открыто и возбуждающе влияли на учеников городского училища. Что касается самой манифестации, то она шла мирно: ученики вели себя «чинно», «спокойно», пели что-то на мотив марсельезы, начинали петь и другие песни, «непонятные учительскому персоналу», но так неудачно, что из этого ничего не выходило. В «толпе» слышались возгласы: «Да здравствует политическая забастовка», «Да здравствует свободная школа» и другие, большей частью неясные. При повороте на Татарскую улицу толпа настигнута была отрядом солдат. По команде офицера последние без предупреждения «разойтись» с криками «ура» бросились в толпу и стали «работать» прикладами, не обращая внимания на протесты учебных персоналов.

Прочитывая приведенные описания манифестации, можно подумать, что манифестация имела совершенно невинный характер и напрасно была рассеяна вмешательством солдат. Но описания эти, ввиду указанных мною выше фактов, я нахожу составленными тенденциозно и не вполне согласно с действительностью . . .

Таким образом из рассмотрения всех фактов выясняется, что манифестация, состоявшаяся в Свенцянах 13 декабря, имела тенденциозный политический и противоправительственный характер.

Останавливаясь на объяснении самого факта происшествия, я нахожу, что он возник на политической подкладке и находится в связи с политическим брожением всего общества. Но с другой стороны, не могу не сказать, чтобы не были виноваты в этом деле и учебные персоналы, которые, можно думать, недостаточно влияли на учащихся. Факт присутствия преподавателей при устройстве манифестации также не может быть не поставлен в вину преподавателям . . .

Описанным выше происшествием правильное течение жизни в свенцянских учебных заведениях нарушено. Только в одной талмуд-торе открыты были занятия на второй или на третий день после манифестации. В прочих же учебных заведениях они пред праздниками рождества не могли возобновиться . . .

Находя, что одною из главных причин упадка дисциплины было знакомство учащихся с крайними учениями, распространяемыми посторонними агитаторами, я полагал бы необходимым усилить внешкольный надзор за учащимися. При расследовании дела выяснилось также, что среди учащихся распространяются в значительном числе прокламации и даже есть основание предположить, что прокламации эти издаются местною организациею социал-демократической партии. Поэтому необходимо установить контроль за внеклассным чтением учащихся, а относительно прокламаций принять меры, строго придерживаясь правил, изданных на этот предмет Управлением учебного округа. В устройстве и подготовке забастовки и манифестации выяснилась агитационная деятельность некоторых учащихся старших классов городского училища. Это обстоятельство указывает на необходимость всестороннего обсуждения в педагогическом совете училища поведения учащихся с целью устранения из училища нежелательных элементов и направления поведения учащихся на правильный путь учения и школьной дисциплины. При расследовании дела выяснилась агитационная деятельность главным образом учеников — Яцино, Валюлевича, Скиндера и Сосновика, которые едва ли могут быть терпимы в заведении. Удалению из заведения, по моему мнению, подлежат и курсисты: Яковлев, Герко и Кочановский, как несомненные участники манифестации 13 декабря.

Кроме того, необходимо выразить порицание учителю-инспектору Охрицу и преподавателям городского училища Борисовцу, Чергейко и Рубану, заведывающему начальным еврейским училищем Беликову и учителям того же училища Сегалю (последнего, мне кажется, следовало бы перевести в другое училище) и Милейковскому, учителю мужского приходского училища Панковцу и женского — Кончевской за то, что они сопровождали манифестацию и тем способствовали моральному успеху манифестации.

Инспектор А. Нестерович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 567, оп. 12, 1906 г., д. 10463, лл. 11—18. Подлинник.

№ 276

1906 г. начало.— Из доклада и. д. сувалкского губернатора Николаю II о преданности управляющего Сейнской епархии прелата Антанавичюса царскому самодержавию.

Пропаганда литовских социал-демократов в среде литовского крестьянского населения получила новый толчок с возникновением революционных беспорядков в Прибалтийском крае, отразившихся и на соседней Ковенской губернии . . .*

Имея в виду глубокую религиозность литовского крестьянства и привязанность его к своим духовным пастырям, я обратился к администратору Сейнской римско-католической епархии прелату Антоновичу, о лояльности которого и подчиненного ему духовенства я имел счастье докладывать вашему и. в. в своем всеподданнейшем отчете за 1904-й год, с просьбою пастырским словом с церковной кафедры повлиять на литов-

* Здесь и далее опущен текст, не имеющий отношения к деятельности ксендза Антанавичюса.

ское население, разъяснив ему противозаконность и вред совершаемых насилий...

Моя просьба встретила полное сочувствие прелата Антоновича, 27 июня он разослал приходскому духовенству окружное послание*, предписав объявить таковое с амвона в ближайшие праздничные дни и произносить соответственные проповеди.

Послание это, полное чувства преданности законному правительству, выдавалось своею искренностью и глубокою убедительностью, призывая население к мирному труду и порядку и смело обличая революционеров..., которых, по словам послания, надлежит не укрывать, но предавать в руки властей.

Послание произвело глубокое впечатление на более зрелую часть населения, не утратившую религиозного чувства, но тем самым озлобило до крайности революционеров. В воскресенье 17 июля в гор. Мариямполе, когда убеленный сединою и любимый прихожанами настоятель местного римско-католического костела геромонах Сенковский начал читать послание прелата Антоновича и произнес слова «Воздадите божие богови, а кесарево кесарю», раздались крики укрытых среди молящихся революционеров: «Ура! Довольно тебе, жандарму, говорить». Когда же ксендз сказал: «Дети мои, не ссорьтесь с правительством», те же голоса закричали: «Молчи, через неделю ни тебя, ни костела не будет». Вслед за сим злоумышленники стали разбрасывать массу отпечатанных на цветной бумаге революционных воззваний. Народ в смятении стал покидать костел, и по городу быстро распространились слухи, что в костеле бунтуют социалисты и убивают ксендза. Благодаря принятым немедленно решительным мерам, дальнейших беспорядков не произошло, и было арестовано несколько лиц, заподозренных в разбрасывании воззваний в костеле.

Не ограничившись произведенным кощунственным нарушением благочиния в стенах храма, литовские социал-демократы распространили по всей губернии пасквильное воззвание, направленное против прелата Антоновича и некоторых приближенных к нему ксендзов. Тою же партиею был созван особый суд, о чем было напечатано в литовских заграничных изданиях, рассматривавший вопрос о предании смерти прелата Антоновича, как изменника, причем незначительным большинством голосов было решено воздержаться от осуществления этой меры до выяснения дальнейшей деятельности прелата Антоновича.

Несмотря на угрозы революционеров, прелат Антонович не сошел с своего пути и, работая в том же направлении, всегда идет навстречу видам правительства, поддерживая дух лояльности в подведомственном ему духовенстве.

Испытанная преданность правительству этого духовного лица делает его особенно желательным кандидатом на вакантную поныне с 1902 года кафедру сейнского епископа...

ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 194, 1906 г., лл. 2 — 12.

---

* См. док. № 138.

№ 277

1906 г. января 8.— Воззвание Каунасской рабочей организации Социал-демократической партии Литвы к рабочим г. Каунас в связи с годовщиной «Кровавого воскресенья».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Завтра, 9 января, исполнится ровно год, как по приказу царя были расстреляны тысячи петербургских рабочих, мирно шедших к царю, без всякого оружия, с одними только просьбами, крестами и царскими портретами. Шли они с открытым сердцем, преисполненные надежды и веры в то, что царь не знает о нуждах и бедах рабочих. Встретив их пулями и штыками, царь открыл глаза темному люду. Прошел год, кровавая борьба между деспотизмом и рабочими [продолжается], все явственнее видят рабочие, кто [их] настоящие друзья, и кто — враги. Старый деспотизм пал; постепенно, под напором, он вынужден был уступить. Новая революционная волна пробила еще бо́льшую брешь в старом строе. Этот год, год кровавых битв между царским правительством и капиталистами, с одной стороны, и рабочими, с другой стороны, показал, что рабочие одни на своих плечах вынесли революцию, что бывшие друзья, добившись коекаких успехов, покинули их и стали в ряды их врагов. Мы в конце концов убедились в том, что никаких переговоров с нашими врагами вести нельзя, что они всегда старались обманывать рабочих; что не надо сходить с революционного пути, а смело идти по нему дальше, до тех пор, пока враги окончательно не будут разгромлены. Точно так, как царское правительство и капиталисты не сокращают рабочего дня, не повышают заработной платы, они также не снимут и оков политического гнета. Не даст эта власть и всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, не даст она Литве сейма, пока сами не возьмем.

Отмечая годовщину совершенного властями в Петербурге злодеяния, пусть в этот день все рабочие Каунаса прекращают работу, пусть остановятся все фабрики и заводы!

Мы призываем всех рабочих к всеобщей однодневной забастовке в понедельник.

Да здравствует революция!

Да здравствует свободная народная Литва!

Да здравствует социализм!

Каунасская рабочая организация СДПЛ

8 января 1906 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 14, л. 28. Гектограф. — Перевод с литовского.

№ 278

1906 г. январь. — Воззвание Объединенного виленского комитета Социал-демократической партии Литвы и Польской социалистической партии в Литве в связи с годовщиной «Кровавого воскресенья»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЕ!

Год тому назад, 9 января, тысячные толпы измученных нищетой петербургских рабочих пошли искать справедливости и человеческих прав

для себя. С царскими портретами, с религиозным песнопением шествовали рабочие к своему тирану; но в них уже не было рабской покорности.

В них еще тлела маленькая надежда. Ведь попы, полицейские каждого рабочего с малых лет уверяли в том, что царь является заботливым отцом трудящихся...* И потому, прежде чем начать кровавую борьбу с царским правительством за свои права, наши петербургские братья пошли к этому «заботливому отцу», чтобы услышать из его собственных уст, на чьей стороне он стоит: на стороне угнетаемого рабочего или его разжиревшего эксплуататора, за свободу рабочего люда или за дикий произвол своих прислужников, за замену деспотизма народным правительством или за революцию.

Николай Кровавый, бледный от страха перед призраком народной мести, удрал из столицы, оставив для рабочих кровавый ответ. Ведь по его приказу войско преградило путь шествующей процессии, по его приказу посыпались выстрелы в народ, — и тысячи трупов легли на улицах Петербурга. Царь первый развязал войну с пролетариатом.

Продолжается она до сегодняшнего дня и закончится она не ранее, чем тогда, когда царизм развалится. Уже пали тысячи наших братьев. Длинная красная полоса рабочей крови указывает путь, по которому идет всероссийская революция.

Товарищи! Среди повседневных жизненных забот, в неустанной борьбе за человеческие права для себя, перед лицом неисчислимого количества героев, павших во имя священного дела освобождения трудящегося люда от угнетения и эксплуатации, особая честь принадлежит убитым 9 января.

Это были посланцы рабочего класса к предводителю тиранов для объявления последнему войны. Это были первые жертвы всероссийской революции. Это были наши братья и сестры, которые, умирая, уже посиневшими устами бросали боевые лозунги происходящей сейчас борьбы с царизмом: СМЕРТЬ ТИРАНАМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНЫЙ РАБОЧИЙ ЛЮД!

Пусть живет в нас память о павших 9 января. Сознательный пролетариат всего мира готовится почтить их дела. В Западной Европе, в Северной и Южной Америке, в Австралии и Японии рабочие партии организовали митинги, манифестации, траур и сбор денег на поддержку вооруженного восстания рабочих в Российском государстве.

В России наши братья уже объявили однодневную забастовку в годовщину петербургских убийств. Было бы позором для нас, рабочих Вильна, если бы мы день 9 января встретили у станка!

Итак, призываем вас, товарищи, почтить память павших, объявить всеобщую забастовку в день 9 января! Пусть остановятся фабрики, мастерские, трамваи, извозчики; пусть будут закрыты лавки; пусть погаснет свет на улицах. Пусть этот день, день годовщины гнусного преступления царского правительства, покажет тиранам нашу мощь и единство, пусть знают они, что мы не простили им кровь наших товарищей, пролитую по их вине!

В этом братском единстве, которое проявит в этот день рабочий класс всего мира, пусть наши товарищи почерпнут отвагу для дальнейшей борьбы с палачами.

---

* Многоточие документа.

Проклятие кровавым тиранам!
Слава павшим в борьбе за свободу рабочего люда!
Да здравствует революция!

Объединенный виленский комитет
Социал-демократической Партии Литвы
и Польской социалистической партии в Литве.

Вильно, январь 1906 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, д. 19, л. 15. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 279

1906 г. январь. — Воззвание Паневежского объединенного комитета социал-демократических организаций к трудящимся города, призывающее продолжать борьбу с самодержавием.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ПАНЕВЕЖИСА

Товарищи! Все мы слышим и знаем, что сейчас делается в России и Литве. Тяжелые удары, нанесенные сознательным пролетариатом (рабочими) по голове самодержавия, заставили его показать свое истинное лицо. Как взбешенный зверь, оно бросается на революционеров, расстреливает их из пушек, разрушает их жилища, по ночам врывается к ним, якобы в поисках оружия, грабит их имущество, сотнями сажает в тюрьмы. Собрания и митинги разгоняет штыками, рабочие клубы и различные рабочие союзы насильно закрывает, а всех членов их арестовывает.

Товарищи! В кровавые октябрьские дни мы завоевали себе гражданские свободы. Как и всегда, самодержавие лишь задним числом признало за народом его неотъемлемые права. Оно признало, что ни один закон не имеет силы без Государственной думы, признало, что самодержавия — такого, каким оно было, уже нет. Но мы, социал-демократы, сразу же поняли обман самодержавия, мы разъясняли народу, что обессиленное самодержавие хитростью будет пытаться хотя бы на короткое время продлить свое существование. Мы говорили, что единственный путь народа к освобождению это революция. Мы говорили, что революцию мы должны довести до конца: до основания разрушить самодержавие и установить демократическую республику. Лишь буржуазные либералы, в страхе перед призраком революции, торопятся продавать свободу народа за крохи «царской думы», созываемой палачами народа.

Жизнь показала, что мы правы. Подписавшее себе смертный приговор самодержавие закрывает рабочие газеты, восстанавливает цензуру, издает драконовские законы о союзах и забастовках, отправляет народные деньги в чужие страны (120 мил. руб.), лишь бы опять получить заем, опять иметь возможность угнетать изголодавшихся, истекающих кровью людей.

Дольше терпеть нельзя было. На объявленный самодержавием террор пролетариат ответил всеобщей забастовкой и вооруженным восстанием в городе Москве, в Прибалтийском крае, на Кавказе, в Сибири и в других местностях России. Пролетариат понял, что при дальнейшем ожидании

дело революции потеряло бы больше, чем при неудавшемся восстании. Воссстав, пролетариат показал, какие новые силы еще таятся в нем, когда приходит решительный час: рядом с сознательными рабочими на баррикадах боролись различнейшие слои городского населения, и построенные баррикады часто были неприступными даже для дубасовской артиллерии. Восстав, он показал, что бороться против современных вооруженных сил возможно, и вселил твердую веру в то, что восстав можно победить. Московские дни, наконец, испортили самодержавию дело с новым займом, которого оно добивалось: иностранные капиталисты убедились в том, каким ненадежным должником является самодержавие.

Паневежский пролетариат не отстал от пролетариата России. Объявив всеобщую забастовку 14 и 15 декабря и 9 января, он показал, что идет вместе с ним и быстро отвечает на все гнусные деяния самодержавия. И никакие притеснения местных палачей, ни их «летучие отряды» не остановят народ, не заставят его сложить оружие! Мы доведем свое дело до конца. Нас начали преследовать не с сегодняшнего дня, нас преследуют с самого начала, как только мы появились. Но наши силы все же росли, и мы смело шли вперед. Тем более сейчас от нас требуется много сил и энергии для того, чтобы окончательно уничтожить издыхающее самодержавие и на его развалинах вести борьбу дальше за социализм, ибо только социализм спасет нас от нужды и голода, рабства и гнета.

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Объединенный комитет паневежских социал-демократических организаций: Социал-демократической партии Литвы, «Бунда» и Российской социал-демократической рабочей партии

Январь 1906 г., Паневежис.
Типография комитета (2000 экз.).

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1906 г., д. 4, л. 61. Типографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 280

1906 г. февраля 20. — Из донесения начальника Виленского почтово-телеграфного округа виленскому генерал-губернатору о забастовках почтово-телеграфных служащих в октябре—декабре 1905 г.

Сов[ершенно] секретно

17 октября минувшего года я был приглашен начальниками виленских центральных почтовой и телеграфной контор в аппаратную последней, где собрались почти все чиновники и нижние служители обоих учреждений и, будучи в возбужденном настроении, шумно обсуждали свое тяжелое служебное положение и материальную необеспеченность. Не имея никакой возможности разобраться в этом шуме и гаме, я предложил собравшимся чинам указать мне из своей среды несколько человек, с которыми я мог бы переговорить о том, для чего они собрались. Из заявления этих последних я узнал, что почтово-телеграфные чины домогаются увеличения содержания, сокращения рабочего дня, добавки рабочих рук

сообразно с объемом деятельности учреждений и количеству труда, посильного для одного человека, сокращения срока службы на пенсию до 25 лет, бесплатного обучения в казенных учебных заведениях детей почтово-телеграфных служащих, учреждения товарищеского суда и т. п. . . .*

Все чины, за некоторым исключением, ушли из телеграфной аппаратной и с разрешения управлявшего губернией вице-губернатора Безобразова того же 17 и 18 октября собрались на сходки в доме Серапея на предместьи «Новый-Свет», а 19 утром прислали ко мне делегатов с теми же домогательствами, какие были заявлены накануне. Кроме повторения уже высказанного мною в телеграфной аппаратной, я добавил, что если самовольно прекратившие занятия немедленно не приступят к таковым, я вынужден буду привлечь их к уголовной ответственности по п. 3 ст. 384 Улож[ения] о наказ[аниях] угол[овных] и исправительных. С этим делегаты от меня ушли и на другой день утром, т. е. 20 октября, все чины приступили к занятиям.

Почтовые и телеграфные операции 17, 18 и 19 октября поддерживались чинами, не прекращавшими занятия, при помощи командированных чиновников управления вверенного мне округа и, по распоряжению командующего войсками, — телеграфистами 3 саперного батальона.

Обо всем случившемся мною каждый день докладывалось предместнику в. в. п. и доносилось в Петербург.

Нет сомнения, что октябрьская забастовка почтово-телеграфных чинов явилась отражением всеобщей железнородожной забастовки, бывшей в это время в полном разгаре, а также и того революционного движения, которое, совпав с этою последнею, особенно усилилось с 17 октября по случаю разрешенных городскому обществу торжественных похорон пяти евреев и одного христианина, убитых при столкновении толпы с войсками 16 октября на Георгиевском проспекте — похорон, преднамеренно растянутых с демонстративною целью на три дня и совершавшихся в сопровождении громадного числа местного населения без различия религиозного, национального и общественного положения в предношении красных флагов и революционных эмблем с надписями «Долой самодержавие», «Смерть тиранам», «Жертвы административного произвола».

Зрелище это, представленное с таким небывало пышным торжеством, само собою разумеется, не могло не породить смуту в умах почтово-телеграфных служащих тем более, что, во-первых, на улицах замечалось полное отсутствие представителей полиции; во-вторых, в рядах дефилировавшей в стройном порядке, взявшись за руки, похоронной процессии были не только евреи, но и люди выдающегося общественного и служебного положения.

Вслед за окончанием октябрьской забастовки из Москвы стали рассылаться по всем почтово-телеграфным учреждениям различного рода воззвания с приглашением чинов этих учреждений объединиться и стать в защиту своих прав, причем в № 258 московской газеты «Вечерняя почта» появился выработанный служащими в городских почтово-телеграфных учреждениях г. Москвы «Устав Всероссийского почтово-телеграфного союза», цель и задачи которого были направлены к противодействию распоряжениям правительства по увольнению, назначению и повышению чинов в должностях, к неповиновению чинов установленным от правительства властям, к участию во всеобщих стачках и забастовках с целью

* Здесь и далее опущены части документа, освещающие малозначительные подробности забастовки.

воздействия на правительство в нужных случаях. Этот призыв к объединению встретил, по-видимому, полное сочувствие со стороны части чинов ц[ентральных] почтово-телеграфных учреждений г. Вильны, на что указывала между прочим и появившаяся в № 2430 газеты «Северо-Западное слово» следующая заметка, напечатанная, очевидно, не без ведома чинов: «Чины Виленского телеграфа получили вчера по телеграфу от товарищей своих из Москвы предложение присоединиться к союзу телеграфистов и собраться для выработки требований и выбора делегатов в бюро союза. Здесь это предложение встретило полное сочувствие и на днях состоятся выборы лица, которое выедет в Москву с полномочиями».

В то же время в некоторых газетах стали появляться сведения о том, что к вышеназванному союзу примкнули все чины почтово-телеграфного ведомства и что председателем бюро союза предъявлен к высшему правительству ряд требований не только экономического, но и политического свойства. Так, в № 2434 газеты «Северо-Западное слово» за 4 ноября появился текст телеграммы, посланной начальнику Главного управления почт и телеграфов председателем Центрального бюро Всероссийского почтово-телеграфного союза, в коей с вызывающей дерзостью и угрозами прямо мятежного характера против высшей власти порицались распоряжения управлявшего в то время Министерством внутренних дел сенатора Дурново за предупреждения почтово-телеграфных чинов в том, что те из них, кои примкнут к названному союзу, не могут оставаться на службе.

Подобные газетные статьи, в связи с распространявшимися из Москвы слухами о сочувствии всего общества целям и задачам союза, не могли не действовать возбуждющим образом на смущенные уже умы почтово-телеграфных чинов в октябрьскую забастовку. В свою очередь и правительственная власть не могла спокойно смотреть на мятежническое движение почтово-телеграфных чинов и всеми мерами старалась не допускать их к участию в упомянутой выше преступной организации.

С этою целью как управлявшим Министерством внутренних дел сенатором Дурново, так и начальником Главного управления почт и телеграфов были даны начальникам округов указания и разъяснения относительно удержания чинов от примкнутия к союзу. Так:

1) Телеграммою от 31 октября за № 299 начальник Главного управления почт и телеграфов по приказанию управлявшего Министерством внутренних дел сенатора Дурново разъяснил, что лица, состоящие на государственной службе, не имеют права объединяться в кружки, группы и союзы для достижения каких-либо целей не в установленном законом порядке, а потому чиновники, объявившие себя членами почтово-телеграфного союза, не могут оставаться на службе по почтово-телеграфному ведомству.

2) Телеграммою от 6 ноября начальником Главного управления почт и телеграфов было передано следующее распоряжение сенатора Дурново: «Ввиду предполагаемого в Москве съезда членов почтово-телеграфного союза предупредите от имени управляющего Министерством внутренних дел чиновников, намеревавшихся принять в нем участие в качестве делегатов, что отпуска для этого им не дается и участие в съезде не разрешается. Относительно лиц, которые, несмотря на это предупреждение, примут участие в съезде, начальство оставляет за собой право сделать соответственные распоряжения».

3) 5 ноября опубликовано было правительственное сообщение о том, что лица, состоящие на государственной службе, не имеют права объе-

диняться в кружки и союзы и что почтово-телеграфные чиновники, примкнувшие к Всероссийскому почтово-телеграфному союзу, должны оставить службу («Правительственный вестник» № 239).

На основании вышеприведенных распоряжений г. управлявшего Министерством внутренних дел и начальника Главного управления почт и телеграфов, было предписано 31 октября № 26277* и 7 и 8 ноября за № 107-121* начальникам виленских и других почтово-телеграфных учреждений: 1) объявить чинам приказами по вверенным им учреждениям, что участие их в Всероссийском союзе незаконно и примкнувшие к нему должны оставить службу и что лица, которые отправятся делегатами в Москву для участия в съезде членов почтово-телеграфного союза, будут уволены от службы без прошений, и 2) путем нравственного воздействия и убеждений не допускать их к участию к упомянутой преступной организации.

Несмотря однако на эти предупреждения, чины виленских ц[ентральных] почтово-телеграфных учреждений стали собираться на сходки, которые, как и в первую октябрьскую забастовку, официально разрешались им б. управляющим в то время Виленскою губерниею действительным статским советником Безобразовым, к которому почтово-телеграфные чины обращались за разрешением сходок уже после того, как просьбы их по этому предмету были отклонены мною и б. генерал-губернатором генерал-от-инфантерии Фрезе, хотя мною тогда же был заявлен г. Безобразову протест по телефону и о том доложено генерал-от-инфантерии Фрезе лично. Так, с разрешения действительного статского советника Безобразова состоялась сходка 9 ноября в 5 час. вечера в клубе лиц интеллигентных профессий, в д[оме] Смаженевича на Георгиевском проспекте, на которой они, по-видимому, решили примкнуть к Всероссийскому почтово-телеграфному союзу и вместе с тем избрали делегатов на съезд в г. Москву, причем, как впоследствии выяснилось, были избраны делегатами на этот съезд почтово-телеграфные чиновники Виленской центральной телеграфной конторы, IV разряда коллежский регистратор Платонов и V разряда, не имеющий чина, Зубович, которые, несмотря на вышесказанное предупреждение со стороны сенатора Дурново, самовольно отправились в Москву для участия в заседаниях Центрального бюро Всероссийского почтово-телеграфного союза.

Такие разноречивые действия правительственной власти не могли не вносить анархию в служебный строй чинов, а распространявшиеся газетами слухи, что членами Центрального бюро союза предъявлен графу Витте ряд требований, в том числе об удалении со службы сенатора Дурново и тайного советника Севастьянова, и получавшиеся из Москвы сведения о том, что правительство вынуждено будет пойти на уступки и удовлетворить все предъявленные ему требования, так как в противном случае будет объявлена всеобщая почтово-телеграфная забастовка, которую поддержат и служащие на железных дорогах, еще более усиливали среди них брожение, и никакие увещевания со стороны начальствующих лиц, а равно предупреждения со стороны правительственной власти не могли оказывать на них воздействия.

Ввиду такого положения дела, для обеспечения почты и телеграфа рабочими силами на случай забастовки мною заблаговременно было сделано сношение со штабом Виленского военного округа, начальником 2 саперной бригады, комендантом Ковенской крепости и командирами кава-

* Документ не обнаружен.

лерийских полков, расположенных в Сувалкской губернии, о командировании в почтово-телеграфные учреждения г. Вильны и другие крупные пункты нижних воинских чинов, умеющих работать на телеграфных аппаратах Морзе, для обслуживания телеграфа за плату по 1 руб. за дежурство; секретно предписано начальникам тех учреждений округа, из которых без особого ущерба для дела можно было командировать чинов в Вильну на время забастовки, приготовиться к отправлению чиновников в Виленскую ц[ентральную] телеграфную контору тотчас по получении от меня о том распоряжения по телеграфу; приглашены были к занятиям на почте и телеграфе отставные почтовые и телеграфные чины, проживающие в г. Вильне, и поручено было начальнику Виленской центральной почтовой конторы для занятий на почте пригласить лиц со стороны за посуточную плату от 75 коп. до 1 руб. 50 коп. каждому нанятому им лицу. Кроме того, я распорядился, чтобы чины управления вверенного мне округа, умеющие работать на аппаратах Морзе, немедленно по востребовании начальника телеграфной конторы отправились в телеграф, а прочие чины — на почту.

15 ноября около 6 час. вечера среди чинов Виленской центральной телеграфной конторы произошло волнение в том смысле, что одна часть чинов требовала забастовки, тогда как другая часть не соглашалась на это. Около 10 часов большинство телеграфных чинов прекратили занятия и заняли оба входа в телеграф, чтобы не допустить к дежурству 10-часовую ночную смену, и, когда они этого достигли, ушли с последнею из конторы.

16 ноября утром большая часть чинов ц[ентральной] телеграфной конторы и некоторые чины ц[ентральной] почтовой конторы не явились к занятиям. Когда в то же утро мне было доложено об этом, я отправился сначала в телеграфную контору и нашел там начальника ее инженера Пожидаева, около 15 чиновников, оставшихся верными долгу службы, командированных чиновников управления округа, приглашенных отставных телеграфных чинов и около 30 телеграфистов 3 саперного батальона работающими на аппаратах. Затем я перешел в почтовую контору, где почти все чины были в сборе, но к исполнению служебных обязанностей не приступали. Заметя среди них волнение, я стал увещевать этих чинов не прекращать своих служебных занятий, помня присягу и долг службы, причем объявил им, что правительство само заботится об улучшении их быта и уже на будущий год внесло представление в Государственный Совет об увеличении отпускаемых из казны средств на содержание и развитие почтово-телеграфных учреждений в размере 6% и особой суммы в 500.000 руб. на выдачу единовременных пособий. К заявлению моему они отнеслись недоверчиво, и поэтому я предложил избрать из своей среды делегатов и вместе со мной отправиться в С.-Петербург для проверки основательности сказанного мною. На это они мне ответили, что соберутся в три часа дня и обсудят мое предложение. Но после моего ухода в почтовую контору ринулась с улицы толпа человек в 200... и разогнала почтовых чинов, приступивших уже было к работе. В тот же день толпа в 20 человек из забастовщиков центральных почтовой и телеграфной конторы прекратила занятия в вокзальной почтово-телеграфной конторе и забастовали чины Снипишского почтово-телеграфного отделения.

На состоявшейся 16 ноября с разрешения, раз навсегда данного вице-губернатором Безобразовым, в клубе лиц интеллигентных профессий, в доме Смаженевича, сходке, на которой участвовали делегаты от железнодорожных служащих... были произнесены зажигательные речи исклю-

чительно революционного направления, в которых забастовавшие приглашались настаивать на удалении от службы начальника Главного управления почт и телеграфов, управлявшего Министерством внутренних дел сенатора Дурново и всех тех, кто не сочувствует Всероссийскому почтово-телеграфному союзу, не стесняясь для достижения своих целей никакими средствами, не исключая и пролития крови («кровь за кровь»). В речах этих указывалось на кровавые события, имевшие место на Георгиевском проспекте и на Завальной улице в октябре месяце... В резолюциях своих, напечатанных в №№ 2445 и 2446 газеты «Северо-Западное слово» за 17 и 18 ноября, участвовавшие на сходке чины в числе 314 человек, признав себя членами революционной организации, учредили:

1) постоянное бюро Виленского отделения Всероссийского почтово-телеграфного союза, председателем коего был избран почтово-телеграфный чиновник Виленской ц[ентральной] телеграфной конторы, не имеющий чина, Волосевич, а вице-председателем — почтово-телеграфный чиновник II разр[яда] ц[ентральной] почтовой конторы Ботвиновский. Они же — организаторы местного отделения союза, вербовщики членов последнего и устроители забастовки и ежедневных собраний в названном клубе;

2) следственную комиссию, суд.

Свое решение на этом собрании чины заключили так: «кто не с нами, тот против нас»...

На собрании 19 ноября была вынесена следующая резолюция, напечатанная в № 2448 «Северо-Западного слова»: «Мы приложим все наши усилия, чтобы по первому призыву восставшего народа стать в защиту его прав и быть первыми в первых рядах». — «Выражаем сочувствие Московскому крестьянскому съезду»[76]. Резолюция покрывалась возгласами «Да здравствуют социалисты-революционеры» и «Да здравствует Учредительное собрание». На другом собрании 25 ноября было постановлено избрать боевую дружину из среды забастовщиков для наказания тех почтово-телеграфных чинов, которые оставались верными служебному долгу и присяге и продолжали свои занятия, а также изменников верности почтово-телеграфному союзу и забастовке. — Следствием этого постановления явилось то, что забастовавшие чины толпами ходили по улицам вблизи центральной почтовой и телеграфной контор, подстерегали тех из своих сослуживцев, которые не примкнули к забастовщикам, и учиняли над ними насилия...

... С первого же дня забастовки была установлена военная охрана в зданиях центральных контор и в помещениях Виленской вокзальной почтово-телеграфной конторы, 3-х городских почтово-телеграфных отделений г. Вильны и во дворе управления округа, каковая охрана заняла все входы в названные учреждения и тем прекратила доступ в них забастовщикам. Кроме того, были временно закрыты помещающиеся в здании центральных почтовой и телеграфной контор столовая для холостых чинов центральных контор г. Вильны и магазины общества потребителей служащих в почтово-телеграфных учреждениях г. Вильны, так как забастовавшие чины, пользуясь в долг обедами в столовой и получая в кредит товары из магазина, не считались со средствами и не думали о возвращении на службу.

Так как из общего числа 183 служащих Виленской центральной почтовой конторы (88 чиновн[иков], 85 почт[альонов] и 10 сторожей) и 200 человек служащих центральной телеграфной конторы (138 п[очтово]-т[елеграфных] чиновн[иков], 6 мех[аников], 6 надсм[отрщиков] и 50 стор[ожей]) остались верными служебному долгу в первой — только 21 поч-

тово-телеграфный чиновник, 22 почтальона и 10 сторожей, а во второй — 22 почтово-телеграфных чиновника и два надсмотрщика, то для поддержания действия названных контор, независимо от командирования по моей просьбе в первый же день забастовки в ц[ентральную] телеграфную контору 30 нижних воинских чинов телеграфной роты 3 саперного батальона, умеющих работать на аппаратах Морзе, и впоследствии еще 12 нижних чинов-телеграфистов Ковенского крепостного телеграфа, было командировано мною 71 человек почтово-телеграфных чиновников из других учреждений округа, хотя из числа последних 44 человека, прибыв в Вильну, забастовали и на службу в контору вовсе не явились. Приглашено было несколько отставных почтово-телеграфных чиновников и командировано из управления округа шесть чиновников. Что же касается почтовой конторы, то для производства в ней почтовых операций были командированы все чины управления округа, за исключением чиновника особых поручений, делопроизводителя, бухгалтера и старшего механика, в числе 20 человек; приглашены были два отставных почтово-телеграфных чиновника, проживающих в г. Вильне, и командировано 25 человек грамотных нижних воинских чинов, по преимуществу военных писарей, которым в том же 1905 г. предстояло увольнение в запас и которые впоследствии были назначены на должности почтальонов, и 18 человек казаков для разноски по городу корреспонденции. Телеграфистам из нижних воинских чинов выдавалась посуточная плата по 1 руб. в сутки, а наблюдавшим за ними офицерам — по 1 руб. 50 коп. в сутки, прочим же лицам — от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. в сутки в зависимости от работоспособности каждого приглашенного для занятий в конторе лица... Только благодаря этому действие почтовой и телеграфной контор во все время забастовки не прекращалось и как почта, так и телеграф беспрерывно функционировали, хотя и не так успешно, как в нормальное время.

Что же касается других почтово-телеграфных учреждений г. Вильны и Виленского округа, то забастовка имела место в Виленской вокзальной почтово-телеграфной конторе, где из наличного штата 28 чинов забастовали 8 человек, в Вильна-Снипишском почтово-телеграфном отделении, в котором забастовали все чины, за исключением заведующего отделением... В Тельшах и Россиенах чины местных почтово-телеграфных учреждений, увлеченные полученным из Вильны приглашением к забастовке, прекратили 16 ноября служебные занятия, но на другой день вновь приступили к исполнению службы...

Наряду с обеспечением ц[ентральных] почтово-телеграфных учреждений г. Вильны рабочими силами мною принимались меры к прекращению забастовки. С этой целью 23 ноября за № 28464 было предписано начальникам центральных почтово-телеграфных учреждений г. Вильны пригласить забастовавших чинов приступить к служебным занятиям, так как в противном случае они немедленно будут уволены от службы без прошений, и кроме того вывешено объявление, написанное крупным шрифтом, на здании контор со стороны Благовещенской и Большой улиц, но приглашение приступить к занятиям было дважды с негодованием отвергнуто забастовавшими чинами...

24 ноября мною получена была телеграмма сенатора Дурново о немедленном увольнении от службы всех забастовавших почтово-телеграфных чинов, которые по приглашению не явятся на службу в продолжении трех дней, причем пользующимся казенными квартирами предложить очистить таковые в семидневный срок, а в случае их сопротивления,

обратиться за содействием к губернатору; все открывшиеся вакансии заместить новыми лицами.

Во исполнение сего и ввиду отказа забастовавших чинов приступить к занятиям, приказами по округу от 28 ноября за № 120 и 121 все забастовавшие чины виленских почтово-телеграфных учреждений, а также и те командированные в Вильну из других учреждений округа для обслуживания телеграфа, которые примкнули к забастовке, были уволены от службы по 788 и п. 3 ст. 838 Уст[ава] о служб[е] гражд[анской], изд. 1896 года, причем 33 человека из этих чинов после выяснения виновности их не только в самовольном прекращении служебных занятий, но и вовлечении путем агитации, подстрекательства, угроз и насилий в забастовку прочих почтово-телеграфных чинов, — по постановлению от 7 декабря за № 29837, привлечены к уголовной ответственности по п. 3 ст. 344 Улож[ения] о наказ[аниях] уголовных и исправительных...

Лишь после того, когда прибыл в г. Вильну вновь назначенный губернатор, граф Татищев, когда было приступлено к арестам главных деятелей местной организации союза и забастовки и когда возвратился из поездки в Москву почтово-телеграфный чиновник II разр[яда] Виленской почтовой конторы надворный советник Ботвиновский, который уже во время самой забастовки ездил в Москву в качестве делегата для доклада Центральному бюро Всероссийского почтово-телеграфного союза результата забастовки почтово-телеграфных чинов г. Вильны, — забастовавшие чины более серьезно приступили к обсуждению вопроса о прекращении забастовки...

Наконец, 6 декабря, после разъяснения всей безрассудности означенных требований, забастовщики порешили возвратиться на службу, и, начиная с этого дня, от них стали поступать к начальникам контор прошения об определении вновь на службу...*

Фактически почтово-телеграфная забастовка в г. Вильне прекратилась 9 декабря...

Начальник округа Л. Данилович

Помета генерал-губернатора: Необычайная растерянность, а со с[тороны] Безобразова — безобразие в полном смысле слова.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 56, лл. 21—33. Подлинник

№ 281

1906 г. февраль.— Листовка Виленского комитета РСДРП, призывающая рабочих продолжать борьбу с самодержавием.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦ[ИАЛ]-ДЕМОКР[АТИЧЕСКАЯ] РАБОЧ[АЯ] ПАРТИЯ

Товарищи!

После победоносной всеобщей октябрьской забастовки, вызвавшей удивление во всем цивилизованном мире, после героического московского

* Из 314 человек забастовавших принято на службу 281 человек, а должности окончательно уволенных 33 человек замещены кандидатами на должности п[очтово]-т[елеграфных] чиновников из лиц, окончивших курс п[очтово]-т[елеграфной] школы. (*Примечание Даниловича*).

восстания, заставившего содрогнуться всех наших врагов и притворных друзей, — царское правительство, улучшив удобный момент, опираясь на бессознательную часть войска и пользуясь усталостью от непрерывной борьбы пролетариата, совершает кровавое пиршество в России, рвет и терзает народное тело.

От Прибалтийского края до Кавказа, от Одессы до Владивостока рыщут царские опричники, вешают, расстреливают, засекают наших братьев, издеваются над нами, издеваются над всеми, кто позволяет себе поднять свой голос в защиту рабочего или крестьянина, над всяким, кто смеет произнести слово против лжи, обмана и злодеяний шайки разбойников, именующей себя русским правительством.

Титанические усилия пролетариата заставили Николая последнего отказаться от самодержавия. Но вместо одного самодержца у нас теперь сотни и тысячи. Не только Дубасовы, Орловы, Риманы и прочие большие и малые злодеи, но любой поручик, любой околоточный облечен властью казнить и миловать, отнять жизнь или даровать ее. Со своими ордами рыщут они по городам и деревням; хватают всех, кто не покоряется моментально их диким требованиям; всех, на кого укажут сыщики и городовые; всех, кто подвернется им под руку, — и без суда и следствия ведут к расстрелу.

Так совершает свое последнее предсмертное пиршество правительственная шайка во главе с Витте и Дурново.

Да, товарищи, не долго им еще пировать. Близок час, когда пролетариат, сделав передышку после утомительной борьбы, вновь сплотившись и подкрепив свои ряды новыми тысячами и сотнями тысяч свежих и бодрых борцов, опять двинется в бой, — и тогда не сдобровать опричникам и злодеям: они получат свои виселицы и гильотины.

Да, недалек этот момент. Богатырь только притаился; это не значит, что он умер.

Но не с одним царским правительством приходится бороться пролетариату. У него есть враг более сильный и живучий — капиталист.

Долголетней борьбой и многочисленными жертвами пролетариату удалось заставить буржуазию пойти на уступки, удалось отвоевать лучшие условия труда и заработной платы.

Когда грянула Великая российская революция, буржуазия, видя мощь и героизм пролетариата и надеясь [с] помощью его усилий выторговать у правительственной шайки выгодные для себя условия политического строя, начала заявлять в резолюциях и записках, что она сочувствует борьбе пролетариата, готова ей содействовать. Уже тогда мы в печати и речах старались разоблачать всю двойственную лицемерную политику эксплуататоров разного ранга.

Теперь, когда правительство, пользуясь временным затишьем в борьбе пролетариата, совершает свой кровавый разгул, буржуазия не только постыдно отказывается от своих лицемерных слов, но пользуется удобным случаем нанести удар своему опаснейшему врагу — пролетариату.

Товарищи! Из разных мест получаем мы известия, что хозяева, пользуясь переживаемым нами моментом, под прикрытием разгромов и белого террора, под защитой полиции стараются отнять у наших братьев то, что они добыли в многолетней борьбе, спешат сократить заработную плату, увеличить продолжительность рабочего дня, выбросить из фабрик неприятных им рабочих, защитников интересов всех рабочих.

Товарищи! Будьте настороже! Мы не должны терять ни минуты. Хищнические попытки фабрикантов мы должны встретить сомкнутыми рядами, готовыми защищать завоеванные права и улучшения, готовыми вести дальнейшую борьбу. В этот момент нам приходится опять вести борьбу на два фронта: с буржуазией и правительством; с буржуазией, готовой предать нас полиции, призывать солдатские штыки для борьбы с нами; с правительством, готовым служить буржуазии, а нам «даровать» наглые обманы.

Готовьтесь к новой борьбе, товарищи!

Она скоро опять грянет. Новыми мощными усилиями рабочий класс разобьет все старые путы, добьется новой, светлой, свободной жизни.

Организуйтесь и готовьтесь к борьбе, товарищи!

Долой Государственную думу!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует социализм!

Виленский комитет РСДРП

Февраль 1906 г.

Печатано 5000 экз. Типография Виленского комитета Российск[ой] СДРП.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1906 г., д. 5, л. 5а. Типографский оттиск. Фотокопия.

№ 282

1906 г. марта 3. — Представление прокурора Виленского окружного суда в Министерство юстиции по делу о распространении «Резолюции Виленского комитета РСДРП о Государственной думе» на чулочной фабрике «Империал» в гор. Вильнюс.

Имею честь сообщить Первому департаменту, что 12 февраля 1906 года при производстве полицией обыска в чулочной фабрике «Империал» в квартире дворника названной фабрики, в шкафу, общем для всех рабочих, ключ от какового находился у слесаря фабрики Казимира Сильвониса, найдены были 2 тождественных экземпляра прокламации, издания Российской социал-демократической [рабочей] партии, озаглавленной «Резолюция Виленского комитета Российской социал-демократической рабочей партии о Государственной думе»*, призывающей к бойкоту Государственной думы во всех стадиях выборов, и шесть такого же содержания прокламаций на польском языке, а в сушильном помещении две преступного содержания брошюры, издания Российской социал-демократической рабочей партии.

По изложенным основаниям мною предложено начальнику Виленского губернского жандармского управления о производстве дознания в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] по признакам прест[упления], пред[усмотренного] 132 ст. Угол[овного] улож[ения].

И. д. прокурора**

ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, 1906 г., д. 290, л. 64. Подлинник.

* См. док. № 270.
** Подпись неразборчива.

№ 283

1906 г. марта 7.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о необходимости сохранения положения усиленной охраны в Ковенской губернии до созыва Государственной думы.

Секретно

В дополнение к телеграмме моей от 5-го сего марта за № 129* имею честь доложить в. в. п., что я полагал бы необходимым сохранить для Ковенской губернии положение об усиленной охране до созыва Государственной думы и выяснения, какое примут тогда течение последующие события и как они отразятся на положении вещей в Ковенской губернии.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, л. 101. Подлинник.

№ 284

*1906 г. не позднее марта 31**.— Из отчета начальника Ковенской крепостной жандармской команды за 1905 г. о революционном движении в гор. Каунас.*

Роковой 1905 год прошел и для Ковны тяжелым кошмаром. Несмотря на исключительное положение первоклассной пригpаничной крепости, Ковна за отчетный год пережила беспрерывный ряд волнений и беспорядков.

12 января началась общая забастовка фабрик и заводов. Первым забастовал винтоделательный завод бр. Тильманс. Толпы рабочих прекратили торговую жизнь в городе и вместе с огромным числом евреев начали сплошными массами ходить по городу. Предъявленные рабочими требования, по программе экономические, тождественные с требованиями петербургских рабочих, по существу были чисто политические. Администрация старалась не давать повода рабочим к нарушению порядка и спешила стать на стороне их. Напряженное состояние длилось до 18-го числа.

Этот опыт указал массе рабочих на значение их коллективной силы и на слабость власти. Это был почин толпы, который дал тон всей дальнейшей требовательности их и бесконечному ряду волнений.

С этого времени дерзость рабочих постоянно возрастала . . .*** Рабочие стали в сущности полными хозяевами промышленных заведений. Они позволяли себе насилия над мастерами, сажая их в мешки и выкидывая из заводов; они прекращали и начинали работы по своему желанию; не позволяли увольнять рабочих-бунтарей; грозили владельцам за противодействие их своеволию. Администрация избегала идти против рабочих и всякое их требование, часто в довольно грубой форме, предупредительно исполняла.

Постепенно деятельность рабочих вышла из заводских стен, и рабочие

---

* Документ не публикуется. См. то же дело, л. 98.

** Датируется временем представления в Департамент полиции сводного отчета по Ковенской губернии за 1905 г. См. то же дело, л. 60.

*** Здесь и далее опущены места, не относящиеся к теме данной главы или отражающие события, более подробно освещенные в других документах сборника.

присвоили себе характер полицейско-судебной власти. Партии рабочих стали задерживать разного рода, по их мнению, «хулиганов» и потом расправлялись, частью на месте, частью представляя в полицию. Было несколько случаев при этом убийств. Администрация признала этот произвол узаконенным и подвергала задержанных аресту в порядке Положения о государственной охране, а затем ходатайствовала перед комендантом крепости о выселении их в силу 73 ст. Положения об управлении крепостями. Комендант однако не признал возможным выполнить эти просьбы. Одновременно с этим возрастала дерзость различного рода преступных политических партий, которые не только распространяли в огромном числе подпольные издания, но открыто являлись в заседания Городской думы и другие общественные собрания с предъявлением своих требований. Затем они взяли на себя посредничество между работодателями и служащими.

Общая полиция, всегда не соответственная по числу и составу, при таком положении дела стушевывалась, и низшие полицейские чины не только признали над собою господство нового порядка, но даже сами грозили забастовками и в удобных случаях принимали активное участие в выгодных для них экономических требованиях преступных партий. Полицмейстер пытался поднять деятельность полиции путем увеличения штата городовых (по штату в городе 82 городовых), но потерпев полную неудачу в заседании Городской думы 21-го июня, где открыто было высказано, что городу надобна муниципальная полиция, а не та, которая вмешивается в политические дела (производили обыски по требованиям жандармской власти). Когда тут же был поднят вопрос о страховании жизни городовых, то Дума согласилась, очевидно в насмешку, застраховать жизнь каждого городового в 25 рублей...

Единственной опорой власти оставались войска, и гражданская власть эксплуатировала эту силу вовсю...

Войска продолжали вызываться постоянно. Были дни вызова по 14 рот в наряд. Войска размещались по полицейским частям, теснились в самых неудобных помещениях. Патрули и разъезды постоянно блуждали по городу, не имея ни определенного назначения, ни каких-[либо] полномочий, а за отсутствием при них полиции, — оставались праздными зрителями уличных безобразий. Внутренний войсковой порядок и ход занятий были нарушены; отменялись маневры, приходилось прибегать к особым ухищрениям для выполнения огромного караульного наряда...

Все возрастающие беспорядки, наконец, побудили начальника губернии обратиться к коменданту крепости с просьбой поддержать его опубликованием требований от своего имени. 20 июля расклеено были в городе и напечатано в № 162 «Ковенского Телеграфа» следующее объявление:

«Ввиду непрекращающихся в городе Ковне волнений и беспорядков, явно клонящихся к нарушению государственной и общественной безопасности, от коменданта Ковенской крепости по соглашению с и. д. ковенского губернатора сим объявляется, что на основании § 23 Инструкции по охранению внутреннего порядка в районе Ковенской крепости воспрещается:

1) Всякое движение толпами по улицам города и по его окрестностям в пределах крепостного района.

2) Всякие в том же районе сборища, а равно и всякое нарушение порядка.

Поэтому население города и его окрестностей предупреждается:

1) Что к прекращению вышеуказанных нарушений будет применена военная сила.

2) Что лица, замеченные: а) в подстрекательстве к волнению и в распространении ложных и тревожных слухов, б) в устройстве у себя или в ином месте сборищ и сходок, а также и в руководительстве последними, в) в насильственном или оскорбительном образе действий по отношению к войскам или полицейским чинам — будут, помимо привлечения их к законной ответственности и взысканию по обязательным постановлениям гражданских властей, немедленно выселены из крепостного района на основании 73 ст. Положения об управлении крепостями.

Население города Ковны убедительно приглашается не примыкать к толпам во избежание несчастных случаев при восстановлении порядка военною силою».

Это объявление было первым предупреждением жителей от имени коменданта крепости.

Практического значения, однако, оно не могло иметь, так как применение этих требований всецело зависило от той же полиции.

Уже 25 июля произошло событие, которое при наличной обстановке при полной разнузданности массы грозило серьезными осложнениями. Это событие было нижеследующим образом опубликовано г. ковенским губернатором:

«Господствующее в последние дни в городе Ковне спокойствие, вызвавшее снятие патрулей, было вчера, к сожалению, нарушено следующим прискорбным событием.

В 6 часов дня трое рядовых 9-го драгунского Елизаветградского полка возвращались по служебной командировке с Шанцев, куда они были посланы военным начальством для розыска бежавшего из полка нижнего чина Около завода Рекоша между этими драгунами и выходившими в то время из завода рабочими произошло от неизвестных пока причин незначительное столкновение, приведшее однако к тому, что один из драгун, бывший в нетрезвом виде, произвел три выстрела, которыми были убиты рассыльный завода Рекоша Антон Леонович и случайно проходившая мимо мать двух рабочих Людвига Юшкевич, а также ранена стоявшая у дверей своей лавки Рива Гурвич.

Оплакивая невинные жертвы несчастного случая и вполне понимая душевное состояние всех близких им, а также тревожное настроение населения, я прошу всех сохранить спокойствие и уверенность, что виновные, ныне уже арестованные, будут преданы военному суду и понесут заслуженную ими строгую кару».

Возвратившийся 27 июля комендант крепости, ознакомившись с обстоятельствами происшествия, не мог согласиться с точкой зрения и характером изложения приведенного извещения губернатора и опубликовал в свою очередь:

«25-го этого июля, в мое отсутствие из крепости, произошло прискорбное событие: толпа рабочих затронула случайно проезжавших трех драгун, швыряя в них камнями, и привела одного из нижних чинов, к несчастью нетрезвого, в такое озлобление, что он дал три выстрела. Невинными жертвами были два убитых и одна женщина ранена.

Дело суда разобраться с поступком стрелявшего рядового и наказать виновных, но не могу не указать, что, вопреки моему опубликованному требованию, часть населения дозволила себе собраться толпой, нарушая общественный порядок и, кроме того, дерзко затрагивала воинских чинов, бросая в них камнями.

В крепости не могут быть терпимы нарушения общественного порядка, а всякое насилие толпы и неподчинение законным требованиям будет подавлено силою оружия».

Это второе предупреждение населения комендантом крепости явилось последовательным развитием первого — и должно было послужить указанием в будущем на непреклонную волю той власти, которой вверялось благоустройство крепости «во всех отношениях».

Несомненно, оно имело отрезвляющее значение для массы, тем более, что комендант крепости приказал выставить войска при демонстративных похоронах жертв 25 июля. В это время в городе полиции приказано было не появляться на улицах. Похороны сопровождались декорацией революционного пошиба, но присутствие войск не допустило дальнейшего развития страстей . . .

6 декабря, в день тезоименитства е. и. в., на заводе бр. Шмидт, а затем на заводах Рекоша и Тильманса рабочими были сорваны национальные флаги и взамен их вывешены революционные. Полицейская власть доложила губернатору о необходимости игнорировать этот факт во избежание дальнейших осложнений ввиду общего настроения, но комендант крепости не счел возможным дозволить такую демонстрацию и приказал начальнику гарнизона сел[ения] Шанцев командиру 110 пехотного Камского полка полковнику Ягимовскому по пути возвращения с парада снять революционные флаги. Это приказание тем более было характерно, что все революционные партии, а за ними и масса населения, уверены были в полном разложении именно Камского полка.

Подойдя к заводу Шмидта, полковник Ягимовский потребовал от засевших там рабочих снять флаги, а на дерзкий ответ, брань и бросание камней, приказал пехоте дать залп по воротам завода.

Огонь пехоты, однако, не имел никакого успеха. Тогда полковник приказал выехать орудиям 5-й артиллерийской бригады и снять флаги, укрепленные на вышках здания, артиллерийским огнем. Эффект был полный: флаги уничтожены, рабочие в паническом страхе разбежались; жертв не было.

Это был первый акт непосредственных распоряжений коменданта крепости по восстановлению в городе нарушенного порядка.

Вскоре, однако, обстоятельства вынудили коменданта крепости взять на себя всецело общее руководство в деле водворения среди населения спокойствия.

12 декабря г. губернатор, сообщая коменданту о готовящемся в городе вооруженном восстании, причем допускалась возможность волнения и среди войск, и признавая себя не в силах справиться с грозными беспорядками, просил объявить военное или осадное положение крепости.

Комендант крепости, однако, не счел возможным объявить ни одно из этих положений, за отсутствием тогда законных к тому прав (ст. 28 Положения об управлении крепостями и именной высочайший приказ Правит. сенату от 29-го июля 1905 года). Приняв к руководству указания 2-й части 69 ст. Положения об управлении крепостями, он объявил приказом по Ковенскому крепостному району от 12 декабря за № 1 в Ковне военную охрану (приложение № 1)*.

12 декабря действительно все преступные партии, заручившись поддержкой фабричных и заводских рабочих, с утра вызвали общую заба-

* См. док. № 252.

стовку. Толпы волнующихся собрались в Старом городе, но встретив повсюду грозную силу верных своему долгу войск..., волновавшие[ся] не посмели развить свои намерения.

...Комендант крепости издал нижеследующий приказ от 13-го декабря за № 3*, которым потребовал прекращения забастовки в промышленных заведениях:

«...Решив во что бы то ни стало восстановить в крепости полный порядок, я предлагаю владельцам промышленных заведений объявить, что на основании ст. 105 пункта 1-го Устава о промышленности рабочие, не явившиеся на работу по истечении трехдневной забастовки, т. е. 15-го сего декабря, считаются уволенными и им выдается расчет.

Если по тем или другим причинам промышленное заведение 16-го сего декабря не может быть пущено в действие, то я сочту своей обязанностью испросить распоряжение генерал-губернатора о закрытии этого заведения в силу 16 ст. пункта 3-го Положения об усиленной охране, как вредного для порядка крепости».

14 декабря все заводы и фабрики прекратили забастовку... Это убило энергию движения. Последняя попытка насилия была в Старом городе...** Войска дали отпор...

15 декабря город принял давно забытый вид нормальной жизни. Все вооружение населения было спрятано. Стрельба в городе прекратилась. Очевидно, было подавленное состояние всех, так громко ликовавших преждевременно о полной победе над «гнилым правительством»...

Одновременно с принятием воинской охраны комендант крепости применил право выселения в относительно широком размере. Наибольшее число выселенных приходится на рабочих завода Шмидта. Это объясняется отчасти убеждением, что завод этот — гнездо всех фабричных беспорядков в городе, отчасти благодаря деятельному участию полковника Ягимовского, который принял строгие меры к восстановлению порядка в с. Шанцах...

За отчетный год всего было выселено 33 человека...

Начальник Ковенской крепостной
жандармской команды подполковник Гофман

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 326, лл. 33—40. Подлинник.

№ 285

1906 г. март. — Листовка шяуляйских социал-демократических организаций с призывом бойкотировать выборы в Государственную думу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ

ДОЛОЙ ГОСУДАРСТВЕНУЮ ДУМУ!

В государстве Николая II-го — в России — в прошлом, 1905, году было очень неспокойно — все государство охватила Великая Русская Революция. Народ призывает: «Долой самодержавие!», требует демократи-

* Документ не обнаружен.

** Гофман имеет в виду попытку рабочих остановить движение конки. О столкновениях рабочих с войсками 13 декабря см. док. № 300.

ческой республики, всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Царь со своим правительством очутились в скверном положении. Как избавиться от своего назойливого народа? Ломали, ломали себе головы чиновники и, наконец, молвили: «волнуется наше простонародье, не желает оно больше подчиняться нам, — попробуем все же как-нибудь обмануть их — авось и успокоятся. . .»* И в самом деле, 6 августа 1905 г. — манифест, 17 октября того же года — новый манифест, 11 декабря — еще указ. С высоты престола нам поведали, что его величество Николай II изволит созвать представителей населения всей России, изволит учредить Государственную думу, которая помогла бы его чиновникам править необъятной Россией.

Городские и сельские рабочие! Не хлопайте в ладоши, не смотрите на Думу радостными глазами. Не надейтесь на то, что созванная Дума снимет с ваших плеч бремя нужды и вам станет легко и хорошо жить. В царской Думе почти все депутаты будут от господ — помещики, купцы, фабриканты; крестьян будет очень мало, незначительная часть, а рабочих — ни одного! Так не радоваться же нам, простым людям, этой Думе, эта Дума — хитро завязанная петля, которую самодержавие и господа будут пытаться набросить на нас.

Самодержавию не удалось своей Думой обмануть народ; всем бросилось в глаза, что преподносимая Дума — это истертая заплата, которой самодержавие хотело бы еще залатать свои дыры. Вот какую думу хочет созвать самодержавие, полюбуйтесь-ка! Выборы в думу не *являются всеобщими*. Не смогут избирать: 1) рабочие фабрик и заводов, где работает менее 50 человек, 2) не допущены к выборам рабочие 7 губерний — Ковенской, Бессарабской, Витебской, Вологодской, Олонецкой, Псковской, Ставропольской — и еще 8 польских губерний, 3) слуги, проживающие в квартирах своих хозяев; их число достигает 2 с половиной миллионов, 4) исключены взрослые члены семьи, не имеющие своей квартиры, 5) забыта часть крестьян, не участвующая на волостных сходах — не отделившиеся взрослые члены семьи, безземельные, батраки, работники, получающие ординарию, — словом, все, кто не имеет своего хозяйства, 6) не будут избирать те, кто в течение 3-х недель после оглашения этого нового избирательного закона не сообщит о своем желании принимать участие в выборах в Думу и не представит необходимых документов. Обратите внимание на пункт, в котором сказано: «Уполномоченными могут избираться рабочие... работающие на фабриках и заводах не менее 6 месяцев». Чего правительство хочет достичь этим пунктом — ясно: оно хочет отстранить от участия в выборах наиболее сознательных и передовых рабочих, которых фабриканты стараются поскорее прогнать с фабрик. Кроме того, выборная система дает возможность устранить от участия в выборах неблагонадежных людей — выборы проводятся по фабрикам, в местах, указанных для этой цели собственниками фабрик, которые могут за день-два до выборов очистить фабрику от всех бунтовщиков и беспокойных людей. Наконец, рабочие фабрик и заводов, закрытых на время выборов, лишаются всех прав! Выборы так запутаны властями, что рабочие никоим образом не могут выбрать своих депутатов. Рабочие избирают своих уполномоченных, уполномоченные — выборщиков, последние входят в городские или губернские избирательные собрания, а тут они теряются в общей массе других выборщиков. Как рабочие

---

* Здесь и далее многоточие документа.

могут избирать своих депутатов, если в Петербургской губернии рабочих выборщиков — 24, а нерабочих — 207, в Смоленской губернии еще хуже: рабочих — 1, а нерабочих — 90! На всю Россию и Польшу рабочих выборщиков 139, а нерабочих — 8440!

Мы требуем всеобщих выборов, а что дало нам правительство?

Выборы в Думу не являются равными. При всеобщих и равных, хотя и не прямых, выборах крестьянских выборщиков было бы в России на 100 человек — 76, а некрестьянских — 24. Крестьян у нас 97 миллионов, а прочих — 30 миллионов, следовательно, крестьян в три раза больше, чем других. По закону о Государственной думе крестьяне избирают 2588 выборщиков, а некрестьяне — 6210, т. е. крестьяне на 100 — 29, а некрестьян — 71, или выборщиков от крестьян выбирается вдвое меньше, чем других! Таким образом, крестьянин имеет один голос, а помещик — шесть! Отметьте еще одну хитрость правительства — на фабриках и заводах, где работает от 50 до 1000 рабочих, выбирают по одному уполномоченному; там, где работает более 1000 рабочих, выбирают по одному «на полную тысячу». Выходит так: 90 рабочих выбирают одного уполномоченного, а 1990 должны выбирать тоже одного — нет, мол, «полной второй тысячи»! Ясно, почему так, — всем известно, что рабочие крупных фабрик более сознательны и развиты, а самодержавию такие люди страшнее огня, и вот оно всеми силами их и душит. Вот какова справедливость самодержавия. Нам нужны равные выборы: один человек — один голос, а где же равенство в выборах в Думу?

Выборы в Думу не являются прямыми. Крестьян правительство просеивает через четыре сита: крестьянские выборные избирают уполномоченных от волостей, уполномоченные избирают выборщиков и лишь эти последние — депутатов в Думу. Рабочих правительство просеивает через три сита: они должны выбирать уполномоченных, уполномоченные — выборщиков, выборщики принимают участие в городских или губернских избирательных собраниях; помещиков, купцов, фабрикантов правительство просеивает два раза.

Нам, рабочим, нужны прямые выборы — мы их не имеем! Ко всему этому прибавьте еще и то, что мы лишены политической свободы: нельзя созывать собраний, нельзя совещаться и решать, кого выбирать, за кого голосовать; прибавьте еще и то, что у нас в России нет никаких законов, которые хотя бы в незначительной степени защищали человека от несправедливости и преследований, которые ему приходится терпеть от царских слуг. Нас могут арестовывать, полицейские могут нас убивать... Чуть ли не вся Россия на военном положении, везде — неслыханный солдатский произвол, и вот при таких условиях правительство намерено во что бы то ни стало созвать Думу. Правительство отжило свой век — пора ему в могилу... Оно заболело — заболело страшной смертельной болезнью... Его организм с каждым днем все более слабеет и хиреет — нужна подпорка. Правительство ее выращивает... Дума растет... Чтобы ей, молодой, не вредили злые ветры и чтобы они ее не раскачивали из стороны в сторону, правительство под сенью нагаек устроило ей спокойное местечко... Где выборы в Думу проводились свободно, без прикрытия из драгунов, стражников, нагаек? Разве избранные таким образом депутаты могут называться представителями — депутатами народа? Правительство думает лишь о том, чтобы протащить в Думу побольше черносотенцев. Вот уж поистине Государственная дума — настоящая ловушка-западня, целое сооружение, сколько в ней разных крючков и зацепок! И все это на голову простого рабочего! Мы требуем всеобщего, равного, прямого,

тайного голосования, а нам его величество Николай II соблаговолил даровать черт знает что... Правительство хотело угостить нас ядовитым своим зельем, оно хотело обрадовать нас своей гнусной думой. Черного кота, выходящего на охоту темной ночью, мы узнали по его горящим, кровожадным глазам. Зарево революции бросило на него свет — он теперь взбешен, зол, будьте осторожны с ним, не допускайте самодержавие близко к себе!

Даруемая нам Дума — это не желанное собрание народных представителей, а одна из подлейших плутней правительства, которой надеялись обмануть 130-миллионное население России. Ломали, ломали себе головы чиновники, думали, думали, поглядывая друг на друга, и выдумали они штуку, над которой смеется весь мир. Мы должны стараться, чтобы эта дума не собралась и не увеличила собой той кучи хлама, на которой стоит самодержавие и которую ветры Революции разнесут скоро до последнего клочка. Кто с правительством и идет в «думу», тот — враг народа, тот — сторонник гнилого и растленного строя, тот предатель народа; пусть вечным позором будет покрыт тот, кто помог правительству создавать черносотенную «думу». Не «думу», не подпорку для самодержавия должны мы выбирать, а должны стремиться разрушить все то, что служит опорой нынешнему правительству в России. Не будем выбирать в «думу»!

Нам, рабочим, крестьянам, всем, кто жаждет более светлой жизни, нужна политическая свобода, нужно Учредительное собрание представителей народа, нам нужна демократическая республика.

Долой самодержавие!

Долой господскую «Думу»!

Да здравствует Революция!

Шяуляйские орг[анизации] Соц.-дем. партии Литвы,
Бунда и Российской соц.-дем. раб[очей] п[артии]

Март 1906 г.
1200 экз.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1906 г., д. 26, л. 9. Типографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 286

1906 г. апреля 21. — Донесение начальника Виленского губернского жандармского управления виленскому генерал-губернатору о распространении среди рабочих фабрики Мозера в гор. Н.-Вильня воззвания Виленского комитета РСДРП «Товарищи рабочие».

Секретно
Арестантское

Начальник Виленского охранного отделения от 18-го сего апреля за № 1515* представил мне протокол, составленный 17-го сего апреля жандармским унтер-офицером станции железной дороги Ново-Вилейск по заявлению осмотрщика вагонов Антона Васильева Высоцкого, указавшего трокского мещанина Станислава Иосифова Тарасевича, раздававшего того же числа близ станции рабочим фабрики Мозера печатанные прокламации. Задержанный Тарасевич предъявил находившиеся у него 29 экзем-

* Документ не обнаружен.

пляров на русском языке и 6 на польском языке печатанных воззваний «Товарищи рабочие» Виленского комитета Российской социал-демократической [рабочей] партии, заключающие в себе порицание установленного законами основными образа правления и призыв к неповиновению закону и обязательному постановлению власти, тождество которых с розданными Тарасевичем прокламациями признал Высоцкий.

Вследствие сего я поручил помощнику моему ротмистру Пети произвести дознание в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] по обвинению Тарасевича в преступлении, предусмотренном 128 и 129 ст. Угол[овного] улож[ения].

Мещанин Тарасевич содержится под стражей в Виленской губернской тюрьме.

Полковник Гноинский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 2, л. 170. Подлинник.

№ 287

1906 г. мая 3. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине»[77] о всеобщей первомайской забастовке рабочих в гор. Укмерге Ковенской губернии.

Укмерге. Первого мая (18 апреля). [Здесь] были распространены воззвания о Первом мае. Воззвания оказали влияние на рабочих: они решили праздновать Первое мая. Свое решение они выполнили. Многие рабочие и приказчики не работали. С самого утра празднично одетые рабочие гуляли по городским садам. В самом городе не было ни собраний, ни демонстраций. Вечером отряд конницы своим появлением на улицах напомнил, что сегодня — рабочий праздник.

Газ. «Naujoji gadynė», 3 мая 1906 г., № 1, стр. 12. — Перевод с литовского.

№ 288

1906 г. мая 10. — Листовка Областного комитета Северо-Западного союза РСДРП, разоблачающая демагогическую речь Николая II на открытии Государственной думы.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ

В роскошном Зимнем дворце, в великолепной тронной зале, окруженный членами царской семьи и многочисленной блестящей свитой, в присутствии членов Государств[енного] совета и Думы, царь Ник[олай] II в день 27 апреля 1906 г. молвил, обращаясь к депутатам: «Вы отдадите все свои силы на самоотверженное служение отечеству для разъяснения нужд столь близкого моему сердцу крестьянства, просвещения народа и развития его благосостояния». . .* Откуда взялась у царя эта любовь к крестьянам, откуда заботливость его о судьбах и нуждах?

---

* Здесь и далее многоточие документа.

Приниженный и замученный на всем протяжении нашего обширного государства крестьянин, вечно стоящий лицом к лицу с голодной смертью, доведенный до совершенного отчаяния — крестьянин страшным, душу раздирающим голосом кричит «земли и воли». «Земли и воли!». Все сильней и выше подымается этот грозный клич, — он носится над глухими северными лесами, над башкирскими и киргизскими степями, над великою Волгой-рекой и Уралом, над привольным Днепром и Доном широким, над вершинами Кавказа и Сибирской тайгой и тундрами; и звучным эхом отдается он в стенах гордых и неприступных дворцов, врывается в великокняжеские покои и наполняет смертельным страхом сердца тех, которые так удобно и хорошо пристроились у трона. Грозный шум народного гнева уже докатился до мраморных палат. Из разоренных и выжженных деревень, с опустошенных полей встает народ и требует своих неотъемлемых прав: «земли и воли».

Царь удобно расположился на сгорбленной спине народа, он, как вампир, сосал его кровь и всю высосал, и не оставил ничего крестьянину, кроме нужды и голода. И поднял крестьянин веками согнутую спину и, следуя примеру более развитого брата своего — городского рабочего, громко заговорил и крикнул зычным, властным голосом: «земли и воли». И задрожал от этого крика ничтожный сатрап и заговорил о своей любви к народу, — к крестьянам.

Кто закрыл все школы и храмы науки? Кто с ожесточением гасил всякую искру просвещения, всякий луч света, кто жег деревни, громил города, кто приказал уничтожать имущество бедняков? .. По чьей вине у нас эта масса увечных калек и бездомных сирот? .. Ведь все эти ужасы, весь этот разгром совершен по приказанию царя и во имя его. И теперь, тут — на развалинах разрушенных и сожженных крестьянских изб, на трупах замученных и засеченных рабочих, он смеет говорить «о нуждах народа, о его просвещении», о своей любви к нему!..

«Для духовного величия и благоденствия государства необходима не одна свобода, необходим порядок на основе права», говорится далее в тронной речи. Это верно: необходим порядок, необходимо право, но где они у нас? Быть может, экзекуции в тюрьмах, изнасилования женщин, расправы дикие судов военных, ужасы усиленной и чрезвычайной охран и военного положения, — быть может, они являются правом и порядком нашего государства? .. Тот, по чьему приказу учинено столько жестокостей, неправды, злодейств кровавых, не смеет говорить о порядке и праве.

«Я же буду охранять непоколебимыми установления, мною дарованные»... Да, так же, как он охранял обещания, данные в октябре.

Где она — эта свобода собраний, данная 17-го октября? По чьему приказу разгонялись и расстреливались митинги? Где свобода союзов, печати? Кто закрыл все свободные газеты, кто преследует и гноит в тюрьмах за всякое слово правды? .. А суды военные и полевые, карательные отряды, виселицы, тюрьмы и расстрелы,— может быть, это все есть охрана дарованных установлений? .. После всех этих диких расправ, царь смеет бессовестно лгать, говоря, что он «печется о благе отечества», что «он хочет видеть народ свой счастливым» ...

Кто так много приложил стараний, чтобы отнять у народа не только свободу, но и естественнейшие права человека, тот не смеет говорить о своих заботах, о своей любви к народу.

«Попечение о благе отечества побудило меня призвать к содействию в законодательной работе выборных от народа» ...

Десять лет сидел он на троне и за все эти десять лет он «для блага своего народа» не прибегал ни к чему иному, кроме исключительных законов, казацкой нагайки, тюрем и ссылки без суда.

А теперь... теперь революция принудила его к уступкам, кровавая борьба рабочих на улицах городов, волнения крестьян в деревнях заставили его пойти на уступки...

И он хочет обмануть, хочет уничтожить эти ограничения, хочет вернуть старый порядок розог и нагайки.

Как связать несвязуемое? В тронном зале царь говорит милостивые речи о благе и счастье своего любимого народа, — а на улицах по его приказу расставлены войска, разведены мосты, розданы патроны, город разделен на военные участки, — все приготовления к великому избиению. А в деревнях стражников учат стрелять из пулеметов, учат бороться с крестьянскими вилами, во все медвежьи углы рассылаются войска, приготовляются военные поезда.

Народ знает цену этих царских слов, кровью своею он заплатил за эту «любовь» его и не возносит уже он молитв за царя, не чтит, а ненавидит его и только думает о дне мести и кровавой расплаты за пролитую кровь сынов своих, за поруганную честь жен и дочерей, за разоренные жилища. А в ответ на тронную речь, на лживые, лицемерные слова о любви к народу, о счастье его, — из разрушенных домов, из сожженных изб, с улиц, залитых кровью рабочих, — несется гневный голос народный, вместо гимнов хвалебных подымается все тот же грозный и страшный для тирана клич: «Долой самодержавие, да здравствует Учредительное собрание, да здравствует демократическая республика, да здравствует социализм!»

Областной комитет Северо-Зап[адного] Союза

10 мая 1906 г.

Тип[ография] О[бластного] к[омитета] С[еверо]-З[ападного] С[оюза]

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—A 957. Типографский оттиск.

№ 289

1906 г. мая 24. — Сообщение газеты «Науёйи гадине» о забастовке рабочих на лесопильном заводе Ожинского в гор. Каунас.

Каунас. Забастовка рабочих лесопильных заводов. 5 мая забастовали рабочие лесопильного завода Ожинского, требуя увеличить заработную плату в среднем на 5 коп. в день. Как ни скромно было это требование, заводчик не согласился его удовлетворить и сначала и говорить об этом не хотел. Он вывесил даже объявление о том, что через две недели закроет завод. Однако рабочие настаивали на своем, и заводчик начал понемногу идти на уступки: сначала он увеличил заработную плату некоторым рабочим, а потом и всем, кого касалось это требование, — не хотел платить лишь за дни забастовки. Наконец, он согласился уплатить и за дни забастовки, но не сразу, а через неделю. Но так как рабочие настаивали на своих требованиях, заводчик вынужден был полностью сдаться: увеличить заработную плату всем, кого касались выставленные требования, и уплатить сразу за дни забастовки, — только тогда рабочие приступили к работе. Забастовка окончилась 13 мая.

Газ. «Naujoji gadynė», 24 мая (6 июня) 1906 г., № 4, стр. 58—59. — Перевод с литовского.

№ 290

*1906 г. мая 30. — Требования, предъявленные к администрации забастовавшими рабочими дрожжево-винокуренного завода С. С. Монтвилы в гор. Паневежис.**

Требования
рабочих дрожжево-винокуренн[ого] зав[ода] С. С. Монтвилла:

1) Немедленно принять всех уволенных рабочих с 1 мая сего года.

2) Всем рабочим, получающим от 20 и более, повысить [зарплату] до 24-х руб. в месяц.

3) Всем поденным рабочим повысить [зарплату] до 80 коп. в день.

4) За работу в праздничные дни рабочий получает сверх месячного жалованья плату как за один рабочий день (80 коп.).

5) Рабочих в амбаре, мельнице, кузнице, слесарне и кочегарке превратить в месячных (24 руб.).

6) В солодовне — восьмичасовой рабочий день.

7) Все вновь поступающие рабочие во всех отделениях завода получают плату, одинаковую со старыми рабочими.

8) Заводское управление не имеет права как принимать, так и удалять ни одного рабочего без согласия старосты и выборных от рабочих.

9) Каждый рабочий завода может пользоваться двумя свободными неделями в год, причем плата за это время не выдается.

10) На заводе должны быть переодевальные комнаты как для заводских, так и для полевых рабочих.

11) Ежедневно должен производиться инженерный осмотр завода.

12) Рабочие празднуют целиком день Первого мая, 2 дня Рождества и 2 дня Пасхи, и 2 дня Троицы.

13) Заболевшему на заводе рабочему должна быть оказана немедленная медицинская помощь на месте.

14) На упаковке всем получающим меньше 10 руб. в месяц повысить жалованье на 15%, а получающим от 10 до 20 руб. — на 20%.

15) Все рабочие, месячные и поденные, получают по 2 ведра браги с 15 мая по 15 августа, причем брага получается во всякое время по желанию рабочих.

16) Извещать о прекращении работы гудком три раза в день — утром, в полдень и вечером.

17) В конюшне должно быть 4 человека.

18) При работе на 4 затора должны быть два дрововоза.

19) За все время забастовки рабочие получают полную заработную плату.

20) В случае ареста рабочего во время забастовки вся ответственность падает на администрацию завода.

Поневеж, 30 мая 1906 г.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, лл. 5—6. Заверенная копия.

---

* О забастовке см. док. № 292.

№ 291

1906 г. июня 17. — Донесение ковенского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовочном движении рабочих в гор. Каунас в январе—мае 1906 г.

Из поступивших ко мне донесений жандармской и общей полиции и фабричной инспекции усматривается, что среди фабричных и заводских рабочих города Ковны за время по 1-е сего июня наблюдалось следующее движение, направленное к достижению путем забастовок улучшения их материального положения.

В январе месяце сего года рабочие винтоделательного завода бр. Тильманс, руководимые агитаторами из своей же среды, стали волноваться и предъявлять к заводовладельцам различные требования на экономической почве. Правильное течение заводской жизни было нарушено частичными забастовками, не переходившими, однако, в общую, так как, видимо, единодушия среди рабочих не было. Требования рабочих заводовладельцами признавались неприемлемыми, и потому они удовлетворить их отказались. Вследствие этого одно из отделений завода забастовало целиком, а отсюда явился недостаток работы для других отделений, ввиду чего заводовладельцы в объявлении от 23 января принуждены были заявить, что по истечении установленных двух недель они завод закроют на неопределенное время. Закрытия завода, однако, не последовало, так как усилиями фабричной инспекции было достигнуто соглашение между заводовладельцами и рабочими без каких-либо уступок со стороны первых, и работы возобновились во всех отделениях. Волнения на заводах бр. Тильманс (вышеозначенном винтоделательном и другом — железопрокатном) этим не органичились. Младшие рабочие продолжали вести себя вызывающе. Будучи в большинстве вооружены револьверами, они производили стрельбу и угрожали мирным рабочим, не сочувствовавшим беспорядкам, внося дезорганизацию во внутренний заводской распорядок, а 1 февраля имел место случай убийства этими рабочими заводского старосты Баумдекера, заподозренного ими в шпионстве, о чем своевременно было донесено в. в. п. 5 апреля после обеда рабочие железопрокатного завода прекратили работу, с целью достижения принятия вновь на завод отбывшего административный арест рабочего Осипа Рязанцева, но 6 апреля вновь стали на работу при условии, что с понедельника (10 апреля) Рязанцев будет обратно принят. Но засим рабочие паковочного отделения винтоделательного завода вновь предъявили требование об изменении условий найма. В результате владельцы завода, не признавая возможным удовлетворить это требование, объявили о закрытии завода с 26 апреля.

Недоразумение это было устранено, и завод не закрывался, но рабочие не сочли себя удовлетворенными, и из них слесаря, кузнецы и подручные вновь потребовали повышения заработной платы. Не видя конца требованиям рабочих и опасаясь уступками в пользу одной категории рабочих вызвать требования со стороны остальных цехов, бр. Тильманс вновь объявили, и на этот раз решительно, о закрытии заводов с 2 мая. Даже последовавший затем отказ рабочих от предъявленных ими требований не изменил принятого владельцами категорического решения закрыть заводы, и только личное мое вмешательство в целях предупреждения беспорядков со стороны безработных и распространения волнений на другие заводы и фабрики предотвратило исполнение намерения бр. Тильманс. Устано-

вив расследованием, что причиною беспорядков на заводах бр. Тильманс является не столько действительное недовольство массы рабочих своим экономическим положением, сколько вредная агитация небольшой группы из их среды, я вынужден был войти в сношение с комендантом Ковенской крепости о выселении из крепостного района, на основании 73 ст. Полож[ения] об управл[ении] креп[остями], 25 человек наиболее ярых агитаторов, после чего на заводах водворилось спокойствие, не прерывающееся и по настоящее время.

На чугуно- и меднолитейном заводе Рекоша волнения впервые проявились в апреле. Рабочие объявили забастовку; владелец выразил намерение закрыть завод. Усилиями фабричной инспекции заводовладелец был склонен на незначительные уступки рабочим, выразившиеся в обратном приеме на завод четырех из числа уволенных за агитацию, и конфликт на этот раз был улажен. Завод возобновил прерванную деятельность с 10 апреля, но спокойствие не наступило, так как 13 апреля отделение сборки пантонов (100 человек) вновь предъявило требование о повышении заработной платы на 15—20%. Работы тотчас прекращены не были, но волнение не унималось и 21 апреля завершилось частичной забастовкой с присоединением к отделению сборки пантонов еще и отделения токарного. Так как расследованием установлено, что волнения и забастовки есть результат агитации некоторых из числа рабочих, преследующих более политические, нежели экономические цели, я вынужден был снестись с комендантом крепости о выселении из крепостного района 8 главнейших агитаторов. Мера эта, видимо, произвела на остальных рабочих отрезвляющее воздействие, и с 4 мая завод стал функционировать нормально.

8 мая забастовали: 1) табачная фабрика Арановской; 2) лесопильный завод и мукомольная мельница бр. Ожинских и 3) спичечная фабрика Вольперта. Заявлены требования экономического характера. Владельцы выразили готовность пойти на уступки, и в результате к 13 мая забастовка прекратилась, хотя на работу стали лишь более спокойные рабочие — христиане, а евреи продолжали упорствовать.

Забастовавшая между 8 и 13 мая типо-литография Марголина возобновила работы с того же 13 числа после повышения заработной платы на 10—25% и оплаты прогульного времени в размере 50—100% нормальной платы. Затем прекратили работы рабочие на фабрике анилиновых красок Готлиба, руководимые конторщиками. Требований не заявлено. Работы возобновились с 16 мая после соглашения владельца с рабочими.

Кроме вышеозначенных забастовок на экономической почве, происходили однодневные всеобщие забастовки демонстративного характера 18 апреля и 15 мая: первая по случаю празднования рабочими 1 мая (по новому стилю) и вторая — в день демонстративных похорон политического арестованного Ивана Захаревича, умершего в городской больнице от туберкулеза легких и брюшины, о котором распространилась в городе легенда, будто причиною его смерти было жестокое с ним обращение в тюрьме.

И. д. губернатора вице-губернатор Н. Грязев

Помета генерал-губернатора: В данное время, как вижу, работы идут. Мера, примененная два раза комендантом, как вижу, дает хороший результат, за что ему благодарен. 21 июня.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, лл. 1—2. Подлинник.

№ 292

1906 г. июня 21. — Из донесения и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих на дрожжево-винокуренном заводе С. С. Монтвилы в гор. Паневежис.

Поневежский уездный исправник донес мне, что 30-го истекшего мая в 12 часов дня забастовали рабочие дрожжево-винокуренного завода С. С. Монтвилла, в гор. Поневеже...* Забастовавшие рабочие в числе 160 человек предъявили управляющему заводом Косцялковскому письменные требования, копии которых при сем представляются**. По рукам рабочих стало ходить воззвание Поневежской группы Российской социал-демократической рабочей партии с призывом к забастовке, экземпляр которого был вручен управляющему Косцялковскому. В 3 часа того же дня рабочие собрались на завод и вступили в переговоры с управляющим, причем соглашение достигнуто по всем пунктам, за исключением 1, 8 и 20, по которым рабочие не пошли на уступки. Таким образом повод к забастовке тогда устранен не был и таковая не прекращена. Рабочие вели себя мирно, но тем не менее ввиду возможных осложнений исправник распорядился принятием мер к охране полицейскою стражей находящегося в спиртоочистительном отделении завода в значительном количестве казенного спирта... По распоряжению владельца завода, администрацией было выставлено объявление о том, что, если с 8 часов утра 1-го июня рабочие не приступят к работам, завод будет закрыт на неопределенное время, а рабочие — рассчитаны. Это объявление произвело на благоразумную часть рабочих воздействие, и они означенного 1 июня стали стекаться к воротам завода с целью приступить к работам. В это время среди них появились два молодых агитатора, в течение последних двух недель пред забастовкою посещавшие завод ежедневно и от имени комитета Соц[иал]-демокр[атической] рабо[чей] партии уговаривавшие рабочих забастовать с целью принуждения администрации к обратному приему на завод уволенных рабочих. Означенные агитаторы и на сей раз стали уговаривать рабочих стоять на своих требованиях, ничего из них не уступать, а в случае несогласия заводской администрации — продолжать забастовку, пока администрация не уступит, так как иначе завод должен перейти в казну... После ареста их рабочие завода пришли к соглашению, причем администрацией завода был установлен восьмичасовой рабочий день с надбавкой некоторым рабочим по 5 коп. в день жалованья. С 2-го июня рабочие завода, за исключением слесарной мастерской, приступили к работам, а означенная мастерская закрыта и рабочие ее рассчитаны...

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, лл. 3, 4. Подлинник.

* Здесь и далее опущены малозначительные подробности о ходе забастовки.
** См. документ № 290.

№ 293

1906 г. июня 24. — Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовках рабочих на фабриках и заводах гор. Каунас в мае—июне 1906 г.

В дополнение к сообщению от 17-го сего июня за № 2796* имею честь представить в. в. п. следующие сведения о дальнейших случаях проявления забастовок фабричных и заводских рабочих города Ковны.

В последних числах мая вновь возникли недоразумения между рабочими и хозяевами на заводах бр. Тильманс (винтоделательном и железопрокатном) и М. Шувал[а] (чугунолитейном). Рабочие отделений нарезки винтов, ящичного и выделки печных дверец в числе 90 человек прекратили работу 26 мая. Заявлены требования о повышении заработной платы, изменении порядка назначения мастеров и прочие. На заводе М. Шувал[а] недоразумения острой формы не принимали и стараниями фабричной инспекции улажены. На заводах же бр. Тильманс владельцам вновь пришлось прибегнуть к объявлению бастующим рабочим расчета, каковая мера и заставила бастовавших приступить к работам.

29 мая забастовали рабочие на лесопильном заводе и мукомольной мельнице А. Соловейчика и С[ыно]вей. Предъявлены были требования о повышении заработной платы и упразднении сдельного (поштучного) расчета. Соглашение по этим требованиям могло быть достигнуто, но рабочие, видя уступчивость хозяев, заявили новые домогательства, вынудившие последних объявить о закрытии заводов по истечении двух недель. Мера эта произвела должное воздействие, и завод не закрывался.

31 мая на спичечной фабрике Финкельштейна прекратили работу рабочие отделений: механических станков и выделки соломки; число бастующих — 30, из общего числа рабочих на фабрике — 90. Из-за приостановки работ в этих отделениях затормозилась деятельность всей фабрики. Рабочие вели себя крайне неспокойно: распевали на фабрике революционные песни, препятствовали вывозу товара, вызывающе обращались с владельцем и администрацией фабрики и даже проявили склонность к насильственным действиям, выразившимся в бросании в ночного сторожа фабрики камней. Вследствие такого поведения рабочих владелец фабрики, исчерпав способы возможного удовлетворения бастующих рабочих предложением увеличить заработную плату на 5%, должен был прекратить им дальнейший доступ на фабрику в предотвращение возможности разгрома ее бастовавшими рабочими. Затем соглашение все-таки состоялось, и фабрика функционирует вновь.

2 июня прекратили занятия рабочие Ковенского акционерного общества в сел[ении] Шанцах (бывш. бр. Шмидт), предъявив требование об обратном приеме на завод 11 рабочих, исключенных за то, что самовольно оставили завод и скрылись из опасения ареста за политическую агитацию. Администрация завода согласилась принять лишь часть из числа этих рабочих и то в порядке постепенности; в приеме же остальных, как очень беспокойных, решительно отказала. После увещаний фабричной инспекции рабочие, за исключением 45 человек формовщиков литейного отделения, возобновили работы. Формовщики особо заявили требование повышения платы. Как дознано негласным расследованием, к возобновлению работ были склонны и формовщики, но их отговорили остальные

* См. док. № 291.

рабочие, рассчитывая продолжением забастовки одного отделения парализовать деятельность всей фабрики и тем принудить администрацию к уступкам в пользу всех рабочих. Однако администрация завода, не оправдав ожиданий рабочих, 8-го июня вывесила объявление о закрытии по истечении двух недель литейного отделения, решив заказывать нужные для прочих отделений чугунные части на других заводах.

На пивоваренных заводах Вольфа, Блюменталя и акционерного общества «Энгельман» брожения среди рабочих начались с 5-го июня. Забастовки на пивоваренных заводах отличаются тою особенностью, что, начинаясь обыкновенно в период производства вара, продолжающегося 14 дней, дают рабочим возможность производить на заводчиков давление под опасением многотысячных убытков, так как начатый и неоконченный вар, растущий солод и пиво в бродильнях пропадают. Так, забастовкою между 5 и 13-м июня заводовладельцам причинено убытка приблизительно на 25.000 руб. Засим последовало между заводчиками и рабочими соглашение; но 19 июня рабочие забастовали вновь, поставив владельцев в необходимость понести новые убытки свыше сорока тысяч рублей.

Последнее обстоятельство в связи с несимпатичною целью этой забастовки, вызываемой не действительными материальными нуждами рабочих (поставленных на пивоваренных заводах в лучшие против других предприятий условия), а сознанием своей безнаказанности и возможности вымогательства, и поставило меня в необходимость войти к в. в. п. по телеграфу с ходатайством о разрешении отпустить на заводы 30 нижних воинских чинов для производства срочных работ в целях использования заготовленных солода, вара и заторов. В настоящее время забастовка на этих заводах прекратилась.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, лл. 7—9. Подлинник.

№ 294

1906 г. июля 26. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовке рабочих на заводе Шмидта в гор. Каунас.

Каунас. Завод Шмидта. 2 июня здесь началась забастовка. [Рабочие] требовали принять 11 товарищей, уволенных с завода еще зимою за агитацию. Заводчику очень не хотелось выполнять эти требования, в особенности — принять одного из этих одиннадцати, который был уволен за то, что после удара, нанесенного мастером, ответил мастеру тем же. Так как рабочие держались твердо и единодушно, на следующий день, 3 июня*, забастовка окончилась победой.

Газ. «Naujoji gadynė», 26 июля (8 августа) 1906 г., № 10, стр. 156. — Перевод с литовского.

---

* В тексте ошибочно: «3 июля». Исправлено по сообщению о забастовке в газ. «Echo» от 13(26) июля 1906 г.

№ 295

1906 г. августа 4. — Донесение ковенского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовках рабочих на спичечных фабриках Вольперта и Финкельштейна в гор. Каунас.

Секретно

Старший фабричный инспектор Ковенской губернии представлением от 31-го минувшего июля за № 60* уведомил меня, что рабочие ковенской спичечной фабрики Вольперта (96 человек) 31 июля прекратили работы, желая тем лишь выразить свое сочувствие рабочим спичечной фабрики Финкельштейна, бастующим уже в течение нескольких дней, причем рабочие Вольперта препятствуют ввозу на фабрику товара. Так как рабочие означенных фабрик не желают вступать с администрацией ни в какие соглашения, им объявлено, что если они не возобновят работы до 3 и 13 августа без изменения платы, действие фабрик будет совершенно приостановлено на неопределенное время.

Из означенного представления также видно, что владельцы спичечных фабрик до последнего времени уплачивали рабочим за забастовочные дни, и это обстоятельство создало то, что забастовки на ковенских спичечных фабриках приняли эпидемический характер. В целях устранения сего в настоящее время при забастовках объявляется, что, согласно разъяснению Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената, плата за забастовочное время производиться не будет.

Сделав распоряжение о недопущении со стороны забастовавших рабочих каких-либо беспорядков или насилий, об изложенном представляю в. в. п. для сведения.

За губернатора вице-губернатор Н. Грязев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп 34, 1906 г., д. 60, л. 10. Подлинник

№ 296

1906 г. августа 8. — Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении забастовки рабочих на пивоваренном заводе акционерного общества «И. Е. Липский» в гор. Вильнюс.

Начавшаяся на пивоваренном заводе акционерного общества «И. Е. Липский» в гор. Вильне забастовка 3 сего августа окончилась. Рабочие приступили к работам при удовлетворении следующих их главных требований: 1) увеличение платы на 15%; 2) уплата жалованья при увольнении прослужившим до 2 лет за 2 недели, до 5-ти лет — за 3 недели и свыше 5 лет — за месяц; 3) перевод некоторых из рабочих с поденного исчисления платы на месячное жалованье.

Кроме того, удовлетворены некоторые требования частного характера.

Губернатор Д. Любимов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 59, л. 3. Подлинник.

---

* Документ не обнаружен.

№ 297

1906 г. августа 9.— Из статьи в газете «Науёйи гадине» об одобрении католическим духовенством Литвы еврейских погромов.

...* Вспомним о недавних больших погромах, во время которых были убиты не два-три человека, а десятки тысяч людей, и попытаемся установить, кто виновен в этом. Вспомним прежде всего разразившиеся недавно в ряде городов еврейские погромы, в частности, только что окончившийся еврейский погром в Белостоке. Убито в Белостоке, как известно, около 80 человек. Палачи не только убивали свои жертвы, но и перед умерщвлением истязали их. Были обнаружены трупы с вколоченными в глаза гвоздями и тому подобными следами зверских пыток.

Мы уже знаем, что этот погром, как и все другие еврейские погромы, дело рук царских опричников, это они их организовали, поэтому именно они и несут всю ответственность за все эти убийства. Но вина за эти убийства лежит не только на тех, кто спровоцировал и совершил их, но и на тех, кто выражал им свое одобрение...

Так, например, в Думе... католический епископ Ропп** в своей речи хладнокровно говорил о погроме, причем вину за него он возлагал не на убийц, а на самих евреев, которые, мол, верят в бога не так, как это хотелось бы Роппу.

Разве нужно еще лучшее доказательство того, что духовенство одобряет эти убийства и тем самым несет ответственность за них? Мало того. Когда «Науёйи гадине» горячо протестовала против подобных зверств, когда она клеймила презрением и позором их виновников, орган клерикалов «Шальтинис» выступил против «Науёйи гадине», резко упрекая ее в том, что она заступается за евреев...

Газ. «Naujoji gadynė», 9(22) августа 1906 г., № 12, стр. 178—181. — Перевод с литовского.

№ 298

1906 г. августа 17.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовках рабочих на чулочной фабрике «Империал» и красильной фабрике А. Д. Жука в гор. Вильнюс.

В гор. Вильне 8 и 9 сего августа рабочие чулочной фабрики «Империал» в числе 120 человек и красильной фабрики А. Д. Жука в числе 66 человек прекратили работы, предъявив администрации фабрик экономические требования. К соглашению обе стороны пока не пришли, и работы на этих фабриках до сего времени не возобновлены.

Губернатор Д. Любимов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 59, л. 4. Подлинник.

---

* Здесь и далее опущен текст корреспонденции, не имеющей отношения к теме сборника.

** Виленский епископ.

№ 299

1906 г. августа 23. — Корреспонденция В. Мицкявичюса-Капсукаса в газету «Науёйи гадине» о забастовке строительных рабочих в м. Мажейкяй Шяуляйского уезда.

Мажейкяй. (Шяуляйский уезд). Забастовка рабочих. На строительстве моста через Венту работает до 150 рабочих. Раньше платили простым рабочим по 60 копеек, а тем, которые возят землю, — по 1 рублю. С месяц назад они забастовали, требуя надбавки по 10 копеек в день, но пришли охранники с нагайками и ружьями, и они на третий день без всяких надбавок приступили к работе. Однако, лучше организовавшись, рабочие недели 2 тому назад вновь забастовали. Увидев, что рабочие держатся стойко, хозяин на второй день удовлетворил их требования.

В. К[апсук]ас

Газ. «Naujoji gadyné», 23 августа (5 сентября) 1906 г., № 14, стр. 220. — Перевод с литовского.

№ 300

1906 г. августа 23. — Корреспонденция газеты «Науёйи гадине» о росте классового сознания рабочих дрожжевого завода в гор. Паневежис.

Паневежис. Дрожжевой завод. Во время происходивших прошлой осенью забастовок рабочие добились 8-часового рабочего дня и 70 коп. заработной платы в день. Рабочие теперь работают в три смены по 8 час. каждая. С улучшением бытового положения резко повысилось сознание и единство рабочих. Так, 16 августа рабочие дрожжевого завода, узнав, что вместе с ними работает бывший стражник, заставили его немедленно убраться с завода. Бедняге только два дня привелось поработать на заводе.

Газ. «Naujoji gadyné», 23 августа (5 сентября) 1906 г., № 14, стр. 219. — Перевод с литовского.

№ 301

1906 г. августа 30. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовках рабочих на лесопильном заводе и других предприятиях в гор. Вильнюс.

Вильнюс. Забастовки. В Вильнюсе бастуют рабочие следующих предприятий: лесопильного завода и мельницы Гордона. Бастующих 88 человек. Требуют 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы на 15%, увольнения одного из служащих и приема и увольнения рабочих только с ведома других рабочих. Бастуют и рабочие других мельниц (Абрамского и Клембоцкого), а также карандашной фабрики, где требуют 9-часового рабочего дня и увеличения заработной платы на 35%.

Газ. «Naujoji gadyné», 30 августа (12 сентября) 1906 г., № 15, стр. 233. — Перевод с литовского.

№ 302

1906 г. сентября 2. — Представление и. д. прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты по делу о красных флагах, вывешенных рабочими на заводе бр. Шмидт в гор. Каунас 6 декабря 1905 г.

Секретно

Вследствие предписания от 21 августа сего года за № 2427 и в дополнение к представлению от 15 декабря 1905 г. за № 2376, имею честь донести в. п., что по делу о вывешенных 6 декабря 1905 г. на воротах завода братьев Шмидт в селении Шанцах, Ковенского уезда, флагах с преступными надписями показаниями допрошенных на дознании свидетелей установлено следующее:

6 декабря 1905 г., в день тезоименитства государя имератора, на заводе братьев Шмидт, в селении Шанцах, близ города Ковны, с утра вывешены были на воротах национальные флаги.

Около 10 часов утра флаги эти были сняты неизвестными лицами, а вместо них появились на тех же местах красные с надписями «Да здравствует революция» и др.

По распоряжению местного помощника исправника урядник Войтович стал снимать флаги, но рабочие воспротивились этому. Один флаг с надписью «Долой царя» Войтович передал помощнику исправника, но рабочий завода Казимир Паужо, вырвав из рук его этот флаг, убежал с ним в столовую завода, откуда затем и вышел сопровождаемый толпой рабочих, певших марш «На баррикады». При этом бывший в толпе рабочий Константин Яглинский произвел выстрел вверх из револьвера. Остальные участники демонстрации дознанием не обнаружены.

Для снятия оставшихся на воротах флагов прибыла воинская команда, и по распоряжению командира 110 пехотного Камского полка и начальника Шанцевского гарнизона флаги были сняты орудийными выстрелами, после чего беспорядок прекратился.

Осмотром приобщенных к дознанию четырех красного цвета флагов, которые 6 декабря висели на заводе Шмидт, установлено, что на двух из них имеются надписи — на одном: «Да здравствует революция» и на другом: «Долой царизм».

Окончание дознания задерживается недопросом свидетеля командира 110 пехотного Камского полка Якимовского, находящегося в заграничном отпуске, и 2-ое, неимением сведений о настоящем местопребывании Казимира Паужо и Константина Яглинского, подлежащих привлечению по этому делу в качестве обвиняемых по 121 ст. Уголовного уложения и разыскиваемых мерами полиции.

Паужо и Яглинский были высланы из гор. Ковны по распоряжению коменданта Ковенской крепости, и первый из них имел намерение поселиться в гор. Екатеринославе, а второй некоторое время жил в Вильне, откуда по последним сведениям выбыл неизвестно куда.

Копия настоящего донесения мною вместе с сим за № 1493 представляется его в. п. господину министру юстиции.

И. д. прокурора Моложавый

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, 1906 г., д. 1038, л 2. Подлинник.

№ 303

1906 г. сентября 14. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовке рабочих-портных в гор. Мариямполе.

Мариямполе. (Сувалкская губ.). Забастовка. Забастовка портных окончилась. Требования удовлетворены. Один только предприниматель, портной Стаугайтис, отказался исполнить требования рабочих и, по совету брата-ксендза[78], двоих даже уволил. Мариямпольское духовенство любит соваться в дела рабочих и всегда заступается за предпринимателей. Так, к забастовавшим рабочим портной Стаугайтис позвал своего брата-ксендза, чтобы тот вдохнул в его рабочих святой дух, дабы рабочие согласились работать и довольствовались пятью кусочками сахара, вместо шести. Все требования рабочих Стаугайтис был согласен удовлетворить и даже уплатить за время забастовки, но главным предметом торга был шестой кусок сахара, которого требовали рабочие. Одним словом, забастовка полностью удалась, все требования удовлетворены, социалисты подняли свой авторитет в глазах рабочих и их родителей, и попытки ксендзов вдохнуть святой дух в рабочих пропали даром.

Газ. «Naujoji gadynė», 14(27) сентября 1906 г., № 17, стр. 267. — Перевод с литовского.

№ 304

1906 г. сентября 14. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовках рабочих в гор. Вильнюс.

Вильнюс. Забастовки. Два дня бастовали трамвайные служащие. Одержали победу: рабочий день сокращен до 11 час. в летнее время, до 10 — зимою; увеличена заработная плата; [предоставляется] врачебная помощь и ежегодно недельный отпуск без вычета жалованья; рабочие могут быть уволены только с ведома других рабочих. Если сам предприниматель увольняет рабочего, то должен заплатить ему за три месяца вперед.

Полная победа одержана также в забастовке учеников плотников и маляров Гайковского. Все требования удовлетворены.

Продолжается забастовка на трикотажной фабрике «Империал». Рабочие держатся стойко. Фабриканты хотят общими силами победить бастующих — они организуются в союз.

Газ. «Naujoji gadynė», 14 (27) сентября 1906 г., № 17, стр. 266. — Перевод с литовского.

№ 305

1906 г. сентября 15. — Рапорт начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке рабочих на лесопильном заводе Камбера в предместье гор. Каунаса Алексотасе.

Начальник земской стражи Ковенского крепостного района подполковник Марков донес, что 14 сего сентября рабочие лесопильного завода Камбера в Алексоте забастовали, требуя, вместо получаемых каждым в неделю на дрова по 30 коп., выдачи дров натурою, но Камбер на это требование не согласился.

Об этом донесено мною начальнику военного района, а начальником земской стражи — прокурору Сувалкского окружного суда.

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, л. 3. Подлинник.

№ 306

1906 г. сентября 19.— Донесение ковенского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих-подростков на заводе Ковенского акционерного общества в селении Шанчяй.

Ковенский уездный исправник донес мне, что 12-го сего сентября состоящие подручными у слесарей на заводе Ковенского акционерного общества в с[елении] Шанцах мальчики в числе 120 человек прекратили работы, предъявив требование об увеличении платы, но, пробастовав три дня, 15 сентября возобновили работы, которые в настоящее время идут вполне нормально.

За губернатора вице-губернатор Н. Грязев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 43, л. 50. Подлинник.

№ 307

1906 г. сентября 26. — Рапорт начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о прекращении забастовки рабочих на лесопильном заводе Камбера в предместье гор. Каунаса Алексотасе.

Секретно

В дополнение к рапорту от 15 сего сентября за № 15083* доношу в. п., что, по донесению начальника земской стражи Ковенского крепостного района, забастовавшие рабочие лесопильного завода Камбера в дер. Алексота 22 сентября возобновили работы на прежних условиях.

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, л. 4. Подлинник.

№ 308

1906 г. сентября 30.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о массовом увольнении рабочих на чугунолитейном заводе Рекоша в гор. Каунас.

Секретно

Старший фабричный инспектор Ковенской губернии представлением от 27-го сего сентября за № 62** уведомил меня, что чугунолитейный завод дворянина Рекоша в городе Ковне ввиду недостатка работ принужден прибегнуть к уменьшению числа рабочих, которых из 430 в настоящее

* См. док. № 305.
** Документ не обнаружен.

время уволено 45 человек, и в ближайшем будущем предположено заводоуправлением уволить еще около 200 человек, и что в переживаемое тяжелое время застоя в промышленности уволенным рабочим трудно будет подыскать себе в гор. Ковне занятия.

И. д. губернатора Веревкин

Помета генерал-губернатора: 6 окт[ября]. Разве нельзя их отправить в места родины?

ЦГИА Лит, ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 12. Подлинник.

№ 309

1906 г. сентября 30.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих на кожевенном заводе Фрейнкеля в гор. Шяуляй.

Секретно

Шавельский уездный исправник рапортом от 25-го сего сентября за № 3669* донес мне, что в гор. Шавлях на кожевенном заводе Фрейнкеля, в котором работает 225 человек, 25 сентября прекратили работу 93 человека, предъявив к заводоуправлению требование об увеличении им заработной платы на 50—75%, причем забастовавшие рабочие мотивируют свое требование тем, что в настоящее время вырабатывающийся на заводе товар продается по повышенным ценам, а плата рабочим остается прежняя.

Как видно из донесения исправника, рабочие ведут себя мирно и никаких угроз или насилия не проявляют. Наблюдение за деятельностью забастовавших рабочих установлено.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 11. Подлинник.

№ 310

1906 г. октября 7.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении забастовки рабочих на кожевенном заводе Фрейнкеля в гор. Шяуляй.

В дополнение к представлению моему от 30-го минувшего сентября за № 3995** имею честь довести до сведения в. в. п., что, как донес мне шавельский уездный исправник, работы на кожевенном заводе Фрейнкеля в гор. Шавлях возобновились 27-го того же сентября после данного заводовладельцем обещания увеличить рабочим плату на 7—8%.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 13. Подлинник.

---

* Документ не обнаружен.
** См. документ № 309.

№ 311

1906 г. октября 9.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих на кожевенном заводе бр. Нурок и Каплана в гор. Шяуляй.

Имею честь довести до сведения в. в п., что, как донес мне шавельский уездный исправник рапортом от 4 сего октября за № 3730*, в гор. Шавлях рабочие кожевенного завода бр. Нурок и Каплана, предъявив требование об увеличении платы, прекратили в числе 85 человек работы и что в поведении их ничего угрожающего общественному порядку не замечается.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф, 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 14. Подлинник.

№ 312

1906 г. октября 9.— Рапорт и. д. начальника Калварийского уезда и. д. сувалкского губренатора о забастовке рабочих на щетинных заводах в гор. Калвария.

Секретно

Рабочие щетинных заводов Гирши-Вольфа Соболевича, Арона и Мортхеля Кохов и Шмуля Дворовского в числе всего 68 человек после еврейских праздников «кущей» к работе не приступили, желают повысить цену за свою работу, так как после этого праздника всегда устанавливались на будущее время новые цены.

Рабочие себя держат спокойно; из разговора моего с заводчиками, а также и рабочими, я убедился, что обе стороны на уступки не пойдут; хозяева объясняют, что мало поступает к ним заказа, а рабочие прикопили денег, благодаря повышенным ценам за последнее время, и тоже могут обойтись без работы.

И. д. начальника уезда Афендульев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, л. 5. Подлинник.

№ 313

1906 г. октября 10.— Рапорт начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке рабочих на щетинной фабрике Ю. Волковышского в гор. Вилкавишкис.

Сего числа в гор. Волковышках забастовали рабочие щетинной фабрики Юделя Волковышского, в числе 60 человек.

Причиною забастовки, как объясняет владелец фабрики, послужило несогласие его принять на работу одного из щетинников, еврея Герца Гудгольда, работавшего раньше в щетинном заведении Вижайнского, в гор. Волковышках; отказ свой Волковышский мотивировал тем, что больше рабочих ему не надо.

---

* Документ не обнаружен.

Инициаторов забастовки пока выяснить не представилось возможным. Забастовка проходит мирным путем.

Об изложенном доношу в. п., присовокупляя, что об этом мною одновременно с сим донесено временному генерал-губернатору Сувалкской губернии[79].

Начальник уезда Е. Благовещенский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, л. 7. Подлинник

№ 314

1906 г. октября 12.— Из корреспонденции газеты «Науёйи гадине» о всеобщей забастовке сапожников в гор. Шяуляй.

Шяуляй. Забастовка. 22 августа у нас началась забастовка 28 сапожных мастерских, насчитывающих 66 рабочих. Были выставлены следующие требования: 1) 9-часовой рабочий день; 2) увеличение [заработной] платы на 20 процентов; 3) отменить взимание платы с учеников за учебу; 4) предупреждать за два месяца об увольнении с работы; 5) платить за время всеобщей политической забастовки; 6) заплатить за неотработанные дни во время забастовки и 7) лучше обращаться с рабочими. Большинство мастеров еще в тот же день согласились удовлетворить требования рабочих. Только в нескольких мастерских, среди них и в мастерской Жакявичюса бастовали по 3—4 дня. Но, наконец, хозяева всех мастерских были вынуждены выполнить все требования рабочих. Победа полная, никто не пострадал. Вместе с этой забастовкой укрепился профессиональный союз сапожников, который насчитывает (только одних литовцев) до 25 человек. . .*

Газ. «Naujoji gadynė», 12(25) октября 1906 г., № 21, стр. 332.— Перевод с литовского.

№ 315

1906 г. октября 13.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении забастовки рабочих на кожевенном заводе бр. Нурок и Каплана в гор. Шяуляй.

В дополнение к представлению моему от 9 сего октября за № 4077** имею честь довести до сведения в. в. п., что, как донес мне шавельский уездный исправник, забастовавшие 4 октября рабочие кожевенных заводов братьев Нурок и Каплана в г. Шавлях, добившись увеличения платы, приступили 6 октября к работам.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 15. Подлинник.

---

* Опущены малозначительные подробности об участниках забастовки.
** См. док. № 311.

№ 316

1906 г. октября 13.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке рабочих на винтоделательном заводе бр. Тильманс в гор. Каунас и угрозе локаутом со стороны заводчиков.

Секретно

Старший фабричный инспектор Ковенской губернии представлением от 12-го сего октября за № 64* уведомил меня, что 20 человек рабочих упаковочного отделения винтоделательного завода братьев Тильманс в гор. Ковне предъявили требование об увеличении заработной платы и, когда заводоуправление признало требование это неприемлемым, прекратили работы, объявив свои места под бойкотом. В последствие сего заводчики установленным объявлением, вывешенным 12 октября, поставили рабочих в известность, что по истечении законного двухнедельного срока будет закрыт весь завод на неопределенное время.

Доводя об этом до сведения в. в. п., имею честь присовокупить, что с осуществлением означенного решения заводчиков лишатся мест и заработка около 800 рабочих, каковое обстоятельство в связи с сокращением числа рабочих на чугунолитейном заводе дворянина Рекоша** неминуемо должно вызвать весьма обостренное отношение между рабочими и заводчиками, результатом чего могут быть нежелательные осложнения в сравнительно спокойном течении местной жизни.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 16. Подлинник.

№ 317

1906 г. октября 16. — Рапорт и. д. начальника Калварийского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовках рабочих-щетинников и подмастерьев портняжных мастерских в гор. Калвария.

Секретно

Доношу в. п., что рабочие двух заводов для очистки щетины в городе Кальварии приступили к работе с сего числа и не работают на одном лишь заводе Соболевича***. Независимо [от] сего, доношу в. п., что с сего же числа прекратили работу подмастерья портняжных мастерских около 20 человек, каковая забастовка, как можно предполагать, продлится недолго, потому что несколько содержателей портняжных мастерских вынуждены будут удовлетворить экономические требования своих рабочих, заключающиеся в уменьшении рабочего дня с 10 на 9 часов и в незначительном увеличении заработной платы, при конкуренции таких портных, которые исполняют работы при помощи членов своих семейств.

И. д. начальника уезда Афендульев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, л. 9. Подлинник.

---

* Документ не обнаружен.

** Представление мое от 30 сентября с. г. за № 4008 *(примечание документа)*; см. док. № 308.

*** О начале забастовки см. док. № 312.

№ 318

1906 г. октября 16.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о применении локаута к рабочим железопрокатного завода бр. Тильманс в гор. Каунас.

Секретно

Старший фабричный инспектор Ковенской губернии представлением от 14 сего октября за № 65 уведомил меня, что 13 октября рабочие железопрокатного завода братьев Тильманс в гор. Ковне силою удалили с завода управляющего заводом Мейснера, предъявив к нему под угрозами требование больше на завод не являться.

Ввиду сего владелец завода в ограждение своих служащих от насилия со стороны рабочих решил приостановить на неопределенное время действие железопрокатного завода, на котором работает 440 рабочих, о чем 13 октября вывесил на заводе установленное 96 и 4 п. 104 ст. ст. Уст[ава] промыш[ленности] объявление.

Об этом имею честь довести до сведения в. в. п. в дополнение к представлению моему от 13 октября за № 4136*.

И. д. губернатора Веревкин

Помета генерал-губернатора: Что же делать против явного самоуправства? 19 окт[ября].

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 17. Подлинник.

№ 319

1906 г. октября 20. — Рапорт начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке рабочих на лесопильном заводе Понемонского в Алексотской гмине.

Начальник земской стражи Ковенского крепостного района подполковник Марков донес, что 17 сего октября забастовали рабочие лесопильного завода в дер. Кинеришки, Алексотской гмины, арендатора Абеля Понемонского. На заводе этом всего 20 человек рабочих. Условия забастовки экономические.

Донося о сем в. п., докладываю, что арендатор означенного завода Понемонский отказался дать прибавку рабочим даже в том случае, если они совсем откажутся приступить к работам.

Найденное Понемонским на дверях конторы завода требование Комитета рабочих Социал-демократической партии Литвы, на польском языке, переданное подполковнику Маркову, представляю**.

Об изложенном мною донесено начальнику военного района, а начальником земской стражи — прокурору Сувалкского окружного суда.

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, л. 11. Подлинник.

---

* См. док. № 316.

** См. то же дело, л. 33.

№ 320

1906 г. октября 25.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о прекращении забастовок рабочих на винтоделательном заводе бр. Тильманс и чугунолитейном заводе Рекоша в гор. Каунас.

Секретно

В дополнение к представлениям моим от 30-го сентября за № 4008* и 13-го октября за № 4136** имею честь доложить в. в. п., что, как уведомил меня старший фабричный инспектор Ковенской губернии представлением от 17 октября за № 71, работы упаковочного отдела винтоделательного завода братьев Тильманс в гор. Ковне возобновились и что слесаря и кузнецы чугунолитейного завода Рекоша во избежание массового увольнения рабочих согласились работать пять дней в неделю.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 60, л. 18. Подлинник.

№ 321

1906 г. октября 29.— Представление виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о необходимости издания обязательного постановления, запрещающего фабрикантам оплачивать бастующим рабочим время забастовки.

Секретно

В настоящее время рабочее движение в гор. Вильне, будучи отголоском всеобщего движения на почве решения рабочего вопроса, приняло весьма вредное направление и, находя себе могущественную поддержку в профессиональных союзах и обществах, грозит большою опасностью для заводской промышленности вообще и оптовой торговли в частности.

Рабочие, объединенные единством цели и стремлений, пользуясь общим смутным временем, неуклонно и наступательно предъявляют обширные и даже неосуществимые требования к предпринимателям, угрожая в противном случае забастовкою, что весьма часто за последнее время в Вильне получает свое осуществление на практике. Прикрывая свою преступную деятельность стремлением к улучшению материальных средств и облегчению труда рабочих, революционные вожаки, несомненно руководящие забастовочным движением, незаметно втягивают в круг революционной борьбы промышленность, подчиняя всех представителей труда воле и стремлениям революционных партий. Особенно в последнее время стала рельефно отличаться сила рабочей партии, которая совершенно подчинила себе все трудовое производство, располагая им по своему усмотрению. В результате этого и является весьма частое повсеместное прекращение промышленной деятельности, что крайне вредно отзывается на благосостоянии как отдельных предпринимателей, так и всего промышленного класса. Таковые успехи рабочего движения, по мнению моему, объясняются почти полной безнаказанностью подобного рода явлений

* См. док. № 308.
** См. док. № 316.

Из разнородной промышленности в Виленской губернии функционируют целые группы кожевенных и пивоваренных заводов, обрабатывающих преимущественно сырой материал, вследствие чего кратковременная приостановка производства неминуемо влечет за собой полную порчу материала и делает немыслимою дальнейшую работу, принося огромный вред предпринимателям. С другой стороны, предприниматели, связанные срочными обязательствами пред третьими лицами и не обладая достаточными капиталами, естественно не могут выдерживать сильного, стройно организованного стачечного натиска и невольно идут на всякого рода уступки в целях возобновления дальнейшего производства.

Останавливаясь на этом важном вопросе, я не могу не прийти к заключению, что одним из главных оснований для постоянного возникновения рабочих забастовок во вверенной мне губернии является полная материальная их безнаказанность. Получая вознаграждение за все время забастовки, рабочие охотно оставляют работу, будучи уверенными не только в материальной безнаказанности, но и в достижении более выгодных условий найма. Таким образом, сознание, что прогул во время забастовки остается не только безнаказанным, но и будет вознагражден полной оплатой, служит главным рычагом забастовочного движения. Отсюда борьба с такой организованной крупной силой, как рабочая партия, при отсутствии всякого риска у последних при устройстве забастовок становится крайне затруднительной для класса предпринимателей, которые принуждены платить за прогул забастовок, так как при отсутствии всякой поддержки извне, терроризированные предприниматели не имеют достаточно мужества, чтобы не платить за забастовочное время и, таким образом, с каждым днем теряют под собой почву и обречены на разорение. Результатом такой неравной и безнаказанной борьбы является повсеместно заметный упадок и застой заводской промышленности и полное отсутствие предприимчивости в торговле. Частые забастовки рабочих, в руках коих находится чуть ли не судьба всей промышленности, подорвали в Виленской губернии в корне кредит предпринимателей и всякое доверие к торговле и заводскому производству.

Такое положение дела, по мнению моему, обязует правительство обратить на этот вопрос особое внимание. В некоторых местностях империи вопрос этот уже получил разрешение. Так, витебский губернатор, признавая необходимым привлечь терроризированных хозяев хотя бы мерами принуждения к активной борьбе с рабочими, издал (на основании ст. 15 Полож[ения] усил[енной] охраны) обязательное постановление, воспрещающее фабрикантам выдавать содержание рабочим за время забастовок под страхом штрафа или ареста. По свидетельству витебского губернатора, с которым я входил по этому поводу в сношение, мера эта, недавно лишь введенная, уже приносит благие результаты. Равным образом депутация виленских заводчиков, бывшая у меня по поводу забастовок, единогласно признала издание обязательного постановления, вроде изданного бароном Гершау-Флотовым, крайне желательным.

Все вышеизложенное побуждает меня усерднейше ходатайствовать пред в. в. п. уделить затронутому мною вопросу особое внимание и покорнейше просить вас издать, либо уполномочить меня опубликовать на основании 15 и 16 ст. Положения об усиленной охране обязательное постановление приблизительно (применяясь к витебскому) следующего содержания:

Ст. 1. Воспрещается фабрикантам, заводчикам, хозяевам мастерских, владельцам торговых и промышленных заведений и вообще лицам, поль-

зующимся наемным трудом, в случае возникновения забастовок производить выдачу бастующим жалованья и других видов личного довольствия за все время забастовки.

Ст. 2. Виновные в неисполнении сего постановления подвергаются в административном порядке денежному взысканию до 500 рублей или аресту до трех месяцев.

Настоящее обязательное постановление могло бы вступить в законную силу со дня его распубликования и распространиться на гор. Вильну и местечко Сморгонь или даже вначале на одну Вильну.

Губернатор Д. Любимов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, лл. 138, 139. Подлинник.

№ 322

1906 г. октября 29. — Рапорт начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о прекращении забастовки рабочих на лесопильном заводе А. Понемонского в Алексотской гмине.

В дополнение к рапорту от 20 сего октября за № 17015* доношу в. п., что арендатор лесопильного завода в дер. Кинеришки, Алексотской гмины, Понемонский обязался увеличить рабочим заработную плату по 5 коп. каждому в день, а также оказывать рабочим в несчастных случаях бесплатную медицинскую помощь; ввиду чего все рабочие, прекратив забастовку, приступили к работам.

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, л. 13. Подлинник.

№ 323

1906 г. октября 31.— Запрос виленского генерал-губернатора и. д. ковенского губернатора о целесообразности издания обязательного постановления, запрещающего фабрикантам оплачивать бастующим рабочим время забастовки.

Конфиденциально
Спешно

У виленского губернатора возникла мысль об издании для фабричных и промышленных заведений Виленской губернии обязательного постановления, воспрещающего владельцам и содержателям означенных заведений платить рабочим, приказчикам и вообще служащим в их заведениях за прогульные дни.

Вследствие сего прошу в. п. сообщить мне в возможно непродолжительном времени ваше мнение о том, встречаете ли вы с своей стороны необходимость в издании указанного постановления для вверенной вам губернии, где по количеству и характеру промышленных предприятий регулирование рабочего вопроса является особенно настоятельным.

Генерал-лейтенант Кршивицкий

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, л. 137. Отпуск.

---

* См. док. № 319.

№ 324

1906 г. октябрь. — Воззвание вильнюсских социал-демократических организаций, призывающее поддерживать бастующих рабочих.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ В ВИЛЬНЕ

В Вильне объявлен локаут (сговор фабрикантов). 500 рабочих сейчас остаются без работы только потому, что часть из них пожелала улучшить свое положение с помощью забастовки. Виленские фабриканты хотят продемонстрировать свою силу и отучить нас от забастовок. На нашу солидарность они хотят ответить своей солидарностью, на нашу организованность — своей организованностью. Они создали союз, имеющий своей целью борьбу против нас и дезорганизацию наших рядов.

В чулочной фабрике Яновского вспыхнула забастовка. Рабочие других чулочных фабрик поддержали рабочих Яновского, отдавая в пользу бастующих известный процент своего заработка. Для поддержки Яновского Брун провоцирует забастовку на своей фабрике. На конвертной фабрике Папа та же картина. Пока локаут охватывает две фабрики. И вот с помощью таких средств фабриканты стремятся сломить нашу солидарность. Голодом и нищетой хотят они задушить в нас стремление к борьбе.

Товарищи! Не забывайте, что этим самым начинается борьба против всего виленского пролетариата. Если они теперь одержат победу, то на этом они не успокоятся. Они все дальше пойдут в этом направлении, пока не отберут у нас все, чего мы добились продолжительной тяжелой борьбой.

Эта первая их попытка не должна удасться им. Виленский пролетариат должен на это дать достойный ответ!

Товарищи! Поддержите этих 500 борющихся рабочих, помогите им пережить это тяжелое время забастовки. Обеспечьте их средствами, памятуя, что это жизненный вопрос для всех нас. Мы должны доказать фабрикантам, что они не смогут сломить нашу солидарность своей солидарностью, ибо их солидарность — на шаткой основе и вытекает она из ненависти и замаскированной конкуренции. Наша солидарность опирается на прочные основы классовых интересов рабочего, носит на себе следы рабочей крови и пота.

Виленский пролетариат достойно и смело выступает на борьбу. Он будет напрягать все свои силы для того, чтобы отстоять то, чего он добился с таким трудом. Он докажет виленской буржуазии, что она не сможет сломить его солидарности, его сил и классовой сознательности.

Товарищи! Борьба трудная; тем, кто борется в первых рядах, оказывайте помощь, чтобы их голод и нищета не способствовали победе фабрикантов.

Но в нашей борьбе мы не должны прибегать к анархистским методам, как напр., сжигать товары, избивать хозяев и т. д. Такие методы не приводят к нашей цели, ибо только та победа будет подлинной и прочной победой, к которой приходят путем солидарности и классового самосознания. Для того, чтобы удержать то, что добыто путем террора, пришлось

бы все наши силы отдать на создание постоянной террористической организации, но и в этом случае мы бы не достигли цели.

Виленский комитет Областного союза Литвы и Белоруссии Российской социал-демократической рабочей партии[80],
Виленский комитет «Бунда»,
Виленский рабочий комитет Социал-демократической партии Литвы

Октябрь 1906 г.

Типография Виленского комитета РСДРП. Напечатано 5000 экз.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, д. 76, л. 33а. Типографский оттиск. — Перевод с польского.

№ 325

1906 г. ноября 2.— Представление и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору об издании обязательного постановления об усилении контроля за местожительством рабочих.

Конфиденциально

Вследствие предложения от 31 истекшего октября за № 1530* имею честь доложить в. в. п., что ко мне также обращались некоторые из владельцев торгово-промышленных предприятий в гор. Ковне с просьбой исходатайствовать у в. в. п. издание обязательного постановления, воспрещающего владельцам фабрик и заводов платить рабочим за прогульные дни, но я не счел удобным входить с подобным представлением ввиду следующих соображений.

Обязательное постановление, воспрещающее заводовладельцам платить рабочим за прогульные дни, не может быть юридически обосновано, так как в законах нет нигде указаний, дающих право стеснять кого-либо распоряжаться принадлежащим ему имуществом. С другой стороны, и нарушения такого обязательного постановления при желании владельцев фабрик и заводов уплачивать под каким-либо другим видом рабочим за прогульные дни не могут быть подчинены надлежащему контролю. Гораздо правильнее и целесообразнее воспретить рабочим требовать плату за прогульные дни. Но в отношении этого состоялось уже 28 января сего года определение Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената, согласно которому рабочие не имеют права на получение заработной платы за прогульные во время забастовки дни.

Вместе с тем таким обязательным постановлением при существующем ныне кризисе в торговых и промышленных делах могут воспользоваться некоторые владельцы торгово-промышленных предприятий в целях временного прекращения работ, так или иначе вызывая среди рабочих забастовку, причем отказ платить рабочим за прогульные во время забастовки дни они, конечно, всегда будут мотивировать изданным обязательным постановлением, что, несомненно, не только не послужит к регулированию рабочего вопроса, но, напротив, даст лишний повод революционным элементам к возбуждению рабочих масс против администрации.

---

* См. док. № 323.

Ввиду изложенного я полагал бы вряд ли целесообразным издавать такое обязательное постановление.

В свою очередь, в видах предоставления полиции действительных способов осуществлять надлежащий за фабричными рабочими надзор, я нахожу крайне необходимым в развитие раньше изданных в. в. п. обязательных постановлений вменить в обязанность владельцам всех торгово-промышленных предприятий иметь и сообщать по требованиям полиции точные сведения о местожительстве каждого из состоящих на фабрике или заводе рабочих.

Согласно инструкции, утвержденной г-ном министром внутренних дел 12 декабря 1894 года, по применению положения о видах на жительство (ст. 3), в целях облегчения полицейского надзора рабочие фабрик и заводов обязаны иметь установленные виды на жительство и в местах постоянного их жительства. При поступлении на завод рабочие предъявляют свои виды и указывают адреса. Но при дальнейших переменах квартир, к чему, как неоднократно замечено, рабочие прибегают постоянно с целью укрыться от полицейского надзора, часто меняя не только квартиры, но даже и места ночевок, заводоуправления остаются совершенно не осведомлены о местожительстве рабочих. Засим принимая во внимание, что рабочие большей частью ютятся по окраинам городов, занимая квартиры в небольших домиках, где, конечно, отсутствуют дворники, надзор за исполнением обязательного постановления по заявлениям о прибытии и выбытии квартирантов не может быть действительным. Между тем настоящее положение требует особо бдительного надзора за фабричным населением, среди которого не только не замечается ослабления революционного движения, но, наоборот, последнее заметно усиливается. В таком же положении, полагаю, находятся Виленская и Гродненская губернии.

Ввиду изложенного имею честь ходатайствовать пред в. в. п. об издании особого обязательного постановления, вменяющего владельцам всех торгово-промышленных заведений в обязанность всегда иметь точные сведения о местожительстве каждого рабочего и служащего и таковые сведения по требованиям полиции сообщать безотлагательно. Если бы в. в. п. не признали удобным издать указанное обязательное постановление для всего края, имею честь просить ввести таковое для Ковенской губернии как состоящей в положении об усиленной охране.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, лл. 147—148. Подлинник.

№ 326

1906 г. ноября 25.— Рапорт начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о прекращении работы на щетинных фабриках в гор. Вилкавишкис в связи с недостатком сырья.

Начиная с 10 по 17 сего ноября временно, за отсутствием щетины, прекратили работы щетинные фабрики Винсберга, Розенгольца, Розена, Берца и Соболевича, находящиеся в гор. Волковышках, причем осталось без работы 191 человек щетинников, из коих 88 человек постоянных жителей Волковышского уезда и 103 — временно проживающие. Из этого числа 7 человек живут в городе при родителях, имеющих недвижимую собственность, 23 человека выбыли по местам приписки, 4 перешли на ра-

боты в фабрики Волковышского и Шапиро, 24 продолжают еще работать на фабриках Винсберга и Розена по упаковке товара и остальные 45 человек проживают в городе без определенных занятий и им предложено отправиться на места приписки. Рабочие эти ведут себя прилично.

По заявлению фабрикантов Розена, Винсберга, Соболевича и Берца, фабрики их начнут функционировать через две недели, к каковому времени будет ими получен необходимый материал.

Начальник уезда Е. Благовещенский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, лл. 24—25. Подлинник.

№ 327

1906 г. ноября 29.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления прокурору Ковенского окружного суда о забастовке рабочих литографии Вольперта и Шимелевича в гор. Каунас под руководством профсоюза.

Секретно

11 октября сего года рабочие литографии Вольперта и Шимелевича в гор. Ковне в числе 12 человек, доработав до установленного времени, заявили своим хозяевам, что они пришлют свое требование об улучшении их быта и, если таковое не будет удовлетворено, то они, рабочие, устроят забастовку. Требование было вручено Вольперту не его рабочими, а машинистом типографии Задворянского Антуницким, заключающее в себе 6 нижеследующих пунктов: 1) установить 9-час[овой] рабочий день, 2) повысить жалованье по соглашению с рабочими, требующими этого (требуют прибавки 2 руб. в неделю); 3) не производить никаких сверхурочных работ, 4) удовлетворить эти требования в среду 11 октября, 5) в случае забастовки за эти требования заплатить всем за эту забастовку и 6) никто не должен пострадать за эту забастовку. В конце требования имеется мастичный штемпель «1-й Профессиональный союз лито-типографских рабочих». Председателем этого союза состоит некий Мотель, под кличкой «Макс», служащий приказчиком в конторе купцов Рабиновича и Ожинского, а ближайшие его исполнители забастовочного комитета являются машинист типографии Задворянского Мордхель-Лейзер Антуницкий и наборщик Меер Видучинский. Означенный союз, как уведомила меня канцелярия ковенского губернатора, утвержден не был.

Вследствие изложенного и предложения прокурора Ковенского окружного суда от 27 сего ноября за № 3481* мною вместе с сим предложено помощнику моему по Ковенскому и др. уездам произвести по сему делу дознание в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] по признакам преступления, предусмотренного 124 ст. Угол[овного] улож[ения].

Полковник Криштановский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 305, л 1. Отпуск.

---

* Документ не обнаружен.

№ 328

1906 г. ноябрь.— Справка и. д. сувалкского губернатора о забастовочном движении рабочих щетинной промышленности в 1900—1905 гг.*

При введении закона 2 июня 1897 года о нормировке рабочего времени во всех щетиносортировочных заведениях губернии, как подчиненных надзору фабричной инспекции, так и не подчиненных, работы производились 11½ часов в сутки и заработная плата рассчитывалась сдельно, в зависимости от выработанного каждым рабочим готового товара. В 1900 году, вследствие общей забастовки в гг. Кальварии, Волковышках и Владиславове, владельцы были вынуждены сократить рабочее время на ½ часа и производить расчет заработной платы поденно. При этом владельцы заведений, согласившись сравнительно охотно на сокращение рабочего времени, упорно не желали перейти к новому расчету заработной платы, опасаясь значительного сокращения производительности своих заводов (дольше всего работа по расценкам производилась во Владиславовском уезде)**. Однако ряд забастовок в отдельных заведениях заставил их уступить требованиям рабочих, так что уже в 1902 году все щетиносортировоч[ные] заведения работали 10 часов в сутки, при поденном расчете заработной платы. 1903 и 1904 гг. прошли сравнительно спокойно, если не считать единичных случаев недоразумений в некоторых заведениях.

В мае месяце 1905 года забастовка рабочих названных предприятий началась одновременно во всех городах (Кальварии, Волковышках, Владиславове, Вержболове), и к ней примкнули все без исключения щетиносортировочн[ые] заведения. Рабочие потребовали введения 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы с таким расчетом, чтобы всякий рабочий в заведении не получал менее одного рубля в сутки. Забастовка продолжалась 27—28 рабочих дней. Владельцы заведений, имея на складах сырой материал и связанные срочными заказами, после общего съезда в окрестностях гор. Волковышек, — принуждены были уступить требованию рабочих о сокращении рабочего дня и ввели 8-часовой рабочий день. (Мелкие заведения уступили раньше). Другое требование рабочих — о повышении заработной платы и установлении minimum'а ее до 1 рубля в сутки — было отвергнуто, хотя почти все владельцы несколько увеличили поденную плату, в среднем около 10%.

Забастовка 1905 года показала необыкновенную солидарность рабочих-щетинников не только в Сувалкской губернии, но и связь их с рабочими той же категории в других губерниях. Так, начало забастовки было вызвано телеграммой из местечка Креславки Витебской губернии, по получении которой в один и тот же день остановились работы в гг. Кальварии и в Волковышках, и в Владиславове. Во всех этих городах на всех заведениях рабочие предъявляли одни и те же требования. Обыкновенно, как показывает практика, при забастовках возникают всегда и личные жалобы, но в данном случае таковых совершенно не было. Рабочие откровенно заявляли, что своим прекращением работы они служат идее «8-час[ового] рабочего дня». Забастовка протекла везде спокойно, но перед началом ее в некоторых городах, как потом оказалось, являлись агитаторы.

* Документ датирован по аналогии с другими документами, имеющимися в деле.

** Слова: «(дольше... уезде)» зачеркнуты.

За 5 последних лет рабочие щетин[ных] заведений путем забастовок добились: 1) сокращения рабочего дня с $11^1/_2$ до 8 час., 2) перехода с сдельного расчета заработной платы к поденному и 3) повышения вообще заработка. Особенно резко выразилось сокращение рабочих часов в неделю — с $67^1/_2$ до 44.

Рабочие щетиносортировоч[ных] заведений (в 7 заведениях, подчиненных надзору, их около 400) — почти все без исключения евреи в возрасте от 17 до 35 лет, почти все местные жители и принадлежат к «Бунду».

При забастовке 1905 года замечалось, что рабочие готовы были не настаивать на повышении заработной платы, но упорно держались требования 8-часов[ого] раб[очего] дня. Мотивом этого, помимо вышесказанной идеи введения «8-час[ового] раб[очего] дня», было и указание на особенную вредность щетинного производ[ства]. Рабочие говорили: «Между нами старых нет, мы желаем жить дольше, чем прежние рабочие»*.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, лл. 17—18. Черновик.

№ 329

*1906 г. ноябрь—декабрь**.— Из ковенской «губернской летописи» о всеобщей первомайской забастовке рабочих в гор. Каунас в 1906 г.*

. . .*** **Апрель. . .**

18-го (заграничное 1-е мая) не работали на ковенских заводах, фабриках, в мастерских и типографиях. 19 апреля работы повсюду возобновились. . .

«Памятная книжка Ковенской губернии на 1907 г.», Ковна, 1906, стр. 88.

№ 330

*1906 г. декабря 24****.— Из анонимного письма начальнику Вилкавишкского уезда о деятельности стачечного комитета рабочих-щетинников в гор. Вилкавишкис.*

Сообщаем вам, что здесь не работают на щетинных фабриках по той причине, что рабочие мешают фабрикантам: они (рабочие) имеют «бюро»*****, которое налагает на них [фабрикантов] тяжелые требования, так что фабрикант не может распоряжаться своим капиталом, они, т. е. рабочие, делают, что хотят. Теперь же фабриканты решили не приступить к работе, пока будет существовать это бюро. Мы уже не работаем 8 недель. . .****** Эти люди «действуют» над Волковышками, нейштадтскими (владислав[овскими]), вержболовскими, кальварийскими и виштынецкими

* Документ не подписан. Последний абзац зачеркнут.

** Основание датировки: «Памятная книжка» вышла в 1906 г., «Летопись», помещенная в ней, кончается октябрём 1906 г.

*** Здесь и далее опущен текст, не содержащий новых сведений о рабочем движении.

**** Датируется датой получения.

***** Имеется в виду стачечный комитет.

****** Здесь и в конце опущен текст с провокационными выпадами против многородных рабочих.

фабриками, и если вы их на днях не вышлете, то придется обратиться к губернатору и генерал-губернатору...

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1846, лл. 31—31б.— Перевод того времени с еврейского.*

№ 331

1906 г. декабря 29.— Рапорт начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке рабочих-щетинников в гор. Вилкавишкис.

Секретно

В дополнение рапортов моих от 24 ноября и 4 декабря за №№ 14941 и 15431 доношу в. п., что на щетинной фабрике Розена в гор. Волковышках работы возобновились с 12 декабря. Работает 70 человек, из них временно проживающих 32 и остальные постоянные жители. Что же касается остальных фабрик, то на них не открываются работы потому, что рабочие не соглашаются на предлагаемые условия работать поштучно, а желают прежних условий (8-часовой рабочий день) и, кроме того, рабочие ставят непременным условием прием на фабрики и назначение платы за работу по усмотрению самих же рабочих, что по заявлению фабрикантов невыполнимо, так как, кроме убытка, это ничего им не даст. Вместе с сим фабриканты заявили, что щетинно-рабочие — постоянные жители города Волковышек — согласны были бы стать на работу на условиях хозяев, но временно проживающие, коих всего 41 человек, этому противятся, что также видно из прилагаемого при сем переведенного на русский язык еврейского анонимного письма на мое имя, полученного 24 декабря**.

Щетинно-рабочие ведут себя спокойно.

Начальник уезда Е. Благовещенский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, 1906 г., оп. 1, д. 1846, лл. 29—30. Подлинник.

№ 332

*1906 г. декабрь***. — Из проекта политической программы Социал-демократической партии Литвы, представленного на конференцию СДПЛ[81].*

II. ПРОЕКТ АВТОНОМИСТОВ

Политическая программа

Демократическая республика, опирающаяся на подлинную народную власть, с автономией для Литвы.

Проект постановления о политической программе партии

Признавая:

1) что политическая и национальная свобода Литвы только тогда будет обеспечена, когда во всем Российском государстве будет установле-

* Оригинал не обнаружен.
** См. док. № 330.
*** Дата публикации.

на демократическая республика, опирающаяся на полную народную власть;

2) что пролетариат Литвы, являющийся, невзирая на различие национальностей, лишь частью единого рабочего класса Российского государства, связанного между собой общностью интересов, должен прежде всего бороться за политическую свободу и установление демократической республики во всем государстве, а затем вести совместную борьбу за социализм.

ПРИМЕЧАНИЕ: Связь литовского пролетариата с пролетариатом России усиливается благодаря тому, что промышленные центры, где больше всего сконцентрировано рабочих Литвы, — это города, расположенные не на территории Литвы.

Признавая, с другой стороны:

1. что в таком большом государстве, как Российское, состоящем из разных краев, столь различных в культурном и социальном отношениях, необходима децентрализация политического строя;

2. что Литва отличается от других краев Российского государства не только по своей культуре, но и особенностями экономических условий (земельные отношения);

3. что такие особенности Литвы требуют и особых общественных и политических учреждений, что может быть осуществлено при наличии **культурной и хозяйственной автономии**, с сеймом Литвы,— съезд признает, что СДПЛ, ведя совместную борьбу с революционным пролетариатом всей страны за общую Российскую республику, должна требовать для Литвы автономию с сеймом Литвы, в компетенцию которого входили бы: культурные дела, управление краем, налоги и расходы на нужды края, суды, земельные вопросы, охрана труда.

«Lietuvos socialdemokratų partijos žinios»[82], декабрь 1906 г., № 1, стр. 6.— Перевод с литовского.

№ 333

1907 г. января 18. — Корреспонденция из газеты «Скардас»[83] о сотрудничестве «Ковенского общества рабочих-католиков» и его учредителя ксендза Ольшаускаса[84] с полицией.

. . .*Мы в Каунасе уже не можем теперь отличить полицию и «партию» рабочих-католиков. Уже не знаем, есть ли еще между ними какая-нибудь разница, или полиция уже окончательно слилась с «партией» [рабочих-католиков] в одно тело и одну душу, и теперь объединенными силами выполняют ту работу, которая раньше лежала на плечах полиции. Не разберешь, кто у нас начальник полиции — полицмейстер или кс. Ольшаускас. Ясно лишь одно, что последний в отдельных случаях может сделать гораздо больше, нежели полицмейстер. Так, например, 12 декабря были арестованы двое рабочих фабрики Рекоша Бен. Войцеховский и Стан. Раховский. Их жены обратились к полицмейстеру с просьбой освободить их мужей. Тот ответил: «Идите к кс. Ольшаускасу,— если он даст о ваших мужьях хороший отзыв, то они будут освобождены . . .»** Женщины пошли к ксендзу, рассказали, в чем дело, и попросили дать отзыв. «Идите, — сказал им ксендз, — к членам нашей партии — рабочим завода Рекоша; если они

* Опущены начало и конец корреспонденции, содержащие маловажные подробности о деятельности ксендза Ольшаускаса.

** Здесь и далее многоточие документа.

ничего не имеют против ваших мужей, тогда постараюсь...» Оба рабочих до сих пор сидят еще в тюрьме. Видать, «оберполицмейстер» ксендз Ольшаускас не переслал еще простому полицмейстеру этого отзыва... Таковы отношения между полицейским «начальством», с одной стороны, и католической партией, с другой...

Газ. «Skardas», 18(31) января 1907 г., № 3, стр. 40—41. — Перевод с литовского.

№ 334

1907 г. февраля 14.— Корреспонденция из газеты «Скардас» о солидарности паневежских рабочих с рабочими Лодзи.

Паневежис. Рабочие завода Монтвилы решили пожертвовать дневной заработок лодзинским рабочим, борющимся с локаутом фабрикантов.

Газ. «Skardas», 14 (27) февраля 1907 г., № 7, стр. 106. — Перевод с литовского.

№ 335

1907 г. февраля 27.— Корреспонденция из газеты «Скардас» о количестве политзаключенных в Виленской губернии в 1903—1906 гг.

Уголовные и политические преступления в Виленской губ. Число уголовных преступлений (краж, убийств и т. д.) в 1906 году сравнительно уменьшилось, зато политических — значительно увеличилось. Политзаключенных числилось: в 1903 г. — 35 человек, в 1904 г. — 187, в 1905 г. — 1303 и в 1906 г. — 2000.

Газ. «Skardas», 27 февраля (12 марта) 1907 г., № 9, стр. 140. — Перевод с литовского.

№ 336

1907 г. марта 20.— Корреспонденция из газеты «Скардас» о всеобщей забастовке рабочих-пекарей в гор. Каунас.

Каунас. Забастовка хлебопеков. 25 февраля забастовали все хлебопеки города. Закрылись все пекарни. Рабочие держались стойко и не отступили от своих требований. Забастовка продолжалась всю неделю. Первыми уступили хозяева еврейских пекарен, потом христиане. Рабочие согласились работать на таких условиях: 1) 9-часовой рабочий день; 2) один день отдыха в неделю; 3) кроме этого дня отдыха, праздновать: Новый год, 9 января (в память убитых петербургских рабочих), 3 дня пасхи, день Первого мая, 2 дня троицы и два дня рождества; 4) увольняя с работы, предприниматель должен сообщить об этом рабочему за месяц или за две недели, если найдется какая-либо причина; 5) нанимать можно только членов профессионального союза и через бюро союза; 6) должно быть уплочено за все время забастовки.

Газ. «Skardas», 20 марта (2 апреля) 1907 г., № 12, стр. 186. — Перевод с литовского.

№ 337

1907 г. марта 31.— Представление виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о необходимости продления срока действия положения усиленной охраны в городах Вильнюс и Сморгонь.

Секретно

Вследствие предложения от 15 сего марта за № 218*, имею честь доложить в. в. п., что я с своей стороны полагал бы дальнейшее оставление городов Вильны и Сморгони в положении усиленной охраны признать **крайне необходимым** ввиду тех же соображений, кои были изложены в представлении предместника моего от 11 марта 1906 года за № 3519**, так как в течение истекшего года в политической жизни сих городов существенных перемен не последовало.

Губернатор Д. Любимов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, л. 172. Подлинник.

№ 338

1907 г. апреля 18.— Телеграмма товарища министра внутренних дел виленскому генерал-губернатору о продлении срока действия положения усиленной охраны в городах Вильнюс, Гродно, Сморгонь.

Высочайшим указом Правительствующему сенату срок действия усиленной охраны [в] Вильне, Гродне и Сморгони продлен еще на один год.

За министра внутренних дел товарищ министра Макаров

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, л. 174. Телеграфный бланк.

№ 339

1907 г. мая 2.— Корреспонденция из газеты «Скардас» о первомайском празднике в м. Шедува Шяуляйского уезда.

Шедува (Шяуляйский уезд). Рабочие мастерских Шедувы также бросили работу в день Первого мая и присоединились к празднику рабочих всего мира.

Газ. «Skardas», 2 (15) мая 1907 г., № 18, стр. 273. — Перевод с литовского.

№ 340

1907 г. мая 2.— Корреспонденция из газеты «Скардас» о праздновании Первого мая рабочими в гор. Паневежис.

Паневежис. Праздник Первого мая. Несколько дней рабочие готовились к своему празднику. По тому, как прошел праздник, видно

* Документ не публикуется; см. то же дело, л. 169.
** Документ не публикуется; см. то же дело, л. 105.

насколько возросла сознательность рабочих: в нынешнем году гораздо большее число рабочих бросили работу, нежели в прошлом году. Первыми бросили работу в 12 часов ночи рабочие [предприятия] Монтвилы, затем в 6 часов утра — 3 мельницы, а с утра уже не вышли на работу сапожники, портные. Бунду пришлось своих «организованных» членов с утра снимать с работы. Организация Бунда все колебалась — праздновать ли ей этот праздник рабочих всех стран, но когда увидела, что другие рабочие празднуют, она и своим «приказала» праздновать. Между тем объединенная организация ЛСДП и СДПЛ* провела празднование не путем приказа, а разъяснения необходимости отметить этот праздник; кто не хотел, того не заставляли праздновать. Всего прекратили работу до 700 рабочих и работниц. Когда рабочие Монтвилы в 12 часов ночи собирались бросать работу, директор начал их упрашивать поработать хотя бы еще до 6 часов утра. Он умышленно дал больше работы, полагая, что рабочие, начав уж работу, не захотят бросать, не закончив ее, а работы было на весь день. Директор был хорошо осведомлен о празднике; во время последней забастовки он сам его признал, и рабочие предупредили его за неделю до праздника. Невзирая на это, директор не уменьшил соответственно работы. И получилось так, что, не желая портить товара, сам директор, надсмотрщик и вся администрация со своими семьями стали на работу. Призвали также и евреев на работу. Но после того, как рабочие Монтвилла им разъяснили, почему они бросили работу, те согласились с ними и, заявив, что их нельзя купить за 5 рублей (дело в том, что директор предложил им по 5 рублей за тот день, лишь бы работали), сами стали не допускать других к работе.

Газ. «Skardas», 2(15) мая 1907 г., № 18, стр. 272—273. — Перевод с литовского.

№ 341

1907 г. мая 10.— Корреспонденция из газеты «Скардас» о первомайском празднике в гор. Мариямполе.

Мариямполе. Праздник Первого мая. С приближением Первого мая рабочие города и некоторых деревень и имений договорились праздновать этот день. Даже некоторые работодатели, боясь столкновений, сами накануне сообщили рабочим, что Первого мая не нужно будет работать. В Мариямполе не работали: пивоваренный завод Долингера, паровая мельница, служащие магазинов, портные, сапожники и рабочие других ремесел. Рабочие ходили группами, беседуя о своих делах и о значении Первого мая; их лица были веселые, светлые. Весь город [своим видом] показывает, что в этот день происходит что-то необыкновенное. Только богачи ходят угрюмые, неспокойные — им не нравится этот праздник, который они называют праздником лентяев. Не работали также рабочие имения Каралянка и до завтрака — рабочие Микалине; после завтрака некоторые испугались запугиваний хозяина, и все приступили к работе. Собирались праздновать и рабочие других имений, но, ввиду отсутствия среди них единства, из этого ничего не получилось.

Газ. «Skardas», 10(23) мая 1907 г., № 19, стр. 290. — Перевод с литовского.

---

* Социал-демократическая партия в Литве (бывшая ППС в Литве).

№ 342

1907 г. июня 12.— Из отчета виленского губернатора за 1906 г. о развитии профсоюзного движения среди рабочих Виленской губернии.*

...**Большим, по мнению моему, препятствием к борьбе с пропагандою служит возникшее с 1906 г. в области политической жизни фабричных и торговых центров губернии новое явление, которое на первый взгляд будто бы способствует водворению наружного спокойствия среди рабочего и ремесленного элемента, но при ближайшем рассмотрении вызывает к себе недоверие. Это объединение рабочих на легальной почве в форме профессиональных союзов, возникающих в силу закона 4 марта 1906 г. Во вверенной мне губернии открылось значительное число таких союзов: в течение 1906 г. их зарегистрировано 16. Пользуясь своим правом, рабочие и ремесленники имеют ныне возможность свободно собираться в закрытых помещениях, не встречая, как прежде, необходимости устраивать для обмена мыслей сборища на улицах и площадях. Между тем деятельность профессиональных союзов, далеко не всегда поддающаяся контролю и наблюдению полиции, по имеющимся у меня сведениям, направлена главным образом к использованию в интересах революционного движения беспартийных элементов путем сплочения всей рабочей массы, революционизирования ее и подготовки рабочих к противогосударственному выступлению в первый же благоприятный для сего момент. Революционное движение как бы притаилось в профессиональных союзах. Бороться с этим явлением администрации чрезвычайно трудно. По закону 4 марта 1906 г. губернское об обществах и союзах присутствие не рассматривает устава по существу. Раз соблюдены все правила, изложенные в означенном законе, общество должно быть зарегистрировано. Таким образом, приходится бороться с развитием столь опасного для государственного строя движения на почве профессиональных союзов лишь путем крайне внимательного отношения к регистрации возникающих союзов и отклонения всех ходатайств, в коих имеется хотя бы малейшее отступление от формальностей, установленных законом 4 марта. В этом смысле мною и направляется деятельность губернского об обществах и союзах присутствия...

Подписал: Виленский губернатор Д. Любимов

ЦГИАЛ, ф. Библиотека 1-го отдела, оп. 1, д. 12, 1906 г., лл. 11, 12. Типографский оттиск.

№ 343

1907 г. июня 20.— Донесение и. д. ковенского губернатора в Департамент полиции о забастовке рабочих на чугунолитейном заводе Шувала в гор. Каунас.

Секретно

Старший фабричный инспектор Ковенской губернии представлением от 18 сего июня за № 6 довел до моего сведения, что рабочие чугунолитей-

* Датируется по сопроводительному письму.

** Здесь и далее опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника или повторяющий сведения, изложенные в других документах.

ного завода Шувала в гор. Ковне, будучи недовольны литейным мастером, вывезли его без предварительных заявлений и жалоб на тачке из завода, причем, когда администрация завода предъявила к рабочим категорическое требование возвратить мастера, рабочие, не желая подчиниться этому требованию, прекратили работы. Так как рабочие уклоняются вступить с администрацией завода в переговоры, фабричный инспектор затрудняется определить заранее, какой будет исход означенного недоразумения. Искать же миролюбивого соглашения и вынуждать администрацию завода на уступки, он при данном положении дела считает преждевременным, полагая, что это может послужить прецедентом для рабочих остальных заводов гор. Ковны.

Сообщая об этом Департаменту полиции для сведения, присовокупляю, что мною приняты меры к недопущению проявления забастовавшими рабочими каких-либо насильственных действий.

Губернатор Веревкин

ЦГИАМ, ф. ДП, IV, 1907 г., д. 29, ч. 2, л. 4—4 об. Подлинник.

№ 344

1907 г. август.— Из постановления VII съезда СДПЛ[85] о необходимости объединения с РСДРП.

4. ОТНОШЕНИЕ СДПЛ к РСДРП

1. Признавая,

во-первых, что объединение СДПЛ с РСДРП, способствуя укреплению идейной связи литовского пролетариата с рабочим классом всей страны, ведению совместной политической и экономической борьбы и устранению конкуренции между партиями, должно тем самым послужить укреплению рабочего движения в Российском государстве и утверждению в этом движении социал-демократов;

во-вторых, что расхождение в программах СДПЛ и РСДРП, выражающееся только в различии политических программ, не является основным, —

съезд считает объединение обеих партий возможным и необходимым и поэтому поручает Центральному Комитету принять меры к скорейшему объединению СДПЛ с РСДРП на выработанных съездом условиях.

«Jungtinio ir Septintojo Lietuvos socialdemokratų partijos suvažiavimo nutarimai» («Решения Объединенного и Седьмого съезда Социал-демократической партии Литвы»), 1907, стр. 8. — Перевод с литовского.

РАЗДЕЛ II

ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

№ 345

1905 г. февраля 2.— Циркуляр начальника Ковенского губернского жандармского управления его помощникам об усилении наблюдения за настроением крестьян в связи с подъемом аграрного движения.

Секретно
Циркулярно

По доходящим до меня сведениям и слухам, в среде крестьян Ковенской губернии будто стало проявляться в некоторой степени брожение, имеющее характер аграрный, причем в нескольких крупных имениях, как, например, в Шавельском уезде, по донесению полиции, происходили забастовки рабочих крестьян*, одновременно с забастовкой рабочих в гор. Шавлях, затем, по донесению полиции, сегодня ожидаются крестьянские беспорядки в м. Оникшты, а потому и в целях предупреждения каких-либо подобных нежелательных явлений, прошу вас установить самое бдительное наблюдение за настроением крестьянского населения и обо всем замеченном в этом направлении **своевременно** мне доносить (в экстренных случаях — телеграммой), причем надлежит особенно следить за лицами, имеющими или могущими иметь в данной местности вредное влияние на крестьян. Если же в подведомственном вам в наблюдательном отношении районе были уже какие-либо подобные случаи, то доносить мне также и об этом, с выяснением всех обстоятельств происшествия и причин, вызвавших таковое.

Верно: полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 129, л. 4. Отпуск.

№ 346

1905 г. февраля 3.— Рапорт командира 179-го пехотного Усть-Двинского полка Николаю II о посылке войск в м. Аникшчяй для предупреждения революционных выступлений.

В. и. в. всеподданнейше доношу, что согласно телеграмме ковенского губернатора от 1 февраля сего года командирована рота вверенного мне

* Так в тексте.

полка в составе ста человек при двух офицерах в местечко Оникшты Ковенской губернии для предупреждения беспорядка.

Полковник Тунеберг

ЦГВИА, ф. 400, оп. V, 1905 г., д. 11, л. 68. Подлинник.

№ 347

1905 г. февраля 8.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о необходимости выслать войска в Паневежский уезд для охраны помещичьих имений.

Совершенно секретно

В последнее время из разных источников, между прочим, от некоторых помещиков и земских начальников стали доходить до меня сведения о том, что и среди сельского населения вверенной мне губернии обнаруживаются признаки брожения, хотя и не выразившегося пока в определенную форму, но в общем основанного на почве недоброжелательства по отношению к более или менее крупным землевладельцам, которые ввиду сего не считают себя в безопасности и многие из них из опасения насилий уезжают за границу. По мнению лиц, с которыми я беседовал, такое настроение сельского населения вызывается агитацией недовольных пришлых рабочих, оставшихся без работы после бывших забастовок.

В подтверждение этих слухов мною получены вчера два письма: от архимандрита Сурдегского монастыря отца Августина, который сообщает, что среди местного населения циркулируют слухи о предполагаемом разгроме монастыря, и от владельца имения Посшмень, Поневежского уезда, барона Вильгельма Роппа. Последний от имени своего и помещиков-соседей заявляет, что в той части Поневежского уезда, которая граничит с Курляндской губернией в районе местечек Биржи, Посволь и Салаты, народ взволнован агитаторами, приехавшими из Риги и Курляндии, и что во главе этих агитаторов толпа намерена произвести нападения на помещиков с целью ограбить их и завладеть землею. Все эти слухи крайне тревожат помещиков, и потому он, барон Ропп, просит меня для успокоения населения сделать распоряжение о высылке войск на постой в м. Биржи, Посволь и Саланы.

Прислушиваясь с вниманием к голосу помещиков Поневежского уезда в лице барона Роппа, заслуживающего полного доверия, но в то же время относясь к вызову войск с крайней осторожностью и прибегая к этой мере только в случае настоятельной необходимости, прежде удовлетворения просьбы барона Роппа я вместе с сим запросил по телеграфу поневежского исправника, имеются ли какие-либо данные опасаться возникновения беспорядков и представляется ли необходимость в вызове войск.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д 13, л. 4. Подлинник.

№ 348

1905 г. февраля 27.— Телеграмма и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о революционных выступлениях в уездах Ковенской губернии.

Доносят [о] беспорядках [в] уездах: Новоалександровском — Солокской волости, Поневежском — Кемянах, Тельшевском — Плунгянах, Вилкомирском — Купишках. Есть случаи вооруженного сопротивления. [В] Купишках — порча телеграфной линии, опасаются разгрома правительственных учреждений. Сделано распоряжение [о] вызове войск [в] случае надобности, подробности почтой.

Губернатор Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, л. 16. Телеграфный бланк.

№ 349

1905 г. февраля 28.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о революционных событиях в уездах Ковенской губернии.

Секретно

В дополнение к представлениям от 10 и 16 сего февраля, за №№ 168 и 217*, и телеграмме от вчерашнего числа**, имею честь донести в. в. п., что во вверенной мне губернии продолжают циркулировать слухи о готовящихся в разных местах беспорядках и что слухи эти все более и более вносят тревогу в среду местного населения.

В последний период времени по делам сего рода поступили следующие донесения:

1) Россиенский уездный исправник рапортом от 19 февраля донес, что население местечка Таурогена встревожено распространившимися слухами о предстоящих беспорядках среди рабочего и крестьянского населения. Выехав на место, исправник выяснил, что командир Таурогенской бригады отдельного корпуса пограничной стражи во время своего объезда пограничных постов был поставлен в известность о том, что в районе 4-го отдела бригады, расположенного в Сувалкской губернии, готовится среди крестьян возмущение. Вследствие этого командир бригады полковник Изюмов предписал своему штабу принять охранительные меры; в осуществление сего в местечке Таурогене были установлены патрули из нижних чинов. Это обстоятельство породило среди местного населения разные толки, которые, по донесению уездного исправника, не имеют никакого основания; тем не менее им приняты надлежащие меры к охранению общественного порядка в местечке, благодаря чему тревожные умы населения успокоились.

2) Земский начальник 3-го участка Тельшевского уезда, руководствуясь моими указаниями, преподанными в известном в. в. п. циркуляре, донес телеграммой от 26 февраля, что в местечке Плунгянах вверенного ему участка можно ожидать 28-го числа беспорядков. Вследствие сего, по моему распоряжению, в Плунгяны командирован помощник уездного

* Документы не обнаружены.
** См. док. № 348.

исправника и вызван из уезда усиленный наряд полиции. 28-го февраля помощник исправника телеграфировал мне, что в Плунгянах никаких беспорядков не было.

3) Поневежский уездный исправник телеграммой от 27 февраля донес мне, что крестьяне произвели порубку леса в имении Кемяны, Кибургской волости, и, вооружившись затем кольями, не допустили земского начальника и местного станового пристава произвести обыск, имевший целью обнаружить вывезенный после порубки лес. Об этом обстоятельстве производится расследование, и дело будет направлено в судебном порядке.

4) Земский начальник 5-го участка Вилкомирского уезда рапортом от 25 февраля, полученным мною 27-го, донес мне, что, по упорно циркулирующим слухам, в один из ближайших базарных дней в местечке Купишках предполагается произвести разгром всех общественных и казенных учреждений и что, по мнению земского начальника, слухи эти находят себе основание в общем возбужденном настроении населения и в фактах, имевших место 23-го февраля, когда вооруженная револьверами группа лиц, явившись к рабочим лесопромышленника Хлевицкого, работавшим на 5-ой версте от станции Славянишки, Либаво-Роменской железной дороги, угрозами принудила их прекратить работы с целью увеличения заработной платы; то же самое имело место на железнодорожной станции Славянишки среди рабочих по доставке дров для железной дороги. Хотя признаки брожения замечались и ранее, но в каждый базарный день они проявляются все определеннее и, по предположению, могут перейти в угрожающие размеры 3 и 4 наступающего марта, когда по случаю ярмарки и местного храмового праздника можно ожидать скопления народа до 5-ти тысяч человек. Аналогичные сообщения получены мною от начальника Виленского почтово-телеграфного округа и начальника Шавельского отделения Минского жандармского управления железных дорог. Вследствие сего, мною в тот же день по телеграфу предложено вилкомирскому уездному исправнику немедленно отправиться в местечко Купишки, выяснить на месте положение дела и принять самые решительные меры к предупреждению и прекращению беспорядков, прибегнув для того, в случае надобности, к вызову из города Поневежа роты солдат, причем командир 179* пехотного Усть-Двинского полка предупрежден мною о возможном вызове воинской команды для оказания содействия полиции. Вслед за сим уездный исправник донес мне, что по полученным им от станового пристава сведениям, 27 февраля толпою вооруженных лиц обрезаны в местечке Купишках телеграфные провода, причем в толпе этой произносились возмутительного содержания речи, произведено несколько выстрелов и выброшены красные флаги. Сведения же о положении дела в местечке Купишках в настоящее время ко мне еще не поступало.

и 5) Новоалександровский уездный исправник рапортом от 24 февраля донес мне, что в смежных с Новоалександровским уездах Витебской и Курляндской губерний в среде сельского населения возникли беспорядки, выразившиеся в последнее время в грабежах помещичьих усадеб и в порубке лесов, и что в среде населения Новоалександровского уезда не заметно признаков брожения, телеграммою же от 27 февраля тот же исправник доносит, что крестьяне Солокской волости производят массами само-

* В документе ошибочно: «117».

вольную порубку лесов и что для выяснения дела и привлечения виновных к ответственности он, исправник, выехал на место происшествия.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, л. 17—19. Подлинник.

№ 350

1905 г. апреля 16.— Из донесения и. д. ковенского губернатора министру внутренних дел о подъеме аграрного движения в Ковенской губернии.

Секретно

Циркулярным распоряжением от 21 февраля сего года, за № 3522*, в. в. п. предложили мне доставить сведения по вопросу, имеются ли в моем распоряжении какие-либо указания на существование недовольства и брожения в среде крестьянского населения высочайше вверенной мне губернии.

Во исполнение сего и в дополнение к личному, в бытность мою в С.-Петербурге, докладу, имею честь представить на усмотрение в. в. п. следующее:

События 9 и 10 января сего года в С.-Петербурге, а затем охватившее почти всю Россию рабочее движение не замедлили отразиться и на Ковенской губернии, вызвав, между прочим, среди крестьянского ее населения почти повсеместное брожение, которое, хотя и не вылилось пока в определенную форму, заставляет тем не менее опасаться возникновения на почве экономических отношений между крестьянами и помещиками серьезных беспорядков, в смысле покушения на помещичье имущество и демонстративного протеста против существующего в крае правительственного строя. Это явление, с одной стороны, а с другой — косвенное влияние войны, выразившееся в сокращении отхожих промыслов и заработков на местах, а также две частные мобилизации и слухи о предстоящей новой создали весьма благоприятную почву для развития народной смуты и волнений. С наплывом в пределы губернии рабочих, оставшихся, за происшедшими в промышленных центрах забастовками, без работ, а также с возвращением в крестьянские семьи, за прекращением занятий в высших и некоторых средних учебных заведениях, учащейся молодежи, получился значительный контингент распространителей среди сельского населения всяких вредных идей. Попутно с этим в некоторых местностях Ковенской губернии, граничащих с Курляндской и Витебской губерниями, в которых имели место аграрные беспорядки, а также в приграничных с Пруссией уездах появились тайные агитаторы, одинаково задавшиеся целью внести в среду крестьян недовольство существующим положением, причем ими были избраны как средства к тому: терроризация населения разными нелепыми слухами и угрозами и самое широкое распространение всевозможных прокламаций. Все это породило в населении губернии весьма возбужденное состояние, с которым нельзя не считаться, тем более, что трудно в настоящее время предвидеть и предугадать, где и когда вспыхнет та искра, которая при существующих благоприятных условиях может легко зажечь пожар общего опасного народного движения.

---

* Документ не обнаружен.

Из целого ряда поступающих ко мне с первых чисел февраля как заявлений со стороны частных лиц, так и донесений земских начальников, уездных исправников, духовенства и служащих разных ведомств, положение данного вопроса во вверенной мне губернии в настоящее время представляется в следующем виде:

I. Почти повсеместно среди населения циркулируют слухи о том, что безземельные и малоземельные крестьяне, а также рабочие имений, недовольные своим экономическим положением, с нетерпением ждут появления в их местности каких-то агитаторов, по почину которых крестьяне готовы сплотиться и произвести беспорядки, направленные против помещиков и местной администрации. В некоторых же местностях губернии слухи эти получили особо упорный характер, и народная молва определенно указывала время начала беспорядков. Вследствие этого представилось настоятельно необходимым прибегнуть к принятию особых мер по охране общественного спокойствия в следующих населенных местах губернии: 1) 2 февраля в местечке Браславе, Новоалександровского уезда; 2) того же числа в местечке Оникштах, Вилкомирского уезда, куда была вызвана даже рота пехотного полка; 3) 7 февраля в Сурдегском, Вилкомирского уезда, православном монастыре, для охраны которого от предполагавшегося разгрома монастыря была командирована распоряжением главного начальника края рота солдат; 4) 8 февраля было усилено наблюдение за настроением крестьянского населения в окрестностях местечек Поневежского уезда: Биржи, Посволи, Салаты, Жеймели, Линкова и Помпяны; 5) 10 и 19 января в приграничных с Пруссией местечках Таурогене и Юрбурге, Россиенского уезда; 6) ожидались беспорядки в местечках Тельшевского уезда: Плунгянах и Шкудах 28 февраля, в гор. Тельшах 26 февраля, м. Тыркшлях 4 марта и в м. Окнистах, Новоалександровского уезда, 12 марта.

II. За время с первого января сего года в Ковенской губернии было более ста случаев обнаружения чинами полиции разного рода прокламаций, по содержанию большинства которых население приглашается к проявлению насильственных действий. Особенно сильное распространение воззваний, подстрекающих население к аграрным беспорядкам, наблюдается в той части Новоалександровского уезда, которая граничит с Витебской губернией, а также в северной половине Поневежского уезда, население которого тесно соприкасается с городами Ригой, Митавой и м.м. Бауском, Шенбергом, Курляндской губернии. Независимо [от] сего было несколько случаев обнаружения подметных на литовском языке писем, заключающих в себе угрозы о насильственных действиях в отношении представителей местной администрации и имущественных прав отдельных лиц. Подобного содержания письма появились, например, в местечке Ракишках, Новоалександровского уезда, в последних числах января месяца в местечке Упинах, Россиенского уезда...*

III. Были случаи и действительного нарушения общественного порядка и спокойствия в сельских местностях губернии, а именно: 1)... 2) 26 февраля пятью крестьянами Жагорской, Шавельского уезда, волости было прекращено действие паровой лесопильной машины, находившейся в лесу помещика Плятера, причем крестьяне эти предъявили требование распустить рабочих. 3) 24 февраля в местечке Кретингене, Тельшевского уезда, был задержан крестьянин Куршис, который приглашал находившихся в пивной лавке других крестьян присоединиться к толпе бунтовщи-

---

* Здесь и далее опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

ков, намеревающихся прибыть в означенную местность для грабежа имущества богатых из местечка Полангена, Курляндской губернии. 4) 27 февраля в местечке Купишках, Вилкомирского уезда, состоялась антиправительственная манифестация, подробные сведения о которой сообщены мною Департаменту полиции отношением от 5 марта сего года за № 300... 6) 13 марта рабочие имения Покрои, Поневежского уезда, барона Роппа явились к владельцу имения с просьбой об увеличении им платы. Получив отказ в удовлетворении их требований, рабочие заявили, что они прекратят работы. Угроза эта в исполнение не приведена, и рабочие продолжают жить в имении на прежних условиях, но, по донесению уездного исправника, в м. Покроях усиленно циркулируют слухи, что рабочие имения Роппа, которых насчитывается до 200 человек, не оставили своего намерения добиться повышения заработной платы и в этих целях предполагают объявить забастовку перед наступлением времени начала весенних полевых работ. 7) 16 марта рабочие имения Довторы, Тельшевского уезда, вследствие неисправного платежа им заслуженного жалованья, прекратили работы. Мерами полиции стороны были приведены к соглашению, и работы в имении возобновились. 8) 21 марта в местечке Шкуды, Тельшевского уезда, прибыло до 60 человек забастовавших рабочих из разных имений Курляндской губернии и, зайдя в пивную лавку, стали читать какую-то прокламацию на латышском языке. 9) 25 марта в м. Лайжеве, Шавельского уезда, прибыло 5 служащих работниками в Курляндии латышей, которые, ограбив трех местных лавочников, произвели противоправительственную демонстрацию, причем при задержании лица эти оказали чинам полиции вооруженное сопротивление.

IV. В спорных лесах имений Кемяны, Поневежского уезда, Жунион, Пожеймы и Таврогины, Новоалександровского уезда, были произведены крестьянами порубки, прекращенные мерами полиции, причем в первом случае крестьяне деревни Кемяны, вооружившись кольями, намеревались не допустить земского начальника и станового пристава к конфискации срубленных деревьев, в числе 522 штук.

V. Крестьяне Рымшанской, Новоалександровского уезда, волости 27 марта покушались напасть на мельницу помещика Россена с целью разрушить таковую для спуска задерживаемой плотиной мельницы воды, затопляющей поля и луга крестьян. В видах осуществления этого намерения, не получившего осуществления благодаря своевременно принятым мерам, крестьяне эти приглашали к себе на помощь крестьян из других волостей.

VI. По донесениям уездных исправников и земских начальников и по многочисленным заявлениям помещиков, во многих населенных местностях губернии появились тайные, неуловимые, несмотря на все принятые полицией меры, агитаторы, возбуждающие сельское население к беспорядкам...

Изложенные данные, в связи с поступающими ко мне в массовом числе ходатайствами помещиков и более зажиточных крестьян о вызове войск, дают основание к установлению несомненной наличности недовольства и брожения крестьянского населения губернии, могущих перейти в открытые беспорядки, тем более, что во многих частях губернии народ испытывает продовольственную нужду вследствие неудовлетворительного, в течение последних трех лет, урожая хлебов.

Вследствие сего мною еще 10 февраля был издан совершенно секретный циркуляр, в котором начальникам полиции и земским начальникам преподаны подробные указания о мерах, которые должны быть принимаемы на местах в цели предупреждения и прекращения беспорядков,

а также написано тельшевскому римско-католическому епископу с просьбой оказать содействие к успокоению умов путем проповеди и бесед священников с прихожанами. Затем мною было образовано в гор. Ковне совещание уездных предводителей дворянства, земских начальников и уездных исправников, в котором подвергались детальной разработке меры противодействия угрожающей опасности и составлен список тех населенных пунктов, в которых, как выяснилось на этом совещании, являлось бы по местным условиям наиболее целесообразным временное расквартирование воинских частей в предупреждение и устранение могущих возникнуть на почве народного волнения беспорядков. Список этот представлен на усмотрение главного начальника края, и в настоящее время, в уважение моего ходатайства, назначены шесть кавалерийских и пять пехотных отрядов в размере по полуэскадрону и роте, на которых будет возложено подвижное охранение известных районов. Что же касается удовлетворения насущной продовольственной нужды в некоторых волостях, то для снабжения крестьян разрешены ссуды из второй половины хлебных запасов, а также выдана ссуда из продовольственного капитала для закупки зерна на обсеменение полей. К этому последнему делу привлечено и Ковенское общество сельского хозяйства, взявшее на себя труд по закупке семян. Наконец, дабы дать возможно широкое распространение в народных массах высочайшему указу Правительствующему сенату от 10 апреля сего года[86] и предупредить таким образом крестьян от тяжкой ответственности, которая падёт на них в случае причинения ими насилия и ущерба имуществу помещиков, мною означенный высочайший указ был переведен на литовский язык, отпечатан в количестве 20.000 экземпляров и разослан по всем волостям для распубликования.

Подлинное подписал: и. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, лл. 28—32. Заверенная копия.

№ 351

1905 г. апреля 19.— Из рапорта начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о праздновании Первого мая крестьянами Мариямпольского уезда.

Секретно

...* По донесению войта Квецишской гмины, 18 апреля около 9 час. утра, в дер. Сосново явилось около 20 человек молодых людей, в числе коих были крестьяне дер. Пускельне — Пачесас, дер. Высока—Гроблевский, дер. Топелишки — Добашинский, дер. Поселе — Вищулис и дер. Порайшуйка — Гутовский, которые предложили двум торговцам-евреям закрыть лавки ввиду дня рабочего праздника, а затем с бумажным, красного цвета, флагом и песнями прошли по деревне, направившись в дер. Винчи, одна половина которой находится в Квецишской, а другая в Антоновской гмине, с тем же красным флагом прошли по всей деревне, предъявили требование о прекращении торговли в постоялом дворе и, выйдя, направляясь в дер. Сосново, разошлись по домам. Инициатором этой манифестации, по донесению Квецишского войта, является житель дер. Сосново Иван Лобикис, обвинявшийся в 1897 г. в государственном преступлении,

* Здесь и в конце опущены малозначительные подробности.

о нелегальных действиях которого на Квецишском гминном сходе 5 сего апреля я донес в. п. рапортом от 6 апреля за № 38.

В дер. Тарпуце, Шумской гмины, к владельцу ветряной мельницы Косману явилось до 20 человек молодых людей и мальчишек и предложили ему прекратить работу на мельнице, что он ввиду высказанных угроз исполнил, после чего толпа разошлась. Ни выкидывания красного флага, ни песен не было . . .

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, лл. 18об.— 19. Подлинник.

№ 352

1905 г. мая 10. — Рапорт старшего стражника Алексотского участка начальнику земской стражи Мариямпольского уезда Сувалкской губернии о забастовке сельскохозяйственных рабочих в фольварках помещика Гавронского.

Имею честь донести в. в. б., что сего числа началась забастовка рабочих в фольварках помещика г-на Гавронского. Рабочие идут по фольваркам, прекращают работу и, забрав с собой людей, идут далее, буйства не производят.

Старший участковый стражник Макей

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1229, оп. 1, 1905 г., д. 7, л. 129. Подлинник.

№ 353

1905 г. мая 13. — Рапорт начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке батраков в имениях помещика Гавронского.

В дополнение рапортов от 10 сего мая за №№ 8848 и 8857, доношу в. п., что 10 сего же мая батраки расположенных в Алексотской гмине вверенного мне уезда фольварков помещика Гавронского: Новая-Фреда, Весоле, Норейкишки и Каркишки, забастовав, потребовали увеличения жалованья; когда же названный помещик увеличил каждому из них жалованье по 4 рубля в год, все они того же дня возвратились на свои места.

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 9. Подлинник.

№ 354

1905 г. мая 18.— Листовка организации «Драугас»[87], призывающая сельскохозяйственных рабочих к борьбе против помещиков и кулаков.

ЛИТОВСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ В ИМЕНИЯХ И НА СЕЛЕ!

* . . . Мы стремимся облегчить жизнь нашим братьям, рабочим. Наши руки, руки рабочих, производят все, но мы не получаем и десятой доли

---

* Опущен текст о распространении нелепых слухов относительно социалистов.

того, что мы вырабатываем, плоды нашего труда текут в бездонные карманы разных тунеядцев. Этим господам и дела нет до того, что рабочие живут в нужде. Им лишь бы побольше выжать из нас прибыли для себя, поменьше платить за работу и заставить нас подольше работать. Не один рабочий, всю свою жизнь трудившийся в поте лица своего, дождавшись старости или по болезни лишившийся возможности работать, должен с сумой на плечах просить милостыню, а господа бездельничают, целые дни проводят в развлечениях и увеселениях, распивают дорогие вина, одеваются в шелка, швыряются деньгами, которые мы заработали для них своим кровавым потом. Несправедливость господствует во всем мире, и мы хотим эту несправедливость уничтожить: мы — те, которые хотят уравнять весь мир,— хотим так устроить, чтобы больше не было ни богатых, ни бедняков, чтобы все люди были равны, чтобы все одинаково трудились и одинаково пользовались плодами своего труда, мы хотим устроить так, чтобы не было ни твоего, ни моего, а чтобы все принадлежало всем. А пока мы требуем, чтобы сейчас же был положен конец войне, чтобы было уничтожено самодержавие и введена народная власть, чтобы все новые законы могли издаваться лишь избранными всем народом депутатами ...*

Городские рабочие уже давно поняли наши чаяния и все больше и больше примыкают к нам. Так не отстанем же от них и мы, сельские рабочие и работницы! Ведь на селе нас еще больше притесняют, еще больше унижают. Зарабатываем мы тут еще меньше, а работа зачастую гораздо тяжелее. Но в более просвещенных странах уже и сельские рабочие стали более сознательными и живут куда лучше, чем мы. Да и в самой Литве, — в одном месте рабочий получает всего лишь 40 рублей в год, а в другом он получает по 70 и даже по 80 руб.; в одном месте он должен без передышки работать с раннего утра до позднего вечера, даже в полдень в самую большую жару, а в другом месте он работает лишь по 12 часов в день, получая при этом бо́льшую заработную плату; в одном месте кормят лучше, обращаются с рабочими лучше, а в другом — с ними обходятся как с собаками, все их ругают и всячески помыкают ими; в одном месте заболевших рабочих лечат хозяева за свой счет и за пропущенное время не вычитают, а в другом — их сейчас же выгоняют, выбрасывают на улицу; в одном месте, если случается какое-либо несчастье при работе, рабочие всю жизнь продолжают получать прежнюю заработную плату, а в другом — ничего не получают. В одних странах с наступлением старости рабочие получают пенсию, а у нас ничего не получают и должны ходить с сумой по дворам, выпрашивая корку хлеба.

Но и на селе мы всюду могли бы добиться своего, была бы только сознательность. Давайте поступать так, как поступают фабричные рабочие, и мы наверняка победим! Вот, например, какой-нибудь помещик плохо обращается с рабочими, заставляет их долго работать, ни минуты передышки не дает, а платит гроши, кормит скверно. Так вот, когда у него наступит самая горячая пора на работе, воспользуйтесь этим, соберитесь все вместе и решайте, что вам нужно требовать; потом выберите из своей среды несколько человек и пошлите их к помещику, чтобы передали ему ваши требования. Если он ваши требования удовлетворит, [тогда] ладно — работайте дальше, а если не согласится, то скажите ему, что отказываетесь работать и не будете работать до тех пор, пока он не удовлетворит ваших требований. И еще скажите ему, что если он с вами будет по-хорошему, то и вы по-хорошему, а если нет, если он вызовет к себе на помощь

* Многоточие документа.

полицию и солдат, то и вы не будете молчать: как аукнется, так и откликнется. Если помещик наймет других рабочих — уговорите их, чтобы и они не работали, а если они вас не послушают и будут работать, то силой заставьте [их] не работать. Поля останутся непаханными и небороноваными, луга — некошенными, хлеба — несжатыми, и помещик или хозяин должен будет уступить. Рабочих у нас мало — победить будет легко, надо лишь побольше сознательности и единства. Это легче всего сделать в больших имениях, но может удасться и в кулацких хозяйствах. Только помните, что за богатых всегда заступается власть; она всячески принуждает рабочих вернуться на работу, бросает наших руководителей в тюрьмы и там подвергает их самым страшным пыткам, — будьте готовы к этому! Но если мы сами ничего не будем делать, никто за нас этого не сделает, и весь свой век мы должны будем терпеть такую нужду.

Не будем дожидаться, пока придут какие-то социалисты и деньги нам дадут, и плату нам повысят,— мы сами должны учиться уму-разуму — читать выпущенные социал-демократами книжки и разные листовки. Тогда мы найдем путь, по которому должны идти.

Во время забастовки держите себя достойно, не пьянствуйте, не обижайте невинных людей, не бейте евреев!

Организация «Драугас»

18.V.[19]05. Из [газ.] «Darbininkas»[88], № 1*.
Напечатано в тайной партийной типографии, 15 000 экз.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 3, л. 2. Типографский оттиск.— Перевод с литовского.

№ 355

1905 г. мая 19. — Донесение начальника Сувалкского губернского жандармского управления и. д. сувалкского губернатора о забастовке сельскохозяйственных рабочих в фольварках помещиков Франка и Аронзона, Мариямпольского уезда.

Секретно

11-го числа сего мая месяца рабочие в фольварках Пожайсце и Френзельгофе, Мариампольского уезда, прекратили работы с целью повышения им годичного содержания. Работы возобновились по удовлетворении сих требований владельцами вышеназванных фольварков Франком и Аронзоном. В течение забастовки рабочие вели себя спокойно и поведением своим ничем не нарушали общего порядка.

Полковник Леонтьев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 17. Подлинник.

---

* Первый номер газ. «Darbininkas» датирован июлем 1905 г.; в нем приводятся лишь выдержки из этой листовки и сообщается о ее распространении.

№ 356

1905 г. мая 25. — Рапорт начальника земской стражи Ковенского крепостного района сувалкскому губернатору о состоявшемся в гор. Каунас совещании помещиков с целью разработки мероприятий для борьбы с забастовочным движением сельскохозяйственных рабочих в Сувалкской губернии.

Доношу в. п., что помещики и арендаторы имений Пагермонской, Понемонь-Пожайской и Хлебитской гмин, в числе 15 человек, собравшись вчерашнего числа в гор. Ковна, в моем присутствии обсуждали вопрос о прибавке рабочим жалованья, причем решили до 1 ноября с. г. добавить работнику с помощником 4 рубля, а без помощника — 2 руб., также с общего согласия решили собраться в Ковно не позже 15 июля для обсуждения вопроса об урегулировании нормы платы содержания рабочим и об изменении срока найма рабочих. Затем постановили чрез выборных из их среды помещиков Парчевского и Бениславского просить командующего войсками Виленского военного округа об увольнении нижних чинов в помощь на работы с 1 июля до окончания уборки хлебов, а также просить коменданта Ковенской крепости продолжить стоянку эскадрона драгун в Пагермонской гмине до 10 июня для охранения общественного спокойствия, выбрав на это уполномоченных помещиков Бениславского, Урбана и Френкеля. Сего числа вышеозначенные помещики были у коменданта, который признал возможным оставить эскадрон драгун до 31 мая, мотивируя свое решение тем, что 29, 30 и 31 мая рабочие будут свободны от работ по случаю праздника св. троицы, о чем я сегодня же получил приказание от коменданта и выслал нарочным сообщение командиру эскадрона в имение Даугшегиры, не выезжая лично на место, как о том доложил в. п. в гор. Волковышках.

Начальник земской стражи Ковенского крепостного района
подполковник Марков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1229, оп. 1, 1905 г., д. 7, л. 162. Отпуск.

№ 357

1905 г. мая 26. — Из рапорта начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке сельскохозяйственных рабочих в фольварках Петкелишкяй и Наугардишкяй Мариямпольского уезда.

Начальник земской стражи Ковенского крепостного района донес мне, что 23 сего мая в фольварках Петкелишки, Вейверской гмины, и Наугардышки, Фредовской — рабочие забастовали, требуя прибавки жалованья. Вечером того же дня рабочие фольв[арка] Наугардышки, по изъявлении арендатором фольварка Моцарским согласия на прибавку жалованья каждому по 2 руб. и по одному корцу ржи, приступили к работам; чем же кончилась забастовка в Петкелишках, я пока сведений не получил, по получении коих донесу дополнительно...*

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 13. Подлинник.

* Опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

№ 358

1905 г. июня 7. — Рапорт начальника Мариямпольского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке сельскохозяйственных рабочих в фольварке помещика Бениславского.

Начальник земской стражи Ковенского крепостного района донес мне, что бывший в Погермонской гмине эскадрон драгун 1-го сего июня в 10 часов утра выступил в гор. Ковно.

После ухода этого эскадрона рабочие фольв[арка] Новый Двор помещика Бениславского забастовали, требуя прибавки жалованья, но затем, прекратив того же дня забастовку, приступили к работам.

Начальник уезда Цвакунов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 14. Подлинник.

№ 359

1905 г. июня 11. — Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о нападении крестьян дер. Тауракяй на пристава 5-го стана Шяуляйского уезда.

Секретно

Шавельский уездный исправник рапортом 24-го минувшего мая донес мне, что 14-го того же месяца пристав 5-го стана Снитко получил от управляющего имением Груздзи помещика Нарышкина заявление о том, что крестьяне дер. Тавраки, Груздзевской волости, самоуправно травят покосы и выпасы в принадлежащем к имению урочище «Обруб-Тавраки», причем управляющий предъявил к приставу требование произвести на основании 48 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства] расследование в цели определения размера убытков и выяснения виновных лиц. Вследствие сего пристав, совместно с лесничим имения и одним лесным сторожем, прибыл 16 мая, в 8 часов вечера, в урочище «Обруб-Тавраки», где обнаружил пасущихся четырех крестьянских лошадей. На возвратном пути пристава неожиданно окружила толпа крестьян дер. Тавраки, мужчин и женщин, которые начали ругать пристава и наносить ему побои кулаками и палками. Бывшие при приставе лесничий и лесной сторож, также подвергшиеся побоям, оставили пристава и скрылись. После этого толпа крестьян предъявила к приставу требование отправиться с ними в деревню для того, чтобы дать им письменное объяснение о цели своего приезда, угрожая в противном случае тут же его убить. Пристав Снитко, чтобы избавиться от дальнейших оскорблений словами и действием, принужден был согласиться на требование крестьян и отправиться с ними в деревню. Там крестьяне завели пристава в дом полицейского десятского Алоизия Савицкого, где, как и по пути следования, пристав продолжал подвергаться оскорблениям и побоям. Затем крестьяне заставили пристава Снитко, под разными угрозами, подписать продиктованное ими признание, что будто бы он, Снитко, был пьян, и только после этого отпустили его домой. Полицейским по сему делу дознанием, переданным для производства предварительного следствия судебному следователю, установлено 23 лица, наносившие приставу побои и оскорбления.

Признав, что действие означенных крестьян заключает в себе все признаки проступка, предусмотренного 3 п[унктом] обязательного постанов-

ления 1 ноября 1903 года, я нашел необходимым подвергнуть их, независимо [от] ответственности по суду, аресту: семерых лиц, явившихся в этом деле руководителями толпы, — на один месяц, а остальных участников нападения (16 человек) — на две недели.

Что же касается полицейского десятского Алоизия Савицкого, в дом которого был заведен пристав Снитко и который в нарушение долга службы не оказал своему начальнику в таком критическом положении никакого содействия, я полагал бы подвергнуть его административному взысканию, на основании того же обязательного постановления, в высшей мере.

Представляя об изложенном в. в. п., прошу о наложении на десятского Савицкого взыскания по вашему усмотрению.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, лл. 46—47. Подлинник.

№ 360

1905 г. июня 16. — Донесение помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления начальнику управления о забастовке сельскохозяйственных рабочих в фольварках Шяуляйского уезда.

Секретно

В дополнение к представлению моему от 15 сего июня за № 988* доношу, что рабочие пяти (а не трех) фольварков помещика Нейранда в числе 56 человек забастовали, требуя, с угрозами разнести имение, полуторной против прежней заработной платы. С прибытием на место исправника Сосновского и полуроты солдат, рабочие немедленно принялись за работы на прежних условиях. Арестовано 5 чел[овек] зачинщиков. Теперь все спокойно.

Ротмистр Ширма

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 31. Подлинник.

№ 361

1905 г. июня 23. — Рапорт и. д. начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке сельскохозяйственных рабочих в помещичьих имениях.

Секретно

Доношу в. п., что 22 с[его] июня забастовали рабочие майоратных имений Волковышки, Пустопедзе и Черный-Двор и в имениях Де-ля-Бруэра Гузели и Тадзин. Рабочие ведут себя спокойно.

И. д. начальника уезда**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 27. Подлинник.

---

* Документ не обнаружен.

** Подпись неразборчива.

№ 362

1905 г. июня 23.— Рапорт и. д. начальника Науместского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке сельскохозяйственных рабочих в им. Гелгудишкяй.

Секретно

Рабочие имения Гелгудышки Медарда Комара, в количестве до 400 человек, 19 числа сего месяца забастовали, причем, избрав из своей среды 140 человек, предъявили через этих избранных помещику требования увеличить им содержание на 50%. 20 числа прибыл туда начальник земской стражи, штабс-капитан Покровский, и в его присутствии вопрос этот был решен г. Комаром в положительном для рабочих смысле, несмотря даже на то, что в данном случае экономия эта понесет убытка на 8000 рублей в год.

Между прочим ш[табс]-капитаном Покровским получены негласным путем сведения, что батраки имения Гелгудышки намерены через некоторое время предъявить г-ну Комару требование об увольнении проживающего у него и распоряжающегося хозяйственною частью имения Соболевского. Ходят слухи, что рабочие, в случае, если бы г-н Комар не согласился удовлетворить их требования относительно прибавки содержания, намерены были сжечь все его фольварки.

В настоящее время настроение рабочих вполне спокойное.

И. д. начальника уезда Павлов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 26. Подлинник.

№ 363

1905 г. июня 25. — Рапорт и. д. начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовках сельскохозяйственных рабочих в помещичьих имениях.

Секретно

В дополнение к рапорту от 24 сего июня за № 6641* доношу в. п., что мирная забастовка рабочих в имениях Волковышки, Пустопедзе, Черный-Двор, Гузеле и Тадзин продолжается и что, по донесению зеленского войта, забастовали рабочие 23 июня на фольварках Румаки, Вейлишки, Каралиново, Шукле, принадлежащих помещику Станиславу Гавронскому, который увеличил рабочим, согласно их требованию, жалованье, и те на следующий день приступили к работам.

И. д. начальника уезда**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 30. Подлинник.

---

* Дата рапорта № 6641 указана ошибочно; должно быть: 23 июня; см. док. № 361.
** Подпись неразборчива.

№ 364

1905 г. июня 27.— Рапорт и. д. начальника Науместского уезда и. д. сувалкского губернатора о забастовке сельскохозяйственных рабочих в фольварках помещика Н. Кржиштофовича.

Секретно

Сего числа ранним утром к проживающему в фоль[варке] Леснитство, Владиславовского уезда, помещику Николаю Кржиштофовичу явились около 90 человек рабочих из принадлежащих ему пяти фольварков и предъявили изложенные письменно требования: об увеличении им годичной платы с 30 до 36 рублей, а подросткам за рабочий день летом с 10 до 15 коп.; выдаче почти в двойном количестве ординарии (зерновой хлеб и продукты в натуре); установлении в течение рабочего дня четырех часов на завтрак, обед и отдых; бесплатном пользовании врачебной помощью; принятии помещиком на свой счет расходов в случае похорон и еще некоторые другие мелкие домогательства.

Рабочим было обещано удовлетворение их требований в тех размерах, какие даны окрестными помещиками, после чего рабочие разошлись, приступив к занятиям.

Порядок нарушен не был.

За начальника уезда Павлов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 32. Подлинник.

№ 365

1905 г. июня 29. — Рапорт командира 9-го драгунского Елисаветградского полка в Главный штаб о разгроме крестьянами помещения суда и казенной винной лавки в посаде Людвинавас Калварийского уезда.

Доношу, что 26 сего июня в посаде Людвиново Кальварийского уезда крестьяне произвели беспорядок, разбили помещение суда и казенную винную лавку. Начальник Кальварийского уезда, не имея возможности прекратить беспорядок полицейской властью, обратился за экстренной помощью к командиру 5-го эскадрона вверенного мне полка, находящемуся на травяном довольствии лошадей близ посада Людвиново, в дер. Стара-Будзишки, для чего немедленно был назначен от означенного эскадрона один взвод под командою корнета Пальмрут в составе 27 нижних чинов и 28 строевых лошадей, и при содействии взвода без употребления в дело оружия прекращены все беспорядки, которые могли принять крупные размеры. В тот же день к вечеру взвод возвратился в дер. Стара-Будзишки.

При этом докладываю, что мною о сем же вместе с сим донесено е. и. в. за № 1703.

Командир полка полковник Чернота-де-Бояры-Боярский

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, 1905 г., д. 11, л. 309. Подлинник.

№ 366

1905 г. июня 30. — Донесение и. д. сувалкского губернатора варшавскому генерал-губернатору о забастовочном движении сельскохозяйственных рабочих в Вилкавишкском уезде.

Начальник Волковышского уезда донес мне, что в имениях Волковышки, Пустопедзе и Черный-Двор рабочие 28 сего июня приступили к занятиям; в имениях же Тадзин и Гузеле забастовка рабочих продолжается.*

Кроме того, 27 июня забастовали рабочие в имениях Шилосады, Бартники, Ланкелишки, Погернево и Шаудынишки — все Волковышского уез[да].

Об изложенном, в дополнение к донесению от 27 сего июня за № 5324, считаю долгом донести в. в. п., присовокупляя, что рабочие всех означенных имений общественной тишины и порядка не нарушают.

Подписал и. д. губернатора Стремоухов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 38. Отпуск.

№ 367

1905 г. июнь.— Воззвание Центрального Комитета Социал-демократической партии Литвы к крестьянам и рабочим Литвы с изложением программных требований социал-демократов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ ЛИТВЫ!

Мы, Социал-демократическая партия Литвы, руководители рабочих Литвы, уже давно на своем опыте познали, что представляет собой самодержавие, и давно говорили, что для того, чтобы добиться лучшей жизни, надо свергнуть нынешний строй и передать власть в руки самого народа.

Мы сегодня говорим, что пора уже приступить к работе. Самодержавие ослабело; его мощь подорвали японцы, ему подбили ноги и связали руки бунты и восстания рабочих и крестьян внутри страны. Царский трон пошатнулся, и нужен лишь еще один удар посильнее, чтобы он совсем свалился. По тем волнениям, которые ныне прошли вдоль и поперек по всей России, ясно видно, что мозолистый, но могучий кулак трудящегося люда уже занесен над головой правительства и готов вдребезги разбить старый режим.

Поэтому и нам, рабочим и крестьянам Литвы, пора вместе с угнетенными всех других народов стать на борьбу с правительством, и уже теперь знать, какой новый строй вместо свергнутого было бы полезно ввести нам в Литве.

Мы, литовцы социал-демократы, советуем вам ввести следующие порядки.

Волость

Нынешняя волость должна быть упразднена и на ее место должна быть введена такая, в которую на

* О начале забастовки см. док. №№ 361, 363.

равных началах вошло бы все население волости: рабочие, крестьяне, помещики, шляхта и жители мелких местечек. Такой волостной общине должно быть разрешено вести все дела волости по своему усмотрению. Для ведения своих дел волость избирает из своей среды и нанимает таких людей, которые ей подходят. Все избранные волостью или вольнонаемные за свою работу ответственны лишь перед волостью, а в случае необходимости могут быть отданы под суд. Все налоги на волостные нужды должны устанавливаться самими крестьянами, исходя из имущественного положения плательщика (неимущие ничего не платят, самые богатые платят больше всех). Повсюду по волостям дела должны вестись на местном языке. Все важнейшие постановления по волостным делам принимаются всеобщим, равным, тайным и прямым голосованием всех взрослых (достигших 20-ти лет) жителей волости, мужчин и женщин.

Школы

Начальные школы, устроенные так, как это необходимо народу, должны в обязательном порядке посещать все дети до 14-летнего возраста. Преподавание проводится на родном языке детей; учителя избираются населением волости; школы содержатся на средства всей нашей Литвы. Кроме начальных, необходимо открыть столько гимназий, иных средних и высших школ, сколько потребуется населению Литвы. Учеба должна быть везде бесплатной, она должна вестись под присмотром местного населения (для этой цели изберем повсюду из своей среды подходящих для этой работы представителей); остальным национальностям в нашем крае, например, евреям, полякам и другим, должны также выделяться средства для устройства школ соответственно их численности.

Полиция

Нынешняя полиция, жандармы, земские, представляющие собой гнездо воров и грабителей, должны быть изгнаны из Литвы. Новая полиция должна избираться самим народом и находиться в его ведении; она отвечает за свои действия лишь перед народом.

Налоги

Выкупы за землю, как грабительски установленные для нас самодержавием, должны быть упразднены. Упразднению подлежат все пошлины и акцизы, более всего давящие на неимущих. Вместо этого налоги повсюду должны устанавливаться в зависимости от имущественного положения (кто богаче, тот больше платит).

Суд

Волостной суд, как никуда негодный, должен быть упразднен. На его место должны быть введены одинаковые для всех:

а) мировой суд и

б) суд присяжных.

Судьи должны избираться самим народом. Суд должен быть бесплатным для всех.

Армия

Нынешняя армия должна быть упразднена, и на ее место должна быть введена милиция — это такой порядок, при котором все взрослые мужчины нашего края, за короткое время научившиеся владеть оружием, возвращаются с оружием домой; в случае нападения неприятеля на Литву, все поголовно должны встать на защиту родины.

Казенные леса и земли

Казенные леса и земли в Литве, когда-то похищенные правительством у народа, должны быть ему возвращены и использованы на нужды всего края: на содержание школ, больниц и пр.

Лица наемного труда

Состарившиеся, заболевшие или потерявшие работу рабочие должны быть обеспечены на средства всей страны.

Для их защиты от притеснений богачей должны быть изданы самим народом соответствующие законы, и избираемые самими рабочими инспектора должны следить за действительным выполнением законов. Инспектора должны содержаться на средства всего края.

Только такие перемены принесут вам пользу. Но вы не дождетесь, чтобы они свалились на вас с неба. Кто хочет сейчас чего-либо добиться, тот должен бороться за свои права со своими врагами. Мы сможем как хотим наладить свою жизнь лишь тогда, когда Литва будет свободна. Тогда мы на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия национальности, религии и пола изберем своих представителей в Вильнюсский сейм и поручим им управлять нашей страной. Тогда и власть в Литве, и ее устройство будет зависеть от нас, и [она] будет заботиться о нашем благе. Но для того, чтобы расчистить место для постройки здания сейма, надо изгнать из Литвы царские власти. Изгоняйте их! Не будем платить властям никаких налогов, не будем назначать жалованья поставленным у нас властью чиновникам. Не идите на службу в царскую армию и не пускайте своих детей. Обещаем больше не пить водки, чтобы власть на ней не наживалась. Откажемся подчиняться полиции, земским и прогоним царских прислужников вон из Литвы.

Велите нашим десятникам и сотским снять с себя бляхи. Прикажите закрыть начальные школы, а учителям-русским, ставленникам самодержавия, велите выехать. Не ходите в волостной суд или к земским. Все свои дела справляйте сами, словно и не было бы у нас властей. Если кого-нибудь из нас слуги самодержавия захотят арестовать, не давайте. Идите лишь все заодно, товарищи! Латыши, поляки, Кавказ, финны, сами русские уже приступили к разрушению нынешнего строя. Немедля присоединимся к ним, и мы наверняка возьмем верх над самодержавием. Пора начинать.

Долой самодержавие!
Да здравствует управляемая народом Литва!
Да здравствует Вильнюсский сейм!
Да здравствует социализм!

Центральный Комитет Социал-демократической партии Литвы
Вильнюс, июнь 1905 г.*

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, PSp, 1905 г., д. 7, л. 17. Типографский оттиск.— Перевод с литовского.

* В конце оттиска напечатано: «Второй выпуск. Октябрь».

№ 368

1905 г. июля 2.— Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору о поджоге крестьянами помещичьих лесов в Тракайском уезде.

Владелец имения Сиповичи, Трокского уезда, дворянин Георгий Гудим-Левкович подал мне прошение, в коем заявил, что местные крестьяне ближайших к имению деревень: Пузанцы, Мартинянцы, Янканцы и Сиповичи в конце мая сего года несколько раз поджигали принадлежащий ему, Гудим-Левковичу, лес, какового в разных местах сожгли до 60 десятин.

Произведя по поручению моему дознание по сему заявлению, трокский уездный исправник донес, что в имении Сиповичи действительно 17 и 23 мая горел нестроевой лес, молодняк и пасеки, и хотя причина пожара точно не установлена, но является подозрение, что таковой произошел от поджога из мести за недозволение крестьянам пасти скот в лесу. В поджоге подозреваются крестьяне Мартин Белявский и Ева Садовская. Дознание по сему делу передано судебному следователю 4 участка Трокского уезда, а крестьяне соседних с имением деревень предупреждены об ожидающей их строгой ответственности за поджоги.

Губернатор граф Пален

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 23, л. 17. Подлинник.

№ 369

1905 г. июля 3. — Рапорт начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о прекращении забастовки сельскохозяйственных рабочих в имениях Гуделяй, Шилсодис и др.*

В дополнение к рапорту от 28-го июня сего года за № 6815, доношу в. п., что рабочие в имениях Тадзин, Гузели и Шилосады, по последовавшему соглашению с помещиками, 1-го сего июля приступили к работам**.

Начальник уезда Ден

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 39. Подлинник.

№ 370

1905 г. июля 9.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке сельскохозяйственных рабочих в Шяуляйском уезде.

Секретно

Шавельский уездный исправник представил мне произведенное чинами полиции дознание о нижеследующем:

14-го истекшего июня в им. Можайцах, Радзивилишской волости, принадлежащем помещику Карлу Нейранду, забастовали рабочие в числе

---

* Край документа оборван. Документ датирован датой получения.
** О начале забастовки см. док. №№ 361, 363, 366.

24 человек, предъявив владельцу имения требование об увеличении им содержания. Примеру их последовали и рабочие имений Гражуны и Ляудышки, находящихся во владении того же помещика. Когда рабочие получили отказ в удовлетворении их требований, они начали собираться толпами, вести себя в отношении помещика демонстративным образом и посылать по адресу его и других помещиков угрозы приступить к насильственным действиям. К утру следующего дня численность забастовавших рабочих увеличилась присоединившимися к ним рабочими крестьян из соседних деревень, и в среде таковых стало замечаться усиление враждебного настроения против помещика, которое, по данным дознания, могло перейти в открытые беспорядки под влиянием агитации портного Викентия Чепайтиса, заподозренного в политической неблагонадежности и в распространении прокламаций. Для предупреждения сего прибывший на место уездный исправник признал нужным вызвать из города Шавель полуроту от 113 пехотного полка и, установив главных участников волнения в числе пяти человек, заключил таковых под арест в порядке 29 ст[атьи] Положения о государ[ственной] охране. Меры эти оказали на рабочих надлежащее воздействие: рабочие успокоились и к вечеру 15 июня в означенных имениях был водворен полный порядок.

Усмотрев затем из дознания, что вышеуказанный Викентий Чепайтис подстрекал рабочих к проявлению насильственных действий, я сделал распоряжение о подвержении его месячному аресту на основании обязательного постановления 1-го ноября 1903 года.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, л. 79. Подлинник.

№ 371

1905 г. июля 11.— Из донесения начальника Ковенского губернского жандармского управления командиру Отдельного корпуса жандармов о вооруженном столкновении сельскохозяйственных рабочих и крестьян с полицией в Укмергском уезде.

...*7 сего июля рабочие имения Трашкуны, прекратив работы, предъявили требования об увеличении платы. Утром в тот же день они собрались толпой и, выкинув красный флаг, направились на мест[ечко] Трашкуны, затем далее на имения «Вотоняны» и «Петкуны», понуждая работавших по дороге в поле крестьян бросить работу и примыкать к толпе. По донесению пристава 2 стана Вилкомирск[ого] уезда, он с урядником и случайно находившимся здесь [в связи с] розыском жандармским унтерофицером, а также с сотскими, нагнав толпу возле имения Петкуны, спросил ее, «зачем и куда идете?», но на это из толпы раздалось два выстрела. Тогда пристав крикнул бывшим с ним людям стрелять, и когда последовало несколько выстрелов, то толпа, свыше 30 человек, быстро рассеялась и скрылась в ближайшем лесу. Имеются указания, что в толпе было двое каких-то неизвестных лиц, из коих один вооруженный револьвером, и что читались какие-то прокламации. Также неизвестно, какая была надпись на флаге. Большинство из рабочих были с косами, вилами

* Здесь и далее опущен текст о более мелких крестьянских выступлениях в Ковенской губернии.

и серпами. В целях выяснения всех обстоятельств этого дела — мною производится розыск и собрание сведений...

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, лл. 163—164. Отпуск.

№ 372

1905 г. июля 12.— Телеграмма начальника Вилкавишкского уезда и. д. сувалкского губернатора о прекращении забастовки сельскохозяйственных рабочих в им. Валавичяй.

[В] Воловичах стачка окончена. Приезд помещицы безопасен.

Начальник уезда Ден

ЦГИА Лит. ССР, 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 49. Телеграфный бланк.

№№ 373—374

1905 г. июля 18 — 1906 г. апреля 12.
О кровавой расправе с демонстрантами в м. Ионишкис, Шяуляйского уезда, 17 июля 1905 г.

№ 373

1905 г. июля 18.— Телеграмма начальника Ковенского губернского жандармского управления командиру Отдельного корпуса жандармов.

Вчера [в] Янишках Шавельского уезда большая толпа крестьян устроила преступную демонстрацию, напала [на] двадцать драгун, камнями [и] выстрелами вызвала открытие огня драгунами. Ранено пять человек из толпы. Донесение почтой*.

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 199. Заверенная копия.

№ 374

1906 г. апреля 12. — Из определения Ковенского губернского совещания.

1906 года апреля 12 дня, Ковенское губернское совещание в узаконенном составе, рассмотрев дознание по делу о преступной демонстрации 17 июля 1905 года в м. Янишках и о насильственном противодействии вооруженной силе (т. е. о преступлении, предусмотренном 121 и 123 ст. Угол[овного] улож[ения]), нашло, что обстоятельства дела заключаются в следующем:

17 июля 1905 года в м. Янишках, Шавельского уезда, после окончания богослужения в местных костеле и кирхе, на площади собралась толпа около 3000 человек, среди которой неизвестный человек стал говорить на-

* См. док. № 378.

роду какую-то речь, причем был выброшен красный флаг с надписями на литовском языке: «Долой царя, долой правительство» и стали разбрасываться прокламации. Когда об этом было доложено приставом Шалуго и урядником Шембергом исправнику Сосновскому, находившемуся в это время в м. Янишках, то последний предложил бывшему при нем отряду драгун под командой корнета Неелова разогнать толпу. Неелов с 15 драгунами выехал на площадь и натиском лошадей разогнал всю толпу, причем часть ее убежала в соседние улицы и скрылась в балаганах и лавках, а другая часть — за костельной оградой. Когда же драгуны возвращались обратно по площади, то в них посыпались со всех сторон камни и больше всего из-за ограды, откуда, кроме того, были произведены несколько выстрелов из револьверов и два выстрела с колокольни костела. По приказанию Неелова солдаты произвели залп, сначала в воздух, но когда бросание камней и выстрелы не прекращались, то были произведены залпы в толпу по направлению к костельной ограде.

Результатом этого столкновения оказалось: у корнета Неелова и солдат Леонтия Бубновича, Михаила Коркунова и Михаила Алексеева ссадины и синяки, происшедшие от ударов камнями, а у двух лошадей раны, причиненные им пулями. Со стороны же толпы оказались убитыми крестьяне: Осип Матузас, Иван Намунас и Магдалена Мисюн и раненными: Бенедикт Кочен, Анна Скирмонт, Юльяна Гримас и Балтрамей Григомонас; раны все огнестрельные — пулевые . . .*

Председатель, ковенский губернатор
камергер двора е. в. Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1906 г., д. 327, лл. 8—9. Подлинник.

№ 375

1905 г. июля 18.— Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата начальнику Ковенского губернского жандармского управления о забастовке сельскохозяйственных рабочих в имениях Ионишкской волости, Шяуляйского уезда.

Секретно

Вследствие телеграммы от 16 сего июля** доношу в. в. б., что, по полученным сведениям, у помещика Комара в им. Саткуны, Янишкской волости, Шавельского уезда, и во всех его фольварках, а также в им. Довнарово, той же волости, у помещика графа Кейзерлинга с понедельника прошлой недели забастовали исключительно все рабочие с целью повышения заработной платы. Все рабочие в числе около 400 человек собрались со всех фольварков в им. Саткуны, где и ожидали результата своих требований. По прибытии в им. Саткуны шавельского уездного исправника г. Сосновского, плата рабочим помещиками была увеличена, и в субботу рабочие уже собрались на работу. Сведения эти мною получены от исправника, подробных же сведений не имеется, так как командированный унтер-офицер Роне и уехавший 16 сего июля в 10 часов вечера до сих пор не возвратился и сведений никаких не представил.

Вахмистр Савицкий

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 211. Подлинник.

---

* Опущены показания свидетелей, содержащие повторение.

** Документ не обнаружен.

№ 376

1905 г. июля 18.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о вооруженном столкновении забастовавших сельскохозяйственных рабочих с полицией близ м. Трошкунай, Укмергского уезда.

Секретно

Вилкомирский уездный исправник представил мне при рапорте от 11-го сего июля, за № 296*, дознание по делу о происходивших в м. Трашкунах и окрестных с ним имениях беспорядках среди рабочих. Из дознания этого усматривается нижеследующее:

Начиная с середины июня месяца сего года в лесу, прилегающем к имению Трашкуны помещика Монтвилла, стали появляться по праздничным дням и вести переговоры с рабочими имения какие-то неизвестные личности (литовцы). 7-го сего июля в им. Трашкуны вновь явились двое неизвестных молодых людей, с прибытием которых 34 рабочих прекратили работы, предъявив требование об увеличении платы. Затем некоторые из забастовавших рабочих имения Трашкуны, вооружившись кольями и косами и имея во главе вышеуказанных двух агитаторов, отправились в расположенный при местечке Трашкунах фольварк помещика Монтвилла и заставили рабочих этого фольварка в числе свыше 30 чел[овек] присоединиться к забастовке. Прибывший к этому времени в фольварк местный полицейский урядник Суворов предъявил к собравшейся толпе требование разойтись, которое однако рабочими не было исполнено, и они, выкинув красный флаг, направились толпой, приблизительно в 70 человек, в ближайшее имение Дубришки и Вошокяны. При приближении к последнему имению, принадлежащему помещице Комар, из толпы отделилось 16 человек, которые, подойдя к рабочим этого имения, стали уговаривать их прекратить работы, причем один из неизвестных молодых людей стал читать рабочим прокламацию на литовском языке. Управляющий имением, узнав об этом, предложил явившимся выделить из своей среды несколько лиц для переговоров и выяснения их требований. В числе 12 отделенных толпою лиц были и оба агитатора, которые и предъявили требование о повышении заработной платы. Собранные и спрошенные управляющим рабочие имения Вошокяны отказались от присоединения к забастовке, а тем временем пришедшая из Трашкун толпа рабочих разошлась, и в Вошокянах остались лишь те 12 человек, которые вели переговоры с управляющим и рабочими этого имения. Не достигнув в Вошокянах никаких результатов, агитаторы эти направились к соседнему имению той же помещицы, Петкуны, куда прибыли в 8 часов вечера. Но в этом имении забастовщики были встречены прибывшим из местечка Рогова приставом 2-го стана, который вместе с жандармским унтер-офицером, полицейским урядником и тремя полицейскими служителями остановил их, причем в ответ на два данных забастовщиками выстрела из револьверов приказал чинам полиции в свою очередь сделать несколько револьверных выстрелов в рабочих, которые после этого тотчас же разбежались. На следующий день 8 июня рабочие имения Трашкуны к работам не приступили и, не выходя из своих помещений, заявили, что возобновят работу только в том случае, если к получаемому ими содержанию будет

---

* Документ не обнаружен.

добавлено по 5 пуров* ржи и 5 руб. деньгами, а также если рабочий день будет сокращен на один час. Когда же по приказанию производившего дознание пристава к рабочим явились полицейский урядник и волостной старшина для привода главных обвиняемых к допросу, то рабочие, не исполняя предъявленного им требования, стали наносить уряднику и старшине оскорбления словами, а старшине, кроме того, угрожали побоями.

Вследствие сего уездный исправник, прибывший к тому времени из Вилкомира со взводом 7-го драгунского Новороссийского полка, решил силой захватить главарей этого движения, для чего оцепил казармы рабочих. Рабочие, видя это, вышли из своих помещений и вступили с исправником в объяснение, во время которого исправнику удалось убедить рабочих в незаконности их поступков. Затем руководители беспорядков, кроме двух неизвестных молодых людей, которые успели скрыться, были приглашены в контору дворового управления, где по выяснении степени их виновности были подвергнуты личному задержанию: 1) рабочий фол[ьварка] Монтвилла, нигде не приписанный Франц Онуфриев Скуковский, ходивший по имениям в качестве подстрекателя, 2) крестьянин Субочской волости Михаил, внебрачный Гриловский, 30 лет, раздававший рабочим полученные от агитаторов прокламации, 3) дворянин Иосиф Францев Снарский, раздававший прокламации и 4) крестьянин Трашкунской волости Франц Осипов Замбржицкий, вместе с Снарским уговаривавший рабочих к забастовке. Арест этих лиц оказал на рабочих должное воздействие, и на следующий день все рабочие возобновили работы. Тем не менее взвод драгун оставлен в имении Трашкунах впредь до окончательного успокоения рабочих.

Представляя об изложенном в. в. п. в дополнение к донесению моему от 8-го сего июля за № 1500, присовокупляю, что Скуковский, Гриловский, Снарский и Замбржицкий подвергнуты мною, на основании обязательного постановления 1 ноября 1903 года, аресту на месяц каждый и что мною предписано вилкомирскому уездному исправнику принять решительные меры к установлению тех двух агитаторов, которые явились 7 июля в им. Трашкуны и которые, по данным дознания, руководили движением рабочих, распространяя среди них прокламации; дознание же по настоящему делу передано уездным исправником помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, лл. 90—91. Подлинник.

№ 377

1905 г. июля 22.— Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о забастовке сельскохозяйственных рабочих в им. Грузджяй, Шяуляйского уезда.

Секретно

Доношу, что 20 сего июля с полдня у помещика Нарышкина в им. Груздзи, Шавельского уезда, и всех его фольварках забастовали все рабочие, около 500 человек. Рабочие собрались в контору в им. Груздзи, требуя увеличения заработной платы и удаления некоторых приказчиков или

* Один пур — около 67 литров.

же внушения приказчикам, дабы они обращались вежливо с рабочими. Сего дня рабочие получили добавку, кроме кузнецов, и сегодня приступили к работе.

Вахмистр Савицкий

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 239. Подлинник

№ 378

1905 г. июля 23.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовках сельскохозяйственных рабочих в Шяуляйском уезде под руководством В. Мицкявичюса-Капсукаса и расстреле демонстрации в м. Ионишкис.

Секретно

В дополнение к телеграмме моей от 17 сего июля* о произведенных в местечке Янишках, Шавельского уезда, беспорядках докладываю в. в. п., что по полученным донесениям шавельского уездного исправника, происшествие это имело место при следующих обстоятельствах:

12-го сего июля рабочие имения Саткуны, принадлежащего дворянину Владиславу Комару и расположенного в четырех верстах от местечка Янишки, предъявили к управлению имения требование об увеличении поденной платы, вместо условленных 80 коп., до 1 руб. 20 коп. и, когда в требовании этом им было отказано, прекратили, в числе 40—50 человек, полевые работы. К забастовке этой тотчас же примкнули рабочие остальных одиннадцати фольварков помещика Комара, а также соседнего имения Довнарово графа Кейзерлинга, и все забастовавшие рабочие, числом 440 человек, собрались в имении Саткуны, где и оставались в течение 5 дней, не производя, однако, никаких насилий или нарушения порядка. При этом среди рабочих были замечены какие-то переодетые рабочими и загримированные личности, которые, по-видимому, являлись главными руководителями забастовки, так как без их согласия и указания рабочие не приходили ни к какому соглашению и даже, когда соглашение это, после некоторых со стороны администрации имения уступок, состоялось, не решались приступить к работам, пока не получили должного разрешения от одного из этих агитаторов, которого рабочие называли своим начальником «Винцуком-проводникасом»**. Кто были эти подозрительные лица, внезапно откуда-то появившиеся ко дню забастовок на велосипедах, установить не удалось, так как во время всех переговоров они тщательно скрывались в середине толпы рабочих, и рабочие их не выдавали. Впрочем о вышеуказанном «Винцуке» удалось получить некоторые сведения, так как, когда в день приезда исправника со взводом драгун в Саткуны остальные агитаторы скрылись, он продолжал, появляясь время от времени в толпе рабочих, руководить ими; он же разрешил рабочим приступить к работам по окончании переговоров с дворовыми управлениями, за что рабочие, сложившись между собою, уплатили ему 73 рубля «за труды»***.

---

* Не публикуется. См. то же дело, л. 89.

** — так народ называл Винцаса Мицкявичюса-Капсукаса.

*** Имеется в виду сбор средств на революционные цели.

По собранным уездным исправником сведениям выяснилось, что означенный Винцук, бывший ученик VII класса Митавской гимназии, исключенный за политическую неблагонадежность, по фамилии Мицкус или Мицкевич, родители коего, будто бы, проживают в околице Дросудыни, Линковской волости, Поневежского уезда, о чем исправником производится дополнительное расследование; но задержать Мицкевича, ввиду той крайней осторожности, с какою он действовал, не представилось возможным, и он успел скрыться. По приезде исправника на место обе стороны пришли к соглашению, вследствие чего рабочие 16 июля приступили к работам, а уездный исправник, получив сведения, что независимо от этой забастовки ожидается на другой день (воскресенье 17 июля) в м. Янишках после богослужения в лютеранской церкви противоправительственная демонстрация, отправился в Янишки, сделав распоряжение о вызове туда разъезда в 20 человек при офицере от расквартированного в м. Жагорах полуэскадрона 7-го Новороссийского полка.

Положение усложнилось тем, что 16-го июля в приграничных с Шавельским уездом местностях Курляндской губернии забастовали рабочие на 60 заводах и, по свидетельству уездного исправника, многие из этих рабочих прибыли в местечко Янишки, увеличив собою, таким образом, контингент склонной ко всяким беспорядкам толпы. Действительно, на следующий день, 17 июля, когда в местных храмах окончилось воскресное богослужение, на площади местечка собралась вдруг толпа крестьян и других лиц в общем до 3.000 человек. Вначале в поведении толпы не было ничего угрожающего, но затем в центре ее неожиданно был выкинут красный флаг, с появлением которого в толпе стали раздаваться отдельные выстрелы и крики «долой полицию, долой царя и правительство», а также и произнесены были неизвестными лицами противоправительственные речи. Затем толпа стала высказывать угрозы разгромить почтово-телеграфное отделение и произвести буйство по всему местечку. Находившиеся в толпе пристав и полицейский урядник дали немедленно знать о происходящем уездному исправнику, выжидавшему соответственных донесений в волостном правлении, где был помещен и драгунский разъезд, который он тотчас же направил на место беспорядков. При приближении разъезда толпа окружила драгун и при криках «убить драгун, убить полицию» стала стрелять и бросать в них камни. Тогда по распоряжению командовавшего разъездом офицера драгуны произвели в воздух три ружейных залпа, на которые, однако, толпа не обратила никакого внимания, а, напротив, участила стрельбу и бросание камней. Прибывший на место столкновения уездный исправник пытался проникнуть к месту расположения драгун через костельную ограду, но в это время потерял свою, сорванную кем-то, шашку и получил значительные ушибы брошенными из толпы камнями. Ушибы камнями получили также офицер и двое нижних чинов и, кроме того, ранены пулями две лошади. Толпа стала рассеиваться лишь после того, как драгунами был произведен четвертый боевой залп, которым ранено трое мужчин и трое женщин. Во время этой свалки часть толпы кинулась за приставом Шалугой с криком «убить его», но последний, преследуемый толпой, успел скрыться в пивной лавке, откуда был освобожден прибывшими драгунами, которым удалось, наконец, без дальнейшего употребления оружия окончательно рассеять толпу и восстановить порядок, в последующие дни уже не нарушавшийся. Из числа раненых двое мужчин и одна женщина на следующий день умерли. Будучи потрясен пережитыми волнениями и страдая от полученных ушибов, исправник

18 июля вернулся в Шавли, где, по полученным сведениям, также ожидались беспорядки, а наблюдение за Янишками поручил приставу 3-го стана, оставив в его распоряжении 20 человек драгун. Вместе с тем в Янишки была вызвана из Шавель на подводах рота 113 пехотного Старорусского полка.

Из донесений уездного исправника усматривается, что в Шавельском уезде возможно ожидать целый ряд забастовок в помещичьих имениях, так как, судя по рассказам бастовавших в Саткунах рабочих, Винцук-Мицкус объявил им, что ему поручено будто бы литовским революционным Комитетом устроить забастовки во всех имениях Ковенской губернии, и что следующая, после Саткун, забастовка будет в понедельник, 18 июля, в имениях Нарышкина. Заявление это действительно вполне подтвердилось, так как 18 июля началась общая во всех имениях Нарышкина забастовка рабочих. Здесь, как и в Саткунах, рабочие, следуя указаниям того же Мицкуса, не производили по отношению владельцев имения или их управляющих каких-либо насилий, а держали себя чинно и трезво, требуя только удовлетворения условий, обозначенных на литовском языке в розданных рабочим литографированных листках. По словам рабочих, они решили, если требования их не будут приняты, бастовать хотя бы до осени, оказывая сопротивление лишь в том случае, если помещики станут выселять их судебным порядком. В предупреждение однако могущих произойти случайностей и в ограждение личности и имущества г-на Нарышкина мною предложено было исправнику лично выехать в Жагоры, куда были переведены и драгуны из Янишек, а в имение Нарышкина — Груздзи — отправлена полурота 113 пехотного Старорусского полка. Из полученных ныне телеграмм исправника видно, что забастовка прошла без инцидентов и что рабочие, как имений Жагоры и Груздзи, так и остальных фольварков г-на Нарышкина, пришли с владельцем имения к обоюдному соглашению. Таким образом можно считать, что рабочее движение в Шавельском уезде, если не возникнет каких-либо новых непредвиденных обстоятельств, получило мирное течение, и острый экономический вопрос разрешился сам собой к удовлетворению справедливых требований рабочих, без особого ущерба для помещиков. Тем не менее присутствие постоянной достаточной воинской силы в предупреждение и для немедленного подавления всякой попытки к открытому восстанию является необходимым. Ввиду сего дальнейшее пребывание в Шавельском уезде высланной туда распоряжением в. в. п. полусотни Донского казачьего полка вполне целесообразно.

Представляя о вышеизложенном в. в. п., имею честь донести, что о происшествии в Янишках, равно как и о бывших в Шавельском уезде беспорядках производится расследование с целью точного установления лиц, агитировавших среди рабочих, каковое расследование будет дополнительно представлено в. в. п.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, лл. 260—263. Подлинник.

№ 379

1905 г. августа 4.— Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о забастовке сельскохозяйственных рабочих в имении Байсогала и других имениях Шяуляйского уезда.*

Секретно

3 сего августа в им. Бейсагола и других принадлежащих к нему 6 фольварк[ах] помещика Комара, а также [в] имении Волотканцы Ягмина и Покершине Скербеца все рабочие этих имений и фольварков одновременно сделали забастовку работ; какие-то приезжие агитаторы в 1-м часу ночи разъезжали по всем этим имениям и фольваркам, разбуживали рабочих и велели собираться в назначенное место утром в 4—5 часов; рабочие собрались** со всех фольварков в одно место в лесу, около 300 человек; тут приезжие что-то читали рабочим и писали им, и в 5 часов пополудни со всех фольварков Комара рабочие пришли из леса в имение Бейсаголу к помещику Комару с бумагой, в которой было написано их требование добавки. Комар согласился им добавить, но не все, что они требовали, и некоторые рабочие согласились на предложенное Комаром, а некоторые были несогласны, и в 6 часов вечера рабочие толпами пошли обратно в лес, и что они дальше будут делать неизвестно. Слух идет, что эти приезжие пойдут по всем соседним имениям бунтовать рабочих к забастовке, но сколько чужих приезжих — неизвестно; некоторые рабочие говорят, что их более 30 человек, личностей их выяснить не представляется возможным, так как они все в лесу и вооруженные. Приставом сообщено телеграммой шавельскому уездному исправнику, и [он] ожидает от него распоряжения.

С подлинным верно: унтер-офицер Черепович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, лл. 346—347. Заверенная копия.

№ 380

1905 г. августа 6.— Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй об окончании забастовки рабочих в имении Байсогала и других имениях Шяуляйского уезда.

Секретно

4 и 5 сего августа все забастовавшие рабочие после добавки помещиком Комаром имения Бейсагола и принадлежащих к нему фольварков, а также им. Волотканцы и Покершине возвратились из леса к своим работам***, а приезжие бунтовщики скрылись неизвестно куда, и рабочие не знают, кто они были и откуда.

С подлинным верно: унтер-офицер Черепович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 345. Заверенная копия.

---

* Об окончании забастовки см. док. № 380.
** В документе: «собравшись».
*** О начале забастовки см. док. № 379.

№ 381

1905 г. августа 7. — Из резолюции съезда помещиков Вилкавишкского, Мариямпольского и Калварийского уездов в гор. Мариямполе о мерах борьбы с забастовочным движением сельскохозяйственных рабочих.

В видах возможного урегулирования служебных отношений дворских работников, мы, нижеподписавшиеся землевладельцы Волковышского, Мариампольского и Кальварийского уездов, обязались соблюдать следующие правила:

1) Никто не имеет права принимать работника, не имеющего увольнительной записки, которую владелец обязан выдать каждому служащему, увольняемому на следующий год либо не желающему остаться на службе. Увольнительные записки должны быть выданы не позже 18 сентября (1 октября) каждого года; после этого числа остается еще двухнедельный срок, т. е. до 2(15) октября, для размышлений обеих сторон, но по истечении сего срока владелец ни отбирать, ни принимать от своего работника увольнительной записки не имеет права, если последний согласился поступить на службу где-либо в другое место.

2) Уволенным в течение года работникам за проступки в отношении честности и послушания владелец выдавать увольнительную записку не обязан.

3) Нижеподписавшиеся обязываются не отговаривать работников соседей своих разными обещаниями или наговорами, равно уволенных в течение года за проступки, поименованные в § 2, на службу не принимать. . .*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1794, л. 58. — Перевод того времени с польского.

№ 382

*1905 г. августа 13**.— Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о революционных событиях в уездах Сувалкской губернии.*

. . .*** 24 июля, в селе и гмине Гришкабуда, Владиславовского уезда, по выходе народа из костела, неизвестный замаскированный злоумышленник, взобравшись на воз, выкинул красный флаг с надписью на литовском языке: «Царь и власти прочь», произвел три выстрела из револьвера, произнес противоправительственного содержания речь; двое других в это время разбрасывали прокламации противоправительственного содержания, а хор девиц пел литовскую патриотическую песню. Злоумышленники скрылись неузнанными. . .

26 июля, в посаде и гмине Людвиново, Кальварийского уезда, неизвестные злоумышленники напали на жилой дом настоятеля местного прихода ксендза Иоанна Орынта, не сочувствующего учиняемым литовцами беспорядкам, выбили камнями оконные рамы и стекла и сами скрылись.

* Далее следуют 7 пунктов о незначительных уступках сельскохозяйственным рабочим. Резолюцию подписали 30 помещиков.

** Датируется по сопроводительному письму.

*** Здесь и далее опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

31 июля, в с[еле] Шумск, Шумской гмины, Мариампольского уезда, литовскою молодежью разгромлена казенная винная лавка, чем причинен казне убыток на 412 рублей...

И. д. губернатора*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1786, л. 66. Типографский оттиск.

№ 383

1905 г. августа 14.— Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о нападении крестьян на имения помещиков Кейзерлинга и Гротуса в Шяуляйском уезде.

Секретно

Доношу, что в имениях Малгужина графа Кейзерлинга и Малые Лепары барона Гротуса, расположенных в Круковской волости, 11 сего августа явилось около 100 человек демонстрантов, которые в Малгужине потребовали оружие и, ворвавшись в дом, забрали там несколько вещей, откуда явились в им. Малые Лепары барона Гротуса и зажгли там сарай, наполненный хлебом, и несколько стогов ржи и пшеницы. Нахожусь на месте, где произвожу расследование, о котором подробно донесу в. в. б.

Унтер-офицер**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 414. Подлинник.

№ 384

1905 г. августа 17.— Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о забастовке сельскохозяйственных рабочих в имении Йонишкеляй Паневежского уезда.

Секретно

Поневежский уездный исправник донес мне, что 8-го сего августа в имении Иоганишкелях помещика Венедикта Францевича Карпя рабочими-ординарщиками были прекращены работы, причем рабочие, собравшись толпою в имение со всех фольварков, предъявили требование об увеличении им содержания на 45 рублей в год для каждого рабочего. Требования эти преподаны были прибывшими двумя неизвестными лицами, которыми внушено было рабочим упорно настаивать на исполнении предъявленных условий, а если помещик откажет в их домогательствах, то не допускать как к обработке земли, так и к производству других сельскохозяйственных работ других рабочих и делать разного рода насилия. Под влиянием этой агитации толпа рабочих, числом до 300 человек, держала себя вызывающим образом и под угрозой насилия не дозволяла администрации имения вывозить молоко в паровую маслобойню. Одновременно с этим среди населения распространился слух, что забастовавшие рабочие намерены разгромить в Иоганишкелях казенную винную лавку и земледельческое

* Документ не подписан.
** Подпись неразборчива.

училище. С прибытием в Иоганишкели уездного исправника со взводом драгун рабочие разошлись по своим домам, а агитаторы скрылись. К 12 сего августа рабочие уменьшили свои требования и, придя к соглашению с администрацией имения, того же числа возобновили работы.

Из донесения этого также видно, что личности явившихся в имение неизвестных агитаторов не могли быть установлены полицейским расследованием; по полученным же уездным исправником негласным сведениям, есть основание предполагать, что с объявлением соседней Курляндской губернии на военном положении, тамошние агитаторы перенесли свою деятельность в соседний Поневежский уезд для производства аграрных беспорядков, предполагая таковые производить систематически во всех имениях уезда.

И. д. губернатора вице-губернатор Татищев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 63, л. 1. Подлинник

№ 385

1905 г. августа 18.— Циркулярное предписание и. д. ковенского губернатора начальникам полиции о мерах подавления революционных выступлений.

Несмотря на самую широкую помощь со стороны военных властей по назначению воинских частей в различные пункты губернии для содействия гражданским властям при подавлении беспорядков, из поступающих ко мне за последнее время донесений усматриваю, что в управляемой мною губерни[и] случаи нарушения государственного порядка злонамеренными лицами, сопровождающиеся преступлениями против личной и имущественной безопасности, в последнее время принимают массовый характер, и преступное движение постепенно усиливается, терроризируя местное население.

Такое явление я приписываю бездеятельности некоторых полицейских властей, весьма часто не осведомленных о готовящихся беспорядках, а в случае возникновения таковых — не принимающих своевременно самых энергичных мер к их подавлению.

Подобное положение дела не может быть терпимо, и посему настоящим моим циркулярным предписанием я вменяю в обязанность начальникам полиции, по долгу своего звания и присяги, немедленно принять самые энергичные решительные меры к пресечению каких бы то ни было посягательств на нарушение государственного и общественного порядка.

Вполне сознавая, что в каждом конкретном случае успешное применение тех или других мер находится в непосредственной связи с настроением толпы, я тем не менее нахожу нужным преподать по данному вопросу к точному и безусловному исполнению следующие общие указания.

Предупреждение замышляемых беспорядков зависит исключительно от своевременной осведомленности о том чинов полиции, а потому надлежит: 1) собирать сведения о местных агитаторах, злоумышленниках и лицах, неблагонадежных в политическом отношении и 2) производить возможно частые обыски, пользуясь правом ст. 21 п. 2 Положения об усиленной охране, а также производить облавы, в особенности в городах, с целью задержания преступников. Я вполне уверен, что противогосударственные, а равно и противообщественные беспорядки не могут иметь

места, если начальники полиции проявят энергичное и умелое исполнение вышеприведенных моих требований.

При подавлении уже возникших беспорядков прежде всего надлежит прибегать к мерам увещевания, но если таковые не помогут, то принимаемые затем уже меры не могут быть полумерами — они должны быть быстры и решительны. Я не допускаю, чтобы при рассеивании толпы не была бы задержана хотя бы часть зачинщиков беспорядков. Вызываемые для содействия воинские части отнюдь не должны подвергаться глумлению со стороны толпы, как это имело место в тех случаях, когда воинские части отправлялись на место беспорядков при руководительстве не начальников полиции, а нижних чинов таковой. Признаю безусловно необходимым, чтобы при подавлении бесчинств все распоряжения исходили бы от одного авторитетного лица, находящегося непосредственно на месте происшествия, а потому предписываю начальникам полиции лично руководить всеми действиями как воинских частей, так и нижних чинов; в случае же отсутствия начальников полиции и их помощников, такое руководительство должно быть предоставлено исполнительным чиновникам полиции.

Хочу верить, что начальники полиции, а равно и исполнительные полицейские чиновники приложат особые старания для восстановления нормального течения общественной жизни. Предупреждаю, что в случае дальнейшего проявления чинами полиции бездеятельности, виновные лица будут мною предаваться суду применительно к 22 ст. Положения об усилен[ной] охране.

И. д. губернатора вице-губернатор граф Татищев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 3, лл. 109—110. Заверенная копия.

№ 386

1905 г. августа 19.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления виленскому генерал-губернатору о политической сходке в м. Рокишкис, Зарасайского уезда.

Секретно

За несколько дней до 15-го сего августа циркулировали слухи, что на 15-е число в м. Ракишках, Новоалександровского уезда, во время феста разными неблагонамеренными лицами предполагается разгром казенных винных лавок и др[угих] учреждений и что в качестве руководителя толпой ожидается какое-то приезжее лицо, ввиду чего были приняты особые меры наблюдения в целях предупреждения нарушения порядка и задержания агитаторов. При этом в ночь с 14 на 15 августа в дер. Паракишки (предместьи м. Ракишки) была при содействии казаков застигнута в доме крестьянина Казимира Тарвидиса сходка, около 40—50 молодых людей христиан и евреев, в тот момент, когда сидевший за столом человек что-то читал, а остальные слушали. Из числа участников удалось задержать 14 человек и в числе их — чтеца — руководителя сходки, назвавшегося личным почетным гражданином Михаилом Степановым Биценко, и мещан — Мовшу Соркинда, Иохеля Венгерина и Меера Зильберштейна (последние три привлечены к дознанию по делу о преступной демонстра-

ции в м. Ракишках 17 июля сего года. Донесение мое от 22 июля 1905 года № 3912*).

Опрошенный Биценко пояснил, что ему 38 лет от роду, прикомандирован он от Министерства земледелия к Петровской земледельческой академии; постоянное место пребывания имеет в гор. С.-Петербурге, в Ракишки прибыл в 1 час дня 14 августа, на другие же вопросы отказался отвечать. В удостоверение своей личности он предъявил паспортную книжку, выданную от Лесного департамента.

При задержании сходки, Биценко, как замечено было, бросил какие-то бумаги под стол, которые оказались: одной — на русском языке прокламацией «К солдатам»**, другой — литовском — прокламацией, под заглавием: «Lietuvos valstiečiai, ūkininkai ir darbininkai!» («К хозяевам и рабочим!»***). Затем, при личном обыске у него найдены брошюрка, озаглавленная: «Крестьянин и рабочий», и записная книжка с разными записями.

По показанию Тарвидиса и других, Биценко говорил собравшимся речь около одного часа о том, что следует требовать от фабрикантов и помещиков, чтобы они сократили рабочий день и прибавили бы плату, так как получаемого содержания недостаточно, что следует отнимать от помещиков земли и делить их поровну между собою, что для достижения своей цели надо всем соединиться вместе, так как все равны, ни бедных, ни богатых в отдельности не должно быть, а каждый может управляться сам. В общем, говорил речь возмутительную и подстрекал к всевозможным беспорядкам . . .****

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 19, лл. 59—60. Подлинник.

№ 387

1905 г. августа 20.— Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления о нападении на казенные винные лавки в Укмергском уезде.

Секретно

Доношу в. в. б., [что] 17-го сего августа в м. Курклях толпа, вооруженная револьверами, около 20 человек, подошла к казенной винной лавке и начала разбивать ее. В это время подошел полицейский урядник Курклевской волости Трифонов [и] издалека предложил толпе разойтись, «а то буду стрелять». В этот момент из толпы последовал залп в урядника, причем одна пуля задела рукав одежды, после чего урядник удалился, а вооруженная толпа разбила все бутылки с водкой в казенной винной лавке, убытку причинено на сумму около 300 рублей, после чего толпа удалилась и направилась в Виленскую губернию. По собранным мною

* Не публикуется. См. то же дело, л. 45.
** В деле не обнаружено.
*** Правильный перевод: «Крестьяне и рабочие Литвы». См. док. № 367.
**** Опущена часть документа о возбуждении дознания по этому делу.

сведениям, эта самая толпа разбила винные лавки в Оникштах, Вишинтах и Овантах и направляется* по тем местечкам, где нет воинских чинов.

Подлинный подписал: унтер-офицер Близнюк

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 436. Заверенная копия.

№ 388

1905 г. августа 19.— Письмо помещика фон-Браш из Германии виленскому генерал-губернатору с просьбой о принятии мер для подавления революционной борьбы сельскохозяйственных рабочих в Шяуляйском уезде.

Имею честь всепокорнейше заявить в. в. п., что 10/23 сего августа в имение мое Брашово-Лепары, Ковенской губернии, Шавельского уезда, Круковской волости, явились около 50 бунтовщиков и предписывали управляющему моему: прибавить батракам к условленному на текущий год жалованью деньгами и зерном всего более 40 рублей каждому, а женщинам, которым по условию следовало отбывать бесплатно 50 дней каждой из них, уплатить сейчас за отбыванные** уже на счет этого условия дни по 40 коп. в день и [за] отбываемые с 10-го августа дни вознаграждать женщинам по 50 коп. в день, между тем, как по условию следовало уплатить им по отбыванию условленных бесплатно 50 дней по 25 коп. за рабочий день. Кроме сего, бунтовщиками приказано: тем батракам, которые не имеют коровы и по условию получают молоко, с 10 августа отпустить двойное, так что, кто получил 3 штофа в день, должен получить 6 штофов молока ежедневно. Приказано далее: каждому батраку дать раз в месяц лошадь для езды куда ему угодно! При этом случае бунтовщики пропили все молоко того дня и приказали отпустить им кушание, производили обыск жилого дома моего и отобрали принадлежащий барону Бистраму велосипед стоимостью на 150 рублей. Относительно тех же мест, по которым хозяйство ведется мною не батраками, а половинщиками, как-то: в принадлежащих к имению моему фольварках Голконтышки и Бержуки и в арендованном мною от барона Бистрама имении Кротошин, Поневежского уезда, Нацюнской волости, бунтовщики тоже дали свои приказы. Между тем как по условию половинщикам следует получить половину урожая и они обязаны уплатить мне половину израсходованных денег на клеверные семена, суперфосфат и вымолочение урожая, теперь бунтовщиками определено: взять в пользу дворового управления лишь 1/3 урожая и не потребовать от половинщиков ни одной копейки за означенные расходы.

Исполнение таких предписаний бунтовщиков приносит мне убытки на по крайней мере 3000 руб., и я не знаю, каким именно образом мне при таких обстоятельствах окажется возможность уплатить земские повинности, срочный платеж Государственному дворянскому земельному банку и исполнять остальные частные обязанности!

Не исполнять приказы бунтовщиков-анархистов ввиду ужасного нашего положения значило бы предать жизнь и имущество прямо лишению, совершенному разорению и опустошению! Я даже не смею о преступном действии революционного*** комитета жаловаться официально в. в. п., опа-

---

* В документе: «так и направляется».

** Так в документе.

*** В документе: «революционарного».

саясь тем лишить управляющего своего жизни и предать имение мое совершенному опустошению; я осмеливаюсь заявить в. в. п. лишь секретно о последовавшем в хозяйствах моих, потому что при настоящих обстоятельствах действительная власть находится в руках бунтовщиков, не жалеющих ни жизни, ни имущества!

Просить официально помощь у правительства нельзя советовать всякому помещику, это, по моему опыту, может быть полезно лишь для довольно богатого помещика, а именно потому:

1) что не у всякого средства, чтобы содержать солдат и платить им жалованье, а даром на основании внесенных нами земских повинностей нельзя получить их;

2) что явка войск должна приносить нам во всяком случае еще более убытков, если солдаты сейчас опять отправляются; солдаты помещику могут помогать в действительности исключительно в таком именно случае, если возможно было бы получить их в довольно сильном составе и если они охраняли бы имение постоянно, т. е. до окончательного конца революционного* движения, — в противном же случае лучше не просить помощи войск, потому что по отправлении солдат бунтовщики, бессомненно, опустошают все и убивают представителей дворового управления. На основании сего нам пока делать нечего, как быть послушными приказам бунтовщиков, иначе мы без всякого сомнения лишаемся не только как теперь части движимого, но вообще всего нашего имущества, причем и поставляем самих себя или заместителей наших в положение, что бунтовщики убивают.

Ввиду того, что принадлежащее мне имение Брашово-Лепары и им. Кротошин барона Бистрама расположены близ границы Курляндской губернии, а именно в самой близи Добленского и Митаво-Бауского уездов сей губернии, по которым бунтовщики в июне месяце начали свои страшные преступления, мы, т. е. я с семейством своим и с шуриным моим бароном Бистрам, предвидя, что преступники, по всей вероятности, могут и не уважать границу Ковенской губернии и приходить к нам, 22-го июля отправились за границу, чтобы спасти по крайней мере жизнь. Оказалось впоследствии, что мы избрали на то самый последний момент и что оставаться еще далее дома было бы ужасно опасно, тем более, что в последних революционных** прокламациях сказано было, что нужно убить всех немцев-дворян! По Курляндии в нашем соседстве убили в церкви одного барона Бистрама, убили урядника Домбровского, убили старшину Гросс-Сесауской волости, Добленского уезда, убили 5 августа с. г. управляющего им. Энденгоф князя Ливена, Добленского уезда, и там сожгли*** и опустошили все строения, сожгли*** весь урожай, опустошили им. Гросс-Платон барона Гана и т. д., а все это в нашей близи от 10 до 20 верст!

Люди мои, батраки и половинщики — как пишут мне из дома — очень рады за полученное [с] помощью бунтовщиков вымогательство и чувствуют себя чуть не владельцами имений! Бунтовщики предписали свои приказы и по остальным имениям нашей и смежных волостей и, насколько мне известно, везде приняты условия бунтовщиков и никто не смеет жаловаться о том и просить помощь! До такой степени дошел терроризм анархистов!

Наконец, всепокорнейше прошу простить мне, если я осмеливаюсь представить на благоусмотрение в. в. п. следующие предложения, но во

* В документе: «революционарного».
** В документе: «революционарных».
*** В документе: «сгорели».

время такого ужасного положения в. в. п. изволите не отказать мне слушать и совет местного помещика:

1. Приказать: вывесить и наклеить, где только возможно, в городах, местечках, имениях, фольварках, деревнях и односелениях смежных с Курляндиею уездов Ковенской губернии объявления, в которых обращается внимание всех батраков, половинщиков и вообще всех служащих у землевладельцев и домохозяев лиц на то, что все, что они получили в пользу свою соглашением под покровительством бунтовщиков, т. е. все, превышающее первоначальное условие на текущий сельскохозяйственный год, будет признано вымогательством и виновные, т. е. принявшие такое улучшение условленного жалованья, будут признаны бунтовщиками и подвергнуты самым строгим наказаниям. Если кто-нибудь, хотя и не желал принять, но опасаясь бунтовщиков*, принял добавку и боится возвратить таковую сейчас, то пусть он хранил бы полученное до окончательного уничтожения бунтовщиков; но у кого тогда не окажется возможности возвратить принятое вымогательство, тот будет признан официальным бунтовщиком без всяких дальнейших доказательств. По объявлению сего люди стали бы опять пробуждаться** от сладкого сна, не пропили бы и не растратили бы чужое имущество, и мы имели бы надежду получить обратно отобранное у нас*** путем вымогательства. Что кто-то из людей служащих серьезно верил бы, что бунтовщики будут владеть уже навсегда Россией, того, по-моему, нет, они лишь воспользуются случаем умножить свои доходы, а затем считают [возможным] оправдаться тем, что бунтовщики принуждали их силою потребовать и принять добавку, в противном же случае убили бы их. Ввиду сего я знаю положительно, что если теперь не будет объявлено народу вышеизложенное, то люди впоследствии при всем желании не будут в положении возвратить полученное.

2. Не ожидать никаких жалоб и заявлений по делу преступлений бунтовщиков, а выслать, чем скорее, тем лучше, войска в граничащие с Курляндиею уезды Ковенской губернии и устроить регулярные охоты на бунтовщиков, гнать их, т. е. охотиться на них «загонщиками» и настрелять их, как «зайцев».

3. Приказать войскам по имениям принуждать служащих возвратить полученное вымогательство и служить на основании заключенного на текущий год условия****.

19 августа / 2 сентября 1905 года

Владелец им. Брашово-Лепары фон-Браш

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, лл. 167—168об. Подлинник.

---

* В документе: «от бунтовщиков».
** В документе: «разбудиться».
*** В документе: «нам».
**** В документе: «условии».

№ 389

1905 г. августа 23.— Предписание виленского генерал-губернатора ковенскому вице-губернатору представить перечень пунктов, в которые, ввиду усиливающегося революционного движения, необходимо дополнительно послать войска.

Совершенно доверительно

Из представления в. с. от 18 сего августа за № 1996* усматривается, что за последнее время в Ковенской губернии случаи беспорядков среди крестьян и фабричных рабочих настолько участились, что представляют уже собою явление хроническое.

При этом наиболее отличаются неспокойствием уезды, ближе других расположенные к местностям, объявленным на военном положении.

Принимая во внимание, что наплыв и деятельность революционных элементов могут быть парализованы отпуском в распоряжение гражданских властей достаточного числа войск, расквартировываемых в зависимости от обстановки на месте, я ввиду безусловной необходимости принять все меры к тому, чтобы остановить распространение идущей из Курляндии и Привислинского края смуты, покорнейше прошу вас, м. г., в случае, если число войск, ныне находящихся в Ковенской губернии, оказалось бы недостаточным, представить мне теперь же соображения по вопросу о дополнительном их командировании с указанием тех пунктов, которые, по вашему мнению, должны быть дополнительно заняты воинскими частями.

Фрезе

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 25, л. 51. Отпуск.

№ 390

1905 г. августа 25. — Телеграмма управляющего Ковенской губернией виленскому генерал-губернатору в Петербург о сожжении фольварка помещика Роппа в Паневежском уезде.

В Поневежском уезде сожжен фольварк барона Роппа, сгорели земледельческие орудия, 73 коровы, 18 лошадей.

Выезжаю на место, о последующем донесу.

Подписал: управляющий губернией граф Татищев

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, л. 169. Заверенная копия.

№ 391

1905 г. августа 25. — Телеграмма и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о порубке помещичьего леса крестьянами Мосядской волости Тельшяйского уезда.

Тельшевский исправник телеграфирует, [что] крестьяне четырех деревень Мосядской волости рубят лес, косят луга имения Огинского, [исправник] выезжает для принятия мер.

Губернатор Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378. ПО, оп. 33, 1905 г., д. 13, л. 61. Подлинник.

---

* Документ не публикуется. См. то же дело, лл. 44—47.

№ 392

1905 г. августа 26. — Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о политических демонстрациях в Сувалкской губернии.*

...** 2 августа в дер. Ольксняны, Волковышской гмины и уезда, по окончании богослужения в кладбищенской часовне два неизвестных злоумышленника влезли на стол, произвели из револьвера три выстрела вверх, выкинули красный флаг с надписями на литовском языке, затем произнесли к окружавшей их толпе речи на литовском языке, разбросали прокламации и открыли шествие во главе толпы с флагом и революционными песнями ...

7 августа в селе и гмине Вейверы, Мариампольского уезда, несколько неизвестных лиц, собрав, по окончании богослужения в местном костеле, толпу народа до 300 человек, произвели противоправительственную демонстрацию, с произнесением речей на литовском языке.

7 августа в дер. Шиловата, Хлебишской гмины, Мариампольского уезда, 8 неизвестных лиц произвели, по окончании богослужения в местном костеле, противоправительственную демонстрацию, с произнесением речей на литовском языке ...

И. д. губернатора***

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1786, л. 98 об. Типографский оттиск.

№ 393

*1905 г. август****.— Справка канцелярии и. д. сувалкского губернатора о забастовках сельскохозяйственных рабочих в имениях Сувалкской губернии в течение июня и июля 1905 г.*

1. 6 июня на полях имения Марва, Алексот[ской] гм[ины], Мариамп[ольского] у[езда], произвели демонстрацию 500 чел. фабричных рабочих, прибывших из гор. Ковны на двух пароходах, причем пытались склонить к забастовке рабочих имения.

2. 19 июня в им. Гелгудышки-Низкие, Владислав[овского] у[езда], забастовали рабочие, в количестве 400 чел., предъявив к владельцу имения Комару требование об увеличении им содержания на 50%, какое требование было удовлетворено, и забастовщики приступили к своим занятиям. Забастовка прошла мирно.

3. 22 июня в майоратном имении Волковышки, Волковыш[ского] уез[да], забастовали все рабочие, требуя прибавки жалованья и выдаваемых съестных продуктов в натуре; по последовавшему на шестой день соглашению с администратором имения рабочие приступили к работам. Во время забастовки рабочие вели себя спокойно.

4. 22 июня в имениях Пустопедзе, Черный-Двор, Гуделе и Тадзин, Волковыш[ского] у[езда], рабочие прекратили работу, требуя прибавки содержания; во время забастовки рабочие вели себя спокойно. В имениях Пустопедзе и Черный-Двор 28 июня рабочие приступили к работам.

---

* Датируется по препроводительному письму.

** Здесь и далее опущены малозначительные или не имеющие прямого отношения к теме сборника сведения.

*** Документ не подписан.

**** Датируется по содержанию документа.

5. 23 июня в фольварках Румаки, Вейлишки, Каролиново и Шукле, Волковыш[ского] у[езда], рабочие прекратили работу, требуя улучшения быта, но по последовавшему тотчас же соглашению помещика с рабочими последние на следующий день приступили к работам.

6. 27 июня в имениях Шилосады, Бартники, Ланкелишки, Пасрисво и Шаудынишки, Волковыш[ского] у[езда], рабочие прекратили работу, требуя улучшения жизненных условий; нарушения порядка не было; 29 июня рабочие, по последовавшему соглашению с помещиками, приступили к работам.

7. 27 июня в имении Утарин, Кальвар[ийского] у[езда], забастовали рабочие, в числе 25 чел., потребовав увеличения количества припасов, выдаваемых помещиком в натуре. Получив обещание, что требования будут уважены, рабочие выразили удовольствие, но к работам не приступили.

8. 28 июня в фольварке Леснитство, Леснит[ской] гм[ины], Владислав[овского] у[езда], забастовали рабочие, в числе 90 чел., предъявив к владельцу фольв[арка] Крижитофовичу требование об увеличении заработной платы взрослым с 30 до 36 руб. в год, а подросткам за рабочий летний день с 10 до 15 к., выдаче ординарии в двойном размере, об установлении в течение рабочего дня четырех часов на завтрак, обед и отдых, бесплатном пользовании врачебною помощью, принятии помещиком на свой счет расходов в случае похорон, и еще некоторые другие мелкие домогательства. Рабочим было обещано удовлетворить их требования в тех размерах, какие даны будут окрестными помещиками своим рабочим, после чего забастовщики мирно разошлись и приступили к занятиям.

9. В первой половине июля происходившие во многих имениях Кальвар[ийского] уез[да] забастовки рабочих продолжались не более 3—4 дней и благодаря уступкам со стороны владельцев, улучшающих быт рабочих, оканчивались мирным соглашением.

10. 8 и 9 июля в имениях Воловиче и Карклины, Карклинской гм[ины], Волковыш[ского] у[езда], рабочие произвели забастовку с целью увеличения получаемого ими содержания; во время забастовки рабочие вели себя спокойно. 11 июля последовало соглашение арендаторов с рабочими, после чего последние приступили к работам.

11. 21 июля в имении Понемонь, Святошинской гм[ины], Владислав[овского] у[езда], забастовало 30 чел. рабочих, требуя увеличения платы и ординарии. Владелец им[ения] Зан удовлетворил требования рабочих в половинном размере, и забастовка прекратилась.*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, л. 327. Черновик.

№ 394

*1905 г. сентября 15**.— Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о разгроме казенных винных лавок в Сувалкской губернии.*

...*** 28 августа, в дер. Кетурвлоки, Карклинской гмины Волковышского уезда, 9 неизвестных злоумышленников разгромили казенную вин-

* Документ не подписан.

** Датируется по препроводительному письму.

*** Здесь и далее опущены малозначительные или не имеющие прямого отношения к теме сборника сведения.

ную лавку, причем уничтожили все вино и порожнюю посуду, а также похитили из ящика всю наличность вырученных от продажи вина денег, а в рассчетной книге сделали пометку на литовском языке: «Принято около сорока рублей. Социал-демократы».

30 августа, ночью, в селе и гмине Гришкабуда, Владиславовского уезда, около 20 вооруженных и замаскированных злоумышленников, взломав двери казенной винной лавки, похитили казенных денег 409 руб. 88 коп. и собственных сидельца 50 руб., а также уничтожили и похитили казенной посуды с водкой, стоимостью около 200 руб. . . .

И. д. губернатора*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1786, л. 125. Типографский оттиск.

№ 395

*1905 г. сентября 28**.— Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о разгроме казенных винных лавок в Мариямпольском и Калварийском уездах Сувалкской губернии.*

. . .*** 4 сентября в селе и гмине Шумск Мариампольского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили вторично казенную винную лавку.

12 сентября в дер. Варнупяны, Подавинской гмины, Кальварийского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили казенную винную лавку и похитили денежную выручку . . .

И. д. губернатора*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1786, л. 148. Типографский оттиск.

№ 396

*1905 г. не ранее октября 11****.— Справка Канцелярии и. д. сувалкского губернатора о политических демонстрациях и других революционных действиях крестьян в литовских уездах Сувалкской губернии в мае—сентябре 1905 г.*

Мариампольский уезд

1. 30 мая в пос[аде] Пильвишках, Мар[иампольского] уезда толпа отбила от 4-х земских стражников арестованного ими крестьянина в п[осаде] Пильвишках.

1а. 3 июня в дер. Скравдзе, Вейвер[ской] гм[ины] были произведены издали выстрелы в двух земских стражников. Из окна костела разбросаны органистом прокламации.

2. 5 июня толпа разогнала уличных торговцев в деревне Годлево, Фредов[ской] гм[ины], и закрыла насильно торговые заведения и казенную винную лавку.

3. 6 июня в ф[ольварке] Марва, Алексотской гмины, произвели демонстрацию прибывшие из гор. Ковны 500 чел. рабочих.

---

* Документ не подписан.

** Датируется по препроводительному письму.

*** Здесь и далее опущены малозначительные или не имеющие прямого отношения к теме сборника сведения.

**** Датируется по содержанию документа.

4. 9 июня в дер. Скравдзе, Вейверской гмины, толпа прекратила насильно торговлю в торговых и питейных заведениях.

5. То же в дер. Гуделе, Гудельской гмины.

6. То же в дер. Дембова-Буда, той же гмины.

7. 12 июня в дер. Сосново, Квецишской гм[ины], произведена неизвестными агитаторами демонстрация с флагами, выстрелами, речами и раздачею прокламаций.

8. 12 июня в дер. Годлево, Фредовской гм[ины], толпа прекратила насильно торговлю во всех заведениях.

9. 12 июня то же в пос[аде] и гм[ине] Понемонь, два раза.

10. 16 июня. В посаде Пильвишках толпа разогнала торговцев, напала на некоторые торговые зав[едения] и на казен[ную] вин[ную] лав[ку].

11. 16 июня. Толпа прекратила насильно [торговлю] и закрыла некоторые торговые заведения в гор. Пренах.

12. 19 июня. То же в пос[аде] Бальвежишки.

13. 19 июня в дер. Сосново, Квецишской гмины, толпа литовцев преследовала выстрелами трех земских стражников, скрывшихся в доме ксендза.

14. 19 июня в дер. Иглювка, Яворовской гм[ины], тремя неизвест[ными] злоум[ышленниками] произведена против[оправительственная] демон[страция] с речами, флагами, выстрелами и раздачею прокламаций.

15. 18 июня в дер. Дембова-Буда, Гудельской гмины, убит на гминном сходе старш[ий] стр[ажник] Вейверского участка Валицкий, пытавшийся задержать двух злоумышленников, раздававших прокламации. При этом ранен младший стражник Андрушевич.

16. 17 июля в Мариампольском костеле произвели беспорядки неизвестные злоумышленники, прервав проповедь ксендза о повиновении правительству, разбросали прокламации*. Некоторые обнаружены и задержаны.

17. 31 июля в дер[евне] и гм[ине] Шумск разгромлена казенная винная лавка.

18. 7 августа в дер. Вейверах тремя загримированными злоумышленниками произведена демонстрация с речами, флагами и выстрелами.

19. 7 августа в дер. Шиловата, Хлебишской гмины, после богослужения в костеле произведена такая же демонстрация, как в Вейверах, под руководством местного органиста.

20. В ночь с 4 на 5 сентября 4 или 5 злоумышленниками вторично разгромлена казен[ная] вин[ная] лавка в дер. Шумск.

21**.

22. В ночь с 23 на 24 сентября разгромлена лавка в дер. Высока-Руда, Гудельской гмины.

23. То же в ночь с 27 на 28 сент[ября] в дер. Дембова-Буда, Гудельской гмины.

24. В ночь с 4 на 5 октября на Пренско-Бальвежишском шоссе уничтожены верстовые чугунные столбы № 11 и 13.

25. 10 октября прекращены насильно занятия в Шумском начальном училище 6 загримированными лицами.

26. 11 октября между деревнями Козлишки и Швалево происходила перестрелка с нач[альником] зем[ской] стр[ажи] Мар[иампольского] у[езда] и участ[ковым] ст[ражником] Дорошиным, с одной стороны, и 6 загримированными лицами, с другой. У капитана Томашевича прострелено

---

* См. док. № 276.

** В документе после числа «21» несколько зачеркнутых слов.

пальто, а один злоумышленник ранен в лицо. Задержаны лошади с возом, на которых они ехали.

Кальварийский уезд

1. 9 июня в дер. Даукше, Подавинской гмины, неизвестными злоум[ышленниками] произведена демонстрация с речами, флагами и раздачею прокламаций.

2. 19 июня в пос[аде] и гм[ине] Симно неизвестный студент пытался произвести демонстрацию около костела и начал речь, но был остановлен ксендзом.

3. 26 июня в пос[аде] и гм[ине] Людвиново произведена была попытка разгромить казенную винную лавку, вовремя предупр[еждена].

4. В ночь с 11 на 12 сентября разгромлена казенная винная лавка в дер. Варнупяны, Подавинской гмины.

Волковышский уезд

1. 19 июня. Произведена в гор. Волковышках противоправительственная демонстрация евреями-щетинниками и литовцами, разогнанная войсками.

2. 2 августа в дер. Олексяны, Волковышской гмины, произведена противопр[авительственная] дем[онстрация] с выстрелами, флагами, речами и разбрасыванием прокламаций.

3. 6 августа в гор. Волковышках арестовано несколько человек евреев, жит[елей] гор. Мариамполя, расклеивавших прокламации.

4. 28 августа в дер. Кетурвлоки, Карклин[ской] гм[ины], 9 неизвестными лицами разгромлена казенная винная лавка, взята наличность и произведена демонстрация с выстрелами и чтением прокламаций.

5. В ночь с 17 на 18 сентября произведено вторичное нападение на ту же лавку, причем разбит имевш[ийся] запас посуды с водкой и похищено около 3 рублей.

6. В 2 часа ночи с 10 на 11 число разгромлена казенная винная лавка в дер. Ланкелишки — 20 злоум[ышленниками]. Похищено 40 рублей.

7. В ту же ночь совершено нападение на квартиру земского стражника Кузьменко, в дер. Кетурвлоки. Стражник отстреливался, и они, разбив камнями окна, удалились, произведя несколько выстрелов из ружей.

8. 10 числа 5 загримир[ованными] злоумыш[ленниками] прекращены насильно занятия в сел[е] Гиже.

9. То же самое ими сделано в дер. Поезиоры.

Владиславовский уезд

1. 13 июня в Святошинскую гмину явилась из Ковны партия рабочих в 50 человек и побудила плотовщиков к забастовке.

2. 27 июня в гор. Шаках толпа местных хулиганов в 10 человек насильно закрывала торговые заведения, вымогала деньги и принудила к забастовке рабочих на шоссе.

3. 24 июля в сел[ении] и гмине Гришкабуда произведена замаскированными злоумышленниками противоправительсвенная демонстрация с выстрелами, речами, красными флагами и разбрасыванием прокламаций.

4. 2 августа в дер. Понемонь, Святошинской гмины, на кладбище произведена противоправ[ительственная] демонстрация 6 злоумышленниками, раздававшими народу прокламации и уговаривавшими не платить податей

и уклоняться от воинской повинности; причем пели революционные песни и носили красный флаг.

5. В ночь с 24 на 25 сентября вновь разгромлена казен[ная] вин[ная] лавка в дер. Гришкабуды.

6. В ночь с 20 на 21 сент[ября] в дер. Барзды, Гришк[абудской] гм[ины], неизвест[ными] злоум[ышленниками] произведено нападение на мест[ное] нач[альное] у[чилище], [которые] проникли через окно, порвали географ[ическую] карту, разбили двери книжного шкафа, забрали оттуда пять книжек разн[ого] сод[ержания] и сожгли в комнате, а в рамку с расписанием занятий вставили противопр[авительственную] прокламацию.

7. В ночь с 28 на 29 сентября в дер[евнях] Матерны и Норвайше, Лесчитской гмины, вырваны и брошены на дорогу столбы с указателями деревень.*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, лл. 329—330. Черновик.

№ 397

*1905 г. октября 14**.— Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о разгроме государственных винных лавок в Сувалкской губернии.*

...*** 18 сентября в селе Кетурвлоки, Карклинской гмины, Волковышского уезда, неизвестные злоумышленники, в числе 8 человек, вооруженные ружьями и топорами, разгромили казенную винную лавку и похитили 3 рубля казенных денег.

24 сентября в дер. Высокаруда, Гудельской гмины, Мариампольского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили казенную винную лавку.

25 сентября в селе и гмине Гришкабуда, Владиславовского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили казенную винную лавку и похитили 30 руб. казенных денег.

28 сентября в дер. Дембовабуда, Гудельской гмины, Мариампольского уезда, неизвестные злоумышленники, в числе 40 человек, разгромили казенную винную лавку...

И. д. губернатора****

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1786, л. 177. Типографский оттиск.

№ 398

1905 г. октября 29. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь»[89] об агитационной работе, проводившейся социал-демократами среди крестьян-литовцев в Расейнском и Тельшяйском уездах Ковенской губернии.

Среди литовцев-крестьян Россиенского и Тельшевского уездов Ковенской губернии идет усиленная социалистическая агитация; в деревнях

* Документ не подписан.
** Датируется по препроводительному письму.
*** Здесь и далее опущен текст, не содержащий более или менее значительных сведений о крестьянском движении.
**** Документ не подписан.

устраиваются многолюдные собрания. Близость прусской границы, осо бенно Тильзита, где главным образом издаются литовские журналы и газеты, сильно способствует этому.

Газ. «Новая жизнь», 29 октября (11 ноября) 1905 г., № 3.— Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 72.

№ 399

1905 г. август—октябрь.— Корреспонденция из газеты «Дарбининкас» о сотрудничестве ксендзов Шяучюнаса и Живаткаускаса с помещиками во время стачек сельскохозяйственных рабочих.

После забастовок*... Ксендзы также поддерживают помещиков. Во время забастовки в имениях Комара ионишкский ксендз Шяучюнас говорил рабочим имения Юрдайчяй, что, мол, бастовать можно, но только по-хорошему, а через пару недель он уже предавал стачечников проклятию! Пашвитинский ксендз Живаткаускас прямо говорит, что не даст стачечникам отпущения грехов. И в самом деле, он настолько обнаглел, что на исповеди задает рабочим вопрос, откуда они — из имения, или из деревни; если из имения, то он начинает запугивать, ругать их; велит ничего не брать из того, что помещик во время стачки должен был прибавить. «Если возмешь,— говорит,— отпущения грехов не получишь»...**

Вот во что превращают исповедь некоторые наши ксендзы! Когда помещики, полиция и драгуны ничего не могут поделать с рабочими, то за дело берутся ксендзы; и как же им не спешить на помощь помещикам, если те жалуются, что им житья нет, что рабочие распустились... Рабочие, мол, лодыри, не желающие работать, и распутники, и бродяги, и безбожники, одни лишь помещики хороши: работают по целым дням в поте лица своего, совсем не пьянствуют, не развратничают, часто ходят в костел, заказывают дорогие обедни, устраивают еще более дорогие балы. Как же таким шяучюнасам и живаткаускасам не ратовать за них? Но не бойтесь, товарищи, ни подобных угроз помещиков, ни бесчинств со стороны полиции и драгун, ни проклятий ксендзов и ничего не уступайте из того, чего вы добились во время стачки! Если помещики теперь не рассчитаются [полностью], то весной начинайте новую стачку и не приступайте к работе до тех пор, пока они полностью не рассчитаются и за этот год! Если будете держаться твердо, то своего добьетесь.

Газ. «Darbininkas», август, сентябрь и октябрь 1905 г., № 2, 3 и 4, стр. 99—100.— Перевод с литовского.

№ 400

1905 г. ноября 1.— Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о политических демонстрациях ремесленных рабочих и крестьян в гор. Паневежис, Ковенской губернии.

В Поневеже, Ковенской губернии, за последнее время происходят частые манифестации политического характера; в этих манифестациях при-

---

* Опущена часть корреспонденции, не имеющая отношения к деятельности ксендзов.

** Здесь и далее многоточие документа.

нимают участие, главным образом, ремесленные рабочие, а также и крестьяне соседних деревень.

Газ. «Новая жизнь», 1 (14) ноября 1905 г., № 5 — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 1. Л., 1925, стр. 129.

№ 401

1905 г. ноября 3. — Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления о разоружении крестьянами лесников и артельного старосты в Зарасайском уезде.

Секретно

Доношу в. в. б., что 24 минувшего октября у скопишских казенных лесников неизвестно кем отобрано 4 винтовки системы «Бердана». Лесники были в этот день в Южинтах на торгах при продаже леса, их семейство рассказывает, что ночью на 25-е число явилась толпа около 50 человек неизвестных крестьян и потребовала выдать казенные винтовки. Такой же случай был на линии железной дороги 25 минувшего октября; к артельному старосте Стефановичу явилась толпа около 30 человек и начала ломиться в дверь с требованием выдать ружье. Стефанович предупреждал, что, если будут лезть, то будет стрелять*, тогда толпа разбила окна в квартире и, вставив винтовки со штыками в окна, угрожала убить его и семейство. Стефанович выдал им двуствольное охотничье ружье стоимостью 80 руб. Кто был в этой толпе крестьян, потерпевший не знает и даже просит не производить расследование, иначе узнают эти крестьяне, что он заявил полиции, за что могут его убить. Названный Стефанович проживает в будке на 75 верст[е] между станциями Понемунок и Славянишки. Произведенным мною негласным розыском** по этому делу выяснить виновных не представилось [возможным], дальнейший розыск производится.

Унтер-офицер Михалкович

ЦГИА Лит. ССР. ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 649. Подлинник.

№ 402

1905 г. ноября 4. — Донесение помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления начальнику Управления о действиях вооруженного отряда крестьян в Укмергском уезде.

Секретно

Подведомственный мне унтер-офицер Карпик доносит, что в районе его наблюдения (Андронишская, Роговская, Трошкунская, Субочская и Оникштынская волости, Вилкомирского уезда) появившаяся шайка разбойников увеличивается с каждым днем и в настоящее время насчитывает у себя до 50 человек. Шайка эта бродит по казенным лесам и отнимает ружья у лесной стражи для собственного вооружения, воспрещает

* В документе: «если будет лезть, то буду стрелять».

** В документе: «производством мною негласного розыска».

лесникам делать обходы их участков, — вероятно, в целях необнаружения места ее пребывания, — и занимается грабежами.

Народная молва приписывает шайке этой следующие случаи и происшествия:

1. Разгром вечером 30 октября в м. Андронишках казенной винной лавки.

2. Нападение 31 октября на квартиру лесника Марцынкевича, проживающего в м. Оникштах, с целью отобрания у него оружия.

3. Порчу (почти ежедневно) по дороге из Оникшт на м. Коварск телеграфных проводов (в особенности возле дер. Семенишки).

4. Обстреливание телеграфного чиновника, проезжавшего 1 ноября ночью через Оникшты на Коварск для исправления означенных выше телеграфных проводов.

Кроме того, среди крестьян тех же волостей замечается брожение, могущее перейти в аграрное движение. Были случаи открытого заявления сельским властям о нежелании платить подати и ограбления сборщиков. О последнем подробных сведений унтер-офицер Карпик покуда не сообщает.

Запрос ему по этому поводу сделан.

Донося о вышеизложенном, присовокупляю, что борьба с этим злом, даже при нахождении в некоторых пунктах Вилкомирского уезда пехотных команд в помощь полиции, мало действительна, так как шайка грабителей подвижная, а признаки аграрного движения проявляются в различных пунктах, вследствие чего преследование виновных почти невозможно. Не было ли бы целесообразнее, если бы в некоторых пунктах Вилкомирского уезда были помещены кавалерийские части, в обязанность коим были бы вменены ежедневные объезды известных районов и оказание немедленного содействия попутным урядникам и сельским властям, в случае надобности в том. При теперешнем положении обыкновенно бывает так, что урядник, не будучи в состоянии один противодействовать, ограничивается тем, что доносит приставу или судебному следователю о происшедшем, а последние, прибывая спустя некоторое время, вынуждены лишь заниматься обследованием происшедшего без надежды на обнаружение виновных, которые к этому времени обыкновенно или исчезают, или же, если и находятся на месте, то не выдаются населением, частью напуганным, а частью сочувствующим этой их деятельности.

Ротмистр Швачкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, лл. 634—635. Подлинник.

№ 403

1905 г. ноября 11.— Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» об отказе крестьян платить налоги и разгроме государственных винных лавок в Сувалкской губернии.

Волковышки, 11 ноября. — На днях разбиты казенные винные лавки в Шумске и Руде; ограблена лавка в Кетурволоках, разграблено сельское училище в Ольклениках. Крестьяне нескольких гмин, подстрекаемые агитаторами, не платят податей.

Газ. «Новая жизнь», 12 (25) ноября 1905 г., № 11.— Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 91.

№ 404

1905 г. ноября 13.— Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о разгроме помещичьих имений и вооруженных столкновениях крестьян с полицией в Ковенской и Сувалкской губерниях.

В Ковенской и Сувалкской губерниях во многих местах вспыхнули крестьянские бунты. Крестьяне-литовцы отказываются платить подати, оказывая вооруженный отпор полицейским властям. В Ольках вооруженные крестьяне разнесли все сельские школы, разбили казенные винные лавки, местная полиция разбежалась. В Тумене крестьяне ворвались в школу, уничтожили все бумаги, и когда явился тамошний асессор (пристав), то его арестовали и держат под стражей. В Руде крестьяне грабят помещичьи имения, забирают скот, увозят рожь и сено. В огромном количестве распространяется воззвание за подписью «Крестьянского союза», призывающего прогнать помещиков, забрать их имения, потому что земля должна быть не частной, а общей собственностью, прогнать полицию, чиновников, закрыть русские школы и требовать начального обучения на литовском языке.

Газ. «Новая жизнь», 13 (26) ноября 1905 г., № 12.— Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 141—142.

№ 405

1905 г. ноября 17.— Записки переводчика при штаб-офицере для особых поручений Управления виленского генерал-губернатора о революционном движении крестьян Купишкской волости Укмергского уезда.*

Поездка в м. Купишки Вилком[ирского] у[езда]

Местечко Купишки — это центр революционной деятельности Литвы, откуда она распространилась и на другие волости Ковенской губернии. В ноябре месяце для выяснения положения дела на месте туда был командирован штаб-офицер для особых поручений при главном начальнике края, ротмистр А. Г. Загряжский. Мне, как знакомому с местными разговорными наречиями, поручено было сопровождать его.

В 5 часов ночи 17 ноября я прибыл в м. Купишки. Здесь я встретил земского и станового из м. Рогова, с которыми и разговорился на животрепещущую тему — о крестьянских беспорядках. Каждый из моих собеседников привел массу фактов выражения недовольства местного населения заведенными русскими властями порядками. Недовольство это, по их словам, перешло в открытое изгнание все[го] того, что сколько-нибудь напоминало о существовавшем до сих пор режиме. Земские начальники, становые и другие русские чиновники бойкотируются, школы и волостные правления закрываются, казенные винные лавки или уничтожаются или закрываются, платежи не вносятся. Православных жителей угрозами заставляют переходить в католичество. Православные церкви и монастыри охраняются войсками. На митингах и сборищах составляются противоправительственные приговоры. Словом, русской власти и русского начала в крае как будто не

* Датируется временем события.

существовало. Для водворения порядка и спокойствия мои собеседники полагали, [что] необходимо немедленно наводнить местность войсками и удалить из крестьянской среды вредные элементы; о других же мероприятиях для успокоения населения, по их мнению, не может быть не только речи, но и предположения. Из слов их было видно, что литовцы приняли возвещенную им «свободу» в выгодном для них смысле.

18 ноября в Купишкском волостном правлении был созван волостной сход, на который я прибыл в 9 часов утра. Народу еще не было. У дверей присутственной комнаты на особой скамье сидели в полном вооружении три солдата: один — наш бравый драгун-новороссиец и два пехотинца, на синих околышах которых рельефно вырисовывалась цифра «246». Народ медленно собирался. Кто-то накануне пустил слух, что на сходе будет присутствовать губернатор. Раньше других явились те, кто имел подать начальнику губернии просьбу или жалобу. Тут была одна женщина-дворянка, горько жаловавшаяся на невыдачу ей удостоверения о бедности. Удостоверение это ей было необходимо для представления железнодорожному начальству на предмет исходатайствования пособия за службу ее сына, лишившегося на чугунке способности к труду. Ей хотелось получить это удостоверение как можно скорее, чтобы воспользоваться билетом на бесплатный проезд в Саратов, срок которому истекал на днях. Крестьянин Виктор Армонас сетовал на то, что на прошение, поданное губернатору в начале марта об утверждении селенного приговора на пользование участком земли, он до сих пор не получил ответа. 70-летний николаевский солдат охал и горевал, что не выдают 3-рублевого пособия, несмотря на то, что в Управлении новоалександровского воинского начальника он уже давно признан неспособным к труду. Некоторые громко высказывали свое недовольствие по адресу местной полиции, обвиняя ее в нераспорядительности, попустительстве и пристрастии. Как на результат индеферентного отношения полицейской власти к интересам обывателей указывалось на развитие грабежа, хулиганства и воровства. Народу прибывало. Съехались не только местные крестьяне, но многие из соседних волостей.

В час дня волостное правление не вмещало всех прибывших на сход. На изможденных лишениями и трудом лицах можно было прочесть лишь печать удивительного равнодушия. Наслушавшись рассказов земского и станового о всеобщем возбуждении, я приготовился встретить толпу с озверевшими лицами и дерзкими, задевающими поступками и был, конечно, приятно удивлен, не заметив ни того, ни другого; должно быть, коноводы не заходили в волостное правление. К двум часам дня толпа возросла до 500—600 человек. Большая часть народа была на дворе. Вдруг вбегает крестьянин и громко заявляет, что на дворе будет отслужен молебен. Все бывшие в волостном правлении хлынули на двор. Молебна никакого не было, да и быть не могло: у католиков богослужения под открытым небом не совершаются. Пред толпою на возвышении стоял студент Гальвановский, из крестьян Чипянской волости, и о чем-то говорил с толпою. Беседа студента с народом недолго продолжалась. Оставив толпу, студент быстро направился в волостное правление. Как раз в это время к толпе вышел ротмистр Загряжский, который объявил собравшемуся на дворе народу, что он прибыл по распоряжению высших властей в крае, имеет поручение собрать волостной сход для выслушания заявления о нуждах местного крестьянского населения, для чего приглашает всех должностных лиц и выборных (которых по волости числится 72) в волостное правление, а остальных просит разойтись. Толпа загоготала: «Вы-

борных у нас нет, а должностные лица у нас продажны, просим выслушать избранных нами сейчас двух представителей» и указали на студента Гальвановского и еще одно лицо. Ротмистр заявил, что этих уполномоченных он не признает, так как они не принадлежат к числу крестьян местной волости. Толпа не унималась: «Мы все выборные».

Ротмистр Загряжский начинает вызывать должностных лиц и выборных. Из толпы медленно выходит старшина, человек страшно угнетенный, с медалью на груди, за ним один за другим сельские старосты со значками на поношенных кафтанах, но не все: 6 человек не явилось. Выборные же ни один даже не откликнулся. Толпа по-прежнему галдела: «Мы все выборные». Ротмистр пытался было уговорить толпу — не вышло никакого толку. Потеряв надежду устроить волостной сход, Александр Георгиевич Загряжский приказал народу расходиться. Толпа ни с места и как-то вызывающе зашумела. Решено было толпу разогнать вооруженною силою. Как по мановению волшебного жезла пред расходившеюся толпою явилась полурота 246 Грязовецкого полка, под командою штабс-капитана Г. М. Рябова, однофамильца одного из славных героев последней войны. Капитан Рябов, увидев в стороне стоявшего подполковника 7 драгунского Новороссийского полка, барона Криднера, передал ему командование полуротою, как старшему по чину. Барон громким повелительным голосом прокричал: «Разойдись! Стрелять будут!» Часть толпы стала быстро расходиться. Другая же часть, не двигаясь с места, не без иронии возражала: «Стреляй, стреляй, пуф, пуф!» Подполковник опять объявил, что после 3-го предупреждения откроет огонь, и медленно, звучно начинает считать: «Раз!». Все умолкло. Впечатление было страшное, потрясающее. Я смотрел на штабс-капитана Рябова. Он старался казаться ровным и даже закурил папироску, но по лицу было видно, что он страшно волнуется. В моей душе происходила тяжелая и мучительная работа. Сердце замерло, в горле остановилось дыхание, мысли были подавлены. Стоявшие в стороне от толпы стали как-то умоляюще кричать: «Ради бога, спасайтесь, уходите! Здесь не шутки!» Толпа тронулась. Кто побежал, кто пошел. Залп был на волоске задержан. Все свободно вздохнули. Солдаты опустили ружья. Капитан Рябов, у которого в течение нескольких минут несколько раз переменился цвет лица, точно из мертвых воскрес.

Выйдя на улицу, народ опять соединился в густую толпу, которая громко галдела: «Мы не стадо баранов, мы не звери, на которых делают облавы», направилась на площадь. Вдруг от вокзала во весь карьер лихо примчался ротмистр Ковалевский с полуэскадроном драгун. Эскадрон, как вкопанный, остановился у стоявшего на крыльце волостного правления подполковника Криднера. Подполковник поручил ротмистру Ковалевскому разогнать собравшуюся было на площади толпу. Эскадрон помчался. Раздался приказ ротмистра Ковалевского: «Разойдись!» Толпа угрюмо стоит на месте. «Стрелять буду!» — кричит изо всей силы бравый ротмистр. Толпа не трогается. Раздается команда. Солдаты берут ружья на прицел. Ротмистр целит в толпу из револьвера. Горнист играет сигнал. Незнакомый звук рожка производит на толпу какое-то непонятное впечатление: на нее нападает паника. Вся эта живая масса хлынула в сторону. Много упряталось в ближайшем домике, который, кажется, должен был рассыпаться* от множества вбежавшего в него народа. Опять миновала кровавая чаша, выпадавшая на долю наших офицеров и солдат. После этого народ ровно отрезвился. Один за другим стали являться в волостное

* В документе: «расступиться».

правление крестьянские должностные лица и выборные. Сход собрался полный: почти все были налицо. И хотя непринадлежащих к составу волостного схода крестьян приказано было не впускать, в волостное правление набралось много посторонних лиц. На сход был приглашен и студент Гальвановский, предложивший свои услуги быть посредником между народом и представителем правительственной власти в крае. Тут же был и местный земский начальник Н. Л. Сташкевич, молодой человек с университетским значком на груди. Он местный уроженец, весьма доступен для народа и в совершенстве владеет разговорным литовским и польским языком. В прежнее время он пользовался бы особым уважением населения; теперь же он, по проявившейся в народе общей ненависти к русскому чиновничеству, не является этим редким исключением.

По открытии, сход уполномочил молодого зажиточного крестьянина Петрулиса, получившего образование в гимназии, предъявить ротмистру Загряжскому свои требования. Уполномоченный Петрулис предъявил 12 следующих требований крестьян: 1) ввести в училище преподавание литовского языка и назначить в него учителем литовца-католика, 2) упразднить волостной суд, заменив его третейским, 3) ввести в волостном правлении переписку на литовском языке и предоставить крестьянам право избрания волостных писарей из местных жителей-литовцев и католиков, 4) закрыть раз-навсегда казенные винные лавки, 5) заменить существующую полицию — избираемою, ответственною перед народом, 6) привлечь к починке дорог все население волости, 7) отменить существующие платежи и ввести подоходный налог, 8) удалить из деревень войска, 9) упразднить закон о черте еврейской оседлости, 10) освободить крестьян от расходов по содержанию местного женского училища, 11) приостановить безрасчетное истребление лесов и 12) освободить крестьян от расходов по содержанию сельской стойки.

Ротмистр Загряжский объявил собравшимся на сход крестьянам, что некоторые из их ходатайств, как например, введение в школах преподавания литовского языка, допущение в них учителей-католиков, избрание крестьянами волостных писарей, будут удовлетворены в самом скором будущем, другие же, как урегулирование дорожной или стойковой повинности, получат разрешение с введением в крае земства, в состав которого войдут и представители от крестьянского населения, остальные же вопросы будут разрешены Государственною думою, до созыва которой ротмистр просил крестьян вооружиться терпением, помня, что вводить новые законы нельзя так скоро, как блины печь. По вопросу об удалении войск ротмистр Загряжский заявил, что войска прибыли сюда не каприза или прихоти ради, что прибытие их вызвано суровою действительностью и что, как только прекратятся беспорядки и насилия, войска будут немедленно удалены отсюда. Крестьян, по-видимому, заявление ротмистра Загряжского успокоило. На сходе они вели себя сдержанно и вполне корректно. Только один крестьянин, после обсуждения всех указанных вопросов, разразился полубраною речью на литовском языке по адресу русского правительства, вызывающее действие которого встретит в народе отпор в такой же форме, в какой оно уже встретило в населении Кавказа. Но этого оратора остановили сами крестьяне и вывели из волостного правления.

Народ густыми толпами стоял у волостного правления и ждал выхода участников схода. У дверей волостного правления стояли солдаты, охранявшие вход в него. Участники схода, испросив разрешение, при свете фонаря, на дворе еще долго совещались со своими соседями по поводу

заявленного им представителем правительственной власти, а потом стали спокойно расходиться.

В 6 часов вечера прибыл из дер. Иодканцы, соседней Вирбалишской волости, крестьянин высокого роста, смуглый, с проседью в усах, с энергичными чертами лица. Он долго и настойчиво упрашивал ротмистра Загряжского не посылать в их деревню войска, прибытие которых наводит на население неописуемый страх. «Бабы плачут, — говорит он, — ребята ревут». Ротмистр остался непреклонным. Крестьянин об этом просил также подполковника Криднера, ротмистра Ковалевского и земского начальника, но напрасно. Уходя из волостного правления, он с озлоблением и горечью сказал стоявшим у дверей солдатам: «Завтра приходите резать и грабить нас».

Я последним вышел из волостного правления. Когда я оттуда выходил, прискакал солдат и привез известие, что от ст. Субочь по направлению к м. Купишкам прошла вооруженная берданками со штыками толпа крестьян в 11 человек, которая намеревалась произвести нападение на станцию Субочь. Это известие своею неожиданностью всех поразило. Состоялся совет из ротмистра Загряжского, офицера 7 драгунского Новороссийского полка и капитана Рябова. Стройный, как молодой тополь, корнет, блондин (фамилии его я не помню), вызвался с солдатами идти навстречу банде. «С богом», — ответил ему начальник гарнизона, подполковник Криднер, и корнет отправился. О результатах экспедиции корнета мне не удалось ничего узнать.

Подлинное подписал переводчик Рогевич

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ОО, оп. 113, 1905 г., д. 406, лл. 39—43. Копия.

№ 406

1905 г. ноября 18. — Донесение податного инспектора Вилкавишкского и Науместского уездов управляющему Сувалкской казенной палатой о массовом отказе крестьян от уплаты казенных податей.

г. Волковышки — Сов[ершенно] секретно

Вследствие поручения от 10 ноября т[екущего] г[ода] за № 17754, имею честь доложить в. п., что накопление недоимок окладных и других сборов в текущем году в Волковышском и Владиславовском уездах объясняется причинами не экономическими, а исключительно политическими. Помещики и крестьяне, благодаря вполне удовлетворительному урожаю хлебов в этом году, имеют полную возможность уплатить все подати и сборы. Но по уездам разъезжают неизвестные агитаторы, которые подстрекают население не платить податей, причем угрожают поджогами и убийствами тем войтам, солтысам и сборщикам, которые исполняют требования закона по части взыскания недоимок. Так, в Мариампольском уезде, этом гнезде литовского революционного движения, уже подожгли двух войтов, кажется, в Шумске и Людвинове. Агитаторы, террори-

зирующие местное население, принадлежат, как видно из их прокламаций, к партии литовцев социал-революционеров*.

Цель их — не только поднять население против правительства, но и причинить как можно больше вреда правительству, в том числе и материального. Последнее достигается также, кроме подговора не платить подати, еще разбитием казенных винных лавок. В пределах Волковышского и Владиславовского уездов за последние четыре месяца такие лавки были разбиты: в Гришкабуде (дважды), Кетурвлоках (дважды), Ланкелишках и Бартниках. В то же время в Мариампольском уезде винных лавок разбито, насколько мне известно, не менее десяти.

Наиболее терроризованы агитаторами и потому наиболее недоимочны в настоящее время следующие гмины в Волковышском уезде: Поезиорская (войт даже отказался недавно от должности), Гижевская, Волковышская и Карклинская, а в Владиславовском: Гришкабудская, Томашбудская, Леснитская, Сынтовтская и Шилгальская. В этих гминах были даже такие случаи, что уже собранные сборщиками подати, под влиянием угроз агитаторов, возвращаемы были плательщикам обратно. Экономическое положение всех этих гмин вполне удовлетворительно.

Что накопившиеся в текущем году недоимки не зависят от экономических причин, об этом заявляли мне лично многие войты, когда я расспрашивал их о ходе поступления податей. Подтверждается это также и тем, что в предыдущие годы во вверенном мне податном участке никогда никаких недоимок казенных податей и сборов не было.

Администрация обоих уездов намерена после 18 ноября приступить, при посредстве войтов, к экзекуционному взысканию недоимок, посредством ареста движимого имущества недоимщиков и продажи его с публичных торгов. Но едва ли эта мера поможет делу, так как населению уже приказано агитаторами не покупать ничего на подобных публичных торгах. В результате взыскивающие могут очутиться в неудобном для власти положении.

По моему мнению, целесообразнее было бы для взыскания недоимок командировать чинов уездных управлений, но непременно в сопровождении значительных воинских отрядов. Если же и тогда добровольно подати не будут уплачены, то придется оставлять воинские части на постое в упорствующих деревнях — впредь до уплаты недоимок.

Во всяком случае положение вещей самое серьезное, так как оно вовсе не зависит от экономических причин. Об отсрочках и рассрочках речи не может быть, а в то же время и принудительное взыскание весьма затруднительно, да и нежелательно.

К этому долгом считаю присовокупить, что напоминаний по настоящему делу я в текущем году от в. п. не получал и что до 1905 г. недоимок в участке не было, а потому не было ни наблюдений, ни исследований, ни донесений с моей стороны.

Податный инспектор (подписал) А. Горчаков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1795, лл. 189—190. Заверенная копия.

---

* По-видимому, имеются в виду агитаторы и листовки ЛСДП.

№ 407

1905 г. ноября 22. — Резолюция «Литовского съезда»[90] *в гор. Вильнюс с требованием автономии Литвы.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Первого съезда представителей литовского народа в Вильнюсе на открытых заседаниях 4 и 5 декабря (21 и 22 ноября) 1905 г.

I. Современное положение в России и Литве.

Признавая, что теперешнее царское правительство является нашим злейшим врагом; что в настоящее время против этого правительства повсеместно встало все население Российского государства; что лучшей жизни можно добиться лишь в результате победы в борьбе против старого строя, участвовавшие на съезде литовцы постановили:

Повышать свою сознательность, объединяться и вставать на борьбу вместе со всеми восставшими народами России.

II. Литовская автономия.

Так как нужды населения Литвы могут быть полностью удовлетворены лишь при наличии подлинной автономии (самоуправления) нашего края и так как желательно, чтобы и другие населяющие Литву народы могли пользоваться полной свободой, «Литовский съезд» решил:

Требовать для Литвы автономии с Сеймом в Вильнюсе, избранным на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, независимо от пола, национальности и религии.

Автономная Литва должна состоять из нынешней этнографической Литвы, как ядра, и тех окраин, которые вследствие экономических, культурных, национальных и иных причин тяготеют к этому ядру и население которых выразит желание присоединиться к нему.

Так как собравшиеся в Вильнюсе на съезд литовцев литовцы Сувалкской губернии единогласно признали необходимым совместно с литовцами других губерний бороться за автономную Литву, съезд постановил, что литовцы Сувалкской губернии должны быть присоединены к автономной Литве.

Отношения со смежными краями России должны строиться на основах федерации.

III. Каким образом добиться автономии.

Для того, чтобы добиться автономии, следует прежде всего до конца разрушить нынешний, основанный на угнетении строй. С этой целью надо объединять все силы литовских политических партий и отдельных лиц. После того, как будет достигнуто объединение у себя дома, нам следует объединиться со всеми другими народами России, которые помогают разрушать этот строй, а тем временем надо: не платить никаких налогов, закрывать монопольные казенные винные лавки, не пускать детей в русские начальные школы, не являться в Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях в волостные суды и во все другие учреждения нынешней власти, не пускать своих братьев в армию, в случае необходимости — всем трудящимся в городах и селах начать забастовку.

IV. Волостные правления, школы и костелы.

Во всех волостных правлениях Литвы при ведении всех дел необходимо употреблять родной язык населения.

Так как нынешняя школа является орудием политики ассимиляции и деморализации, то необходимо все подобные школы превратить в чисто национальные, в которых преподавание велось бы на родном языке и учителей для которых избирало бы само местное население.

Так как в Виленской епархии в литовских костелах во время богослужения употребляется в политических целях польский язык, то Собрание литовцев единогласно постановило выразить проживающим в Виленской епархии и борющимся литовцам наилучшие пожелания успеха в борьбе с полонизаторами-ксендзами за права литовского языка в литовских костелах и осудить нынешние порядки в костелах Виленской епархии.

Газ. «Vilniaus žinios», 24 ноября 1905 г., № 276.

№ 408

1905 г. ноября 23. — Постановление съезда сельскохозяйственных рабочих и крестьян Литвы[91] о ликвидации царских учреждений и создании органов народной власти.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

съезда сельских рабочих и крестьян Ковенской, Сувалкской и Виленской губерний, созванного 23 ноября Социал-демократической партией Литвы в Вильнюсе.

Обсудив нынешнее положение в России и Литве, собрание, созванное Социал-демократической партией Литвы 23 ноября, постановило:

I. Царская власть является злейшим врагом рабочих и других угнетенных тружеников. Против этой власти теперь восстали сознательные рабочие всей России. Они поднялись, чтобы свергнуть старый строй и ввести такой строй, который уже сегодня улучшил бы положение рабочих и всех угнетенных, а в будущем позволил рабочим свободно бороться за социализм. Свергнуть царскую власть и ввести народную власть могут лишь объединившиеся рабочие всей царской России, к которым присоединяются и остальные преследуемые нынешней властью люди.

II. Для рабочих и других угнетенных сословий собрание считает самым лучшим такой политический строй, при котором население каждого края может само управлять собою и само заботиться о своих интересах. Поэтому собрание постановило бороться за то, чтобы и население Литвы могло само заботиться о своих интересах, т. е. бороться за политическую автономию (самоуправление) Литвы с сеймом в Вильнюсе, который должен избираться всеми взрослыми (достигшими 20-летнего возраста) жителями Литвы, мужчинами и женщинами, равно литовцами, евреями, белорусами, поляками или русскими, равно католиками, православными или лютеранами. При выборах представителей в Вильнюсский сейм, все жители Литвы, имущие и неимущие, должны иметь равное право голосования, должны сами выдвигать своих представителей и тайно (письменно) подать за них свои голоса.

Управляемая по-новому (на началах самоуправления) Литва должна состоять из того края, который населен литовцами, и тех смежных обла-

стей, население которых своими хозяйственными интересами, своим просвещением, прошлым, обычаями, одинаковым положением в царской России связано с Литвой и само захочет в будущем присоединиться к ней.

В управляемой народом Литве не должен преследоваться ни один народ, как бы мал он ни был, — ни евреи, ни белорусы, ни поляки, ни русские, ни латыши, ни немцы.

С соседями Литва должна объединиться, как равная с равными, в одну, управляемую народом республику.

III. В борьбе за автономию Литвы постановлено:

1) повышать в народе сознательность путем распространения литературы, издаваемой Социал-демократической партией Литвы, организации собраний, митингов (докладов) и демонстраций;

2) сознательных объединять в ячейки, всемерно вооружать и обучать пользованию оружием;

3) уничтожать учреждения нынешней власти:

а) изгонять вон полицию и жандармов;

б) выгонять земских [начальников];

в) упразднять существующие волости и организовывать новые, в которые входили бы все жители волости без различия сословия, национальности, религии и пола. Новое волостное правление должно избираться всеобщим, тайным, прямым и равным голосованием и должно состоять из нескольких человек;

г) упразднять нынешний волостной суд и на его место временно установить избираемый всем населением волости суд, или третейский суд;

д) уничтожать все эмблемы царской власти;

е) увольнять из школ всех учителей, не владеющих языком своих учеников, и на их место избирать годных [народу]. Школа должна быть светской, ею должно управлять и держать под своим надзором само население. Волостное правление должно заботиться о том, чтобы все дети — мальчики и девочки обучались.

ж) по постановлению волостного правления закрывать монопольки и запрещать другим продажу водки;

з) вынимать все свои вклады из сберегательных касс;

и) не платить царской власти никаких налогов; в случае прибытия чиновников для распродажи имущества оказывать [им] всемерное сопротивление и не впускать их к себе; оповестить всех, чтобы никто не смел покупать распродаваемое таким образом имущество;

к) не принимать солдат, которых правительство присылает для борьбы с нами: не давать и не продавать продуктов для них самих и корма для их коней; не предоставлять им для поездок своих коней и не возить их вещей. Везде, где лишь это возможно, уговаривать их идти вместе с народом;

л) не идти в армию самим и не пускать других;

м) не давать ксендзам в костелах молиться за царя;

н) в целях защиты от всякого рода насильников (царской полиции, «черной сотни», лжесоциалистов, воров и бродяг) организовывать собственную милицию (стражу);

о) всем принимать [необходимые] меры к тому, чтобы новые порядки вводились во всех местностях Литвы. Те волости, где новые порядки уже введены, должны стараться ввести их и у своих соседей, чтобы движение захватило самые отдаленные уголки Литвы;

п) создавать всюду революционные комитеты, которые связывались бы с Центральным Комитетом Социал-демократической партии Литвы, руководили народным восстанием против царской власти и захватили бы всю власть в свои руки [держа ее] до тех пор, пока революция не завершится и не будет созван Вильнюсский сейм. Все за одного, один за всех!

КАКИЕ МЫ ДОЛЖНЫ ВВОДИТЬ ПОРЯДКИ

1. Волость

В состав новой волости должны войти все жители волости, мужчины и женщины, без различий национальности (литовцы, евреи, поляки, русские), религии и имущественного положения (безземельные, крестьяне, помещики и жители местечек).

Волостные дела ведут:

а) общее волостное собрание и

б) волостной комитет.

2. Общее волостное собрание

Важнейшие волостные дела решаются на собрании всех взрослых жителей волости.

Общее собрание:

а) устанавливает новый распорядок в работе волости;

б) определяет налоги на волостные нужды и решает, на что употреблять собранные деньги;

в) решает вопрос об учреждении волостной милиции для отражения всяких нападений;

г) заботится об оказании помощи неимущим жителям волости (предоставляет им лес из казенных участков);

д) ведет и решает все важнейшие хозяйственные дела волости (дороги, [общественные] помещения волости);

е) всеобщее собрание избирает волостной комитет (отдельно кассира), писаря и учителя;

ж) избирает ревизионную комиссию.

Общее собрание правомочно, если на нем присутствует не менее четвертой части всех взрослых жителей волости.

Общее волостное собрание созывается волостным комитетом или по требованию пятнадцатой части всех взрослых жителей волости.

Выборы должны производиться на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

3. Волостной комитет

Повседневное руководство делами волости осуществляет волостной комитет.

Волостной комитет состоит из председателя, кассира и трех представителей от волости. Председатель назначается самим волостным комитетом.

Председатель поддерживает связь с другими волостями по делам волости и ведет общие собрания.

Кассир ведет кассовые книги, принимает и выдает по постановлению комитета и общего собрания волостные деньги.

Более крупные суммы волостных денег подлежат хранению у нескольких членов комитета (ключ общей кассы).

Писарь — выполняет всю письменную работу.

Остальные члены комитета распределяют между собой работу (ведают волостной милицией, волостными дорогами, школами, сбором денег, работами волости и пр.).

Волостной комитет:

1. Вносит предложения относительно новых налогов на нужды волости и распределения получаемых сумм; он вносит также предложения относительно милиции, оказания помощи нуждающимся жителям волости и учебы в новых школах.

Эти предложения (проекты) должны представляться на обсуждение общему волостному собранию.

2. Комитет выполняет постановления общего волостного собрания.

3. Обсуждает и исполняет более мелкие дела жителей волости.

4. Руководит волостными школами.

Более важные порученные волостному комитету вопросы должны обсуждаться в комитете сообща. Выполнение постановлений может быть поручено отдельным членам комитета под наблюдением всего комитета.

Комитет собирается не менее одного раза в неделю; он правомочен, если собралось более половины членов. Комитет избирается на год, но всегда может быть смещен и привлечен к судебной ответственности за свои действия. Для выполнения текущих дел по управлению волостью каждый день в волостном комитете должен находиться один из членов комитета.

Членам комитета общее собрание назначает жалованье.

4. Волостная милиция

Вступая в борьбу с царским правительством, необходимо по возможности всем вооружиться. Кроме этого, необходимо организовать постоянную охрану, так называемую милицию, для защиты [населения] от всякого рода грабителей и хулиганов. Вся волостная милиция делится на отряды по округам. Волостной комитет назначает начальника милиции каждого округа. Милиция охраняет свой округ и в случае необходимости приходит на помощь своим соседям. Всю волостную милицию необходимо обучить и организовать; ею руководит милицейский комитет, который составляется из начальников округов и одного члена волостного комитета (этот член назначается самим волостным комитетом). Когда надо ввести в дело всю милицию, члены милицейского комитета назначают из своей среды одного командира и передают в его руки всю власть на все время столкновения.

Милицейский комитет выполняет решения лишь волостного комитета или общего волостного собрания и за свои действия отвечает только перед ними.

Милиционеры должны быть вооружены, где это возможно, винтовками или хотя бы револьверами.

Надо стараться, чтобы оружие милиционеров было одинаковым (одной системы). Милиционеры должны учиться владеть оружием под наблюдением своих начальников. Для этого необходимо по возможности чаще собирать милиционеров всей волости на учебу. Помимо этого, милиционеры каждого округа должны обучаться отдельно. Оружие и патроны для милиционеров должны приобретаться на средства волости.

5. Ревизионная комиссия

Для наблюдения за действиями волостного комитета общее волостное собрание избирает ревизионную комиссию в составе 5 человек. Ревизионная комиссия проводит проверку действий комитета не менее одного раза в два месяца и затем докладывает о своей работе общему волостному собранию.

Провинившихся членов комитета комиссия имеет право привлекать к ответственности или перед судом, или перед общим волостным собранием.

6. Суд

Для расследования различного рода недоразумений и преступлений и для назначения провинившимся мер наказания общее волостное собрание избирает из своей среды волостной суд.

Суд решает вопрос о виновности лиц, привлеченных к ответственности, по велению своей совести и в согласии с народными обычаями.

Члены суда за свою работу несут ответственность только перед общим волостным собранием.

7. Третейский суд

Если тяжущиеся стороны не хотят решить свое дело в волостном суде, им рекомендуется обратиться в третейский суд. Каждая сторона назначает от себя по одному своему представителю, которые, сговорившись между собой, назначают третьего, и эти три доверенных лица выясняют виновного и назначают меру наказания.

8. Школа

Наблюдение за учебой детей и установление порядка самого обучения, соответственно пожеланиям местного населения, общее волостное собрание поручает волостному комитету, в который, в этом случае, входят и учителя.

Волостной комитет открывает в волости столько школ, чтобы все дети волости, мальчики и девочки, могли приобрести хотя бы начальное образование. Обучение должно быть светским и бесплатным. Неимущим должна быть предоставлена помощь книгами и другими учебными пособиями. Все школы и учителя должны содержаться на волостные деньги.

Национальные меньшинства получают средства на школы соответственно своей численности.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1170, 1905 г., д. 4, л. 82. Типографский оттиск.— Перевод с литовского

№ 409—410

1905 г. ноября 23—24.

Донесения жандармского унтер-офицера помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления о похищении крестьянами драгунских винтовок во время пожара в конюшне кавалерийского эскадрона близ м. Купишкис.

№ 409

1905 г. ноября 23.

Секретно

Доношу в. в. б., что 17 сего ноября с. г. в м. Купишки из гор. Ковна прибыло 1$^1/_2$ эскадрона кавалерии 7-го драгунского Новороссийского полка при полном составе гг. офицеров, кои расквартированы в местечке и по деревням. Часть кавалерии расквартирована в дер. Иодканцах, с коей произошел несчастный случай: в ночь с 17 на 18 число в 2 часа ночи по неизвестному до настоящего времени случаю произошел пожар гумна, в коем стояло одиннадцать лошадей и два нижних чина, кои были дневальными. Огонь мгновенно охватил гумно, и так, что один из нижних чинов едва успел, весь опаленный, выскочить наружу, а другой вместе со всеми лошадьми, сбруей и снаряжением сгорел в гумне. Причину пожара выяснить не представляется возможным ввиду того, что нет возможности получить лошадь хотя бы и за плату, так как ходят слухи, что если жандарм попадется где-нибудь в деревне, то обратно в Купишки не вернется, а поэтому всякий боится везти меня куда-либо, не желая подвергнуться со мною одной участи.

Унтер-офицер Мешков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 863. Подлинник.

№ 410

1905 г. ноября 24.

Секретно

В дополнение к донесению моему от 23 сего ноября за № 73* доношу в. в. б., что во время пожара в дер. Иодканцах, где сгорело один нижний чин и одиннадцать лошадей, сгорела одна двухлин[ейная] казенная винтовка, а восемь винтовок неизвестно кем похищено, но, как видно, местными крестьянами, кои стараются при всяком возможном случае захватывать оружие для вооружения себя к восстанию.

Унтер-офицер Мешков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 751. Подлинник.

№ 411

1905 г. ноября 25.— Донесение помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления начальнику Управления об уничтожении крестьянами транспорта казенного вина близ ст. Понемунок и готовящемся общем восстании крестьян.

Секретно

Доношу, что по полученным мною от унтер-офицеров сведениям:

1) 19 ноября, около 3 час. дня, на дороге между станцией Либаво-Роменской ж[елезной] д[ороги] «Понемунок» и м. Понедель уничтожен

---

* См. док. № 409.

транспорт казенного вина, следовавший в м. Понедель для винной лавки. Когда транспорт, состоящий из семи подвод, отошел от ст. «Понемунок» 6—7 верст, то из ближайшего леса вышло около ста человек с кольями и топорами и, остановив транспорт, перевернули повозки, причем бутылки с водкой были побиты. Всего причинено убытку на 800 руб. Виновные не задержаны и не обнаружены, и сопровождавшие подводы транспорта крестьяне (извозчики) их не знают. Охраны возле транспорта никакой не было.

2) В районе Купишской и др[угих] волостей носятся слухи, что к 1 января ожидается там общее восстание крестьян. Для означенной цели будто бы вербуется молодежь, собираются по подписке деньги на вооружение и закупку припасов, каковые приобретаются в Вильне. Одним из наиболее видных деятелей и агитаторов является бывший студент Петр Чурлис.

Ротмистр Швачкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 867. Подлинник.

№ 412

1905 г. ноября 27.— Донесение пристава 2-го стана Каунасского уезда помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления о крестьянской демонстрации в м. Кракес, Каунасского уезда.

м. Эйрагола

26 сего ноября в м. Кроках толпой крестьян, приблизительно человек в 5 тысяч, была устроена демонстрация с песнями, криками и красным флагом, на базарной площади. Неким Китоном, проживающим в дер. Шматышках, Ясвойнской волости, и Николаем Каткусом, проживающим в дер. Ожитанах, Крокской волости, говорились противоправительственные речи. Толпа приказала полицейскому уряднику, сотскому Секлюцкому и народному учителю до 30 ноября выехать из м. Крок, народное училище закрыла, приказала сидельцу казенной винной лавки Дашкевичу лавку закрыть и более продажи не производить. Во время речей крокская учительница Евгения Малыгина, выйдя на крыльцо, кричала: «Браво, литовец, браво, давно так следует русскому государю — мучителю народа». Кроме того, толпа ходила в волостное правление искать денег для того, чтобы таковые отобрать и передать Каткусу. В толпе разбрасывались литовские книжки под заглавием «Akim už akį ir dantim už dantį. Atminimui užmušto uredniko Matuliausko»*, один экземпляр которых найден и представлен исправнику.

Пристав Монгирд

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, лл. 922—923. Подлинник.

---

* «Око за око, зуб за зуб. В память убитого урядника Матуляускаса».

№ 413

1905 г. ноября 27.— Из донесения жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о революционном настроении крестьянства в окрестностях м. Плунге, Тельшяйского уезда.

...* Докладываю, что в настоящее время [положение] осложнилось до того, что у каждого жмудина имеется в кармане несколько экземпляров прокламаций, заряженный револьвер с патронами, и открыто угрожают убийством, если только осмелишься задержать с прокламациями или будешь следить за их действием. По вечерам, а в особенности при разъезде из базаров, открывают стрельбу из револьверов, как на маневрах. Такое же движение замечается во всем вверенном мне районе.

Унтер-офицер Капуста

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 986. Подлинник.

№ 414

1905 г. ноября 27. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о разоружении крестьянами земской стражи и нападении на гминные управления в Вилкавишкском уезде Сувалкской губернии.

Волковышки, 27 ноября.— В посаде Пильвишках и селениях Гиже и Поезеры разбиты гминные управления и училища. Земские стражники насильно разоружаются крестьянами.

Газ. «Новая жизнь», 30 ноября (13 декабря) 1905 г., № 25.— Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 4. Л., 1926, стр. 71.

№ 415

1905 г. ноября 27. — Донесение податного инспектора Вилкавишкского и Науместского уездов управляющему Сувалкской казенной палатой о революционных действиях крестьян в Вилкавишкском и Мариямпольском уездах.

Секретно

В дополнение к представлению своему от 22 сего ноября за № 630** считаю долгом довести до сведения в. п., что на днях в Волковышском уезде разбиты крестьянами гминные управления: Гижевское, Поезиорское, Карклинское, Войткобольское и Волковышское.

О последних трех не имеется еще подробных донесений, так как крестьяне не допускают сельское начальство сноситься с уездным. Туда посланы солдаты. Кроме того, в Поезиорской и Гижевской гминах разбиты гминные училища и насильно разоружены земские стражники, которым приказано выехать из пределов гмин.

В соседнем посаде Пильвишках, Мариампольского уезда, также разбито 25 сего ноября гминное управление.

* Опущен текст с малозначительными и повторяющимися в других документах сведениями.

** Не публикуется. См. то же дело, л. 181.

Поездки по участку, по селениям возможны теперь только для тех, кого сопровождают стражники или солдаты.

Податный инспектор (подписал) А. Горчаков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, 1905 г., оп. 1, д. 1795, л. 182. Заверенная копия.

№ 416

1905 г. ноября 28. — Телеграмма шавельского уездного исправника и. д. ковенского губернатора о закрытии крестьянами волостного правления в м. Падубисис.

Земский начальник Нищенский только что сам сообщил, что вчера, 26 ноября, толпа крестьян прервала заседание волостного суда в Подубисском волостном правлении, разогнала судей, опечатала шкафы [с] делами, денежные ящики, отобрала ключи, всех удалила, заколотила окна [и] двери, поставила свою охрану. Земский требует военной помощи. Прошу указания, арестовать ли подстрекателей.

Исправник Сосновский

Резолюция и. д. губернатора: Телеграфировать, чтобы арестовали.

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929, стр. 331. — Перевод с литовского.

№ 417

1905 г. ноября 29.— Телеграмма зарасайского уездного исправника и. д. ковенского губернатора о революционном выступлении в м. Рокишкис.

В Ракишках настроение весьма неспокойное. Мятежники закрыли все лавки. Невозможно кормить солдат. Военной силы недостаточно. Прошу выслать эскадрон драгун.

Исправник Монжевский

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929, стр. 333. — Перевод с литовского.

№ 418

1905 г. ноября 29. — Телеграмма главного управляющего имениями помещика Нарышкина и. д. ковенского губернатора о разгроме крестьянами помещичьей усадьбы в м. Жагаре, Шяуляйского уезда.

28 ноября, в 5 час. вечера, толпа разгромила дом помещика Нарышкина в Жагорской усадьбе, забрала все оружие и другие вещи. Для охраны прошу [выслать] в Жагоры войска.

Главный управляющий Опацкий

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929, стр. 339. — Перевод с лиговского.

№ 419

1905 г. ноября 29. — Телеграмма помещика Нарышкина и. д. ковенского губернатора с просьбой направить войска в его жагарское имение, разгромленное крестьянами.

гор. Лондон

Тысячная толпа людей ворвалась в дом в Жагорах, все поломали, забрали оружие. Прошу охраны.

Нарышкин

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929, стр. 339. — Перевод с литовского.

№ 420

1905 г. ноября 29. — Телеграмма начальника Ковенского губернского жандармского управления командующему корпусом жандармов о кровавой расправе с демонстрантами в м. Рокишкис.*

Вчера [в] Ракишках при покушении толпы громить винную лавку было столкновение [с] патрулем. Из толпы бросили разрывной снаряд. Патруль стрелял. [В] толпе четыре убитых, шесть раненых. Патруль цел.

С подлинным верно: полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 766. Заверенная копия.

№ 421

1905 г. ноября 29.— Резолюция общего схода крестьян Ужвентской волости Шяуляйского уезда о неподчинении царскому правительству и провозглашении политических свобод.

Мы, нижеподписавшиеся, собравшись сего числа на сход, ПОСТАНОВИЛИ: признавая, что российское самодержавие есть наш злейший враг, что при настоящем бюрократическом режиме мы не можем удовлетворить наших нужд, что правительство гнетет нас, что оно расстреливает [и] бесчестит, что неограниченное самовластие ввергло всю империю в нищету, что в России царствует полнейшее беззаконие, мы решили: 1) не признавать царского правительства, 2) требовать учредительного собрания в Вильне, 3) удалить от должностей всех чиновников, как то: урядников, жандармов, приставов, земских начальников и т. д., волостного писаря, старшину и весь состав волостного суда, 4) не платить казенных платежей, 5) не пускать своих детей в народные царские школы, 6) учреждать свои училища, в которых учитель был бы выбираем народом, чтобы в школах обучались по-литовски, по-жмудски, 7) закрыть навсегда казенную винную лавку, 8) чтобы во всех учреждениях переписка велась по-жмудски, 9) если правительством будут присланы войска, им ничего не продавать и не иметь с ними никаких сношений, 10) население, живущее в Ужвентской волости, как то: крестьяне, сельские рабочие, помещики, мещане, должны

* Копия телеграммы послана в Департамент полиции.

быть приписаны к волости и подчиняться всем волостным правилам, 11) все волостное начальство выбирается всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, 12) все дороги должны ремонтироваться помещиками, крестьянами и мещанами, имеющими землю, 13) запретить вырубку казенных и помещичьих лесов, 14) удалить от должности нынешнюю акушерку и выбрать новую, 15) отказаться от содержания сельской стойки, 16) опечатать все шкафы и сундуки с книгами волостного правления и суда, 17) уничтожить паспортную систему и 18) перенести волостное правление в м. Ужвенты.

С подлинным верно: правитель канцелярии Мордовин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ОО, оп. 113, 1905 г., д. 406, л. 310. Заверенная копия.

№ 422

1905 г. ноября 30. — Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления виленскому генерал-губернатору о политических митингах в м. Кельме, Расейнского уезда.

Секретно

Усматривая из отношения пристава 1 стана Россиенского уезда от 18-го сего ноября за № 120*, представленного мне помощником моим по Ковенскому, Россиенскому и др. уездам от 28 сего ноября за № 2624*, что 6-го ноября в м. Кельмах, Россиенского уезда, на костельной паперти, во время выхода народа из костела по окончании богослужения, неизвестным оратором-студентом, при содействии студентов Болеслава и Бронислава Мечиславовых Сиповичей и дворянина Бронислава Прекера, под красным флагом с революционными надписями, который держал прикрепленным к палке житель м. Кельмы Доминик Лопато, при охране нескольких десятков человек, вооруженных револьверами, и 17 того же ноября при той же обстановке, но без флага, во время базара на базарной площади в названном местечке была произнесена народу речь преступного содержания, в которой он, порицая правительство, властей и русских чиновников, подстрекал народ к явному неповиновению и вооруженному сопротивлению властям, к захвату казенной земли и рубке леса, к удалению русских учителей, волостных писарей, полиции и других чинов, указывая, что правительства теперь нет и что они, крестьяне, сами правительство и могут делать, что захотят, и отстаивать свои права с оружием в руках, и затем произносил оскорбительные, площадные слова против священной особы государя императора и раздавал народу противоправительственные прокламации и продавал брошюры; ввиду чего мною вместе с ним предписано помощнику моему в Ковенском и др. уездах произвести по сему делу дознание в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] по признакам преступного деяния, предусмотренного 129 и 103 ст.ст. Угол[овного] улож[ения]. О чем доношу в. в. п.

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 19, л. 122. Подлинник.

---

* Документы не обнаружены.

№ 423

1905 г. ноября 30. — Донесение начальника летучего карательного отряда командира 7-го драгунского Новороссийского полка и. д. ковенского губернатора с предложением разгромить артиллерийским огнем деревни Укмергского уезда.

Из Славянишек

На принятое мною решение созвать волостные сходы для предъявления населению требования по водворению изгнанных служащих г-н земский начальник 5-го участка* Сташкевич сообщил, что законным порядком созвать волостные сходы невозможно, так как фактически волостных правлений не существует.

Указанных в телеграмме командующего войсками бушующих шаек, подлежащих разгромлению, не удается обнаружить вследствие разрозненности их. Полагаю предъявить населению ультиматум водворить прежний порядок, в противном случае села их будут подвергнуты разрушению огнем артиллерии. Для приведения в исполнение этого последнего решения прошу дать отряду письменное уполномочие через г-на Сташкевича.

Другого способа для борьбы с подпольной агитацией не нахожу. Прошу ваших письменных указаний.

Подписал: начальник летучего отряда полковник Иванов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 94. Копия.

№ 424

1905 г. ноября 30. — Телеграмма и. д. сувалкского губернатора варшавскому генерал-губернатору о необходимости введения военного положения в литовских уездах Сувалкской губернии.

Из Кальварии

[В] литовских уездах полная анархия. Деятельность всех властей вне уездных городов парализирована. Войск мало. Максимально могу получить два эскадрона, которые потребовал. Только моральное значение военного положения может спасти порядок. По сведениям, переданным мне лично генералом бароном Бистромом, виленский генерал-губернатор выехал [в] Петербург испросить военное положение. Ходатайствую о том же для литовских уездов [с] возложением обязанностей [военного начальника на] командира Смоленского полка.

Подписал: и. д. губернатора Стремоухов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, 1905 г., оп. 1, д. 1795, л. 216. Дешифрованный текст.

---

* 5-й участок Укмергского уезда включал Вирбалишкскую, Купишкскую и Пупонскую волости.

№ 425

1905 г. ноябрь. — Листовка группы рабочих социал-демократов Шяуляйского уезда, призывающая сельскохозяйственных рабочих требовать увеличения заработной платы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ

БАТРАКИ И БАТРАЧКИ! ТРЕБУЙТЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ!

Уже не за горами рождество. Уже кончается год наших страданий. Наступит новый год, но нам он принесет старые заботы и беды. Мы и впредь останемся рабочими волами, если сами не облегчим себе гнета.

А этот тяжелый, суровый гнет уже пора облегчить.

Всколыхнулись ныне трудящиеся во всей России. Повсюду рабочие объявляют забастовки, везде они оказывают сопротивление правительству.

Они хотят воздействовать на фабрикантов и прочих господ, чтобы те увеличили заработную плату рабочему, сократили ему рабочий день, лучше кормили и по-человечески с ним обращались.

Они хотят свергнуть царское правительство, а управление государством передать в руки самого народа, ибо это правительство всегда защищало интересы капиталистов, убивало рабочих, сваливало на их плечи все тяготы.

И поэтому сегодня в городах и деревнях льется невинная людская кровь. Правительство убивает восставший народ и хочет потопить в крови своих врагов. Капиталисты одобряют зверские дела царских сатрапов и идут заодно с ними.

Пусть идут! Все равно недолговечно уже господство мироедов. Всюду рабочие берут верх.

Царское правительство идет уже на уступки и предоставляет народу все большие льготы.

Уступают и господа-капиталисты. Бастовали рабочие фабрик и железной дороги, бастовали рабочие в имениях и всюду они добились увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, человеческого содержания. Они уже добились улучшения своего положения.

Братья и сестры! Пора и нам подумать о себе! Неужели мы вечно будем молча переносить му́ки и страдания? Разве мы меньше других работаем? Разве мы хуже других работаем?

Нет! Мы только потому бедствуем, что не стараемся облегчить свои страдания. Но помните, товарищи! Если мы сами о себе не подумаем, никто другой о нас не позаботиться. А потому будем действовать!

После рождества нас будут нанимать хозяева. Потребуем тогда все, чтобы мужчинам платили не менее ста рублей, девушкам — пятьдесят рублей [в год]. Кроме того, потребуем, чтобы нам дали лучшее содержание. Потребуем все вместе. Тогда хозяева должны будут уступить. Они все равно не могут остаться без рабочих.

Так давайте объединимся! А для того, чтобы объединиться, нам нужно заранее обдумать все и договориться. В праздничные дни у нас будет время. Идите тогда к знакомым, убеждайте всех и раздавайте всем эти воззвания. Несознательным разъясняйте, более трусливых ободряйте, призывайте всех сплотиться в одну организацию и идти всем сообща.

Кто нас не послушается и приступит к работе за более низкую оплату, тот будет нам плохим товарищем. Тот будет мешать нашей работе. Тот нам не брат. Тот пусть больше не показывается среди нас!

Не бойтесь, товарищи, что хозяевам будет нечем платить нам заработную плату. В Курляндии и кое-где у нас в Литве уже платят такую заработную плату и, несмотря на это, помещики там лучше наших живут. Так давайте держаться твердо и всюду предъявлять такие требования:

Заработная плата мужчинам не меньше 100 рублей.

Девушкам не меньше 50 рублей.

Хорошее питание, хорошая квартира.

Врач и лекарства бесплатно.

Группа сознательных рабочих Шяуляйского уезда

Ноябрь 1905. [Напечатано] 5000 экз.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770-III, 1905 г., д. 4, л. 57. Типографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 426

1905 г. декабря 1.— Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о нападении крестьян на гминные управления в селениях Кетурвалакяй и Навининкай, Вилкавишкского уезда.

Волковишки, 29 ноября. — Разбиты гминные управления в селениях Кетурвлоках и Новиниках. В последнем сожжены дела, книги и документы.

Газ. «Новая жизнь», 1 (14) декабря 1905 г., № 26.— Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 4. Л., 1926, стр. 97.

№ 427

1905 г. декабря 2.— Телеграмма графа Плятер-Зиберга и. д. ковенского губернатора с просьбой разрешить ему организовать охрану местечка Куртувенай, Шяуляйского уезда, в связи с появлением вооруженных отрядов революционных крестьян.

В связи с появлением разбойничьих шаек убедительно прошу разрешить мне организовать охрану местечка Куртовяны.

Граф Плятер-Зиберг

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929, стр. 329.— Перевод с литовского.

№ 428

1905 г. декабря 2.— Телеграмма и. д. ковенского губернатора графу Плятер-Зибергу с разрешением организовать вооруженную охрану местечка Куртувенай.

Препятствий не нахожу, при условии сообщения списка участников, на ответственность местной полиции и вашу личную.

Губернатор Веревкин

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929, стр. 329.— Перевод с литовского.

№ 429

1905 г. декабря 2.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления и. д. ковенского губернатора о заказе революционерами оружия для вооружения крестьян Укмергского уезда.

Секретно

Помощник мой в Ковенском, Вилкомирском и др. уездах [рапортом] от 30 минувшего ноября за № 2644 донес мне, что по полученным им сведениям будто крестьянином дер. Иодканцы, Вирбалишской волости Вилкомирского уезда, Петром Чурлисом сделан в гор. Вильне заказ в 1800 ружей для вооружения местного литовского населения, из коих 1200 штук для Купишкского общества и 600 штук для Вирбалишского общества и что ружья должны быть изготовлены к 1 января наступающего 1906 года; причем, по наведенным справкам, названный Чурлис действительно отсутствовал из места постоянного жительства дер. Иодканцы в течение недели и находился в гор. Вильне.

Верно: полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 869. Отпуск.

№ 430

1905 г. декабря 4.— Донесение начальника летучего карательного отряда командира 7-го драгунского Новороссийского полка начальнику отряда войск, находящихся в Ковенской губернии для содействия гражданским властям, командиру 1-й кавалерийской бригады об арестах, произведенных карательным отрядом в Укмергском уезде.

Доношу, что в ночь на 4 декабря по указанию местных полицейских властей мною были посланы с исправником и становым приставом в местность Шапеты и дер. Иодканцы два разъезда для задержания и обыска лиц, известных своей подпольной агитаторской деятельностью среди местного населения.

Разъезд, посланный с исправником, произведя обыски в местности Шапеты, никого не задержал, другой же разъезд со становым приставом, подходя в дер. Иодканцы, встретил ехавших в санях трех евреев, на одном из коих была надета маска, которая и обратила внимание разъезда, остановившего их. При обыске евреев у замаскированного были найдены два заряженных и один неисправный револьвер.

В дер. Иодканцах арестован крестьянин Петр Чурлис, самозванный волостной старшина, функционировавший в этой должности около 2-х недель и за это время, по показанию полиции, собравший и отвезший в гор. Вильну 750 руб. мирских денег для целей вооружения населения.

Задержанные евреи препровождены в гор. Вилкомир, а Петр Чурлис — в гор. Ковну.

Подписал: начальник летучего отряда полковник Иванов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 94. Заверенная копия.

№ 431

1905 г. декабря 5.— Телеграмма вилкомирского уездного исправника и. д. ковенского губернатора о разоружении крестьянами полицейских урядников.

Квоченко* телеграфирует: добейский, вижунский, ужпольский [и] овантский урядники разоружены крестьянами. Производится расследование.

Исправник Пешков

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929 г., стр. 327.— Перевод с литовского.

№ 432

1905 г. декабря 5.— Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о разгоне войсками крестьянского волостного схода в м. Крекенава, Паневежского уезда.

Секретно

По полученным сведениям, что 1-го сего декабря в м. Крокинове 1-го стана Поневежского уезда был собравшийся незаконный волостной сход для составления приговора об удалении всех служащих, как назначенных правительством, так равно и начальством, и назначить своих избранных крестьянами, но означенный сход по приказанию исправника был разогнан драгунами нагайками и холодным оружием. По сведениям, есть некоторые крестьяне ранены.

Унтер-офицер Дземидович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 1127. Подлинник.

№ 433

1905 г. декабря 5.— Распоряжение и. д. сувалкского губернатора начальнику земской стражи Ковенского крепостного района в связи с высылкой войск в гор. Пренай, Мариямпольского уезда, для подавления возможных революционных выступлений.

Спешное

Возбудив перед комендантом Ковенской крепости ходатайство о высылке в гор. Прены и сел[ение] Годлево по полуроте пехоты с тем, чтобы она высылалась в селение Вейверы в случае беспорядков в этой местности, возлагаю на в. в. б. общее руководство подавлением беспорядков в указанных местностях и предлагаю о всех происшествиях во вверенном вам районе доносить мне непосредственно и немедленно, о чем я уже давал вам распоряжение и ранее.

И. д. губернатора Стремоухов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1229, оп. 1, 1905 г., д. 6, л. 80. Подлинник.

---

* См. док. № 435.

№ 434

1905 г. декабря 5.— Уведомление управляющего Министерством внутренних дел виленскому генерал-губернатору о резолюции Николая II на докладе о необходимости введения военного положения в литовских уездах Сувалкской губернии.

На всеподданнейшем докладе моем о необходимости введения в литовских уездах Сувалкской губернии по случаю происходящих там беспорядков военного положения государю императору благоугодно было начертать: «В КОВЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ТАКЖЕ ЛИТОВЦЫ».

О таковой высочайшей резолюции имею честь уведомить в. в. п., покорнейше прося сообщить мне ваше по сему предмету заключение.

Управляющий Министерством внутренних дел Дурново

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 12. Подлинник.

№ 435

1905 г. декабря 6.— Из рапорта пристава 4-го стана Вилкомирского уезда начальнику Ковенского губернского жандармского управления о разоружении крестьянами полицейских урядников.

м. Утяны

Доношу в. в. б., что полицейские урядники вверенного мне стана: 2 участка — Мышко, 3 участка — Окулевич, 4 участка — Новицкий и 5 участка — Поповиченко обезоружены при следующих обстоятельствах:

а) Когда урядник Мышко 4 сего декабря, около 5 часов вечера, сидел в казенной винной лавке № 302 в м. Вижунах, где торговля вином уже не производится, то в лавку эту зашли около 30 человек, неизвестных по имени и фамилии, вооруженные винтовками военного образца со штыками, произвели тщательный обыск в лавке вина и, не найдя таковового, подошли к нему, уряднику, сняли с него шашку и револьвер, после чего на пяти подводах уехали из местечка по направлению к Трашкунам.

б) Того же 4 декабря, в час дня, неизвестные 15 человек, вооруженные револьверами, ввалились в квартиру урядника Окулевича в м. Ушполях и с угрозами убить его и семью потребовали добровольно отдать им свое оружие, а когда урядник начал вступать с ними в пререкание, то они, злоумышленники, произвели в квартире его обыск, причем нашли шашку и револьвер, забрали таковые, в чем и выдали ему расписку на клочке бумажки. После этого означенные злоумышленники поставили караул, чтобы урядник не вышел из квартиры, сами направились в центр местечка, где на площадке против костела примкнули к толпе народа до 700—800 человек, говорили здесь на литовском языке речь, затем прошлись по улице местечка с флагами — красным и черным, дошли таким образом до казенной винной лавки, где уже стояло не менее 20 человек, вооруженные винтовками со штыками военного образца и шашками; здесь они разбили при казенной винной лавке фонарь и вывеску, вынесли из лавки водку и тут же таковую разбивали, после чего злоумышленники пробыли в м. Ушполях до наступления темноты, а затем ушли неизвестно куда, а толпа народа разошлась по домам.

в) Когда полицейский урядник Новицкий находился 4 сего декабря, утром, по служебным делам в м. Лелюнах и зашел в чайную, то к нему

скоро явилась компания неизвестных вооруженных лиц и силою обезоружила его, сняв шашку и револьвер, а затем сами уехали из м. Лелюн.

г) Полицейский урядник м. Добейки Поповиченко рапортом от 3 сего декабря донес мне, что он обезоружен и находится под домашним арестом. Рапорт этот мною получен 5 сего декабря, и этого же числа я выезжал на место для освобождения урядника, причем оказалось, что он сидел в своей квартире без оружия и полицейской формы, семья его [была] сильно перепугана и плакала, все они дрожали от страха и заявили единогласно, что неизвестные злоумышленники забрали шашку и револьвер и установили строгое свое наблюдение, чтобы урядник Поповиченко из квартиры никуда не выходил. При дальнейшем производстве дознания по сему делу установлено, что 3 сего декабря урядник Поповиченко выехал из м. Добейки по делам службы, и когда отъехал за шесть верст от местечка, то на дороге его нагнали 8 неизвестных человек, разоружили его, доставили на квартиру и приказали никуда не выходить, угрожая в противном случае убить. Затем, 4 числа неизвестный человек явился к уряднику, вручил ему обратно револьвер на том основании, что будто бы таковой не составляет казенное имущество, а есть его собственность. Наконец, 5 сего декабря, утром, в м. Добейки явилась компания в 30 человек, неизвестных по имени и фамилии, которая была вооружена винтовками со штыками военного образца, револьверами, шашками, обыкновенными охотничьими ружьями и проволочными нагайками; человек 5—6 из этой шайки ворвались в квартиру урядника, отобрали вновь револьвер. . .*

Пристав 4 стана А. Квоченко

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, лл. 1118—1120. Подлинник.

№ 436

1905 г. декабря 6. — Телеграмма ужпальского волостного старшины Укмергского уезда и. д. ковенского губернатора о революционных действиях крестьян Ужпальской волости.

В Ушполях [происходят] непрерывно сходки под руководством вооруженной шайки агитаторов. Крестьяне сняли царский портрет, я водворил [его] на место. Избранный агитаторами старшина под угрозой смерти потребовал у меня печать, медаль. Скрываюсь, происходят незаконные суды. Учителей [и] писаря прогнали, урядника разоружили, земских [начальников] в участках нет. Прошу приказа об охране.

Ушпольский старшина И. О. Жвиранас**

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929 г., стр. 336.— Перевод с литовского.

---

* Опущены подробности нападения на казенную винную лавку.

** В «Karo archyvas» ошибочно: «Иосвиранис». Действительная фамилия установлена по «Памятной книжке Ковенской губернии».

№ 437

1905 г. декабря 7.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления и. д. ковенского губернатора о повсеместном вооружении крестьян в уездах Ковенской губернии.

Секретно

Из донесений подведомственного мне унт[ер]-офиц[ера] на пункте в м. Рокишки Новоалександр[овского] уезда от 5 с[его] дек[абря] за № 208 видно, что литовское население повсеместно вооружается револьверами, ружьями, пиками и штыками. Все кузнецы работают штыки и пики. Крестьяне собираются толпами по 100 и более человек, приходят в старообрядческие деревни и насильственно заставляют присоединиться в их банды, причем распустили слух, что прибудет «черная сотня» и будет избивать население, в действительности же слух этот служит для поголовного вооружения даже более мирного населения под предлогом самообороны. Старообрядцам предлагают идти с ними в мятеж, который, по их словам, вскоре должен вспыхнуть.

Полицейских сил в этой местности мало, и в м. Скопишках, при отсутствии войсковой части, создалось такое положение, что служащему опасно туда появиться.

Из донесений других пунктовых унтер-офицеров Новоалександровского, Поневежского, Тельшевского и Шавельского уездов также видно, что и там в населении сильно распространился слух о наступающей «черной сотне» для разгрома литовцев, по одним источникам — из Курляндии, по другим — из России. В м. Дусятах 29 ноября население было настолько встревожено этим слухом, что было экстренно дано знать об этом в соседние деревни, и оттуда явилось на защиту около 300 поселян, вооруженных охотничьими ружьями, револьверами и оружием наподобие пик. Старообрядцы Абельской волости под влиянием угроз и в тревоге поспешно оставляют свое хозяйство на произвол и идут в район Смольвенской и Салокской волостей к родственникам.

Говорят, что литовцы, желая воспользоваться таким безвыходным положением старообрядцев, предлагают им перейти на их сторону, обещая в этом случае оставить за ними их имущество, и будто бы в Ковенском уезде старообрядцы колеблются.

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 1103. Отпуск.

№ 438

1905 г. декабря 9.— Рапорт командира 113-го пехотного Старорусского полка Николаю II об аресте группы вооруженных крестьян в окрестностях м. Байсогала, Шяуляйского уезда.

В. и. в. всеподданнейше доношу, что из вступившего донесения от заведующего охотничею командою вверенного мне полка прапорщика Борецкого видно, что он, находясь с командою нижних чинов в м. Радзивилишки Шавельского уезда для содействия гражданским властям, 30 прошлого ноября получил телеграмму от шавельского уездного исправника отправиться в м. Бейсаголу в помощь становому приставу по водворению порядка.

По дороге на опушке леса команда встретила толпу жмудяков, вооруженную ружьями и револьверами, из которых один, будучи верхом на лошади, выстрелил в команду нижних чинов и ускакал в лес. Толпа была окружена охотниками, которые начали у задержанных жмудяков отнимать оружие. Причем ввиду сопротивления со стороны толпы были пущены в ход приклады.

Всего было захвачено и передано в полицию 12 человек. Убитых, раненых и контуженых с обеих сторон не было.

Полковник Берендс

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, 1905 г., д. 12, л. 396. Подлинник.

№ 439

1905 г. декабря 10.— Телеграмма командира летучего карательного отряда, начальника штаба 3-й кавалерийской дивизии и. д. ковенского губернатора об арестах, произведенных карательным отрядом в Шяуляйском уезде.

Из Куршан
Ночую [в] Куршанах. Спокойно. Двадцать два арестованных, отправляю завтра [в] Шавли.

Подписал: полковник Петерс

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 78. Копия.

№ 440

1905 г. декабря 11.— Корреспонденция из газеты «Северо-Западный голос» о расправе царских властей над крестьянами, собравшимися на волостной сход в м. Андрёнишкис, Укмергского уезда.

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В КРЕСТЬЯНСТВЕ

М. Андронишки (Ков[енской] г[убернии]). Недавно в помещении Андронишского волостного правления был созван крестьянами волостной сход для обсуждения дел волости.

На сход около 12 час. дня собрались почти все дворохозяева волости и много народа (до 1000 человек), которые за неимением места в помещении правления разместились на площади перед зданием правления.

Один из крестьян, взойдя на крыльцо, произнес речь на литовском языке, в которой уговаривал собравшихся не слушать агитаторов, подговаривающих к насилию над евреями и местными русскими поселенцами — старообрядцами, и, развив идею братства и равноправия всех жителей волости, просил собравшихся на сходе вести себя спокойно и серьезно обсуждать предложенные дела.

Выслушав эту речь, сход приступил к обсуждению предложенных дел, причем было постановлено:

1) Удалить нынешнего волостного писаря Анцуто, признанного человеком нечестным, вымогавшим от крестьян взятки, и избрать на его место писарем местного жителя Мицкевича, известного всем своей честностью.

2) Отменить содержание за счет волости волостной почты, заменив ее выдачей волостному старшине денег на содержание лошади для разъездов и прекратить выдачу почтосодержателю условленной суммы 900 рублей, каковые деньги, с разрешения волостного схода, употребить на более полезные цели.

3) Прекратить выдачу жалованья сельскому учителю и не посылать детей в училище до тех пор, пока не будет введено преподавание на природном литовском языке, причем указан на должность учителя кандидат литовец.

4) Ввиду того, что волостные судьи, получая жалованье от волости, берут взятки и решения их поэтому всегда пристрастны и далеки от справедливости, постановлено: прекратить выдачу жалованья волостным судьям и, до реформы судоустройства в крае, в случае надобности, обращаться исключительно к услугам третейского суда.

Кроме того, обсуждались еще многие жгучие вопросы крестьянского быта.

Когда вышеизложенное было постановлено, то новый волостной писарь приступил к составлению соответствующего приговора, народ же, мирно беседуя, ожидал перед волостным правлением, пока приговор приготовят к подписи.

В это время, в 3 часа дня, по большой дороге от м[естеч]ка Оникшт показался идущий с песнями отряд пехоты, состоящий из 15—20 человек солдат, предводительствуемый офицером и приставом 5-го стана Орловым, при 2-х жандармских унтер-офицерах.

Отряд остановился на площади в виду толпы народа, а пристав Орлов в сопровождении 5 солдат вошел в волостное правление; несколько солдат кинулись рассеивать народ прикладами, а остальные под командой офицера выстроились в шеренгу перед толпой и стали проделывать приемы ружьями как при стрельбе, т. е. целиться в народ. После этого солдаты стали теснить народ к дверям и окнам, причем в ход были пущены приклады и даже штыки; испуганный народ бросился к окнам, но у каждого окна, видимо, по прежде составленному плану, стояли солдаты и били убегающих. В результате человек 20 раненых, из коих некоторые опасно.

С момента появления войска, более влиятельные крестьяне кинулись в толпу, стали успокаивать народ и просили спасаться, не оказывая сопротивления.

Газ. «Северо-Западный голос», 11 декабря 1905 г., № 7.

№ 441

1905 г. декабря 12.— Телеграмма командира летучего карательного отряда, начальника штаба 3-й кавалерийской дивизии и. д. ковенского губернатора о деятельности карательного отряда в Тельшяйском уезде.

гор. Тельши

Проведу здесь три дня, окажу возможное содействие ближайшей окрестности. Морозы, гололедка, большие внутренние наряды утомили отряд. Прошу разрешения пятнадцатого выступить [в] Ворни, Россиены, Ковну, оставив [в] Тельшах казаков.

Подписал: полковник Петерс

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 78 об. Копия.

№ 442

1905 г. декабря 13.— Инструкция летучим карательным отрядам, посланным в Ковенскую губернию для подавления революционного движения среди крестьянства, утвержденная виленским генерал-губернатором.

Совершенно доверительно

1. Цель посылки отрядов — быстрое восстановление порядка в тех местах, где он нарушен, и водворение законных властей.

2. Быстро появившись перед намеченным селением, отряд оцепляет его и предъявляет сходу требования: тотчас выдать зачинщиков беспорядка, сдать все оружие и водворить законные власти.

3. При малейшем сопротивлении или неисполнении поставленных требований начальник отряда быстро действует силою и, если нужно, по обстоятельствам — оружием.

4. Отобранное оружие немедленно уничтожается (ломается и сжигается). Зачинщики и агитаторы арестуются и сдаются в места заключения по указанию гражданских властей.

5. После добровольной сдачи оружия следует непременно обыскать хотя бы несколько подозрительных домов и помещений и при наличии оружия хозяина арестовать и вновь потребовать сдачи от всего населения всего оружия.

6. Как при движении, так особенно при расположении на месте в деревнях и имениях, строго соблюдать меры охранения и разведки, имея всегда в виду примеры неосторожного расположения, приводившие к гибели людей, лошадей и оружия.

7. Дома зачинщиков и агитаторов должны быть внимательно обысканы и при сопротивлении, а равно и при нахождении оружия, могут быть уничтожаемы.

8. При повторении беспорядка в селении, где отряд уже был ранее, применяются в отношении виновных примерно строгие меры.

9. В покинутых законными властями селениях, население которых проявит несомненную приверженность законам и порядку, начальник отряда, устранив самовольно выбранных населением должностных лиц волостного и сельского управлений, назначает, по соглашению с гражданскою властью, новые выборы, причем, в случае вторичного избрания лиц, устраненных начальником отряда, утверждение таковых должно быть испрошено законным путем.

10. В местах спокойного настроения населения отряды приобретают потребные им продукты за наличные деньги, рассчитываясь лишь в крайности реквизиционными квитанциями. В селениях, нарушивших порядок, все требуемое поставляется населением по реквизиции, а в случае задержки или вообще нежелания добровольно поставить, требуемое берется без выдачи квитанций, но с непременным составлением протокола (с участием гражданских властей) о количестве взятого и принадлежности его.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 6. Подлинник.

№ 443

1905 г. декабря 14.— Рапорт командира 110-го пехотного Камского полка Николаю II о столкновении с крестьянами в м. Седа Тельшяйского уезда.

В. и. в. всеподданнейше доношу, что 9 рота под командой капитана Овсяного, находящаяся в м. Сядах для содействия гражданским властям, 12 сего декабря подверглась нападению толпы, поводом послужил арест агитатора Милевича.

Со стороны толпы раздались револьверные выстрелы; рота дала залп, после которого толпа разбежалась.

Убитых нет, раненых три, из которых один умер на другой день.

Со стороны нижних чинов раненых и убитых нет.

Полковник Ягимовский

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. V, 1905 г., д. 12, л. 401. Подлинник.

№ 444

1905 г. декабря 15.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления и. д. ковенского губернатора о тайном изготовлении оружия населением в уездах Ковенской губернии.

Секретно

Помощник мой в Ковенском, Россиенском, Вилкомирском и Новоалександровском уездах от 14 сего декабря за № 2768 доносит мне, что в последнее время железо и сталь в местечковых лавках раскупается населением, также и порох; все эти предметы сильно вздорожали. Очевидно, идет тайное изготовление холодного оружия и снарядов. Население крайне возбуждено и, по-видимому, к чему-то готовится. И [он полагает], что в гор. Вилкомире необходимо было бы назначение большого отряда, который бы мог пресечь восстание (если таковое будет) в самом его начале, не дав ему принять широкие размеры.

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 1065. Отпуск.

№ 445

1905 г. декабря 16. — Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о вооруженном нападении на почтовое отделение в м. Ионишкис, Шяуляйского уезда.

Секретно

Из телеграммы начальника Янишского почтово-телеграфного отделения (в Шавельском уезде) видно, что 15-го сего декабря в $6^1/_2$ часов вечера толпа неизвестных людей окружила отделение, причем семь человек в масках ворвались в отделение, держа в руках револьверы и, никого не выпуская из помещения, похитили денежную кассу и ценности на сумму около четырех тысяч рублей, учинив по приходо-расходной книге запись:

«Конфискованы деньги 3840 рублей 24 коп., револьвер, шашка. Революционный комитет». Взяли также портрет государя, проколов его шашкой.

О чем доношу Департаменту полиции, докладываю, что м. Янишки находится на шоссе в Митаву в 10—12 верстах от границы Курляндской губернии. О розыске и расследовании по сему делу мною предписано моему помощнику.

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 1043. Отпуск.

№ 446

1905 г. декабря 16. — Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о революционном движении в течение второй половины ноября 1905 г. в литовских уездах Сувалкской губернии.*

Революционные беспорядки в литовских уездах Сувалкской губернии

20 ноября в селе Годлево, Фредовской гмины, Мариампольского уезда, несколько неизвестных лиц, ворвавшись в казенную винную лавку, насильно забрали выручку и гербовые марки, после чего скрылись.

20 ноября неизвестные вооруженные лица, ворвавшись в Шумское начальное училище, разбили окна, уничтожили училищную библиотеку и изорвали царские портреты.

20 ноября в селе и гмине Бартники, Волковышского уезда, по выходе из костела, толпа неизвестных злоумышленников напала на гминное управление, гминный суд, чайную народной трезвости и квартиры земских стражников, уничтожила портреты царских особ, объявления, вывески и взломала в гминном суде денежный сундук, из которого забрала находившиеся в наличности деньги, напала на земских стражников и обезоружила их . . .**

23 ноября 20 неизвестных вооруженных злоумышленников напали на Томашбудское гминное управление, Владиславовского уезда, сожгли портреты высочайших особ, книги народонаселения, все дела и бумаги и похитили из гминной кассы 512 руб. 34 коп.

24 ноября в Поезиорском гминном начальном училище, Волковышского уезда, собралась толпа народа около 400 человек, из коих один неизвестный злоумышленник произнес противоправительственного содержания речь на литовском языке, затем разорвали портреты их величеств, уничтожили библиотеку и вывеску.

24 ноября неизвестные злоумышленники разгромили Гришкабудское гминное управление, похитили 2 руб. 19 коп. и сожгли портреты высочайших особ, все книги, дела и документы.

25 ноября в селе и гмине Гиже, Волковышского уезда, неизвестные злоумышленники напали на гминное управление и училище, уничтожили портреты царствующих особ, библиотеку, некоторые книги, контроли, дела и вывески, забрали сургучную казенную печать войта гмины и настойчиво требовали, чтобы обучение детей и вся переписка велись на литовском языке.

25 ноября на Поезиорское гминное управление, Волковышского уезда, напала толпа злоумышленников, уничтожила портреты, книги и дела, за-

---

* Датируется по препроводительному письму.

** Опущен текст с изложением события, имевшего место в гор. Августове (Польша).

брала печати гминного управления и потребовала вести переписку на литовском языке.

25 ноября на Карклинское гминное управление и училище, Волковышского уезда, напала толпа неизвестных злоумышленников, уничтожила портреты, книги, контроли, учебники, дела и объявления и требовала вести обучение детей и переписку на литовском языке.

25 ноября толпа крестьян разгромила Пильвишское гминное управление и гминное училище, Мариампольского уезда, изорвав все бумаги, контроли, книги, царские портреты и уничтожив наружные вывески.

25 ноября в дер. Иглювка, Яворовской гмины, Мариампольского уезда, толпа крестьян, обезоружив земского стражника Вершинина, разгромила казенную винную лавку, забрав казенные деньги и напитки.

25 ноября в дер. Есиотраки, Михалишской гмины, Мариампольского уезда, толпа неизвестных лиц забрала в казенной винной лавке 60 руб. казенных денег, изорвала все объявления, сорвала наружную вывеску и, явясь в Михалишское гминное управление, изорвала портреты государей, все объявления, изрубила наружную вывеску, а в гминном училище уничтожила царские портреты, стенные таблицы и ученические тетради.

26 ноября толпа крестьян в 50 человек, напав на усадьбу Пильвишского лесничего, Мариампольского уезда, забрала 1300 руб. казенных денег, казенные ружья и разбросала бумаги.

26 ноября в дер. Вейверы, Вейверской гмины, Мариампольского уезда, неизвестными лицами и воспитанниками семинарии был устроен самовольно в здании учительской семинарии митинг противоправительственного характера.

26 ноября толпа крестьян Яворовской гмины, Мариампольского уезда, собравшись в гминное управление, избрала своевольно своих — гминного войта, его кандидата и писарей.

26 ноября произведено нападение на Волковышское гминное управление; злоумышленники вынесли на двор все книги, контроли, дела, объявления и всю текущую переписку, а также портреты и сожгли, требуя впредь вести переписку на литовском языке.

26 ноября неизвестными злоумышленниками, часть которых была в масках, разгромлена канцелярия Гришкабудского лесничего, сожжены все дела и похищены деньги лесничего, казенные.

26 ноября в дер. и гмине Подавине, Кальварийского уезда, самовольно созванный гминный сход произвел выборы войта, кассира, гминного писаря, уполномоченных и устранил из гминного управления портрет государя.

30 ноября явилась вооруженная шайка в Добровольское гминное управление, Владиславовского уезда, уничтожила портреты высочайших особ, разбила кассу, сожгла все контроли, денежные книги, дела и бумаги, затем в фольв[арке] Вилькия разгромила казенную винную лавку.

27 ноября толпа неизвестных лиц, до 20 человек, разгромила Антоновское гминное управление, Мариампольского уезда, изорвав все бумаги, книги, контроли и царские портреты, уничтожила наружную вывеску и забрала до 180 руб. денег.

27 ноября из Квецишского гминного управления, Мариампольского уезда, неизвестно кем похищены портрет государя императора и наружная вывеска гминного управления.

27 ноября в дер. Годлево, Фредовской гмины, Мариампольского уезда, толпа крестьян в гминном управлении уничтожила все имевшиеся на стенах объявления и потребовала ведения делопроизводства как в гминном

управлении, так и суде на литовском языке, сорвав наружные вывески гминного управления, училища, суда и казенной винной лавки, причем от учителя потребовала преподавания на литовском языке.

27 ноября в дер. Гуделе, Бальвержишской гмины, Мариампольского уезда, несколько неизвестных лиц, ворвавшись в начальное училище, уничтожили всю училищную библиотеку.

27 ноября в селе и гмине Гришкабуда, Владиславовского уезда, толпою неизвестных злоумышленников уничтожены в местном гминном суде 2-го округа и в чайной попечительства о народной трезвости портреты высочайших особ, в начальном училище — библиотека, учителю приказано не продолжать учения; на квартире старшего земского стражника уничтожено все казенное делопроизводство, обмундирование и шашка, а у младшего стражника Краузе отнята шашка и револьвер.

27 ноября в посаде и гмине Людвиново, Кальварийского уезда, крестьяне самовольно установили слишком низкие цены на пиво и сахар, чем вызвали закрытие лавок.

27 ноября в дер. и гмине Кракополь, Кальварийского уезда, толпа крестьян уничтожила вывеску гминного управления и приказала писарю писать только по-литовски.

28 ноября вооруженные неизвестные злоумышленники уничтожили все делопроизводство в Яновском, Кальварийском и Любовском гминных управлениях, Кальварийского уезда, остались только книги народонаселения с документами, денежные книги и несгораемые кассовые шкафы.

28 ноября неизвестные злоумышленники напали на Бартникское гминное управление и училище, Волковышского уезда, уничтожили книги, контроли, дела, библиотеку и вывески, затем напали на местный гминный суд во время разбора дела, уничтожили находившиеся на столе бланки, воспретили продолжать разбор дел и требовали, чтобы обучение детей, вся переписка и судопроизводство велись на литовском языке.

26 ноября в селе Лукше, Зыплевской гмины, Владиславовского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили казенную винную лавку и обезоружили местного земского стражника Волка, причем похитили посуды с вином на 440 рублей и наличных денег 134 рубля.

29 ноября в дер. Собьяны, Гришкабудской гмины, Владиславовского уезда, три неизвестных злоумышленника напали на квартиру гминного войта Ясевича, отобрали должностной знак, 25 рублей наличных денег и заявили, что, если он не откажется от должности войта, то дом его будет сожжен, а он сам лишен жизни.

И. д. губернатора*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, 1905 г., оп. 1, д. 1786, лл. 287—290. Типографский оттиск.

---

* Документ не подписан.

№ 447

1905 г. декабря 18.— Донесение виленского генерал-губернатора министру внутренних дел о посылке летучих карательных отрядов для подавления революционного движения среди крестьянства Ковенской губернии.

Доверительно

Письмом от 15 декабря за № 1739* я сообщил в. п. о том, что признаю положение в Ковенской губернии серьезным и обязывающим меня прибегнуть к такой исключительной мере, как посылка летучих воинских отрядов трех родов оружия для быстрого водворения в уездах порядка и законной власти. Из получаемых донесений видно, что таких отрядов сформировано уже пять, что при их воздействии, путем главным образом изгнания из среды населения агитаторов, мятежное настроение крестьян-литовцев успокаивается и жизнь в районе деятельности отрядов входит в норму, тогда как вне этого района повторяются случаи беспорядков и насилий, как, например, происшедшее на днях ограбление почтово-телеграфного отделения в м. Янишках, Шавельского уезда. И тем не менее я не считаю объявление Ковенской губернии на военном положении ни своевременным, по недостатку воинских сил для повсеместной в губернии вооруженной поддержки режима, устанавливаемого сим положением, ни практически полезным.

Опыт Курляндии и других местностей, где вводилось военное положение, показывает, что исключительная мера требует исключительного по талантливости исполнения и очень большого количества войск, в противном же случае она служит лишь лозунгом для новых успехов крайних партий.

В то же время суровая инструкция, данная лично мне известным начальникам летучих отрядов, уполномачивает их за моею ответственностью в нужных случаях на действия боевые, чего не предусматривает и военное положение.

Вот основания, по коим я считаю в настоящее время объявление Ковенской губернии на военном положении ненужным, оставляя за собой в силу предоставленного мне государем императором 18 октября сего года права — прибегнуть к этой мере в необходимый момент.

Сообщая изложенные соображения в. п. в ответ к уведомлению от 5-го декабря за № 6157**, имею честь просить не отказать повергнуть их на благовоззрение е. и. в.

Подписал: Фрезе

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО 1905 г., оп. 33, д. 78, лл. 13—14. Отпуск.

№ 448

1905 г. декабря 20.— Телеграмма начальника летучего карательного отряда командира 7-го драгунского Новороссийского полка и. д. ковенского губернатора о деятельности отряда в Зарасайском и Укмергском уездах.

Из Трашкун

Умиротворил волости: Рокишскую, Купишскую, Абельскую, Дусятскую, Южинтскую, Понемунскую, Шиманскую, Андронишскую, Трашкун-

---

* Документ не обнаружен.
** См. док. № 434.

скую. Сегодня разгромил артиллерией здание, где выделывалось холодное оружие. Исправник, пристав, земский при мне; завтра еду [в] Оникшты.

Подписал: полковник Иванов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 94. Копия.

№ 449

1905 г. декабря 21.— Телеграмма помещика Комаровского и. д. ковенского губернатора о поджогах имений в Кветкайской волости, Зарасайского уезда.

В Кветковской волости беспорядки. Готовятся громить [и] поджигать имения [и] волостные правления. Бессильны, прошу военной охраны.

Антон Комаровский

«Karo archyvas», т. V, Каунас, 1929, стр. 330. — Перевод с литовского.

№ 450

1905 г. декабря 22. — Донесение члена Литовской православной духовной консистории и. д. ковенского губернатора о захвате крестьянами озер, принадлежащих церкви м. Рокишкис, Зарасайского уезда.

Вследствие донесения новоалександровского благочинного о том, что крестьяне-литовцы заграбили принадлежащие причту Ракишской церкви озера Митово и Мирабельки, наделенные оному правительством, Литовская консистория имеет честь покорнейше просить в. п. сделать зависящее распоряжение о возврате во владение причта означенных озер.

Член Консистории протоиерей М. Голенкевич

ГАГК, ф. 50, оп. 1, 1905 г., д. 35478, л. 48. Подлинник.

№ 451

1905 г. декабря 23.— Телеграмма начальника летучего карательного отряда и. д. ковенского губернатора о действиях отряда в Шяуляйском уезде.

Из Бейсаголы

Отряд прошел местечки: Радзивилишки, Шадово, Бейсагола. Арестованы агитаторы в местечках и попутных деревнях. Отобрано и уничтожено много оружия. Сходам сделано строжайшее внушение. Паника наведена полная везде.

Подписал: ротмистр Остен

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 74. Копия.

№ 452

1905 г. декабря 23. — Телеграмма командира летучего карательного отряда начальника штаба 3-й кавалерийской дивизии и. д. ковенского губернатора об арестах, произведенных отрядом в Расейнском и Каунасском уездах.

М. Вильки

Буду завтра [в] Ковне [в] часа три. Веду [с] собой тринадцать арестованных [в] Россиенах [и] Вильках.

Подписал: полковник Петерс

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33. 1905 г., д. 78, л. 79. Копия.

№ 453

1905 г. декабря 24. — Корреспонденция из газеты «Северо-Западный голос» об усилении революционного движения в Паневежском уезде.

Поневежский уезд (Ковен[ской] губ.). Крестьянское движение, перекинувшееся в Литву, коснулось и Поневежского уезда. Среди здешнего литовского крестьянства брожение идет уже давно. Еще недавно оно вылилось в столкновение довольно острого характера с окрестными помещиками на почве установления границы крестьянских и помещичьих земельных владений. Помещиками были немедленно вытребованы из губернии казаки, которые после расправы расположились на покой в монастыре близ местечка Лынково. Крестьяне, обозленные, как сообщает «Нар[одное] хоз[яйство]», подожгли ночью монастырь. Лишь немногим удалось спастись, остальные сделались жертвой мести населения. Немного раньше недоразумения вышли также между помещиками и наемными батраками; последние предъявили ряд экономических требований, которые были отклонены помещиками. Вспыхнула забастовка, которая длилась довольно долго и кончилась компромиссом с обеих сторон. Теперь движение носит национальную окраску. Крестьяне настроены крайне революционно и национально-культурную автономию проводят в жизнь революционным путем: они отказали русскому учителю, заместив его литовским; сместили волостного писаря, назначив на его место литовца; заявили, что не признают больше земского начальника и вообще назначенных свыше чинов; лишь с теми, которые будут ими выбраны, они будут считаться.

Газ. «Северо-Западный голос», 24 декабря 1905 г., № 13.

№ 454

1905 г. декабря 24.-- Воззвание Троикунской организации Социал-демократической партии Литвы о сопротивлении террористическим действиям царских властей.

НЕ УНЫВАЙТЕ, ТОВАРИЩИ!

Палачи произвели неожиданное нападение и арестовали нескольких товарищей, цвет нашего края. Те же палачи, созвав в волостное правление нескольких человек, осмелились им говорить, что царь действительно заботится о благосостоянии народа. Он, видите ли, разрешает самим кресть-

янам избирать учителя и даже писаря, и еще другие милости окажет им: — пусть, мол, люди молчат и терпеливо ожидают его милостей. Нет, товарищи! Это не милость, а частица свободы, вырванная из царских лап пролитою народом кровью, которая и теперь еще льется по всей России. Эта кровь и слезы сирот так ослабили царскую власть, что она не знает, за что ухватиться. Изо дня в день она издает новые манифесты, но никто им не верит, издает новые указы, но никто их не выполняет. Народ всюду гонит к черту поставленных властями воров-чиновников. Самодержавие, оказывая «новые милости», т. е. желая дать этим разбойникам возможность и дальше драть с бедноты по семи шкур, посылает в наш край солдат, имеющих на вооружении даже пушки «для поддержания порядка». Какой же порядок они наводят? Грабят, расхищают все, что только могут, что только им нравится, издеваются над народом и даже не признают никаких властей: подвергают избиению, как это случилось в Трошкунай, ими же самими утвержденных старост.

Они хотят заставить нас подчиняться им и выполнять их желания. Не будучи, однако, в состоянии сломить в городах сопротивление рабочих, они радуются, когда им удается у нас разрушить какую-нибудь полуразваливающуюся хижину или кузницу или же разгромить дом какого-нибудь мирного бывателя, — вот как они сильны!

Этот разгул опричников самодержавия плохо для них кончится. Уже близится конец этому господству. Уже восстал народ по всей России с оружием в руках, чтобы до самого основания разрушить залитый кровью царский престол. Поэтому и мы, товарищи, не должны унывать! Будем и дальше продолжать свое дело.

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует народная власть!

Слава павшим товарищам!

Смерть тиранам!

Трошкунская организация Социал-демократической партии Литвы

24 декабря*.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, III, 1905 г., д. 4, л. 8. Гектограф. — Перевод с литовского.

№ 455

*1905 г. декабря 27**. — Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о разгроме волостных правлений и о других революционных событиях в Сувалкской губернии в течение первой половины декабря 1905 г.*

...*Беспорядки, нападения и разгромы гминных управлений, начальных училищ и казенных винных лавок, забастовки.**

1 декабря в селе и гмине Сынтовты, Владиславовского уезда, три неизвестных злоумышленника явились в казенную винную лавку и отняли у сидельца Константина Нефедова 20 руб.

---

* Дата приписана чернилами.

** Документ датирован в соответствии с пометой, имеющейся на машинописном экземпляре ведомости. См. то же дело, л. 314.

*** Здесь и далее опущены части документа, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

1 декабря в дер. Немонайцы, Рауданской гмины, Кальварийского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили гминное управление.

1 декабря в г. Кальварии забастовал страховой оценщик и закрыл свою канцелярию.

1 декабря в дер. Прополяны, Кибартской гмины, Волковышского уезда, неизвестные злоумышленники, взломав окна в начальном училище, похитили два царских портрета и 5 географических карт...

2 декабря четыре вооруженных неизвестных злоумышленника, ворвавшись в Зеленское сельское училище, Волковышского уезда, уничтожили царский портрет, географическую карту и 4 картины.

2 декабря в д[еревне] и гмине Вейверы, Мариампольского уезда, несколько загримированных лиц, войдя в казенную винную лавку, забрали 100 руб. казенных денег, оборвали все объявления и приказали сиделице не открывать больше лавки.

2 декабря в дер. Дембовабуда, Гудельской гмины, Мариампольского уезда, толпа вооруженных крестьян обезоружила двух земских стражников, а в гминном управлении и суде уничтожила царские портреты, картины, объявления и наружные вывески.

3 декабря в дер. Круки, Святошинской гмины, Владиславовского уезда, явились неизвестные злоумышленники в гминное управление и уничтожили все дела, книги, бумаги и проч., разграбили гминную кассу и в местной казенной винной лавке забрали вино.

4 декабря в гор. Владиславове неизвестные замаскированные злоумышленники уничтожили в Владиславовском двухклассном городском училище портреты высочайших особ, училищное имущество, библиотеку, дела и проч...

4 декабря в дер[евне] и гмине Вейверы, Мариампольского уезда, толпа крестьян, во главе с тремя неизвестными агитаторами, произнесшими речи и [производившими] сбор денег, прошла по деревне с красным флагом, песнями и пальбою из револьверов.

4 декабря в пос[аде] и гмине Пильвишки, Мариампольского уезда, неизвестными 3-мя лицами изорваны в сельском училище царские портреты и уничтожена наружная вывеска...

*На жителей Зыплевской гмины наложен штраф в 500 руб.

6 декабря в дер. Лукше, Зыплевской гмины, Владиславовского уезда, неизвестные злоумышленники, зайдя в гминное управление, отобрали три казенных печати, войтовский должностной знак, хранившиеся в гминной кассе 19 руб. 30 коп., затем, под угрозою смерти, заставили прекратить занятия в гминном управлении, заменили прежнюю уничтоженную ими вывеску своею, на литовском языке, и скрылись.

---

* Здесь и далее пометы карандашом на полях документа.

Злоумышленники обнаружены, а именно: Варфоломей Валуцкий, Антон Корейвас, Каралюс и Иван Бандзюс заключены в тюрьму на три месяца каждый.

6 декабря в гор. Шаки, Владиславовского уезда, неизвестные злоумышленники разбили казенную винную лавку, уничтожили в городовом магистрате некоторые бумаги и портреты высочайших особ, а также в чайной попечительства о народной трезвости, в конторе нотариуса и в начальном училище — портреты и некоторые книги.

16 декабря собравшиеся в Шумском гминном управлении, Мариампольского уезда, крестьяне произвольно выбрали должностных лиц гминного управления, причем явившимся неизвестным агитатором произведен сбор денег.

6 декабря явившиеся в Яворовское гминное управление, Мариампольского уезда, 5 неизвестных лиц заставили войта Ожалиса сдать избранному на незаконном сходе кандидату войта Гуревичу дела гминного управления.

Четыреста рублей наложен штраф на гмину.

7 декабря в дер. Кетурвлоки, Карклинской гмины, Владиславовского уезда, около 30 неизвестных замаскированных злоумышленников, взломав окна в местной винной лавке, забрали находившееся в ящиках вино и увезли таковое неизвестно куда. . .

Наложен штраф на гм[ину] Благословенство, штраф в 700 руб.

9 декабря в дер[евне] и гмине Благословенство, Владиславовского уезда, в гминном управлении, в гминном суде 3 округа и в начальном училище неизвестные злоумышленники уничтожили книги, дела и бумаги, кроме того разбили винную лавку и забрали вино.

На Гелгудышскую гмину налож[ен] штраф в 1000 руб.

11 декабря в дер[евне] и гмине Гелгудышки, Владиславовского уезда, неизвестные злоумышленники уничтожили в местном гминном управлении и начальном училище книги, дела и бумаги.

12 декабря в селе и гмине Сынтовты, Владиславовского уезда, в местном начальном училище уничтожен неизвестными злоумышленниками портрет государя императора.

На жителей гмины наложен штраф в 100 руб.

14 декабря в селе и гмине Сынтовты, Владиславовского уезда, неизвестными злоумышленниками уничтожены вывески на гминном управлении, начальном училище, казенной винной лавке, с названием деревни и почтовый ящик при гминном управлении

14 декабря в Кирсненской гмине, Кальварийского уезда, неизвестные злоумышленники разгромили постоялый двор и похитили 1770 руб.

Наложен штраф в 1000 руб.

14 декабря в дер. Шаудыне, Кидульской гмины, Владиславовского уезда, 8 неизвестных злоумышленников явились в казенную винную лавку и отняли у сидельца 445 руб. и 4 бутылки вина.

И. д. губернатора*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1786, лл. 313, 316. Типографский оттиск.

---

* Документ не подписан.

№ 456

1905 г. декабря 29.— Телеграмма начальника летучего карательного отряда старшего офицера 6-ой конно-артиллерийской батареи и. д. ковенского губернатора об арестах, произведенных отрядом в Расейнском уезде.

Из Крож

Два дня пробыл [в] Кельмах. Собрали сход. Народонаселение, по-видимому, успокоено. Арестовано четырнадцать агитаторов. Сегодня прибыл [в] Крожи. Все благополучно. Завтра иду далее по маршруту.

Подписал: капитан Зубовский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 75. Копия.

№ 457

1905 г. декабря 31.— Телеграмма начальника летучего карательного отряда старшего офицера 6-й конно-артиллерийской бригады и. д. ковенского губернатора о деятельности отряда в Расейнском уезде.

Из Шилель

Ночевал [в] Шилелях, еду [в] Таурогeн. Собирал сходы [в] Крожах, Колтынянах, Шилелях. По-видимому, народ успокоился. Власти восстановлены. Арестовано шесть агитаторов. [В] Колтынянах после прохода полковника Петерса вторично сменили властей. Мною были приняты меры, огня не открывалось. Все успокоено.

Подписал: капитан Зубовский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 75. Копия.

№ 458

1905 г. декабрь. — Листовка Северо-Западного союза РСДРП, призывающая крестьян к борьбе за землю и политические свободы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ЧТО НУЖНО ТЕПЕРЬ КРЕСТЬЯНИНУ

Что нужно нашему мужику-крестьянину?

Ему нужны прежде всего — земля и воля. . .*

Теперь над мужиком сидит царь со своими министрами и целой сворой чиновников. Все эти чиновники во главе с царем делают, что хотят: секут мужиков розгами, бьют их «по морде», сажают в тюрьму, не дают

* Здесь и далее многоточие документа.

им устраивать союзов, запрещают писать правду в газетах и книгах и говорить эту правду на собраниях и сходах. Эти же чиновники высасывают из мужика его кровь, накладывая на него разные подати и налоги. Теперь мужик должен за все платить царю с министрами: он должен платить и за то, что работает на земле (поземельный налог), и за то, что его отцы работали на барщине у помещиков (выкупные платежи), и за то, что писарь с старшиной помогает чиновникам грабить и обдувать народ (мирские сборы), и за то, что мужик пьет водку, курит табак, покупает железо для сохи, не сидит впотьмах, а жгет керосин и спички (разные акцизы и пошлины),— за все должен платить мужик; скоро с него будут драть за то, что он пьет воду и греется на солнце. Большинство бедных мужиков *больше половины жизни* трудится на царя, министров и чиновников, трудится для того, чтобы уплатить все эти налоги и акцизы. Например, мужицкая семья в Балашовском уезде Саратовской губ. добывает в год 114 руб. 35 коп., а одних налогов платит в год 58 р[уб.] 21 к[оп.]

И все это потому, что нет мужику воли, что все делается не так, как хочет народ, а так, как хочет царь с министрами. Все это потому, что всем в русском государстве распоряжается царь, и все это потому, что он все держит сам в своих руках, что значит у нас в России царское самодержавие.

Чтобы мужику жилось вольготнее, надо, кабы всеми делами царства заправлял сам народ через своих выборных представителей-депутатов, надо, чтоб этих депутатов выбирали все на равных правах, чтобы, значит, у нас в России было *не царское, а народное самодержавие, народное правление*.

Значит, мужику нужна воля...

Мужику нужна также кроме воли еще земля...

Теперь у мужика на круг (в среднем) меньше двух десятин на душу и он никак не может добыть со своей земли столько, чтобы прокормить свое семейство да еще уплатить разные налоги. И вот мужик кидается во все стороны, не за бесценок работать у помещика, бежит в город и там сбивает плату у своих братьев-рабочих, платит страшную аренду за землю. Одной аренды мужики в 45 губерниях уплачивают 315 млн. руб. в год, около 4 руб. 50 коп. на душу, и все это идет в помещичьи карманы.

Надо отнять землю от всех богатых, от царя и министров, от помещиков, от монастырей и передать ее народу; крестьянские выборные комитеты сумеют распорядиться этой землей так, как выгодно народу.

Итак, мужикам нужны земля и воля.

Но как смогут мужики получить землю и волю?

Не дадут мужикам земли и воли попы с ксендзами. Попы и ксендзы сами обдирают народ не хуже любых чиновников; они тоже стоят за чиновников и за богатых; сами живут в довольстве, а мужикам заказывают терпеть всякие невзгоды и прижимки на этом свете, да еще стращают их пеклом после смерти. Нет, не от попов получат мужики землю и волю.

Не даст мужикам земли и воли царь. Царь не даст мужикам воли; дать волю мужикам, это для царя все равно, что отказаться от жизни и от власти, так как только мужицкой да рабочей кровью живет и жиреет царь со своими чиновниками. Прямо из казны царская фамилия получает каждый год больше 12 мил. руб. Это все равно, как ежели бы у царя было 300 тысяч крепостных крестьян, которые бы на него даром работали.

Царь не отнимет земли от богатых. Он сам богатый и стоит за богатых; у него самого с его семейством только в 45 губ[ерниях] больше 7 мил. десятин земли, больше, чем у 15 мил. крестьян; царь стоит за бо-

гатых и богатые стоят за царя, и не от царя мужики получат землю. Мужики хорошо должны помнить, что сделал царь с рабочими 9-го января. Рабочие в Питере 9 января попытались было выпросить у царя воли и некоторых полегчений; сунулись к царю с прошением, царским портретом да иконами вместе с попами, так царь приказал за это стрелять в них и рубить шашками.

Не попы, не царь и не богатые дадут мужикам землю и волю, а, наоборот, от царя, от попов и от богатых мужики должны силой вырвать землю и волю. Весь народ должен выбрать своих депутатов, представителей; эти депутаты должны съехаться вместе и установить, учредить новые, лучшие, более справедливые порядки и дать мужикам землю. Собрание этих депутатов называется Учредительным собранием потому именно, что оно *учреждает* новые порядки. Итак, *только Всенародное учредительное собрание даст мужикам землю и волю, и потому все мужики должны добиваться, чтобы такое Учредительное собрание было созвано.*

Но понятно, ни царь, ни министры не захотят по своей воле созвать Учредительное собрание; нужно их заставить сделать это, а коли они все-таки будут упираться, так народ должен совсем уничтожить власть правительства и захватить власть в свои руки. *Мужики, значит, должны бороться с царским правительством.*

Каким же образом? А так: прежде всего мужики не должны платить никаких податей и налогов. Так как главный доход у царя от водки, то мужики должны закрывать винные лавки или же постановлять приговоры не пить казенной водки под угрозой штрафа в общую крестьянскую казну. Так как главная сила царя это солдаты, то мужики не должны поставлять (новобранцев) рекрутов, должны уговаривать своих родных солдат вернуться домой и во всяком случае не стрелять в народ. *Забастовка на налоги и на водку и забастовка на солдат* — вот как прежде всего могут и должны бороться мужики с царем и чиновниками. Потом мужики должны совершенно не признавать всяких там земских начальников и прочую сволочь; для управления своими делами и для распоряжения землей они должны поставлять собственных выборных, поставлять *собственные выборные комитеты* и, наконец, все мужики *должны вооружаться кто чем может,* чтобы идти на защиту своих прав, идти на борьбу с царем и чиновниками за землю и волю.

Самое главное в этой борьбе, чтобы мужики дружно стояли друг за друга, чтобы *они все объединились в один союз.* Мужики не только должны объединяться между собой в союз, но еще должны присоединяться к рабочим, к их великой рабочей партии. Рабочие уже давно поняли, что надо бороться с царским правительством, уже давно они начали борьбу с этим правительством. Много крови пролилось, много рабочих умерло от тюрем, штыков, нагаек и пуль в этой геройской борьбе. Но зато уже многого рабочие добились. И все это потому, что рабочие дружно стояли и стоят вместе, все это потому, что у них есть великий союз, великая партия, которая называется Российской социал-демократической рабочей партией. Ежели же к рабочим пристанут еще мужики, тогда не будет такой силы, которая могла бы устоять против них. Только главное, *все за одного и один за всех.*

Итак, мужикам нужны земля и воля.

Землю и волю мужики получат не от царя, не от попов и не от богатых, а только от самих себя, только от своей дружной борьбы.

Для этой борьбы мужики должны соединяться в союз и выбирать свои революционные комитеты.

Эти комитеты должны идти вместе с рабочими и с их Российской социал-демократич[еской] рабочей партией.

Вместе с рабочими мужики должны бороться за Всенародное учредительное собрание.

Учредительное собрание — это собрание выборных от всего народа; оно должно установить все новые порядки.

Да здравствует же борьба за землю и волю!

Да здравствуют революционные крестьянские комитеты!

Да здравствует Всенародное учредительное собрание!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Север[о]-Зап[адный] союз Росс[ийской] социал-демок[ратической] раб[очей] пар[тии]

Декабрь 1905 г.

Типография Виленского комитета РСД[Р]П. Печ[атано] 20000 экз.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 5, л. 3-д. Фотокопия.

№ 459

1906 г. января 2.— Телеграмма начальника летучего отряда и. д. ковенского губернатора о деятельности отряда в м. Акмяне, Шяуляйского уезда.

Ст. Добикиня

[В] Окмянах убытки казны [по] разбитию винной лавки пополнены населением, арестованы агитаторы, дома их разрушены. Огромному волостному местному сходу сделано строжайшее внушение. Сход клятвенно обещал водворить полный порядок, тишину. Охрану почты и казенной лавки поручил жителям с круговой порукой.

Подписал: ротмистр Остен

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 74. Копия.

№ 460

1906 г. января 4.— Телеграмма начальника летучего карательного отряда и. д. ковенского губернатора об арестах, произведенных в окрестностях мм. Акмянэ и Куршенай, Шяуляйского уезда.

м. Куршаны

[В] Окмянах, Куршанах и окрестностях взято отрядом 19 лиц. Имеются первейшие главари. Ярмарка и предстоящие тревожные числа* заставили отряд идти [в] Шавли, откуда имеются неспокойные известия. Поручена населению везде полная охрана казенных учреждений, с круговой порукой материальной ответственности.

Подписал: ротмистр Остен

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 74. Копия.

---

* Имеется в виду годовщина 9 января.

№ 461

1906 г. января 5.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о митинге крестьян в м. Жеймялис, Паневежского уезда.

Секретно

Помощник мой в Шавельском и др. уездах от 3 сего января за № 7* представил мне полицейскую переписку пристава 2 стана Поневежского уезда от 29 минувшего декабря за № 171*, из которой видно, что вышеназванный пристав с целью выяснения преступной деятельности крестьян Нацюнской волости, дер. Бердышки,— родных братьев Антона и Игнатия Ивановых Лапинских, арестованных 20 декабря летучим отрядом, спрашивал следующих лиц, заслуживающих доверия: крестьянина Альберта Пунцеля, Карла Киршанского, Петра Караш и Антона Мажухно, которые показали, что 6 ноября 1905 г. Игнатий Лапинский говорил речь народу на базарной площади в м. Жеймелях. В своей речи Лапинский говорил, что не нужно более царя, флаг нашего царя уже давно сгнил, призывал не слушаться чиновников, не платить податей и делить чужую землю и лес, так как в настоящее время уже нет правительства; далее тот же Лапинский призывал народ к низвержению государя императора и всего правительства и приглашал всех запастись оружием и подготовиться к восстанию. 10 декабря 1905 года тот же Лапинский совместно со своим братом учеником VIII класса Николаевской рижской гимназии Антоном Лапинским, выкинув красный флаг с надписью «Долой самодержавие», произнесли собравшемуся народу преступную речь, говоря, что не нужно государя, не надо платить податей, что Литва должна управляться самостоятельно, и приглашали крестьян к дележу помещичьих земель и лесов . . .**

Верно: полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1906 г., д. 315, л. 2. Отпуск.

№ 462

1906 г. января 7. — Рапорт зарасайского уездного исправника и. д. ковенского губернатора об организации революционным путем народной власти в волостях уезда.

На требование мое от 20 декабря прошлого года за № 858 о немедленном представлении сведений о мятежном движении по уезду, пристав 5 стана рапортом от 2 сего января за № 227* донес мне, что, вследствие агитации лиц революционного и мятежного движения, крестьяне в м. Понеделях, несмотря на принятые им меры, не восстановили сельской почты, хотя в случае экстренной надобности старшина нанимает и отпускает подводы. В Попельском волостном правлении волостной старшина и сельские власти революционной партией устранены; касса и дела волостного правления законным волостным старшиной Митрасом опечатаны и охраняются сторожем. В Кветковском волостном правлении сельские власти

---

* Документ не обнаружен.
** Опущен текст о возбуждении дознания по этому делу.

также устранены; с 16 ноября касса и дела волостного правления опечатаны земским начальником 7 участка Новоалександровского уезда и все делопроизводство приостановлено. Вместо произвольно устраненных крестьянами законных должностных лиц, избраны: волостным старшиною — Швебас из дер. Метланцы, старостою — Станислав Шимонис из дер. Рымши и судьею — Петр Куелис из дер. Скребишки, и самовольно избранный волостной старшина вступил в отправление служебных обязанностей. Народное училище закрыто, и учитель выехал. В Чадосском волостном правлении также самовольно устранены старшина, судьи и один староста — Ганушишского общества. Православная икона и портреты высочайших особ уничтожены, шкафы с делами и книгами заперты, и ключи хранятся у дерзкого агитатора крестьянина Ивана Капусцинского, проживающего в им[ении] Понемунь, у него же хранится отнятая у старшины медаль. Взамен устраненных судей, крестьянами установлен третейский суд. Все делопроизводство волостного правления приостановлено. На место устраненного старосты самовольно избран Антон Лопашинский из дер. Слободки. Училища в м. Ганушишках и в м. Понемуне крестьянами закрыты, но учителя еще пока живут на местах. В районе Чадосской волости главным агитатором к разгрому имений, убийству должностных лиц и к др. мятежным действиям является означенный Иван Капусцинский и помощниками его: Орлин из мельницы у дер. Куки, Козак из застенка Иванишки, два брата Козака из ф[ольварка] Вижунка, литовцы: Мисюнас из дер. Новая-Весь, Осип Варнас, Иван Туна, Иван Галвановский, Роман Скредис из дер. Ожубальцы Чадосской волости и Богданас из им. Вальчмыза в Курляндии, в 4 верстах от м. Ганушишек. Благодаря влиянию этих лиц, среди крестьян Чадосской волости идет сильное брожение, выражающееся в насилии и грабежах, производится расхищение лесов помещиков Комара и графини Красицкой. Означенными лицами в м. Ганушишках была устроена демонстрация с красным и черным флагами при пении революционных песен. Управляющий им. Понемунь графини Красицкой, Битовт, негласным образом указывает как на бунтовщиков и агитаторов: на того же Ивана Капусцинского, домохозяина Каупелиса, гончарного мастера Вифлянда, проживающих в м. Понемунь, на рабочих в им. Понемунь: Ивана Бутенаса, Франца Лабо, Якова Лабо, Владислава Ясюнаса, Ромуальда Ясюнаса, Антона Дабужинского, в им. Чадоссы: эконома А. Щука, Станислава Лужа, Петра Туско и Петра Савицкого.

Произвести дознание о вредной деятельности кого-либо из указанных агитаторов до тех пор, пока они находятся на свободе, не представляется возможным, так как всякий, опасаясь их мести, стесняется свидетельствовать против них.

Об изложенном доношу в. п. и ходатайствую, не найдете ли возможным командировать во вверенный мне уезд для операции летучий отряд.*

ГАГК, ф. 50, оп. 1, 1906 г., д. 35478, лл. 38—39. Подлинник.

---

* Документ не подписан.

№ 463

1906 г. января 9. — Из донесения земского начальника 3-го участка Зарасайского уезда и. д. ковенского губернатора о массовой порубке леса крестьянами в имении Минчя, Таурагнайской волости.

г. Новоалександровск Секретно

Доношу в. п., что вечером 3-го января я получил прошение поверенного Роговых и Коварского, владельцев им. Минче, Таврогинской волости, частного поверенного Бендета, в котором он пишет, что крестьяне окрестных селений производят в лесу его доверителей опустошительную порубку, лесную стражу избивают, всякое противодействие рубке встречает отпор оружием. Словом, порубка носит характер вполне определившегося аграрного движения, причем им, Бендетом, указываются и вожаки этого движения, а именно: дер. Шеймоты кр[естья]не Агурьян и Яков Дорофеевы, Василий Старков, Сафон Сидоров, Фаддей Иванов, Яким Новиков, Осип Рузгус, сельский староста Шимкунас и кузнец еврей Лейба.

Получив прошение, я уведомил исправника, прося его выехать со мной на место порубки, и 5 января получил ответ, что 6 января им командируется в им. Минче помощник исправника с полуротой пехоты.

Совместно с помощником исправника на 7-ое число, а затем на 8-ое мною был созван сход деревень, участвовавших в порубке.

Пробыв два дня в им. Минче, говоря с отдельными крестьянами и со сходом, а также имея данные, добытые производимым дознанием, выясняется, что всего, по предварительному подсчету, за исключением найденных при обыске немного более 100, вырублено 1.000 с небольшим деревьев, общей стоимостью в 5—6 тысяч. Порубка производилась партиями в подвод 50, причем участие в порубке принимали и крестьяне Свенцянского уезда, Виленской губ[ернии]. Часть крестьян была вооружена и при въезде в лес начинала стрельбу, благодаря чему лесная стража к порубщикам и не приближалась, тем более, что порубка производилась главным образом ночью. Избитым оказался один только человек, но не из лесников, а крестьянин же, который пошел в лес с ловчим имения, желая опознать, кто именно производит порубку.

Такова фактическая сторона дела.

Что касается причин, вызвавших это движение, то о них имею честь доложить нижеследующее:

Первой, самой главной и почти единственной причиной является, поистине, лесной голод крестьян. Почти все деревни, принимавшие участие в порубке, окружены лесом им. Минче, но достать леса, хотя бы за деньги, им решительно невозможно. Владельцы Роговы и Коварский весь лесной материал сбывают за границу, положительно ничего не продавая окружным крестьянам, а если и продают, то за цену, действительно для крестьян недоступную, тем более, что среди последних много безземельных. С кем мне ни приходилось говорить, единодушно указывают, что у них, повторяю подлинное выражение большинства, «не из чего сделать себе гроб» . . .*

Земский начальник Сафонов

ГАГК, ф. 50, оп. 1, 1906 г., д. 35478, лл. 30—32. Подлинник.

---

* Опущены малозначительные сведения о расследовании причин рубки леса.

№ 464

1906 г. января 12.— Телеграмма начальника летучего карательного отряда и. д. ковенского губернатора о деятельности отряда в м. Ионишкис, Шяуляйского уезда.

Из Жагор

Убытки казны [в] Янишках сегодня будут внесены. Прошу распоряжения их восполнять везде. Мера эта великая — отрезвляющая. Выступаю завтра. Здесь много серьезной работы.

Подписал: ротмистр Остен

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 74. Копия.

№ 465

1906 г. января 14. — Донесение полицейского чиновника м. Швекшна помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в м. Гаргждай о разоружении стражи и самовольной порубке помещичьих лесов крестьянами Швекшнаской волости Расейнского уезда.

Производившиеся повсеместно беспорядки и аграрное движение между прочим охватили и Швекшнянскую волость и выразились в незаконном удалении должностных лиц и избрании по произволу крестьян на их место других, в нападении на жилища сокрестьян и лесной стражи, с обезоружением последней, и в самовольной порубке лесов графов Плятеров.

В целях прекращения таких беспорядков и движения мною подвергнуты личному задержанию и отправлены к начальнику Таурогенской тюрьмы для содержания в оной, на основании 21 ст. Полож[ения] о госуд[арственной] охране, до особого распоряжения г-на ковенского губернатора, с зачислением за его превосходительством, следующие агитаторы и участники беспорядков и порубщики лесов, а именно: 4 сего января за № 2* Матвей Бендыкас и Викентий Микужис, 11 января за № 18* Антон Гельжинис и за № 20* Адам Монтвид и 14 января за № 47* Осип Бейнорис, Казимир Румшас, Александр Ивашкевич и Осип Вилькис.

Подлинное подписал: вр. и. д. полицейского чиновника м. Швекшни

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1906 г., д. 308, лл. 10—11. Копия.

№ 466

1906 г. января 15. — Телеграмма начальника летучего карательного отряда и. д. ковенского губернатора об арестах, произведенных отрядом в Шяуляйском уезде.

Из Жагор

[В] Янишках почтовые убытки казны взысканы. Арестовано множество важных преступников. Трех самых тяжких, убежавших, — дома разрушены. Волостному сходу поручил [поддерживать] порядок, спокой-

* Документ не обнаружен.

ствие волости; евреям — охрану почты, казенной лавки, порядка, спокойствия местечка. [За] малейшее нарушение дал слово разгромить главных ответчиков. Отряд сегодня [в] Жагорах; вчера высланный полуэскадрон арестовал здесь двенадцать преступников. Население Янишек просит открыть почту, казенную лавку.

Подписал: ротмистр Остен

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 33, 1905 г., д. 78, л. 74. Копия.

№ 467

1906 г. января 17.— Из ведомости и. д. сувалкского губернатора о разгроме волостных правлений и других революционных событиях в Сувалкской губернии во второй половине декабря 1905 г.*

...** 14 декабря во время гминного схода Благословенской гмины, Владиславовского уезда, 7 неизвестных вооруженных злоумышленников, назвав себя социал-демократами, уничтожили некоторые контроли, уцелевшие от погрома 10 декабря, официальные бумаги и забрали должностной знак войта, затем обратились с речью к народу, который, под их давлением, отказался от составления раскладок и единогласно избрал из своей среды комитет и милицию для всеобщего порядка, о чем один из упомянутых злоумышленников написал на литовском языке постановление, подписанное многими из участвовавших на гминном сходе, на котором присутствовали также безземельные и женщины...

16 декабря толпа неизвестных злоумышленников, вооруженных револьверами, совершила нападение на Зеленское гминное управление, Волковышского уезда, причем громилы вынесли из управления и сожгли на дворе всю текущую переписку, книги, бланки, контроли, все дела, книги народонасе[ле]ния и относящиеся к ним документы.

21 декабря явились в Святошинское гминное управление, Владиславовского уезда, четыре неизвестных злоумышленника, созвали жителей окрестных деревень, раздавали прокламации, говорили речи противоправительственного содержания, затем, отобрав от войта должностной знак, скрылись.

25 декабря толпа неизвестных вооруженных злоумышленников напала на гминный суд III округа, находящийся в селе и гмине Бартниках, Волковышского уезда, причем громилы вынесли из камеры суда и сожгли все уставы, узаконения, справки о судимости и судебные марки, затем, напав на гминное управление, разбили мобилизационный ящик и уничтожили все мобилизационные дела, контроли и уставы по учету запасных нижних чинов, ратников ополчения и лошадей, а также забрали все печати.

27 декабря прибыли в Гришкабудское гминное управление, Владиславовского уезда, 4 вооруженных злоумышленника, приказали писарю прекратить письменные занятия и вынести из помещения вещи рассыльного, после этого трое из них, забравшись на чердак здания гминного управления, подожгли в трех местах соломенную крышу, вследствие чего все здание и уцелевшие от первого погрома бумаги сгорели. Уходя, злоумышленники вручили писарю для передачи и. д. войта Ужулису безграмотно на-

* Датируется по препроводительному письму.
** Здесь и далее опущены сведения о разгроме казенных винных лавок.

писанную на литовском языке записку, в которой приказали ему, под угрозою смерти, оставить службу, и, произведя несколько выстрелов, скрылись.

28 декабря 4 неизвестных вооруженных злоумышленника уничтожили в Кидульском гминном управлении, Владиславовского уезда, царские портреты, сожгли мобилизационные дела, забрали ссудо-сберегательные книги, запретив вести делопроизводство на русском языке.

28 декабря неизвестными злоумышленниками сделано нападение на усадьбу войта Пильвишской гмины, Мариампольского уезда, Карповича, с требованием возвращения 120 руб. казенных податей, взысканных им с дер. Высокишки. Деньги эти хранились в гминной кассе, а потому отобраны не были. При этом злоумышленники отняли от войта 12 рублей собственных денег, казенную печать и нанесли ему 7 ударов розгами.

28 декабря крестьяне самовольно ворвались в майоратный лес владельца Ефимовича, в пределах Олитской гмины, Кальварийского уезда, и начали рубку его; вызванные войска из Олитского гарнизона прогнали злоумышленников.

29 декабря на второй версте шоссе от посада Людвиново, Кальварийского уезда, на сидельца казенной винной лавки Антона Цыпина, сопровождавшего транспорт казенного вина, в количестве 28 ящиков, для сдачи в Волковышский казенный склад, напала шайка вооруженных злоумышленников, разбила транспорт и сожгла его, причинив убытка на 730 рублей $8^1/_2$ коп. Того же числа, тою же шайкою разгромлен гминный суд 1 округа в посаде Людвиново, захвачены законы, печати, знак судьи, уничтожены портреты, зерцало и оставлены только текущие дела.

...31 декабря в городе Кальвария задержан и посажен в тюрьму житель города Мариамполя Куницкий за публично произнесенную речь противоправительственного содержания, обращенную к рабочим...

И. д. губернатора*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1905 г., д. 1786, лл. 337—339. Типографский оттиск.

№ 468

1906 г. января 25.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о революционных действиях крестьян Кибуряйской волости, Поневежского уезда.

Секретно

Помощник мой в Шавельском и др. уездах от 19 сего января за № 162** представил мне полицейскую переписку пристава 3 стана Поневежского уезда, из которой видно, что 14 декабря 1905 года в Кибурском, Поневежского уезда, волостном правлении собрался сход крестьян, во время которого местные жители Викентий Аткачунас и Исидор Жигис, Казимир Ясенас, Казимир Маргис, Осип Скорино, Казимир Смильгис, Иван Гравздис, Михаил Петронис, Семен Кело и Павел Аткачунас, войдя в волостное правление, бесчинствовали, сорвали должностной знак со старшины, опечатали все дела и т. д., после чего на двор был вынесен стол с воткнутым в него красным флагом, на котором были надписи: «До-

* Документ без подписи.
** В деле не обнаружено.

лой самодержавие, да здравствует революция», и ставший на этот стол гимназист Каденас произнес речь, в которой говорил: не признавать властей, свергнуть государя императора и воспользоваться помещичьими землями.

Ввиду вышеизложенного и усматривая в деяниях вышеназванных лиц признаки преступления, предусмотренного 129 ст. Угол[овного] улож[ения], я возбудил по сему делу дознание, в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], и поручил таковое производство вышеупомянутому моему помощнику.

По этому делу 15 сего января задержаны и переданы в распоряжение поневежского уездного исправника следующие лица: Викентий и Павел братья Аткачунасы, Иван и Петр братья Домбровские, Казимир Смильго, Иван Гравздис, Казимир Ясенас, Осип Скорино и Казимир Маргис.

Верно: полковник*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1906 г., д. 321, л. 2. Отпуск.

№ 469

1906 г. января 30.— Из обращения жемайтского епископа Мечислава-Леонарда[92] к верующим, направленного против революционного движения.

О минувшем годе можно сказать, что это был год чрезвычайно важных событий, одновременно великих и тяжких.

Кровавая война на Дальнем востоке, стачки и беспорядки привели к расстройству всей Российской империи. Во всех концах [страны] пронесся единый громовой голос, единый громовой призыв, требующий смены существующего в Российской империи строя и улучшения положения всех населяющих Россию народов . . .**

Отклик этих разногласий и междоусобиц издалека дошел и до вас, до ваших мирных хижин. И среди вас, чада любимые, расхаживают подстрекатели, зачастую вам совершенно незнакомые и неведомые, внушающие вам мысли о том, будто пришло уже время не подчиняться власти, а свергнуть и установить новую, свою власть и новые, свои порядки. Они заявляют вам, что уже не нужно, якобы, платить арендной платы и налогов, они подстрекают вас отбирать земли и леса у богатых людей. . .

Из одних мест обширной епархии нашей получаем мы вести о захватах чужой земли, из других — сообщают нам о порубках чужого леса, а из третьих — о смещении некоторых должностных лиц и об уничтожении принадлежащего им имущества. Вас, чада любимые, проживающих там, где имели место подобные дела, спрашиваем мы — а разве вам сейчас живется лучше? . .

Поэтому, сколько бы к вам ни приходили те, которые то ли словом поучая вас, то ли раздавая вам газеты и книжки, глумятся над вашей верой, возводят хулу на святую церковь, пытаются поколебать устои христианской жизни, знайте, чада любимые, что они — ваши величайшие враги; не слушайте их россказней, не читайте таких книг и газет. . .

---

* Без подписи

** Здесь и далее опущены бранные выражения по отношению к революционерам и некоторые цитаты из библии.

Когда приходят к вам эти, так называемые социалисты, они обычно говорят так: «Вы, горемыки и нищие, одни трудитесь в поте лица своего, а другие — всякие хозяева, ксендзы, чиновники, помещики — бездельничают; они едят заработанный вашим потом хлеб и имеют все в изобилии. А вы, их рабочие и кормильцы, живете впроголодь и в нужде. Сосчитайте, сколько вас! Ведь вас миллионы. В вас таится великая сила. Так зачем вы стонете? Объединяйтесь и покажите свою мощь. Все будет ваше. Надо отобрать земли, леса, имения, имущество, деньги; надо собрать все это вместе и разделить всему народу»...

Слушая такие речи, помните, чада любимые, божьи слова: «Не укради. Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего елико суть ближнего твоего»...

Поэтому, чада мои любимые, если придут к вам лжепророки и станут говорить [вам] о том, что не надо никакой власти, что народ сам должен править собою, что народ сам является хозяином и правителем, не слушайте их, не верьте им. Пока люди будут жить на земле, будет и власть...

Когда придет время выборов — принимайте все в них участие; кто не участвует в выборах, тот не радеет о своих нуждах. Кто будет выбирать иноверца и человека, чуждого ему по духу, тот не радеет ни о своей пользе, ни об общих нуждах...

Примите сии наши краткие наставления о вере святой, о собственности, о власти и порядке и об их необходимости...

Посему молитесь и просите спасителя, чтобы исчезли в среде вашей всякие междоусобицы и несогласия, чтобы распространились между вами любовь и справедливость, чтобы существовало единство и согласие между паствой и пастырями, между детьми и родителями, между властями и подданными, между слугами и хозяевами, между рабочими и работодателями, между богатыми и бедными...

Дабы вымолить у бога так необходимое ныне единство и согласие, дабы заступилась [за нас] непорочно зачатая святая дева, всем верующим нашей епархии повелеваем ежедневно в продолжение всего великого поста трижды читать Аве Мариа...

Написано нами в Каунасе 1906 года января 30 дня.

Мечислав-Леонард епископ жемайтский

Газ. «Nedėldienio skaitymas», 21 февраля 1906 г., № 10.— Перевод с литовского.

№ 470

1906 г. января 30. — Представление прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты по делу о революционном выступлении и насильственном смещении должностных лиц крестьянами Обельской волости, Зарасайского уезда.

Вследствие предписания от 25 сего января за № 156 и в дополнение к представлению моему от 20 минувшего декабря за № 9185, доношу в. п., что с осени 1905 г. в м. Абелях, Новоалександровского уезда, по базарным и праздничным дням стали появляться различные лица, обращавшиеся к толпам народа с речами, призывавшими к возмущению против местного

волостного начальства. Последствием этого было изгнание 17 ноября 1905 года из волостного правления, с насилием и беспорядками, волостного писаря Максимовича и фактическое, под влиянием террора, уклонение прочих должностных лиц Правления от исполнения служебных обязанностей. Созванные затем агитаторами волостные сходы устранили всех утвержденных правительством сельских должностных лиц и на место их избрали новых. Для восстановления порядка в Абельскую волость в начале минувшего декабря вызваны были войска, которым удалось задержать, как агитаторов, следующих лиц: Ивана Захаревича, Устина Веножиндиса, сестру его Людвику, Леона Гилиса, Матвея Гаджунаса, Осипа и Казимира Лосинских и Ивана Юркевича.

При производстве затем предварительного по сему делу следствия установлено было следующее: по удостоверению свидетелей Ивана Клигиса, Ерофея Астратова и Иосифа Барановского, в ноябре и начале декабря 1905 года Иван Захаревич и Устин Веножиндис неоднократно и публично говорили речи о том, что царскую фамилию надо всю истребить, всех чиновников изгнать, податей не платить, на военную службу не идти, а должностных лиц крестьянского управления избрать новых; те же Захаревич и Веножиндис, по словам свидетелей Клигиса и Астратова, созвали волостной сход, устранили всех должностных лиц волости и самовольно избрали новых, в том числе Леона Гилиса, предоставив ему должность полицейского урядника. Последний, вступив в отправление своих новых обязанностей, арестовал одного заподозренного в краже крестьянина. Кроме Захаревича и Веножиндиса, участие в смещении волостного писаря Максимовича принимали также, по удостоверению свидетеля Петра Мацулевича, Матвей Гаджунас и Казимир Лосинский. Давая объяснения следователю, упомянутый выше свидетель Астратов указал на то, что однажды на площади возле костела, чередуясь с братом своим Устином и Захаревичем, произносила речи народу и Людвика Веножиндис, но объяснение это опровергнуто показанием другого свидетеля — Клигиса, который удостоверил, что Людвики Веножиндис на незаконных сходах не было, и если она была избрана тогда учительницею, то исключительно благодаря брату своему Устину, заявившему сходу, что сестра его окончила с золотой медалью гимназию и потому будет хорошей учительницей. В отношении арестованных Ивана Юркевича и Осипа Лосинского следствием до настоящего времени никакого материала, изобличающего их в какой-либо преступном деянии, добыто не было.

Ввиду изложенных данных, названные выше Иван Захаревич, Устин Веножиндис, Леон Гилис, Матвей Гаджунас и Казимир Лосинский привлечены были к следствию в качестве обвиняемых в преступлениях, предусмотренных: первые два — 1, 2 и 3 п. 129 ст. Угол[овного] улож[ения] и 267 и 265 ст. Улож[ения] о наказ[аниях], Гилис -- 267, 265 и 2 ч. 266, а Гаджунас и Лосинский — 267, 264 и 1 ч. 266 ст. Улож[ения] о наказ[аниях]. При допросе в качестве обвиняемых они не признали себя виновными в приписываемых им преступлениях.

Мерою пресечения названным обвиняемым способов уклоняться от следствия и суда избрано безусловное содержание их под стражею в Ковенской тюрьме.

Что же касается арестованных по сему делу, по распоряжению административной власти, Ивана Юркевича, Осипа Лосинского и Людвики Веножиндис, то последние в качестве обвиняемых, за отсутствием к тому достаточных оснований, не привлечены.

В ближайшем времени предстоят допрос других свидетелей по делу, осмотр и перевод с литовского языка отобранных при обыске у обвиняемых Веножиндисов и Захаревича писем и воззваний, а также книги сходов Абельского волостного правления, в которую занесены были, на литовском языке, незаконные постановления.

При этом докладываю, что копия настоящего постановления мною вместе с сим за № 1171 представляется е. в. п. г. министру юстиции.

Прокурор А. Юршевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, 1906 г., д. 997, лл. 3, 5. Подлинник.

№ 471

1906 г. февраля 20.— Телеграмма директора Департамента полиции начальнику Виленского губернского жандармского управления о необходимости усиления надзора в связи с готовящимся вооруженным восстанием.

Ввиду указаний «на новые энергичные попытки преступных организаций к подготовлению вооруженного восстания» и производящейся в этих видах «противоправительственной агитации среди крестьянского населения и войсковых частей» Департамент полиции предлагает принять самые решительные меры к выяснению лиц, причастных к подготовлению означенного восстания и по изоблечению заключать их под стражу. При отсутствии достаточных данных для формального производства «подлежащие переписки» должны быть направлены к губернаторам на предмет возбуждения ходатайств о высылке.

Директор Вуич

ЦГИА Лит. ССР. ф. 419, оп. 1, 1906 г., д. 79, л. 3. Дешифрованный текст.

№ 472

1906 г. февраля 22.— Предписание начальника Виленского губернского жандармского управления своему помощнику о немедленном аресте лиц, причастных к подготовке вооруженного восстания.

Секретно

Вследствие полученных указаний на новые энергичные попытки преступных организаций к подготовлению вооруженного восстания и производящейся в этих видах противоправительственной агитации среди крестьянского населения и войсковых частей, предлагаю принять самые решительные меры к выяснению лиц, причастных к подготовлению означенного восстания и по изобличении заключать их под стражу с донесением о последующем мне.

Полковник Гноинский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. 1, 1906 г., д. 716, л. 91. Подлинник.

№ 473

1906 г. февраля 28.— Обращение виленского епископа барона Э. Роппа[93], призывающее выбирать клерикалов в Государственную думу.

В смутное время обращаюсь я к вам, чада мои...*

Что сказал бы о вас, люди мои, Иисус Христос, если бы он явился сегодня перед нами? Похвалил бы он [вас] за то, что вытворяете вы в лесах и в помещичьих имениях?..

Кого вы слушаете? Из городов посылают к вам людей, у которых нет бога в сердце. Вы прислушиваетесь к их россказням, отшатнулись вы от веры, отошли от праведной католической жизни, а небылицы слушаете!..

Вы, несчастные, не хотите слушать своих старых господ, которые ныне являются вашими соседями, так кого же вы слушаете? Поистине совесть велит вам — утихомирьтесь и спросите сами себя: католики ли мы? Ведем ли мы себя так, как подобает католикам? А, быть может, отреклись мы от бога и от веры?..

Чада мои любимые, если сошли вы с пути христианской жизни, [так] скорее вернитесь на этот путь!..

Не верьте негодным советам и людям злой воли, которые говорят, что помещики желают вернуть крепостные порядки и поэтому хотят заманить народ... С сего времени вы сами будете выбирать людей, которые примут участие в издании новых законов...

Благосостояние и счастье не приходят к человеку легко и нежданно, ибо для этого нужны время и труд. Будьте и вы трудолюбивы и благонравны и выбирайте людей разумных и добрых католиков, кто бы они ни были — крестьяне или помещики...

Ознакомьтесь поближе с программой католической партии, а если понадобится, попросите ксендза или кого-либо другого разъяснить вам программу, которую я разослал и в которой сказано все, что вам необходимо и чего, будучи католиками, вы можете со всей справедливостью требовать...

Дабы бог вразумил вас всех, дабы он вдохнул в вас смелость выбирать так, как это подобает [католикам], как вам советуют люди, которые вас знают, любят и желают вам добра, велю вам, чтобы в каждый воскресный день, пока не закончатся выборы, по окончании молебствия, пелись литании к святой деве...

Эдуард, епископ

Дано в Вильнюсе 18 января 1906 г.

Газ. «Nedėldienio skaitymas», 28 февраля 1906 г., № 11.— Перевод с литовского.

---

* Здесь и далее опущены части обращения, малозначительные по своему содержанию.

№ 474

1906 г. февраль. — Листовка Крестьянской группы при Виленском комитете РСДРП[94], изданная по поводу 45-летия отмены крепостного права.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧ[ЕСКАЯ] РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯН 19 ФЕВРАЛЯ 1861 и 1906 гг.[95]

45 лет тому назад, 19-го февраля 1861 года, царь издал манифест для крестьян. Раньше крестьяне были крепостными. Только потому, что они были крестьянами, они должны были даром работать на помещика и его прихлебателей. Помещик волен был делать со своими «мужицкими душами», что ему вздумается, сечь их розгами, насиловать их жен и дочерей, ссылать в Сибирь, сдавать в солдаты, продавать их. Долго терпели крестьяне дворянский гнет, долго они сносили разные барские издевательства и зверства, но, наконец, невтерпеж им стало, начали они бунты устраивать против своих притеснителей, начали они борьбу против своих угнетателей. И вот тогда-то появился царский манифест 19 февраля 1861 года. Манифест этот обещал мужикам волю. Но для мужика воли без земли быть не может. Поэтому манифест обещал мужику и землю. Устроены были дворянские комитеты. Они решили, сколько и какой земли нужно нарезать мужикам...*

Прошло 45 лет. И что мы видим? Мужик свободен!.. И потому на спине у мужика сидит дворянин-земский начальник, стражник, урядник, становой и целая свора прочих чиновников и полицейских крючков. Мужик свободен!.. И потому вся эта полицейская и чиновничья свора свободно сечет его розгами и нагайками, свободно садит в тюрьму, свободно насилует крестьянских женщин, а если хочет, то и убивает. Труд мужика тоже свободен, а потому целые тысячи чиновников и полицейских поставлены, чтобы свободно выколачивать из мужика всякие подати и налоги, потому целую половину, а то и больше мужицкого труда загребает себе царь-батюшка и его добрые министры. Дворяне дали мужику землю, а потому все лучшие и самые нужные для мужиков земли очутились не в руках мужиков, а в руках помещиков, попов да самого царя, а за те земли, которые оставлены мужикам, с них содрали три шкуры. Дворяне дали мужикам землю, а потому мужик должен платить непомерную аренду помещику и прочим дармоедам, потому он должен отдавать им почти все, свой труд даром, а себе оставлять только солому.

Итак, что мы видим? Освободили мужика 45 лет тому назад, но так освободили, что по-прежнему он, как крот, копается в земле, не видя света божьего, по-прежнему он даром работает на помещиков, разных богачей да царя-батюшку. Все больше мужицкой крови высасывают помещики, кулаки и прочие богатеи, а на то, что остается после них, как стая хищных воронов, набрасываются царские чиновники; они тянут из мужика последние жилы. Освободили, значит, мужика 45 лет тому назад, но освобождение это пошло на пользу не мужику, а помещикам-богатеям да самому царю; царский манифест обманул мужика!

---

* Здесь и далее многоточие документа.

Как же быть мужику? Как избыть ему хоть часть его великого горя? А только так, что надо силой захватить себе всю вольную волюшку, надо сделать так, чтобы всем в государстве заправляли не царские чиновники, а настоящие, подлинные народные выборные, выбранные всем народом на равных правах. Надо отнять землю от помещиков, царя, попов и прочих дармоедов. Только тогда хоть несколько улучшится положение мужика, только тогда ему станет житься хоть несколько вольготнее. И уже скоро, скоро наступит эта пора. 45 лет прошли не даром. Царь и помещики бессовестно ограбили крестьян при освобождении и продолжали грабить его после освобождения, а потому многие из мужиков должны были побросать свои косы и сохи и идти в город. И вот мало-помалу задымились там фабрики и заводы, застучали машины, засвистели паровозы, а сам мужик превратился в наемного рабочего, в пролетария. Из этих пролетариев, из этих рабочих также высасывает кровь и тянет жилы вся свора богачей и царских чиновников, их также связывает по рукам и ногам царский гнет. Но зато рабочим легче понять, отчего их беда, им легче понять, что надо вести борьбу против всех угнетателей, против богатеев и царского самовластья, им легче и соединяться для такой борьбы. И вот теперь уже почти вся рабочая Россия объята этой борьбой, к этой борьбе все больше присоединяются и крестьяне. И рабочие, и крестьяне хотят своей борьбой окончательно уничтожить власть царя и его чиновников и установить полную власть народа, они хотят, чтобы было созвано Всенародное Учредительное Собрание, значит, собрание выборных всего народа, и богатых и бедных, на равных правах. Только оно, это собрание, сможет отнять от помещиков и прочих дармоедов землю, только оно сможет дать настоящую волю мужикам и рабочим, только оно сможет освободить деревенскую и городскую бедноту для окончательной борьбы со всеми богачами, для борьбы за тот порядок, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда все будут трудиться и жить человеческой жизнью. Борьба рабочих и крестьян с царским самовластием все больше и больше разгорается, и уже близка победа, царь начал делать уступки за уступками. Правда, эти уступки не дают народу того, что ему надо. Народ требует полного уничтожения всех несправедливых налогов, уничтожения всех акцизов, снятия всяких бандеролей, народ требует, чтобы налоги платились по богатству, по достатку, а вместо всего этого царь снимает половину выкупных платежей, которые уже давно уплочены, и взамен их накладывает другие, еще большие налоги. Народ требует, чтобы были отняты земли от всех помещиков, от царя и попов, вместо этого царь дает манифест, которым милостиво позволяет мужикам покупать землю у помещиков, попов и его самого, ежели на то с их стороны будет согласие. Народ требует полного уничтожения чиновничьего и царского самовластья, а вместо этого царь одной рукой издает манифест, где обещаются разные свободы, а другой подписывает смертные приговоры разным борцам за свободу, назначает своими министрами палачей-иезуитов Витте и Дурново, благословляет расстрелы без суда и следствия, награждает за сожжение и разгромы целых деревень и городов. Народ требует себе полной власти, полной свободы распоряжаться своей судьбой, требует себе Всенародного Учредительного Собрания, а вместо этого царь дает Государственную думу, где будут заседать только помещики с купцами и капиталистами, где рабочих совсем не будет, а мужики будут только напоказ, и где дела будут решаться выборными так себе, для виду, а на самом деле всем будут править те же чиновники с царем во главе. На требование народа: «долой косвенные нало-

ги!» царь отвечает жалкой подачкой — уменьшением выкупных платежей, на клич народа: «земля!» царь говорит: «частная собственность должна быть неприкосновенна», на народное требование: «долой чиновничий произвол!» царь отвечает усилением произвола, на клич народа: «Всенародное Учредительное Собрание!» царь говорит «Государственная дума». Все уступки, которые теперь делает царь, все они в выгодах не народа, не мужиков и рабочих, а в выгодах самого царя, его министров да помещиков и купцов, все они придуманы для того, чтобы обмануть мужиков и рабочих, чтобы снова усыпить и успокоить их. Но рабочие и крестьяне теперь не дадут себя обмануть так, как дали себя обмануть 45 [лет] тому назад. За 45 лет они много видали разных манифестов и научились понимать их. Нет, рабочие и крестьяне громко скажут: «долой разные царские обманы!», они прямо и смело пойдут своей прежней дорогой, они пойдут на борьбу за Всенародное Учредительное Собрание. И победа будет за ними. Только теснее объединяйтесь, крестьяне, для этой борьбы в союзы, образуйте революционные крестьянские комитеты. Не бойтесь, что царские чиновники арестовывают всех борцов за свободу, на место одних, арестованных, станут другие. И если нельзя устраивать союзов открыто, то заключайте их тайно, но обязательно объединяйтесь, обязательно организуйтесь, составляйте крестьянские комитеты, пусть они ведут вас на борьбу с царем и помещиками, пусть они помогут вам отнять от помещиков землю, от царского правительства власть.

Долой царские обманы, долой Государственную думу!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствуют Революционные Крестьянские Комитеты!

Крестьянская группа при Виленском комитете
Росс[ийской] социал-демокр[атической] рабочей партии

Тип[ография] Вил[енского[комит[ета] Российской соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии. Печатано 10000 экз.
Февраль 1906 года.

Центр. библ. АН Лит. ССР, R—А, 959. Типографский оттиск.

№ 475

1906 г. февраль—март.— Из корреспонденции газеты «Дарбининкас» о реакционной деятельности ксендза Байрюнаса.

Пакуонис. . .* Пакуонский ксендз Байрюнас (подписывается — Бейнарович) усердно заступается за помещиков, велит рабочим слушаться их, не «бунтовать», а лишь побольше жертвовать «во славу божью»; а эта «слава божья» отправляется в Каунасский банк, а теперь уже, пожалуй, и за границу переводится. . .** Летом, при чтении послания иуды Антанавичюса, он приказал предавать [в руки властей] тех, кто читает и распространяет книжки и листовки «сицилистов», а в особенности тех, которые уложили земского стражника Валицкого в [деревне] Будка.

Газ. «Darbininkas», февраль—март 1906 г., № 7—8, стр. 220. — Перевод с литовского.

---

* Опущены сведения о разгроме казенной винной лавки.

** Многоточие документа.

№ 476

1906 г. марта 27. — Представление и. д. прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты по делу о смещении крестьянами, революционным путем, должностных лиц Анталептской волости, Зарасайского уезда.

Доношу в. п., что мною вместе с сим предложено судебному следователю 1 участка Новоалександровского уезда о производстве предварительного следствия по делу о крестьянах Петре Дычунасе, Сигизмунде Туменасе, Антоне Кочановском и др., обвиняемых по 129 ст. Угол[овного] улож[ения] и 267 ст. Улож[ения] о наказ[аниях].

Из произведенного полицией дознания по этому делу видно, что в ноябре 1905 года крестьяне Петр Дычунас, Сигизмунд Туменас, Антон Кочановский, Казимир Русакевич, Викентий Пурас, Антон Пурас, Киприян Станюлис, Антон Сайменинас, Норберт Букельский и Антон Лапенис возбуждали население Антолептской волости, Новоалександровского уезда, к неповиновению закону и к удалению назначенных правительством должностных лиц. Последствием этой агитации, в которой принял деятельное участие и антолептский волостной писарь Александр Афанасьев, было насильственное устранение от должности местного волостного старшины Станислава Кузьмы, старост Антона Дычунаса и Устина Ковалиса и народного учителя Марка Малявки. На место устраненных самовольно избраны старшиною Петр Дычунас, старостами Юрий Блажевич и Букельский, сборщиком Викентий Рыбакас, урядником Викентий Витас и народным учителем Михаил Нейненас.

При этом докладываю, что копия настоящего донесения мною вместе с сим за № 3036 представляется е. в. п. г-ну министру юстиции.

И. д. прокурора Скабалланович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, 1907 г., д. 1225, л. 1. Подлинник.

№ 477

1906 г. мая. — Из корреспонденции газеты «Науёйи гадине» о проповедях пашвитинского ксендза Живаткаускаса, направленных против социал-демократов и против организуемых ими стачек.

Пашвитинис (Шавельский уезд). В прошлом, 1905, году наш ксендз пристрастился читать проповеди о «сицилистах». Он рассказывал о них разные небылицы и выводил из этой болтовни такое поучение для своей паствы: «Избегайте социалистов, как ада, чтобы не заразиться от них. Не читайте их книг: кто читает их книги, тот безбожник, а кто слушает их — тоже безбожник». Очень злится ксендз и на стачки: «Не получит отпущения грехов тот, кто возьмет заработную плату с надбавкой, полученной во время стачки, пока не вернет помещику все до последнего гроша». Проповеди о «сицилистах» Живаткаускас обычно заканчивал следующими словами: «Смотрите же, не слушайтесь этих безбожников-социалистов, а то навлечете на себя и на детей своих кару божию»..*

Газ. «Naujoji gadynė», 24 мая (6 июня) 1906 г., № 4, стр. 60. — Перевод с литовского.

* Опущена часть проповеди, содержащая общие рассуждения.

№ 478

1906 г. июня 21.— Уведомление и. д. сувалкского губернатора в штаб Виленского военного округа в связи с просьбой помещиков Сейнского уезда о выделении солдат на полевые работы.

Препровождаю при сем на распоряжение штаба округа прошение владельцев имений, расположенных в Кракопольской, Краснянской и Симновской гминах, Сейнского уезда, вверенной мне губернии, ходатайствующих об отпуске на полевые работы в район означенных гмин нижних чинов расквартированного в гор. Кальварии 112 пехотного Уральского полка*, присовокупляю, что положение просителей действительно затруднительно и ходатайство их заслуживает удовлетворения, если это представится возможным**.

И. д. губернатора Стремоухов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, д. 1845, л. 48. Отпуск.

№ 479

1906 г. июля 13.— Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовках сельскохозяйственных рабочих в имениях Ковенской губернии.

В Ковенской губернии тоже начинаются забастовки. Уже и местные помещики обратились к виленскому генерал-губернатору с просьбой направить к ним солдат, но и солдат столько не хватит! Они теперь еще нужнее в городах.

Вот что пишет нам один товарищ, Явас, из **Грузджяй** (Шяуляйского уезда):

«3 июля у помещика Нарышкина забастовали все рабочие. Со всех имений все рабочие собрались в контору, подали свои требования, заявив, что пока не будут выполнены эти требования, ни один из них не выйдет на работу. Сначала управляющий имениями ни за что не хотел согласиться, но рабочие не уходили из конторы. Наступил вечер. Рабочие даже и не думали идти домой: они все ночевали на сеновалах, и на следующий день все ждали выполнения [их требований]. Тогда управляющий убедился в том, что рабочие ни за что не уступят, и сам пошел на уступки: увеличил ординарию на 3 пура ячменя и сократил женщинам число рабочих дней».

Товарищи рабочие и работницы, держитесь только так, как держались рабочие Нарышкина, и обязательно победите! Не испугались они и того, что под боком находились драгуны.

Винцас***

Газ. «Naujoji gadynė», 13(26) июля 1906 г., № 8, стр. 121. — Перевод с литовского.

---

* Прошение не обнаружено.
** Слова: «присовокупляю... возможным» зачеркнуты.
*** Псевдоним В. Мицкявичюса-Капсукаса.

№ 480

1906 г. июля 29.— Из обвинительного акта и. д. помощника виленского военного прокурора по делу о вооруженном выступлении крестьян в селении Пунск, Сувалкской губернии.

3 января 1906 года, часов в 8 вечера, в селение Пунск приехала на подводах шайка литовцев, человек в 50, вооруженных револьверами, шашками, охотничьими ружьями, ломами, топорами и т. п. Поставив патрули в конце всех улиц селения, во избежание тревоги, злоумышленники обезоружили земских стражников, а затем учинили разгром казенной винной лавки за № 199, чайной, гминного суда и училища. В казенной винной лавке взломаны двери, сорвана вывеска, разбит фонарь, уничтожена вся посуда с винными изделиями на 667 руб. 31 коп. и вся внутренняя обстановка лавки, порваны царские портреты, разбиты копилки и похищена выручка. В чайной сорвана вывеска, разбита мебель, сорваны царские портреты и похищена выручка. В гминном суде разбито зерцало, разорваны законы, царские портреты, книги и уголовные дела, сорвана вывеска, похищены печати и должностные цепи. В училище сорвана вывеска, разорваны учебники и царские портреты. Во всех названных учреждениях в сел. Пунске злоумышленники оставляли печати на синих бумажках и прокламации на литовском языке «Литовской социал-демократической партии, организации Сувалкской губернии», призывающие к неповиновению властям, восстанию с оружием в руках, введению новых учреждений на началах автономии Литвы и вообще к ниспровержению существующего государственного строя. Заканчиваются прокламации возгласами: «Долой царскую власть! Да здравствует власть народа! Да здравствует Виленский сейм! Да здравствует социализм!» Учинив погром в сел[ении] Пунске, часть шайки направилась в фольварок Сейвы, где в ночь на 4 января произвела разбойное нападение на дом войта гмины Сейвы Янушко и погром Сейвейского гминного управления. . .*

Составлен в гор. Вильне июля 29 дня 1906 г.

Подлинный подписал и. д. помощника военного прокурора
капитан Скринников

Центр. библ. АН Лит. ССР, Отдел рукописей, ф. TV, д. 141, л. 1. Заверенная копия.

№ 481

1906 г. августа 2. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о кровавой расправе царских солдат над забастовавшими сельскохозяйственными рабочими в селении Жодже, Швенчёнского уезда.

Жодже (Швенчёнский у.). З а б а с т о в к а. 18 июля в местечке Жодже, Дубатовской волости, забастовали безземельные рабочие. Раньше им платили поденно: мужчинам по 50 коп. и женщинам — 30 коп.; они выставили требование, чтобы мужчинам платили по 2 руб., а женщинам по 1 руб. Как только началась забастовка, все бросили работу. Перепуганный помещик вызвал 50 казаков и 50 пехотинцев. Солдаты хотели

* Опущены показания свидетелей, содержащие повторение изложенных фактов.

силой заставить рабочих приступить к работе, но это им не удалось. После этого в Жодже приехал предатель урядник Курилов и указал на 6 рабочих, как на руководителей. Солдаты их арестовали. Сейчас же после ареста рабочие-забастовщики, сговорившись между собой, всей толпой отправились освобождать своих товарищей, но солдаты встретили их выстрелами. Имеются убитые и раненые. После этого происшествия рабочие пошли к Курилову и избили его до полусмерти. О том, как окончится забастовка, будет сообщено.

Газ. «Naujoji gadynė», 2(15) августа 1906 г., № 11, стр. 176. — Перевод с литовского.

№ 482

1906 г. августа 4. — Из обвинительного акта помощника виленского военного прокурора по делу о революционном движении крестьян в Мариямпольском, Вилкавишкском, Науместском и Калварийском уездах.

В период с 24 ноября по 15 декабря 1905 года в Мариампольском, Волковышском, Владиславовском и Кальварийском уездах, Сувалкской губернии, населенных литовцами, было разгромлено 16 гминных управлений, 9 казенных винных лавок, 7 гминных судов, 8 начальных училищ и 2 лесничества, причем злоумышленники, большею частью замаскированные, вооруженные ружьями и револьверами, в указанных учреждениях уничтожали царские портреты, казенные книги, дела и бумаги и под угрозою смерти принуждали должностных лиц заменить в делопроизводстве русский язык литовским, на котором вести и преподавание в школах. В казенных винных лавках и лесничествах силою отнимали от служащих казенные деньги, оставляя расписки об обращении тех денег в кассу Литовской социал-демократической партии. Злоумышленники, именуя себя литовскими социал-демократами, силою обезоруживали земских стражников, запрещая последним отправлять их служебные обязанности, возбуждали местное население к неплатежу податей и повинностей, отказу от повиновения законным властям и к смене выборных лиц гминного управления. Задачи и стремления Литовской социал-демократической партии, а равно и средство к их осуществлению, излагались в различных брошюрах и прокламациях под следующими названиями: «Долой царскую власть», «Мужчины, за оружие», «Братья-литовцы», «Прочь, ксендзы-предатели», «В борьбу за Виленский сейм», «Война», «Довольно, уж довольно», «Куда деваются уплачиваемые налоги», «Долой правительственные школы», «Пауки и мухи», «Граждане, не поддадимся обману», «Долой царская дума», «Мужчины и женщины, на работу», «Какая нам необходима власть» и «Манифест Литовской социал-демократической партии» . . .*

Составлен в гор. Вильне августа 4 дня 1906 г.

Подлинный подписал:

Помощник военного прокурора полковник Богинский

Центр. библ. АН Лит. ССР, Отдел рукописей, ф. TV, д. 45, л. 1. Заверенная копия.

---

* Опущено краткое изложение содержания упомянутых прокламаций и подробности о задержанных лицах.

№ 483

1906 г. августа 9. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовках сельскохозяйственных рабочих в имениях Вилкавишкского уезда.

Во многих местах Вилкавишкского уезда забастовки проходили успешно. Сразу же после праздника св. Анны уступил помещик имения Шукляй — Гавронский. Не помог и повторно вызванный уездный начальник с драгунами: многие требования рабочих пришлось удовлетворить. Помещичья компания, лишившись своего главаря, сразу приуныла. «Не стало корней, — шутят рабочие, — не стало и дерева». В некоторых имениях идут на уступки и без забастовки, как например, в имениях Каукакальнис, Генгвинай и др. В некоторых же, как например, в имении Изабелина, в фольварке Буженского, в Остохове и др., рабочим пришлось вести тяжелую борьбу. Кое-где рабочие собираются еще раз проводить забастовку, так как первой забастовкой еще не все было достигнуто. Меньше всего повсюду было достигнуто в отношении сокращения рабочего дня.

Надо заметить, что настроение рабочих во время забастовок было очень приподнятое. Они не могут нахвалиться социалистами, в особенности же шукляйским руководителем. Расположение рабочих к социалистам выражается в покупке и чтении нашей лутературы. В Альвитасе, Вирбалисе почти ничего другого не услышишь, кроме самых различных рассказов и чтения о забастовках, о социалистах и даже о необходимости обратить внимание и на другого врага рабочих — на власти. Наряду с улучшением экономического положения растет и политическая сознательность.

Газ. «Naujoji gadynė», 9(22) августа 1906 г., № 12, стр. 189. — Перевод с литовского.

№ 484

1906 г. августа 23. — Из отчета сувалкского губернатора за 1905 г. Николаю II о революционном движении крестьянства Сувалкской губернии.

...* Брожение среди крестьянского литовского населения стало обнаруживаться в конце февраля месяца. Литовская молодежь, выйдя из-под влияния своего духовенства... подчинилась сильному влиянию партии литовских социал-демократов... Многочисленные последователи этой партии, воспользовавшись именным в. и. в. указом Правительствующему сенату от 18 февраля 1905 года о возложении на Совет министров рассмотрения и обсуждения поступающих на высочайшее имя от частных лиц и учреждений видов и предположений, касающихся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния, частью убеждением, частью террором более зрелых и благоразумных людей, внушили гминным сходам необходимость высказать в своих приговорах, постановленных в марте и апреле месяцах, наряду с пожеланиями об уменьшении податного бремени, улучшении народного образования, путей сообщения, врачебной помощи, употреблении литовского языка в школах, гминных управлениях и судах и т. п. местных нуждах, также и «требования», касающиеся общих вопросов государственного порядка и управления, как например:

---

* Здесь и далее опущен текст, не относящийся к теме сборника или не содержащий новых сведений.

1) Гарантировать неприкосновенность личности и жилища, свободу совести, слова, печати, собраний, союзов и передвижения, упразднить паспортную систему.

2) Освободить всех заключенных за политические и религиозные убеждения.

3) Предоставить населению самому выбирать учителей, приходское духовенство и местную администрацию.

4) Устранить произвол полиции и администрации, уничтожить сельских стражников и предоставить полицию ве́дению сходов.

5) Устранить усиленную охрану и наказания по административному усмотрению.

6) Отменить черту еврейской оседлости.

7) Установить подоходный налог, упразднить пошлины и косвенные налоги и крепостные пошлины при составлении актов нотариусами.

8) Прекратить разорительную войну.

9) До окончания войны отсрочить уплату податей.

10) При созыве представителей от народа, пригласить представителей и от крестьян-литовцев, избранных на основании всеобщего, равного и тайного голосования, предоставить им учредительное право голоса и поспешить с обещанными реформами.

11) Прекратить произвол пограничной стражи, разоряющей и терроризирующей проживающих у границы земледельцев, и отменить правила, предоставляющие пограничной страже право употреблять огнестрельное оружие.

12) Отменить поземельный налог, ввиду истечения 49 лет со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости.

13) Заменить многолетний срок службы в войсках и флоте, в армии — двухлетним, а во флоте — трехлетним; новобранцев-литовцев распределять по особым литовским полкам, расквартированным в пределах Литвы, и при обучении их употреблять литовский язык.

14) Отменить обычай освобождения по манифестам воров и других преступников, ввиду увеличения тем числа преступлений, наводящих ужас на беззащитное сельское население. Усилить вообще наказание за воровство.

15) Воспретить хищническое истребление леса и вывоз его за границу.

16) Ввести земство и суд присяжных.

17) Уничтожить сословные различия.

18) Принимать литовцев на государственную службу наравне с русскими, а от чиновников других национальностей требовать обязательного знания литовского языка.

19) Отменить все административные стеснения в деле учреждения обществ, содержания оружия и т. п.

Одновременно с этим, прикрытым маскою легальности, вовлечением простого народа в политическую агитацию, распространялась масса отпечатанных за границей противоправительственных воззваний, призывающих к борьбе с властями и ниспровержению существующего строя . . .

. . . Пропаганда литовских социал-демократов в среде литовского крестьянского населения получила новый толчок с возникновением революционных беспорядков в Прибалтийском крае, отразившихся и на соседней Ковенской губернии.

Деятели партии нашли своевременным перейти от слова к делу. Их агитаторы в мае месяце выступили с открытою проповедью своих разрушительных идей, избрав для того многолюдные собрания, как-то:

гминные и сельские сходы, базары, ярмарки и церковные погосты по праздникам.

В таких случаях они прибегали к следующему образу действий: от двух до пяти человек, обыкновенно не местных жителей, прибыв неожиданно в намеченный пункт на подводах или на велосипедах и заняв возвышенное место, в подходящий момент делали несколько револьверных выстрелов на воздух, когда толпа собралась, агитаторы выкидывали красный флаг, произносили возмутительные речи, заканчивая их разбрасыванием революционных воззваний, а затем с возгласами, выстрелами и песнями уезжали... Те же агитаторы несколько раз пытались прерывать молебствия в костелах, совершаемые по случаю высокоторжественных дней...

Подогреваемое подобными приемами, народное возбуждение, все усиливаясь, в конце мая и начале июня проявилось в насильственном закрытии молодежью питейных и торговых заведений в селениях и посадах, главным образом Мариампольского уезда, как объясняли нападавшие, за нарушение святости праздничных дней. Одновременно та же молодежь стала проявлять открытые враждебные чувства в отношении полиции при появлении ее на сборищах. Земских стражников в таких случаях преследовали, стреляя по ним издали.

Раздражение против питейных заведений нельзя считать беспричинным и неожиданным. В предыдущие годы некоторые общества возбуждали ходатайства о полном закрытии питейных заведений по праздничным дням, каковые не получали удовлетворения ввиду существующего закона, предоставляющего регулирование времени торговли в питейных заведениях не обществам, но министру финансов.

Ныне, ввиду происходивших разгромов, ходатайства обществ о закрытии питейных заведений по праздничным дням по возможности удовлетворяются, по соглашению моему с управляющим акцизными сборами.

Кроме того, в губерниях Царства Польского открытие в пределах гмин питейных заведений, как казенных, так и частных, не обусловлено согласием на то обществ, применительно к порядку, практикующемуся во внутренних губерниях империи, согласно которому питейные заведения не открываются в селениях, в коих, до издания Положения о казенной продаже питей, состоялись приговоры местных обществ о недопущении раздробительной продажи напитков, если только в этих селениях не будет производиться тайной продажи вина. Между тем сельскими и гминными обществами были возбуждаемы неоднократно ходатайства о закрытии питейных заведений, не получившие, однако, удовлетворения. В настоящее время подобные ходатайства также принимаются, по мере возможности, во внимание в отношении разрешения частных мест торговли крепкими напитками.

Заслуживает особого внимания, что если не руководителями, то главными участниками начавшихся беспорядков оказались многие органисты при костелах, бродячие крестьянские портные (характерный местный промысл) и почти поголовно все распущенные на каникулярное время воспитанники Вейверской учительской семинарии. Это учебное заведение, как потом обнаружилось, оказалось истинным гнездом революционеров. В ней происходили митинги, забастовки и всякого рода бесчинства, заставившие, в конце концов, учебное начальство закрыть семинарию. Ныне возбужден вопрос о перенесении семинарии в другой пункт.

16 июня была произведена первая попытка разгрома казенной винной лавки в посаде Пильвишках, Мариампольского уезда, ограничившаяся

сравнительно незначительными убытками лишь благодаря быстрому прибытию вызванных полициею на помощь драгун, находившихся случайно на траве, в нескольких верстах от посада.

18 июня в дер. Дембова-буда, Гудельской гмины, того же Мариампольского уезда, на гминном сходе, в присутствии полутысячной толпы, неизвестный злоумышленник, никем не остановленный и не задержанный, несколькими выстрелами из «Браунинга» положил на месте старшего стражника Вейверского участка Валицкого, когда тот с двумя младшими стражниками, исполняя свой служебный долг, пытался арестовать этого преступника за открытую раздачу сходчикам возмутительных воззваний. Одновременно был ранен и один из младших стражников.

После того разгромы казенных винных лавок стали учащаться, причиняя казне серьезные убытки.

Изобличаемые полицейскими дознаниями виновники насилий подвергались взысканиям за нарушение изданных, ввиду действия Положения об усиленной охране, обязательных постановлений, привлекались к судебной ответственности, а часть более опасных агитаторов была подвергнута задержанию, и возбуждено ходатайство о высылке их во внутренние губернии империи под надзор полиции.

Одновременно, в целях успокоения населения и удовлетворения его справедливых требований о допущении литовского языка в школах и гминных управлениях, мною было сделано варшавскому генерал-губернатору представление о предоставлении литовскому языку тех же прав, которые дарованы польскому законом 6 июня 1905 года[96] . . .

. . .Предел разыгравшимся страстям взбудораженного революционерами населения положило объявление губернии 30 октября 1905 года состоящею на военном положении, согласно указу в. и. в. от 29 того же октября.

Все манифестации и митинги в городах тотчас же прекратились, а вожаки и агитаторы притихли или скрылись. Однако, в литовских уездах смута не прекращалась, по невозможности, за недостатком войск, разослать команды во все более значительные посады и села, между тем как число агитаторов вновь увеличилось возвратившимися на родину ввиду амнистии, дарованной высочайшим указом от 21 октября, политическими преступниками, высланными под надзор полиции во внутренние губернии России или заключенными в тюрьмы. Время от времени продолжали повторяться разгромы казенных винных лавок, прекращались насильно занятия в начальных училищах, срывались казенные вывески, производились противоправительственные манифестации, было произведено одно нападение на квартиру земского стражника и на усадьбу лесничего.

С введением военного положения в губернии были приостановлены начатые подготовительные работы по выборам в Государственную думу, к которым было приступлено по опубликовании высочайше утвержденных 11 октября 1905 года правил о применении Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Царства Польского. Польская часть населения, одушевляемая надеждою скорейшего осуществления своих вожделений об автономии Польши, проявила особый интерес к будущей Думе и готовилась принять деятельное участие в выборах, литовцы же, под влиянием всесильной в то время социал-демократической партии, высказались против Думы враждебно, требуя своего сейма в Вильне, почему мною были приняты особые меры к разъяснению населению вредных для него последствий такого образа действий.

Снятие военного положения, последовавшее на основании указа от 18 ноября 1905 года, придало вновь смелости притихшим было вожакам и агитаторам революционного движения. Постепенно усиливаясь, беспорядки в литовских местностях дошли до небывалых размеров, приняв новую форму доселе непрактиковавшихся разгромов гминных управлений и гминных судов и уничтожения в них портретов, дел, книг и даже мебели. Толпа, очевидно, дошла до полного исступления, так как этим она причиняла материальный вред себе, ибо уничтожала имущество, приобретенное на общественные деньги. При этом писарям и войтам гмин отдавался приказ, под угрозою смерти, вести переписку только на литовском языке. Гминные кассы были ограблены, а печати, ключи и знаки унесены. Законные власти, избранные гминными сходами, изгонялись, а полиция обезоруживалась. На место законных властей в некоторых гминах путем «всеобщего, прямого, равного и тайного голосования» были избираемы новые должностные лица. Пробраться в какое-либо населенное место было возможно лишь под охраною военного конвоя, почему за пределами уездных городов, более или менее охраняемых, приостановилось правильное функционирование правительственных учреждений и органов...

...За короткое время с 18 ноября по 1 декабря 1905 года, кроме более мелких правонарушений, зарегистрировано: 8 разгромов казенных винных лавок, 18 — гминных управлений, 12 — начальных училищ, 4 — гминных судов, 2 — канцелярий лесничих, 2 — частных попечительств о народной трезвости, обезоружено 14 человек земских стражников, совершено 12 нападений на дома войтов и солтысов, с угрозами смерти за дальнейшее несение обязанностей, уничтожено 16 портретов и вывесок в гминных управлениях и начальных училищах (не считая тех, которые были разгромлены), удалены законно избранные власти, и на место их избраны новые на основании «всеобщего, равного, прямого и тайного голосования» в 4 гминах.

23 ноября в пределах Карклинской гмины, Волковышского уезда, на обход земских стражников из 3 человек напала из засады толпа в 40 с лишком человек, вооруженная револьверами и ружьями; стражников обезоружили, избили, втащили на двор, устроили наскоро суд и присудили к расстрелянию. Благодаря, однако, заступничеству двух замаскированных руководителей, убеждавших толпу не проливать крови, вопреки постановлению о том Виленского съезда, стражников пощадили и прогнали в город.

Обезоружение чинов полиции и изгнание их из гмин лишило уездные власти возможности иметь точные сведения о происходящем, почему вышеприведенный сухой перечень дает лишь приблизительное представление о том революционном вихре, который пронесся над литовскими уездами, главным образом над Волковышским и Мариампольским.

29 ноября в гор. Мариамполе под моим председательством состоялось совещание начальников литовских уездов, судебных властей и начальника местного гарнизона, на котором выяснилась полная невозможность бороться с беспорядками средствами мирного времени, и поэтому, чтобы не дать пожару разгореться, я, не видя другого исхода, телеграммою от 30 ноября просил ходатайства варшавского генерал-губернатора о немедленном объявлении на военном положении уездов Владиславовского, Волковышского, Калварийского и Мариампольского.

Высочайший указ в. и. в. об осуществлении этой меры последовал 4 декабря 1905 года, а затем 9 декабря варшавский генерал-губернатор

генерал-адъютант Скалон, на основании высочайшего указа от 29 ноября 1905 года, объявил на военном положении и остальную часть губернии, в числе прочих губерний Царства Польского...

С подлинным верно: и. д. губернатора Стремоухов

ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 194, 1906 г., д. 49, лл. 3—12. Копия.

№ 485

1906 г. сентября 7. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовке сельскохозяйственных рабочих в Куркляйской волости, Укмергского уезда.

Куркляй (Укмергского у.). Столкновение рабочих с работодателем.

7 августа старший пастух имения помещицы Буйко показал ей воззвание к рабочим имения, сказав, что он его от кого-то получил. Буйко обозвала пастуха социалистом и, не уплатив, уволила его, задержав еще при этом у себя его корову. Спустя два дня рабочие, договорившись между собой, потребовали от помещицы, чтобы она приняла пастуха обратно и сейчас же дала ему поесть (эти два дня пастух питался у других рабочих). Сын помещицы бросил в одного рабочего связкой ключей, тот, схватив ведро, ударил барчука по спине. Помещица убежала в другое имение, а барчук спрятался. Тогда рабочие разбили двери и несколько окон. На следующий день помещица рассчитала одного рабочего. Все рабочие заступились за него и заявили, что все уйдут с работы. Помещица пробовала и угрожать рабочим, и по-хорошему их упрашивать, уверяла, что уволенному хорошо заплатит, обещала дать ему даже по 4 руб. за месяц. Но рабочие категорически потребовали — либо уплатить увольняемому за весь год, либо принять его обратно. Рабочие стойко держались, и помещица должна была уступить.

Газ. «Naujoji gadynė», 7(20) сентября 1906 г., № 16., стр. 255. — Перевод с литовского.

№ 486

1906 г. сентября 16.— Из обвинительного акта товарища прокурора Виленской судебной палаты по делу о революционной деятельности крестьян Майшёгалской волости Вильнюсского уезда.

Проживавшие в районе Мейшагольской волости, Виленского уезда, крестьяне: Петр Викентьев Струй, Альфонс Осипов Яруш (он же Ярош), Ипполит Викентьев Юревич, Иван Михайлов Бжозовский, Карл Осипов Гейбо, Константин Павлов Довейко, Осип Рафаилов Дроздовский (он же Дрозд), студент Лесного института Евгений Михайлов Колесников (он же Колесник), сын коллежского асессора Александр Лаврентьев Бурбис-Шимкунас, мещанин Гирш Мовшев Тайнович и проживавший в Решанской волости, того же уезда, крестьянин Франц Осипов Запольский в конце 1905 г. составили между собою сообщество, заведомо поставившее целью своей деятельности: ниспровержение существующего в государстве общественного строя, возбуждение крестьян к неповиновению и противо-

действию закону, обязательным постановлениям и законным распоряжениям власти, а также возбуждение вражды между отдельными классами населения, именно между крестьянами и помещиками. Средствами для достижения целей этого сообщества были избраны: 1) публичное произнесение речей, в которых говорилось, что нужно изменить существующий государственный строй, устранить земских начальников и другие власти, не платить податей и повинностей, отбирать у помещиков землю и не повиноваться распоряжениям властей; 2) чтение и распространение среди крестьян прокламаций и брошюр, в которых говорилось о том же, и 3) созыв крестьян на сходы и составление приговоров. . .*

Кроме того, Ипполит Юревич, находясь 15 декабря 1905 г. в Мейшагольском волостном правлении, в присутствии бывших там же крестьян, заочно оскорбил особу царствующего государя императора матерной бранью и, указывая на висевший в названном правлении его портрет, сказал: «благодаря этому идиоту погибло много людей, а теперь он нам ничего не сделает». . .

. . .Свидетели показали. . ., что Евгений Колесник, Александр Бурбис, Петр Струй, Гирша Тайнович, Альфонс Яруш, Ипполит Юревич, Карл Гейбо, Иван Бжозовский и Осип Дрозд возбуждали в м. Мейшаголах крестьян и подговаривали их не платить податей, не повиноваться властям и отбирать у помещиков землю. Означенные лица руководили толпою крестьян, которые 12 декабря 1905 г. закрыли и запечатали находящуюся в м. Мейшаголе казенную винную лавку. 14 декабря того же года в Мейшагольском волостном правлении был составлен приговор, в котором, между прочим, было постановлено о закрытии казенных винных лавок, об удалении должностных лиц и об отказе от платежа повинностей. . .

Во втором приговоре, состоявшемся 14 декабря 1905 года, постановлено: «1) та Государственная дума, что обещана манифестом 17 октября, нам не нужна, и своих выборных в такую Думу мы выбирать не будем; 2) будем считать своими врагами тех, которые пойдут в эту Думу; 3) прежде всего нам нужно Учредительное собрание (конституционное), выбранное всеобщими, прямыми и равными для всех выборами при закрытой подаче голосов; 4) на Учредительном собрании мы постановим: a) закрепить навсегда свободу слова, собраний или сходов, совести, печати, союзов и неприкосновенности личности и жилищ, обещанные манифестом от 17 октября, которого правительство не хочет теперь разрешить и исполнить; b) на Учредительном собрании мы постановим, чтобы правительство в государстве было из народных выборных представителей, которым дается право писать и постановлять законы, назначать налоги, смотреть и проверять, чтобы деньги из государственного казначейства шли на то, на что постановил народ, чтобы их не крали чиновники. Министры и все чиновники должны давать отчет народным выборным о том, что они делают. Кроме народных выборных, никакая другая власть не может отменить тех законов, которые напишут и постановят народные выборные; c) для того, чтобы народ не пропадал и чтобы не было такой несправедливости, как теперь, что у одного очень много земли, а у другого совсем нет, мы через своих выборных постановим, чтобы вся земля, казенная, удельная, монастырская, церковная, костельная, все фольварки и маентки, леса, реки и озера перешли в пользование всего народа. А землею будет пользоваться тот, кто сам со своею семьею будет работать на ней; d) каким

* Здесь и далее опущен текст с изложением свидетельских показаний и материалов дознания, содержащих малозначительные сведения.

образом перейдет вся земля в руки народа, об этом должны постановить по справедливости народные выборные от каждого края. И для этого нам нужно полное самоуправление (автономия) нашего края, с краевой думой (сеймом) в Вильне, выбранной таким способом, как мы раньше показали; 5) нужно отменить все сословия, чтобы не было ни дворян, ни мещан, ни мужиков, а чтобы все были только граждане и для всех были бы равные права; 6) волостное правление нужно отменить; на волостных сходах должен иметь голос всякий, кто живет в волости; волость должна иметь право для своих нужд налагать подать на всех, кто живет в этой волости, на богатых больше, на беднейших меньше. Все люди в волости должны выбирать должностных лиц и сами постановлять о своих нуждах, а земских начальников совсем не нужно, потому что они вредят народу; 7) нужно назначить один налог подоходный, значит, чем кто богаче, тем должен больше платить податок, чем беднейший, тем меньший, а все косвенные налоги и акциз на спички, на сахар, на керосин и другие налоги нужно отменить, потому что при них выходит, что беднейший человек платит наибольший налог. А выкупных платежей на землю уже совсем платить не будем, потому что по нашему счету давно уже заплатили; 8) все дети, мальчики и девочки, должны учиться на казенный счет. В нашем крае в народных школах должны учиться на родных языках: литовском, польском, белорусском, так, как мы говорим, чтоб дети могли хорошо понимать и научиться; 9) нужно, чтобы сейчас же выпустили из тюрьмы тех, которые сидят за народное дело, за земельные беспорядки и за такие самые требования, какие мы теперь постановили, и отменить смертную казнь сейчас же и навсегда». Далее идут фамилии крестьян, подписавших этот приговор, причем среди них имеются подписи Ивана Бжозовского, К. Девейко, Ипполита Юревича и Петра Струя.

При производстве дознания в качестве обвиняемых были привлечены: Петр Струй, Альфонс Яруш, Осип Дроздовский, Франц Запольский, Ипполит Юревич, Константин Девейко, Иван Бжозовский, Карл Гейбо, Гирш Тайнович, Евгений Колесников и Александр Бурбис-Шимкунас...

Составлен 16 сентября 1906 года в гор. Вильне.

Подлинный подписал: товарищ прокурора Цветаев

Центр. библ. АН Лит. ССР, Отдел рукописей, ф. TV, 1907 г., д. 90, лл. 4—5. Заверенная копия.

№ 487

1906 г. октября 23. — Уведомление управляющего акцизными сборами Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской губерний и. д. сувалкского губернатора об отказе жителями Сувалкской губернии продавать продукты питания корчемной страже.

гор. Ломжа

По донесению надзирателя 5-го округа вверенного мне управления в деревнях Кетурвлоки и Гражишки, Волковышского уезда, местные жители под влиянием угроз со стороны революционеров отказываются продавать съестные припасы чинам корчемной стражи, командированным (для охраны) в казенные лавки, находящиеся в означенных деревнях; в Мариампольском же, Кальварийском и Владиславовском уездах жители увели-

чили цену на съестные припасы для тех же чинов корчемной стражи вдвое против существующей в данной местности.

При таких затруднительных условиях приобретения припасов, чины корчемной стражи вынуждены отправляться в ближайшие города или посады за покупками припасов, благодаря чему 31-го августа с. г. имел место случай, когда младший объездчик Паутенис, бывший на охране казенной лавки № 259 (ныне уничтоженной пожаром) в дер. Шумск, Мариампольского у[езда], за отказом жителей продать съестные припасы, отправился за ними в г. Мариамполь и по дороге подвергся нападению злоумышленников; последними у Паутениса были отобраны казенный револьвер, шашка и 10 руб. собственных его денег.

Ввиду изложенного, имею честь просить в. п. не отказать сделать распоряжение об оказании местными чинами земской стражи и сельской полиции содействия в приобретении съестных припасов чинами корчемной стражи, командированными для охраны лавок.

За управляющего ревизор*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1839, л. 47. Подлинник.

№ 488

1906 г. ноября 2. — Корреспонденция из газеты «Науёйи гадине» о забастовке сельскохозяйственных рабочих в им. Гриеже, Тельшяйского уезда.

Пикяляй (Тельшяйский уезд). Забастовка рабочих в имении. Четыре недели тому назад 17 батраков имения Гриеже (гр. Кайзерлинга) потребовали прибавки ординарии по 3 пура ржи и ячменя и бросили работу. Во избежание беспорядков требования были немедленно удовлетворены.

Газ. «Naujoji gadynė», 2(15) ноября 1906 г., № 24, стр. 378—379.— Перевод с литовского.

№ 489

1906 г. ноября 15.— Из обвинительного акта и. о. товарища прокурора Виленской судебной палаты по делу об организации революционным путем народной власти в м. Даугелишкяй, Швенчёнского уезда.

В декабре 1905 года в местечке Довгелишках, Свенцянского уезда, Виленской губернии, крестьяне самовольно устроили ряд сходов и на одном из них 15 декабря составили, за подписью целого ряда лиц, приговор о том, что они «прекращают содержание стойковой повинности и отпуск подвод для всех чиновников», устраняют училищного сторожа Тункиса, участкового фельдшера Саплиса и вольнонаемного Рагитка, вводят в народном училище обязательное обучение литовскому и польскому языку, прекращают выдачу жалованья волостным судьям, волостным старшиною, вместо Петра Кальвелиса, выбирают Фому Бутрима, а Кальвелису производят учет по приходо-расходным книгам через избранных для того учет-

* Подпись неразборчива.

чиков Викентия Чибира, Ивана Кейну и Антона Рагиниса. На приговоре этом значится, что «за всех неграмотных» расписался на нем Иван Кейна. Текст приговора писан довгелишским волостным писарем Владимиром Федоровым, который заявил, что по требованию Бутримы, Кейны и Чибира переписал этот текст с черновика, писанного рукою Чибира. Того же 15 декабря 1905 года был составлен крестьянами Довгелишской волости другой приговор, внесенный за подписью ряда лиц в книгу для записи приговоров Довгелишского волостного правления. В этом втором приговоре крестьяне заявляют, что для обсуждения нужд местного населения и желая предварительно постановления своего решения выработать вопросы этих нужд, они выбирают для сей надобности Фому Бутрима, Викентия Чибира, Ивана Кейну, которых уполномачивают сгруппировать в одно общее все обсужденные вопросы и затем прочесть таковые собравшимся во всеуслышание. . .*

Составлен в Вильне ноября 15 дня 1906 г.

И. о. тов[арища] прокурора Виленской судебной палаты**

Центр. библ. АН Лит. ССР, Отдел рукописей, ф. TV, д. 145, л. 1. Заверенная копия.

№ 490

1906 г. декабря 28. — Корреспонденция из газеты «Науйойи гадинэ» о результатах забастовок сельскохозяйственных рабочих в имениях помещика Гавронского в Мариямпольском уезде.

Гарлява (Мариямпольский уезд). Положение помещичьих батраков в нынешнем году, после больших летних забастовок, в общем несколько улучшилось: в имениях Гавронского почти все требования были удовлетворены, и теперь помещичьим батракам платят без помощников столько, сколько ранее платили с помощниками; кто имеет своего помощника, тому платят гораздо больше, чем в прошлом году. Озлобление вызывает в рабочих те, кто взялся держать помощников, ибо помещики могут этим воспользоваться, чтобы снова ввести помощников, — следовало бы всем решительно от них отказаться.

Несколько хуже положение рабочих в других имениях; кое-где даже уволили более сознательных рабочих и отдали их в лапы властей.

Газ. «Naujoji gadynė», 28 декабря 1906 г., № 32, стр. 508. — Перевод с литовского.

№ 491

1907 г. февраля 27. — Корреспонденция из газеты «Скардас» о порубке крестьянами помещичьих лесов в Мариямпольском уезде.

Мариямполе (Сув[алкская] губ.). Рубят помещичий лес. С 12(25***) февраля крестьяне начали рубить лес какого-то генерала. Уже арестовано в связи с этим 19 человек. Казаки отсюда было уже убрались, но теперь снова вернулись, чтобы пороть людей.

Газ. «Skardas», 27 февраля (12 марта) 1907 г., № 9, стр. 140. — Перевод с литовского.

---

* Опущены показания свидетелей и заключение и. о. товарища прокурора Виленской судебной палаты, не содержащие новых сведений.

** Без подписи.

*** В тексте: «26».

№ 492

1907 г. мая 2.— Корреспонденция из газеты «Скардас» о праздновании Первого мая в деревнях Науместского уезда.

Гришкабудис (Науместский уезд). Городские рабочие уже давно празднуют Первое мая, но в деревнях у нас до сих пор этот день еще не праздновался. Но вот в нынешнем году и возле Гришкабудиса показались первые признаки празднования Первого мая. В этот день во многих местах на дорогах — то низко, на ветвях деревьев, то высоко, на самых верхушках, развевались красные знамена с различными надписями. Сознательные рабочие в этот день не работали. Крестьяне-кулаки очень сердились на них за это, ругались, бранили рабочих, но те смело отвечали: «Сегодня наш праздник — да здравствует праздник рабочих всего мира!»

Газ. «Skardas», 2(15) мая 1907 г., № 18, стр. 273. — Перевод с литовского.

№ 493

1907 г. июня 12.— Из отчета виленского губернатора за 1906 г. Николаю II о революционном движении крестьянства Виленской губернии.

...*Беспорядки, имевшие место в Вильне, отразились и в губернии. Там создалось угрожающее положение вследствие того, что политическое движение сплелось с брожением аграрным, националистическим** и религиозным. Приезжие и местные агитаторы на митингах и сходах возбуждали народ к восстанию. Возникли забастовки служащих в помещичьих экономиях, началась самовольная рубка крестьянами помещичьих лесов, крестьяне стали толпами являться и угрожать помещикам, с которыми у них были земельные споры и недоразумения. Вместе с тем, сходами составлялись приговоры, в коих крестьяне обязывались не подчиняться требованиям полиции, земских начальников, отказываться от уплаты казенных и мирских сборов, от отбывания натуральных повинностей...

...В большинстве приходов, стремясь охранить связанное с интересами римско-католической церкви благополучие помещиков-католиков, духовенство опытною рукою отвлекло послушную ему крестьянскую массу от аграрных беспорядков...

К концу года губерния находилась в состоянии, близком к полной анархии. Сельское население, не уплатившее и третьей части причитавшихся с него мирских и казенных сборов, встретило новый 1906 год с громадною недоимкою, с крайне расшатанными понятиями о своих правах и обязанностях, с искусственно вызванным озлоблением против властей и порядка управления. Для городского населения 1906 год наступил также под гнетом тяжелых событий, разорительных забастовок, экономического кризиса и чрезвычайного вздорожания цен на все жизненные припасы.

Первые месяцы 1906 г. протекли в напряженной деятельности администрации, направленной к ослаблению революционного движения и восстановлению порядка. В помощь администрации были призваны войска,

* Здесь и далее опущен текст, содержащий малозначительные сведения.
** Имеется в виду национально-освободительное движение.

части коих отправлялись также и в сельские местности. В первую половину отчетного года было арестовано более 1000 руководителей и участников беспорядков; из них около 100 чел. главных вожаков были представлены к высылке в отдаленные губернии, остальные передавались в ведение судебно-следственных властей или наказывались арестом в административном порядке. Под влиянием пробудившейся деятельности администрации население стало отрезвляться от угара революционного брожения, хотя отдельные случаи нарушений порядка и посягательств на чужую собственность в течение всего 1906 года продолжали проявляться то в одном, то в другом пункте губернии...

Подписал: Виленский губернатор Д. Любимов

ЦГИАЛ, ф. Библиотека 1-го отдела, оп. 1, 1906 г., д. 12, лл. 3—4. Типографский оттиск.

№ 494

1907 г. ноября 13.— Предписание временного сувалкского генерал-губернатора начальнику Науместского уезда об обложении штрафом жителей дер. Лекечяй за разгром и поджог строений Гришкабудского лесничества.

В[есьма] нужное

Из ряда полученных мною донесений усматривается, что за последнее время на чинов лесной стражи Гришкабудского лесничества были совершены разновременно три нападения, сопровождавшиеся полным разгромом и поджогом казенных строений, составляющих собственность лесного ведомства, с причинением значительных убытков казне.

Виновниками названных нападений во многих случаях, как видно из акта дознания, представленного вами при рапорте от 7 сего ноября за № 6793, являются жители деревни Лекайце, Добровольской гмины, где и расположены упомянутые казенные строения.

Из той же переписки усматривается, что жители названной деревни, вместо того, чтобы самим прийти на помощь властям, в смысле выдачи действительных виновников нападений, сами укрывают их, ибо трудно предположить, чтобы кто-либо из сельчан не знал бы, если не виновников этих преступлений, то хотя бы очевидцев таковых, которые своими показаниями способствовали бы к выяснению личностей злоумышленников.

В силу изложенного, предлагаю в. в. б. объявить населению деревни Лекайце, что я, на основании п. VIII обязательного постановления от 31 октября 1905 г., налагаю на них, с круговою друг за друга порукою, денежный штраф в размере пятисот рублей, как за укрывательство злоумышленников, так и на пополнение убытков, причиненных казне разгромом и поджогом строений Гришкабудского лесничества. Штраф этот подлежит немедленному взысканию по раскладке, утвержденной вами.

Если же общество деревни Лекайце, по объявлении вами означенного моего распоряжения, выдаст истинных преступников нападений, то разрешаю вам о приостановке взыскания этого штрафа войти ко мне с особым мотивированным ходатайством.

Подписал: генерал-лейтенант Цуриков

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1907 г., д. 1925, лл. 81—82. Заверенная копия.

РАЗДЕЛ III

ДВИЖЕНИЕ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ

№ 495

1905 г. апреля 27.— Представление и. д. прокурора Ковенского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты о распространении революционных воззваний среди солдат Ковенского гарнизона.

Секретно

Доношу в. п., что 19 сего апреля при Ковенском губернском жандармском управлении приступлено к производству в порядке 1035 ст[атьи] Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства] дознания по делу о распространении 15 и 16 апреля сего года, в район[е] расположения войск Ковенского гарнизона, преступных прокламаций.

Обстоятельства этого дела заключаются в следующем:

Вечером 15 и 16 сего апреля нижние чины 1, 2 и 3 крепостных и 110-го Камского полков, расположенных в селении Шанцах, и крепостной артиллерии, расположенной в деревне Понемунь, обнаружили во дворах своих казарм около 160 печатных воззваний «К солдатам», изданных в феврале 1905 года группой солдат революционеров, в которых доказывается, что солдаты не должны стрелять в рабочих, так как они ведут с правительством борьбу за благо всего народа.

Несколько таких же воззваний тогда же обнаружено было приклеенными на телеграфных столбах в селении Шанцах и разбросанными на улицах.

Лица, виновные в распространении этих воззваний, дознанием не обнаружены.

Донося об изложенном, присовокупляю, что копия настоящего донесения мною одновременно с сим за № 631 представляется г-ну министру юстиции.

И. д. прокурора Скабалланович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 2, 1905 г., д. 1030, л. 1. Подлинник.

№ 496

1905 г. июля 22. — Уведомление начальника Ковенского губернского жандармского управлзния прокурору Ковенского окружного суда о распространении воззвания «Молодым солдатам» в м. Арёгала Каунасского уезда.

Секретно

14-го сего июля на стене здания Эйрагольского волостного правления, Ковенского уезда, было снято неизвестно кем наклеенное одно печатное на литовском языке преступного содержания воззвание под заглавием «Молодым солдатам».

О чем уведомляя ваше высокородие, присовокупляю, что помощником моим по Ковенскому и др. уездам производится по сему делу негласный розыск с целью обнаружения виновного.

Полковник*

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 155, л. 7. Отпуск.

№ 497

1905 г. августа 20.— Донесение начальника Ковенского жандармского управления виленскому генерал-губернатору о распространении революционных воззваний среди солдат 110-го пехотного Камского полка в гор. Каунас.

Секретно

Вр[еменно] командующий 110 пехотным Камским полком при надписях от 18 и 19 сего августа за №№ 68** и 71** препроводил мне переписки с 7 экземплярами гектографированных на русском языке преступного содержания прокламаций, обращенных «К солдату» и «Солдаты»***, отобранных фельдфебелем 2 роты Зубановым у рядового, из запасных нижних чинов 4 роты того же полка Левика Симиновского, замеченного в разбрасывании таковых по Муравьевскому лагерю при гор. Ковне. . .****

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., оп. 33, д. 19, л. 61. Подлинник.

№ 498

1905 г. сентября 14. — Из донесения начальника Ковенского губернского жандармского управления виленскому генерал-губернатору о революционном брожении среди солдат 3-го Ковенского крепостного пехотного полка.

Секретно

Начальник штаба Ковенской крепости предписанием от 27 августа сего года за № 409** на имя начальника Ковенской крепостной жандармской

---

* Без подписи.
** Документ не обнаружен.
*** Прокламации не обнаружены.
**** Опущен текст о возбуждении дознания по этому делу.

команды предложил ему на основании 1187 ст. кн. XXIV Свод[а] воен[ных] пост[ановлений], 1869 года, изд. 3, произвести расследование о нижних чинах 3 Ковенского крепостного пехотного полка, которые согласно полученным сведениям принимают участие в революционном движении.

Произведенным по вышеизложенному делу расследованием, производивший таковое — подполковник Гофман установил преступность нескольких нижних чинов, у которых были обнаружены и преступные воззвания, причем у некоторых по несколько экземпляров воззваний одного и того же наименования, ввиду чего явилась возможность перехода на 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства]; на этом основании подполковник Гофман при донесении от 13 сентября сего года за № 1356 представил мне произведенное им расследование.

Рассмотрев представленное расследование, я нашел, что обстоятельства дела представляются в следующем виде: в ночь с 1 на 2-е августа в лагере 3 Ковенского полка, ночью во время сна был облит серной кислотой унтер-офицер Чистяков, как выяснено агентурным путем, одним из нижних чинов того же полка, из мести за задержание Чистяковым распространителя преступной прокламации Королевича (донесение 31 июля 1905 г. за № 4108)*. Были указания на то, что рядовой того же полка Бердников предложил облить Чистякова серной кислотой, что наконец, после момента облития Чистякова нижний чин — выполнивший это решение — бежал по направлению к канцелярии и вошел в писарское помещение.

25 минувшего августа два нестроевых 3-го же полка в лагере, убирая на нарах своей постели, заметили под тюфяком их старшего мастерового еврея Берки Берина сверток бумаг, в котором оказалось:

1) 1 экз. брошюры на русском языке под заглавием: «Мертвецы Коммуны».

2) 3 тождественных экземпляра брошюры на литовском языке под заглавием, которое в переводе на русский язык означает «Первые забастовки дворовых и деревенских рабочих».

3) 1 экз. брошюры на литовском языке под заглавием в переводе на русский язык «Долой царское правительство».

4) 4 экз. преступных воззваний на русском языке под заглавием «Народное представительство без народа».

5) 33 экз. гектографированных воззваний на русском языке под заглавием «К солдатам», изданных «Ковенской военной революционной организацией».

6) 1 экз. рукописи, черновой прокламации на русском языке, обращенной к «Братьям солдатам» — возмутительного содержания, которая, по установлению, писана почерком самого Берина. Немедленно Берин был арестован, а с ним и нижние чины, которые замечались в сношении с Берином, как то: писаря Палладьев, Бердников и Серебрянный. . .**

Полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1905 г., оп. 33, д. 50, лл. 8—9. Подлинник.

---

* См. то же дело, л. 1.

** Опущены показания обвиняемых и свидетелей, содержащие повторение.

№ 499

1905 г. сентября 20. — Из корреспонденции газеты «Пролетарий» об обращении к офицерам солдат Донского пехотного полка в гор. Мариямполе.

...*Об очень высоком уровне самосознания свидетельствует воззвание к офицерам, подписанное «солдатами Донского пехотного полка», квартирующего в Мариамполе, Сувалкской губернии. В воззвании излагаются требования солдат, разделенные на две части. К первой относится требование свержения самодержавия и замены его демократической республикой. Это требование солдаты Донского полка выражают готовность поддерживать путем перехода на сторону восставшего народа и употребления своего оружия против «врагов народных». Во второй части излагаются профессиональные, так сказать, требования, исполнение которых зависит от офицеров. В случае неисполнения этих требований солдаты предупреждают офицеров, что они вынуждены будут прибегнуть к тем мерам воздействия, какие только имеются в их распоряжении.

Газ. «Пролетарий», 3 октября (20 сентября) 1905 г., № 19. — Сб. «Вперед» и «Пролетарий». Полный текст. Вып. 5. М.—Л., 1925, стр. 102.

№ 500

1905 г. ноября. 16. — Сообщение газеты «Новая жизнь» о протесте офицеров Окского полка Огородникова и Степанова против расправ с безоружным населением.

В Вильне два офицера Окского полка, гг. Огородников и Степанов, оповещают в газетах, что «не могут служить гражданским властям и что не могут поднять руки на народ, среди которого выросли».

Газ. «Новая жизнь», 16(29) ноября 1905 г., № 14. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 2. Л., 1925, стр. 197.

№ 501

1905 г. ноября 17. — Письмо солдат Виленского гарнизона в редакцию газеты «Северо-Западное слово» об их солидарности с артиллеристами 26 бригады в гор. Гродно[97].

Мы, нижние чины Виленского гарнизона, выражаем свое искреннее сочувствие братьям товарищам артиллеристам 26 бригады в Гродне, громогласно заявившим о своих справедливых требованиях. Шлем низкий поклон Вам, честным борцам за свободу и справедливость. Пусть рабочие и крестьяне, так самоотверженно борющиеся за свободу и счастье всех русских, видят в нас своих братьев-единомышленников. Солдат теперь не тот, каким был раньше — темным орудием в руках своих начальников, а в нем пробудился человек, гордо требующий человеческих прав.

Солдаты рука об руку с рабочими и крестьянством в самоотверженной и честной борьбе достигнут истинного счастья.

Присовокупляем, что все требования, предъявленные нашими товарищами, вполне сходятся с нашими желаниями, и требуем немедленного

---

* Опущен текст, не имеющий отношения к теме сборника.

освобождения всех товарищей, пострадавших за политические убеждения. Выражаем свое искреннее сочувствие гражданину — лейтенанту Шмидту и глубоко возмущены действиями бюрократии, заставляющей лучших сынов отечества томиться в тюрьмах, как преступников. Мы искренно и горячо радуемся, что среди войск встречаются также светлые личности и скорбим душою за Фроловых.

Следуют подписи нижних чинов из некоторых частей Виленского гарнизона.

Просим другие газеты перепечатать.

Газ. «Северо-Западное слово», 17 ноября 1905 г., № 2445.

№ 502

1905 г. ноября 20. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о митинге представителей воинских частей гор. Вильнюс.

Вильна. 18 ноября на первом солдатском митинге, устроенном представителями почти всех частей, расквартированных в Вильне, ораторы-солдаты указывали на крайне невыносимое экономическое положение и поэтому призывали солдат к объединению и выработке требований. Были затронуты политические вопросы, причем призывы ораторов к политической борьбе были покрыты громкими аплодисментами.

Газ. «Новая жизнь», 20 ноября (3 декабря) 1905 г., № 18. — Сб. «Новая жизнь». Полный текст. Вып. 3. Л., 1926, стр. 94.

№ 503

1905 г. декабря 8. — Донесение жандармского унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Ковенского губернского жандармского управления в гор. Шяуляй о подготовке вооруженного восстания в войсках, расположенных в гор. Паневежис.

Секретно

По полученным мною негласным путем сведениям, что половина войск, расположенных в гор. Поневеже, уже склонена на сторону социалистов, причем они совершенно безопасно предполагают сделать в скором времени нападения, раньше на склад оружия 179-го пехотного Усть-Двинского полка, а потом на казначейство. О чем мною доложено командиру 179 пехотного Усть-Двинского полка и поневежскому уездному исправнику.

Унтер-офицер Дземидович

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1, оп. 1, 1905 г., д. 182, л. 1098. Подлинник.

№ 504

1905 г. декабря 15.— Представление прокурора Виленского окружного суда прокурору Виленской судебной палаты о политической сходке солдат Виленского гарнизона.

Секретно

Имею честь донести в. п., что 8-го сего декабря в гор. Вильне в доме Умястовского, по Варшавскому переулку, состоялось собрание делегатов

нижних воинских чинов Виленского гарнизона, на котором были задержаны: 1) Иван Онуфриев Умястовский, 2) студент Адольф Пимонов Наркевич, 3) студент Витольд Иванов Умястовский, 4) дворянин Иван Владиславов Умястовский, 5) рядовой 108 пехотного Саратовского полка Лев Феликсов Головня, 6) рядовой 172 пехотного Лидского полка Иван Лукич Ярощенков, рядовые 3-го саперного батальона: 7) Филипп Серов, 8) Алексей Яловской, 9) Дмитрий Углинкин, 10) Александр Казанцев, 11) Антон Ворокович, 12) Степан Салита, и 13) рядовой 4-го Мортирного полка Нахман Розенблюм.

По обыску, произведенному в квартире Ивана Онуфриева Умястовского, обнаружено двухствольное ружье, большое количество революционной литературы на польском, белорусском и русском языках и рукописи преступного характера...*

Прокурор суда Шульгин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 1, 1905 г., д. 557, л. 6. Подлинник.

№ 505

1905 г. декабря 18.— Из доклада управляющего Министерством внутренних дел Николаю II о революционном брожении среди солдат частей Виленского гарнизона.

...** Наряду с этим особенно усилилась пропаганда местных групп «Бунда» и социал-демократической рабочей партии в среде войск местного гарнизона.

Наибольший успех в этом отношении достигнут революционерами в 3-м саперном батальоне, в котором насчитывается значительное число нижних чинов революционно настроенных, тогда как в прочих частях расположенных в Вильне войск, а именно в 27-й пехотной дивизии, казачьем полку и госпитальной команде имеются лишь отдельные личности того же направления. В минувшем ноябре месяце были случаи выражения массового протеста в некоторых частях названной дивизии и госпитальной команде против приготовления горохового супа, причем 1-й батальон Уфимского и караульная часть Оренбургского полков отказались от принятия этой пищи, караульная часть Троицкого полка отказалась заступить в караул до выдачи новых шинелей, а нестроевая рота названного полка предъявила требование о смещении с должности фельдфебеля. Других беспорядков в местных войсковых частях пока не было, но глухое брожение несомненно существует, тем более, что в среде нижних чинов Виленского гарнизона свободно обращаются призывающие их к бунту воззвания, и они имеют возможность не только соприкасаться с отдельными агитаторами, но и посещать небольшими группами революционные митинги, на одном из коих некоторыми нижними чинами были даже произнесены противоправительственные речи...

Управляющий министерством Дурново

ЦГИАЛ, ф. С14/1328, 1905 г., оп. 2, д. 10, лл. 73, 73 об. Подлинник.

---

* Опущен текст о возбуждении дознания по этому делу.

** Здесь и далее опущены части доклада, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

№ 506

1905 г. декабрь.— Листовка Военной организации при Виленской группе РСДРП[98] с призывом вместе с народом бороться за свержение самодержавия.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ!*

Солдаты! Гибнет и рушится старый политический строй. От него, как от сгнившего, смрадного трупа, уже отвернулись все и даже всегда ему верная армия. Первыми отказались служить царскому правительству матросы. Они раньше других поняли, что служить царскому правительству это значит быть лютым врагом своих братьев крестьян и рабочих, беспрекословно исполнять приказания начальства, полиции и тому подобной сволочи — это значит проливать невинную кровь, избивать, убивать, насиловать, это значит быть палачами своего народа, который поднялся на борьбу с шайкой опричников, с шайкой насильников — царем, его сановниками, его прислужниками, которые ограбили крестьян, помогают капиталисту грабить рабочих, которые обратили жизнь солдата в жизнь каторжника, — поняли это матросы и выступили на борьбу. Вы знаете славную историю с броненосцем «Потемкиным». Это была первая ласточка, указавшая, что серая солдатская масса уже проснулась и забурлила.

Чем ответило царское правительство матросам? Как отвечало оно борющемуся рабочему и крестьянину, так ответило оно и матросам — расстрелом, виселицей, кнутом и нагайкой. А чтобы обмануть вас и оклеветать матросов, царское правительство наполнило казарму грозными, лживыми листками и книжечками, где говорилось, что матросов к «бунту» подговорили евреи и студенты, что эти смутьяны во всем виноваты. Как нагло лгало царское правительство на восстание рабочих и крестьян, так лгало оно и на матросов. Невыгодно палачам признаться, что рабочие, крестьяне, матросы поднялись против них. Даже теперь, когда на борьбу против них выступил весь народ, когда поднялись и город и деревня, все еще продолжают лгать. Ваше начальство недавно раздавало вам листки, наполненные этой ложью. Чуют палачи свой конец и из кожи лезут, стараются, хотя бы обманом, удержать солдат в своих кровожадных лапах и при помощи их еще раз потешиться над народом, еще раз залить кровью и город и деревню. Но этого они не сделают.

Солдаты проснулись от тяжелого сна. Что ни делало начальство, как ни трудились палачи-офицеры, что ни говорили полковые попы, солдаты поняли, что улучшить свое положение, уничтожить никому ненужную проклятую солдатчину, сделаться полноправными гражданами свободной страны, они смогут только с народом, только в его рядах, только в рядах тех, которые беззаветно льют свою кровь за народное дело.

Поняли это солдаты дисциплинарного батальона в Воронеже, эти жертвы каторжной солдатской жизни, жертвы наемных палачей — военных судей и свирепых недорослей в офицерском мундире, поняли и пошли против своих тюремщиков. Разбили тюрьму, сожгли ее и вышли на свободу, на волю!

---

* Перед заглавием листовки напечатано: «№ 6».

Поняли это солдаты киевского гарнизона. Разорвали они дисциплину, эту тяжелую цепь, которой сковало солдат царское правительство, вышли на улицу не на бой кровавый со своими братьями крестьянами и рабочими, нет! Вышли они, чтобы соединиться с ними и дружно ударить на их и своего врага, на их и своих палачей и душителей. В Екатеринодаре солдаты помогли народу захватить оружие, и трепещут опричники перед грозным народным судом.

Нет города, нет той войсковой части, где бы не замечалось брожения, где бы мысль о свободе не работала в солдатской голове, где бы не было желания найти выход из рабства, из злой неволи.

Трепещут палачи! Уже близится, совсем уже близок час их гибели. Занесена над их преступной головой тяжелая, мозолистая рука российского пролетариата, замахнулся голодный крестьянин, на помощь к своим братьям спешит вооруженная рука солдата.

Мечется царское правительство, еще думает при помощи военного положения, виселицы, военных судов, казацкой нагайки задушить народ. Но поздно! Напрасны усилия издыхающих палачей! Солдат уже с народом. Уже близится тот день, когда эта грозная рать двинется на последний бой с вековым врагом, и сгинет он под дружным ударом.

Сознательные виленские солдаты!

Спешите и вы достойно встретить этот день, организуйтесь, просвещайте своих товарищей, которые еще не поняли, что их святая обязанность быть вместе с народом, в его рядах бороться за свободу, за лучшую жизнь.

Долой опричников!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Социализм!

Дек[абрь] 1905 г.

Военная организация при Виленской группе Российской социал-демокр[атической] рабочей партии

Тип[ография] Вил[енской] групп[ы] РСДРП.
Печ[атано] 3000 [экз.].

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 5, л. 4а. Фотокопия.

№ 507

1905 г. декабрь. — Листовка Военной организации при Виленском комитете РСДРП «К солдатам» с призывом присоединиться к восставшему народу.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ!!*

Солдаты! Настал решительный момент. Все народы нашей великой страны поднялись на кровавый, решительный бой с ненавистным врагом — царским правительством. В великие дни октября, в дни всероссийской стачки ему нанесено было тяжкое поражение, но оно не было уничтожено

* Перед заглавием листовки напечатано: «№ 10».

окончательно. Царское правительство осталось у власти, в его руках остались армия и полиция. При помощи полиции, в надежде на армию палачи оправились после своего поражения, решили вернуть былую власть, они решили задавить освободительное движение народа, хотя бы для этого пришлось залить народной кровью, усеять трупами всю страну. Они уже начали приводить в исполнение этот кровожадный замысел.

Целые губернии отданы во власть свирепых генералов. Окруженные наемными палачами, при помощи казаков, пулеметов они предали огню и мечу села, деревни, они засекли до смерти ваших братьев, наполнили тюрьмы, полицейские участки борцами за народное дело, народную свободу. Министры усиленно работают в своих канцеляриях. Они наскоро куют цепи для народа. Народ завоевал свободу печати, она выступила на защиту его интересов. Но свобода печати, свобода слова — это смерть палачам, смерть грабителям. Все их проделки выползли на свет, и сановники с бешенством набросились на свободное слово. Арестованы все газеты, разгоняются все собрания. Трепещут палачи перед светом, перед народным судом. Хочется им вернуть старое время, когда в потемках ловко могли они обделывать свои делишки, безнаказанно могли грабить народ.

Но народ не позволит это сделать!

Чтобы задавить революцию, они арестовали лучших борцов за народное дело. Арестовали Совет Рабочих Депутатов, крестьянский съезд, съезд почтово-телеграфных тружеников, тысячи других; арестовали тысячи солдат, полны тюрьмы, полны полицейские застенки. Но этого мало. Идет поголовное избиение. Работают штык и нагайка. Бьют и убивают на улице, бьют в участках, бьют везде, где только можно. Страна залита потоками крови. Царское правительство празднует свою кровавую тризну. Аппетиты палачей разыгрались.

Но час их пробил! Близка их гибель!

Народ решил дать царскому правительству грозное сражение, он решил окончательно уничтожить своих вековых угнетателей.

Объявлена всероссийская забастовка.

Она уже началась в Москве, в Петербурге, за ними пойдут другие города, пойдет вся Россия, пойдет весь народ от юноши до седого старика. Выпрямилась спина богатыря-народа, веками угнетаемого, ограбленного, забитого. Рушатся цепи векового рабства. Почувствовал он свою великую силу, тесно сомкнулся в великую, необозримую рать, под красным пролетарским знаменем.

И смерть палачам!

Рать поднялась и двинулась — великая, могучая, сильная, и нет той силы, чтобы удержать это движение, ему нет плотин, нет ему препон!

Могучая — она снесет все, и золотая свобода взойдет над всей страной.

СОЛДАТЫ! Во многих городах вы уже выступали в рядах народа, в рядах своих братьев крестьян и рабочих. Вы войдете и теперь в великую народную рать. Тесно сомкнутыми рядами пойдете вы в этот решительный день в атаку на вековых угнетателей.

Вперед же, солдаты, вместе с народом на бой!

Да здравствует Революция!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует Демократическая Республика!
Да здравствует Социализм!

Военная организация при Вилен[ском] комит[ете] РСДРП

Дек[абрь] 1905 г.

Тип[ография] Вил[енского] ком[итета] РСДРП. (Печ[атано] 3000 экз.)

Центр. библ. АН Лит. ССР. R—А 877. Типографский оттиск

№ 508

1905 г. декабрь.— Листовка Центрального Комитета Социал-демократической партии Литвы с призывом к новобранцам не идти на службу в царскую армию.

НОВОБРАНЦЫ!

На днях царское правительство призовет вас в армию. Царские чиновники уже переписали вас, как принадлежащий им скот. Они хотели сразу же привести вас к присяге на «верную» службу царю. Они пытались теперь собрать вас всех, посадить в вагоны и угнать куда-нибудь в далекий чужой край. Они рассчитывают создать из вас новые полки, которые будут с охотой защищать царский трон, залитый кровью народа.

Царское правительство намерено сейчас забрать вас всех, и здоровых, и больных, так как ему не хватает людей. Слишком много пролило оно крови наших братьев на полях Маньчжурии, убивало без оглядки рабочих в городах, крестьян в деревнях, убивало даже и самих солдат, когда они восставали против этой зверской царской власти. Оно погубило сотни тысяч неимущего люда и за это оно само сейчас погибает, так как те бесчисленные полки, которые до сих пор защищали царское правительство, теперь восстали против него. Солдаты уже поняли, что враг трудящихся является в то же время и врагом армии. Солдаты повсюду переходят на нашу сторону, делятся с нами своим оружием и вступают в наши ряды. Близко уже то время, когда объединенные силы рабочих и солдат пойдут заодно — против самодержавия и разрушат его до основания.

Но правительство хочет спрятаться от мести трудящихся за вашими спинами, новобранцы. Оно захочет нарядить вас в солдатские шинели, оно попытается убить в вас человека, превратить в скот и научить слепому подчинению всем приказам подлых командиров. Правительство даст вам в руки винтовку, выведет вас на улицу и прикажет стрелять в народ, борющийся за свободу, за лучшую жизнь для себя и для вас, солдаты.

Товарищи новобранцы! Самодержавие хочет сделать из вас палачей своих братьев и отцов. Дайте же ему, этому самодержавию, должный ответ. Защищайте своей грудью не величайших кровопийц трудящихся, а свои собственные семьи.

Ваше место во время революции — среди нас, среди борющегося за лучшее будущее пролетариата, под его красным знаменем. Поэтому — долой самодержавие! Долой царскую армию! Пусть ни один из призванных новобранцев не идет в армию! Отцы и матери! Не давайте самодержавию превращать ваших детей в убийц, разбойников, не отпускайте их из дому. Жители волостей! Не позволяйте никому из ваших крестьян идти в царские полки. Все уезды должны следить за тем, чтобы все призванные в армию остались среди нас. В случае, если они сами захотели бы идти в армию,

идите все, и стар и млад, на сборные пункты, разгоняйте их, велите им идти домой. Если за ними придут войска, заступитесь все за них или спрячьте их. Наши силы должны остаться среди нас, чтобы в случае надобности вместе с рабочими всей России восстать против самодержавия, разрушить его до основания и передать верховную власть выборным представителям народа.

Долой самодержавие!
Долой царскую армию!
Да здравствует революция!
Да здравствует социализм!

Центральный Комитет Социал-демократической партии Литвы

Вильнюс, декабрь 1905 г.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1905 г., д. 4, л. 12. Типографский оттиск. — Перевод с литовского.

№ 509

1906 г. февраля 6.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о митингах в казармах 179 пехотного Усть-Двинского полка, расположенного в Паневежском уезде, в декабре 1905 года.

Секретно

Поневежский уездный исправник 30-го января за № 867* препроводил мне дополненную в порядке 253 ст[атьи] Ус[тава] уг[оловного] суд[опроизводства] переписку, из которой видно, что спрошенные нижеупомянутые свидетели по делу о беспорядках, имевших место 15-го декабря 1905 г. в гор. Поневеже, показали:

1) Крестьянин Михаил Степанов, — что в начале декабря 1905 года в м. Николаево в казарме 179 пех[отного] полка были два митинга, на которых студенты Мицкевич и Черневский говорили речи, призывая народ к революции. [2)] Старший городовой Юшкевич, — что 15-го декабря собралось в гор. Поневеже много народа, перед которым Ицык Клячко и Пейсах Мель произнесли речи, призывая народ к вооруженному восстанию против существующего правительства.

Усматривая в деянии вышеназванных лиц признаки преступления, предусмотренного 129 ст[атьей], я возбудил по сему делу дознание, в порядке 1035 ст[атьи] Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства], и поручил таковое производство помощнику моему в Шавельском и др. уездах.

Донося об изложенном Департаменту полиции, докладываю, что по сему делу задержан 20 декабря Пейсах Мель, который содержится в Поневежской тюрьме на 3 месяца за нарушение действующего в Ковенской губернии обязат[ельного] постановления начальника края, а остальные — Клячко, Мицкевич и Черневский скрываются.

Верно: полковник Шлихтинг

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1906 г., д. 322, лл. 2, 3. Отпуск.

---

* Документ не обнаружен.

№ 510

1906 г. февраль. — Листовка Военно-революционной организации при Шавельской группе РСДРП, призывающая солдат не присягать царскому правительству.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ
ШАВЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ

Братья-солдаты! Вам предстоит присяга. Этой присягой вас окончательно отрывают от родного народа, от всего того, что вам было до сих пор дорого. Вы должны с этого дня забыть отца, мать и всех родных. Вы должны слушаться только ваших начальников. С этого дня вы становитесь уже старыми солдатами. Вас уже будут посылать усмирять возмутившийся народ, который больше не может переносить голода и нищеты, не может больше выносить гнет от податей и налогов; вас приведут в деревню, где крестьяне, измученные голодом, пошли брать хлеб у помещика; вам прикажут стрелять в них, и вы будете исполнять приказания начальства вашего. Вас выведут на улицу, где вы увидите перед собой сотни тысяч рабочих, которым также невмоготу стала их тяжелая жизнь, и они вышли на улицу бороться за лучшую долю. И вы, те же крестьяне, те же рабочие, только одетые в солдатские мундиры, будете их расстреливать. Опомнитесь, солдаты! Подумайте, что вам предстоит! Подумайте, кому и чему вы будете присягать! Вы становитесь старыми солдатами, но не отвернитесь от народа, останьтесь теми же верными сынами его, борцами за его и вашу, солдаты, свободу. Пусть под солдатским мундиром, который насильно напялили на вас, не перестанет биться человеческое сердце, полное любви к народу, ко всем, чья жизнь составляет одно сплошное мучение. Отказывайтесь же присягать царю и его шайке чиновников-грабителей, которые мучают и угнетают народ, по воле которых расстреливаются и сжигаются крестьянские усадьбы, пускаются по миру десятки и сотни крестьян и рабочих. Поклянитесь другой клятвой — клятвой святой — народу помогать ему в его борьбе за лучшую жизнь, за свободу. Восстаньте с ним вместе против всех его насильников, палачей и грабителей. Солдаты! Если в вас не заглушено еще чувство человека, если вы еще помните те страдания и мучения, которые выпадают на долю народа, то идите к нему и вместе с ним крикните:

Долой насильников и угнетателей народа!
Долой разбойничье царское правительство!
Да здравствует свобода!
Да здравствует свободный народ!

Военно-революционная организация при Шавельской группе
Российской социал-демократической рабочей партии

Февраль 1906 г.

«Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции. 1906—1907 годы», ч. 1, кн. 2, М., 1959, стр. 441.

№ 511

1906 г. марта 8.— Из политического обзора за 1905 год помощника начальника Ковенского губернского жандармского управления в Каунасском, Расейнском, Укмергском и Зарасайском уездах о революционном брожении в армии.

...* До сентября месяца 1904 года в гор. Вилькомире и м. Кейданах была расположена 45-я артиллерийская бригада; в сентябре после мобилизации она в полном составе выступила на Дальний Восток, а вместо нее прибыла в те же пункты 59-я артиллерийская бригада. Случаев проявления среди офицеров или нижних чинов вредного направления или попыток к противоправительственной пропаганде было два:

В 1-ой батарее этой бригады был призван из запаса на службу и прибыл из Виленской губернии фейерверкер Иван Саватеев. Он, видимо, состоял в числе членов революционной партии и занимался пропагандой среди нижних чинов, хотя точных данных к этому наблюдением не добыто. Когда же 23 декабря в гор. Вилкомир прибыл на временное расквартирование оперировавший в уезде летучий отряд ротмистра Ковалевского, то Саватеев начал было пропагандировать среди нижних чинов этого отряда, но при первой же попытке был выдан самими нижними чинами и по негласным сведениям арестован и отправлен в распоряжение Виленского уездного воинского начальника, как подлежавший в то время увольнению в запас армии. По делу сему производится дознание.

Второй случай выразился в том, что в сундуке канонира 1 батареи той же бригады Отто был обнаружен при обыске сверток с нелегальными изданиями, который по его заявлению был передан ему бомбардиром той же бригады Ермаковским. По делу этому производилось дознание, причем оба названные нижние чина были привлечены в качестве обвиняемых: Отто по 132 ст., а Ермаковский по 129 ст. Уг[оловного] улож[ения]...*

Ротмистр Швачкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1905 г., д. 326, лл. 47—48. Подлинник.

№ 512

1906 г. апреля 25.— Сообщение дежурного генерала Главного штаба начальнику штаба Виленского военного округа о революционном брожении среди солдат в м. Жагаре, Ковенской губернии.

Секретно

Министр внутренних дел уведомил военного министра, что по полученным в Департаменте полиции из секретного источника сведениям. среди нижних чинов воинской части, расположенной в м. Жагорах Ковенской губ., усиленно распространяются неблагонадежными лицами противоправительственные идеи. Между прочим, некий приезжий агитатор обращался даже с речью к солдатам и произвел на них хорошее впечатление. Вообще местные нижние чины обнаруживают видимую склонность к восприятию преступных идей и сами являются к революционерам для сов-

* Опущена часть документа, не касающаяся революционного движения в войсках.

местного чтения нелегальной литературы, ввиду чего последние озабочены ныне приобретением специально изданных для распропагандирования солдат подпольных изданий.

По тем же сведениям в м. Жагорах или, быть может, в г. Ковне состоялось собрание солдат в количестве около 300 человек, на котором некоторыми из нижних чинов были произнесены зажигательные речи.

Об изложенном Главный штаб сообщает для доклада командующему войсками округа.

Дежурный генерал, генерал-майор Мышлаевский

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. III, д. 55, л. 57—57 об. Отпуск.

№ 513

1906 г. июня 24.— Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о распространении революционной литературы среди солдат 1-го Ковенского крепостного пехотного полка.

Секретно

Командир 1 Ковенского крепостного пехотного полка от 23 сего июня за №№ 26* и 27* препроводил мне рассследование, из коего видно, что 21 того же июня находящийся на излечении в полковом околодке рядовой Александр Яковлев получил от находившегося в том же околодке рядового Галуста Беглуева журнал под заглавием «Солдатская жизнь»[99] преступного содержания, каковой журнал Яковлев и представил по начальству, причем заявил, что он видел у Беглуева еще один такой же журнал; ввиду чего военным начальством у рядового Беглуева был произведен обыск по которому обнаружено: 1) один экз. того же журнала «Солдатская жизнь», 2) «Война и Дума» один экз., 3) «Сказание о царе Симеоне» два экз., 4) «Хитрая механика» один экз., 5) газета «Курьер» № 17 от 4 июня сего года один экз., 6) два номера армянской газеты и 7) одна брошюра на армянском языке.

Вследствие изложенного мною вместе с сим предписано начальнику Ковенской крепостной жандармской команды произвести по сему делу дознание в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] по признакам преступления, предусмотренного 129 ст. Угол[овного] улож[ения].

Названный Беглуев, как больной, находится в местном лазарете под стражею.

Верно: полковник Криштановский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1906 г., д. 306, л. 2. Отпуск.

№ 514

1906 г. июня 27. — Рапорт и. д. начальника Калварийского уезда и. д. сувалкского губернатора о революционной агитации среди солдат 111 Донского пехотного полка.

Секретно

25 сего июня в 7 часов вечера в городе Кальварии рядовой 13 роты 111 Донского пехотного полка Алексей Пипиков на перекрестке улиц:

---

* Документ не обнаружен.

Шоссейной и Базарной, обратился с речью к патрульным того же полка; сейчас же собралась толпа солдат разных частей и стала слушать его. Пипиков говорил: «Чего вы убиваете народ, вы для народа служите, не слушайте своих офицеров!» Вообще подстрекал собравшихся к неповиновению начальству и, в случае вызова их, отказаться от стрельбы в народ. Слышал это жандармский унтер-офицер Наумкин. Вскоре к толпе этой подошел подпоручик 112 пехотного Уральского полка Доминевский и приказал патрулю арестовать Пипикова и отвести его в казармы. Патрульные замялись сначала, а Пипиков стал кричать, что патруль Донского полка его не возьмет, пусть зовет патруль своего полка — Уральского, и стал ругать офицера площадными словами, но по настоянию офицера патрульные повели Пипикова в казармы. По дороге Пипиков лег и заявил, что не пойдет, причем кричал, обращаясь к офицеру, что «довольно вам нами командовать». Офицер позвал извозчика и на нем отправил его, несмотря на сопротивление.

26 сего июня тот же Пипиков снова собрал около церкви толпу солдат и стал подстрекать их не слушать офицеров. Слышал это тот же жандармский ун[тер]-офицер.

Доноси об этом в. п., докладываю вам, что об изложенном донесено мною вместе с сим помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части, начальнику районов Мариампольского и Кальварийского уездов, участковому товарищу прокурора и сообщено начальнику Жандармского управления Мариампольского и Кальварийского уездов.

И. д. начальника уезда шт[абс]-капитан Смольский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1010, оп. 1, 1906 г., д. 1845, лл. 54—55. Подлинник.

№ 515

1906 г. июля 28. — Донесение начальника Виленского губернского жандармского управления в Департамент полиции о распространении революционной литературы среди солдат Виленского гарнизона.

Секретно

Представляю при сем три экземпляра журнала «Солдатская жизнь», № 7*, военно-революционный орган Областного комитета Сев[еро]-Зап[адного] союза, и три экземпляра прокламации «К крестьянам» Российской социал-демократической рабочей партии, найденных — первый в числе четырех и вторая — [в числе] девяти экземпляров в черте лагеря близь гор. Вильны.

Полковник**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. 4, 1906 г., д. 50, л. 26. Копия.

---

* В деле не обнаружено.

** Без подписи.

№ 516

1906 г. июль. — Листовка Военно-революционной организации Литвы с изложением требований казаков 3-го Донского казачьего полка.

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИТВЫ

К казакам 3-го Донского казачьего полка

Мы, сознательные казаки 3-го Донского казачьего полка, требуем:

1. Улучшение пищи и ежедневное ее изменение.

2. Дать еженедельную баню и казенную стирку белья. Хотя баня и в настоящее время полагается в две недели раз, но благодаря нашему заботливому начальству, мы пользуемся ею лишь только в два месяца раз.

3. Учебные занятия должны производиться с 8-ми часов утра до 11 часов и с 2-х часов дня до 5 часов вечера. Уборка лошадей должна производиться с 6 часов утра и до 7-ми часов, а не с 4 часов утра до 8-ми, как это делается в настоящее время.

4. Свободное время от занятий должно находиться в полном распоряжении казаков.

5. Отлучка со двора в свободное от занятий время должна быть без всяких на то увольнительных знаков и билетов.

6. Обращение офицеров с нижними чинами должно быть вежливое, а не дерзкое, которое всегда заканчивается нецензурными словами.

7. Чтобы казак имел полное право говорить перед офицером свободно, а не стоять перед ним, как тупоумное животное, когда он крикнет: «Замолчать! Ты с кем разговариваешь?»

8. Немедленное увольнение из полка, как шпионов, хорунжих Тололаева, Петрова и Щепкина и вахмистра Сенюткина.

9. Немедленное увольнение всех сверхсрочно служащих как вахмистров, так и урядников и замена их казаками действительной службы.

10. Согласно высочайшего приказа от 6 декабря 1905 г. все нижние чины войск должны быть удовлетворены постельным бельем, как то: одеялами, простынями, наволочками и т. п. Мы же казаки 3-го Донского казачьего полка получили все это за свои собственные деньги; поэтому требуем немедленно возвратить нам всем деньги, которые были вычтены с нас за вышеозначенные предметы.

11. Требуем, чтобы при поступлении казака в полк обмундирование и лошадь выдавались на казенный счет, а не на собственные деньги, из-за чего нередко бедный казак продает все свое имение, чтобы отправить сына на царскую службу.

12. Не посылать нас в услуги жандармским и полицейским властям, ибо и так наши казацкие мундиры и нагайки уже давно пропитаны неповинной кровью наших же братьев рабочих и крестьян, которые падали, склоняя свои неповинные головы, пред этой гнусной нагайкой, добиваясь улучшения народного быта.

13. Дать землю и волю. Мы не пойдем убивать своих же отцов и братьев рабочих и крестьян; наше сочувствие на стороне трудового народа, а не на стороне хулиганствующих начальников.

Сознательные казаки

Июль 1906 года.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1906 г., д. 6, л. 11а. Копия.

№ 517

1906 г. августа 2. — Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору об аресте члена Виленской военно-революционной организации В. Гриневич.

Секретно

Сегодня ночью в гор. Вильне, по Сиротской улице, в квартире Валентины Гриневич* захвачены охранным отделением 3 гектографа, печать «Военно-революционной организации» и громадное количество преступных к войскам воззваний, Гриневич арестован[а].

В эту же ночь, на Киевской улице, в доме № 10, в квартире Алексеева взяты стереотипы Выборгского воззвания. Арестовано двое.

Губернатор Д. Любимов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 2, л. 229. Подлинник.

№ 518

1906 г. августа 5. — Письмо товарища министра внутренних дел военному министру о революционном выступлении солдат Мариямпольского гарнизона.

Согласно поступившим в Министерство внутренних дел сведениям, нижние чины гарнизона в гор. Мариамполе, за исключением казаков, отличаются в значительной своей части распущенностью и нетрезвым поведением, каковое обстоятельство, в связи с революционной пропагандой и существующим между частями гарнизона антагонизмом, легко может повлечь за собой возникновение в войсках гарнизона серьезных беспорядков. Во входящем в состав гарнизона 111 пехотном Донском полку замечается брожение, виновниками коего являются, по сведениям, нижние чины из евреев и местная еврейская молодежь, поддерживающая с составом полка постоянные сношения. 15 минувшего июля в названном полку возникли беспорядки, вызванные следующим обстоятельством. Днем указанного числа, по приказанию командира полка, были арестованы за попытку совершить с поля кражу картофеля двое нижних чинов. В тот же день вечером, во время переклички, солдаты 2 батальона, заставив присоединиться к себе часть находившихся с ними нижних чинов 1 и 4 батальонов, направились в беспорядке к офицерскому корпусу, откуда навстречу им вышел командир полка и несколько офицеров. Когда солдаты, приблизившись к офицерам, услышали со стороны одного из них команду «смирно», то сначала растерялись, а затем с криками «ура», «в ружье» бросились обратно к палаткам. Командир полка направился туда же, и, в ответ на его требование заявить о желаниях, нижние чины стали требовать освобождения арестованных, удаления некоторых офицеров, удешевления цен на продукты в казенной лавочке, улучшения пищи, свободного входа в трактиры и пивные лавки и т. п., а некоторые заявили претензию на роспуск Государственной думы. Командир полка обещал рассмотреть и, в пределах возможности, удовлетворить претензии нижних чинов, которые, по-видимому, и успокоились, хотя продолжали еще ходить кучками и кричать «ура». Во время этих переговоров,

* В документе: «Валентина Гриневича».

неожиданно из группы офицеров выступил полковой священник и, подняв крест по направлению к толпе, запел «Спаси господи люди·твоя», но встреченный оскорбительными криками и даже, будто бы, камнями, поспешно ушел назад. На следующий день солдаты всех трех батальонов были опрошены в строю прибывшим в лагерь командиром 2 бригады, но никаких претензий последнему не заявили. Главными участниками описанных беспорядков были возвратившиеся из командировки в Витебск солдаты ...*

На состоявшемся по этому делу совещании начальника дивизии, командира полка и начальника Жандармского управления Мариампольского и Кальварийского уездов было решено не производить до времени арестов среди нижних чинов полка, а принять меры к выяснению виновных в устройстве беспорядков лиц и к переводу их затем в другие полки дивизии, дабы устранить тем влияние их на показания свидетелей при следствии, а указанными арестами не вызывать в полку вновь волнений. Вместе с тем предположено путем постоянных собеседований с нижними чинами стараться предохранить солдат от вредного влияния на них газет крайнего направления и противоправительственных воззваний.

Макаров

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. III, д. 55, лл. 213—214. Подлинник.

№ 519

1906 г. августа 8. — Представление начальника Виленского губернского жандармского управления в Департамент полиции об обнаружении прокламаций и брошюр РСДРП в расположении 106 пехотного Уфимского полка, близь гор. Вильнюс.

Секретно

Представляю при сем три экземпляра брошюры «Ответ старослужащему»** издания Варшавского комитета Военно-революционной организации, три экземпляра «К крестьянам»*** издания Комитета Областного союза Белоруссии и Литвы Российской социал-демократической рабочей партии и два экземпляра воззвания «Товарищи солдаты»**** издания военной организации при Московском комитете Российской социал-демократической рабочей партии, обнаруженных 28-го и 29-го минувшего июля в лагере близь гор. Вильны между бараками 106-го пехотного Уфимского полка в числе: первой — 6, вторых — 12 и третьих — 3 экземпляров.

Полковник*****

ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. 4, 1906 г., д. 50, л. 54. Отпуск.

---

* Опущены малозначительные сведения об аресте солдата Суворова.
** В деле не обнаружено.
*** Прокламация не публикуется. См. то же дело, л. 55б.
**** В деле не обнаружено.
***** Без подписи.

№ 520

1906 г. сентября 29. — Сообщение помощника начальника Виленского губернского жандармского управления трокскому уездному исправнику о митинге солдат в м. Варена 23 июля 1906 г.

Сов[ершенно] секретно
Арестантское

По производимому мною дознанию между прочим установлено, что на митинге нижних чинов утром 23 июля с. г. в м. Оранах, за железнодорожном мостом, в лесу, отстоящем от артиллерийского лагеря в 3—4 верстах, участвовала неизвестная барышня, которая говорила речи собравшимся нижним чинам.

Неизвестная барышня была невысокого роста, брюнетка, одетая погородски и очень чисто, по виду не еврейка, лет 17—18.

Сообщая об изложенном, прошу распоряжения вашего о выяснении негласным путем личности и места жительства вышеназванной барышни. К сему присовокупляю, что неизвестная барышня — знакомая бежавшего ныне из Ковенской крепостной артиллерии 7-й роты вольноопределяющегося Яна Эфферта, бывшего в текущем году в лагере [в] м. Оранах.

О последующем прошу сообщить мне.

Ротмистр Поль

ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. 4, 1906 г., д. 121, л. 68. Подлинник.

№ 521

1906 г. октября 4. — Рапорт прокурора Виленской судебной палаты министру юстиции об аресте членов Виленской военно-революционной организации.

Секретно

При производстве предварительного расследования по поводу полученных начальником Виленского охранного отделения агентурных сведений о существовании среди войск Виленского военного округа особой революционной организации, допросом запасного рядового 2 понтонного батальона Лаврентия Левшукова и задержанного карательным отрядом на ст. Крейцбург самовольно отлучившегося из своей части рядового 169 Новотрокского пехотного полка Фридриха Зоммера выяснено было, что указанная организация действительно существует и что членами этой организации состоят проживающая в м. Олите еврейка Берман, состоящий с этой последней в близких отношениях вольноопределяющийся 2 понтонного батальона Матушевский, писарь Управления виленского воинского начальника Калей, старший унтер-офицер железнодорожного батальона Яков Гендрихсон, капитан 107 пехотного Троицкого полка Иван Клопов и писарь управления Виленской местной бригады Гулевич. Ввиду этого при Виленском губернском жандармском управлении приступлено к производству в порядке 1035 ст. Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства] дознания, причем спрошенный в качестве свидетеля упомянутый рядовой Зоммер, подтвердив все то, что им было сказано начальнику Охранного отделения, объяснил, что, содержась под арестом в гор. Вильне, в здании № 14, между 10 и 20 числами минувшего августа, он

был очевидцем распространения содержавшимися в том же здании капитаном 107 пехотного Троицкого полка Клоповым и унтер-офицером железнодорожного батальона Гендрихсоном прокламаций среди нижних чинов караула, причем на одной из прогулок Гендрихсон сообщил ему, Зоммеру, что он состоит членом Виленской военно-революционной организации. Независимо от сего Зоммер показал, что, находясь осенью прошлого года на службе в Управлении рижского уездного воинского начальника, он неоднократно видел у местных писарей Управления Пурмаля, Гранцкальнина и Вейна нелегальную литературу и прокламации, в коих нижние чины приглашались не стрелять при подавлении беспорядков в народ, и был очевидцем распространения этих прокламаций Пурмалем и Гранцкальниным среди новобранцев на сборном пункте при управлении названного уездного воинского начальника. Затем, приехав по делам службы в гор. Вильну в Управление виленского уездного воинского начальника, он, Зоммер, познакомился с писарем Калеем, который в разговоре с ним назвался членом Виленской военной организации, добавив, что писаря Управления Розенштейн, Полле и Слагун и несколько нижних чинов Виленского окружного интендантского управления также состоят членами этого сообщества, во главе коего стоит офицер, заведывавший пересыльной частью при уездном воинском начальнике, фамилии которого Калей не называл, а также не объяснял, какие цели преследует это сообщество.

Будучи затем откомандирован в полк, расположенный в м. Олите, Виленской губернии, Зоммер по дороге познакомился с вольноопределяющимся 2-го понтонного батальона Матушевским, сообщившим ему о своей принадлежности к преступной организации и указавшим на целый ряд нижних чинов Новотрокского пехотного полка, занимающихся политической агитацией, и на еврейку Берман, ведущую пропаганду среди солдат названного и других полков и распространяющую прокламации преступного содержания.

Об изложенном имею честь донести в. в. п., докладывая при этом, что по настоящему делу по указанию Зоммера были задержаны в порядке Положения о государственной охране писаря Управления виленского уездного воинского начальника Иван Полле, Вильгельм Розенштейн, Иван Калей и Эдуард Слагун, писаря Виленской местной бригады Илья Гулевич, Август Хунзен и Роберт Полес, писаря Виленского окружного интендантского управления Владимир Шило и Александр Лепин, рядовые 169 Новотрокского пехотного полка Игнатий Воронаев, Иван Ониховский, Янкель Цукерман, Шлиома Бренер, Фроим Шварцблат и Казимир Петрашкевич, рядовой 170 пехотного Молодечненского полка Мовша Хавкин, унтер-офицер железнодорожного батальона Яков Гендрихсон, юнкер Виленского пехотного училища Василий Кудинов, капитан 107 пехотного Троицкого полка Клопов, мещанка Анна Берман и мещанин Мир Хейфец, у коего при обыске было найдено около 1000 экземпляров военно-революционного органа «Солдатская жизнь», и что к дознанию в качестве обвиняемых привлечены из поименованных лиц пока лишь Клопов, Гендрихсон, Павилченко, Хейфец, Матушевский, Берман и Гулевич, коим предъявлено обвинение по 1 ч. 126 ст. Угол[овного] улож[ения].

Подписал: прокурор судебной палаты Гессе

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 1, 1906 г., д. 660, лл. 34—35. Отпуск.

№ 522

1906 г. октября 11. — Рапорт начальника Виленской конвойной команды начальнику Виленского губернского жандармского управления об обнаружении в казарме команды революционной литературы.

Секретно

24 сентября с. г., около 7 часов вечера, во дворе казармы вверенной мне команды неизвестным лицом через забор, отделяющий двор казармы от Александровского бульвара, были переброшены три экземпляра газеты «Из стен казармы»[100] № 1* и три листка «Требования 1-го батальона Преображенского полка». Газеты и листки были найдены наружным дневальным команды рядовым Шпаковским и тотчас же переданы дежурному по команде ефрейтору Пономареву, а сим последним мне. Команда осмотрена . . .**

Начальник команды капитан Томашевский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. 4, 1906 г., д. 52, л. 45. Подлинник.

№ 523

1906 г. октября 31. — Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору о распространении революционных воззваний среди новобранцев в уездах Ковенской губернии.

Секретно

Ковенский уездный исправник рапортами от 29-го сего октября, за №№ 239*** и 3636***, донес мне, что 23-го числа текущего месяца в м. Кейданах, в доме Трейвиса, где происходило заседание Ковенского уездного по воинской повинности присутствия, в коридоре была обнаружена наклееннoю неустановленным лицом прокламация, заключающая в себе воззвание к новобранцам преступного содержания. (Один экземпляр прокламации при сем прилагается)****.

25-го того же октября, в том же помещении, во время производства жеребьевки призываемым по Крокской волости, один из призывавшихся, а именно крестьянин Петр Осипов Юревич, выбросил в толпу пачку прокламаций вышеуказанного содержания. Задержанный чинами полиции на месте преступления Юревич, при обыске у которого в карманах и фуражке обнаружены еще 30 экземпляров таких прокламаций, признавая себя виновным, объяснил, что прокламации получены им для распространения, под угрозою смерти, в гор. Либаве от неизвестных молодых людей.

26-го октября во время привода к присяге новобранцев, принятых по 5-му призывному участку Ковенского уезда, в костеле, неизвестным лицом были брошены прокламации такого же содержания на литовском языке в

---

* В деле не обнаружен.

** Опущены маловажные сведения с пересылке упомянутых экземпляров газеты и листка.

*** Документ не обнаружен.

**** Имеется в виду воззвание «Ко всем новобранцам!», изданное в октябре 1906 г. Социал-демократией Латышского края; см. то же дело, л. 5.

количестве 23 экземпляров. Прокламации эти были подобраны одним из новобранцев и доставлены им уездному воинскому начальнику.

Представляя об изложенном в. в. п. для сведения, присовокупляю, что задержанный Юревич независимо от привлечения его к судебной ответственности в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства] подвергнут мною трехмесячному аресту, на основании действующих в Ковенской губернии обязательных постановлений.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 58, л. 4. Подлинник.

№ 524

1906 г. ноября 2. — Донесение и. д. ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору об обнаружении воззвания «Молодые новобранцы» в гор. Шяуляй.

Секретно

Шавельский уездный исправник донес мне, что 16-го минувшего октября в гор. Шавлях постовым городовым был найден на базарной площади неизвестно кем подброшенный сверток с 5 экземплярами прокламаций на литовском языке под заглавием «Молодые новобранцы»*.

Об этом, с представлением при сём перевода означенной прокламации, довожу до сведения в. п.

И. д. губернатора Веревкин

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 58, л. 6. Подлинник.

№ 525

1907 г. февраля 8.— Из обвинительного акта по делу о революционном выступлении солдат 2-й саперной бригады 10 июля 1906 г. в м. Варена, Виленской губернии.

9 июля 1906 года в местечке Оранах, в столовой 3-го саперного батальона, нижние чины 4 военно-телеграфной роты этого батальона, а также прикомандированных к нему команд 2 и 16 саперных батальонов, недовольные тем, что в лагере не приготовляется на обед, подобно тому, как это делалось на зимних квартирах по праздничным дням, суп с макаронами, стали громко выражать свое неудовольствие и отказались от обеда, причем некоторые выливали приготовленный суп на землю. В этот же день вечером после поверки, перед передней линейкой 3-го батальона у столба с гигантскими шагами собралась значительная толпа нижних чинов, главным образом тех же рот и команд, по-видимому, что-то обсуждавшая и принимавшая какое-то решение, но только никто из участников этого сборища не был тогда же задержан. Сборище это разошлось немедленно по приказанию командира 3 саперного батальона полковника Добровольского, прибывшего на место по докладу дежурного по батальону офицера поручика Феттера, причем по показанию последнего, когда нижние чины разходились, то среди них раздавались возгласы: «Расходись, братцы, завтра макароны есть будем, вставай пораньше, а то не поспеешь поесть», а затем целый ряд возгласов «Спокойной ночи!», произно-

---

* Имеется в виду листовка, изданная ЦК СДПЛ; русский перевод см. в том же деле, лл. 7—8.

сившихся с демонстративным оттенком. На другой день, 10 июля, около 5 часов утра, на правом фланге лагеря бригады, в районе расположения 3-го саперного батальона и команд 2-го, 16-го и 13-го саперных батальонов, собралась большая толпа нижних чинов, которая угрозами и даже насилием стала побуждать остальных нижних чинов присоединиться к ней с тою целью, чтобы затем сообща заставить также и нижних чинов 4 саперного батальона и 20-го примкнуть к себе и прекратить занятия во всей бригаде, предъявить начальству требования относительно улучшения довольствия, увеличения жалованья, выдачи чайного довольствия не в натуре, а деньгами, установления ежегодных отпусков с бесплатными проездами и т. п. Осведомившийся о беспорядках дежурный по 3-му саперному батальону офицер поручик Феттер направился к толпе, продвинувшейся в это время к 4 саперному батальону и вызывавшей людей соединиться с нею, приказал нижним чинам разойтись, в ответ на таковое приказание в толпе раздались угрожающие крики: «Не ходи, держи, бить будем, убьем», и толпа принуждала оставаться на месте. Желая удалить из нее по крайней мере людей своего батальона, поручик Феттер приказал нижним чинам 3 батальона выйти из толпы, в ответ на что снова раздались те же крики, и никто из людей 3 батальона не исполнили приказания. Заметив тогда в толпе рядового Пищенко и ефрейтора Капчинского, поручик Феттер приказал уже лично оставить толпу и идти в роту, но снова раздались те же крики, и названные нижние чины не решились тогда же исполнить полученное приказание и только потом потихоньку отделились от толпы и п[роб]рались в роту. После этого, не обращая внимания на начавших собираться офицеров 4 батальона, [толпа] продолжала некоторое время призывать нижних чинов на соединение с собой, а затем продвинулась к 20 батальону, где стала делать то же в присутствии собиравшихся к передней линейке офицеров и командира батальона полковника Пазухина. Когда последний громко крикнул нижним чинам своего батальона «20 батальон, назад» и, обратившись к толпе, сказал «мои не пойдут», то из толпы раздались по адресу полковника Пазухина насмешливые крики, площадная брань: «как же, рассказывай, не слушай его», и часть толпы, возвратившись в палаточное расположение батальона, стала силою вытаскивать нижних чинов этого батальона. По адресу же офицеров раздавались из толпы крики: «вы мешаете, уходите прочь, офицеры». В это же время к 20 батальону подъехал штабс-капитан сего же батальона Брангоуйт, лошадь которого, испугавшись шума и криков, сделала несколько скачков в толпу, по поводу чего в последний раздались крики: «на штыки его, вот бы штык сюда», и когда штабс-капитану удалось повернуть лошадь и он отъезжал из толпы, то из нее был брошен в него камень, не попавший однако в него. Увлекши с собой несколько десятков нижних чинов 20 батальона, толпа двинулась обратно в сторону 4 батальона и здесь, навалившись на выстроенную на линейке 2 роту этого батальона, расстроила ее и оттеснила к палаткам, причем продолжала силою вытаскивать людей.

После того толпа выдвинулась перед передней линейкой 4 батальона, но в этот момент начальник бригады генерал-майор фон-Лезедов, нагоняя толпу, почти вбежал в нее и, схватив за руки одного рядового 4 батальона и одного рядового 13 батальона, крикнул: «Ты зачем здесь?!» Несмотря на то, что в толпе несколько голосов крикнуло «не бежать!», вся толпа бросилась врассыпную, и нижние чины, разбежавшись по своим ротам и командам, пристроились к выстроенным уже в своей бригаде людям, не принимавшим участия в беспорядках. Изложенное обстоятельство

это подтверждено показаниями: поручика Феттера, полковника Добровольского, унтер-офицера Казицына, фельдфебеля Рыкова, штабс-капитана Александрова, поручика Залесского, Пономарева, Вельяшева, Павлова, подполковника Ластовского, полковника Пазухина, подпоручиков Авенариуса и Урванцева, поручика Онуша, штабс-капитанов Сперанского, Леонтьева, Манасейна. По показаниям свидетелей толпа достигала 300 человек и состояла из нижних чинов 3, 2, 16 и 13 саперных батальонов, причем особенно выделялись нижние чины последнего своими фуражками без козырьков. Замечено было также в толпе и незначительное число 4 батальона. Состав вышеупомянутой толпы определен был следующим образом: когда толпа с правого фланга лагеря продвинулась к 4 батальону, то по распоряжению командира 3 саперного батальона полковника Добровольского во всех ротах 3 и командах 2 и 16 батальонов была сделана поверка и перепись всех нижних чинов, и тем определены все отсутствующие и состав участвовавших...* На основании вышеизложенного нижепоименованные нижние чины...** обвиняются в том, что они, с целью предъявить начальству требования относительно улучшения пищи, увеличения жалованья, установления ежегодных отпусков с бесплатным проездом, отдания чести только своим офицерам и до удовлетворения этих требований прекратить занятия во всей бригаде, утром 10 июля 1906 года, в лагере означенной бригады, стали угрозами и насилиями побуждать остальных нижних чинов бригады присоединиться к ним и, собравшись в толпу, двинулись с указанной целью вдоль лагеря бригады, не исполнив приказания дежурного по 3 батальону офицера поручика Феттера разойтись, и угрозами побоев и смерти воспрепятствовали кому бы не было из своей среды подчиниться этому приказанию; после чего открыто, в присутствии офицеров 4 и 20 саперных батальонов, стали призывать нижних чинов этих батальонов на соединение с собой, а когда командир последнего полковник Пазухин приказывал нижним чинам своего батальона не ходить, то с криками «не слушайте его» и с площадной бранью по его адресу, ворвались в палаточное расположение 20 саперного батальона и стали силою вытаскивать нижних чинов последнего, крича в тоже время присутствовавшим офицерам: «уходите, вы мешаете, прочь офицеров». После этого снова вернулись в расположение 4 батальона и там точно так же стали вытаскивать отдельных нижних чинов на соединение с со[бой], несмотря на то, что все нижние чины были выстроены поротно [на ли]нейках, что предусмотрено 2 ч[астью] 110 ст[атьи] XXII кн[иги] С[вода] в[оенных] п[остановлений] 1869 г., изд[ание] 3, и 2-е — против нижних чинов 13 саперного батальона: 1) Ефима Зубовича, 2) рядового Георгия Петровича Мурзича, 3) Александра Игнатьевича Богдановича, 4) Феликса Адольфовича Кучевского, 5) рядового Егора Вуколлова Крылова, 6) рядового Антона Иосифова Папко, 7) рядового Филиппа Яковлевича Кузнецова, 8) рядового Андрея Александровича Потапова и 9) рядового Павла Ильича Цветкова еще в том, что летом 1906 года подстрекали нижних чинов 2 саперной бригады к совершению вышеизложенного преступления, что предусмотрено 112 и 2 ч. 110 ст. XXII кн[иги] Св[ода] в[оенных] п[остановлений] 1869 года, изд[ание] 3.

Составлен в гор. Вильне февраля 8 дня 1907 года.

Помощник военного прокурора подполковник Вельяминов

ЦГИА Лит. ССР, ф. 660, оп. 1, д. 10, лл. 5—20. Подлинник.

* Опущены показания обвиняемых и свидетелей, содержащие повторения.

** Опущены фамилии 95 солдат.

№ 526

1907 г. не ранге марта 27. — Листовка Военной организации при Виленском комитете РСДРП «Кровавый суд» по поводу смертного приговора, вынесенного 7 солдатам-саперам**.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧ[ЕСКАЯ] РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

КРОВАВЫЙ СУД

27 марта вынесен смертный приговор 7 саперам. Офицеры судили солдат, отказавших им в повйновении. Сегодня — судили, завтра — скомандуют «пли».

Судьи и палачи вместе.

К потокам пролитой крови солдат, крестьян и рабочих прибавится кровь еще семи солдат.

Что же вызвало такую дрожь начальства? Предъявление требований улучшения пищи, увеличения жалованья? Нет, правительство знает, что народ рвется в бой с ним за всю землю, за всю волю, за лучшую жизнь; а на стороне правительства только кучка помещиков, великих и малых князей.

Удержать народ в повиновении по-прежнему, высасывать из него соки можно только при помощи штыков.

И вдруг эти штыки отказываются повиноваться: последняя опора выскользает из рук правительства.

И правительство карает солдат, страшно карает — каторгой и смертью. Страхом смерти хочет заставить солдат повиноваться, потому что иначе народ вырвет у него власть, заведет новые порядки, отнимет землю у казны, уделов и помещиков; вместо постоянной армии, заведет народную милицию, которая будет защищать народ, а не грабителей народа. И чтобы удержать теперешние порядки, правительство под страхом наказаний держит армию в повиновении. Но удержит ли?

Ведь солдат можно карать, пока они не организованы. Разве кучка офицеров справится с сотнями тысяч объединившихся солдат? Организованная сила солдат сметет их, как порыв ветра сметает пыль! Но для этого нужно сорганизоваться!

Товарищи-солдаты! Пользуясь вашей силой, казна, уделы, помещики удерживают в своих руках уворованную у народа землю, казнокрады-чиновники воруют народные деньги; народ убивают, сажают в тюрьмы, ссылают в Сибирь. Ваших же товарищей-солдат массами казнили в Севастополе, Свеаборге и других город[ах].

Казнят без счету и числа и еще 7 сапер поведут на казнь, как скот ведут на убой. Вас заставят своими руками убить лучших ваших людей, которые боролись за вас.

Товарищи-солдаты! Отказывайтесь исполнять приговоры! Соединяйтесь между собой и с народом, чтобы сбросить власть палачей. И когда

---

* Датируется по содержанию документа.

** Обвинительный акт по этому делу см. док. № 525.

настанет час народного гнева, армия пойдет с народом и страшной местью отомстит за каждую каплю пролитой братской крови.

Военная организация при Виленском комитете Росс[ийской] социал-демокр[атической] рабочей партии

Типография Виленского комитета Росс[ийской] с[оциал]-д[емократической] рабочей партии.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1907 г., д. 5, л. 186. Фотокопия.

№ 527

1907 г. март.— Листовка Военной организации при Виленском комитете РСДРП «Проект наказа солдат в Государственную думу через социал-демократическую думскую фракцию».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Проект наказа солдат в Государственную думу через социал-демократическую думскую фракцию

Мы солдаты, вырванные из народа и брошенные в казарму на произвол начальства, обращаемся к вам, как самым стойким борцам за интересы угнетенного народа.

Поддерживая требования крестьян и рабочих, мы присоединяем к ним еще наши солдатские требования:

1) Год службы для всех без различия; служба на месте родины; возвращение со службы домой с оружием на все время запаса.

2) Удаление из устава и обучения всего, что не имеет прямого отношения к военному делу; обучение в школах военному делу.

3) Удаление офицеров по требованию половины его команды; выбор начальства из нижних чинов (т. е. фельдфебелей, унтер-офицеров и т. д.) самими солдатами.

4) Уничтожение военных судов и специальных военных наказаний (т. е. военные тюрьмы, дисциплинарный батальон и т. д.); подсудность солдат и офицеров общегражданскому суду; для разбора мелких провинностей офицеров и солдат — суд из солдат и офицеров поровну.

5) Право солдат по своему усмотрению распоряжаться свободным от занятий временем; вне занятий носить вольное платье; запрещение офицерам носить форму вне занятий.

6) Право солдат сообща обсуждать свои нужды.

7) Передача распоряжения и контроля над всей продовольственной частью в руки самих солдат.

8) Увеличение жалованья солдатам за счет уменьшения жалованья высших офицеров и военных чиновников.

9) Запрещение пользоваться солдатами для несения полицейской службы.

Военная организация при Виленском комитете Рос-с[ийской] социал-демокра[тической] рабочей партии

Март 1907 г.

Типография Виленского комитета Р[оссийской] с[оциал]-д[емократи-ческой] рабоч[ей] партии. Печатано 4000 экз.

Партархив ЦК КП Литвы, ф. 1770, 1907 г., д. 5, л. 58. Фотокопия.

№ 528

1907 г. апреля 11. — Записка начальника Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петербурге директору Департамента полиции о деятельности Ковенской военно-революционной организации РСДРП[101].

Совершенно секретно

По имеющимся во вверенном мне Отделении сведениям, в городе и крепости Ковно организованных нижних чинов 600 человек и сочувствующих 1 400.

В состав местного комитета военной организации РСДРП входят 8 офицеров и 25 нижних чинов.

Руководителем пропаганды среди Виленского гарнизона является кавалерийский офицер, очень высокого роста (самый рослый в гарнизоне), он же организатор Смоленского драгунского полка и полков 28 пехотной дивизии.

Местный военно-революционный комитет предполагает в случае разгона Государственной думы захватить крепость и форты. Настроение гарнизона приподнятое. Местный комитет агитировал за посылку делегатов от войск гарнизона на 5 съезд, но Центральный Комитет отказал.

Об изложенном докладываю в. п. и присовокупляю, что об этом сообщено начальнику Виленского охранного отделения.

Полковник Герасимов

Помета вр. и. д. вице-директора Департамента полиции: О[хранному] о[тделению]. Потребовать от Шебеко принятия самых энергических мер к разработке и указать ему на беспрепятственное развитие этой пропаганды. 12 апреля.

ЦГИАМ, ф. 102, ОО, 1907 г., д. 5, ч. 6, л. 22—22 об. Подлинник.

№ 529

1907 г. не позднее апреля 23.— Революционные песни неизвестного автора, распространявшиеся среди рабочих и солдат в гор. Каунас.*

Пой, Николай, пой —
Порт-Артур уже не твой.
Маньчжурию забрали, }
Тебя ведь прогнали, } 2 раза
Ступай, бедняга, домой! }

* Датируется временем распространения. См. док. № 532.

Пой, Николай, пой —
Петербург уже не твой.
Солдаты бунтуют,
Машины бастуют,
Ступай пешком домой! } 2 раза

Пой, Николай, пой —
Государственный банк не твой.
Кассира прогнали,
Все деньги забрали,
Ступай, бедняга, домой! } 2 раза

Пой, Николай, пой —
И сердце успокой!
Народ кричит:
Долой, долой, — 2 раза
Долой Николай Второй!

Пой, Николай, пой —
Ведь ты совсем дурной,
И Витте, и Шипов,
И все паразиты,
И всех кровопийцев долой! } 2 раза

* * *

Отпустили крестьян на свободу
Девятнадцатого февраля,
Но не дали земли им и воли* —
Вот вам милость дворян и царя.
Мужички без земли пропадают,
А дворяне и рады тому,
Что дешевле они нанимают
Мужичков на работу свою.
[Припев:]
Вставай, подымайся, голодный народ,
Иди на врага, люд рабочий!
Раздавайся крик мести народной:
Вперед, вперед,
Голодный народ!

Чтобы с гол[од]у нам не подохнуть,
[На завод]** мы работать идем,
[А]*** от этого**** жадная свора
[Богатеет народным] трудом.

---

* В тексте: «Только не дали земли и воли».
** В тексте: «ворят».
*** В тексте отточие.
**** В тексте: «от эта».

Притесняет* нас земский начальник
[И] урядник вздохнуть не дает,
[Поп]** пугает нас адом кромешным
[И] за требы он шкуру дерет.

[Припев.]

Не довольно ли вечного горя —
Пред дворянами гнуться в дугу,
Соберемся могучею ратью
И покажем мы силу свою.
Соберемся могучею ратью
И не станем платить податей,
Не дадим мы детей в солдаты
И покажем мы силу свою.

[Припев.]

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1907 г., д. 416, л. 4. Заверенная копия.

№ 530

1907 г. апреля 30. — Письмо товарища министра внутренних дел военному министру о революционной пропаганде среди солдат 179-го пехотного Усть-Двинского полка в гор. Пангвежис.

Секретно

По полученным в Министерстве внутренних дел сведениям, военная организация Российской социал-демократической рабочей партии успешно ведет революционную пропаганду среди нижних чинов расположенного в гор. Поневеже, Ковенской губернии, 179-го пехотного Усть-Двинского полка.

Макаров

ЦГВИА, ф. 400/с, оп. III, д. 64, л. 8. Подлинник.

№ 531

1907 г. мая 17. — Обвинительный акт по делу участников Виленской военно-революционной организации РСДРП.

*** Получив в августе и октябре месяцах 1906 года агентурным путем и путем опроса рядовых 169-го пехотного Ново-Трокского полка Фридриха Зоммера и 2-го саперного батальона Николая Смирнова сведения о том, что в городе Вильне образовалось преступное сообщество, именующееся «Виленская военно-революционная организация при Российской социал-демократической рабочей партии», поставившее целью своей деятельности путем противоправительственной агитации среди войск Виленского гарнизона способствовать достижению задач Российской социал-де-

* В тексте: «стесняет».
** В тексте отточие.
*** В документе повсюду опущены ссылки на листы следственного дела.

мократической рабочей партии, начальник Виленского охранного отделения произвел по этому делу расследование, коим установил принадлежность к названному сообществу: крестьянки села Рыжовки, Киевской губернии, Валентины Антоновой Гриневич, по профессии акушерки, проживающей в гор. Вильне по Сиротской улице в доме № 10 кв. 12, писарского ученика Управления виленского уездного воинского начальника Ивана Семенова Калея, содержавшегося под арестом в здании № 14 младшего унтер-офицера 2-го железнодорожного батальона Якова Яковлева Индрихсона, рядового 2-го саперного батальона Ильи Иванова Голубкова, ученика Виленского коммерческого училища Рувима Юделева Зарецкого, двинского мещанина Меера Захарьева Зельбста, проживавшего по подложному паспорту на имя мещанина Меера Хейфица, и других лиц, о которых у названного начальника охранного отделения имелись лишь агентурные сведения. Часть названных лиц, имея тесное общение с нижними чинами, занималась распространением среди них преступной литературы, устраивала митинги нижних чинов, на которых произносила речи, возбуждающие солдат к ниспровержению существующего в государстве общественного строя и неисполнению ими обязанностей военной службы, и все они, кроме того, хранили у себя литературу указанного выше содержания.

Обысками, произведенными в порядке Положения о государственной охране, было обнаружено: 1) на квартире у крестьянки Валентины Гриневич: два вполне оборудованных гектографа, на одном из которых видны были следы недавнего печатания, со всеми необходимыми для печатания на них рукописей приспособлениями, металлическая печать с надписью «Российская социал-демократическая рабочая партия. Военно революционная организация при Виленском комитете», ящик с мастичной подушкой для этой печати, 1175 экземпляров печатных и гектографированных брошюр, газет и прокламаций преступного содержания и разного рода переписка; 2) в помещении, где жил Калей — письма, записки и две брошюры; 3) на квартире у Зарецкого — 36 единичных экземпляров газет и брошюр на русском и еврейском языках тенденциозного и преступного содержания и 27 исписанных по-еврейски листов бумаги; 4) на квартире у Зельбста (он же Хейфиц) — около 400 экземпляров номеров газеты «Солдатская жизнь» и «Казарма»[102], талонная книжка и переписка.

Допрошенные на возникшем по этому поводу формальном дознании, в качестве свидетелей: чиновник Виленской городской полиции Василий Фатинский и околоточный надзиратель Вольдемар Ласман, подтвердили факт обнаружения при обысках у Гриневич и Зельбста указанных выше гектографов, печатных изданий и переписки, причем Ласман добавил, что Зельбст назвался мещанином Хейфицом, предъявив паспорт на имя этого последнего, и, вырвав при обыске один листок из обнаруженной у него записной книжки, проглотил его. При дальнейшем ходе дознания было установлено, что Зельбст происходит из мещан города Двинска и в городе Вильне проживал по подложному паспорту на имя мещанина Меера Хейфица.

Осмотром на дознании материала, отобранного по обыскам у Валентины Гриневич, Меера Зельбста, Рувима Зарецкого и Калея, установлено, что преступным по своему содержанию и имеющим значение для настоящего дела является следующий: I. У Валентины Гриневич: 1) 409 экземпляров журнала «Солдатская жизнь» № 7 и 8, «военно-революционного органа Областного комитета Северо-Западного союза», изд. от имени

«Российской социал-демократической рабочей партии»...* Внизу имеется подпись: «Товарищи, читайте и передавайте другим». «Типография Виленского комитета Рос[сийской] соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии».

2) 385 экземпляров воззваний на русском языке, разрезанных и уложенных в 16 отдельных пачках, из 10 экземпляров каждая, озаглавленных «Товарищи солдаты» и изданных, в количестве 1000 экземпляров, от имени «Виленского комитета РСДРП»...

3) 50 экземпляров воззваний, изданных от имени «Военной организации при Московском комитете РСДРП» и озаглавленных «Товарищи солдаты», с девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и датой «июнь 1906 года»...

4) 185 экземпляров печатных воззваний, озаглавленных: «Народу от народных представителей», изд. от имени «Виленского комитета Российской социал-демократической рабочей партии», с датой 9 июня 1906 года...

5) 70 экземпляров печатных воззваний, озаглавленных: «К солдатам» и изданных от имени «Российской социал-демократической рабочей партии», по поводу еврейского погрома в Белостоке... Подписано оно так: «Военно-революционная организация при Областном Северо-Западном комитете». 6) 10 экземпляров гектографированного стихотворения, озаглавленного: «Интернационал» и изданного от имени «Военно-революционной организации»... На трех экземплярах этого стихотворения имеются оттиски мастичной печати с надписью «Военно-революционная организация при Вил[енском] комитете РСДРП». 7) 56 экземпляров гектографированных рукописей, озаглавленных: «Требования рабочих пивоваренного завода Шопена», заключающих в себе призыв рабочих этого завода к забастовке до выполнения администрацией завода приведенных в рукописи требований рабочих, касающихся улучшения экономического положения их и удаления с завода перечисленных в ней лиц. 8) 11 экземпляров гектографированных бланков, озаглавленных: «Подписной лист для сбора пожертвований в пользу бастующих рабочих пивоваренного завода Липского». 9) 57 листов писчей бумаги, нарезанных квадратиками, с написанными на них цифрами. 10) 27 бланков открытых писем с отпечатанными на обратной стороне нотами и текстом песен революционного содержания «Варшавянка» и «Интернационал»... 11) Записная книжка с сделанными в ней записями карандашом и чернилами, из коих обращают на себя внимание следующие: «50 воззв[аний], 10 «С[олдатская] ж[изнь]»; 30 воззв[аний], 10 «С[олдатская] ж[изнь]» Ам. Федор Алеексеевич Шибаров; от Амаро 2 руб. для солдат, 50 коп. для чернил»...** Далее идут адреса и фамилии. 12) 4 рукописи, из коих три надписаны словом «половина», представляющие собой, по-видимому, черновики воззваний, обращенных к солдатам, и газетных статей... 13) Записка с написанными на ней условными знаками против букв русского алфавита, представляющая собой, по-видимому, шифр для конспиративных сношений. 14) Клочок обыкновенной писчей бумаги, на котором химическими чернилами написано: «Подписной лист в пользу Военно-революционной организации». 15) Два клочка бумаги, в виде визитной карточки, с надписью такого содержания: «Билет № 9 для сбора пожертвований в пользу Военно-революционной

---

* Здесь и далее опущено изложение содержания обнаруженной литературы.

** Многоточие документа.

организации» с оттиском мастичной печати «Военно-революционной организации при Виленском комитете РСДРП». 16) Два письма на имя Валентины Гриневич, от какого-то Хавкина из Севастополя и казака П...*, содержание коих указывает на то, что Гриневич поддерживала сношения с лицами, замешанными в политическом движении. 17) Вполне оборудованный и готовый для печатания на нем гектограф со всеми необходимыми для воспроизведения рукописей приспособлениями и материалом, причем на нем видны следы недавнего печатания. 18) Круглая металлическая печать с вырезанной на ней надписью «Военно-революционная организация при Виленском комитете РСДРП» и мастичная подушка к ней.

II. По обыску у Зельбста: 1) 32 экземпляра № 6 газеты «Казарма» от 12 июня 1906 года, «орган Военной организации при Петербургском комитете», с надписью сверху «Российская соц[иал]-дем[ократическая] раб[очая] партия» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»... 2) 292 экземпляра № 10 газеты «Солдатская жизнь», «военно-революционного органа Областного комитета Северо-Западного союза». Сверху на ней напечатано: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Областной союз Литвы и Белоруссии. Пролетарии всех стран, соединяйтесь»... 3) Талонная книжка с 48 листами, из коих пять оторвано, служащая, по-видимому, для сбора пожертвований. 4) 13 экземпляров единичных брошюр — революционного содержания. 5) Несколько листов бумаги с разными записями, касающимися революционного движения.

III. В квартире у Зарецкого: 1) Рукопись, озаглавленная «Аграрный вопрос», в коей, между прочим, говорится, что всю землю необходимо отобрать и передать крестьянским комитетам, которые распорядятся ею, сообразуясь со своими нуждами. Заканчивается рукопись так: «поэтому обе резолюции никого не удовлетворили, и аграрный вопрос опять обсуждался на 4-м съезде, который недавно происходил». 2) 14 единичных экземпляров номеров газет и брошюр, озаглавленных: «Рабочая мысль»[103], «Наше слово»[104], «Сословие, класс, партия № 3», «Еврейский рабочий[105] № 1», «Общественные реформы», издан[ие] Мяскова «Колокол», «Кому принадлежит будущее» — его же, «История заговора равных» и друг., преступного содержания.

Допрошенные на дознании рядовые: 169 Ново-Трокского полка Фридрих Зоммер и 2-го саперного батальона Николай Смирнов показали: 1) Зоммер, — что 22 января 1906 года, по распоряжению начальника Виленской местной бригады, он был переведен на службу из Управления рижского уездного воинского начальника писарем в Управление вилейского уездного воинского начальника и перед праздниками пасхи командирован для сопровождения новобранцев в гор. Вильну в Управление воинского начальника. Сдав новобранцев, он познакомился с писарским учеником Управления виленского уездного воинского начальника Иваном Калеем и остановился ночевать в помещении писарских учеников этого управления. При разговоре с Калеем, последний очень интересовался, существует ли какое-нибудь политическое движение среди писарей вилейского уездного воинского начальника и, когда получил отрицательный ответ, то сообщил Зоммеру, что «хотя они в Вильне и действуют, но этого все же мало». Далее Калей сознался Зоммеру, что среди писарей штабов и управлений, расположенных в городе Вильне, сбразовалось сообщество, которое называется «Виленская военно-революционная организация», к какому сообществу принадлежит и он, Калей, а во главе его стоит офицер,

* Так в тексте.

заведывающий пересыльной частью при Управлении уездного воинского начальника, не называя фамилии последнего и не объясняя, какие цели и задачи преследует упомянутое сообщество. Открыв затем свой сундук с вещами, Калей показал Зоммеру несколько прокламаций, озаглавленных «К солдатам», в коих солдаты призывались не стрелять в народ при подавлении народных беспорядков. На следующий день после прибытия Зоммера в гор. Вильну, Калей сообщил ему, что вечером у него соберутся товарищи, и, действительно, в назначенное время в помещение писарских учеников виленского уездного воинского начальника собралось несколько человек писарей Окружного артиллерийского и Окружного интендантского управлений, а также Управления Виленской местной бригады, преимущественно латышей. Для какой цели происходило это собрание писарей, Калей Зоммеру не говорил, а из разговоров их он не мог узнать этого, так как разговор происходил на латышском языке. В конце вечера собравшиеся писаря пели революционного содержания песни, из которых Зоммер помнит лишь «Марсельезу», а затем все разошлись, условившись собраться в следующее воскресенье. По словам Калея, все бывшие в этот вечер писаря принадлежат к «Виленской военно-революционной организации», заседания членов которой происходят еще в чайной, расположенной в доме по Суздальской улице, рядом с Управлением виленского уездного воинского начальника, или на Большой Погулянке в доме, рядом с Интендантским управлением, где колониальные лавки. Здесь они для отвода глаз сначала закусывают, а затем приступают к обсуждению вопросов сообщества. Узнав о том, что Зоммер собирается уезжать к месту своего служения, Калей сказал, что в их сообществе мало денежных средств и просил его собрать в Вилейке денег для него, обещая дать лист для сбора денег, подписанный упомянутым выше офицером, но исполнить этого не успел, так как, по его словам, не нашел этого офицера. Возвратившись в город Вилейку, Зоммер был отпущен в отпуск, из которого не явился в срок, за что по распоряжению вилейского уездного воинского начальника был подвергнут двадцатидневному строгому аресту, и для отбытия наложенного наказания был отправлен в город Вильну и явился в Комендантское управление, расположенное в одном здании с Управлением уездного воинского начальника. Перед отправлением под арест в здание № 14, Калей посоветовал ему познакомиться с содержавшимся там по политическому делу унтер-офицером железнодорожного батальона Индрихсоном. В здание № 14 Зоммер прибыл 4 августа 1906 года и во время одной из прогулок вспомнил совет Калея, познакомился с Индрихсоном, который, узнав, что он служит в Управлении вилейского уездного воинского начальника, стал расспрашивать, хранится ли в цейхгаузах при этом Управлении отобранное у революционеров оружие, сообщив, что из полученного им от одного из членов «Виленской военно-революционной организации», членом какового сообщества состоит и он сам, письма ему известно, что на цейхгаузы при управлениях воинских начальников в городе Вилейке и Ошмянах предполагается вооруженное нападение, с целью захвата для революционных надобностей хранящихся там ружей и патронов. Во время этого разговора во двор № 2-ой, где гуляли арестованные нижние чины, зашел офицер, впоследствие оказавшийся капитаном Клоповым, с которым Индрихсон, оставив Зоммера, и стал гулять, а через некоторое время снова подошел к Зоммеру и стал просить его никому не говорить о готовящемся нападении на цейхгаузы, так как, по словам капитана Клопова, об этом не время разговаривать. В одну из последующих прогулок Индрихсон передал для чтения Зоммеру прокламацию «Выборгское воззвание бывших членов Государственной

думы», в которой население призывалось не платить податей и не отбывать воинской повинности, и газету «Око»[106]. На вопрос Зоммера, как доставляются подобные издания в здание № 14, Индрихсон объяснил, что доставляет их арестованным содержащийся в том же здании, но в камере наверху, окна которой выходят во двор № 2-ой, арестант Хавкин, и делается это так: Хавкин, открыв свое окно, спускает во двор веревку с мешком на конце, в который гуляющие арестанты кладут письма, передаваемые по адресам приходившей на свидание к Хавкину его невестой Шилон, и из которого берут принесенные Шилон газеты и другие издания. Гуляя затем во дворе № 14 между 10 и 20 числами августа месяца, Зоммер был очевидцем распространения Индрихсоном и содержащимся тогда под арестом ефрейтором 3-го железнодорожного батальона Николаем Крюковым «Выборгского воззвания» среди нижних чинов караула. Однажды он был свидетелем того, как к Индрихсону подошел Крюков и стал просить его дать несколько экземпляров «Выборгского воззвания», на что Индрихсон ответил: «В камере есть, но не знаю есть ли при себе», а затем из бокового кармана мундира вынул штук 25—30 этих воззваний и передал их Крюкову, и вместе с последним раздали их стоявшим у входных ворот во дворе № 2-ой нижним чинам караула, свободным в это время от несения службы. Кроме этого Зоммеру приходилось видеть, что солдатам раздавал какие-то листки и капитан Клопов, но какие именно были эти листки, он сказать не может, хотя и предполагает, что это было также «Выборгское воззвание б[ывших] членов Государственной думы». Окончив 24 августа срок наложенного на него наказания, Зоммер снова был отправлен в Комендантское управление и ночевал в помещении писарских учеников уездного воинского начальника. Ночью в комнату вбежал ученик Поле, дежуривший у телефона, и сообщил, что в помещении местной бригады жандармской властью, как сообщил по телефону писарь бригады Гулевич, производится обыск. Услышав это, Калей распорядился, чтобы писарские ученики тотчас осмотрели свои сундуки и уничтожили все запрещенное, и когда Калей раскрыл свой сундук, то Зоммер увидел, что у него там были, судя по наружному виду, прокламации и №№ газеты «Солдатская жизнь», видел он также запрещенную литературу и в сундуках других писарских учеников: Поле и Розенштейна. Отобрав письма, газеты и прокламации, Калей и другие писарские ученики вынесли их из комнаты и где-то спрятали. На другой день после этого Зоммер уехал в город Вилейку. При предъявлении ему на дознании унтер-офицера Индрихсона, Зоммер опознал в нем того самого человека, который сознавался ему в принадлежности к «Виленской военно-революционной организации» и который передал ему и распространял среди нижних чинов караула прокламации «Выборгское воззвание б[ывших] членов Государственной думы». 2) Смирнов, — что около года тому назад среди нижних чинов саперных батальонов в городе Вильне начались волнения, которые усилились после перехода в лагерь в м. Ораны, куда стали приезжать какие-то штатские, которые распространяли среди нижних чинов прокламации преступного характера и устраивали митинги их, на которых произносили речи, в коих уговаривали солдат не стрелять в народ при подавлении народных беспорядков, присоединяться к революционерам при активных выступлениях последних и добиваться низвержения самодержавного строя в России и учреждения демократической республики После возвращения войск из лагерей в город Вильну, здесь также происходили митинги нижних чинов, и таковых, как сообщил Смирнову рядовой 2-го саперного батальона Илья Голубков, в

августе и начале сентября месяца 1906 года было два: один на предместье гор. Вильны Соломянке и другой на Антоколе в лесу, причем на обоих этих митингах произносились ораторами речи такого же содержания, как и в м. Оранах, и одним из этих ораторов был, по словам Голубкова, ученик Коммерческого училища, по имени «Володя» или «Володька», впоследствии оказавшийся Рувимом Зарецким, который часто бывал в казармах 2-го саперного батальона, вел знакомство с Голубковым и передавал последнему прокламации преступного содержания, а тот часть их передавал для чтения казаку 3-го Донского полка Лащенову. Независимо от этого, Голубков сознался Смирнову, что в городе Вильне образовалась военно-революционная организация, в состав которой входят военные и штатские. Во главе этой организации стоит комитет из нескольких человек, а в ротах войск имеются солдаты, члены этой организации, которые носят название «центровиков» и на обязанности которых лежит: вести агитацию среди нижних чинов, вербовать новых членов в организацию и распространять передаваемую членами комитета преступного содержания литературу. Отчет о своей деятельности отдавали и получали новые инструкции они на собраниях членов комитета военно-революционной организации, центровики же занимались хранением получаемых для распространения изданий, причем о дне, назначенном для заседаний, и о месте, где таковые должны происходить, центровики узнавали от членов этого комитета по заранее выработанным условным знакам. Таким «центровиком» от своей роты состоял и Илья Голубков, у которого Смирнов видел в большом количестве издания преступного содержания: «Солдатская памятка», газета «Свободное слово»[107] и друг., склад которых Голубков устроил на чердаке казарм, а затем 15 сентября, когда это дело стало раскрываться, уничтожил их. Далее Смирнов добавил, что об упомянутых выше двух митингах нижних чинов в гор. Вильне и о том, что там происходило, ему известно со слов Голубкова, причем на последний митинг, на Антоколе, тот приглашал и его, Смирнова. В предъявленном ему на дознании Рувиме Зарецком, Смирнов опознал того молодого человека, который часто являлся в казармы 2-го саперного батальона к Илье Голубкову и которого последний называл именем «Володя», добавив, что, по словам Голубкова, собрания членов Виленской военно-революционной организации происходили где-то на Жандармском переулке в гор. Вильне и что однажды он был свидетелем разговора Голубкова с музыкантом саперной бригады Лифшицем, в котором Голубков сообщал, что организацией решено освободить из здания № 14 политических арестованных, причем это предполагалось сделать тогда, когда караул в этом здании будет от 2-го саперного батальона. Об услышанном разговоре и о преступной деятельности Ильи Голубкова он, Смирнов, доложил казачьему офицеру Валуеву. Допрошенный, ввиду полученных в показании Смирнова указаний, в качестве свидетеля, казак Павел Лащенов показал, что, познакомившись в августе месяце 1906 г. на улице с рядовым Голубковым, он стал заходить к нему в казарму, причем вел с ним разговоры на политические темы, во время которых Голубков сообщил ему о том, что в городе Вильне образовалось сообщество, называющееся «Военно-революционная организация», цель которого добиться вооруженного восстания в России для низвержения самодержавного образа правления, и что вооруженное восстание это в гор. Вильне назначено на осень 1906 года, причем к нему вполне подготовлены части саперных войск, расквартированных в гор. Вильне, и пехотные полки Саратовский и Уфимский. Члены этой организации в ротах называются «центровиками», причем «центровиком» от своей роты

состоит он, Голубков; «центровики» участвуют на собраниях остальных членов «военно-революционной организации», но при этом мест, где происходят эти собрания, Голубков не указывал. Во время этих посещений Голубков давал Лащенову прокламации, озаглавленные «Выборгское воззвание», «Из стен казармы», «Манифест ко всему российскому крестьянству» и др., и брошюры: «Солдатская памятка», «Земля и воля», «Кому нужна свобода» и др., все преступного содержания, объяснив при этом, что эти издания он получает из военно-революционной организации и в своей роте состоит библиотекарем и занимается распространением запрещенной литературы среди нижних чинов. Независимо от этого Голубков приглашал два раза Лащенова на бывшие в августе месяце митинги нижних чинов на Соломянке и в лесу на Антоколе. В первый раз Лащенов на митинг не пошел, Голубков же на нем был и затем рассказывал, что на митинге было около 100 человек нижних чинов, которым раздавались прокламации, и человек шесть ораторов — штатских, на второй же митинг он отправился с Голубковым, но митинга этого уже не застали, причем по дороге на митинг Голубков познакомил его с Рувимом Зарецким, которого, по словам Голубкова, солдаты называли именем «Володька». В разговоре Зарецкий сказал, что очень жаль, что казаки держатся «глупейшей» присяги и не вступают в организацию. При предъявлении на дознании Рувима Зарецкого, Лащенов опознал в нем того «Володьку», с которым познакомил его Голубков по дороге на митинг и о котором Лащенов слышал от многих нижних чинов саперного батальона, что он распространяет среди них издания преступного содержания; то же самое о нем говорил Лащенову и Голубков. Полученные от Ильи Голубкова упомянутые преступные издания он, Лащенов, передал своему начальнику подъесаулу Валуеву, которому сообщил также полученные от Голубкова сведения о Виленской военно-революционной организации. Допрошенные затем в качестве свидетелей подъесаул Николай Валуев и его жена Анна Валуева вполне подтвердили показания рядового Смирнова и казака Лащенова, а свидетели и. д. коменданта гор. Вильны подполковник Степанов и бывший 11 августа 1906 года в карауле в здании № 14 поручик Адам Филиппович, между прочим, удостоверили: первый,— что до него доходили слухи о том, что среди офицеров и нижних чинов, содержавшихся под арестом в здании № 14, распространялась литература преступного содержания, и второй, — что осматривая камеру, где содержался унтер-офицер Индрихсон, он обнаружил газету «Око». Из имеющихся в деле сообщений начальника Виленского охранного отделения усматривается, что собрания членов Виленской военно-революционной организации, к числу которых принадлежали: Валентина Гриневич, Рувим Зарецкий, Яков Индрихсон, Иван Калей и Меер Зельбст, действительно происходили на Жандармском переулке, в гор. Вильне, и что организация эта добивается своей деятельностью целей, изложенных в программе Российской социал-демократической рабочей партии, а из приобщенных к делу справок о прежней судимости крестьянки Валентины Гриневич и мещанина Меера Зельбста видно, что оба они привлекались к дознаниям, в порядке 1035 ст. Уст[ава] уго-л[овного] суд[опроизводства]: Зельбст в 1904 году при Одесском губернском жандармском управлении, по обвинению его в принадлежности к тайному преступному сообществу, имевшему целью своей деятельности ниспровержение существующего в России государственного и общественного строя, причем дознание это в отношении его на основании высочайшего манифеста, последовавшего 11 августа 1904 года, было прекращено, а Грине-

вич — в 1906 году при Севастопольском губернском жандармском управлении по делу обнаружения в ее квартире принадлежностей для печатания прокламаций и разного рода преступных изданий, причем дознание это постановлением Губернского совещания, состоявшимся 13 сентября 1906 года, прекращено. Допрошенные ввиду изложенных данных, в качестве обвиняемых в преступлении, предусмотренном 1 ч. 126 ст. Угол[овного] улож[ения], крестьянка Валентина Гриневич, мещанин Рувим Зарецкий, военный писарский ученик крестьянин Иван Калей, рядовой 2-го саперного батальона мещанин Илья Голубков, унтер-офицер 2-го железнодорожного батальона крестьянин Яков Индрихсон и мещанин Меер Зельбст, не признав себя виновными в предъявленном к ним обвинении, объяснили: 1) Валентина Гриневич,— что она состоит членом «Виленской военно-революционной организации при Социал-демократической рабочей партии», к каковому сообществу примкнула совершенно сознательно и программа деятельности его ей известна. Организация эта стремится к низвержению самодержавного образа правления в России и к учреждению демократической республики, и для достижения этой цели ведется пропаганда в войсках, выражающаяся в произнесении речей и чтении рефератов противоправительственного характера на митингах нижних чинов, размножении и распространении среди солдат прокламаций. Деятельность обвиняемой как члена названной организации заключалась в том, что она хранила у себя и распространяла среди нижних чинов войск Виленского гарнизона революционного характера литературу, часть которой была обнаружена у нее по обыску 1 августа 1906 года. Кроме того, прибыв в июне месяце 1906 года из города Севастополя в гор. Вильну, она несколько раз выступала на митингах нижних чинов, в качестве оратора, произнося речи, в коих убеждала солдат не исполнять распоряжений начальства при подавлении народных беспорядков и не стрелять в народ. Митинги эти происходили на Антоколе и в Зверинце, но сколько всего их было, она не помнит, причем на них, кроме нее, выступали еще и другие ораторы. Что касается до обнаруженного у нее по обыску материала, то таковой хранился у нее, причем рукописи написаны не ее рукой, и как эти последние, так и печатные издания были принесены ей для распространения лицами, назвать которых она не желает. Записи в записной книге сделаны ею собственноручно, а обнаруженные билетики предназначались для добровольных денежных сборов для нужд военно-революционной организации, причем собранные деньги поступали в ее, Гриневич, распоряжение, и о тратах их она должна была отдавать отчет комитету, стоявшему во главе организации и состоявшему из нескольких человек, которые назывались «центровиками» и назвать которых она отказывается. Найденный клочок бумаги, с написанными на нем знаками, обозначает шифр для секретной переписки. Далее Гриневич добавила, что в городе Вильне она жила отчасти на собственные средства, а отчасти на средства, получаемые от военно-революционной организации.

2) Рувим Зарецкий, — что ни к какому преступному сообществу он не принадлежит и никакого участия в «Виленской военно-революционной организации» он не принимал и, хотя ему и было известно о существовании таковой в гор. Вильне, но лиц, входящих в состав ее, он не знает, распространением какой-либо преступной литературы среди нижних чинов не занимался, знакомств с последними не водил, в казармах 2-го саперного батальона никогда не бывал, рядовых Смирнова и Голубкова, а также казака Лащенова совершенно не знает и на митингах нижних чинов, бывших на Антоколе, никогда не бывал и, хотя о таковых слышал, но ни-

когда никого на них не приглашал. Что касается до обнаруженных у него единичных экземпляров преступных изданий, то таковые разновременно приобрел исключительно для себя и читать их он никому не давал. Рукопись, озаглавленная «Аграрный вопрос», списана им собственноручно, для упражнения, с бывшего у него номера еврейской газеты «Фолк-Цейтунг»[108].

3) Иван Калей,— что в «Виленской военно-революционной организации» он никакого участия не принимал, хотя и слышал об ее существовании, никогда никому не сознавался в принадлежности к этой организации и никакой литературы преступного содержания у себя не хранил. Рядового Зоммера он знает, но никогда никаких разговоров с ним на политические темы не вел, о собраниях членов «Виленской военно-революционной организации» ему не говорил, и таковые в помещении писарских учеников Управления виленского уездного воинского начальника никогда не происходили.

Унтер-офицера Индрихсона он совершенно не знает и никогда Зоммеру, который был известен ему, как человек недобросовестный в денежных расчетах, не советовал с ним познакомиться. Зоммер действительно несколько раз ночевал в помещении писарских учеников Управления воинского начальника. Далее Калей добавил, что обвинение в государственном преступлении взведено на него ложно, и в доказательство своей политической благонадежности сослался на свидетелей.

4) Илья Голубков, — что ни к какому преступному сообществу он не принадлежит, «центровиком» от «Виленской военно-революционной организации» у себя в роте не состоял и никогда никому не сознавался в этом. О существовании Виленской военно-революционной организации он слышал, но каковы цели и задачи этой организации, кто состоит членом ее и где происходили собрания членов этой организации, ему известно не было. Казака Павла Лащенова он знает и действительно как-то в августе месяце 1906 года передал ему для чтения несколько брошюр, озаглавленных «О земле и воле», «Солдатская памятка», «Как живут люди», «Сказка о четырех братьях» и «Сказка о мудреце Наумовиче», полученных им от писаря канцелярии 2-го саперного батальона Захоща, который теперь бежал из полка, но содержания этих брошюр теперь не помнит и лишь может сказать, что в брошюре «Земля и воля» говорится, что у крестьян мало земли и что ее нужно добыть больше. На митингах нижних чинов, происходивших в августе месяце на Антоколе, он никогда не был и, что там происходило, не знает и никого на эти митинги не приглашал. Никакой запрещенной литературы он не хранил и таковой среди нижних чинов не распространял. Предъявленного ему Рувима Зарецкого он совершенно не знает и никогда от него никаких прокламаций или других изданий не получал и человека, который слыл среди нижних чинов под названием «Володя» или «Володька», не знает. Затем при дополнительном допросе, обвиняемый Голубков изменил свое первоначальное показание, заявив, что Рувима Зарецкого он знает и познакомился с ним в августе месяце 1906 года в гор. Вильне, на Госпитальной улице, где расположены казармы 2-го саперного батальона, при следующих обстоятельствах: проходя днем, причем числа он не помнит, по Госпитальной улице, он, обвиняемый, увидел неизвестного ему молодого человека, раздававшего на тротуаре проходившим солдатам какие-то листки. Увидев его, Голубкова, человек этот подошел к нему и, осведомившись, не телеграфной ли он роты саперного батальона, сказал: «на, возьми прокламации, они очень интересные», и при этом передал ему пачку прокламаций штук 10, содержания и заглавия которых теперь не помнит, сказав при этом на вопрос Голубкова, как его

фамилия, что зовут его «Володя». Полученные от Зарецкого прокламации он, Голубков, бросил было в канаву, а затем дня через три взял их оттуда и передал для чтения казаку Павлу Лащенову. После этого он, обвиняемый, несколько раз встречался с Зарецким на Госпитальной улице, где последний передавал ему прокламации. В последний раз он встретился с Зарецким в конце августа или в начале сентября по дороге в Соломянку, когда шел с казаком Павлом Лащеновым, которого и познакомил тогда с Зарецким, сказав, что последний и есть Володя, который дает ему прокламации. О чем Зарецкий разговаривал с Лащеновым, он, Голубков, не слышал. Никаких разговоров на политические темы он с Зарецким не вел, и тот на митинги нижних чинов его не приглашал. О митинге, бывшем на Соломянке, он слышал от кого-то из знакомых солдат, но, что на нем происходило, не знает. В тот день, когда он познакомил Лащенова с Зарецким, он, обвиняемый, спросил последнего, будет ли сегодня митинг нижних чинов, на что Зарецкий ответил, что митинг не состоялся, но почему, не объяснил. Зарецкий в казармах у Голубкова никогда не был.

5) Индрихсон, — что к «Виленской военно-революционной организации» он не принадлежит и никогда никому не сознавался в этом, а равно ни с кем не вел разговоров о готовящемся разграблении цейхгаузов в Вилейке и Ошмянах. Прогулками он пользовался на втором дворе здания № 14, в числе 10 и более человек арестованных нижних чинов, среди которых бывал и Крюков, а иногда на этот двор заходили также и арестованные офицеры, причем предъявленного ему капитана Клопова он не знает и никогда с ним во время прогулок не разговаривал, а также никогда и никому из арестованных не давал прокламаций, озаглавленных «Выборгское воззвание». Такого случая, чтобы у него ефрейтор Крюков просил прокламаций, а затем оба они раздавали их нижним чинам караула, свободным от несения караульной службы, не было, хотя нижние чины эти иногда и собирались у ворот двора № 2, где гуляли арестованные. Человека по фамилии Хавкин он совершенно не знает, никогда писем ему для отправления не передавал, прокламаций или каких-либо печатных изданий от него не получал и способа, как отправляют арестованные через Хавкина письма, помимо смотрителя здания № 14, никому не объяснял.

Арестован он был за то, что на смотру бригадного генерала, на вопрос, будет ли он стрелять в бунтовщиков, если ему прикажут, ответил отрицательно, хотя такого случая, чтобы ему приходилось действовать против них оружием, никогда не было.

6) Зельбст, — что настоящая фамилия его Зельбст, а не Хейфиц, как он раньше называл себя в Охранном отделении и при первоначальном допросе на формальном дознании. В город Вильну он прибыл 21 сентября из гор. Минска для приискания работы, хотя ни к кому за таковой не обращался. Обнаруженные у него по обыску газеты «Солдатская жизнь» и «Казарма», а также копия паспорта на папиросной бумаге на имя крестьянина Зарембо принадлежат ему, а переписка и брошюры были даны ему на хранение, и по поводу тех и других он никаких объяснений давать не желает. При вторичном допросе, однако, Зельбст изменил свое показание и заявил, что он двинский мещанин и до февраля 1906 года проживал в гор. Двинске, откуда административным порядком был выслан на жительство в Тобольскую губернию и водворен в деревню «Новое Село», а затем оттуда самовольно уехал в Россию и прибыл в конце августа в гор. Вильну, где до 21 сентября жил на постоялом дворе по Шопеновской улице, не заявляя себя в полицию, 21-го же сентября переехал на квартиру

Шафферштейн по той же Шопеновской улице, где и был арестован. Все обнаруженные у него по обыску издания и переписка, а также снимок с паспорта на имя крестьянина Зарембо ему не принадлежат, а даны на один день на хранение неизвестным ему по фамилии евреем «Ицкой», с которым он накануне обыска встретился на Завальной улице и за которыми Ицка должен был прийти на другой день, но не явился. Ицка же дал ему и паспорт на имя Хейфица, каковой паспорт он и передал Шафферштейн для заявки в полицию. Содержания обнаруженных у него изданий и переписки он не знает, так как таковых не читал и не рассматривал. Никого [из] знакомых в городе Вильне он не имеет и ни к какому преступному сообществу не принадлежит, хотя и сочувствует социал-демократической рабочей партии. О существовании в городе Вильне «военно-революционной организации» он даже не слышал. Для чего вырвал из обнаруженной у него при обыске талонной книжки один лист, который и проглотил, он, Зельбст, объяснить не желает. Однако заявление обвиняемого Зельбста о том, что по приезде в конце августа месяца 1906 года в гор. Вильну он до 21 сентября проживал на одном из постоялых дворов по Шопеновской улице, опровергается показаниями допрошенных, в качестве свидетелей, содержателей этих дворов: Двейры Ицко, Мордуха Фейгельмана, Муси Плискина и Лейбы Пупко, которые по предъявлении им Меера Зельбста, заявили, что на их постоялых дворах он не проживал.

Осмотром программы Российской соц[иал]-демокр[атической] раб[очей] партии установлено, что названная партия конечной целью своей деятельности ставит низвержение самодержавного образа правления в России и учреждение демократической республики. Из имеющихся в деле: копий метрического свидетельства и посемейного списка обвиняемого Рувима Зарецкого видно, что во время совершения преступного деяния он не достиг 17-летнего возраста, ввиду чего о степени его разумения было произведено расследование, и определением Виленского окружного суда, состоявшимся 18 января 1907 года, обвиняемый Рувим Зарецкий признан действовавшим с разумением...*

Вследствие этого и согласно 1032 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] названные: Валентина Гриневич, Рувим Зарецкий, Илья Голубков, Иван Калей, Яков Индрихсон и Меер Зельбст подлежат суду Виленской судебной палаты с участием сословных представителей.

Составлен в гор. Вильне мая 17-го дня 1907 года.

Товарищ прокурора**

ЦГИА Лит. ССР, ф. 446, оп. 1, д. 660, лл. 158—171. Заверенная копия.

№ 532

1907 г. мая 28. — Донесение начальника Ковенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о распространении революционных песен солдатом Ковенской конвойной команды В. Улановым.

Секретно

Прокурор Ковенского окружного суда от 23 сего мая за № 863 препроводил мне дознание военного начальства о рядовом Ковенской кон-

* Опущен текст обвинения, не содержащий новых сведений.
** Документ не подписан.

войной команды Владимире Уланове. Из донесения этого видно, что рядовой Уланов 23 апреля сего года читал публично на улице гор. Ковны собравшимся около него гражданским лицам, по-видимому фабричным рабочим, составленную им самим или каким-либо другим лицом рукописную песню, содержащую в себе оскорбительные выражения в отношении е. и. в. государя императора и призывающую к учинению бунтовщического деяния. Вследствие сего мною вместе с ним предписано адъютанту вверенного мне управления штабс-ротмистру Попелю произвести по сему делу дознание в порядке 1035 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] по признакам преступления, предусмотренного 1 ч. 103 и 1 ч. 129 ст. Угол[овного] улож[ения].

Рядовой Уланов в настоящее время находится в С.-Петербургской военной тюрьме по приговору полкового суда 1-го Ковенского крепостного пехотного полка от 20 марта 1907 г. сроком на один месяц, и срок заключения истекает 6 июня сего года.

Приложение: копия с рукописного письма.*

Полковник Крыштановский

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, 1907 г., д. 416, л. 3. Отпуск.

№ 533

*1907 г. не позднее июля 21**.— Справка начальника Виленского охранного отделения о сходке солдат в м. Варена 20 мая 1907 г.*

В воскресенье 20 мая, в лагере при м. Оранах, на берегу р[еки] Меречанки была сходка нижних чинов, на которой Чащин выступал оратором.

Начальник Виленского охранного отделения подполковник Шебеко

ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. 1, 1907 г., д. 83, л. 94. Подлинник.

№ 534

1907 г. августа 4.— Уведомление виленского генерал-губернатора и. д. ковенского губернатора о продлении срока действия положения усиленной охраны в Ковенской губернии на один год.

Срочное

Товарищ министра внутренних дел сенатор Макаров сообщил мне по телеграфу, что высочайшим указом Правительствующему сенату 1 сего августа продлен срок действия введенного в Ковенской губернии положения усиленной охраны еще на один год — по 12 августа 1908 года, о чем и уведомляю в. п. для зависящих распоряжений.

Подп[исал]: генерал-инфантерии Кршивицкий

ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, оп. 34, 1906 г., д. 25, л. 119. Отпуск.

---

* См. док. № 529.

** Датируется временем ареста упоминающегося в тексте И. З. Чащина, рядового 4-ой телеграфной роты.

ПРИЛОЖЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СОСТОЯНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛИТВЫ в 1900—1905 гг.

ТАБЛИЦА № 1

1900—1904 гг. — Количество промышленных предприятий, число рабочих и сумма производства в Виленской и Ковенской губ.

Годы	Виленская губ.			Ковенская губ.		
	Количество фабрик и заводов	Количество рабочих в них	Сумма производства в рублях	Количество фабрик и заводов	Количество рабочих в них	Сумма производства в рублях
1900	1759	14010	18414774	1987	7800	7909397
1901	1616	12879	15377153	2082	7805	9570152
1902	1751	13258	15775501	2061	8321	9049832
1903	1819	13505	17004879	2111	8602	9836749
1904	1824	12575	13204952	2012	8495	10072189

Обзоры Виленской губернии за 1900—1904 гг.; Обзоры Ковенской губернии за 1900—1904 гг.

ТАБЛИЦА № 2

1902—1904 гг. — Фабрики и заводы и количество рабочих по группам производства в Виленской, Ковенской и Сувалкской губ. по данным фабрично-заводской инспекции.

Губернии и группы производств	Число промышленных заведений, подчиненных надзору фабричной инспекции			Число рабочих в них																				
				Малолетних						Подростков						Взрослых						Итого обоего пола		
				1902		1903		1904		1902		1903		1904		1902		1903		1904		1902	1903	1904
	1902	1903	1904	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Виленская губерния	244	248	259	100	52	100	48	140	78	539	405	537	402	621	430	6392	1710	6238	1644	6411	1668	9198	8869	9348
I. Обработка хлопка	2	2	–	—	4	–	4	—	—	—	11	—	11	—	—	22	32	22	32	—	—	69	69	—
II. Обработка шерсти	1	1	5	—	—	—	—	6	4	—	—	—	—	—	6	12	6	12	6	46	67	18	18	129
V. Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	5	3	3	—	—	—	—	—	3	2	32	2	32	2	78	177	241	72	140	61	191	452	246	335
VI. Производства: бумажное, изделий из бумаги и полиграфическое	28	25	30	11	4	11	—	11	2	131	94	127	91	109	85	771	430	729	425	742	426	1441	1383	1375
VII. Обработка дерева	19	21	23	3	—	3	—	2	4	5	12	5	12	2	—	550	67	580	103	527	132	637	703	667
VIII. Обработка металлов	13	15	14	26	—	26	—	—	2	102	—	104	—	64	2	646	10	662	10	870	17	784	802	955
IX. Обработка минеральных веществ	28	25	25	60	—	60	—	117	25	213	76	213	76	311	66	1428	372	1352	368	1115	257	2149	2069	1891
X. Обработка животных продуктов	33	33	35	—	4	—	4	3	4	46	13	46	13	103	15	1414	54	1409	54	1574	23	1531	1526	1722
XI. Обработка пищевых и вкусовых веществ	111	119	122	—	40	—	40	1	34	40	167	40	167	30	178	1303	480	1331	488	1430	555	2030	2066	2228
XII. Химические производства	4	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69	18	69	18	46	—	87	87	46
Ковенская губерния	152	155	151	68	55	68	55	60	54	405	130	416	134	442	156	3963	473	3990	475	4092	457	5094	5138	5261
II. Обработка шерсти	6	6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	67	—	67	—	10	10	67	67	23
IV Обработка льна, пеньки и джута	2	2	2	3	—	3	—	1	—	4	7	4	7	3	7	5	2	5	2	8	2	21	21	21
V. Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	1	1	1	—	4	—	4	—	3	1	—	1	—	1	—	3	18	3	18	3	19	26	26	26
VI. Производства: бумажное, изделий из бумаги и полиграфическое	20	21	21	16	21	16	21	16	19	26	19	26	23	26	19	121	141	121	51	128	53	244	258	261
VII. Обработка дерева	25	26	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	416	—	428	—	343	4	416	428	352
VIII. Обработка металлов	12	11	10	23	—	23	—	29	—	324	12	324	12	311	9	1992	72	1988	64	2160	88	2423	2411	2597
IX. Обработка минеральных веществ	7	7	9	4	4	4	4	3	2	11	2	11	2	10	12	174	20	174	20	210	18	215	215	255

Продолжение

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
X. Обработка животных продуктов	10	12	11	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	44	—	383	8	402	8	365	14	391	420	423
XI. Обработка пищевых и вкусовых веществ	61	61	65	3	5	3	5	3	20	25	64	26	64	38	77	716	176	718	176	795	159	989	990	1092
XII. Химические производства	8	8	6	19	21	19	21	8	10	14	26	14	26	8	25	86	136	86	136	60	90	302	302	201
XIII. Прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	—	—	1	—	—	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	10
Сувалкская губерния	76	72	80	—	—	—	—	—	—	43	16	43	16	136	25	1048	91	991	68	926	70	1198	1118	1157
VII. Обработка дерева	6	8	9	—	—	—	—	—	—	1	16	1	16	5	13	80	36	102	36	111	45	133	155	174
VIII. Обработка металлов	6	6	8	—	—	—	—	—	—	13	—	13	—	20	—	101	—	101	—	111	—	114	114	131
IX. Обработка минеральных веществ	7	5	6	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	9	12	153	42	95	24	110	14	196	118	145
X. Обработка животных продуктов	18	17	19	—	—	—	—	—	—	28	—	28	—	98	—	429	—	421	—	326	-	457	449	424
XI. Обработка пищевых и вкусовых веществ	39	36	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	285	13	272	10	268	11	298	282	283

Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции за 1902 год. СПб., 1905, стр. 20—23, 28—29;... за 1903 год. СПб., 1906, стр. 20—25, 28—29;... за 1904 год. СПб., 1907, стр. 42—45, 48—51, 62—63.

ТАБЛИЦА № 3

1905 г. — Частная земельная собственность в Ковенской губ. по размерам владения

Размер владений	Личная собственность												Собственность обществ и товариществ		Итого	
	Дворяне		Духовные лица		Купцы и поч[етные] гр[аждане]		Мещане		Крестьяне		Прочие					
	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли
10 дес. и менее	219	1515	30	87	5	23	154	994	1 657	10 816	1	8	2	11	2 068	13 454
От 10 до 20 включительно	554	9206	15	238	—	—	194	3202	1 223	20 112	—	—	—	—	1 986	32 758
„ 20 — 30 „	667	17375	38	1046	1	21	191	4937	966	24 539	—	—	—	—	1 863	47 918
„ 30 — 40 „	512	18481	126	4316	1	35	126	4570	556	20 107	—	—	1	37	1 322	47 546
„ 40 — 50 „	359	16241	18	816	1	47	81	3677	363	16 254	—	—	3	136	825	37 171
„ 50 —100 „	991	71275	24	1498	6	424	155	10796	577	39 850	—	—	2	118	1 755	123 961
Итого до 100 дес. включительно	3302	134093	251	8001	14	550	901	28176	5 342	131 678	1	8	8	302	9 819	302 808
от 100 до 200 включительно	653	91827	11	1372	2	286	67	9445	184	25 959	—	—	1	188	918	129 077
„ 200 — 300 „	360	89199	3	827	1	289	35	8629	56	13 043	—	—	3	701	458	112 888
„ 300 — 400 „	206	71476	—	—	3	1089	9	3090	18	6 023	1	338	—	—	237	82 016
„ 400 — 500 „	140	62936	1	500	1	469	7	3204	7	3 165	1	408	3	1 390	160	72 072
„ 500 —1000 „	318	223952	—	—	1	804	8	5277	10	6 765	—	—	1	589	338	237 387
Итого от 100 до 1000 дес. включ.	1677	539390	15	2699	8	2937	126	29645	275	54 955	2	746	8	2 868	2 111	633 240
От 1000—2000 включительно	136	185956	—	—	3	3776	4	4424	—	—	—	—	—	—	143	194 156
„ 2000—3000 „	37	92101	—	—	—	—	1	2868	—	—	—	—	—	—	38	94 969
„ 3000—4000 „	32	111947	—	—	—	—	1	3312	—	—	—	—	—	—	33	115 259
„ 4000—5000 „	10	42272	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	42 272
„ 5000—10000 „	21	143838	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	143 838
Свыше 10.000 дес.	9	201497	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	201 497
Итого более 1000	245	777611	—	—	3	3776	6	10604	—	—	—	—	—	—	254	791 991
Всего	5224	1451094	266	10700	25	7263	1033	68425	5 617	186 633	3	754	16	3 170	12 184	1 728 039

Статистика землевладения 1905 г., СПб., 1907, стр. 30—31.

ТАБЛИЦА № 4

1905 г. — Частная земельная собственность в Виленской губ. по размерам владения

Размер владения	Личная собственность												Собственность обществ и товариществ		Итого	
	Дворяне		Духовные лица		Купцы и поч[ет]ные гр[аждане]		Мещане		Крестьяне		Прочие					
	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли	Число владений	Количество земли
10 дес. и менее	339	3 022	15	88	4	4	303	1 877	1 580	8 197	4	25	6	47	2 351	13 260
от 10 до 20 включительно	635	10 291	22	345	2	35	314	5 070	1 160	19 037	—	—	7	102	2 140	34 880
„ 20 — 30 „	470	12 048	19	473	2	50	177	4 572	635	16 154	1	26	8	205	1 312	33 528
„ 30 — 40 „	361	13 183	21	724	—	—	137	5 028	414	14 997	2	73	11	398	946	34 403
„ 40 — 50 „	249	11 352	9	419	—	—	65	2 936	262	11 854	2	94	6	259	593	26 914
„ 50 — 100 „	672	48 359	20	1 418	4	261	115	7 931	500	35 241	9	700	24	1 753	1 344	95 663
Итого до 100 дес. включительно	2 826	98 255	106	3 467	12	350	1 111	27 414	4 551	105 480	18	918	62	2 764	8 686	238 648
от 100 до 200 включительно	562	80 789	7	964	6	827	43	5 993	204	28 815	3	402	31	4 637	856	122 427
„ 200 — 300 „	302	74 965	1	300	3	736	12	3 015	40	9 977	2	487	10	2 614	370	92 094
„ 300 — 400 „	183	63 706	1	399	1	367	6	2 042	11	3 639	-	—	3	1 113	205	71 266
„ 400 — 500 „	114	51 366	—	—	—	—	4	1 686	7	3 140	—	—	3	1 252	128	57 444
„ 500 — 1000 „	273	189 935	—	—	—	—	5	3 141	15	9 275	—	—	2	1 113	295	203 464
Итого от 100 до 1 000 дес. включительно	1 434	460 761	9	1 663	10	1 930	70	15 877	277	54 846	5	889	49	10 729	1 854	546 695
от 1000 до 2.000 включительно	143	197 788	—	—	1	1 110	—	—	5	6 425	—	—	—	—	149	205 323
от 2000—3000 включительно	45	110 731	—	—	1	2 272	—	—	2	4 196	—	—	—	—	48	117 199
„ 3000—4000 „	21	73 414	—	—	2	7 694	—	—	—	—	—	—	—	—	23	81 108
„ 4000—5000 „	8	35 488	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	35 488
„ 5000—10.000 „	18	140 062	—	—	1	5 211	—	—	—	—	—	—	—	—	19	145 273
Свыше 10.000 дес.	8	128 046	—	—	1	35 014	—	—	—	—	—	—	—	—	9	163 060
Итого более 1000 дес.	243	685 529	—	—	6	51 301	—	—	7	10 621	—	—	—	—	256	747 451
Всего	4 503	1 244 545	115	5 130	28	53 581	1 181	43 291	4 835	170 947	23	1 807	111	13 493	10 796	1 532 794

Статистика землевладения 1905 г., СПб., 1907, стр. 30—31.

ТАБЛИЦА № 5

1901 г. — Частные и майоратные имения в литовских уездах Сувалкской губ.

Уезды	Пространство земли в частных имениях (в моргах)*				Пространство земли в майоратных имениях (в моргах)				Общее пространство земли в частных и майоратных имениях (в моргах)			
	Всей вообще	В том числе			Всей вообще	В том числе			Всей вообще	В том числе		
		Пахотной и лугов	Лесов	Прочей земли		Пахотной и лугов	Лесов	Прочей земли		Пахотной и лугов	Лесов	Прочей земли
Владиславовский	52 104	27 286	20 633	4 185	3 639	1 318	2 294	27	55 743	28 604	22 927	4 212
Волковышский	40 205	31 504	3 505	5 196	28 411	18 913	6 862	2 636	68 616	50 417	10 367	7 832
Кальварийский	37 398	30 173	2 485	4 740	30 923	15 098	11 804	4 021	68 321	45 271	14 289	8 761
Мариампольский	58 432	32 140	16 000	10 292	17 725	9 715	4 958	3 052	76 157	41 855	20 958	13 344
Сейнский	88 743	44 083	22 430	22 230	7 014	3 475	2 411	1 128	95 757	47 558	24 841	23 358
Итого в пяти уездах	276 882	165 186	65 053	46 643	87 712	48 519	28 329	10 864	364 594	213 705	93 382	57 507

«Труды Варшавского статистического комитета для десяти губерний Царства Польского». Вып. XXV. Варшава, 1906, стр. 26—27.

ТАБЛИЦА № 6

1901—1903 гг. — Поземельная собственность крестьян литовских уездов Сувалкской губ. (в 1902—1903 гг.), число крестьян, владеющих землею, и число безземельных (в 1901 г.)

Названия уездов	Поземельная собственность сельского и посадского населения					Число сельского и посадского населения					Увел. или уменьш. числа безземельных поселян за 10 лет с 1891 по 1901 г.г.
	Крестьянские земли			Посадские земли	Крестьянские и посадские земли вместе	Общее число сельского и посадского населения (постоян. и непостоянного)	Владеющих землею	Безземельных в 1901 г.		Общее число безземельных поселян в 1901 г.	
	Надельные земли	Купленные земли	Итого					в селениях	в посадах		
	В десятинах										
Владиславовский	105 902	1 069	106 971	5	106 976	71 808	48 031	23 004	110	7 560	+15 444
Волковышский	70 827	610	71 437	2 897	74 334	59 598	44 710	13 696	977	13 179	+517
Кальварийский	73 735	1 051	74 786	1 548	76 734	64 690	48 072	14 750	1 284	8 859	+5 891
Мариампольский	100 905	1 868	102 773	1 163	103 936	107 902	75 473	29 681	2 101	18 319	+11 382
Сейнский	100 560	3 348	103 908	2 107	106 015	81 269	70 256	7 636	2 377	8 571	—935
Итого в пяти уездах	451 929	7 946	459 875	7 720	467 995	385 267	286 542	88 767	6 849	56 488	+32 299

«Труды Варшавского статистического комитета для десяти губерний Царства Польского», Вып. XXV. Варшава, 1906, стр. 33.

* Один морг = 0,51248 десятины.

ТАБЛИЦА № 7

1905 г. — Крестьянские надельные земли в Ковенской и Виленской губ. по величине дворов*

Надельной земли на двор	Ковенская губ.		Виленская губ.	
	Число дворов	Количество земли	Число дворов	Количество земли
1 десятина и менее	—	—	184	167
от 1 до 2 включительно	1 060	1 703	386	517
„ 2 — 3 „	2 311	6 224	71	158
„ 3 — 4 „	601	1 824	1 030	3 383
„ 4 — 5 „	784	3 384	1 244	5 783
„ 5 — 6 „	2 263	12 222	6 173	34 151
„ 6 — 7 „	3 543	23 088	6 866	43 994
„ 7 — 8 „	2 512	18 960	8 829	66 586
„ 8 — 9 „	3 032	26 133	4 391	36 676
„ 9 — 10 „	5 704	53 932	3 449	32 908
„ 10 — 15 „	43 877	549 824	27 230	350 142
„ 15 — 20 „	25 805	439 503	22 500	390 883
„ 20 — 25 „	11 886	266 041	7 649	171 080
„ 25 — 30 „	4 698	126 047	2 963	80 586
„ 30 — 40 „	2 073	68 619	1 007	33 410
„ 40 — 50 „	89	3 637	124	5 655
„ 50 —100 „	162	9 238	324	22 598
Всего	110 400	1 610 379	94 420	1 278 677
В том числе в общинном пользовании	—	—	443	7 559

Статистика землевладения 1905 г., СПб., 1907, стр. 88—89.

---

* Данные в таблице, показывающие число дворов, не везде соответствуют количеству крестьянских хозяйств, т. к. в одном «дворе» часто было больше одного хозяйства.

В некоторой степени данные таблицы по Ковенской губ. уточнены в документе № 33. По Виленской губ. таблицу дополняют официальные данные, собранные к 1.I.1909 г., по которым число крестьянских хозяйств до 3 дес. в губернии было 60.339 (из 174399 общего числа), а по литовским уездам (Вильнюсский, Швенчёнский и Тракайский): менее 1 дес. — 1835, от 1 до 2 дес. — 2824, от 2 до 3 дес. — 6298 и свыше 3 дес. — 58.923. — Виленский временник, кн. III. Крестьянское землевладение Виленской губернии, Вильна, 1909, стр. 624—630.

ТАБЛИЦА № 8

1900 г. — Крестьянские дворы Виленской и Ковенской губ. по числу имеющихся у них лошадей

Губернии и уезды	Число дворов и хозяйств безлошадных	Число коневладельцев, имеющих лошадей в количестве: Итого	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11—20	21—30
Виленская губ.*														
Виленский у.	1 459	18 216	12 821	3 992	1 077	252	56	10	5	1	1	—	1	—
Свенцянский у.	2 924	16 695	10 818	4 011	1 291	409	116	37	10	2	—	—	1	—
Трокский у.	2 770	17 657	11 425	4 334	1 368	370	108	32	17	2	1	—	—	—
Всего:	7 153	52 568	35 064	12 337	3 736	1 031	280	79	32	5	2	—	2	—
Ковенская губ.														
Ковенский у.	2 374	8 836	3 189	2 574	1 582	765	409	193	69	30	14	4	7	—
Вилкомирский у.	4 686	16 595	8 474	4 781	2 380	725	184	35	9	3	1	2	1	—
Новоалександровский у.	4 444	16 321	9 285	4 084	1 920	721	210	67	22	10	1	—	1	—
Поневежский у.	4 206	16 030	7 270	3 539	2 596	1 664	631	226	67	17	11	4	5	—
Россиенский у.	5 132	16 152	3 770	4 208	3 438	2 042	1 253	739	367	155	80	52	47	1
Тельшевский у.	2 541	12 905	5 599	2 494	1 809	1 517	1 161	670	319	174	71	44	47	—
Шавельский у.	3 375	14 982	5 877	3 166	2 396	1 824	1 036	432	155	58	22	9	7	—
Всего:	26 758	101 821	42 464	24 846	16 121	9 258	4 884	2 362	1 008	447	200	115	115	1

Статистика Российской империи, т. V. Военно-конская перепись 1899—1901 гг. СПб., 1902, стр. 8, 10, 68—69, 82—83.

* Публикуются данные по уездам, входящим в состав Литовской ССР.

ТАБЛИЦА № 9

Начало 1904 г. — Крестьянские надельные земли в литовских уездах Сувалкской губ. по величине хозяйств

Название уездов	Менее 3 дес.		3—5		5—7½		7½—10		10—15		15—20		20—25		Свыше 25 дес.		Итого в уезде		Пространство земли в общественном (нераздельном) пользовании крестьян	Количество всей надельной земли
	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли	Число владельцев	Пространство земли		
Владиславовский	1 725	2 922	1 168	4 654	806	5 077	441	4 262	724	10 056	571	10 806	712	17 202	1 301	49 513	7 448	104 492	1 410	105 902
Волковышский	2 564	3 829	856	3 384	488	3 094	296	2 665	498	6 453	699	12 786	508	11 503	678	24 790	6 587	68 504	2 323	70 827
Кальварийский	2 464	3 598	753	3 016	659	4 170	543	4 966	939	12 202	739	13 354	440	10 010	503	18 612	7 040	69 928	3 807	73 735
Мариампольский	3 532	5 393	1 844	7 123	1 450	9 404	950	8 850	1 554	20 992	840	15 372	441	10 344	600	21 530	11 211	99 008	1 897	100 905
Сейнский	2 148	3 503	1 319	5 415	1 268	8 164	1 387	12 499	1 435	18 538	1 005	18 412	472	11 209	416	14 529	9 450	92 269	8 291	100 560
Итого в 5 уездах	12 433	19 245	5 940	23 592	4 671	29 909	3 617	33 242	5 150	68 241	3 854	70 730	2 573	60 268	3 498	128 974	41 736	434 201	17 728	451 929

«Труды Варшавского статистического комитета для десяти губерний Царства Польского». Выпуск XXI. Варшава, 1905, таблица 1, стр. 54—57. (Данные взяты только по 5 уездам).

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФОНДОВ

Центральный государственный исторический архив Лит. ССР, гор. Вильнюс (ЦГИА Лит. ССР)

ф. 378 — Канцелярия виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора (ПО — Политическое отделение; ОО — Общее отделение)
ф. 380 — Канцелярия виленского гражданского губернатора
ф. 419 — Виленское губернское жандармское управление
ф. 420 — Виленское городское полицейское управление
ф. 445 — Виленская судебная палата
ф. 446 — Канцелярия прокурора Виленской судебной палаты
ф. 567 — Канцелярия попечителя Виленского учебного округа
ф. 660 — Виленский военно-окружной суд
ф. 930 — Сувалкское губернское жандармское управление
ф. 1010 — Канцелярия сувалкского гражданского губернатора
ф. 1227 — Ковенское губернское жандармское управление
ф. 1229 — Канцелярия начальника земской стражи Мариампольского и Владиславовского уездов Сувалкской губернии

Государственный архив города Каунаса (ГАГК)

ф. 50 — Канцелярия ковенского гражданского губернатора

Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ)

ф. 23 — Министерство торговли и промышленности
ф. 587 — Государственный банк
ф. 1284 — Департамент общих дел Министерства внутренних дел
ф. 1289 — Главное управление почт и телеграфов
ф. 1405 — Министерство юстиции
Библиотека 1-го отдела

Центральный государственный исторический архив СССР в Москве (ЦГИАМ)

ф. 102 — Департамент полиции (ДП)
Отдел печати

Центральный государственный военно-исторический архив СССР, гор. Москва (ЦГВИА)

ф. 400 — Главный штаб

Партийный архив ЦК КП Литвы, гор. Вильнюс

ф. 1770 — Листовки (PSp — «Palaidi spaudiniai» — «Отдельные печатные издания»)

Центральная библиотека Академии Наук Лит. ССР, гор. Вильнюс (Центр. библ. АН Лит. ССР)

Рукописный отдел, ф. TV — фонд адвоката Т. Врублевского
R—A — «Rusiški—Atsišaukimai» («Воззвания на русском языке») в Отделе редкой книги и картографии

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) (Socjaldemokracja Królewstwa Polskiego i Litwy) (SDKPiL) — революционная партия рабочего класса Польши, проводившая работу также в Литве накануне и в период революции 1905—1907 гг. СДКПиЛ была создана в 1900 году в результате объединения, по инициативе Ф. Э. Дзержинского, Рабочего союза Литвы (РСЛ), существовавшего с 1896 года, и вышедших из Литовской социал-демократической партии (ЛСДП) интернационалистских элементов с Социал-демократией Королевства Польского (СДКП), образованной в 1893 году. Виднейшими руководителями СДКПиЛ были Р. Люксембург, Ю. Мархлевский, Ф. Дзержинский.

На I съезде СДКПиЛ, состоявшемся 19—21 августа 1900 г. в Отвоцке, под Варшавой, принимали участие делегаты от Рабочего союза Литвы: М. Козловский (от Вильнюса), В. Бальцявичюс (от Каунаса) и др.

По Уставу, польская организация СДКПиЛ во главе с Центральным Комитетом Королевства Польского и литовская организация СДКПиЛ во главе с Центральным Комитетом Литвы являлись автономными. В избранное съездом Главное Правление СДКПиЛ вошли активные деятели литовской организации М. Козловский и Э. Соколовский (Томаш).

СДКПиЛ в Литве проводила работу главным образом в Вильнюсе и Каунасе и своею деятельностью способствовала росту классового сознания рабочих. Ее орган «Przegląd robotniczy» знакомил рабочих с забастовочной борьбой в разных городах страны.

СДКПиЛ стояла в основе своей на позициях революционного марксизма, защищала принципы интернационализма, воспитывала рабочий класс Польши и рабочих Литвы в духе тесного союза с русским рабочим движением, неизменно указывала, что путь к национальному и социальному освобождению польского и литовского народов связан с победой русского рабочего класса.

Наряду с этим в идеологии СДКПиЛ нашли отражение ошибочные люксембургианские взгляды: теория стихийности классовой борьбы пролетариата, непонимание марксистско-ленинского учения о гегемонии пролетариата и руководящей роли его партии в революции, непризнание революционной роли крестьянства, недооценка национально-освободительного движения и оспаривание правильности ленинского лозунга о праве наций на самоопределение и др.

Вместе с тем СДКПиЛ была самой близкой большевизму из всех партий довоенного II Интернационала. На IV Объединительном съезде РСДРП в 1906 году СДКПиЛ была принята в состав РСДРП. Летом 1906 года Виленская организация СДКПиЛ влилась в Виленскую организацию РСДРП.

В. И. Ленин оказывал существенную помощь СДКПиЛ в преодолении ошибок.

В декабре 1918 года на объединенном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы», позиция которой приблизилась к революционным в основном позициям СДКПиЛ, произошло объединение обеих партий (см. примечание 22). Объединившиеся партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (с 1925 года называлась Коммунистической партией Польши).

2 **«Искра»** — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная Лениным в 1900 году за границей. В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а с весны 1901 года — Н. К. Крупская, которая ведала также всей перепиской «Искры» с социал-демократическими организациями в России. В. И. Ленин был фактически главным редактором и идейным руководителем «Искры».

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала и опубликовала в газете проект программы партии и подготовила II съезд РСДРП. В. И. Ленин выступал в «Искре» со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы российского пролетариата, откликался на важнейшие события международной жизни.

«Искра» разгромила «экономизм», идейно и организационно сплотила партию. В ряде городов были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. В Вильнюсе также была создана группа РСДРП ленинско-искровского направления (см. примечание 4). В январе 1902 года была основана русская организация «Искры».

В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и трудящихся всех национальностей России против царского самодержавия.

В. И. Ленин уделял много внимания организации транспортировки «Искры» из-за границы в Россию и ее распространению.

Один из путей транспортирования «Искры» и других искровских изданий из-за границы в Россию шел через Литву, через пограничные литовские города и местечки Юрбаркас, Кибартай, Вирбалис и др. На подводах по проселочным дорогам литературу доставляли в Каунас, который стал передаточным пунктом «Искры», а из Каунаса через Ионава и Укмерге ее доставляли в Вильнюс. В Вильнюсе, опорном пункте транспортировки «Искры», был нелегальный склад искровской литературы. Из Вильнюса «Искра» и другая марксистская литература направлялась в Петербург, Псков, Полтаву и другие города. Через литовское приморье по маршруту Клайпеда—Лиепая шел так называемый «путь латышей». Из района Юрбаркаса и других пограничных пунктов по таурагскому направлению «Искра» доставлялась в г. Шяуляй (см. док. №№ 13, 44, 47, 51, 52).

В «Искре» освещались важнейшие политические события, социал-демократическое и рабочее движение в Литве.

Ленинская «Искра» широко распространялась в городах, а также во многих местечках и деревнях Литвы (см. док. №№ 14, 45, 53). «Искра» способствовала росту революционных социал-демократов в Литве. Ленинская «Искра» воспитывала рабочих в духе пролетарского интернационализма, помогала передовым рабочим Литвы глубже осознать общность классовых интересов рабочих многонациональной России, необходимость тесного политического единства с революционным русским пролетариатом и сыграла огромную роль в политической подготовке рабочего класса Литвы к революции 1905—1907 гг.

Ленинская «Искра» сыграла решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

II съезд РСДРП в специальном постановлении отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП. На съезде была утверждена редакция в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Мартов, вопреки решению съезда партии, отказался войти в редакцию. №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма. Он потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры». № 52 вышел под редакцией одного Плеханова. 13(26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушая волю съезда, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков. С № 52 меньшевики превратили «Искру» в свой орган.

3 В царской России заместители прокуроров, министров и т. п. назывались товарищами прокурора, товарищами министра и т. п.

4 Виленская группа РСДРП — группа ленинско-искровского направления. Была создана вильнюсскими искровцами в 1901 г. Ее ядром явились социал-демократы — офицеры вильнюсского гарнизона — врач В. Ф. Гусаров и И. О. Клопов. Первая листовка Виленской группы РСДРП «К офицерам», изданная за подписью «Виленская социал-демократическая группа», была нелегально распространена среди офицеров гарнизона и произвела сильное впечатление. Военное начальство вынуждено было вывести из города солдат.

Ленинская «Искра» в № 9 перепечатала эту прокламацию, положительно отметила издание и распространение ее и рекомендовала российским социал-демократам воспользоваться удачным опытом вильнюсцев по социал-демократической агитации среди военных.

В 1902—1903 гг. Виленская группа РСДРП выросла и значительно расширила свою работу. Она вела систематическую переписку с редакцией ленинской «Искры», собирала средства и пересылала их в поддержку «Искры», участвовала в работе

по перевозке и хранению искровской литературы, обеспечивала редакцию «Искры» адресами для переписки и посылки по почте газеты и т. д., поддерживала тесные связи с искровцами других городов страны.

Виленская группа РСДРП играла важную роль в распространении ленинской «Искры» в Литве, в воспитании рабочих в духе пролетарского интернационализма, в развитии революционно-марксистского направления в социал-демократическом и рабочем движении Литвы.

В 1904 г. Виленская группа РСДРП вошла в Северо-Западный комитет РСДРП. (См. примечание 21).

5 Имеется в виду Фанагорийский гренадерский полк, проявивший особую жестокость в подавлении революционных выступлений.

6 **«Darbininkų balsas»** («Дарбининку балсас» — «Голос рабочих») — орган Социал-демократической партии Литвы, газета оппортунистического направления. Издавалась с июля 1901 года по апрель 1906 года. Печаталась в Тильзите (ныне Советск, Калининградской обл.) и в Битенай (ныне Пагегский район, Литовской ССР). Из соображений конспирации местом издания указан Лондон. Всего вышло 36 номеров.

7 Социал-демократическая партия Литвы (СДПЛ) (Lietuvos socialdemokratų partija) выросла из возникшей в 1893 году Литовской социал-демократической группы в Вильнюсе, назвавшей себя Литовской социал-демократией. СДПЛ оформилась на своем I съезде, состоявшемся накануне 1 мая 1896 года в Вильнюсе, под названием Литовской социал-демократической партии.

На первом съезде была принята программа партии, носившая националистический характер и требовавшая создания буржуазной Литовской республики, объединенной на началах федерации с такими же соседними республиками.

Литовская социал-демократическая партия с момента возникновения не была единой, в ней были два направления: революционное и оппортунистически-националистическое. Виднейшими революционными социал-демократами в 1895—1899 гг. были Ф. Э. Дзержинский, Э. Соколовский, В. Бальцявичюс и др. В июне 1905 г. на VI съезде Литовская социал-демократическая партия была переименована в Социал-демократическую партию Литвы (СДПЛ). В годы первой русской революции в этой партии состояли такие видные революционеры, как В. Мицкявичюс-Капсукас, З. Алекса-Ангаретис, И. Янулявичюс и др. Оппортунистическое националистическое направление возглавляли лидеры партии А. Янулайтис, С. Кайрис и др.

В 1906 году пролетарская часть Вильнюсской организации СДПЛ выступила против оппортунистического руководства этой партии — возникла Вильнюсская оппозиция. Революционные социал-демократы требовали объединения СДПЛ с РСДРП для общей борьбы против царизма, а затем — и против капитализма, за социализм. Во имя этой совместной освободительной борьбы пролетарская часть СДПЛ, ее интернационалистические элементы (автономисты) в 1906—1907 гг. выступили за замену в программе СДПЛ требования федерации требованием демократической Российской республики с политической автономией для Литвы (см. док. № 332). Осенью 1906 года бывшая организация ППС в Литве под руководством автономиста П. Эйдукявичюса объединилась с СДПЛ (см. примечание 22).

Под давлением революционных элементов руководство СДПЛ в конце 1906 года начало переговоры с РСДРП об объединении.

На VII съезде Социал-демократической партии Литвы, состоявшемся в августе 1907 г. в Кракове, интернационалистические элементы одержали победу над федералистами. В программе СДПЛ требование федерации было заменено требованием автономии Литвы в составе демократической Российской республики. Была также принята резолюция «Об отношениях СДПЛ с РСДРП», в которой съезд признал объединение обеих партий возможным и необходимым и поручил ЦК позаботиться, чтобы это объединение было возможно скорее осуществлено на условиях, разработанных на VII съезде СДПЛ (см. док. № 344).

Пятая конференция РСДРП (Общероссийская, 1908 г.) приняла резолюцию «Об объединении с Социал-демократической партией Литвы», в которой конференция поручила ЦК РСДРП сделать дальнейшие шаги к приведению в исполнение пожелания Лондонского съезда об объединении СДПЛ с РСДРП.

На основе этих решений VIII съезд Социал-демократической партии Литвы, состоявшийся в 1909 г., еще раз поручил ЦК СДПЛ вести переговоры с РСДРП об объединении.

Наступившая в стране реакция вырвала из СДПЛ самые активные и революционные элементы, и объединение СДПЛ с РСДРП не было осуществлено. Однако пролетарская часть СДПЛ все более сближалась с большевиками. Из революци-

онного направления Социал-демократической партии Литвы вышли самые видные литовские большевики, которые во главе с В. Мицкявичюсом-Капсукасом, З. Алексой-Ангаретисом и П. Эйдукявичюсом в 1918 году явились организаторами Коммунистической партии Литвы.

Лучшие революционные рабочие из СДПЛ перешли в Коммунистическую партию Литвы, руководившую революционной борьбой рабочих и крестьян Литвы против капиталистической эксплуатации и политического гнета, за свободу, за Советскую власть в Литве.

Оппортунисты из Социал-демократической партии Литвы (С. Кайрис, А. Янулайтис и др.) пошли вместе с контрреволюционной литовской буржуазией и помогли ей в 1919 г. при поддержке империалистов Запада установить господство буржуазии в Литве. Они создали реформистскую партию типа партий II Интернационала — Социал-демократическую партию Литвы, явившуюся проводником буржуазной идеологии и социальной опорой буржуазии в рабочем классе в период диктатуры буржуазии в Литве.

8 Ординария — заработная плата натурой семейного сельскохозяйственного рабочего (батрака) в имениях.

9 Мировой посредник — правительственная должность, учрежденная в России 19 февраля 1861 г. Мировые посредники назначались губернатором с согласия губернского предводителя дворянства из помещиков и утверждались Сенатом. Основной функцией мировых посредников являлось содействие размежеванию земли между крестьянами и помещиками во время крестьянской реформы 1861 г. Мировые посредники также осуществляли власть помещиков над крестьянами: утверждали состав сельских и волостных судов, имели право наказывать крестьян и т. п. Институт мировых посредников в Виленской и Ковенской губерниях отменен в 1903 г. с введением института земских начальников.

10 «Echo» («Эхо») — еженедельный орган Социал-демократической партии Литвы, издавался в Вильнюсе на польском языке. Первый номер вышел 24 июня 1906 г. После 18 номеров журнал был царскими властями закрыт. Вместо него с 29.XII.1906 г. стал выходить еженедельник «Topór» («Топор»). Всего вышло 14 номеров. В журналах «Echo» и «Topór» напечатаны статьи известного литовского революционного деятеля З. Алексы-Ангаретиса, ставшего позднее одним из организаторов и руководителей Коммунистической партии Литвы.

11 Военно-революционная организация, возникшая в декабре 1902 года, тесно примыкала к РСДРП. В 1903—1904 гг. Военно-революционная организация проводила революционную социал-демократическую агитацию в царской армии. Она издала ряд воззваний — «К солдатам», «К уволенным в запас» и др., — которые широко распространялись также в воинских частях в Литве (см. док. №№ 37, 40, 41, 48). Эти воззвания призывали солдат не выступать против своих братьев по классу — рабочих и крестьян, боровшихся против царизма, помещиков и капиталистов, воспитывали солдат гарнизонов, расквартированных в национальных районах страны, в духе уважения к трудящимся угнетенных царизмом народов и солидарности с ними.

12 Во время забастовки рабочих казенного оружейного завода в г. Златоусте (Южный Урал) были арестованы депутаты рабочих, выбранные для ведения переговоров с администрацией завода. 13 марта 1903 г. несколько тысяч бастующих собралось у жандармского управления и потребовало освобождения арестованных депутатов. Войска, по приказанию прибывшего в Златоуст уфимского губернатора, дали по рабочим три залпа; 69 рабочих было убито и около 250 ранено.

13 Сервитуты, сервитутные земли в Литве — в период позднего феодализма отведенные помещиками фольварочные земли, на которых крестьяне имели право пасти свой скот и т. п. Крестьянской реформой 1861 г. сервитутный вопрос не был решен. Предписанием виленского генерал-губернатора от 15 февраля 1864 г. за крестьянами сохранилось прежнее право на сервитутные земли, но это право в большинстве случаев не получило должного отражения в выкупных актах. Не были установлены также границы сервитутных земель. В ходе размежевания крестьянских и помещичьих земель по закону от 26 марта 1869 г. помещики стремились захватить сервитутные земли. Однако крестьяне все время боролись за свои права на сервитуты. В результате сопротивления крестьян помещикам не удалось окончательно решить этот вопрос в свою пользу, многие крестьяне сохранили сервитутные права и в начале XX века.

14 «Заря» — марксистский научно-политический журнал. Издавался в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера в трех книгах.

Фактическим редактором «Зари» был В. И. Ленин, опубликовавший в журнале ряд работ, посвященных разработке теоретических, программных и тактических основ революционной марксистской партии. Активное участие в журнале «Заря» принимал Г. В. Плеханов.

15 Прокламация «К уволенным в запас» была также распространена 12 октября 1903 г. в м. Аникшчяй Укмергского уезда. Подлинной прокламации в архивных делах не обнаружено. Начальник Ковенского губернского жандармского управления в своем донесении Департаменту полиции от 22 октября 1903 г. писал, что в воззвании «увольняемым солдатам внушается мысль, что народу нужно силой взять себе человеческие права, чтобы рабочему люду лучше жилось, что необходимо, чтобы дружными усилиями рабочих был ниспровергнут существующий порядок, а потому увольняемые солдаты должны разъяснить своим товарищам, чтобы они не стреляли в бунтующийся народ, сами же выступали первыми в рядах восставших. Под воззванием значится крупными буквами: «Прочесть во всех ротах, эскадронах и батареях» (ЦГИА Лит. ССР, ф. 1227, оп. 1, д. 100, л. 3).

16 «Заграничная лига русской революционной социал-демократии» была основана по инициативе В. И. Ленина в октябре 1901 года. В Лигу вошли заграничная организация «Искры» и организация «Социал-демократ», включавшая в себя группу «Освобождение труда». Лига сплачивала сторонников «Искры» из числа русских социал-демократов за границей, материально поддерживала издание «Искры», организовывала доставку ее в Россию и издавала популярную марксистскую литературу. Лига издала брошюру Ленина «К деревенской бедноте». II съезд РСДРП утвердил Лигу единственной заграничной партийной организацией, имеющей права комитета.

После II съезда РСДРП в Заграничной лиге укрепились меньшевики. На II съезде Лиги в октябре 1903 года меньшевики провели новый устав Лиги, направленный против устава, принятого II съездом РСДРП. Лига существовала до 1905 года.

17 Революционная организация «Социал-демократ» была создана группой «Освобождение труда» и ее единомышленниками после 2 съезда «Союза русских социал-демократов за границей» (в апреле 1900 г.), когда в «Союзе» взяли перевес оппортунистические элементы («экономисты»). В октябре 1901 г. организация «Социал-демократ» вместе с заграничным отделом «Искры» — «Зарёй» — объединились в Заграничную лигу русской революционной социал-демократии (см. примечание 16).

18 «Фонд русской вольной прессы» — издательство, организованное в 1891 г. в Лондоне народнической эмиграцией для издания революционной литературы и доставки ее в Россию. «Фонд» сыграл значительную роль в истории русской революционной печати, издав свыше ста книг и брошюр, в том числе произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Л. Н. Толстого. Прекратил свою деятельность в 1901 г.

19 После подавления восстания 1863 г. в Литве самодержавие, осуществляя политику национального угнетения народов России, в 1864—1865 гг. запретило издание и распространение литовских книг, печатанных литовско-латинским шрифтом. Это вызвало активно выраженное недовольство литовских народных масс. Книги и газеты на литовском языке печатались за границей и тайно распространялись в Литве. Под давлением общего революционного подъема во всей России, а также в Литве царское правительство 24 апреля (7 мая) 1904 г. было вынуждено отменить запрещение литовской письменности.

20 Э. А. Ватаци был ковенским губернатором с февраля 1902 по апрель 1904 г. Назначенный затем на должность харьковского губернатора он, по существовавшим тогда правилам, представил царю отчет о состоянии Ковенской губернии за все время своего управления ею.

21 Северо-Западный комитет РСДРП был создан по инициативе В. И. Ленина и утвержден Центральным Комитетом РСДРП в апреле 1904 года для руководства местными партийными группами в Литве и значительной части Белоруссии. Его деятельность охватила организации, существовавшие на территории Виленской, Минской, Витебской и отчасти Ковенской губерний.

Основной задачей Северо-Западного комитета была борьба против мелкобуржуазного национализма, который распространяли среди рабочих под флагом социализма оппортунистические организации, против раскола рабочего класса по

национальному признаку; целью Северо-Западного комитета было объединение всех местных рабочих без различия национальности в одну организацию Российской социал-демократической рабочей партии (см. В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 463).

Члены Комитета находились в разных городах Литвы и Белоруссии, но центром Северо-Западного комитета до лета 1905 года был г. Вильнюс. В составе Северо-Западного комитета преобладали большевики.

В начале августа 1905 года состоялся первый съезд организаций, входивших в район деятельности Северо-Западного комитета РСДРП. По решению съезда Северо-Западный комитет был реорганизован и переименован в Северо-Западный союз РСДРП (см. док. № 147).

В ходе революции, после III съезда РСДРП, усилилось влияние большевиков в местных организациях РСДРП в Литве и Белоруссии и в Северо-Западном союзе РСДРП. Союз издавал листовки с большевистскими лозунгами и призывал к активному бойкоту булыгинской думы (см. док. № 158). В сентябре 1905 года был издан первый номер газеты «Листок Северо-Западного союза» — орган Северо-Западного союза РСДРП. В газете были перепечатаны прокламация В. И. Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства» и листовка ЦК РСДРП «К рабочим и крестьянам» по поводу царского манифеста 6 августа 1905 года.

В конце мая 1906 года Северо-Западный союз РСДРП был переименован в Областной союз Литвы и Белоруссии Российской социал-демократической рабочей партии (см. примечание 80).

22 Польская социалистическая партия (ППС) (Polska partia socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 г. В основу своей программы ППС положила борьбу за независимую Польшу и повела сепаратистскую политику по отношению к русскому революционному рабочему движению. Под руководством Ю. Пилсудского и его сторонников ППС вела националистическую пропаганду среди польских рабочих, стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против царизма и капитализма.

Под воздействием рядовых рабочих внутри ППС возникали левые группы.

В начале 1893 года в Вильнюсе была образована местная организация ППС, которую возглавляла группа ярого врага марксизма Ю. Пилсудского. В 1894—1895 гг. ППС начала проводить работу также в Каунасе и других местах Литвы. Пепэсовцы трактовали Литву как составную часть Польши и старались препятствовать деятельности социал-демократов в Литве. В 1905 году действовавшие в Литве, а также в Гродне и Белостоке местные организации были объединены в автономную организацию ППС в Литве (PPS na Litwie), являвшуюся частью Польской социалистической партии.

В период первой русской революции внутри ППС возникло левое направление. В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистическую, так называемую ППС-«революционную фракцию», возглавляемую пилсудчиками.

Под воздействием революции в конце 1905 — начале 1906 гг. в ППС в Литве усилилось левое направление. Революционные элементы выступили против сепаратизма ППС. В июне 1906 года на своей IV конференции ППС в Литве приняла решение о полном организационном разрыве с Польской социалистической партией, а также о своем переименовании в Социал-демократическую партию Литвы (Socjalno-demokratyczna partia Litwy). В октябре 1906 года по инициативе и под руководством сторонника автономизма П. Эйдукявичюса состоялось объединение Центральных Комитетов бывшей ППС в Литве и СДП Литвы, а в ноябре того же года слились основные организации обеих партий. Объединение бывшей ППС в Литве с СДП Литвы было окончательно оформлено в 1907 году на VII Объединительном съезде Социал-демократической партии Литвы. (См. примечания 7 и 85).

ППС-«левица» под влиянием большевиков, а также СДКПиЛ постепенно переходила на последовательно революционные позиции. В декабре 1918 года большая часть ППС-«левицы» объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (см. примечание 1).

Правая ППС способствовала приходу к власти буржуазии в Польше после первой мировой войны, вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала агрессивную политику буржуазно-помещичьей Польши.

После фашистского переворота Пилсудского в Польше (май 1926) левые элементы ППС сотрудничали с польскими коммунистами.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистическая часть участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Левая часть ППС включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов и после освобождения восточной части Польши от гитле-

ровской оккупации вместе с Польской рабочей партией (ППР) участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП).

23 Сионизм — реакционное, буржуазно-националистическое течение, возникшее в конце XIX века среди еврейской буржуазии. В своих националистических теориях сионисты стремятся доказать, что евреи всех стран составляют якобы «единую еврейскую нацию»; сионисты выступают за «классовое сотрудничество» всех евреев, стремясь тем самым отвлечь трудящихся евреев от классовой борьбы против буржуазии, от совместной с трудящимися других национальностей борьбы за демократические свободы и социализм.

С начала XX в. в Литве создавались организации разных мелкобуржуазных сионистских партий, которые в целях привлечения рабочих именовали себя социалистическими.

24 Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильнюсе; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников. В городах Литвы Бунд организационно охватывал еврейских рабочих, в основном, небольших ремесленных мастерских. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

После съезда среди деятелей Бунда получили перевес националистические и сепаратистские тенденции, противоречащие всему мировоззрению социал-демократии (см. В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 462).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда заявил, что рассматривает РСДРП как федеративное объединение национальных социал-демократических организаций и постановил изменить свои организационные отношения с РСДРП: входить в РСДРП не на основе устава 1898 года, а как федеративная часть. На II съезде РСДРП (1903) бундовцы выступили с требованием признать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата. После того как съезд отверг бундовский организационный национализм, Бунд вышел из партии.

В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Бундовцы всегда поддерживали оппортунистическое крыло внутри РСДРП: «экономистов», меньшевиков, ликвидаторов. Бунд выдвинул буржуазно-националистическое требование культурно-национальной автономии; активно участвовал в создании августовского антипартийного блока (1912). В период первой мировой войны 1914—1918 гг. Бунд стоял на позициях социал-шовинизма. После февральской революции в 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство и боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции; после победы Октября руководители Бунда, выдвинув задачу подготовки падения диктатуры пролетариата, сомкнулись с силами контрреволюции.

В конце 1918 года, когда рабочий класс, трудящиеся Литвы под руководством Коммунистической партии поднялись на борьбу за Советскую власть, Бунд Литвы был против установления Советской власти. Лучшие рабочие из членов Бунда, революционные элементы в 1919 году перешли в Коммунистическую партию Литвы.

В период гражданской войны и иностранной военной интервенции среди рядовых членов Бунда в РСФСР происходил поворот в сторону сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях.

Среди рабочих, рядовых членов Бунда в Литве также происходил процесс полевения. В апреле 1921 года, во время господства буржуазии, Бунд самоликвидировался и часть его членов была принята на общих основаниях в КП Литвы.

25 Имеются в виду начавшаяся в январе 1904 г. русско-японская война и первые поражения царских войск в этой войне. Идя на развязывание войны с целью колониальных захватов, царское правительство рассчитывало также небольшой победоносной войной укрепить положение царизма в стране и предотвратить надвигавшуюся революцию.

26 **«Последние известия»** — бюллетень Заграничного комитета Бунда. Издавался в Лондоне и Женеве в 1901—1906 гг. Вышло 256 номеров.

27 В листовке «Война и безработица» разъясняется рабочим империалистический характер русско-японской войны, указывается на то, что больше всех от этой вой-

ны страдает рабочий класс, который на фронте проливает свою кровь, а в тылу терпит нужду от безработицы из-за резкого сокращения производства — закрытия многих фабрик и заводов.

Листовка заканчивается лозунгами: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!»

28 «Диктатурой сердца» иронически называлась кратковременная политика заигрывания с либералами царского сановника М. Т. Лорис-Меликова, назначенного в 1880 г. сначала главным начальником «Верховной распорядительной комиссии» по борьбе с революционным движением, а затем министром внутренних дел. В документе имеется в виду аналогичный прием, который царское правительство пыталось применить для обмана общественного мнения в 1904 г. Министр внутренних дел Святополк-Мирский, назначенный в августе 1904 г. после убийства Плеве, разрешил созыв земских собраний, провел незначительное смягчение цензуры, вернул некоторых либеральных деятелей из административной ссылки и т. д. По словам В. И. Ленина, это была «обычная попытка правительства перейти к политике лисьего хвоста после какого-нибудь террористического акта» (В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 6).

29 Виленская организация учащихся, созданная в 1904 году, формально была беспартийной, но тесно примыкала к РСДРП. Виленская организация учащихся издавала листовки и проводила социал-демократическую работу среди учащихся. В 1905 году внутри организации произошло размежевание: некоторые ее члены, подпавшие под влиянием эсеров, отошли от организации; большинство же ее образовало Организацию учащихся при Виленском комитете РСДРП.

30 Статья впервые была опубликована в качестве передовой в № 4 газеты «Вперед» от 31 (18) января 1905 г.

31 Северный комитет РСДРП находился в гор. Ярославле и руководил деятельностью партийных организаций в Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях. Стоял на большевистских позициях, принимал деятельное участие в подготовке III съезда РСДРП и в работе самого съезда.

32 Знаменитая стачка на бакинских нефтепромыслах в декабре 1904 г. явилась предвозвестницей революционных событий 1905 г. Стачка началась 13 декабря под руководством Бакинского комитета РСДРП. В ходе стачки большевики выдвинули революционные лозунги немедленного прекращения войны и созыва Учредительного собрания. Стачка сопровождалась столкновениями рабочих с охраной предприятий и войсками. 30 декабря нефтепромышленники были вынуждены пойти на значительные уступки и подписать коллективный договор — «нашу мазутную конституцию», как с гордостью говорили рабочие.

33 Число жертв, указанное в листовке, меньше, чем оно было в действительности. Это, очевидно, произошло потому, что на следующий день после Кровавого воскресенья еще не было достоверных сведений о числе убитых и раненых и пришлось пользоваться только официально опубликованными данными. В действительности было убито более тысячи и ранено около пяти тысяч человек.

34 Газета **«Вперед»** — нелегальная большевистская еженедельная газета. Издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 г. по 5 мая 1905 г. Инициатором, организатором и руководителем газеты был В. И. Ленин. Всего вышло 18 номеров.

35 11 января 1905 г., на второй день после Кровавого воскресенья, генерал-губернатором Петербурга и начальником Петербургского гарнизона с диктаторскими полномочиями был назначен бывший московский обер-полицмейстер Д. Ф. Трепов, по словам В. И. Ленина, «один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 111). Находясь с апреля 1905 г. на посту товарища министра внутренних дел, Трепов был вдохновителем черносотенных погромов, а 14 октября, в дни всероссийской политической стачки, отдал войскам и полиции приказ «холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

36 Согласно официальному сообщению, напечатанному в газете «Саратовский дневник», 15 января 1905 г. прекратили занятия ученики старших классов 1-й классической гимназии и 1-го реального училища гор. Саратова. Значительная группа этих учеников направилась в министерскую женскую гимназию, где потребовала прекращения занятий, а затем — в Мариинскую женскую гимназию. Здесь ученики сделали попытку прорваться через ворота, охраняемые полицией, но были разогнаны казачьим патрулем. 17 января учащимся всех саратовских средних учебных заведений было объявлено о временном прекращении занятий.

37 **«Северо-Западное слово»** — ежедневная газета либерального направления, издавалась в Вильнюсе с 15 ноября 1898 года по 1905 год. С 4 декабря 1905 года по 1914 год газета выходила под названием «Северо-западный голос».

38 Здание № 14 цитадели в Вильнюсе (в предместье Антакальнис) — тюрьма для политических заключенных в XIX — начале XX вв. В годы советской власти здание перестроено под техникум.

39 Прапуолянис Казимерас — ксендз, каноник, активно поддерживал царизм в подавлении революционного движения в 1905—1907 гг. Позднее ряд лет жил в Ватикане.

40 Гмина — административная единица в губерниях Царства Польского, в состав которого была включена Сувалкская губерния с литовскими уездами. Соответствует волости.

41 **«Vilniaus žinios»** («Вильняус жиниос» — «Вильнюсские известия») — ежедневная либерально-буржуазная литовская газета, которая выходила в Вильнюсе с 10 декабря 1904 г. по 7 апреля 1907 г. и с 20 июня 1907 г. по 4 марта 1909 г.

42 Положение усиленной охраны вводилось в тех случаях, когда царизм не мог обычными мерами справиться с растущим революционным движением. Согласно «Правилам о положении усиленной охраны» генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам предоставлялось право издавать так называемые обязательные постановления, решать в административном порядке дела об их нарушении, запрещать собрания, закрывать промышленные предприятия на все время действия усиленной охраны, воспрещать «неблагонадежным» лицам пребывание в местностях, объявленных на положении усиленной охраны, передавать на рассмотрение военных судов некоторые категории дел, разрешавшихся ранее обычными судами, и т. д.

Гор. Вильнюс был объявлен в положении усиленной охраны царским указом 7 мая 1905 г., в Ковенской губернии положение усиленной охраны введено указом 1 октября 1905 г.

43 «Правила для местностей, не объявленных в исключительном положении», действовали в местностях, смежных с теми, в которых было объявлено положение усиленной охраны. «Правила» разрешали полиции и жандармерии производить предварительные аресты без надлежащей санкции, давали возможность передавать в военные суды некоторые категории дел, которые раньше разрешались обычным порядком, расширяли права генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников в отношении увольнения неугодных чиновников и высылки «неблагонадежных» лиц.

44 **«Северо-Западный край»** — ежедневная легальная газета, издававшаяся в Минске с 1 ноября 1902 г. по 8 декабря 1905 г. В газете печатались статьи В. И. Ленина и другие материалы большевистской партии. «Новая жизнь» (№ 3) охарактеризовала направленность газеты как строго марксистскую. Всего вышел 801 номер.

45 Лица, нарушавшие упомянутое обязательное постановление, подвергались, независимо от судебного преследования, наказанию в административном порядке — аресту до 3 месяцев или денежному штрафу до 500 рублей.

46 Царский манифест 18 февраля 1905 г. «О призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и противодействии смуте внутренней» — в основном был направлен на мобилизацию сил реакции к подавлению революции в России.

47 Уничтожение царского флота под Цусимой 14—15 (27—28) мая 1905 г., означавшее военный крах самодержавия, а также начавшееся разложение армии и быстрый рост революции внутри страны заставили царизм искать мира. 23 августа (5 сентября) в Портсмуте был подписан мирный договор с Японией.

48 Организация литовской социал-демократической молодежи была создана в августе 1904 года на учредительной конференции, которая состоялась в Кайришкяй (ныне Акмянского р-на Литовской ССР). Организация примыкала к СДПЛ.

49 Очевидно, имеется в виду активное участие учащихся гор. Шяуляй в январских событиях. 18 января 1905 г. ученики шяуляйских гимназий поддержали всеобщую забастовку в гор. Шяуляй, и занятия в учебных заведениях города были прекращены (см. документы №№ 80, 89). Документов об активном участии учащихся гор. Мариямполе в январских событиях не удалось обнаружить.

50 Мицкявичюс-Капсукас Винцас (1880—1935) — видный деятель революционного рабочего движения с 1903 года, один из организаторов и руководителей Коммунистической партии Литвы. Распространение листовок в Шяуляйском народном

театре, арест рабочего сапожной мастерской, освобождение его из полицейского участка и демонстрация трудящихся по улицам города 12 июня 1905 г: описаны В. Капсукасом в корреспонденции, опубликованной в газ. «Дарбининкас» № 1 за июль 1905 г. (См. V. Kapsukas, Raštai, 2 t., Vilnius, 1961, стр. 356—357).

51 III съезд РСДРП состоялся в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года. Съезд был подготовлен и созван большевиками под руководством В. И. Ленина. На съезд были приглашены все организации РСДРП, но меньшевики отказались от участия в работе съезда и собрались отдельно, в Женеве.

Съезд рассмотрел коренные вопросы развертывавшейся революции и определил задачи пролетариата как вождя революции. Были обсуждены вопросы о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне революции, о временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению, об отношении к либеральной буржуазии, об отколовшейся части партии (меньшевиках), об отношении к национальным социал-демократическим организациям, об открытом политическом выступлении РСДРП и другие.

Съезд разработал стратегический план и тактическую линию партии в революции. Он осудил меньшевиков, как «отколовшуюся часть партии». Съезд поручил ЦК и местным комитетам приложить все усилия к соглашению с национальными социал-демократическими организациями в целях согласования работы на местах и подготовки таким образом возможности объединения всех социал-демократических партий в единую РСДРП.

Руководствуясь решениями III съезда РСДРП, большевики Литвы поднимали массы на революционную борьбу, вели непримиримую борьбу против оппортунистов и националистов. Под влиянием большевиков крепли революционные элементы в местных национальных социал-демократических организациях (в СДПЛ и др.), усиливалось стремление со стороны этих элементов к объединению с РСДРП.

52 **«Пролетарий»** — нелегальная большевистская еженедельная газета, Центральный Орган РСДРП. Создана по постановлению III съезда партии. Издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Ответственным редактором газеты был В. И. Ленин. Всего вышло 26 номеров.

На страницах газеты часто помещались корреспонденции о революционной борьбе трудящихся Литвы в революции 1905 года, о забастовках и демонстрациях рабочих Вильнюса, Каунаса и других городов Литвы. Газета «Пролетарий» распространялась и в Литве.

53 Литовская социал-демократическая рабочая партия (ЛСДРП) возникла из организации «Драугас» в 1905 году (см. примечание 87).

54 Антанавичюс Юозас (1853—1917) — прелат, администратор Сейнской католической епархии (1902—1910). Во время революции 1905—1907 гг. активно помогал царским властям расправляться с участниками революции.

55 Царский манифест 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной думы». Дума проектировалась в виде совещательного собрания представителей помещиков и крупной буржуазии, она получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Большевики объявили активный бойкот булыгинской думы, усилили организацию революционных сил под лозунгом свержения самодержавия путем вооруженного восстания. Октябрьская Всероссийская политическая стачка 1905 г. смела булыгинскую думу прежде, чем она была основана.

56 В Белостоке, одном из важных центров революционного движения, царские власти 30 июля 1905 года устроили кровавую расправу над рабочим населением города. В рабочем квартале, на Суражской улице, 2 взвода солдат открыли огонь по толпе рабочих.

В «Северо-Западном слове» от 10 августа 1905 года был опубликован список (неполный) жертв этой кровавой расправы. В нем перечислялось 42 человека убитых и умерших от ран. По предварительным данным официального расследования, 30 июля в Белостоке было убито 38 человек, ранено — 39 («Северо-Западное слово», 28 августа 1905 г., № 2382).

57 **«Листок Виленской группы РСДРП»** — нелегальная газета, являвшаяся органом Виленской группы РСДРП. Первый и единственный номер вышел 10 августа 1905 года; напечатан на гектографе (тетрадь в 12 страниц). Центральный орган РСДРП — большевистская газета «Пролетарий» отметила издание № 1 «Листка Виленской группы» и подробно изложила его содержание (см. док. № 160).

58 Съезд социал-демократических групп Северо-Западного комитета РСДРП состоялся в первых числах августа 1905 года под Минском, в Ратомке. В его решениях отра-

зилась происходившая на съезде борьба между большевиками и меньшевиками. В резолюции по организационному вопросу меньшевики при поддержке примиренцев добились принятия предложения о том, что социал-демократические группы в своем отношении к III съезду РСДРП являются автономными. Однако, постановление съезда о том, что группы РСДРП имеют право непосредственно сноситься с центральными учреждениями партии, создало возможность местным организациям непосредственно получать от ЦК партии и редакции газеты «Пролетарий» указания по внутрипартийной работе и по руководству революционной борьбой трудящихся масс.

59 Первая областная конференция представителей РСДРП Северо-Западного края состоялась в августе 1905 года в Минске на основе решения ЦК РСДРП, с целью согласования действий по бойкоту булыгинской думы. На ней присутствовал представитель ЦК РСДРП Д. С. Постоловский. В резолюциях конференции нашло выражение усиление влияния большевиков в местных организациях РСДРП. Решения конференции имели большое значение для мобилизации местных революционных социал-демократов на борьбу за проведение в жизнь революционной тактики партии большевиков.

60 Имеются в виду комиссии по рабочему вопросу, образованные царским правительством после Кровавого воскресенья с целью отвлечь рабочих от революционной борьбы.

29 января (11 февраля) 1905 г. была учреждена комиссия сенатора Шидловского, как официально объяснялось, «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в С.-Петербурге и его пригородах»; в действительности комиссия была создана для обмана рабочих. В состав комиссии предполагалось включить представителей от рабочих. В результате широкой разъяснительной работы, которую развернули большевики, большинство выборщиков оказались или большевиками, или сочувствующими им и предъявили правительству политические требования, которые были подкреплены массовыми политическими стачками. 20 февраля (5 марта) правительство вынуждено было распустить комиссию.

После провала этой попытки обмануть рабочих в марте 1905 г. была создана комиссия «по рабочему вопросу» под председательством министра финансов Коковцева. Она состояла из чиновников и фабрикантов. Представители от рабочих к работе комиссии не были допущены. Но и эта комиссия была сметена волной революционного движения. 18 мая фабриканты вышли из ее состава, ссылаясь на напряженное положение в стране.

61 Имеется в виду царский указ от 6 августа 1905 г. о созыве булыгинской Думы. (См. примечание 55).

62 Манифест Центрального Комитета Социал-демократической партии Литвы был издан по постановлению VI съезда СДПЛ, состоявшегося в июне 1905 года и не принявшего резолюции по вопросу о вооруженном восстании. Он появился в обстановке дальнейшего подъема революции, после героических выступлений рабочих и крестьян летом 1905 года в разных районах страны, в том числе и Литве, после восстания матросов на броненосце «Потемкин». Манифест содержал революционный лозунг вооруженного восстания и призыв к трудящимся Литвы вооружаться, чтобы совместно с угнетенными всех других народов России свергнуть царское самодержавие. В этом отразилось усиление влияния революционных элементов в СДПЛ.

Однако программные требования, изложенные в Манифесте, являлись в основном мелкобуржуазными и отражали господствовавшее в то время в Социал-демократической партии Литвы оппортунистическое направление. В нем не было ясности относительно классового состава будущего правительства. Манифест не призывал крестьян к решительной борьбе против помещиков. Лозунг: в будущем Вильнюсском Учредительном сейме добиваться законодательного установления 8-часового рабочего дня, реформистское требование, чтобы будущее правительство Литвы постепенно выкупало у помещиков и капиталистов в собственность всего населения Литвы земли, фабрики, железные дороги, банки и т. д.,— не были направлены на развязывание революционной энергии рабочих и крестьян Литвы.

63 Всеобщая железнодорожная забастовка явилась составной частью всероссийской октябрьской политической стачки. Забастовка была начата 6 октября 1905 г. железнодорожниками Московского узла и вскоре охватила всю страну. Активное участие в ней приняли железнодорожники Литвы. Железнодорожная забастовка в Вильнюсе началась 11 октября. Через день остановились все жел. дороги, прилегающие к Вильнюсу. Последний поезд подошел к станции 13 октября, в 2 часа дня. В ночь с 11 на 12 октября в гор. Вильнюсе было арестовано 19 человек,

но это не сломило забастовавших. В тот же день на сходке в здании Управления Полесских дорог железнодорожные служащие решительно потребовали освобождения арестованных товарищей.

Большую роль в подготовке и проведении забастовки играл Всероссийский железнодорожный союз, образованный в апреле 1905 г. на первом Всероссийском железнодорожном съезде в Москве. По мере развития революции, в Железнодорожном союзе крепло большевистское влияние. В мае 1905 г. в Вильнюсе состоялся съезд железнодорожных служащих. В № 2316 газеты «Северо-Западное слово» от 10 июня 1905 г. было опубликовано письмо большой группы служащих Полесских железных дорог о присоединении к решениям Вильнюсского съезда и Всероссийскому железнодорожному союзу. На Втором Всероссийском железнодорожном съезде, который состоялся в июле 1905 г. в Москве, делегаты 20 дорог приняли решение немедленно приступить к агитации за боевую всероссийскую политическую стачку на железных дорогах. К концу 1906 г. Союз, подпав под влияние эсеров, утратил свое революционное значение.

64 Гринюс (Гриневич) Казис (1866—1950) — врач, один из руководителей буржуазной «Литовской демократической партии», основанной в 1902 г., а позднее — «Крестьянско-народнической партии Литвы» («Lietuvos valstiečių-liaudininkų partija»). В 1926 г. К. Гринюс был президентом Литовской буржуазной республики. Во время фашистского переворота не только не оказал должного сопротивления, но по существу помог узаконить фашистский переворот от 17 декабря 1926 г.

65 Вильнюсский рабочий комитет Социал-демократической партии Литвы — местный комитет Социал-демократической партии Литвы в гор. Вильнюс. (См. примечание 7).

66 В 1905—1907 гг. полиция и монархические организации для борьбы с революционным движением создавали из босяков и разного рода уголовного и полууголовного элемента вооруженные банды, т. н. черные сотни. Черносотенцы под покровительством царских властей устраивали еврейские погромы, убивали передовых рабочих и прогрессивных деятелей. Для борьбы с черносотенцами революционные рабочие под руководством большевиков организовывали боевые дружины, отряды самообороны.

В политической литературе черносотенцами назывались также члены всех крайне правых монархических организаций.

67 В соответствии с царским законодательством военное положение вводилось во время войны в местностях, охваченных военными действиями, однако царизм также широко использовал эту меру для борьбы с революционным движением. В местностях, объявленных на военном положении, генерал-губернаторы облекались всей полнотой военной и гражданской власти. Согласно ст. 17 «Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении», «не принадлежащие к армии лица гражданского ведомства» подлежат «военному суду и наказанию по законам военного времени». Военное положение в 10 губерниях Царства Польского (в том числе и литовских уездах Сувалкской губернии) было введено царским указом 28 октября 1905 г., но вскоре царизм указом от 18 ноября 1905 г. отменил эту меру. Однако сувалкский губернатор ходатайствовал о сохранении военного положения в уездах литовского Занеманья, ввиду того, что революционное движение в этих уездах достигало особого размаха (см. его телеграмму варшавскому генерал-губернатору от 30 ноября 1905 г. — документ № 424). 4 декабря военное положение было вновь объявлено в Занеманье, «для прекращения происходящих в некоторых уездах Сувалкской губернии беспорядков».

68 Организация учащихся при Виленской группе РСДРП была образована в 1905 году (см. примечание 29).

69 **«Nedėldienio skaitymas»** («Недельденио скайтимас» — «Воскресное чтение») — еженедельная клерикальная литовская газета, которая издавалась в Каунасе с 24 ноября 1905 г. по 27 ноября 1907 г. Католическое духовенство в ней выступало против национально-освободительного движения литовского народа и поддерживало самодержавие.

70 Имеется в виду созданный в Минске среди железнодорожников в первые дни октябрьской забастовки забастовочный комитет. В комитет вошли некоторые члены РСДРП, работавшие на железной дороге. 16 октября в него вошел официальный представитель от Минской группы РСДРП.

71 Всероссийский союз почтово-телеграфных работников — массовая профессиональная организация, созданная в 1905 г. С самого начала Союз был поставлен царскими властями вне закона. Вильнюсское отделение Союза было образовано в ноябре 1905 г. 9 ноября, несмотря на все препятствия со стороны царских властей, в го-

родском клубе состоялось собрание почтово-телеграфных чиновников гор. Вильнюс. Выработанная Московским Центральным бюро Всероссийского почтово-телеграфного союза программа была на этом собрании полностью принята, включая и требование о созыве Учредительского собрания. Было решено «твердо отстаивать свои интересы, не считаясь с препятствиями».

Первый съезд Всероссийского почтово-телеграфного союза должен был открыться в Москве 15 ноября, однако 14 ноября царское правительство запретило его. В ответ на это съезд призвал служащих почтово-телеграфных учреждений 15 ноября с 6 час. вечера приступить к всеобщей забастовке.

Чтобы сломить упорство бастующих, царские власти произвели аресты руководителей и активных участников забастовки в гор. Вильнюс. Бастующие ответили на это следующей резолюцией: «Мы, труженики почтово-телеграфного ведомства, выслушав на сходке 5 декабря доклад об аресте наших товарищей в ночь на 5 декабря, лишний раз убедились, что самоуправное правительство старается всеми силами и способами поколебать наши души и заставить их изменить великому делу освобождения трудового народа, но этого ему не удастся, ибо арест наших товарищей придает нам больше веры в правоту нашего дела. Мы протестуем против ареста наших товарищей и верим, что в ближайшем будущем они вернутся в свободную страну, где не будет больше места подобному такому произволу. Мы требуем немедленного освобождения наших товарищей!» («Северо-Западный голос», 6 декабря 1905 г., № 2).

72 Имеется в виду арест царскими властями 26 ноября 1905 года председателя Петербургского Совета рабочих депутатов Г. С. Хрусталева-Носаря и некоторых членов Совета.

73 Социалисты-революционеры (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России. Возникла в конце 1901 — начале 1902 года. Взгляды эсеров представляли собой смесь идей народничества и ревизионизма.

В Литве партия социалистов-революционеров в 1905 году имела незначительное влияние, в основном среди железнодорожных служащих и учащихся.

74 Всероссийский крестьянский союз — массовая революционно-демократическая организация, созданная по инициативе группы крестьян Московской губернии в условиях мощного подъема крестьянского движения. Учредительный съезд Союза состоялся в июле—августе 1905 г. В ноябре 1905 г. произошел Второй съезд Союза, принявший резолюцию с требованием передачи всей земли в общую собственность всего народа. Съезд призывал крестьян бороться вместе с рабочими за «власть и землю». Вместе с тем решения съезда отражали мелкобуржуазные колебания Союза: в них не содержалось призыва к вооруженному восстанию, предусматривалось частичное вознаграждение помещиков за конфискованные у них земли. Несмотря на попытки стоявших во главе Союза эсеров и либералов направить его деятельность по пути мирных требований, Союз играл в 1905 г. революционную роль. Царские власти вели беспощадную борьбу против Союза, арестовывая его деятелей, разгоняя его собрания и митинги. 14 ноября 1905 г. были арестованы семь членов бюро Союза. В 1906 г. Союз постепенно приходит в упадок. Окончательная ликвидация Союза произошла в 1907 г. вместе с поражением революции.

75 Так называемый «Финансовый манифест» был опубликован в социал-демократической и либеральной печати 2(15) декабря 1905 г., в период высшего подъема революции, за подписью ЦК РСДРП, Петербургского Совета рабочих депутатов, Главного комитета Всероссийского крестьянского союза и других организаций. Манифест заявлял о необходимости лишить царское правительство финансовых доходов и призывал население отказаться от взносов выкупных и других казенных платежей, забирать вклады из ссудо-сберегательных касс и Государственного банка.

76 Имеется в виду Второй съезд Всероссийского крестьянского союза — см. примечание 71.

77 **«Naujoji gadynė»** («Науёйи гадине» — «Новая эра») — первая легальная литовская социал-демократическая еженедельная газета-журнал. Издавалась с 3-го мая по 28 декабря 1906 г. в г. Вильнюс. Редакторами были В. Мицкявичюс-Капсукас и С. Матулайтис. Всего вышло 32 номера.

78 Стаугайтис Юстинас (1866—1943) — ксендз, позднее епископ, вице-председатель буржуазного Литовского совета (1918), затем сейма в буржуазной Литве. Упоминающийся в документе хозяин мастерской портной Стаугайтис — брат ксендза в буржуазной Литве стал активным деятелем клерикальной т. н. «рабочей» «Федерации труда» («Darbo federacija»).

79 Должность временного сувалкского генерал-губернатора была учреждена в декабре 1905 г. после введения военного положения в литовских уездах Сувалкской губернии (см. прим. 66). Генерал-губернатор сосредоточивал в своих руках всю полноту военной и гражданской власти в пределах Сувалкской губернии. Ему был подчинен сувалкский губернатор. В свою очередь сувалкский генерал-губернатор подчинялся варшавскому генерал-губернатору.

80 Областной союз РСДРП Литвы и Белоруссии был образован по решению очередного съезда организаций Северо-Западного союза РСДРП, созванного 28 мая 1906 года: Северо-Западный союз был переименован в Областной союз Литвы и Белоруссии. В данном документе Виленский комитет РСДРП назван Виленским комитетом Областного союза Литвы и Белоруссии Российской социал-демократической рабочей партии. (См. примечание 21).

81 Конференция СДПЛ происходила 14—19 сентября 1906 года. На конференции развернулась острая борьба между «федералистами» и «автономистами». «Автономисты» требовали заменить в программе СДПЛ требование федерации требованием автономии Литвы в составе демократической России, правильно считая, что это будет способствовать объединению литовских рабочих с российским пролетариатом. Между тем сторонники федерации разрушали единство политической борьбы пролетариата. «Автономисты» требовали, чтобы СДПЛ объединилась с РСДРП для совместной борьбы против царизма, а потом — за победу социалистической революции. То обстоятельство, что оппортунистическая точка зрения «федералистов» не смогла возобладать на конференции, свидетельствует об идейном и численном росте революционного направления в СДПЛ.

Борьба между «автономистами» и «федералистами» окончилась победой «автономистов» на VII съезде СДПЛ (1907 г.).

82 **«Lietuvos socialdemokratų partijos žinios»** («Лиетувос социалдемократу партиос жиниос» — «Известия Социал-демократической партии Литвы») — нелегальная непериодическая газета СДП Литвы. Всего вышло 3 номера: в 1906, 1908 и 1912 годах.

83 **«Skardas»** («Скардас» — «Отзвук») — легальная литовская социал-демократическая еженедельная газета-журнал. Издавалась в Вильнюсе с 5 января по 23 мая 1907 года. Газету редактировали В. Мицкявичюс-Капсукас и С. Матулайтис. Всего вышел 21 номер.

84 Ольшаускас Константинас (1867—1933) — ксендз, прелат, в 1906 г. создал в Каунасе «Общество рабочих св. Иосифа», в которое стремился привлечь несознательных рабочих. Целью «Общества» было оказание помощи царской полиции в подавлении забастовочного и революционного движения. К. Ольшаускас был одним из активных деятелей реакционной Литовской христианско-демократической партии, основанной в конце 1905 г. В 1930 г. К. Ольшаускас за убийство любовницы был приговорен к тюремному заключению.

85 VII съезд СДПЛ состоялся в августе 1907 года в Кракове. На этом съезде националистические элементы потерпели поражение.

Съезд, исходя из интернационалистических позиций, объединил Социал-демократическую партию Литвы с «Социал-демократической партией на Литве», которая в 1906 году откололась от ППС (см. примечание 22). Объединенная партия приняла название Социал-демократической партии Литвы.

Большой победой интернационалистов был тот факт, что съезд принял решение об объединении с РСДРП и поручил Центральному Комитету СДПЛ сделать все возможное, чтобы ускорить это объединение.

Однако решение об объединении с РСДРП не было осуществлено. Этому помешала начавшаяся реакция, репрессии, прежде всего обрушившиеся на революционное крыло СДПЛ, а также раскольническая деятельность оппортунистических элементов.

86 В соответствии с царским указом от 10 апреля 1905 г. в уездах, где происходили нападения крестьян на помещичьи усадьбы, создавались специальные комиссии под председательством уездных предводителей дворянства, в составе председателей уездных земских управ, уездных исправников и податных инспекторов, которые исчисляли размеры убытков, понесенных помещиками. Сумма убытков взыскивалась с тех сельских обществ, крестьяне которых принимали участие в нападении на помещичью усадьбу.

87 «Draugas» («Драугас» — «Товарищ») — социал-демократическая организация, образовавшаяся к концу 1904 года из группы социал-демократической молодежи,

сплотившейся вокруг журнала «Draugas», недовольной оппортунистической политикой Социал-демократической партии Литвы. Ее организатором и руководителем был В. Мицкявичюс-Капсукас, сгруппировавший вокруг журнала талантливых революционно настроенных литераторов: писателей И. Билюнаса и В. Диджюлите, публициста И. Шепетиса, Р. Расикаса и др. (Журнал «Draugas» выходил с мая 1904 года по апрель 1905 года, печатался в Битенай и Тильзите, нелегально распространялся в Литве. Всего вышло 4 номера). Весною 1905 года организация «Драугас» приняла название Литовской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП — Lietuvių socialdemokratų darbininkų partija). Ее органом был ежемесячный журнал «Darbininkas» («Рабочий») (см. примечание 88).

Организация «Драугас», в отличие от СДПЛ, в 1905 году пропагандировала опыт революционной борьбы русского пролетариата. Съезд организации «Драугас» (ЛСДРП) в августе 1905 года приветствовал обострение классовой борьбы в литовской деревне, принял специальную резолюцию о вооруженном восстании и высказался за тактику партизанской войны.

Организация «Драугас» (ЛСДРП) опиралась на рабочих, особенно сельскохозяйственный пролетариат. В 1905 году она провела большую работу по изданию и распространению листовок, обращенных к рабочим города, сельским рабочим (см. док. №№ 136, 354), учащимся, солдатам и др. Она проводила революционную агитацию среди широких пролетарских масс в литовской деревне, организовывала забастовки, митинги и демонстрации. Летом 1905 года организация «Драугас» (ЛСДРП) в 59 имениях северной Литвы (Шяуляйский и Паневежский уезды) и в 3 деревнях Вилкавишкского уезда организовала забастовки сельскохозяйственных рабочих и руководила ими. Ею были организованы 17 июля 1905 года массовый митинг и демонстрация в м. Ионишкис, в которых приняло участие до 3000 человек. Она участвовала в организации 25 июля того же года вооруженной демонстрации в м. Жагаре.

В революционной борьбе организация «Драугас» (ЛСДРП) выросла. В августе 1905 года, кроме ее центральной организации, в Литве действовали 5 местных организаций, в том числе — в Вирбальской вол. (Вилкавишкский у.), в т. н. Прусском пограничьи (см. док. № 121).

В сентябре 1905 года, в период усиления влияния революционных элементов в СДПЛ, ЛСДРП (быв. организация «Драугас») объединилась с СДПЛ в одну Социал-демократическую партию Литвы.

88 **«Darbininkas»** («Дарбининкас» — «Рабочий») — нелегальная газета, орган социал-демократической организации «Драугас» (ЛСДРП), издававшаяся с июля 1905 года по апрель 1906 года при участии и под редакцией В. Мицкявичюса-Капсукаса, вместо выходившего ранее журнала «Draugas» (см. примечание 87). После объединения ЛСДРП с СДПЛ «Darbininkas» выходил как популярный журнал для рабочих, орган СДПЛ. Тираж доходил до 5000 экз. Всего вышло 9 номеров. Печатался в Битенай, ныне Пагегского р-на Литовской ССР. (Из соображений конспирации местом издания № 1 указана Женева, а затем — Лондон).

В № 1 газеты «Darbininkas», вышедшем во время массовых забастовок рабочих имений Литвы, были сформулированы требования сельскохозяйственных рабочих.

89 **«Новая жизнь»** — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3(16) декабря 1905 года в Петербурге. Начиная с № 9, газета издавалась под непосредственным руководством В. И. Ленина и являлась фактически Центральным Органом РСДРП.

В статьях В. И. Ленина и партийных документах, напечатанных в газете, были четко определены задачи и тактика пролетарской партии в период буржуазно-демократической революции в России 1905—1907 гг.

«Новая жизнь» оказала большое революционизирующее воздействие на рабочих и всех трудящихся Литвы. На страницах газеты освещалось революционное движение в городах Литвы и среди литовского крестьянства. В ней (№№ 2, 3, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 20, 25, 26, 28) напечатаны 29 корреспонденций из Вильнюса, Каунаса, Шяуляй, Паневежиса и Вилкавишкиса. Газета выступала в защиту национальных прав литовского народа (№ 7).

Газета широко распространялась в Литве. В Вильнюсе, по ул. Соду (Садовой) № 7 помещалось Виленское отделение конторы «Новой жизни», организованное в первые дни выхода газеты.

2 (15) декабря 1905 г. газета была запрещена правительством. № 28 вышел нелегально.

90 Так называемый «Литовский съезд» был созван 21—22 ноября (4—5 декабря) 1905 года в Вильнюсе по инициативе лидеров литовской буржуазии (И. Басанавичюса и др.). Хотя выступления малоземельных и безземельных крестьян с трибуны съезда носили революционный характер (они требовали земли, высказывались за развитие революции), но в решениях, составленных представителями буржуазии совместно с оппортунистом из руководства СДПЛ С. Кайрисом, главные вопросы революции (земельный, необходимость революционной борьбы и др.) были обойдены. Съезд показал, что литовская либеральная буржуазия была против дальнейшего развития революции, против революционного свержения царского самодержавия, за сохранение помещичьего землевладения в Литве.

91 Собрание сельских рабочих и крестьян Ковенской, Сувалкской и Виленской губерний, созванное . руководством СДПЛ, состоялось 23 ноября 1905 г. в Вильнюсе. В нем участвовало около 200 революционно настроенных рабочих и малоземельных крестьян — участников «Литовского съезда». На собрании председательствовал В. Капсукас. Резолюция собрания указывала на необходимость объединения рабочих и угнетенных масс всех краев России для свержения царизма и призывала народ всемерно вооружаться, создавать революционные комитеты для руководства народным восстанием и захвата власти на местах. Ввиду идейной слабости революционных элементов СДПЛ, резолюция обошла земельный вопрос и не подвергла критике либеральный характер резолюции «Литовского съезда». Несмотря на эти серьезные недостатки, собрание и его решения способствовали развертыванию революционной борьбы широких масс Литвы против царизма в декабре 1905 года.

92 Палюлёнис Мечисловас Леонардас (1834—1908) — епископ жемайтский (1883—1908). Активно поддерживал самодержавие во время революции 1905—1907 гг. По его инициативе в 1905 году был основан клерикальный журнал «Недельденио скайтимас» (см. примечание 69), выступавший против революционного движения в Литве.

93 Ропп Эдуард (1851—?) — барон, тираспольский (1902—1903) и вильнюсский (1903—1907) епископ. Э. Ропп, будучи епископом, выступал против революционного и национально-освободительного движения в Литве.

94 Крестьянская реформа 1906 года — закон 9 ноября 1906 года о переходе в личную собственность крестьян всей надельной земли, которую до того времени они имели в общинном или подворном владении.

Этот закон, между прочим, был использован царскими властями в Литве для усиления выхода крестьянских хозяйств на хутора, для укрепления кулачества.

95 Крестьянская группа при Виленском комитете РСДРП была создана для руководства партийной работой в деревне. Из материалов печати (см. «Волна», 1906, № 8, стр. 4) и изданного Группой воззвания (см. док. № 474) видно, что Крестьянская группа при Виленском комитете РСДРП создана приблизительно в начале 1906 г.

96 Имеется в виду утвержденное царем 6 июня 1905 г. положение Комитета министров, согласно которому разрешалось преподавание закона божьего на польском языке и польского языка в учебных заведениях Варшавского учебного округа. Кроме того, было разрешено вести на польском языке внутреннее делопроизводство в гминных (волостных) управлениях и частных обществах. «Положение» не распространялось на литовские уезды Сувалкской губернии, где все делопроизводство должно было, как и прежде, вестись только на русском языке.

97 В войсках гродненского гарнизона в течение продолжительного времени местной Военно-революционной организацией велась политическая агитация, под влиянием которой призванные на действительную службу запасные солдаты-артиллеристы потребовали увольнения их в запас. 5 ноября 1905 г. командир 1-й батареи 26-й артиллерийской бригады попытался арестовать одного из солдат, заподозренного им в агитации, но был выброшен солдатами из казармы. Это выступление было поддержано солдатами 2-й батареи.

В числе солдатских требований были: «не посылать на усмирение во время рабочих, крестьянских и солдатских волнений», уничтожение военных судов и смертной казни, свобода собраний, неприкосновенность солдатской корреспонденции, сокращение срока службы до 2 лет.

Однако царским властям удалось изолировать и арестовать восставших солдат. 13 ноября 1905 г. о событиях в 26-й артиллерийской бригаде сообщила «Новая жизнь».

98 Военная организация при Виленском комитете РСДРП была создана в октябре 1905 года для руководства военной партийной работой в гарнизоне города. В Во-

енной организации, как и во всей Виленской организации РСДРП, большевики работали вместе с меньшевиками. В период революции 1905—1907 годов Военная организация при Виленском комитете РСДРП издавала листовки, призывавшие солдат примкнуть к борющемуся народу. Эти листовки широко распространялись в воинских частях (см. док. №№ 506, 507, 526).

99 **«Солдатская жизнь»** — нелегальная газета. Вначале — орган Военно-революционных организаций Северо-Западного союза РСДРП; позже — Военно-революционный орган Областного комитета Северо-Западного союза РСДРП. Издавалась в 1906—1907 гг.; печаталась в нелегальной типографии Северо-Западного союза РСДРП и в нелегальной типографии Виленского комитета РСДРП. Первый номер вышел в феврале 1906 года в Вильнюсе тиражом в 300 экз. Всего вышло 15 номеров. Редакция состояла из большевиков и меньшевиков. Вначале в состав редакции входил старый участник революционного движения в Литве капитан И. О. Клопов. После ареста Клопова и других активных членов Военной организации при Виленском комитете РСДРП, во второй половине 1906 года, в редакции газеты усилилось влияние меньшевиков.

100 **«Из стен казарм»** — нелегальная газета, выходила в 1906 г.; как видно из документов Виленского губернского жандармского управления, это было издание Виленского комитета партии социалистов-революционеров (См. ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, ПО, 1906 г., оп. 34, д. 2, лл. 287, 287 об.).

101 Первая Военная группа РСДРП в Каунасе была создана в ноябре — начале декабря 1905 года. Организатором партийной работы среди военных был большевик С. Розовский. В 1906 году, после IV (Объединительного) съезда РСДРП, была образована Ковенская военно-революционная организация РСДРП и Бунда. Она была одной из наиболее массовых военных организаций РСДРП в Литве и Белоруссии и в 1907 году была представлена на V съезде РСДРП.

102 **«Казарма»** — нелегальная газета. Издавалась с 15 февраля 1906 года по март 1907 года. Вышло 13 номеров. Печаталась в Петербурге, Москве, Финляндии. Первые три номера меньшевистские, №№ 4—13 — большевистские. Вначале газета была органом Военной организации при Объединенном Петербургском комитете РСДРП. С № 5 по № 10 — орган Военной организации при Петербургском комитете РСДРП, №№ 11—12 — орган Петербургской военной организации РСДРП, № 13 — орган Петербургской, Кронштадской и Финляндской военных организаций РСДРП.

В разное время в редакцию газеты входили В. В. Воровский, В. Р. Менжинский, М. С. Ольминский, Ем. Ярославский, В. Д. Бонч-Бруевич. В работе газеты принимали активное участие Р. С. Землячка, Ф. В. Гусаров и др.

С № 12 «Казарма» фактически являлась центральным военным органом большевиков.

103 **«Рабочая мысль»** — газета «экономистов»; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года. Вышло 16 номеров. Первые два номера печатались нелегально в Петербурге, №№ 3—11 — в Берлине, №№ 12—15 — в Варшаве.

В. И. Ленин дал критику взглядов «Рабочей мысли», как русской разновидности международного оппортунизма в статье «Попятное направление в русской социал-демократии» (см. Сочинения, изд. 4, т. 4, стр. 234—262), в книге «Что делать?» и в ряде статей, опубликованных в газете «Искра».

104 **«Наше слово»** — легальный еженедельник Бунда. Издавался в Вильнюсе в 1906 году; вышло 9 номеров.

105 **«Еврейский рабочий»** — орган Бунда. Вышел один номер в декабре 1905 года в Петербурге.

106 **«Око»** — ежедневная буржуазная газета кадетского направления. Издавалась в Петербурге.

107 **«Свободное слово»** — ежедневная газета, орган московских большевиков; выходила в Москве с 1(14) по 4(17) июня 1906 года. Вышло 4 номера. В газете участвовали В. И. Ленин, М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, В. Л. Шанцер и др.

108 **«Фолксцайтунг»** («Народная газета») — ежедневная газета на еврейском языке, орган Бунда. Издавалась с января 1906 года по сентябрь 1907 года в Вильнюсе. Вышло 434 номера.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1905 год

Не ранее 10 января	Листовка Северного комитета РСДРП, призывающая рабочих к всеобщей забастовке, к борьбе за свержение самодержавия. В ней сообщается, что в Москве, Вильнюсе и др. городах рабочие уже бастуют. (Док. № 75).
11—16 января	**г. Вильнюс.** Массовая политическая забастовка протеста (6000 чел.) против расстрела петербургских рабочих 9 января 1905 г. Полиция и войско оцепили предприятия. Арестовано до 100 чел. (Док. №№ 76, 95).
11—18 января	**г. Каунас.** Массовая политическая забастовка протеста против расстрела петербургских рабочих 9 января 1905 г. Трудящиеся города (около 20.000 чел.) 11 января вышли на улицу и выразили свою братскую солидарность с петербургским пролетариатом. (Док. №№ 77, 78, 79, 81, 84, 110, 284).
12 января	В. И. Ленин пишет статью «Начало революции в России», опубликованную передовой в газ. «Вперед» от 18 января 1905 г., № 4. (В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 8, стр. 77—80). В статье в числе крупнейших выступлений российского пролетариата указывается также на рост брожения среди рабочих и расширение забастовки в Каунасе и Вильнюсе. (Док. № 74).
18 января	**г. Шяуляй.** Двухтысячная демонстрация с красным знаменем с участием сельскохозяйственных рабочих им. Губерния, завершившаяся митингом на базарной площади. (Док. № 89).
18—20 января	**г. Шяуляй.** Всеобщая забастовка рабочих и служащих. Предъявлены экономические требования. (Док. №№ 89, 111).
	Шяуляйский у. Политическая забастовка сельскохозяйственных рабочих в нескольких крупных имениях. (Док. № 345).
23—26 января	**г. Паневежис.** Массовая забастовка рабочих. (Док. №№ 83, 85).
Январь	**г. Вильнюс.** Листовка Виленской группы РСДРП по поводу окончания политической забастовки, призывающая рабочих к сплоченности и единству. (Док. № 87).
	г. Шяуляй. Листовка Шяуляйской организации ЛСДП «Шяуляйские рабочие!» с призывом к единству в борьбе за свержение самодержавия. (Док. № 88).
Январь—февраль	В опубликованной в журн. «Драугас» («Товарищ») статье «Близится пожар революции» В. Капсукас пропагандирует опыт январских революционных выступлений российского пролетариата, призывает к революционной борьбе под лозунгом петербургских рабочих «Свобода или смерть!» («Драугас», январь и февраль 1905 г., № 3, стр. 118—126).
2 февраля	**г. Вильнюс.** Забастовка рабочих кожевенного завода Гольдштейна, мельниц Пименова и Тышкевича и др. заводов. (Док. № 105).
2 февраля—начало марта	**г. Вильнюс.** Массовые забастовки фабрично-заводских рабочих, типографий, мелких предприятий и ремесленных мастерских,

служащих торговых учреждений, магазинов и банков, Управления Полесских железных дорог. К забастовке примкнули учащиеся Учительского института, Среднего химико-технического и Коммерческого училищ. (Док. №№ 103, 105, 108, 109, 112).

13 февраля — **Вильнюсский у.** Забастовали рабочие (около 200 чел.) Кучкуришкской бумажной фабрики близ Н.-Вильни. Выдвинуты экономические требования.

14 февраля — **г. Н.-Вильня.** Забастовка рабочих фабрики кружев Мозера (до 200 чел.), требовавших сокращения рабочего дня и повышения заработной платы. (Док. №№ 98, 109).

15 февраля — **г .Н.-Вильня**. Забастовка рабочих (до 450 чел.) завода кос Э. Л. Посселя. (Док. №№ 98, 109).

19 февраля — **г. Вильнюс.** Листовка Виленской группы РСДРП с призывом к всеобщей забастовке. (Док. № 99).

Распространение листовки Северо-Западного комитета РСДРП «Ко всем рабочим» в Вильнюсе. (Док. № 100).

21 февраля — **г. Вильнюс.** Столкновение бастующих рабочих-кожевников с полицией. Произведены аресты среди рабочих. (Док. № 108).

23 февраля — **Укмергский у.** Забастовка на ст. Славянишки Либаво-Роменской железной дороги рабочих по доставке дров для железной дороги. (Док. № 349).

25 февраля — **г. Каунас.** Забастовка рабочих (20 чел.) лесопильного завода Камбера. (Док. №№ 101, 102).

26 февраля — **Шяуляйский у.** Крестьяне Жагарской вол. заставили прекратить работу паровой лесопильной машины в лесу помещика Плятера. (Док. № 350).

27 февраля — **Зарасайский у.** Массовая порубка леса крестьянами Салакской вол. (Док. №№ 348, 349).

Паневежский у. Порубка леса крестьянами в им. Кеменай, Кибуряйской вол. Вооружившись кольями, они не допустили полицию к производству обыска. (Док. №№ 348, 349).

Укмергский у. Митинг и демонстрация рабочих и крестьян в м. Купишкис под лозунгами «Долой царскую власть! Да здравствует революция!». Вооруженная группа, охранявшая демонстрацию, обрезала телеграфные провода. (Док. № 349).

Февраль — **Зарасайский у.** Порубка леса крестьянами дер. Пожеймис, Таурагнай и др. (Док. № 350).

18 марта — **м. Кедайняй.** Демонстрация рабочих под лозунгами «Долой царскую власть! Да здравствует демократическая республика!»

27 марта — Попытка крестьян Римшеской вол. разрушить мельницу помещика Россена в связи с тем, что задерживаемые мельничной плотиной воды затопили поля и луга крестьян. (Док. № 350).

Март — **г. Вильнюс.** Забастовка служащих торгово-промышленных заведений (до 1.500 чел.). Предъявлены экономические требования. (Док. № 112).

4 апреля — **Укмергский у.** Разгром крестьянами им. Нарунтис (ныне Аникшчяйского р-на)

15 апреля — **г. Паневежис.** Первомайская демонстрация; столкновение рабочих с полицией. Произведены аресты. (Док. № 113).

17 апреля — Первомайская демонстрация в м. Аникшчяй.

18 апреля — **Зарасайский у.** Первомайская демонстрация в м. Скапишкис трудящихся местечка и окрестных деревень с красным флагом. Разбрасывали прокламации. (Док. № 118).

23 апреля — **г. Каунас.** Политическая демонстрация с красным флагом и революционными лозунгами; столкновение демонстрантов с полицией. Произведены аресты. (Док. № 114).

	Укмергский у. Массовый крестьянский митинг в м. Куркляй.
23—25 апреля	**Зарасайский у.** Забастовка рабочих им. Рокишкис. Предъявлены требования увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня.
24 апреля	**Укмергский у.** Крестьяне окрестностей м. Аникшчяй сожгли мельницу имения Бурбишкис помещика Венцловавичюса, задерживавшего воды в озере Рубикяй, которое, разливаясь, затопляло крестьянские поля и луга.
28 апреля	**г. Вильнюс.** Забастовали рабочие (150 чел.) паровозной мастерской Петербургско-Варшавской железной дороги. Предъявлены экономические требования. Забастовка рабочих конвертной фабрики Лифшица (60 чел.)
1 мая	**Вилкавишкский, Калварийский, Мариямпольский, Науместский уезды.** Первомайские забастовки рабочих фабрик, мастерских и имений. В дер. Саснава демонстрация крестьянской молодежи с красным флагом.
	г. Мариямполе. Бастующие рабочие собирались на улицах, закрывали магазины и провозглашали лозунг «Долой самодержавие». (Док. № 142).
2 мая	**г. Вильнюс.** Началась двухнедельная забастовка рабочих сапожных мастерских (около 160 чел.).
3—5 мая	**г. Шяуляй.** Всеобщая забастовка рабочих и служащих. Состоялась загородная сходка рабочих (до 600 чел.). К забастовке присоединились учащиеся мужской гимназии (Док. № 120).
5 мая	**г. Каунас.** Закончилась десятидневная забастовка рабочих спичечных фабрик. Достигнуто повышение заработной платы, сокращение рабочего дня.
10 мая	**Мариямпольский у.** Забастовка рабочих имений Науёйи Фреда, Весулава, Норейкишкес и Каркишкес, требовавших увеличения заработной платы. (Док. №№ 352, 353).
11 мая	**Мариямпольский у.** Забастовка рабочих имения помещика Франка и имения помещика Аронзона. Предъявлены экономические требования. (Док. № 355).
14—16 мая	**Шяуляйский у.** Крестьяне дер. Тауракяй Грузджяйской вол. произвели потраву покосов и выпасов имения Грузджяй. (Док. № 359).
16 мая	**г. Каунас.** Забастовка рабочих деревообрабатывающей промышленности (до 120 чел.) в районе Алексотаса. Выдвинуты экономические требования.
23 мая	**Мариямпольский у.** Забастовка рабочих имений Петкелишкяй и Наугардишкяй. Требование: увеличение заработной платы. (Док. № 357).
29 мая — 5 июня	**г. Каунас.** Забастовка кондукторов, кучеров и контролеров городской конно-железной дороги. (Док. № 126).
30 мая — 2 июня	**г. Каунас.** Забастовка рабочих металлообрабатывающего завода бр. Шмидт (около 800 чел.). Выдвинуты экономические требования. (Док. № 126).
Май	**г. Шяуляй.** Забастовки солидарности рабочих шоколадно-конфетной фабрики бр. Каган (190 чел.) с бастующими рабочими других предприятий.
	гг. Калвария, Науместис, Вирбалис, Вилкавишкис. Четырехнедельная забастовка щетинников с требованиями 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения медицинской помощи и др. Рабочие добились 8-часового рабочего дня.

Не ранее конца мая	Листовка Литовской социал-демократической организации [«Драугас»] Прусского пограничного района «Кому нужна кровь наших братьев?» против русско-японской войны с призывом к свержению царского самодержавия. (Док. № 121).
Май — начало июня	**г. Вильнюс.** Пятинедельная забастовка сапожников всех мастерских, работающих для магазинов (около 1800 чел.). По призыву бастующих к забастовке присоединились рабочие механических сапожных мастерских, бастовавшие две недели. Требования — экономические.
1—3 июня	**г. Вильнюс.** Забастовка извозчиков, предъявивших городской управе требования политического и экономического характера: отменить дежурства извозчиков при городской полиции, повысить таксу и др. (Док. № 123).
2 июня	**г. Калвария.** Забастовали торговые служащие и домашняя прислуга.
4—10 июня	**г. Каунас.** Забастовка подмастерьев сапожных мастерских. (Док. № 126).
5 июня	Северо-Западный комитет принял резолюцию, в которой высказался за III съезд РСДРП. (Док. № 134).
5—12 июня	**г. Каунас.** Забастовка мастеров и служащих Неманского пароходства. Предъявлены экономические требования. (Док. № 126).
6 июня	**г. Вильнюс.** Массовая забастовка протеста рабочих фабрик и мастерских против еврейского погрома в Житомире. **Мариямпольский у.** В им. Марва (под Каунасом) состоялась демонстрация 500 фабричных рабочих, прибывших из Каунаса на пароходах. (Док. № 396).
7—13 июня	**г. Каунас.** Забастовка рабочих металлообрабатывающего завода Рекоша (около 400 чел.) (Док. № 126).
8—23 июня	**г. Каунас.** Забастовка служащих Ковенского окружного суда, требовавших улучшения их материального положения. (Док. №№ 125, 126).
9 июня	**Калварийский у.** Митинг и демонстрация рабочих и крестьян с красным флагом в дер. Даукшяй. (Док. № 396).
12 июня	**г. Каунас.** Многолюдные политические митинги в Петровском парке, у тюрьмы и у полицейского управления под лозунгом «Долой самодержавие!» и с требованием освобождения политических арестованных. Двухтысячная демонстрация по центральным улицам города с пением «Марсельезы» и красным знаменем с надписью «Да здравствует революция». Столкновение демонстрантов с полицией, солдатами и драгунами. Ранено несколько полицейских. (Док. № 128). Забастовали рабочие-мясники. (Док. № 126). **г. Шяуляй.** Политическая демонстрация под руководством В. Мицкявичюса-Капсукаса после литовского спектакля. В зрительный зал были брошены прокламации и раздались возгласы: «Долой самодержавие! Долой полицию!» Масса демонстрантов двинулась к полицейскому управлению и силой освободила политического арестованного. (Док. № 129). **Мариямпольский у.** Демонстрация с красным флагом в дер. Саснава Кветишкской вол. (Док. № 396).
13 июня	**Науместский у.** Прибывшие из Каунаса 50 рабочих подняли на забастовку рабочих на плотах по реке Неману. (Док. № 396).
13—21 июня	**г. Вильнюс.** Забастовка рабочих типографии Сыркина (110 чел.). (Док. №№ 127, 133).
14 июня	**г. Каунас.** Забастовали все рабочие на плотах по Неману на всем речном пути Каунас—Юрбаркас (свыше 1000 чел.). Остановилось около 200 плотов. Выдвинуты требования: повышение заработной платы, улучшение условий труда. (Док. № 131).

14—15 июня	**Шяуляйский у.** Забастовка рабочих имений Мажайчяй, Гражёнис и Ляудишкяй, а также присоединившихся к ним батраков кулацких хозяйств соседних деревень с требованием увеличения заработной платы. Забастовка подавлена военной силой. (Док. № 370).
Между 14 и 22 июня	**г. Каунас.** Забастовка рабочих мельниц. Предъявлены экономические требования.
15—18 июня	**г. Каунас.** Возобновление забастовки рабочих на металлообрабатывающем заводе Рекоша в связи с отказом администрации уплатить за время прошедшей забастовки. Объявлен локаут, на завод командирована рота пехоты.
15—30 июня	**г. Каунас.** Забастовка рабочих металлообрабатывающего завода бр. Шмидт (до 1000 чел.) с требованием дополнительного повышения заработной платы и сокращения рабочего дня.
17 июня	**г. Каунас.** Забастовка рабочих двух пивоваренных заводов. Столкновение бастующих с драгунами, пустившими в ход нагайки. Среди рабочих произведены аресты. (Док. № 130).
18 июня	**Мариямпольский у.** Крестьянский сход (около 500 чел.) в дер. Ажуолу-Буда Гудельской вол. При попытке произвести аресты один стражник убит, другой ранен. (Док. № 396).
19 июня	**г. Вилкавишкис.** Политическая демонстрация рабочих и крестьян. (Док. № 396). **Мариямпольский у.** Забастовали рабочие м. Бальберишкис. Около 200 чел. ходили по улицам, требовали закрывать магазины и пивные и устанавливали твердые цены на хлеб и пиво. Демонстрация с флагами в дер. Игляука. Нападение толпы на стражников в дер. Саснава Кветишкской вол. (Док. № 396).
19—20 июня	**Науместский у.** Бастовали рабочие им. Гелгаудишкис (около 400 чел.). К забастовке примкнули рабочие остальных 12 имений помещика Комара. Требования: увеличение заработной платы. (Док. № 393).
19—30 июня	**г. Паневежис.** Забастовка рабочих на табачной фабрике Гурвича, требовавших повышения заработной платы и сокращения рабочего дня до 9 часов. (Док. № 135).
20 июня	**Шяуляйский у.** Забастовка торговых служащих в м. Жагаре. (Док. № 132).
22—28 июня	**Вилкавишкский у.** Забастовка рабочих им. Вилкавишкис с требованием увеличения заработной платы. (Док. № 393).
24 июня	**г. Паневежис.** Политическая демонстрация под лозунгом «Долой самодержавие!»
25 июня	**г. Каунас.** Забастовали рабочие хлебопекарен.
27 июня	**Науместский у.** Забастовка рабочих им. Пустельнинкай. (Док. №№ 364 и 393). **Тельшяйский у.** Забастовка рабочих им. Генчяй. **г. Шакяй.** Забастовка рабочих на прокладке шоссейной дороги. (Док. № 396).
28 июня	**Мариямпольский у.** Забастовали рабочие им. Унгурине. Предъявлены экономические требования.
Июнь	На состоявшемся в Вильнюсе VI съезде ЛСДП Литовская социал-демократическая партия переименовалась в Социал-демократическую партию Литвы (СДПЛ). **ст. Ионава.** Забастовка рабочих (200 чел.) на строительстве нового подъездного пути Либаво-Роменской железной дороги. **г. Каунас.** Забастовка дворников. **Тельшяйский у.** Крестьяне четырех деревень Седаской вол. произвели порубку леса и покосы лугов имения помещика кн. Огинского.
3 июля	**Вилкавишкский у.** Забастовка рабочих им. Паежеряй. Бастующие подняли на забастовку рабочих других имений помещи-

ка Гавронского в уезде: Симанелишкяй, Кисинишкяй, Аусинишкяй и Осия. Предъявлены экономические требования. Демонстрация в дер. Лауцкаймис.

Шяуляйский у. Политическая демонстрация рабочих и крестьян в м. Ионишкис.

5—8 июля **г. Вильнюс.** Забастовка рабочих мельницы Гордона. (Док. № 140).

7 июля **Укмергский у.** Забастовали рабочие им. Трошкунай. Требование: увеличение заработной платы. Бастующие устроили демонстрацию с красным флагом и направились в соседние имения. Полиция стреляла в рабочих. (Док. №№ 371, 376).

8 июля **г. Каунас.** Прекратилась недельная забастовка служащих городского конного трамвая.

Укмергский у. Продолжение забастовки в им. Трошкунай. В имение прибыл взвод драгун. Арестовано несколько активных организаторов и руководителей забастовки. Забастовка подавлена военной силой. (Док. № 376).

9 июля **г. Вильнюс.** Забастовали служащие канцелярии Виленского окружного суда. (Док. № 137).

10 июля **Вилкавишкский у.** Забастовка рабочих им. Гижай с требованием увеличения заработной платы.

Вилкавишкский у. Забастовали сельскохозяйственные рабочие (около 50 чел.) в кулацких хозяйствах в деревнях Слибинай, Лауцкаймис и Шукляляй. Требования: увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня и улучшение пищи.

11 июля **г. Вильнюс.** Началась семинедельная всеобщая забастовка рабочих-кожевников города и уезда под руководством местных социал-демократических организаций. (Док. №№ 139, 144, 150, 155, 156, 161, 165).

12—16 июля **Шяуляйский у.** Забастовка рабочих им. Саткунай. К бастующим примкнули рабочие остальных 11 имений помещика Комара и рабочие им. Дауноряй графа Кайзерлинга. Забастовкой руководил В. Мицкявичюс-Капсукас. (Док. № 378).

13 июля **г. Вильнюс.** Забастовали служащие канцелярии прокурора Виленского окружного суда.

14 июля **г. Паневежис.** Забастовали рабочие-мясники.

15—25 июля **г. Вильнюс.** Забастовка служащих римско-католической консистории.

16 июля **г. Расейняй.** Собрание протеста рабочих против готовившегося царским правительством антинародного закона о созыве Государственной думы.

Укмергский у. Политическая демонстрация (до 2000 чел.) в д. Лелюнай. Поднят красный флаг, произнесены речи.

17 июля **г. Мариямполе.** Политическая демонстрация в костеле после окончания службы и срыв речи ксендза Сенкаускаса, пытавшегося прочесть контрреволюционное послание прелата Антанавичюса к верующим и призвать народ повиноваться царским властям. Произведены аресты. (Док. №№ 276, 396).

Зарасайский у. Политические демонстрации в м. Рокишкис. (Док. № 386).

Шяуляйский у. Крупная политическая демонстрация и митинг рабочих местечка, сельскохозяйственных рабочих и крестьян (около 3000 чел.) в м. Ионишкис с красным флагом и лозунгами «Долой царя! Долой полицию! Долой правительство!» С речью выступил В. Мицкявичюс-Капсукас. Произошло кровавое столкновение с драгунами и полицией. Драгуны стреляли в народ. 3 человека убито. (Док. №№ 373, 374, 378).

20—22 июля	**Шяуляйский у.** Забастовка рабочих (около 500 чел.) им. Груздяй и имений помещика Нарышкина. Предъявлено требование увеличения заработной платы.
21 июля	**Науместский у.** Забастовка рабочих (30 чел.) им. Панемуне с требованием увеличения заработной платы. (Док. № 393).
24 июля	**Науместский у.** Политическая демонстрация с красным флагом в д. Гришкабудис. (Док. №№ 382 и 396).
25 июля	**г. Каунас.** Драгунами убиты рабочий и мать двух рабочих металлообрабатывающего завода Рекоша и несколько человек ранено. Рабочие-металлисты заводов Тильманса, Шувала, Шмидта и др., собравшись на улице, протестовали против произвола царских властей, избили несколько полицейских чиновников, в т. ч. помощника полицмейстера. (Док. №№ 143, 154, 284).
	Шяуляйский у. Вооруженная демонстрация рабочих и крестьян (до 400 чел.) с красными флагами, революционными песнями и лозунгом «Долой самодержавие, долой правительство!» в м. Жагаре. (Док. № 163). Демонстрация слилась с прибывшими из Латвии вооруженными демонстрантами-латышами и выросла во внушительную силу (до 2000 чел.).
25—27 июля	**Шяуляйский у.** Забастовка рабочих им. Саугелаукис. Предъявлены экономические требования.
26 июля	**г. Н.-Вильня.** Рабочие косово-гвоздильного завода Э. Л. Посселя, протестуя против увольнения рабочего, в мешке вывезли за заводские ворота директора косового отделения. На завод вызвана пехота.
	г. Паневежис. Забастовали рабочие табачной фабрики И. Э. Гурвича.
	г. Шяуляй. Общая забастовка рабочих пекарен. (Док. № 141).
26—27 июля	**г. Каунас.** Общая забастовка и митинги протеста в связи с убийством драгунами 25 июля рабочего и матери двух рабочих завода Рекоша. (Док. № 143).
	г. Каунас. Десятитысячная демонстрация-похороны погибших 25 июля.
27 июля	**г. Н.-Вильня.** Администрацией завода Посселя объявлен локаут. (Док. № 162).
	г. Шяуляй. Продолжение общей забастовки пекарей.
29 июля	**Мариямпольский у.** Политическая демонстрация в м. Пильвишкяй. Разгромлена казенная винная лавка.
30 июля	Учредительный съезд Союза литовских учителей (свыше 30 делегатов) в г. Вильнюсе.
Июль	Вышел № 1 нелегального ежемесячного журнала «Darbininkas» («Рабочий») — орган социал-демократической организации «Драугас» (ЛСДРП) при участии и под редакцией В. Капсукаса.
	Рассейнский у. Забастовки рабочих в имениях Верпена и Кельме.
	Укмергский у. Забастовки рабочих им. Вайткунай и др.
	Шяуляйский у. Забастовки рабочих в 15 имениях: Антанава, Ашвенай, Балкайчяй, Бийейкяй, Бутнюнай, Калвяй, Кепаляй, Кирнайчяй, Курмайчяй, помещика Кайзерлинга, Мейжяй, Сантекляй, Свирпляй, Таутгиняй, Юрдайчяй. Требования: сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы.
2 августа	**Вилкавишкский у.** Вооруженная политическая демонстрация в дер. Альксненай с красным флагом и революционными песнями. Распространены прокламации. (Док. № 392).
	Укмергский у. Забастовка рабочих им. Коварскас с требованием увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня.
3 августа	**г. Вильнюс.** Забастовка протеста рабочих и служащих города в связи с процессом в Виленском военно-окружном суде над

двинским рабочим И. Персиным, обвинявшимся в покушении на убийство пристава в Двинске. Среди рабочих произведены аресты. (Док. № 151).

3—5 августа	**Шяуляйский у.** Забастовка рабочих им. Байсогала и других 8 имений уезда (около 300 чел.) с требованием увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, бесплатной медицинской помощи. (Док. №№ 379 и 380).
4 августа	**г. Вильнюс.** Забастовка рабочих всех типографий города, а также чулочной фабрики «Империал».
6 августа	**г. Каунас.** Политическая демонстрация и митинг протеста рабочих (до 1000 чел.) в связи с объявлением царским правительством манифеста о созыве Государственной думы. Демонстранты подняли красный флаг и провозглашали лозунг «Долой манифест!». (Док. № 145). **г. Шяуляй.** Кровавое столкновение рабочих с казаками. Несколько демонстрантов получили ранения; смертельно ранен член местной организации СДПЛ Ионас Иванаускас. (Док. № 149).
6—7 августа	**Укмергский у.** Политическая демонстрация и совместный митинг рабочих и крестьян (около 100 чел.) с революционными песнями в м. Трошкунай. Демонстранты произвели выстрелы в воздух.
7 августа	**Мариямпольский у.** Политическая демонстрация (до 300 чел.) в м. Вейверяй. (Док. № 392).
7—9 августа	**г. Шяуляй.** Всеобщая забастовка протеста рабочих против кровавой расправы казаков с рабочими города во время митинга 6 августа. (Док. № 149).
8—12 августа	**Паневежский у.** Забастовка рабочих им. Ионишкелис и других имений помещика Карпя (до 300 чел.) с требованием увеличения заработной платы. (Док. № 384).
9 августа	**Паневежский у.** Во время базара в м. Вабальнинкас состоялся митинг с лозунгами: «Долой царя, долой царскую фамилию, долой генералов и чиновников».
Ранее 10 августа	Съезд групп Северо-Западного комитета РСДРП. Постановлено переименовать комитет в Северо-Западный союз РСДРП; принят устав Союза. (Док. № 147). Первая Областная конференция местных организаций РСДРП Северо-Западного края. Принята резолюция об активном бойкоте булыгинской думы. (Док. № 148).
10 августа	Вышла нелегальная газета «Листок Виленской группы РСДРП» № 1 — орган Виленской группы РСДРП. (Док. № 160). **г. Вильнюс.** Забастовали рабочие типографии бр. Ромм (77 чел.). Требования: сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы и др. (Док. № 153).
10—13 августа	**Паневежский у.** Забастовка рабочих имений Гинюнай и Байноравас.
11 августа	**Шяуляйский у.** Около 100 крестьян в Крюкайской волости, в им. Мажейи Лепорай подожгли сарай с хлебом, а также несколько стогов ржи и пшеницы. (Док. № 383).
15 августа	**Ковенская губерния** объявлена царскими властями на положении усиленной охраны (Док. № 152).
16 августа	**Каунасский у.** Забастовка рабочих имений Науядварис, Сакунеляй и Шаравай.
16—17 августа	**г. Каунас.** Всеобщая политическая забастовка рабочих и служащих. Улицы заполнены пехотой и драгунами. Арестовано до 20 человек.

17 августа	**м. Ионава.** Общая забастовка и политическая демонстрация (до 1000 чел.) с красным флагом и революционными речами. **Укмергский у.** Вооруженная группа крестьян (около 20 чел.) разгромила казенную винную лавку в м. Куркляй. (Док. № 387).
19 августа	**Укмергский у.** Вооруженная политическая демонстрация в м. Аникшчяй, в которой приняли участие крестьяне, рабочие и мастеровые.
23 августа	**гг. Каунас, Шяуляй, Мариямполе.** Собрания и митинги протеста против манифеста о созыве булыгинской думы.
Не позднее 25 августа	**Паневежский у.** Сожжено имение помещика Роппа. Сгорели земледельческие орудия, 73 коровы и 18 лошадей. (Док. № 390).
Август	Съезд Литовской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП) принял решение о создании вооруженных групп, подготовке к вооруженному восстанию и применении до восстания партизанской борьбы против самодержавия. Листовка Северо-Западного союза РСДРП, разоблачающая булыгинскую думу. (Док. № 158).
30 августа—1 сентября	**г. Вильнюс.** Забастовка работниц чулочной фабрики Бруна (до 80 чел.). (Док. № 164).
Ранее сентября	Манифест Центрального Комитета Социал-демократической партии Литвы. (Док. № 171).
Не позднее 1 сентября	Листовка Виленской группы РСДРП «Ко всем кожевникам». (Док. № 159).
1 сентября	Листовка Виленской группы РСДРП «Ко всем виленским кожевникам» в связи с успешно закончившейся забастовкой. (Док. № 161).
6—15 сентября	**г. Вильнюс.** Забастовка рабочих и служащих аптекарского склада Сегаля (более 120 чел.).
10 сентября	**г. Швенчёнис.** Забастовка учащихся городского училища.
14 сентября	**г. Мариямполе.** Началась забастовка учащихся гимназии. Выдвинуты требования политического характера.
18 сентября	**м. Ионава.** Забастовка служащих магазинов. Трудящиеся местечка разгромили телеграфную и телефонную аппаратуру на станции Либаво-Роменской железной дороги.
19 сентября—7 октября	**г. Вильнюс.** Забастовка рабочих фабрики калильных ламп Крейнгеля. (Док. № 169, 178).
22 сентября—5 октября	**г. Вильнюс.** Забастовка наборщиков типографии Ромма.
24 сентября	**Паневежский у.** Нападение вооруженной группы крестьян на им. Яснагурка помещика Карпя.
28 сентября	**г. Вильнюс.** Массовая вооруженная демонстрация рабочих под лозунгом «Долой государственную думу». Распространение социал-демократических листовок. Столкновение демонстрантов с полицией и казаками. Многие рабочие были избиты и ранены, 29 человек арестовано. Срыв созванного либералами предвыборного собрания. Закончилась пятидневная забастовка фармацевтов аптек. (Док. № 170).
Сентябрь	Листовка Северо-Западного союза РСДРП «Внешний мир и внутренняя война» с призывом готовиться к всенародному восстанию. (Док. № 172). **г. Каунас.** Голодовка политических заключенных в каунасской тюрьме. Вышел первый и единственный номер большевистской газеты «Листок Северо-Западного союза» — орган Северо-Западного союза РСДРП, в котором перепечатаны написанная В. И. Ле-

	ниным прокламация «Три конституции или три порядка государственного устройства» и листовка ЦК РСДРП «К рабочим и крестьянам» по поводу царского манифеста 6 августа 1905 г.
Не ранее конца сентября—начала октября	Конференция пропагандистов Северо-Западного края, на которой выступил также делегат от Виленской организации РСДРП с отчетом о пропагандистской работе.
3—5 октября	**г. Вильнюс.** Забастовка рабочих на заводах «Н. Е. Липский» и Эпштейна. (Док. № 179).
6 октября	**г. Каунас.** Демонстрация трудящихся.
7 октября	**г. Каунас.** Политическая демонстрация (6.000 чел.) во время похорон убитого революционера.
9 октября	**г. Каунас.** Митинг на металлообрабатывающем заводе Шмидта.
11 октября	**г. Вильнюс.** Массовый митинг рабочих и служащих Управления Полесских ж..д. в связи с всероссийской железнодорожной стачкой. Выступавшие призывали примкнуть к стачке. Арестованы активные деятели железнодорожников (22 чел.). Служащие Полесских и Бологое-Седлецкой железных дорог предъявили начальству требования в духе решений Всероссийского съезда железнодорожников.
12 октября	**г. Вильнюс.** Забастовали служащие управления Полесских железных дорог и управления строящейся Полоцко-Седлецкой железной дороги. (Док. № 198).
12—13 октября	Железнодорожники остановили движение по Петербургско-Варшавской железной дороге на территории Литвы.
13 октября	**г. Каунас.** Забастовали рабочие железнодорожных мастерских. К забастовке примкнули работники телеграфа станции. Вызваны войска. (Док. № 175). **ст. Радвилишкис.** Забастовали рабочие Либаво-Роменской железной дороги: прекратили движение, закрыли винную лавку, перерезали телеграфные провода. Прекращена работа в почтово-телеграфной конторе. (Док. № 174). Забастовка продолжалась до 23 октября. **Швенчёнеляй.** Забастовали железнодорожники. (Док. № 182).
13—21 октября	**г. Вильнюс.** Всеобщая политическая забастовка. Прекратили работу рабочие и служащие фабрик, заводов, типографий, городского транспорта, электростанции, городской управы, мастерских, магазинов. (Док. №№ 177, 183, 198).
Ранее 14 октября	Листовка Виленской группы РСДРП и Виленского соц.-дем. комитета Бунда «Да здравствует революция!» с призывом к всеобщей забастовке. (Док. № 205). Листовка Виленского рабочего комитета СДПЛ с призывом поддержать всеобщую политическую забастовку. (Док. № 204).
14 октября	**г. Вильнюс.** Бастовал весь железнодорожный узел. Вокзал занят войсками. (Док. № 198). **г. Каунас.** Собрание делегатов всех служб ж. д. ст. Каунас. Принята резолюция о присоединении к всероссийской железнодорожной забастовке. (Док. № 176).
15 октября	**г. Вильнюс.** Митинг железнодорожников. (Док. № 198). Продолжение всеобщей политической забастовки. Уличные демонстрации, столкновения трудящихся с казаками. **Паневежский и Шяуляйский уу.** Забастовка служащих на участке Либаво-Роменской ж. д. (Док. № 238).
16 октября	**г. Вильнюс.** Многолюдные митинги и демонстрация (около 3000 чел.). Демонстрация расстреляна войсками. 5 человек убито и около 30 ранено. (Док. №№ 185, 190, 198, 201). **Укмергский у.** Забастовка рабочих в им. Траупис, требовавших упразднения ночных работ. Забастовка подавлена полицией.

16—17 октября	**г. Укмерге.** Демонстрация и митинги с красными флагами.
Ранее 17 октября	Листовка Объединенной комиссии шяуляйских социал-демократических организаций, призывающая присоединиться к всеобщей российской октябрьской забастовке под лозунгом «Да здравствует революция!» (Док. № 206).
17 октября	**г. Вильнюс.** Политическая демонстрация (40.000 чел.) во время похорон убитых 16 октября; на красных знаменах надписи: «Борцам с царским деспотизмом», «Смерть тиранам!» Траурный митинг. (Док. № 186). **г. Вилкавишкис.** Всеобщая забастовка и демонстрация (около 2.000 чел.) с красными знаменами. **г. Мариямполе.** Всеобщая забастовка и демонстрация рабочих. (Док. № 234). **г. Науместис.** Забастовка щетинщиков и уличная демонстрация. **г. Шяуляй.** Началась всеобщая забастовка рабочих и служащих. На улицах патрули казаков. (Док. № 187).
17—19 октября	**г. Вильнюс.** Забастовка служащих почты и телеграфа. (Док. № 183, 280).
18 октября	**г. Вильнюс.** Многолюдная политическая демонстрация во время похорон демонстранта, умершего от ранения 16 октября. (Док. № 198). **г. Калвария.** Забастовка щетинщиков. (80 чел.).
18—20 октября	**г. Каунас.** Всеобщая политическая забастовка. Митинги и уличные демонстрации с красными флагами и революционными песнями. Прекращены занятия в средних учебных заведениях. (Док. № 188, 218).
19 октября	**г. Каунас.** Демонстрация у тюрьмы (400 чел.). Освобождены 9 политических заключенных. **г. Мариямполе.** Митинг протеста (до 3000 чел.) против манифеста 17 октября 1905 г. (Док. № 191).
Между 19—27 октября	**г. Шяуляй.** 400 учащихся были исключены из гимназий за участие в октябрьской политической забастовке. (Док. №№ 202, 208).
20 октября	Телеграмма жандармского генерал-майора из Вильнюса командующему корпусом жандармов о том, что забастовка в Вильнюсе охватила все виды труда и город во власти революционеров. **г. Вилкавишкис.** Митинг и демонстрация (до 4000 чел.), с красными флагами, под лозунгом «Долой самодержавие», «Да здравствует республика», «Да здравствует революция!». Драгунами ранено трое детей, один из них — смертельно. (Док. № 192).
21 октября	**г. Вильнюс.** Демонстрация рабочих. Столкновение с полицией и войском, убито 7 человек и 20 ранено. (Док. №№ 193, 195, 198, 199, 201). **г. Вилкавишкис.** Многолюдная демонстрация (до 3000 чел.) во время похорон ученика, смертельно раненного 20 октября драгуном. (Док. № 192).
22 октября	**г. Вильнюс.** Митинг учащихся старших классов Виленского реального училища. Принята резолюция с требованием реформы школьного дела. (Док. № 194). **Укмергский у.** В семи волостях начал действовать вооруженный отряд крестьян (около 50 чел.). (Док. № 402).
23 октября	**г. Вильнюс.** Похороны убитого 21 октября во время столкновения с полицией и войсками рабочего превращены в политическую демонстрацию (30.000 чел.). **г. Каунас.** Многотысячный митинг рабочих в Петровском парке. **г. Калвария.** Многолюдный митинг трудящихся. Требование освобождения политических заключенных. (Док. № 196).

24 октября	**г. Паневежис.** Началась забастовка на дрожжевом заводе Монтвилы. **м. Жагаре.** Демонстрация с красными флагами и революционными лозунгами. **м. Рокишкис.** Политическая демонстрация с красными флагами.
24—25 октября	**Зарасайский у.** Отряд революционных крестьян (около 50 чел.) разоружил казенных лесников Скапишкской вол. и старосту. (Док. № 401).
25 октября	**г. Паневежис.** Забастовали учащиеся старших классов реального училища и учительской семинарии. (Док. № 197).
26 октября	**г. Паневежис.** Забастовка рабочих и демонстрация (около 1000 чел.) с красными флагами под лозунгом «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!» **г. Каунас.** Забастовали служащие Каунасского окружного суда. Их требования были поддержаны по телеграфу присяжными поверенными. **Зарасайский у.** Демонстрация в м. Камаяй с красным флагом и пением «Марсельезы».
30 октября	Листовка Вильнюсского рабочего комитета СДПЛ «Товарищи и все граждане города» против черносотенцев, с лозунгом «Да здравствует революция!» (Док. № 203). **Шяуляйский у.** Нелегальное собрание крестьян Радвилишкской вол. и митинг (около 500 чел.), на котором выдвинуто требование удаления волостного писаря и др. должностных лиц.
Октябрь	**м. Ионава.** Забастовка рабочих. **г. Н.-Вильня.** Всеобщая забастовка. Многолюдная демонстрация, митинги.
1—2 ноября	**Зарасайский у.** Митинг и столкновение масс с казаками в м. Рокишкис. Новобранцы выдвинули ряд политических и экономических требований. Народ собирался группами (по 50—60 чел.) с криками: «Долой полицию!»
3 ноября	**г. Вильнюс.** Митинг рабочих мастерских Полесских железных дорог. Принята резолюция солидарности с рабочими России и Польши, против царской политики погромов и кровавых расправ с революционерами. (Док. № 210).
4 ноября	**г. Вильнюс.** Сходка учащихся средних учебных заведений приняла резолюцию с заявлением о солидарности с пролетариатом всех народов России и готовности к решительной борьбе с царизмом. (Док. № 211).
6 ноября	**г. Вильнюс.** Многолюдный митинг протеста рабочих Либаво-Роменской железной дороги против введения военного положения в Польше и репрессивных мер царского правительства. (Док. № 219). На улице убит переодетый полицейский, призывавший к еврейскому погрому. (Док. № 220). Воззвание Социал-демократической партии Литвы, написанное В. Капсукасом, «К оружию, люди!» (Док. № 213). **г. Каунас.** Собранием канцелярских служащих государственных учреждений принята резолюция протеста против лишения прав организации работников почты и телеграфа, выдвинуто требование отмены военного положения в Польше и выражено сочувствие евреям, пострадавшим от черносотенных погромов. **Укмергский у.** Демонстрация с красным флагом и революционными песнями в м. Лелюнай (до 500 чел.). **Расейнский у.** Крестьянский митинг в м. Кельме. Поднят красный флаг. (Док. № 422).
Ранее 8 ноября	**г. Вильнюс.** Многолюдные собрания протеста рабочих и интеллигенции против введения военного положения в Польше. (Док. № 214).
8 ноября	**г. Вильнюс.** Женский митинг с требованием созыва революционным путем Учредительного собрания. (Док. № 217). Заба-

стовали ломовые извозчики. Требования экономические. (Док. № 222).

Зарасайский у. В Скапишкской вол. толпа вооруженных крестьян (до 150 чел.) разгромила казармы I инженерного ведомства.

г. Расейняй. Трудящиеся города и крестьяне сорвали собрание землевладельцев и католического духовенства, созванное для обсуждения вопросов о выборах в Государственную думу.

Зарасайский у. В м. Панделис крестьяне (около 100 чел.), вооружившись топорами и палками, разгромили казенный транспорт вина.

10 ноября	**Вилкавишкский у.** Крестьянский митинг в д. Майоришкяй (до 300 чел.).
11 ноября	**Укмергский у.** Митинг и демонстрация трудящихся м. Аникшчяй совместно с окрестными крестьянами (до 3.000 чел.) с красными флагами и пением революционных песен.
13 ноября	**г. Вильнюс.** Забастовали все учебные заведения. (Док. № 221). Митинг в связи с 50-летием со дня смерти Адама Мицкевича. Произнесены революционные речи. **г. Каунас.** Массовое собрание в зале городской думы почтило память павших в борьбе за свободу. Принята резолюция с революционными требованиями. **Укмергский у.** Крестьянская демонстрация в м. Делтува.
14 ноября	**г. Вильнюс.** Общегородской митинг учащихся постановил прекратить учебу во всех средних учебных заведениях.
14 ноября	**Зарасайский у.** Собрание и митинг крестьян Пандельской вол. (до 3.000 чел.) с лозунгом «Долой самодержавие!».
15 ноября	**г. Вильнюс.** Примкнув к всероссийской стачке служащих почты и телеграфа, забастовали дежурные центральной телеграфной конторы. (Док. № 280). Сообщение газеты «Новая жизнь» о создании рабочей милиции в гор. Каунасе. (Док. № 224).
16 ноября	**г. Вильнюс.** Массовое собрание забастовавших почтово-телеграфных служащих с участием делегатов от железнодорожных служащих. Произнесены революционные речи. (Док. № 280). **г. Расейняй.** Забастовка почтово-телеграфных служащих. (Док. № 280). **г. Тельшяй.** Забастовка почтово-телеграфных служащих. (Док. № 280). **г. Шяуляй.** Разгромлена и сожжена канцелярия первого полицейского квартала. (Док. № 225).
16 ноября—8 декабря	**г. Вильнюс.** Всеобщая забастовка почтово-телеграфных служащих. (Док. №№ 230, 280).
16—17 ноября	**г. Шяуляй.** Забастовка почтово-телеграфных служащих. (Док. №№ 225, 231).
Ранее 17 ноября	**г. Вильнюс.** Забастовали рабочие всех лесопильных заводов. Предъявлены экономические требования. (Док. № 228). Забастовала часть рабочих табачной фабрики Шишмана и Дурунча. Требования экономические. Фабриканты объявили локаут. Забастовка служащих гостиниц. (Док. № 233). **Зарасайский у.** В Обельской вол. крестьянским сходом разогнано старое волостное правление, избраны новые органы местной власти. (Док. № 470).
17—21 ноября	**г. Паневежис.** Забастовка рабочих казенного винного склада. Предъявлены экономические требования. (Док. № 235).
18 ноября	**г. Вильнюс.** Первый солдатский митинг с участием представителей почти всех частей гарнизона. (Док. № 502). **Укмергский у.** Крестьянский сход в Купишкской вол. (около

500—600 чел.) выдвинул политические требования ввести в школы преподавание литовского языка, удалить войска из деревень, ввести подоходный налог, упразднить закон о черте еврейской оседлости и т. д. (Док. № 405). Крестьяне Купишкской вол. сожгли помещение в дер. Иодконис, где был расквартирован взвод драгунского полка, и захватили 8 винтовок. (Док. №№ 409, 410).

19 ноября — Листовка организации учащихся при Виленской группе РСДРП «Ко всем учащимся гор. Вильны» с призывом присоединиться к борьбе рабочего класса и лозунгом «Да здравствует революция!» (Док. № 232).

20 ноября — **Каунасский у.** Крестьянский митинг в м. Ванджёгала Жеймяйской вол., на котором выступали с речами рабочие Каунаса, призывавшие разгонять местные царские власти.

Паневежский у. Митинг и демонстрация (до 3000 чел.) городского населения и крестьян в м. Биржай.

Укмергский у. Митинг крестьян и городского населения в м. Утена (до 1000 чел.). Ораторы призывали к восстанию. После митинга состоялась демонстрация с красными флагами и революционными песнями.

21 ноября — **г. Каунас.** В городе происходили многотысячные народные митинги. (Док. № 245).

Паневежский у. Крестьянский сход Гульбинской и др. волостей (около 1000 чел.) постановил сместить старое волостное правление.

21—22 ноября — «Литовский съезд» (около 2000 чел.), созванный либерально-буржуазными деятелями в Вильнюсе. Под давлением малоземельных и безземельных крестьян, принята компромиссная резолюция, содержавшая и некоторые требования революционного характера. (Док. № 407).

23 ноября — Созванное СДПЛ в Вильнюсе собрание сельских рабочих и крестьян — революционных участников «Литовского съезда» — под председательством В. Капсукаса приняло постановление о повсеместном создании революционных комитетов для руководства вооруженным восстанием. (Док. № 408).

Шяуляйский у. Крестьянский сход Куртувенского сельского общества Падубисской вол. постановил выселенных помещиком Плятером 25 лет назад из имения Куртувенай крестьян немедленно силой вернуть на прежние участки.

24 ноября — **г. Вильнюс.** Забастовка рабочих типографии Блюмовича. (Док. № 236).

Вилкавишкский у. Крестьянский митинг (около 400 чел.) в начальном училище Паежеряйской волости. (Док. № 446).

24 ноября—15 декабря — **Науместский, Вилкавишкский, Калварийский, Мариямпольский уезды.** Разгромлено 16 волостных правлений, 9 казенных винных лавок, 7 волостных судов, 8 начальных училищ, 2 лесничества: уничтожены дела, царские портреты и т. д. (Док. № 482).

25 ноября — **г. Вильнюс.** На собрании бастующих работников почты и телеграфа решено создать боевую дружину. (Док. № 280).

Вилкавишкский у. Разгромлено Паежеряйское волостное правление, разоружены земские стражники. (Док. №№ 415, 446).

Укмергский у. Митинг в м. Утена (около 1000 чел.). Крестьяне выбрали нового волостного старшину.

26 ноября — **г. Каунас.** Окончилась забастовка рабочих пивоваренных заводов, длившаяся 8 дней.

Каунасский у. Крестьянский митинг и демонстрация с красным флагом (до 5000 чел.) в м. Кракес. (Док. № 412).

26—27 ноября — **Паневежский у.** Нелегальное собрание и митинг (до 500 чел.) крестьян в м. Линкува. Распространялись прокламации.

27 ноября — **Паневежский у.** Митинг в м. Биржай, был поднят красный

флаг. Митинг в м. Науяместис (до 2000 чел.). Митинг в м. Состай (до 2000 чел.). Оратор призывал крестьян не подчиняться царским властям и не соблюдать царских законов.

Шяуляйский у. Митинг рабочих и трудящихся (до 2000 чел.) на железнодорожной станции Мажейкяй с участием прибывших из Курляндии рабочих.

Тракайский у. Многолюдный крестьянский митинг во время ярмарки в м. Жасляй, открыто распространялись листовки, была удалена полиция; крестьяне призывались к разгрому помещичьих имений. Митинг в д. Аукштадварис (около 1000 чел.).

Укмергский у. Андрёнишкская волость. Крестьяне разгромили волостное правление, выстрелами разбили все окна волостного правления, служащих заставили удалиться.

28 ноября

Зарасайский у. В Анталептской вол. насильственно устранены старые должностные лица и избраны новые: старшина, старосты, урядник, учитель и др. (Док. № 476). Попытка разгромить казенную винную лавку в м. Рокишкис; столкновение крестьян (до 3000 чел.) с военным патрулем. 4 человека убито, 6 ранено. (Док. № 420).

Собрание трудящихся Скапишкской вол. (около 1000 чел.). Принята резолюция с резкой критикой решений либерально-буржуазного «Литовского съезда», постановлено ввести в волости демократические порядки, деревням дано указание организовать у себя вооруженную охрану.

Расейнский у. Митинг в м. Шилува (до 5000 чел.). Толпа удалила волостного писаря, учителя, урядника, закрыла казенную винную лавку.

Шяуляйский у. Вооруженный народ в м. Жагаре обезоружил жандармского унтер-офицера, разгромил усадьбу помещика Нарышкина. Крестьяне сожгли имение Нарышкина. (Док. №№ 418, 419).

29 ноября

Листовка Виленской группы РСДРП «Ко всем гражданам гор. Вильны» с призывом к поддержке бастующих почтово-телеграфных работников. (Док. № 239).

Вилкавишкский у. Разгромлены волостные правления в селениях Кетурвалакяй и Навининкай. (Док. № 426).

Зарасайский у. Забастовка протеста в м. Рокишкис против расстрела трудящихся 28 ноября. Царские чиновники укрылись под охраной солдат. (Док. № 417).

Паневежский у. Митинг крестьян Биржайской вол. (более 2000 чел.) в волостном правлении с участием прибывшего из Риги социал-демократа. Избрано новое правление, постановлено вооружиться.

Укмергский у. Крестьянская сходка в м. Вижуонос (до 800 чел.) постановила: податей не платить, властям не повиноваться. Разоружен урядник.

30 ноября

Каунасский у. В м. Кракес создан крестьянский комитет, собиравший деньги на покупку оружия и призывавший народ создавать свою власть.

Ноябрь

Оформилась Ковенская группа РСДРП.

г. Н.-Вильня. Политическая демонстрация с красным флагом и революционными песнями. Народ призывался к свержению самодержавия.

Зарасайский и Укмергский уезды. Жестокая расправа с трудящимися летучего карательного отряда и воинских частей, посланных «для содействия гражданским властям». (Док. №№ 405, 420, 423).

Шяуляйский у. Порубка леса имения Пашушвис крестьянами трех деревень Шяуленской и Скемяйской волостей.

Конец ноября

Съезд групп Северо-Западного союза РСДРП, созванный в связи с подготовкой общепартийного съезда.

Создана Окружная организация при Виленском комитете

	РСДРП для руководства партийной работой в уездных городах Виленской губ., в местечках и среди крестьян.
Ноябрь—начало декабря	**Шяуляйский у.** Крестьяне захватили у помещика Плятера-Зиберга около 1000 десятин земли, отнятых у них в прошлом его предшественником.
1 декабря	**Зарасайский у.** Вооруженное столкновение крестьян с казаками в м. Кветкай. Крестьяне начали разоружать казаков. Казаки удалились. **Паневежский у.** Неразрешенный крестьянский сход Крекенавской волости для составления приговора об удалении всех старых царских служащих и избрания должностных лиц из среды крестьян. Сход разогнан драгунами, некоторые крестьяне были ранены. (Док. № 432). Крестьянский митинг в м. Смильгяй (до 800 чел.). Закрыто волостное правление, устранены урядник, волостной писарь и др. Выбран революционный комитет, создана народная милиция, третейский суд. Постановлено не платить налогов. **Укмергский у.** Крестьяне Коварской вол. запретили помещику Таньскому вывезти из имения проданный им хлеб.
2 декабря	**Паневежский у.** Волостной крестьянский сход в Крекенаве отстранил волостного старшину и писаря и избрал из своей среды старшину и писаря. Закрыта казенная винная лавка. Крестьяне призывались не повиноваться властям, не платить казенных платежей, удалить полицию, прежнего учителя. Некоторые крестьяне потребовали от помещика вернуть им захваченные у них в прошлом участки земли.
3 декабря	**г. Вильнюс.** Телеграмма Виленского бюро почтово-телеграфных служащих к работникам почты и телеграфа других городов с призывом продолжить забастовку. (Док. № 240). Обращение телеграфистов железнодорожной ст. Вильнюс к местным комитетам рабочих и служащих железных дорог с призывом солидаризироваться с бастующими работниками почты и телеграфа. (Док. № 241). **г. Вильнюс.** Общее собрание типографских рабочих приняло резолюцию не набирать и не печатать произведений, представленных или пропущенных царской цензурой, и требовало немедленного освобождения рабочих депутатов Петербургского Совета (Док. № 244). **Расейнский у.** Приговор крестьян Таурагской вол. о запрете помещику Васильчикову рубить и вывозить лес. **Паневежский у.** Самовольный сход крестьян Чипенской вол. постановил рубить помещичий лес за определенную плату и вырученные за лес деньги вносить в кассу волостного правления на нужды вновь избранных местных властей.
4 декабря	**Мариямпольский у.** Митинг и политическая демонстрация в м. Вейверяй с красным флагом и революционными песнями. Сбор денег на вооружение. (Док. № 454). **Укмергский у.** Демонстрация (до 800 чел.) в м. Ужпаляй (док. №№ 435, 436).
5 декабря	**г. Расейняй.** Собрание уполномоченных и граждан города потребовало отмены смертной казни вообще и, в частности, руководителя восстания матросов в Севастополе лейтенанта П. П. Шмидта, немедленного освобождения арестованных рабочих депутатов Петербургского Совета, бюро Почтово-телеграфного и Крестьянского союзов. (Док. № 242).
6 декабря	**г. Каунас.** Рабочие заводов бр. Шмидт, Тильманса и Рекоша сорвали со зданий этих заводов царские флаги и вывесили красные флаги с надписями: «Да здравствует революция!», «Долой царизм!» Столкновение рабочих с военным патрулем. Два красных флага сбито с ворот завода артиллерийским огнем (док. №№ 243, 284, 302). **г. Расейняй.** Массовый митинг под лозунгом: «Долой прави-

тельство, да здравствует революция!» и демонстрация (около 5000 чел.) с красными флагами.

7 декабря — **Зарасайский у.** Во время митинга (около 300 чел.) в м. Дукштас крестьяне призывались силой завладеть помещичьей землей и разделить ее между крестьянами.

г. Каунас. Забастовка учащихся всех средних школ.

Паневежский у. Крестьянский митинг в м. Розалимас. Избран крестьянский комитет из 9 человек; все царские чиновники удалены.

8 декабря — **г. Вильнюс.** Началась политическая забастовка железнодорожников. Из Управления Полесских ж. д. отправлена телеграмма по линии об объявлении забастовки.

Арестован ряд руководителей вильнюсских железнодорожников. В Управление Полесских ж. д. введены войска.

Рабочие железнодорожных мастерских на митинге постановили примкнуть к забастовке железнодорожников.

Паневежский у. Митинг в м. Пасвалис (до 1000 чел.).

Расейнский у. Собрание крестьян Эржвилкской вол. выбрало местную власть; демонстрация в Эржвилкасе с участием жителей местечка и крестьян волости. Митинг в им. Гиркальнис. Выступавшие призывали рубить казенные и помещичьи леса, не повиноваться царским властям, не платить податей.

9 декабря — Листовка Виленской группы РСДРП «Товарищи и граждане!» и листовка Виленского рабочего комитета СДПЛ «На борьбу!» с призывом начать всеобщую политическую забастовку в Вильнюсе. (Док. №№ 246 и 247).

г. Каунас. Массовые митинги рабочих.

Ранее 11 декабря — **Укмергский у.** Сход крестьян Андрёнишкской вол. (до 1000 чел.). Против крестьян брошены войска, 20 крестьян ранено (Док. № 440).

11 декабря — **г. Каунас.** Многолюдные митинги в цирке и Петровском парке.

г. Швенчёнис. Митинг. Против собравшегося народа вызваны солдаты.

Не ранее 11 декабря — Листовка Виленской группы РСДРП «Началась всеобщая забастовка!» (Док. № 250).

11—17 декабря — **г. Вильнюс.** Всеобщая политическая забастовка. Многочисленные митинги под охраной вооруженных рабочих. Митинг в цирке (около 4000 чел.) разогнан солдатами. Против здания цирка выставлены пулеметы. (Док. № 264).

12 декабря — **г. Каунас.** Началась всеобщая политическая забастовка. Приказом коменданта крепости в городе введено положение военной охраны. (Док. №№ 251 и 252).

ст. Вирбалис. Рабочие и служащие железной дороги вечером задержали поезда. (Док. № 258).

Зарасайский у. Митинг крестьян в м. Папилис (около 2000 чел.).

г. Н.-Вильня. Массовая вооруженная демонстрация с красными флагами и революционными песнями, под лозунгом «Долой самодержавие!»

Паневежский у. Неразрешенный сход крестьян Науяместской вол. вынес приговор избрать местные органы власти, обучать детей в народном училище на родном языке, русский язык преподавать как предмет, наделить крестьян землей.

Тельшяйский у. Кровавое столкновение крестьян с солдатами в м. Седа при попытке освобождения арестованных. Солдаты стреляли в народ. Трое крестьян ранено, один из них смертельно. (Док. № 443).

12—14 декабря — **г. Каунас.** Всеобщая политическая забастовка. 12 декабря состоялась демонстрация, закончившаяся большим митингом. Митинг был рассеян войсками. Произошло столкновение рабочих с войском. Многие из демонстрантов были ранены. (Док. №№ 249, 251, 252, 253, 254). В городе введено положение военной охраны. (Док. № 252).

В Ковенскую губернию направлены войска для подавления волнений среди населения.

Шяуляйский у. В м. Жагаре воинским отрядом произведены репрессии против населения. В ход пущена артиллерия. (Док. № 254).

12—18 декабря **г. Н.-Вильня.** Всеобщая политическая забастовка.

13 декабря **г. Вильнюс.** Демонстрация с красными знаменами и пением революционных песен. Против демонстрантов брошены воинские части. (Док. № 255).

г. Каунас. Кровавые столкновения рабочих боевых дружин с войсками. Драгуны бросались на народ с обнаженными шашками, стреляли в демонстрантов. (Док. № 263). Прекратили забастовку рабочие железнодорожных мастерских. (Док. № 253).

г. Н.-Вильня. Демонстрация вооруженной боевой дружины.

г. Швенчёнис. Вооруженная демонстрация (до 600 чел.) под лозунгами: «Долой царизм! Долой Думу! Да здравствует демократическая республика!» (Док. № 265). Листовка Свенцянской социал-демократической группы учащихся с призывом примкнуть к всеобщей политической забастовке. (Док. № 273).

14 декабря **Вильнюсский у.** Крестьяне Майшёгальской вол. свергли местные власти, составили приговор, в котором постановили бойкотировать выборы в Государственную думу, требовать Учредительного собрания, осуществления демократических свобод, национализации земли и автономии Литвы. (Док. № 486). Листовка Паневежского объединенного комитета социал-демократических организаций «Ко всем рабочим гор. Паневежиса» с призывом к всеобщей забастовке. (Док. № 257).

Паневежский у. Крестьянский сход в Кибуряйской вол. и митинг, на котором крестьяне призывались к свержению царской власти, захвату помещичьей земли. Поднят красный флаг с лозунгом «Долой самодержавие, да здравствует революция!». (Док. № 468).

15 декабря **г. Вильнюс.** Многолюдные митинги. Листовка Виленского объединенного комитета РСДРП и Бунда с информацией о революционных событиях в Петербурге и призывом продолжать всеобщую политическую забастовку. (Док. № 259). Листовка Объединенного виленского комитета СДПЛ и ППС с призывом продолжать всеобщую политическую забастовку. (Док. № 260).

г. Паневежис. Многолюдный митинг с призывом к вооруженному восстанию. В городе вывешены красные флаги. Листовка Объединенного комитета в гор. Паневежис о прекращении всеобщей политической забастовки. (Док. № 257).

Мариямпольский у. Крестьянский митинг в дер. Нартай. С речью выступил В. Капсукас, организовывавший вооруженное восстание в гор. Мариямполе.

Швенчёнский у. Крестьянский сход Даугелишкской вол. Составлен приговор с требованиями смещения старых властей и выбора из своей среды должностных лиц. (Док. № 489).

16 декабря Телеграмма стачечного комитета железнодорожников Вильнюса с призывом к железнодорожникам держаться стойко, не открывать движения по линии и не допускать перевозки вооруженных войск в Москву.

20 декабря **Укмергский у.** Крестьянский митинг и демонстрация (свыше 500 чел.) с красными флагами в м. Ужпаляй.

21 декабря **Зарасайский у.** Революционные выступления крестьян Кветкайской вол. (Док. № 449).

22 декабря **Вильнюсский у.** Собрание сельскохозяйственных рабочих им. Еленского в Гедрайчской вол. Рабочие призывались захватывать помещичью землю.

Зарасайский у. Крестьяне дер. Шейматис, других деревень Таураrнайской вол. и окрестных с ними селений начали производить массовую порубку помещичьего леса.

25 декабря	**Вилкавишкский у.** Толпа вооруженных лиц напала на волостной суд II округа, находившийся в с. Бартининкай, сожгла все документы, уничтожила мобилизационные дела, забрала печати. (Док. № 467).
Между 27 и 31 декабря	**Укмергский у.** Забастовка рабочих им. Карклине.
28 декабря	Постановление собрания представителей вильнюсских социал-демократических организаций вместе с представителями организаций ППС в Литве и эсеров об активном бойкоте I Государственной думы. (Док. № 267). **Калварийский у.** Крестьяне Алитусской вол. начали рубить майоратный лес. Против крестьян вызваны войска из Алитусского гарнизона.
29 декабря	**Вильнюсский у.** Крестьянский сход в Рудаминской вол. Крестьяне выступили против платежа податей и отбывания повинностей.
Декабрь	Резолюция Виленского комитета РСДРП, призывающая к бойкоту выборов в I Государственную думу. (Док. № 270). Листовка Северо-Западного союза РСДРП «Что нужно теперь крестьянину» с призывом вооружаться и создавать революционные крестьянские комитеты. (Док. № 458). Летучие карательные отряды из кавалерии и конной артиллерии производили массовые обыски и аресты, зверски избивали, без суда и следствия расстреливали рабочих и крестьян в Паневежском, Расейнском, Тельшяйском, Шяуляйском, Укмергском и других уездах Литвы; в м. Акмяне, Аникшчяй, Жагаре, Ионишкисе, Трошкунай артиллерийским огнем разрушили дома, где проживали участники революции; налагали на население денежные штрафы. (Док. №№ 432, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 447, 448, 451, 452, 456, 457). Листовка Военной организации при Виленской группе РСДРП «К солдатам» с призывом вместе с народом бороться за свободу. (Док. № 506). Листовка Военной организации при Виленском комитете РСДРП «К солдатам» в связи с объявлением всероссийской политической забастовки с призывом идти вместе с народом на бой против угнетателей. (Док. № 507). **г. Швенчёнис.** Семидневная политическая забастовка рабочих табачной фабрики (45 чел.). **Виленский у.** Политическая трехдневная забастовка рабочих Кучкуришкской бумажной фабрики (132 чел.). **Укмергский у.** Листовка Трошкунской организации СДПЛ «Не унывайте, товарищи!» с призывом не падать духом перед лицом террористических действий царских карательных отрядов. (Док. № 454). **Шяуляйский у.** Забастовка рабочих им. Клайшяй. Листовка Центрального Комитета Социал-демократической партии Литвы с призывом к новобранцам не идти на службу в царскую армию. (Док. № 508).
Конец 1905 г.— 17 января 1906 г.	**Шяуляйский у.** В окрестностях Жагаре вел партизанскую борьбу литовско-латышский вооруженный отряд во главе с Теодором Лиепа.

1906 год

Начало января	**Расейнский у.** Порубка помещичьего леса крестьянами Швекшнаской вол. (Док. № 465).
Не ранее 1 января	Листовка Виленского комитета РСДРП «Учитесь у врагов своих!», призывающая рабочих к объединению в борьбе с буржуазией. (Док. № 274).
3 января	**Сувалкский у.** Вооруженное выступление крестьян Сейвейской вол. (Док. № 480). **Зарасайский у.** Началась массовая порубка леса имения Мин-

	чя вооруженными крестьянами деревень Салос, Шейматис и Дауноряй Таурагнайской вол. с участием крестьян Швенчёнского у. (Док. № 463).
8 января	Воззвание Каунасской рабочей организации СДПЛ в связи с годовщиной Кровавого воскресенья с лозунгом «Да здравствует революция!» (Док. № 277).
Ранее 9 января	Листовка Объединенного виленского комитета СДПЛ и ППС в Литве к годовщине Кровавого воскресенья с призывом к политической забастовке. (Док. № 278).
9 января	**Шяуляйский у.** Многолюдная уличная демонстрация в м. Ионишкисе в связи с годовщиной Кровавого воскресенья. **г. Мариямполе.** Уличная демонстрация революционных солдат 111 Донского пехотного полка с красными флагами и революционными песнями. **г. Паневежис.** Всеобщая забастовка. (Док. № 279).
Ранее 10 января	**Вилкавишкский и Калварийский уезды.** Повалено около 100 телеграфных столбов. Нарушена телеграфная линия Каунас—Вирбалис.
Середина января	Состоялась конференция Окружной организации при Виленском комитете РСДРП, принявшая резолюцию о работе в деревне.
Январь	**г. Каунас.** Частичные забастовки рабочих на винтоделательном и железопрокатном заводах бр. Тильманс. (Док. № 291). Листовка Паневежского объединенного комитета социал-демократических организаций «Ко всем рабочим и работницам Паневежиса» с призывом продолжать борьбу против самодержавия. (Док. № 279).
Январь — февраль	Продолжали свирепствовать карательные отряды в Вилкавишкском, Калварийском и других уездах Литвы. (Док. №№ 459, 460, 464, 466).
12 февраля	**Мариямпольский у.** Крестьяне начали массовую рубку помещичьего леса. (Док. № 491).
Февраль	Листовка Крестьянской группы при Виленском комитете РСДРП «Освобождение крестьян 19 февраля 1861 и 1906 гг.» с призывом создавать крестьянские комитеты для борьбы против царизма и помещиков. (Док. № 474). Листовка Виленского комитета РСДРП с призывом организоваться к дальнейшей борьбе с самодержавием под лозунгом «Долой Государственную думу!» (Док. № 281). Листовка Военно-революционной организации при Шавельской группе РСДРП «К солдатам» с призывом отказываться давать присягу царскому правительству. (Док. № 510).
4 марта	**г. Каунас.** Рабочими социал-демократами сорвано первое предвыборное собрание членов реакционной конституционно-католической партии.
Март	Листовка шяуляйских социал-демократических организаций, призывающая бойкотировать выборы в Государственную думу. (Док. № 285).
5 апреля	**г. Каунас.** Забастовка рабочих завода бр. Тильманс. Предъявлено требование принятия вновь на завод отбывшего административный арест рабочего. (Док. № 291).
18 апреля	**г. Каунас.** Всеобщая первомайская забастовка рабочих. (Док. №№ 291, 329). **г. Паневежис.** Первомайская забастовка рабочих. **г. Укмерге.** Первомайская забастовка и собрания рабочих. (Док. № 287).
21 апреля	**г. Каунас.** Частичная забастовка рабочих на металлическом заводе Рекоша. (Док. № 291).
Ранее 1 мая	Листовка Виленского комитета РСДРП «1-е Мая».

5—13 мая	**г. Каунас.** Забастовка рабочих лесопильного завода и мельницы бр. Ожинских. (Док. №№ 289, 291).
8—13 мая	**г. Каунас.** Забастовка рабочих табачной фабрики Арановской. Забастовка рабочих спичечной фабрики Вольперта. Забастовка рабочих типо-литографии Марголина. Требования экономические. (Док. № 291).
10 мая	Листовка Областного комитета Северо-Западного союза РСДРП «Ко всем», разоблачающая речь Николая II на открытии Государственной думы и призывающая к борьбе за свержение царизма, за демократическую республику. (Док. № 288).
15 мая	**г. Каунас.** Однодневная политическая забастовка и демонстрация (несколько тыс. чел.), похороны погибшего в тюрьме активного участника революции социал-демократа И. Захарявичюса и демонстрация у тюрьмы. (Док. № 291).
16 мая	**г. Каунас.** Окончилась забастовка рабочих на фабрике анилиновых красок Готлиба. (Док. № 291).
26 мая	**г. Каунас.** Забастовали рабочие некоторых отделений на винтоделательном заводе бр. Тильманс (90 чел.). Предъявлены экономические требования. (Док. № 293).
28 мая	Созван съезд организации Северо-Западного союза РСДРП, на котором он был переименован в Областной союз Литвы и Белоруссии РСДРП.
29 мая	**г. Каунас.** Забастовали рабочие на лесопильном заводе и мукомольной мельнице А. Соловейчика. Требования экономические. (Док. № 293).
30 мая — 2 июня	**г. Паневежис.** Забастовка рабочих дрожжево-винокуренного завода С. С. Монтвилы (160 чел.). Предъявлены экономические требования. (Док. № 290, 292).
31 мая	**г. Каунас.** Частичная забастовка рабочих на спичечной фабрике Финкельштейна (30 чел.). (Док. № 293).
2—3 июня	**г. Каунас.** Забастовка рабочих завода Ковенского акционерного общества (бр. Шмидт). Предъявлено требование об обратном приеме 11 рабочих, уволенных с завода за политическую агитацию. (Док. №№ 293, 294).
5—13 июня	**г. Каунас.** Забастовка рабочих на пивоваренных заводах Вольфа, Блюменталя и акц. общества «Энгельман». (Док. № 293).
9 июня	**Науместский у.** Забастовка батраков в дер. Крауючяй.
18 июня	**Ковенская губ.** Крестьяне разгромили имение графа Шереметьева, захватили помещичьи покосы. Вызванные казаки отказались действовать против крестьян.
19 июня	**г. Каунас.** Возобновление забастовки рабочих на пивоваренных заводах Вольфа, Блюменталя и акц. общ-ва «Энгельман». (Док. № 293).
29 июня	**г. Вильнюс.** Участие крестьян окрестных деревень на политических митингах в районе Антакальнис.
Лето	В результате включения Социал-демократии Королевства Польского и Литвы в Российскую социал-демократическую рабочую партию члены Виленской организации СДКПиЛ (около 150 чел.) влились в Виленскую организацию РСДРП.
3 июля	**Шяуляйский у.** Забастовка рабочих им. Грузджяй. Предъявлены экономические требования.
4 июля	**Вилкавишкский у.** Забастовка батраков в кулацких хозяйствах в дер. Юркшай.

7 июля	**Шяуляйский у.** Забастовка рабочих имений Юрдайчяй, Янкунай, Саткунай. Предъявлены экономические требования. Забастовка подавлена полицией.
8 июля	**Укмергский у.** Разгромлена казенная винная лавка в м. Вешинтай.
Ранее 9 июля	**Зарасайский у.** Крестьяне на своем собрании постановили не повиноваться решению царского суда, признавшего выгоны собственностью помещика Шуазеля, и пасли скот на спорном выгоне.
9 июля	**м. Варена.** Волнения солдат в военном лагере. (Док. № 525).
10 июля	**м. Варена.** Демонстративное выступление солдат (до 300 чел.) в военном лагере, потребовавших улучшения своего положения. (Док. № 525).
	Науместский у. Забастовка рабочих им. Зипляй, требовавших увеличения заработной платы.
11 июля	**Мариямпольский у.** Забастовка рабочих им. Микалине. Требование: увеличение заработной платы.
11—15 июля	**Вилкавишкский у.** Забастовка рабочих 41 имения (около 500 чел.), руководимая социал-демократами. Предъявлены экономические требования. Вызваны полиция и драгуны против рабочих.
12 июля	**Калварийский у.** Забастовали рабочие в имениях Сувалкеляй и Лакинскай. Забастовка подавлена военной силой.
13 июля	**Науместский у.** Забастовка рабочих им. Плокшчяй и других 5 имений помещика Струмилы. Предъявлены экономические требования. **Паневежский у.** Забастовка рабочих им. Упите.
15 июля	**г. Мариямполе.** Демонстративное выступление солдат 111 пехотного Донского полка с протестом против разгона Государственной думы и требованиями устранения некоторых офицеров и удешевления продуктов. (Док. № 518).
18 июля	**Швенчёнский у.** Забастовка сезонных сельских рабочих в помещичьем хозяйстве в селении Жодже. Кровавые столкновения с казаками и солдатами, были убитые и раненые. (Док. № 481).
20 июля	**Тельшяйский у.** В м. Тиркшляй произведена экспроприация в казенной винной лавке; разоружен урядник.
22 июля	**Паневежский у.** Забастовка рабочих им. Яснагурка, требовавших увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, бесплатной медицинской помощи.
23 июля	**м. Варена.** Митинг солдат гарнизона. (Док. № 520).
26 июля	**Паневежский у.** Забастовка рабочих имений Наурашиляй и Суетай, требовавших увеличения заработной платы.
30 июля	**Паневежский у.** Кровавое столкновение сельскохозяйственных рабочих и крестьян со стражниками в м. Науяместис в костеле после богослужения. Стражники стреляли в народ. 5 человек убито, 18 ранено. Забастовали рабочие им. Швайникай, требовавшие увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня.
Ранее 31 июля	**Шяуляйский у.** Забастовка работниц им. Даубишкяй, продолжавшаяся несколько дней. Требования экономические.
31 июля	**г. Каунас.** Забастовка солидарности рабочих спичечной фабрики Вольперта (96 чел.) с бастующими рабочими спичечной фабрики Финкельштейна. (Док. № 295).

Июль	**Укмергский и Паневежский уезды.** Крестьяне отказывались выбирать своих уполномоченных в землеустроительные комиссии, создаваемые царскими властями под руководством помещиков. **м. Биржай.** Демонстрация протеста против разгона Государственной думы. Арестована Виленская окружная конференция организаций РСДРП.
3 августа	**г. Вильнюс.** Забастовали рабочие пивоваренного завода акц. общ-ва «И. Е. Липский». (Док. № 296).
8 августа	**г. Вильнюс.** Забастовали рабочие чулочной фабрики «Империал» (120 чел.). Предъявлены экономические требования. (Док. № 298). Забастовали рабочие красильной фабрики А. Д. Жука (66 чел.). (Док. № 298).
Ранее 10 августа	**Паневежский у.** Крестьяне ряда деревень постановили не давать лошадей для полиции и закрыть винную лавку. Делегация (8 чел.) крестьянского собрания, направленная уведомить земского начальника о постановлении, арестована.
10 августа	**Укмергский у.** Забастовка рабочих имения в Куркляйской вол. (Док. № 485).
Середина августа	**м. Мажейкяй.** Забастовка рабочих (150 чел.) на строительстве моста. (Док. № 299).
22 августа	**г. Шяуляй.** Общая забастовка рабочих-сапожников (66 чел.) 28 мастерских. (Док. № 314).
30 августа	**г. Вильнюс.** Забастовки рабочих лесопильного завода и мельницы Гордона (88 чел.), мельниц Абрамского и Клембоцкого и карандашной фабрики. Требования: сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы и др. (Док. № 301).
2 сентября	**г. Вильнюс.** Арестован Виленский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.
12—14 сентября	**г. Каунас.** Забастовка рабочих-подростков (120 чел.) на металлическом заводе Ковенского акц. общ-ва. (Док. № 306).
Ранее 14 сентября	**г. Вильнюс.** Забастовка служащих городской конно-железной дороги. (Док № 304). Забастовка на строительных работах учеников-плотников и маляров Гайковского. (Док. № 304). **г. Мариямполе.** Забастовка рабочих-портных. (Док. № 303).
14 сентября	**г. Вильнюс.** Продолжается забастовка рабочих на трикотажной фабрике «Империал». (Док. № 304).
14—19 сентября	Нелегальная конференция Социал-демократической партии Литвы в Вильнюсе, на которой интернационалистские элементы (автономисты) выступили со своей политической платформой против федералистов. (Док. № 332).
14—21 сентября	**г. Каунас.** Забастовка рабочих лесопильного завода Камбера. Требования экономические. (Док. №№ 305, 307).
25—26 сентября	**г. Шяуляй.** Забастовка рабочих кожевенного завода Френкеля. (Док. №№ 309, 310).
4—5 октября	**г. Шяуляй.** Забастовка рабочих кожевенного завода бр. Нурок и Каплана (85 чел.). Требования экономические. (Док. №№ 311, 315).
9 октября	**г. Калвария.** Забастовали рабочие щетинных заводов Г. и В. Соболевича, А. и М. Кохов и Ш. Дворовского (68 чел.). Предъявлены экономические требования. (Док. № 312, 317).
10 октября	Состоялась конференция агитаторов Вильнюсской организации Социал-демократической партии Литвы — первая конференция Вильнюсской оппозиции против оппортунистического ЦК СДПЛ.

	г. **Вилкавишкис.** Забастовали рабочие щетинной фабрики Ю. Волковышского (60 чел.). (Док. № 313).
12—16 октября	г. **Каунас.** Забастовка рабочих упаковочного отделения винтоделательного завода бр. Тильманс (20 чел.). (Док. №№ 316, 320).
13 октября	г. **Каунас.** Рабочие железопрокатного завода бр. Тильманс силой удалили управляющего заводом Мейснера. Администрация завода объявила локаут. (Док. № 318).
15—16 октября	г. **Вильнюс.** Массовые обыски и аресты среди трудящихся.
16 октября	г. **Калвария.** Забастовка рабочих-портных (около 20 чел.). (Док. № 317).
17—28 октября	**Мариямпольский у.** Забастовка рабочих (20 чел.) лесопильного завода арендатора А. Понемонского в Алексотской вол. Требования экономические. (Док. №№ 319, 322).
29 октября	Вторая конференция Вильнюсской организации Социал-демократической партии Литвы, выступившей против оппортунистического ЦК СДПЛ.
Октябрь	Листовка вильнюсских социал-демократических организаций «Ко всем рабочим и работницам в Вильне», призывающая поддерживать 500 бастующих рабочих трикотажных и конвертных фабрик, которым фабриканты объявили локаут. (Док. № 324).
12 декабря	г. **Вилкавишкис.** Рабочие щетинной фабрики Розена (70 чел.) прекратили продолжавшуюся несколько недель забастовку. (Док. № 331).
Конец 1906 г.	**Укмергский у.** Крестьяне дер. Краупенай отказались платить налоги.

1907 год

6—7 января	Конференция Вильнюсской организации социал-демократической партии Литвы, в которой было сильное влияние революционных социал-демократов, приняла резолюцию протеста против произвольных действий оппортунистического руководства СДПЛ.
12—16 января	**Вилкавишкский у.** Забастовка рабочих имений Каупишкяй и Бержинас. Предъявлены экономические требования.
12 февраля	**Мариямпольский у.** Порубка крестьянами помещичьих лесов. Арестовано 19 чел. (Док. № 491).
25 февраля	г. **Каунас.** Забастовали рабочие всех пекарен. Предъявлены требования экономического и политического характера, среди них: считать нерабочими днями 9 января и Первое мая. (Док. № 336).
Не ранее 27 марта	Листовка Военной организации при Виленском комитете РСДРП «Кровавый суд» по поводу смертного приговора 7-ми солдатам-саперам. (Док. № 526).
Март	Листовка Военной организации при Виленском комитете РСДРП «Проект наказа солдат в Государственную думу через социал-демократическую думскую фракцию». (Док. № 527).
Март — апрель	Письма, наказы и петиции депутатам фракции литовских социал-демократов во II Государственной думе от сельскохозяйственных рабочих и крестьян, крестьянок и батрачек Зарасайского, Каунасского, Паневежского, Расейнского, Тракайского, Укмергского, Шяуляйского и других уездов Литвы. Трудящиеся литовской деревни требовали защищать интересы малоземельных и безземельных крестьян, выдвинуть в думе экономические и политические требования: отмены выкупных платежей за землю, конфискации казенной и помещичьей земли,

8-часового рабочего дня, созыва Учредительного собрания, демократического строя в России и автономии Литвы, равноправия наций, равноправия женщин и др., и обещали всеми силами поддержать депутатов в борьбе за землю и свободу.

23 апреля	**Вилкавишкский у.** Забастовка рабочих им. Поджишкяй.
29 апреля	**Мариямпольский у.** Забастовка рабочих им. Микалине.
1 мая	**г. Мариямполе.** Первомайская забастовка рабочих. Не работали также рабочие имений Каралянка и Микалине. (Док. № 341). **г. Паневежис.** Первомайская забастовка рабочих и работниц (до 700 чел.). (Док. № 340). **Шяуляйский у.** Первомайская забастовка рабочих мастерских в м. Шедува. (Док. № 339). **Науместский у.** Красные флаги в деревнях и первомайские забастовки сельскохозяйственных рабочих. (Док. № 492).
18 июня	**г. Каунас.** Забастовали рабочие чугунолитейного завода Шувала. (Док. № 343).
5 июля	**Паневежский у.** Многолюдный митинг крестьян Гирсудской вол. Произносились речи, в которых ораторы призывали восстать против царя.
Июль	Конференция Каунасской организации Социал-демократической партии Литвы высказалась за объединение с РСДРП на основах автономии. **г. Вильнюс.** Массовые аресты среди рабочих.
Лето	**Паневежский у.** Многочисленные массовые собрания рабочих имений (около 1000 чел.).
Август	Седьмой съезд Социал-демократической партии Литвы в Кракове. Принята резолюция о необходимости объединения с РСДРП. (Док. № 344).
Октябрь	**Вилкавишкский у.** Массовое нелегальное собрание крестьян в д. Юркшай Паежеряйской вол.
Ранее 7 ноября	**Науместский у.** Нападения на лесную стражу Гришкабудского лесничества, сопровождавшиеся поджогом и разгромом казенных строений
13 ноября	Арест руководящей группы Ковенской организации РСДРП.
22 ноября	**г. Вильнюс.** Политическая забастовка рабочих в день суда над депутатами — членами социал-демократической фракции II Государственной думы.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
9	4 сверху	Вильнюс	Вильнюс*
31	2 снизу	№№ 40, 41, 48	№№ 40, 41
44	10—11 сверху	пристава	пристава
53	6 „	не ранее мая 21	мая 21
64	посередине	Н. П. Лукашевский	И. П. Лукашевский
134	3 снизу	См. док. № 126	См. док. № 127
157	17 сверху	нравиться	нравится
160	3 „	Вильнюс	Н.-Вильня
220	13 „	*ф. т. V*	*ф. TV*
260	1 снизу	док. № 300	док. № 263
262	12 сверху	некрестьян	некрестьяне
292	1—2 снизу	многородных	иногородных
304	11 „	Саланы	Салаты
353	8—9 „	полубраною	полубранною
367	8 „	с ним	с сим
386	20 сверху	бывателя	обывателя
488	16 „	перейти	перейти на час
494	3 „	(см. прим. 66)	(см. прим. 67)
513	3 снизу	артиллерийским	ружейным